Криминалистика

Под редакцией проф. *И.Ф. Герасимова* и проф. *Л.Я. Драпкина*

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебника
для студентов высших
учебных заведений,
обучающихся по направлению
и специальности «Юриспруденция»

Москва
«Высшая школа» 2000
УДК 343.98 ББК 67.52
К 82

Авторский коллектив:

А.А. Беляков — гл. 13 (§ 1-4), гл. 29, 34; **В.И. Брылев** — гл. 38 (в соавторстве с Л.Л. Каневским); **М.Х. Валеев** — гл. 36 (в соавторстве с Л.Л. Каневским и В.Н. Карагодиным); **И.Ф. Герасимов** — гл. 5 (в соавторстве с Л.Я. Драпки-ным), гл. 6, 15, 18, 24, в соавторстве с Е.В. Шишкиной гл. 21; **АЛ. Гусаков — гл.** 19; **ВД. Долинин** — гл. 35 (в соавторстве с ЛЛ. Драпкиным); **ЛЯ.** Драпкин — гл. 4, гл. 5 (в соавторстве с И.Ф. Герасимовым), гл. 14, 16, 25, 26, 28, 30 (в соавторстве с В.П. Крючковым), гл. 32, в соавторстве с В.Н. Долининым гл. 35; Е.П. Ищенко — гл. 2, гл. 3 (§ 1,3), 7, 8, гл. 9 (§ 5, 6), гл. 13 (§ 5); **ЛЛ. Каневский** — гл. 20 (§ 7), гл. 36 (в соавторстве с М.Х. Валеевым и В.Н. Карагодиным), гл. 38 (в соавторстве с В.И. Брылевым), гл. 43; **В.Н. Карагодин** — гл. 27, 33; гл. 36 (в соавторстве с М.Х. Валеевым и Л.Л. Каневским), 37, гл. 42; **BJL Крючков** — гл. 9 (§ 3, 4), гл. 10 (в соавторстве с Г.Е. Макушкиной), гл. 30 (в соавторстве с ЛЛ Драпкиным); *ГЖ.* Ма-кушкина — гл. 9 (§ 1, 2), гл. 10 (в соавторстве с В.П. Крючковым, гл. 11, 12; **ВА.** Ма-мурков — гл. 3 (§ 2, 4), гл. 40; **НЛ. Селиванов — гл. 1, 17; АД. Трубачев — гл. 31; • Е.В. Шишкина** — гл. 21 (в соавторстве с И.Ф. Герасимовым), гл. 22, Краткий словарь криминалистических понятий; **АЛ. Шмидт — гл.** 20 (§ 1-6); **Н.П. Яблоков — гл.** 23, 39, 41.

Рецензенты:

кафедра криминалистики Саратовского юридического института (зав. кафедрой проф. *В.В. Степанов);* д-р юрид. наук, проф. *В.К. Гавло* (Алтайский государственный университет)

Криминалистика: Учеб. для вузов/И.Ф. Герасимов, *ЯЛ.* Драп-К 82 кин, Е.П. Ищенко и др.; Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драп-кина — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000.— 672 с.: ил.

ISBN 5-06-003418-6

Учебник отражает новейшие достижения криминалистической науки и современное состояние следственной практики. По сравнению с 1-м изданием учебник расширен за счет включения в его содержание новых глав по наиболее актуальной тематике, исследующих, в частности, вопросы раскрытия и расследования «заказных» убийств, преступлений, совершенных с применением взрывных устройств, корыстных посягательств в сфере вексельного обращения и др. Особое внимание обращено на использование компьютерной техники, учетов информационных и экспертно-криминалистических центров МВД РФ, повышению эффективности групповых криминалистических методик. Учебник написан с позиций ситуационного подхода к практическим аспектам деятельности правоохранительных органов и теоретическим проблемам криминалистики. Рассмотрены также и перспективы развития криминалистики.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических институтов и факультетов университетов, а также научных и практических работников.

УДК 343.98 ББК 67.52

ISBN 5-06-003418-6
© ГУП «Издательство «Высшая школа», 2000

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа» и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Теоретические и методические основы криминалистики

Глава 1. Введение в курс криминалистики...............5
Глава 2. История развития криминалистики..............20
Глава 3. Теория криминалистической идентификации..........31
Глава 4. Понятие и классификация следственных ситуаций......^ . 45
Глава 5. Учение о криминалистических версиях............59
Глава 6. Взаимодействие в процессе раскрытия и расследования преступлений.......................71

Раздел II. Криминалистическая техника

Глава 7. Общие положения криминалистической техники.........89
Глава 8. Криминалистическая фотография и видеозапись........ 100
Глава 9. Трасология........................ 115
Глава 10. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения..................... 146
Глава 11. Криминалистическое исследование письма.......... 161
Глава 12. Технико-криминалистическое исследование документов..... 174

Глава 13. Идентификация личности человека по признакам внешности. . . 188
Глава 14. Система уголовной регистрации.............. 203
Раздел III. **Криминалистическая тактика**
Глава 15. Общие вопросы криминалистической тактики......... 227
Глава 16. Организация и планирование расследования.......... 235
Глава 17. Тактика осмотра места происшествия............ 247
Глава 18. Тактика следственного эксперимента............ 264
Глава 19. Тактика обыска..................... 274
Глава 20. Тактика допроса..................... 285
Глава 21. Тактика предъявления для опознания............ 310
Глава 22. Проверка и уточнение показаний на месте.......... 320
Глава 23. Тактика назначения и проведения судебных экспертиз..... 328
Раздел IV. Методика расследования отдельных видов и групп преступлений
Глава 24. Общие положения методики расследования преступлений .... 339 Глава *25.* Этапы процесса расследования преступлений (традиционная и ситуационная характеристики)...............350
Глава 26. Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными группами и сообществами.........361
Глава 27. Расследование убийств..................377
Глава 28. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых наемными лицами....................397
Глава 29. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств.................. 427
Глава 30. Расследование изнасилований............... 455
Глава 31. Расследование корыстных преступлений в сфере экономики . . . 470 *Глава 32.* Особенности раскрытия и расследования корыстных посягательств в сфере вексельного обращения.............. 488
Глава 33. Расследование взяточничества............... 503
Глава 34. Расследование краж................... 515
Глава 35. Расследование грабежей и разбойных нападений........ 530
Глава 36. Расследование вымогательства............... 543
Глава 37. Особенности расследования мошенничества.......... 567
Глава 38. Расследование преступлений в сфере наркобизнеса....... 575
Глава 39. Расследование преступных нарушений правил промышленной безопасности и правил охраны труда............ 601
Глава 40. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности.................. 611
Глава 41. Расследование экологических преступлений.......... 619
Глава 42. Расследование преступных нарушений правил безопасности движения автотранспорта................. 629
Глава 43. Расследование преступлений несовершеннолетних....... 642
Краткий словарь криминалистических понятий............. 662
Литература........................... 671

I

РАЗДЕЛ

ГЛАВА 1

Теоретические и методические основы криминалистики

ВВЕДЕНИЕ В КУРС КРИМИНАЛИСТИКИ

1. Предмет, задачи криминалистики и ее отличие от смежных наук

Понятие криминалистики. Впервые термин «криминалистика» использовал в XIX веке австрийский ученый Ганс Гросс для обозначения науки о раскрытии преступлений[1]. При этом под раскрытием понимался процесс предварительного расследования в целом. Со временем в термин «раскрытие преступлений» некоторые специалисты стали вкладывать более узкое содержание и обозначать им деятельность, завершаемую в момент, когда собраны доказательства, достаточные для предъявления обвинения[2]. Поэтому и криминалистику стали называть наукой о раскрытии и расследовании преступлений. Верное в своей основе это определение, однако чрезмерно абстрактно, так как отражая цель, ради которой данная наука существует, оно не раскрывает в полной мере ее содержания и, следовательно, не позволяет четко отграничить от смежных наук, имеющих своим назначением содействие в установлении истины по уголовным делам.

Более конкретным является используемое в некоторых публикациях определение криминалистики как науки о способах совершения преступлений, технике, тактике и методике

расследования. Но и оно недостаточно, поскольку не исчерпывает предмета криминалистики. В рамках этой науки изучаются не только способы преступлений, но и все иные элементы, облегчающие расследование (объекты посягательств, место, время совершения, мотив и др.).

[1] Он употреблял также название «учение о реальностях уголовного права» *(Гросс Г.* Руководство для следователей как система криминалистики. СПб, 1908. Предисловие.).

[2] См.: *Герасимов И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С.50.

Очередная попытка конкретизировать и расширить определение данного понятия привела к введению в него закономерностей возникновения и собирания доказательств. При этом техника, тактика и методика были заменены средствами и методами судебного исследования и предотвращения преступлений. Определение стало полнее и конкретнее, но не настолько, чтобы считать его безупречным. Применительно к криминалистике было бы точнее говорить не о доказательствах, а о следах преступлений.

Теория доказательств — важнейшая составная часть предмета науки уголовного процесса. Криминалистика же сосредоточивается на анализе информации, наполняющей правовую форму доказательств. Ее несут в себе следы преступлений как материальные (например, отображения рук преступника, орудий взлома, транспортных средств), так и психофизические, т.е. факты, запечатленные в сознании преступника, потерпевшего, свидетеля.

Событие преступления и хотя бы отдаленно связанные с ним поступки, действия, поведенческие акты людей отражаются в реальной действительности. Часто они запечатлеваются окружающей средой как вещественные улики, получившие образное название «немых свидетелей». Еще чаще они отражаются в виде знаний конкретных субъектов, получивших сведения о преступлении или связанных с ним обстоятельствах непосредственно, например, как участники событий, либо опосредованно, в частности от других лиц.

В рамках криминалистики изучаются не только закономерности возникновения следов и действий с ними, но также сами следы, более того, все объекты и явления многообразной действительности, как непосредственно относящиеся к событию преступления, так и в какой-то степени связанные с ним, при условии, конечно, если они способствуют расследованию, например, криминалист интересуется не только механизмом образования следов орудия взлома, но и строением, характером, особенностями этих следов, позволяющими распознать оставившее их орудие.

Кроме того, без указания на технико-криминалистический, следственно-тактический и следственно-методический характер средств и методов определение не приобретает криминалистической специфики, ибо средства и методы работы со следами преступлений разрабатываются также другими науками, смежными с криминалистикой, например судебной медициной.

Чрезмерно широким представляется имеющееся в литературе определение криминалистики как науки о технологии и средствах поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве[1]. Раз-

[1] Криминалистика. М, 1997. С.5.

работка указанной деятельности входит в задачи, например, уголовно-процессуальной науки, которая осуществляет ее в аспекте не техники, тактики и методики, а юридических правил расследования, его нормативной технологии. Кроме того, криминалисты разрабатывают рекомендации не только относительно поиска и изучения доказательств, но и по их фиксации и удостоверению подлинности.

С учетом сказанного *криминалистика может быть определена как наука о характеристиках преступлений, способствующих их расследованию, следах преступлений, закономерностях их возникновения, собирания, использования, технике, тактике и методике расследования.*

Как видно из приведенного определения, криминалисты имеют дело с двумя группами закономерностей. Первая группа — это прежде всего закономерности отражения преступления и связанных с ним обстоятельств, способствующих расследованию, проявлению признаков, характерных для того или иного действия, например, инсценирования самоубийства или несчастного случая при фактическом убийстве.

В закономерностях возникновения следов преступлений реализуются определенные причинно-следственные связи, нередко носящие вероятностно-статистический характер. Так, по многочисленным наблюдениям, чаще всего расчленение трупа убитого человека производят преступники, близко знающие потерпевшего. Знание этой закономерности позволяет правильно очертить круг лиц, среди которых надо прежде всего искать виновного.

К этой же группе относятся закономерные связи, касающиеся формирования мысленных образов у потерпевших, обвиняемых и свидетелей, обусловленности точности их показаний различными факторами, в частности психофизиологическими особенностями реципиента и условиями восприятия им события.

Вторую группу составляют закономерности операций со следами преступлений - действий по их обнаружению, фиксации, изъятию, осмотру и использованию в доказывании.

Для фиксации следов применяется в качестве обязательного способа описание в протоколе

процессуального действия, а как факультативные — фотографирование, вычерчивание планов и схем, киносъемка, изготовление слепков, магнитофонная и видеозапись.

Факт и условия применения любого факультативного способа отражаются в соответствующем протоколе. Анализ обнаруженных следов производится в процессуальной, например в форме экспертизы, и непроцессуальной (так называемое предварительное исследование следователем, прокурором, оперативным работником) формах. Выводы по результатам непроцессуального исследования доказательственного зна-

нения не имеют и используются лишь в оперативных целях JH .определения направлений расследования, построения и проверки с венных версий, оценки собранных доказательств. ппепеляется

Эффективность собирания следов преступлении предопредел связями явлений, обеспечивающими: •игтему пе-

а) наиболее рациональную методику поиска -

редвижения в ходе следственного осмотра, которая ^«g™ Экономии времени и сил позволяет произвести сплошное обследов обстановки места происшествия;

б) усиление естественных поисковых способностей человека техн ческими средствами, в частности посредством оптическш ' ^Р°£ но-оптических приборов (лупа, микроскоп, ™^ош°-тмтмтмтм£ преобразователь), электромагнитных и электроакустических устройся (металлоискатель, ультразвуковой локатор) и др.,

и тонну» фиксации, ™в благодаря „енению нескольких различных методов и рациональной

изучения еледов пр.си

росы об их допустимости, относимое™ к делу, достоверности и ственной практики для получения информации о новш с £««£

Многие тактические и методические приемы возникли в недрах следственной практики. Ученые их систематизировали, в ряде случаев дополнили, развили, включили в систему научных рекомендаций.

Другой частной задачей криминалистики является постоянное слежение за новейшими достижениями в области естественных, технических и общественных наук с целью приспособления их к нуждам предварительного следствия. Совершенствование научного аппарата расследования было бы невозможно без широкого использования данных физики, химии, биологии, математики, кибернетики, антропологии, психологии, логики.

Частный, вспомогательный характер имеет и такая задача криминалистики, как изучение положительного опыта зарубежной следственной практики, рекомендаций, разработанных иностранными криминалистами, и их использование в дальнейших научных исследованиях.

Решение названных частных задач является познавательной функцией криминалистики.

Еще одну задачу и соответствующую ей функцию данной науки представляет оказание криминалистами-учеными и педагогами помощи практическим работникам в освоении средств и методов криминалистики, в их внедрении в расследование преступлений.

Криминалистика как учебная дисциплина. В отличие от криминалистической науки, созидающей, формирующей соответственные знания, криминалистика в качестве учебной дисциплины имеет своим назначением обеспечить овладение ими. Если литературными источниками науки криминалистики являются монографии, практические руководства, методические пособия, информационные письма, научные аналитические обзоры практики, научные статьи, то источники криминалистики — учебной дисциплины — это: учебники, учебные программы, учебно-тематические планы, методические указания для преподавателей, студентов и аспирантов, задания для контрольных и курсовых работ, лабораторные практикумы.

Криминалистика и смежные науки. Наиболее полному уяснению сущности криминалистики служит ее разграничение со смежными науками. Правовой основой расследования преступлений являются нормы *уголовного, уголовно-процессуального права.* Поэтому во многих работах по криминалистике наряду с криминалистическими рекомендациями излагаются сведения уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Так, в пособиях по методике расследования отдельных видов преступлений даются советы относительно юридической квалификации уголовно-наказуемых правонарушений, а применительно к технике и тактике производства следственных действий делаются ссылки на нормы уголовно-процессуального закона. В частных методиках элементы составов преступлений являются отправными пунктами в построении систем следственных действий. В отличие от криминалистики как науки о технике, тактике и методике расследования, уголовное право — это наука о правовой природе уголовно-наказуемого правонарушения, его структуре, элементах составов различных видов преступлений, сущности и видах уголовного наказания, общих условиях его назначения и правовых последствиях этого. Уголовно-правовые рекомендации позволяют осуществить правильную юридическую квалификацию преступного действия или бездействия.

Предмет науки уголовного процесса составляют регламентированная законом процедура

предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел, а также ее реализация в следственной и судебной практике.

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная науки опираются на соответствующие отрасли права, с нормами которых криминалистика согласует свои рекомендации.

Применительно к некоторым преступлениям, совершенным в исправительно-трудовых учреждениях, криминалистические методики строятся с учетом положений науки *исправительно-трудового права* и изучаемых ею норм, регламентирующих исполнение уголовного наказания.

Поскольку в ходе расследования нередко возникает необходимость разграничить уголовно-наказуемые и административно-правовые нарушения, криминалистика оказывается смежной с наукой *административного права.* Эта смежность обусловлена также взаимодействием следователей с работниками оперативно-розыскных органов. В отличие от науки о расследовании преступлений наука административного права изучает систему административных органов, их функции, практическую деятельность, нормы, предусматривающие ответственность за административные правонарушения и процедуру определения наказания за них.

Необходимость всемерной рационализации приемов и методов расследования, оптимального сочетания различных действий следователя, выполнения их в наиболее целесообразной последовательности, с расчетом на экономию времени и сил, при достижении максимально эффективных результатов потребовала использования криминалистами положений *науки управления.* В рамках криминалистики подготовлена система рекомендаций по научной организации труда следователя, предусматривающих его специализацию, профессиональное усовершенствование, оптимальную нагрузку, наилучшее распределение времени по производственным операциям, применение средств оргтехники.

Возложение на следователя процессуальной обязанности устанавливать причины и условия, способствовавшие конкретным преступлениям, и принимать меры к их устранению предопределяет взаимодействие криминалистики с *криминологией* — наукой о причинах преступности, ее состоянии, структуре, динамике, личности преступника и методах социальной профилактики. Различие между ними заключается в том, что криминалистика учит тому, как надо расследовать преступления, а криминология — как их предупреждать.

К числу смежных с криминалистикой относятся науки, являющиеся базовыми для различных видов судебных экспертиз — *судебная медицина, судебная психиатрия, судебная психология, судебная бухгалтерия, судебная автотехника* и др. Положения этих наук учитываются при подготовке криминалистических рекомендаций по обнаружению, изъятию, сохранению, осмотру объектов соответствующих экспертиз. Помимо этого, в рекомендациях, адресуемых судебным экспертам различных профилей, находят отражение некоторые положения криминалистики, в частности касающиеся применения метода криминалистической идентификации.

Тем не менее существуют достаточно четкие границы между криминалистикой и судебно-экспертными науками. В рамках последних изучаются закономерности специфических явлений и видов деятельности, например, в судебной медицине — касающиеся анатомии и физиологии человека, патологических особенностей его организма, негативных последствий разрушительных воздействий на него; в судебной психиатрии — связанные с болезненными нарушениями психической деятельности человека; в судебной психологии — относящиеся к психическим свойствам индивида и их проявлениям в конкретных условиях; в судебной бухгалтерии — имеющие отношение к правилам бухгалтерского учета и их нарушениям; в судебной автотехнике — охватывающие устройство автотранспортных средств, дорожных сооружений, их эксплуатацию, правила движения, последствия их неисполнения.

Криминалистика тесно соприкасается с общественными науками, в том числе *философией* и *этикой.* Все криминалистические рекомендации строятся с учетом законов мышления, разработанных в *логике,* правил определения и деления понятий, формулирования суждений и построения силлогизмов. На этом, в частности, основаны рекомендации по выдвижению следственных версий, определению оптимальной последовательности применения тактических приемов и проведения следственных действий.

Учение этики о правилах должного, нравственного поведения людей предопределяет содержание криминалистических рекомендаций,

и

направленных на формирование безупречного образа действий, такой линии поведения любого участника расследования, которая строго соответствует требованиям морали.

Средства, приемы и методы криминалистики находят применение не только при производстве следственных действий, но и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

2. Методы криминалистики

Методологическую основу криминалистики, как и любой другой науки, составляют ряд важнейших положений диалектики, теории познания.

В криминалистической методологии значительную роль играет положение о способности материи к отражению. В следственной практике встречаются самые разные формы отражения — от простейшей физической (выражающейся, например, в образовании материальных следов преступлений) до достаточно сложной психофизиологической, представляющей собой запечатление фактов и обстоятельств в сознании людей.

Криминалисты не могут не учитывать того, что отражение преступления всегда характеризуется той или иной степенью полноты, фрагментарности, а следовательно, и точности. Отсюда проистекает важнейшая рекомендация — искать и фиксировать следы преступления с максимальной скрупулезностью и полнотой.

Трудно переоценить значение для криминалистической методологии положения диалектики о взаимной связи и взаимообусловленности явлений, особенно такой форме связи, как закон, отражающий то, что устойчиво повторяется в явлениях. В этом аспекте криминалисты уделяют повышенное внимание соотношению единичного, особенного и всеобщего, которое учитывается при построении каждой научной классификации. Учение о единичном, которому присуще индивидуальное тождество, а также особенном, свойственном определенной группе объектов, составляет основу методов индивидуальной криминалистической идентификации и распознавания объектов путем установления их групповой принадлежности.

Важное значение для криминалистической методологии имеет причинность, понимаемая как всеобщая закономерная связь явлений. Отождествление объекта по его следу означает установление конкретной причины возникновения следа, совпадений и соответствий признаков объектов сравнения.

Криминалистическое исследование причин и следствий включает учет условий, в которых протекало то или иное взаимодействие.

Для криминалистики весьма существенное значение имеет концепция о движении, изменении как всеобщем, неотъемлемом свойстве материи. На этом основан постулат об изменяемости и относительной устойчивости криминалистических объектовТ

Принципиальная возможность криминалистической идентификации обусловлена тем, что изменениям подвергаются не все, а лишь некоторые идентификационные признаки, подчас не имеющие решающего значения, и, кроме того, изменения происходят обычно медленно, благодаря чему объекты в течение достаточно длительного времени сохраняют свою первоначальную индивидуальную определенность, позволяющую решить вопрос о тождестве.

Методы, применяемые с криминалистическими целями, классифицируются по различным основаниям. С учетом структуры они подразделяются на простые и сложные (составные, комплексные). В отличие от простого сложный способ сочетает в одном методе несколько относительно самостоятельных способов познания. Например, метод сравнения может включать такие элементарные способы, как наблюдение, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, измерение.

В одном из делений понятия метода учитываются группы и виды наук, в которых методы разрабатываются. В этом ракурсе различают математические, логические, естественнонаучные, технические, общественно-научные методы. Внутри каждого классификационного подразделения системы осуществляется дальнейшее деление. Например, в группе естественнонаучных и технических различают физические, химические, биологические методы, а в отделе физических — микроскопический, электронно-оптический, спектральный, спектрофотометриче-ский, рентгеноструктурный и др.

Весьма принципиально деление методов на виды по признаку общности, отражающее их субординацию. В этом отношении следует различать общие, частные и специальные методы.

Общие методы криминалистики. Так называют методы, применяемые в рамках любой науки. К их числу относятся следующие группы методов:

1) математические — измерения, геометрические построения, вычисления;
2) логические — анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза;
3) чувственно-рациональные — наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование.

Иногда частные методы называются отраслевыми, что нельзя признать правильным, поскольку любые методы, в том числе общие и специальные, разрабатываются с использованием тех или иных отраслей знаний.

Все эти методы достаточно полно описаны в литературе, поэтому здесь мы остановимся только на моделировании.

Моделирование является методом создания образа (аналога) какого-либо объекта с целью его изучения. Виды моделей, используемых в криминалистике, весьма многообразны. К их числу относятся:

а) словесно-описательная модель, например, описание внешности человека с использованием специальной терминологии словесного портрета;

б) графическая (планы, схемы, чертежи, рисунки);

в) фото-, кино-, фоно-, видеографическая (фотоснимки, киноленты, фоно-, видеограммы с записью

изображений, речи, иных звуков);
г) пространственно-объемная (слепок следа, муляж головы человека или макет предмета, сделанный в первом случае с использованием черепа, а во втором — словесного описания исчезнувшей вещи);
д) в виде обстановки места преступления, восстановленной по имеющимся фотоснимкам, иным изображениям и словесному описанию, с использованием всех или части сохранившихся предметов, из которых обстановка состояла до ее нарушения;
е) идеальная — в виде мысленного образа воспринятого, например внешности преступника в сознании свидетеля-очевидца.

Частные методы криминалистики. Данную группу составляют используемые криминалистикой методы других наук, но не всех, а лишь некоторых, т.е. методы, лишенные всеобщего характера.

Физические, химические и физико-химические методы применяются для обнаружения, фиксации, анализа следов преступлений. В числе методов поиска и фиксации следов можно назвать методы, основанные на применении средств обнаружения сокрытых предметов, фотографирования, магнитной записи звука, видеозаписи. С целью криминалистического исследования вещественных доказательств наиболее часто применяются микроскопия (световая и электронная), люминесцентный анализ, различные виды спектрального анализа, рентгеновский структурный анализ, хроматография, капельный и микрохимический анализы.

Кибернетические методы, будучи основаны на применении ЭВМ, предназначены для автоматической обработки и выдачи информации. С криминалистическими целями они применяются в нескольких аспектах, в частности, в учебном процессе — при подготовке криминалистов, а на предварительном следствии — для поиска аналогов нераскрытых преступлений, выбора типовых версий и методических рекомендаций, использование которых необходимо в заданных следственных ситуациях.

14

Антропологический и антропометрический методы положены в основу описания внешности человека с использованием терминологии словесного портрета. Такое описание производится с целью розыска и последующего опознания фиксируемого лица. Данные этих методов используются также в процессе экспертного отождествления человека по фотоснимкам, в создании и ведении фототек с изображениями лиц, подвергаемых некоторым видам криминалистического учета.

Социологические методы, такие как анкетирование и опрос (интервьюирование), также применяются в криминалистических исследованиях. С помощью специальных анкет изучаются уголовные дела, а с помощью опросных листов интервьюируются работники правоохранительных органов. Цель подобных исследований заключается в установлении закономерных связей между структурными элементами криминалистических характеристик, выявлении типичных недостатков предварительного следствия, определении частот встречаемости различных способов совершения преступлений и эффективности разных приемов расследования.

Специальные методы криминалистики. Так называются методы, разработанные специально для применения в криминалистической практике. Основным является метод криминалистической идентификации. Наряду с ним к специальным относятся: методы организации расследования, планирования следственных действий, взаимодействия следователя с оперативными работниками милиции, применения комплексов тактических приемов, наилучшего чередования следственных действий в методиках расследования; методы криминалистической техники, предназначенные для обнаружения и фиксации следов преступлений, а также различных криминалистических исследований (по-черковедческих, трасологических, баллистических и др.).

Критерии допустимости применения методов криминалистики. В общенаучном аспекте допустимыми следует считать методы, научная состоятельность которых не вызывает сомнений, т. е. основанные на объясненных наукой или самоочевидных закономерностях, процессах и явлениях.

Наряду с требованиями научной состоятельности к методам криминалистики предъявляется требование правомерности, законности. Допустимо применять только те средства и приемы, которые не противоречат, полностью соответствуют нормам и принципам права и ни в какой степени не нарушают права и законные интересы личности. Абсолютно недопустимы средства, применение которых сопряжено с опасностью для жизни и здоровья людей.

15

Не менее важны этические критерии. Действующее в нашей стране уголовно-процессуальное право имеет отчетливо выраженную нравственную основу.

В аспекте этических критериев допустимы криминалистические методы, которые:
а) не основаны на обмане;
б) не связаны с угрозами, шантажом;
в) не сопряжены с физическим и психическим насилием;
г) не унижают достоинство личности;
д) не понуждают подозреваемого (обвиняемого) к аморальным поступкам;

е) не используют низменные побуждения (чувство корысти, мести,
ревности, национальной вражды и др.);
ж) не эксплуатируют невежество, предрассудки, суеверие участников уголовного процесса;
з) не основаны на использовании религиозных чувств.

3. Система криминалистики

Система криминалистики, как и система всякой иной науки, представляет собой комплекс взаимосвязанных частей (разделов), находящихся в определенном отношении друг к другу и объединенных внутренним единством. Система криминалистики, принятая в нашем государстве, сложилась постепенно, пройдя длительный
путь развития.

В ряде стран криминалистика включает лишь криминалистическую (уголовную) технику и некоторые элементы тактики расследования. Ранний курс отечественной криминалистики включал тоже лишь криминалистическую оценку и следственную тактику[1]. Позднее он дополнился еще одной частью — методикой расследования отдельных видов
преступлений[2].

В некоторых публикациях курс криминалистика был поделен на две части - - общую, включающую криминалистическую технику и следственную тактику, и особенную, состоящую из частных методик расследования. Затем в системе криминалистики были обозначены четыре раздела: введение в науку, криминалистическая техника, следственная тактика и методика расследования. При этом во введении рассматривались предмет, методология и система криминалистики. Впоследствии было предложено выделить из него в самостоятельный раздел учение о криминалистической идентификации и, таким образом, создать еще одну — пятую часть курса[3].

[1] См., напр: *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929.
[2] См.: Криминалистика. М.,1935, Криминалистика. М., 1938.
[3] *Эйслшн А.А.* Система криминалистики и ее место среди других отраслей знания// Советская криминалистика: Теоретические проблемы. М., 1978. С. 27.

Некоторыми авторами принята четырехзвенная система курса с заменой введения разделом о методологии криминалистики, включающей учение о предмете, системе науки и ее методах, в том числе метода криминалистической идентификации[1].

В отдельных учебниках метод криминалистической идентификации рассматривается в той части курса, который посвящен криминалистической технике[2], с чем трудно согласиться, поскольку проблема идентификации выходит за рамки криминалистической техники. Некоторые из разработанных в теории идентификации положений пригодны для отождествления не только при помощи технических средств,, но и тактическими и методическими средствами.

Объединение науковедческих вопросов в одном разделе с общетеоретическими в принципе допустимо. Этот первый, общетеоретический, раздел криминалистики имеет тенденцию к расширению за счет новых частных теорий. Наряду с теорией криминалистической идентификации профилю этого раздела соответствуют криминалистическое учение о преступлении, в частности о способах их совершения, учение о методе моделирования, общие вопросы построения и проверки криминалистических версий, которые широко используются как следователями, так и оперативными работниками, экспертами-криминалистами и
судьями.

В общетеоретический раздел курса криминалистики логично вписываются вопросы применения таких форм деятельности, как организация расследования, взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных и экспертных подразделений, информационное обеспечение предварительного следствия, а также привлечение к расследованию представителей общественности.

В перспективе не исключено введение в общетеоретический раздел более детального изложения логических приемов криминалистического познания, с рассмотрением в нем положений, общих для опознавательной деятельности различных участников уголовного процесса.

Возрастающая потребность в использовании с криминалистическими целями математики и кибернетики со временем потребует более широкого освещения в общетеоретическом разделе этих вопросов.

Итак, в первый раздел криминалистики входят введение в ее курс, т.е. предмет, методологические основы (методы) и система, а также общетеоретические положения.

' Криминалистика. М., 1988. [2] Криминалистика. М., 1976.

&аш. госуд БИбЛИОТЕНА

Другими традиционными частями курса данной науки являются криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов и групп преступлений.

Курс криминалистики допустимо рассматривать как состоящий из общей и особенной частей, относя к

первой разделы, посвященные общей теории, криминалистической технике и тактике, а ко второй - криминалистическую методику. Основанием для такого членения курса может служить необходимость сочетания положений первых трех разделов применительно к расследованию различных видов преступлений с учетом их специфики.

Вместе с тем неприемлемо разграничение общей и особенной частей курса по линии между общими положениями криминалистической тактики и тактикой производства отдельных следственных действий или между техникой и тактикой расследования, поскольку это противоречит требованиям логически выдержанной систематизации научного материала.

Криминалистическая техника. Как раздел криминалистики *криминалистическая техника* представляет собой систему научных положений, а также соответствующих им технических средств и методов, применяемых при расследовании преступлений. Технические средства и методы криминалистики создаются и совершенствуются на основе обобщения работы следователей и других участников уголовно-процессуальной деятельности и, кроме того, на базе использования достижений естественных и технических наук. Непосредственными целями их применения являются точная фиксация хода и результатов следственных действий, собирание, осмотр и исследование вещественных доказательств, регистрация объектов криминалистических учетов, задержание и опознание лиц, совершивших преступления.

Материал рассматриваемого раздела располагается с учетом, во-первых, видов технических средств и методов и, во-вторых, видов объектов, работа с которыми требует применения технико-криминалистических средств, В этой части курса имеется два подраздела. В одном из них содержатся общие положения о понятии, значении, системе криминалистической техники, даются описания различных видов технических средств и методов (специальных научно-технических комплектов, средств фотографирования, киносъемки, звукозаписи и видеозаписи, поисковых приборов, средств и методов исследования вещественных доказательств). Со временем здесь, видимо, будут излагаться общие положения методик криминалистических исследований применительно в основном к криминалистической экспертизе.

Второй подраздел содержит сведения о применении средств криминалистической техники в работе с криминалистическими объектами: документами, следами рук, ног, зубов человека, орудий взлома и инструментов, транспортных средств, огнестрельным оружием, вещественными доказательствами выстрелов и др. Материал здесь четко сгруппирован в отдельные блоки, которыми являются: судебное почерковедение, технико-криминалистическое исследование документов, трасология (следоведение), судебная баллистика, криминалистическое учение о признаках внешности человека, криминалистические учеты (уголовная регистрация). За последние годы проявилась тенденция к формированию новых блоков, в частности посвященного технике обнаружения, изъятия и исследования в качестве вещественных доказательств разного рода веществ и материалов — объектов почвенного происхождения, горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий, следов взрыва, микрочастиц и др.

Следственная (криминалистическая) тактика. Под *следственной тактикой* как разделом криминалистики понимается система научных положений и рекомендаций по применению при расследовании тактических приемов.

Данный раздел по традиции начинается изложением общих концепций о понятии следственной тактики, понятии, значении, видах тактических приемов, планировании расследования.

В разделе следственной (криминалистической) тактики наиболее значительное место занимают положения о применении тактических приемов при производстве следственных действий: осмотре, следственном эксперименте, обыске, выемке, допросе, проверке показаний на месте, предъявлении для опознания, подготовке и назначении судебной экспертизы.

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений. *Методика расследования* — это обусловленная предметом доказывания система следственных и иных предусмотренных нормами права действий, осуществляемых в оптимальной последовательности с целью полного, точного и быстрого расследования и предупреждения преступлений. Методикой предусматривается как комплекс необходимых действий, так и круг подлежащих решению вопросов, особенности применения технико-криминалистических средств и тактических приемов, обусловленных характером преступления определенного вида. Конкретная методика строится с учетом типичных способов совершения преступлений данной группы и других элементов их криминалистических характеристик, а также характерных для них следственных ситуаций.

Раздел методики расследования начинается с общих положений по наиболее концептуальным вопросам, касающимся методики вообще, независимо от вида расследуемых преступных проявлений. Далее излагаются частные методики, ориентированные на расследование отдельных-видов

преступлений — убийств, изнасилований, разбойных нападений, хищений государственного и общественного имущества, краж личного имущества граждан и др.

В совершенствовании частных методик наметились две тенденции — на разработку рекомендаций по расследованию, с одной стороны, групп родственных преступлений, а с другой — разновидностей преступлений тех или иных видов. Так, методика может быть ориентирована на расследование преступлений против личности (убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований). В структуре их расследования немало общего. Применительно ко всем преступлениям данной группы в качестве первоначальных следственных действий производятся осмотр места происшествия, осмотр трупа или освидетельствование живого лица (потерпевшего, подозреваемого), осмотр одежды жертвы преступления и обвиняемого, назначение судебно-медицинской экспертизы. Будучи в известной мере схематичной, такая методика весьма экономична и вырабатывает верные подходы к решению следственных задач в рамках однородных преступлений. Более частные методики — по расследованию разновидностей преступлений, например, убийств, совершенных наемниками, помогают следователю быстрее и точнее определить пути расследования в нестандартных ситуациях.

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

1. Развитие криминалистических знаний в дореволюционной России

Знание основных этапов становления отечественной криминалистики поможет глубже понять ее роль в борьбе с преступностью, истоки и тенденции ее дальнейшего развития.

Появление криминалистических методов, средств и приемов неразрывно связано с отправлением правосудия, следственной, сыскной и экспертной деятельностью. Некоторые из этих средств и приемов отражены в древних правовых актах, например в «Русской правде», договорах Руси с иностранными государствами. Еще в XV и XVI вв. писари и дьяки в Москве, Новгороде, Верхотурье «свидетельствовали» подложные документы, проводили сличение подписей в рукописных текстах, о чем сохранились упоминания в летописях, торговых и иных архивах. В^VIII в. были предприняты первые попытки обобщения судебной практики. Так, в работе И.Т. Посошкова «О скудости и богатстве» (1724) рассматривались не только вопросы судопроизводст-

ва, но и используемые приемы ведения следствия: испытание на дыбе, огнем и железом, лишением пищи и воды.

В 1805 г, вышло в свет первое в России пособие, содержащее общие правила и тактические приемы расследования преступлений — «Зерцало правосудия», где названо несколько направлений отыскивания истины: «от лица», «от причины», «от дела» (т.е. происшествия), «от места», «от способа», «от орудий», «от времени» и др.

В первой половине XIX в. интерес к следственной деятельности возрос: было опубликовано несколько работ, суммирующих практикуемые приемы допроса, очной ставки, обыска, других процессуальных действий. В частности, заслуживают упоминания «Опыт краткого руководства для произведения следствий» (1833) Н. Орлова и «Указания для производства судебных следствий» (1849) Н. Калайдовича.

Первоначально криминалистические рекомендации о расследовании преступлений и розыске злоумышленников концентрировались в трудах процессуалистов. Например, Я.И. Баршев исследовал понятие, содержание и тактику производства допросов, а также привел некоторые сведения по методике расследования убийств, краж, должностных подлогов, злостного банкротства.

Начиная с 1864 г., вследствие судебной реформы, главным достижением которой стал отказ от теории формальных доказательств, резко возрос интерес к использованию косвенных улик, приемам их собирания и оценки. Примером может служить труд А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года». В нем анализировались способы совершения отдельных видов преступлений, подчеркивалось значение следов в установлении и изобличении преступника, подробно рассматривались порядок изучения документов, упаковки вещественных доказательств и другие приемы собирания судебных доказательств.

Развитию криминалистических знаний в России способствовало издание переводов работ зарубежных авторов: «Руководство для судебных следователей» Г. Гросса, «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений» Р.А. Рейсса, «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» А. Вейнгардта.

Начиная с 1880-х годов журналы «Право», «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Юридическая летопись», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридическая газета» и «Судебная газета» периодически публиковали статьи иностранных и отечественных криминалистов, что способствовало распространению криминалистических знаний среди юристов-практиков.

В 1894 г. в Одессе вышла в свет работа М. Шимановского «Фотография в праве и правосудии». В 1908 г. С.Н. Трегубовым подготовлена «Настольная книга криминалиста-практика», а в следующем году выплла работа В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений», которая была расширена и переиздана в 1912 г. с подзаголовком «Дактилоскопия».

Накопление криминалистических знаний в сфере судебной экспертизы отличалось некоторым своеобразием. Сказались особенности развития отечественного естествознания, сыграли свою роль научные учреждения дореволюционной России. Еще в XVIII в. Императорская Академия наук по ходатайствам судов и полиции решала вопросы су-Дебно-медицинского характера, определяла содержание золота и серебра в драгоценных сплавах. С середины XIX в. в Академии наук стали анализировать спорные документы.

В 1818 г. была создана Российская экспедиция заготовления государственных бумаг, одной из функций которой стало проведение экспертизы подозрительных банкнот. Фотограф Экспедиции Г.К. Скамо-Ни сконструировал прибор для распознания фальшивых ценных бумаг — верификатор. В 1878 г. из состава Русского технического общества выделился фонографический отдел. Одними из его учредителей стали из-Ьестные русские химики Д.И. Менделеев и А.Н. Бутлеров, которые занимались также и экспертной деятельностью.

Первым криминалистическим учреждением в России была судеб-но-фотографическая лаборатория, созданная в 1889 г. Е.Ф. Буринским при Санкт-Петербургском окружном суде. Она послужила отправным пунктом в формировании системы российских экспертных учреждений. Вклад Е.Ф. Буринского в развитие отечественной криминалистики заключался главным образом в разработке новых фотографических методов исследования документов. В 1892 г. он был удостоен высокой награды Академии наук — премии им. М.В. Ломоносова — за открытия в области научно-исследовательской фотографии и их практическое использование. Его «Судебная экспертиза документов» (1903) и сегодня читается с большим интересом. Немало сделал Е.Ф. Бурин-ский и для совершенствования почерковедческой экспертизы. Он лично провел ряд особо сложных экспертиз, доказал перспективность использования в криминалистике математических и других точных методов.

Многопрофильным криминалистическим учреждением стал кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, открытый в 1912 г. Через два года кабинеты научно-судебной экспертизы начали действовать в Москве, Киеве и Одессе. Деятельность этих кабинетов способствовала активному внедрению

22

криминалистических знаний в российский уголовный процесс, совершенствованию средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

О том, что в рассматриваемый период научный и практический уровень криминалистики и судебной экспертизы в России был не ниже зарубежного, свидетельствует, в частности, высшая награда, полученная русским отделом судебно-полицейской фотографии на международной фотовыставке в Дрездене в 1909 г. В выставке участвовали не только столичные, но также Самарское и Уфимское полицейские отделения. В русском отделе экспонировались руководства, таблицы и практические пособия по судебной фотографии, регистрационные снимки преступников и их отпечатков пальцев, фотоиллюстрации к раскрытию опасных преступлений: фальшивомонетничества, убийств, разбойных нападений, краж со взломом.

2. Развитие науки криминалистики после Октября 1917 г.

Совершенствование криминалистики как науки в первые годы после Октября 1917 г. серьезно затормозилось. Ряд ведущих отечественных криминалистов (Б.Л. Бразоль, С.Н. Трегубое, В.И. Лебедев и др.) оказались в эмиграции, научно-судебные кабинеты в Киеве и Одессе были разграблены и не сразу возобновили свою работу.

В послеоктябрьский период российская криминалистика продолжила свое развитие в особых исторических реалиях: механизм буржуазного государства был сломан, а органы полиции, суда и прокуратуры ликвидированы. Иными стали социально-политические ориентиры криминалистики, которая была обращена на службу партийно-государственному аппарату, использовалась для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем, а затем нередко и с проявлениями инакомыслия. Коренным образом изменились ее правовая и методологическая основы, поскольку уголовное и уголовно-процессуальное законодательства были пересмотрены. Все это заметно отразилось на содержании и практическом применении криминалистических средств и методов.

Концепции зарубежных криминалистов подверглись ревизии, а их работы были признаны носящими догматический, идеологизированный характер. И тем не менее советские криминалисты постепенно накапливали эмпирический материал, решали задачи развития своей науки, использования ее рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений.

Первый этап послеоктябрьского развития отечественной криминалистики (1918 — 1940) характерен сугубо практической направленностью проводимых научных исследований. Обобщался опыт примене-

ния методов и средств, позаимствованных после соответствующей доработки из других областей знаний, а также разработанных криминалистами самостоятельно. Были продолжены переводы работ зарубежных авторов, главным образом по криминалистической технике.

Первую попытку определить предмет и содержание советской криминалистики предпринял в 1921 г. Г.Ю. Мане. Он писал, что криминалистика изучает способы совершения преступлений, быт уголовного элемента, приемы расследования и идентификации преступников. Тогда криминалистику считали одной из естественно-технических наук, отграничивая ее, таким образом, от уголовного процесса.

Начальный этап советского периода развития криминалистики связан с научной и практической деятельностью И.Н. Якимова, В.И. Громова, П.С. Семеновского, С.А. Голунского, С.М. Потапова и др. Они пришли в науку, хорошо зная практику борьбы с преступностью, обобщая ее достижения в целях совершенствования средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

В 1935 — 1936 гг. вышел в свет первый отечественный учебник по криминалистике, в котором имелись разделы по уголовной технике и тактике, а также методике расследования преступлений. В нем был сконцентрирован и обобщен достигнутый к тому времени уровень развития науки. В 1939 г. он был переиздан с исправлениями и дополнениями. Хотя в учебнике и в других криминалистических работах рассматриваемого этапа подчеркивалось, что все научные средства и методы должны применяться в полном соответствии с нормами действующих законов и обеспечивать установление истины по уголовным делам, практика органов НКВД, как известно, шла по другому пути, применяя к «врагам народа» физические и психические пытки, фабрикацию «доказательств» их виновности и другие подобные «приемы».

В 1932 г. при МУРе начал работать кабинет экспертизы, преобразованный в 1935 г. в научно-техническое отделение московской милиции. В том же году открылась криминалистическая лаборатория при Московском правовом институте. Аналогичные лаборатории были организованы при Ленинградском, Свердловском, Саратовском, Иркутском, Казанском, Ташкентском и других юридических вузах. Лаборатории создавались как научно-технические базы для обучения студентов, однако в них проводились экспертные и научно-исследовательские работы.

Обобщение богатого эмпирического материала на первом послеоктябрьском этапе развития российской криминалистики послужило базой для формирования в 1940 — 1960 гг. (второй этап) ряда криминалистических теорий и учений. В эти годы закладывались методологические основы криминалистики, разрабатывалась научная база ее со-

ставных частей. После напряженных дискуссий было сформулировано учение о предмете криминалистики как юридической науки о технических средствах и тактических приемах работы с судебными доказательствами в целях раскрытия и предотвращения преступлений.

С.М. Потапов заложил основы теории криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности. Большое внимание в рассматриваемый период уделялось разработке проблем трасологии и баллистики, которые получили оригинальное разрешение в трудах Б.М. Комаринца и Б.И. Шевченко. По этим и другим проблемам криминалистики в последующие годы они опубликовали свои монографии, ставшие настольными книгами экспертов и следователей.*

Значительное внимание уделялось совершенствованию запечатлевающих и исследовательских методов и средств судебной фотографии, разрабатывались теория и методики криминалистического исследования документов. Дальнейшее развитие получила уголовная регистрация: сформировались теоретические представления о ее научных основаниях, видах, методах осуществления и использования в борьбе с преступностью.

В разделе следственной тактики формировалось учение о следственной версии и планировании расследования. С.А. Голунский, например, раскрыл интеллектуальный механизм планирования, роль в нем версий и способы их проверки. Велись исследования и в области тактики отдельных следственных действий: осмотра, обыска, допроса, предъявления для опознания, очной ставки и др.

Тяжелые военные условия 1941 -- 1945 гг. поставили перед отечественными криминалистами новые сложные задачи. Обострилась проблема разработки способов выявления фальшивых документов, изготавливаемых фашистскими спецслужбами для своих агентов, засылаемых в тыл Красной Армии. С этой проблемой тесно переплеталась другая -экспертиза оттисков печатей и штампов, машинописных и рукописных текстов, поскольку все документы имели такие оттиски, заполнялись от руки либо машинописным способом. Немалые трудности вызывали исследования поддельных продуктовых карточек и других документов, регулирующих распределение продовольствия среди населения.

Особую актуальность приобрела разработка методик расследования воинских преступлений, таких, как дезертирство, неповиновение командиру, членовредительство с целью уклонения от участия в боевых действиях и др. Повышенные требования предъявлялись к судебной баллистике, поскольку многие преступления стали совершаться с применением огнестрельного оружия, которое стало

широкодоступным. Идентификация оружия по стреляным пулям и гильзам была в те годы и осталась до настоящего времени одной из актуальнейших задач су-дебно-баллистической экспертизы.
25
В 1941 г. вышла в свет переведенная с французского языка работа Э. Локара «Руководство по криминалистике», в которой очень подробно рассматривались вопросы дактилоскопии, пальмо- и плантоско-пии, графометрии, исследования пыли, а также документов, отпечатанных на пишущих машинках. В военные годы криминалистам-практикам очень помогла работа Б.М. Комаринца о дактилоскопической регистрации на расстоянии, вышедшая в 1937 г. Она оказалась очень по-лезной, поскольку Центральное уголовно-регистрационное бюро было перебазировано в Уфу и наведение справок осуществлялось в основном по телефону или телеграфу. Б.М. Комаринец предложил не передавать изображения дактилоскопических узоров, что по тем временам было очень сложно и дорого, а описывать их по определенной системе. Закодированные особенности папиллярных узоров всех 10 пальцев при передаче по линиям связи сложностей не представляли.
В 1946 г. вышло в свет первое издание работы П.И. Тарасова-Родионова «Предварительное следствие». В ней рассматривался широкий круг проблем, но в особенности организационные и тактические основы, принципы и методы ведения следствия, тактика следственных действий, вопросы, разрешаемые в ходе экспертиз. Больше внимания стало уделяться и методикам расследования отдельных видов преступлений: хищениям государственного и общественного имущества, убийствам, пожарам и поджогам, транспортным происшествиям.
В 1948 — 1957 гг. были созданы научно-исследовательские криминалистические лаборатории Министерства юстиции СССР в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Хабаровске, Саратове, Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Минске. В 1962 г. на базе Центральной криминали-стической лаборатории и Московской областной НИКЛ открылся Центральный НИИ судебных экспертиз. В феврале 1949 г. был учрежден ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, который обобщал следственную и экспертную практику и стал заниматься совершенствованием научно-технических средств и методов борьбы с преступностью. В 1963 г. он был переориентирован на изучение причин и разработку мер предупреждения преступности, а в 1989 г. — на решение проблем укрепления законности и правопорядка. Дальнейшее развитие получили экспертные криминалистические учреждения в системе МВД.
Третий этап, начавшийся в 1960-е годы, характерен нарастанием интенсивности развития отечественной криминалистики, особенно в плане формирования ее общей теории. К этому времени российская криминалистика накопила богатый эмпирический материал, ставший основой для углубленных науковедческих обобщений. Общая теория стала той базой, которая обеспечила рост криминалистики по законам дифференциации и интеграции специальных знаний, содействовала
26
всестороннему исследованию сущности предварительного расследования, оперативно-розыскной, судебной и экспертной деятельности, дальнейшей разработке и совершенствованию средств и методов борьбы с преступностью. Все направления криминалистической науки, ее частные теории и учения обогащались благодаря обращению к социологии, психологии, прогностике, естественным наукам, теории вероятностей, математике, логике, кибернетике, информатике, моделированию, другим передовым направлениям научной мысли.
Поступательное развитие российской криминалистики привело к выделению из нее в качестве самостоятельных отраслей знания теории оперативно-розыскной деятельности и судебной психологии. Возникли новые направления, связанные с применением в криминалистике поло-жений кибернетики, теории игр, одорологии, теории моделирования. Стали активно исследоваться общие принципы и методики, объекты, специальные средства, развиваться виды криминалистических экспертиз, разрабатываться приемы и методы использования специальных познаний самого широкого спектра.
Общая теория криминалистики способствовала дальнейшему развитию учения о планировании расследования и выдвижении версий: уточнены элементы и содержание этого учения, его понятийный аппарат. Объектом изучения стала природа следственных действий. Комплексному анализу подвергался опыт проведения следственного осмотра и эксперимента, предъявления для опознания, допроса, очной ставки, обыска, задержания. В криминалистической тактике начал разрабатываться ряд новых перспективных направлений: учение о следственных ситуациях, криминалистических операциях, тактических комбинациях.
Методика расследования отдельных видов преступлений также углубила и расширила свои основы. Полнее определены ее исходные положения, в том числе предмет, система, принципы и

задачи, место в структуре криминалистики. Детально разработаны методики расследования должностных хищений, убийств, изнасилований, разбоев, краж, дорожно-транспортных происшествий и др. В стадии формирования находятся методики расследования преступлений несовершеннолетних, лиц, отбывающих наказание, нераскрытых деликтов прошлых лет и тех, которые совершаются рецидивистами, расследования групповых преступлений и др. Большое внимание уделяется разработке криминалистических характеристик и информационных моделей преступлений, алгоритмизации следственной деятельности, компьютеризации методик расследования.

Криминалистическая методика развивается благодаря изучению современных способов совершения преступлений, образующихся при этом следов; разработке систем типовых следственных ситуаций и вер-

27

сии; совершенствованию криминалистического анализа содеянного и личности виновного; обобщению передового опыта раскрытия и расследования преступлений, особенно совершаемых организованными группами и сообществами, в сфере реформируемой российской экономики, с использованием компьютерной техники, мошенничеств с кредитными картами, преступных уклонений от уплаты налогов и др.

В заключение необходимо отметить, что распад СССР негативно отразился на темпах развития криминалистики. Разрушилась фактически единая система следственных, экспертных и розыскных органов, ослабли связи между криминалистами, оказавшимися в разных суверенных государствах, затормозились прикладные и теоретические исследования. Со временем, думается, эта негативная тенденция будет преодолена, в том числе за счет укрепления связей с криминалистами, работающими в индустриально развитых странах.

3. Развитие зарубежной криминалистики

В передовых капиталистических странах криминалистика сформировалась во второй половине XIX в. в период обострения социальных антагонизмов и быстрого роста преступности.

Основоположником западноевропейской криминалистики считается австрийский судебный следователь Ганс Гросс, который одним из первых заострил внимание на важном значении вещественных доказательств в раскрытии преступлений, на использовании для их обнару-$_1$ жения и исследования научно-технических средств и методов естественных наук. Написанное им «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» позже стало называться «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1892).

В государствах Западной Европы криминалистика возникла и совершенствовалась прежде всего как прикладная, техническая дисциплина, обобщающая деятельность полиции, не регламентируемую законом, что нашло отражение в трудах А. Бертильона, Э. Локара, Р.А. Рейсса и Ф. Гальтона.

Характерной чертой развития зарубежной криминалистики является почти полное отсутствие работ, посвященных исследованию ее методологических и теоретических основ. Вследствие этого и сейчас в большинстве капиталистических стран криминалистика не признается самостоятельной правовой наукой, а рассматривается как вспомогательная, сугубо прикладная дисциплина, либо вообще как «полицейская техника», лишенная правовой регламентации. Поэтому круг проблем криминалистики ограничивается комплексом специальных технических средств и приемов, ей отводится роль дисциплины, призванной

28

разрабатывать чисто технические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений. И, как следствие такого подхода, в ряде стран (в частности, в США) криминалистика преподается далеко не во всех юридических вузах.

Несмотря на отмеченную «однобокость» развития наиболее полные курсы зарубежной криминалистики обычно состоят из четырех разделов: 1) техника совершения преступлений; 2) криминалистическая техника; 3) криминалистическая тактика; 4) организация борьбы с преступностью.

В первом разделе описываются способы осуществления различных преступных посягательств. Два последующих раздела посвящаются соответственно техническим и тактическим аспектам криминалистики, причем в учебниках большого объема выделяются особенные части, учитывающие специфику технических и тактических приемов применительно к отдельным составам преступных деликтов.

Раздел об организации борьбы с преступностью обычно состоит из двух частей: в первой освещаются внутригосударственные, а во второй -международные формы и методы уголовного преследования. В первой части описывается взаимодействие государственных и иных органов, в том числе частных сыскных бюро и агентств, организаций самозащиты граждан, союзов по защите от мошенничества в области кредитных операций и др. Значительное внимание уделяется использованию средств массовой

информации и коммуникации, формированию профессиональных качеств следователя.

Вторая часть данного раздела раскрывает международно-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью. Здесь описывается организация работы Интерпола, роль которого постепенно возрастает ввиду того, что преступность приобретает все более международный характер, поскольку кражи произведений искусства и фальшивомонетничество, контрабанда и терроризм, торговля наркотиками и «живым товаром», подделка кредитных карточек, дорожных чеков и иные экономические преступления не признают государственных границ. Поэтому полицейские органы многих государств уже давно кооперируют свою деятельность в борьбе с международной преступностью, что положительно сказывается на результатах.

Рост преступности, наблюдаемый практически повсеместно, вынуждает государства изыскивать все более эффективные меры борьбы с нею. Полиция получает на вооружение самые современные технические средства и методы, обеспечивающие быстрое реагирование на совершенное преступное посягательство, информационный контроль за преступниками с помощью мероприятий полицейской и «внутренней» разведки.

29

Собранная информация подвергается электронной обработке и закладывается в базы данных компьютерных сетей, обслуживающих правоохранительные органы. Полицейская автоматизированная информационная сеть замкнута и эффективно обслуживает такие развитые капиталистические страны, как США, Англия, Франция, Япония, Канада. Даже из патрульного полицейского автомобиля можно получить нужную информацию, хранящуюся в памяти компьютера, включенного в эту служебную сеть. Большое внимание уделяется работе лабораторий криминалистической экспертизы, оснащенных современным аналитическим оборудованием.

Неплохо развита и так называемая полевая криминалистика, т.е. криминалистические средства и методы, приспособленные для применения в ходе осмотра места происшествия, обыска, задержания, освидетельствования и других следственных и розыскных действий, проводимых в сложных, а зачастую и неблагоприятных условиях.

Полиция США, ФРГ, Англии, Франции, Японии располагает специально оборудованными автомобилями и вертолетами, в работе широко использует телевидение, компьютерную и лазерную технику. Разработаны и активно применяются в деятельности полицейских органов портативные приборы и датчики для предварительного экспресс-анализа крови, наркотических и взрывчатых веществ, поиска металлов и трупов. Эти средства удобны и результативны в применении. Большое , внимание уделяется разработке эффективных наборов средств для работы с различными следами и микрообъектами, а также для личной защиты и безопасности сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников.

В повседневной деятельности полиции используются многие новейшие достижения научно-технического прогресса, в частности средства микроанализа, голографии, компьютерных технологий. Электроника широко представлена также в криминалистической фотографии: это автоматические камеры, обеспечивающие точную наводку на резкость, установку выдержки и диафрагмы даже при съемках в сложных условиях; микропроцессоры, которыми оснащены фотоувеличители, регулирующие автоматический подбор светофильтров при печатании цветных снимков и т.д. В большинстве развитых капиталистических государств полиция уже давно использует только цветные фотоматериалы. Применяются фотоаппараты, исключающие процесс фотопечати, цифровые камеры, снимающие на дискеты. Отснятые кадры можно сразу просмотреть на экране монитора, вывести на печать через принтер компьютера. Давно и широко применяется цветная видеозапись.

30

Все более совершенствуются криминалистические средства предотвращения преступных посягательств: различные системы контроля и допуска, исключающие недозволенное проникновение на охраняемый объект, пронос оружия, взрывчатки, наркотиков, драгоценных металлов, товаров, снабженных специальными бирками и т.д. Широко применяются портативные детекторы фальшивых денег и ценных бумаг, следящие и регистрирующие системы в банках, супермаркетах и других учреждениях, сосредотачивающих крупные суммы денег и ценные товары.

Большое внимание уделяется разработке и использованию аналитических средств при допросах, в особенности устройств типа "полиграфа, вариографа, детектора скрываемого знания и т.п.

Приборы типа полиграфа уже многие годы применяются в практике борьбы с преступностью более 20 государств, в том числе США, Швейцарии, Японии, Турции и др. Там созданы специальные лаборатории, обслуживаемые квалифицированными специалистами. Некоторые современные конструкции полиграфов бесконтактно регистрируют десятки различных психофизиологических параметров, динамика которых анализируется встроенным компьютером по специальной программе. Точность диагностики причастности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обеспечивается в пределах 75 — 100%. Подобные устройства, причем отечественного производства, стали применяться с

1995 г. и органами МВД РФ. С их помощью, например в Краснодарском крае, уже раскрыты сотни преступлений.

Усилиями зарубежных криминалистов решены такие крупные научно-практические проблемы, как компьютерная обработка, хранение и анализ дактилоскопической информации, идентификация человека по его генотипу, отождествление по голосу и др. Эти значительные достижения в сфере криминалистической техники и судебной экспертизы должны использоваться отечественными криминалистами, что послужит совершенствованию их профессиональной деятельности в современных сложных условиях.

ГЛАВА 3 ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация является одним из основных средств установления истины в уголовном судопроизводстве, когда возникает необходимость в выявлении связи подозреваемого, принадлежащих ему предметов и других объектов с расследуемым событием по оставленным ими следам и иным материальным и

31

идеальным отображениям. Суть идентификации заключается в том, чтобы по индивидуальным признакам установить конкретный объект. Это могут быть человек, предметы его одежды, обувь, орудия преступления, транспортные средства и др. В качестве отображений выступают различные следы, почерк, рисунки, фото-, кино-, видеоизображения и мысленные образы, запечатленные в памяти.

Идентифицировать объект — значит установить его тождественность самому себе. Тождество объекта самому себе свидетельствует о его неповторимости, индивидуальности, об отличии от других подобных объектов; идентификация базируется на индивидуальной определенности объектов, имеющих достаточно устойчивые характерные признаки.

Криминалистическая идентификация -- это отождествление объектов, попавших в сферу уголовно-правовой деятельности средствами криминалистической техники.

Установление факта тождества осуществляется путем сопоставления объекта и его отображений, иногда с использованием специальных образцов (пуль, гильз, текстов, выполненных от руки или на пишущей машинке, и т.п.). Непременным условием успешного отождествления является познание условий следообразования, способа передачи признаков объекта отражающей системе.

В теории и практике криминалистической идентификации различаются две формы отражения: материально фиксированная и идеальная. Первая связана с запечатлением признаков в виде материальных следов и изменений: это следы рук, ног, оружия, орудий взлома и т.п.; фото-, кино-, видеоизображения людей, вещественных доказательств, участков местности, трупов, ъ также рисунки, словесные описания криминалистических объектов. Идеальная форма отображения отличается субъективностью и состоит в запечатлении мысленного образа объекта в памяти конкретного человека.

Идентификацию по материально фиксированным отображениям обычно проводит эксперт, который может проанализировать идентификационные признаки объекта и на этой основе сделать вывод о наличии либо отсутствии тождества.

Обязательное условие осуществления идентификации -- применение метода сравнения, предусматривающего изучение двух или нескольких исследуемых объектов для установления не только общих, объединяющих, но и различающих признаков. Анализ различий исключительно важен, ибо в соответствии с положениями диалектической логики тождество объекта изменчиво, подвижно. Рассматривая тождество как состояние относительного постоянства, следует всегда выяснять, в результате чего появились выявленные различия. Их изучение дает возможность определить то количество несовпадающих призна-

32

ков, которые не исключают вывода о тождественности объекта самому себе. Различия могут быть следствием действия ряда факторов: изменений структуры объекта, условий его эксплуатации и др. Они имеют и естественные причины. Так, с годами у человека постепенно изменяются черты внешности, почерк. Различия могут быть вызваны и преднамеренными действиями.

Трудности в установлении свойств объектов по их признакам проистекают из:

1) ограниченного объема информации, отобразившейся в следах;
2) неблагоприятных условий отображения свойств при следообра-зовании;
3) использования злоумышленником приемов маскировки и фальсификации признаков;
4) естественных изменений.

Различия, если они существенно изменяют индивидуальные признаки объекта, исключают возможность идентификации. Происхождение различий может быть необходимым и случайным. В

свою очередь различия делятся на существенные и несущественные. Первые выражаются в таких качественных изменениях, когда вещь стала фактически другой. Несущественными признаются те различия, которые вызваны изменением лишь некоторых свойств предмета, оставшегося по сути дела самим собой.

В процессе сравнения выявляют как совпадающие, так и различающиеся признаки объектов, определяют, какие из них преобладают и находятся ли различающиеся признаки в пределах допустимого. На этой основе и делается вывод о тождестве либо его отсутствии.

Явление, противоположное идентификации, называется *дифференциацией.* Она может фигурировать и в качестве самостоятельной задачи, если необходимо установить различие объектов (чернил, бумаги и т.д.).

При оценке результатов сравнительного исследования объектов с учетом природы их различий, качества и количества последних возможен один из трех выводов: а) установление тождества; б) его отсутствие; в) невозможность решить идентификационную задачу.

Отождествление объекта по его отображениям происходит в тех случаях, когда наряду с преобладающими совпадениями отмечаются и несущественные, объяснимые различия. Напротив, явные различия, свидетельствующие о несходстве в главном, служат основанием для Дифференциации. Если выяснить природу различий и отнести их к существенным или несущественным не удается, следует вывод о невозможности отождествления (дифференциации). .

2-6;

Непосредственное сопоставление объектов и их отображений осуществимо далеко не всегда. Образовавшись в результате контактного взаимодействия, след есть преобразованное отображение объекта, выпуклостям которого соответствуют впадины следа. Так, оттиск штампа зеркален тексту, имеющемуся на его клише. Более того, отображение следообразующей поверхности может иметь вид, вообще не сопоставимый с самим объектом. В частности, при отождествлении по почерку не представляется возможным сравнить рукописный текст с письменными навыками подозреваемого. Поэтому необходимы образцы для сравнительного исследования.

В этом качестве используются носители несомненных отображений признаков идентифицируемого объекта. Они должны передавать его внешнее строение (отпечатки пальцев, ладоней, слепки зубов и т.п.), обеспечивать анализ динамических следов (распила, сверления), делать возможной идентификацию человека по отображениям его внутренних характеристик (речь, почерк, навыки владения компьютером).

Использование способа и условий получения образцов дает возможность дифференцировать их на экспериментальные и свободные. *Экспериментальными* считаются образцы, которые получены по заданию следователя, например, подозреваемый под диктовку следователя исполняет рукописный текст; эксперт-баллист осуществляет отстрел пуль и гильз из проверяемого оружия и т.п. К *свободным образцам* относят те, появление которых не связано с совершением и расследованием преступления. Их ценность выше потому, что обычно они более содержательны по объему признаков и ближе по времени происхождения к исследуемому объекту. В. качестве образцов могут фигурировать массы веществ и предметов (краска, чернила, ГСМ, порох, картечь), пробы почв и объектов растительного происхождения. Образцами служат и предметы криминалистической регистрации (пули, гильзы, дактилокарты и др.).

Субъектами, решающими идентифицированные задачи в уголовном судопроизводстве, выступают эксперт, следователь, суд> В зависимости от субъекта и способа идентификации различают ее процессуальную и непроцессуальную разновидности.

Непроцессуальной считается идентификация, проводимая следователем или специалистом в ходе предварительного исследования вещественных доказательств и документов, при производстве розыскных мероприятий, проверок по регистрационным массивам и т.п.

Процессуальная форма идентификации зависит от вида процессуального действия, в рамках которого она проводится: экспертиза, опознание, осмотр, обыск, судебное разбирательство. Соответственно различают экспертную, следственную, судебную формы. Выделяя их,

необходимо помнить, что каждый из субъектов идентификации решает вопрос о тождестве на своем фактическом материале, а потому получаемые результаты обладают разной доказательственной ценностью. Эксперт решает идентификационную задачу, базируясь на сравнении и оценке совокупности признаков и свойств исследуемых объектов. Следователь и суд решают вопрос о тождестве на основании всей собранной по делу идентификационной информации.

2. Объекты криминалистической идентификации

При расследовании преступлений часто возникает необходимость установления лиц, предметов, материальных комплексов, имеющих отношение к преступному событию. Для решения подобных задач служит метод идентификации материальных объектов по их следам. Под следами здесь понимают любые отображения материальных объектов: отпечатки рук, ног, зубов, следы

автотранспорта, частицы вещества, рукописные и машинописные тексты, фотоснимки, описание внешности и др.
В процессе идентификации материальный объект, конкретные свойства которого отражены в следе, сравнивается (сопоставляется) с установленным для расследования объектом, который по обстоятельствам дела мог оставить данный след. Если устанавливается, что проверяемый объект является тем, который оставил след, фиксируется тождество сравниваемых объектов; в противоположном случае устанавливается их различие. При установлении тождества мы имеем дело с искомым объектом.
Для криминалистической идентификации важно разделение предметов на две группы объектов: идентифицируемые и идентифицирующие. Идентифицируемыми — отождествляемыми — являются материальные объекты, установление тождества которых составляет задачу идентификации. К идентифицирующим относятся объекты, с помощью которых устанавливается тождество идентифицируемого. Например, установление конкретной модели шины автомобиля по следам ее качения, изъятым с места происшествия. Здесь идентифицируемым объектом является протектор колеса, а идентифицирующим -следы качения пневматической шины. При этом факт установления тождества является, по существу, фактом установления взаимодействия двух объектов: отображаемого (следообразующего) и отображающего (следовоспринимающего). Из них первые являются источниками идентификационной информации — идентификационных признаков, а вторые --ее носителя. Разделение объектов на идентифицируемые и идентифицирующие определяется направлением процесса отражения -от отображаемого (следообразующего) к отображающему (следовосп-ринимающему).
34
35
Общий алгоритм идентификации материальных объектов по их следам состоит из нескольких основных этапов.
Поиск источников информации об искомом объекте. Важнейшими источниками информации об искомом объекте являются изменения, происшедшие в обстановке места происшествия в результате совершения преступления, т.е. следы преступления. Ими могут быть материальные следы преступления (следы людей и животных, предметов и веществ), а также отображения в человеческом сознании. Наибольшее значение для криминалистической идентификации имеют изменения в материальной обстановке места преступления. Чтобы получить наиболее полную информацию о следах, целесообразно рассматривать материальную обстановку места преступления с позиции систем-но-структурного анализа. Он позволяет рассмотреть обстановку места преступления как структуру, состоящую из ряда входящих в нее взаимосвязанных с преступным событием элементов, например орудий преступления, различных следов (отпечатков), предметов.
Все элементы материальной обстановки находятся в определенных состояниях и взаимоотношениях, что выражается через их признаки, свойства, формы, обусловленные изменениями, вызванными действиями преступников, и особенностями обстановки места происшествия. Данная структура имеет определенные временные и пространственные границы и является внешней структурой по отношению к окружающей среде, не претерпевшей изменений при совершении преступления. Таким образом, структура материальной обстановки места преступления представляет собой группу взаимосвязанных элементов, частей, находящихся в определенных состояниях и связанных определенными от-ношениями. Эта структура детально изучается в процессе расследования с целью получения информации, позволяющей установить закономерности образования следов, механизм совершенного преступления.
Структура материальной обстановки изучается путем выявления всех элементов, вычленения каждого элемента, детального исследования его состояния, формы, свойств, признаков, взаимоотношений с другими элементами структуры, а также способов и типов связей элементов между собой.
Воссоздание по частям механизма совершенного преступления требует также исследования содержания действий преступника, обуслов-' ленных его личностью.
Определение начальной совокупности объектов. Начальная совокупность объектов, в числе которых производится поиск искомого, формируется с использованием полного объема информации о следах идентифицируемого объекта, полученной при изучении материальной обстановки места происшествия или другим путем. На основании со-
36
держащейся в следах информации об искомом объекте намечается начальная совокупность объектов, среди которых предполагается наличие искомого. Как правило, начальная совокупность объектов достаточна велика и без применения ЭВМ не может быть подвергнута сплошной проверке. В отдельных случаях такие проверки с помощью ЭВМ возможны, например, проверка отпечатков пальцев рук, изъятых с места кражи, по учетам лиц, ранее судимых за совершение аналогичных

преступлений.
Для сокращения начальной совокупности объектов используются классификационные признаки искомого объекта, отраженные в „его следах. В соответствии с этими признаками идентифицируемый объект уже в ходе предварительного исследования может быть отнесен к определенным группам объектов: типам, видам, родам, маркам, сортам, артикулам и т.п. Так, при рассмотрении машинописного текста может быть определен вид пишущей машинки, на которой он отпечатан; при изучении стреляной гильзы, обнаруженной на месте убийства,— вид и система огнестрельного оружия.
Уменьшению количества проверяемых объектов могут также служить отдельные установленные обстоятельства преступного события. Например, описание внешности преступника, составленное по результатам опроса очевидцев, позволяет ограничить поиск виновного группой лиц с характерными признаками внешности.
Возможно выделение следующих групп проверяемых объектов:
1) идентифицируемые объекты, отождествление которых является целью идентификации (например, человек, орудие взлома, огнестрельное оружие и т.п.);
2) идентифицирующие объекты, с помощью которых устанавливается тождество искомого. Это материальные следы искомого объекта (стреляная гильза, рукописный текст и т.п.), а также отдельные части, составляющие ранее единое (осколки фары, обломок ножа и др.);
3) сравнительные или экспериментальные образцы, которые привлекаются при невозможности или затруднениях непосредственного сопоставления идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Так, при идентификации нарезного огнестрельного оружия по стреляной пуле невозможно непосредственное сопоставление микрорельефов ствола и следов на пуле, поэтому для сравнения используются экспериментальные образцы, полученные выстрелами из данного ствола;
4) различные образцы — эталоны разных классификаций, привлекаемые при отсутствии проверяемых объектов для групповой идентификации искомого объекта (например, образцы химических веществ, материалов, пищевых продуктов и т.д.).
37
Выявление и анализ классификационных и групповых признаков широких групп объектов могут быть выполнены следователем, наиболее узких классификационных групп — с привлечением специалистов по соответствующим специфическим областям знаний.
Сокращение совокупности объектов путем накопления идентификационных признаков. Дальнейшее сокращение начальной совокупности и переход к более узким группам проверяемых объектов осуществляется по мере обнаружения и накопления идентификационных признаков искомого объекта. Понятие идентификационного признака имеет большое значение в теории и практике идентификации. *Идентификационные признаки* отражают основные свойства объекта и используются для его отождествления.
Любой объект материального мира характеризуется множеством свойств. Это особенности внешнего и внутреннего строения, механические, физические, химические, биологические и другие свойства. Но для идентификации имеют значение не все свойства идентифицируемого объекта, а лишь те, которые отображаются в следах идентифицирующего объекта, так как именно с его помощью устанавливается тождество искомого объекта. Чтобы являться идентификационным признаком, свойство объекта должно обладать относительной устойчивостью, т.е. быть неизменяемым в течение идентификационного периода и закономерно проявляться на отображающем объекте при одинаковых условиях следообразования.
При отождествлении идентификационные признаки могут выполнять только индивидуальные специфические свойства объекта, выделяющие его из числа однородных объектов. Так, при исследовании почерка эксперт отмечает прежде всего своеобразные письменные знаки, написание которых отличается от типового написания букв в прописи. Именно по этим специфическим знакам возможна идентификация объекта.
Идентификационные признаки делятся на общие и частные. Общие -отражают родовые, видовые свойства и признаки объектов или группы объектов: форму, размер, цвет, функциональную принадлежность. Частные — специфические индивидуальные признаки или свойства объектов, способные выделить его из ряда однородных объектов.
Идентификационные признаки могут быть *качественными* (атрибутивными) и *количественными.* Первые определяются качественными характеристиками, например, шрам на пальце, вторые — числовыми величинами, например, количество частных признаков в папиллярном узоре.
Решение вопроса о тождестве и установление искомого объекта. Вопрос о тождестве (или различии) сопоставляемых объектов решается непосредственно в процессе экспертного идентификационного ис-
38
следования на основании комплекса идентификационных признаков идентифицируемого и

идентифицирующего объектов. Этапы поиска информации, определения и сокращения совокупности проверяемых объектов могут рассматриваться как подготовительные к непосредственному идентификационному исследованию.
Идентификация производится в соответствии с положениями общей методики идентификационного исследования и частных методик проведения отдельных видов экспертиз.
Положительное решение вопроса о тождестве сопоставляемых объектов приводит к установлению искомого объекта. Отрицательный результат (когда установлено, например, что выстрел произведен не из данного пистолета, отпечатки рук оставлены не данным лицом и т.п.) приводит к необходимости поиска и обнаружению новой совокупности проверяемых объектов, т.е. к повторению алгоритма установления поиска искомого объекта.

3. Виды криминалистической идентификации. Криминалистическая диагностика

Криминалистическая идентификация делится на виды в зависимости от того, что подлежит идентификации. Это может быть:
а) идентификация по материально фиксированным отображениям;
б) идентификация целого по частям;
в) идентификация по признакам общего происхождения;
г) идентификация по мысленному образу.
Идентификация по материально фиксированным отображениям - это процесс отождествления по следам, почерку, фотоизображениям и т.п. Это самый распространенный вид идентификации, в большинстве случаев осуществляемый путем производства экспертиз.
Другой довольно распространенный вид идентификации — установление целого по частям. При решении этой задачи фрагмен-тированные части объекта (осколки, обломки, детали, обрывки документов и т.п.) совмещают друг с другом и изучают взаимное совпадение признаков внешнего строения на разделенных поверхностях. Понятие целого трактуется криминалистами довольно широко. Им, в частности, охватываются объекты, имеющие монолитное строение (различные изделия и материалы) или биологическую природу (растения, кусочки древесины), а также механизмы и агрегаты, состоящие из нескольких взаимодействующих частей. Сюда же относятся материальные компоненты, комплекты вещей, составляющих объект единого целевого назначения (пистолет и кобура, пиджак, жилет и брюки и т.п.).
При идентификации целого по частям в качестве идентифицируе-хмого объекта выступает предмет, каким он был до разделения (расчленения), а идентифицирующими объектами -- его части в состоянии на данный момент. Разделение может произойти как в ходе преступного события (излом кинжала в момент ранения потерпевшего, потеря ножен от него на месте происшествия), так и до него. Например, обнаруженный неподалеку от трупа пыж изготовлен из страницы журнала, найденного при обыске у подозреваемого. В подобных случаях установление целого по частям позволяет выяснить связь между совершенным преступным действием (удар кинжалом, выстрел) и фактом разделения целого на части, а в итоге — причастность лица к расследуемому преступлению. Идентификация по признакам общего происхождения — это установление тождества частей объекта и отдельных объектов, которые ранее составляли единое целое, но не имеют общей линии разделения. Например: идентификация по костным останкам, по ростковым кольцам на дереве и т.п.
Идентификация по мысленному образу чаще всего осуществляется при предъявлении для опознания живых лиц, трупов и предметов. Опознающее лицо отождествляет объект по *мысленному образу,* сохранившемуся в памяти. Мысленный образ служит идентифицирующим объектом, а сам объект — идентифицируемым.
Наряду с идентификацией широко распространено *установление групповой принадлежности* объектов к определенному классу, роду, виду, т.е. некоторому множеству. Однородными считаются те объекты, которые при различиях наделены совпадающим набором групповых признаков (например, ножи, имеющие одинаковые внешние параметры и целевое назначение). Установление групповой принадлежности может быть как начальным этапом идентификации, так и самостоятельной задачей — отнесением конкретного объекта к определенной группе.
Отнесение объекта к некоторой совокупности проводится на основе изучения его групповых признаков и сопоставления их с теми же признаками других объектов этого класса. Так, форма гильзы, ее размеры и конструктивные особенности позволяют судить о том, в оружии какой системы (модели) она была использована. Установлением групповой принадлежности приходится ограничиваться и тогда, когда в следах нет совокупности признаков, необходимой для индивидуального отождествления искомого объекта.
Разновидностью установления групповой принадлежности считается *определение единого*

источника происхождения, когда решается вопрос об относимости двух и более объектов к одной массе. В каче-
40
стве примера можно назвать пасту в авторучке и в штрихах текста письма; картечь, изъятую из трупа и обнаруженную в патронах у заподозренного в убийстве. Здесь сопоставление происходит по признакам, характеризующим внутренние, структурные свойства. В других случаях установление общего источника происхождения проводят путем сопоставления внешних признаков. Например, по следам, отображающим процесс изготовления и признаки производственных механизмов, решается вопрос о принадлежности объектов к одной промышленной партии, выпущенной на определенном станке за интересующий следствие период времени. Такие исследования особенно характерны в отношении изделий массового производства (гвозди, шурупы, проволока, пуговицы, стеклотара и т.п.).

В последние годы все более важную роль начинает играть *криминалистическая диагностика,* сориентированная на распознавание состояния, события, явления, процесса. Так, по следам босых ног можно не только отождествить человека, но и выяснить направление и скорость его движения, факт переноски груза, дефекты опорно-двигательного аппарата, физическое состояние. По следам взлома судят о примененном способе, профессиональных навыках взломщика, его физической силе, сноровке и др.

В понятие «диагностические исследования» входит: 1) определение свойств и состояния объекта; 2) выяснение обстоятельств происшедшего; 3) установление причинной связи между известными фактами.

Диагностические исследования помогают выяснить фактическое состояние объекта (исправен ли механизм взрывателя, не подвергалась ли пломба повторному обжиму после вскрытия), установить его прошлый вид (прочитать заводской номер, выбитый на пистолете и удаленный преступниками). Диагностические исследования нередко предшествуют идентификационным. Так, прежде чем отождествить объект по следу, эксперт определяет его пригодность для идентификации, выясняя, какие признаки в нем отобразились, каково было фактическое состояние объекта в момент следообразования и др.

При диагностическом анализе следов, обнаруженных на месте происшествия, возможно установление обстоятельств преступного события. По следам можно восстановить механизм такого события или его отдельные элементы, выяснить очередность образования следов и на этой основе определить последовательность действий преступника. Например, по форме, состоянию и дислокации пятен крови удается определить: место причинения повреждений потерпевшему, в какой позе он был, где находилось его тело, в каком оно было положении и т.п. По следам выстрела устанавливают его направления и дистанцию.
41
К диагностическим относятся и те исследования, которые связаны с анализом взаимосвязей между произведенными действиями и наступившими вредными последствиями.

Определение причинной связи может осуществляться разноплано-во. Во-первых, это установление по следствию его причины: например, от чего произошло возгорание шерсти на складе? Во-вторых, выяснение причинной связи между известным действием и известным следствием. Например, находятся ли в причинной связи действия субъекта, неосторожно обращавшегося с токсичными либо радиоактивными веществами, с фактом поражения конкретных лиц. И, наконец, установление причинной связи целесообразно, когда действия произведены, но опасные последствия еще не наступили. Здесь необходимо определить их характер, в частности, создавало ли опасность для окружающих хранение в тонкостенном металлическом пенале нескольких ампул с радиоактивным цезием.

Процесс криминалистической диагностики состоит из нескольких стадий. Вначале изучаются признаки объекта (явления, события) по его отображениям или в натуре. Затем на основе вывода о характеристиках (свойствах) объекта или условиях протекания события проводится сопоставление с типичными ситуациями (типовой моделью) подобного преступного события. Это позволяет уяснить, какие закономерности проявились в данном случае, объяснить имеющиеся отклонения от типового варианта. В итоге делается вывод о причинах явления, механизме события, свойствах объекта. Так, комплексный диагностический анализ всей совокупности следов позволяет выяснить динамику дорожно-транспортного происшествия: скорость и направление движения транспортных средств до момента их столкновения; место, линию, угол и динамику столкновения автомобилей, характер их последующего перемещения и др.

Криминалистические идентификация и диагностика активно используются в раскрытии и расследовании преступлений в качестве эффективных методов установления истины по уголовным делам.

4. Процесс идентификационного исследования

В каждом идентификационном процессе, связанном с решением вопроса о тождестве, независимо от вида экспертизы можно выделить три стадии:

1) раздельное исследование;
2) сравнительное исследование;
3) оценка результатов сравнительного исследования.

В ряде случаев в процессе идентификации выделяется стадия предварительного исследования (экспертного осмотра), включающая подготовительные работы: наличие необходимого для идентификационного
исследования материала; правильность процессуального оформления; оценка количества представленных материалов и пригодности их для проведения исследования.

Задача раздельного исследования - - выделить наибольшее количество идентификационных признаков каждого из сравниваемых объектов, изучить его идентификационное поле. Идентификационные признаки искомого и проверяемого объекта изучаются по его отображениям, проверяемого объекта — непосредственно или по специально изготовленным отображениям (образцам), полученным в условиях, максимально приближенных к условиям образования следов искомого объекта.

Задача сравнительного исследования состоит в сопоставлении выявленных идентификационных признаков, присущих каждому объекту, и установлении совпадающих и различающихся из них. Как при наличии, так и при отсутствии тождества в любом сравнительном исследовании обнаруживаются как совпадающие, так и различающиеся признаки, так как тождество реальных объектов содержит некоторые несущественные отличия, а разные объекты могут быть в чем-то и сходными.

Сравнение идентификационных признаков в обоих объектах должно вестись в направлении от общих признаков (в том числе групповых, классификационных) к частным. Это необходимо для того, чтобы при обнаружении существенных различий сразу исключить данный объект из проверяемых. Сравнительное исследование должно быть выполнено в полном объеме и с учетом всех выявленных признаков, так как именно их сопоставление позволяет сделать вывод о тождестве.

Завершающей и наиболее ответственной стадией идентификационной экспертизы является оценка результатов сравнительного исследования. Выявленные комплексы совпадающих и различающихся идентификационных признаков оцениваются с точки зрения их закономерности, значимости. Если закономерным, значимым является комплекс совпадающих признаков, есть основания сделать вывод о тождестве сопоставляемых объектов; если значителен и закономерен комплекс различающихся признаков, результат сопоставления будет отрицательным. Особое внимание уделяется различающимся признакам. Необходимо установить идентификационную значимость, устойчивость, независимость каждого признака в отдельности и определить, не обусловлено ли его происхождение изменениями самого идентифицируемого объекта, его состояния или результатом специально принятых преступником маскировочных мер. Если различающиеся признаки незначительны, то переходят к рассмотрению совпадающих признаков. Если комплекс совпадающих признаков не исключает их повторяемости, делается вывод о сходстве или однородности сопоставляемых объектов.

Вывод о тождестве объектов может быть сделан только на основании индивидуального (неповторяющегося) комплекса идентификационных признаков.

Так, например, в процессе исследования следов качения пневматической шины и рисунка беговой дорожки протектора проверяемого колеса выявляются не только совпадения элементов следов качения по ширине беговой дорожки, типу и виду рисунка, размерам и форме, но и по размерам'отдельных элементов рисунка (длине и ширине выступов, длине краев и величине углов, по радиусам закруглений) и другим признакам.

Результат экспертного идентификационного исследования может быть категоричным (устанавливающим тождество или различие объекта) и вероятностным. Последний делается экспертом в том случае, если комплекс идентификационных признаков недостаточен для категоричного вывода. Вероятностный вывод экспертизы сам по себе, взятый изолированно, не имеет доказательственного значения, однако может широко использоваться в тактическом и оперативно-розыскном отношениях. Вероятностный характер заключений экспертов часто обусловлен несовершенством существующих методов исследования. В то же время вероятностное заключение эксперта будет иметь значение в совокупности с другими доказательствами (например, веро-ятностый вывод о причинении повреждений одежды представленным на экспертизу ножом будет иметь доказательственное значение в совокупности с результатами исследования крови или волокон на его поверхности).

Оценочные методы могут получить дальнейшее развитие при системно-структурном подходе к результатам исследования сложных объектов, к которым относятся и объекты идентификации. Каждый реальный объект представляет собой сложное целое и имеет определенное строение. В идентификации в понятие сложного объекта входят следо-образующий и следовоспринимающий объекты, как два компонента системного следообразования. Механизм следообразования включает , не только механизм

воздействия следообразующего объекта, но и механизм реакции следовоспринимающего объекта. Реакция последнего зависит от особенностей внешнего и внутреннего строения обоих компонентов системы следообразования, способа и интенсивности воздействия следообразующего объекта.

Следообразование по природе воздействия факторов может быть не только результатом механического (контактного) взаимодействия объектов, но и их химического и других видов взаимодействия. В этом случае при исследовании материалов и веществ важным источником информации являются их строение, состав и структура. Большинство материальных образований представляют собой сложную систему компонентов разной природы и происхождения. Поэтому процесс их исследования носит комплексный характер. Например, исследование участков местности носит многопрофильный характер, так как почва представляет собой сложный многокомпонентный объект, включающий геологические, ботанические, химические и иные вещества. При исследовании почвенных зон с определенным типом почвы обычно выявляются морфологические свойства и признаки вещества, а именно: строение, состав, структура, содержание органических веществ, наличие и природа разнообразных включений или новообразований. В каждом слое или срезе почвы имеется свой специфический набор элементов, их композиция, а также связи и отношения между элементами на каждом уровне исследования. Именно такие комплексы различных видов почв, сплавов металлов, пищевых продуктов могут быть типичными по своему составу и соотношениям, а непосредственные связи между элементами и признаками каждого вещества и материала будут типовыми. На этой основе можно выявить закономерности формирования свойств элементов и их признаков в процессе исследования веществ и материалов.

Таким образом, для развития теории криминалистической идентификации в настоящее время важен системно-структурный подход, подчеркивающий комплексный характер исследования криминалистических объектов. Отправной задачей экспертных исследований должно быть накопление и систематизация данных о типичных структурах идентификационного исследования материалов и веществ. Приведение идентификационных признаков в систему повысит категоричность выводов эксперта, ибо система будет соответствовать реальным отношениям объектов идентификационного исследования.

ГЛАВА 4
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

1. Виды следственных ситуаций и анализ классификационных разновидностей

Практической деятельности следователя, производству им процессуальных, организационно-подготовительных, розыскных и других действий, как правило, предшествуют анализ исходных данных и оценка конкретной ситуации по уголовному делу с последующим принятием соответствующих решений. Однако процессы принятия и практической реализации этих решений сопряжены с преодолением существенных трудностей, все многообразие которых можно свести к четырем разновидностям:

1) логико-познавательные барьеры, связанные с полным или частичным отсутствием данных о различных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и об источниках получения этой информации (проблемные трудности или барьеры);

2) препятствия тактико-психологического характера, выражающиеся в противодействии подозреваемых и обвиняемых, занимающих негативную позицию, а также недобросовестных свидетелей и потерпевших планам и намерениям следователя, направленным на всестороннее, полное и объективное расследование преступлений (препятствия конфликтного характера);

3) тактико-управленческие трудности, обусловленные сложным вероятностным характером выбора следователем одного из возможных способов своих действий, каждый из которых не только не гарантирует достижения намеченной цели, но даже и не исключает риска наступления дополнительных негативных последствий (трудности тактического риска);

4) организационно-управленческие трудности, заключающиеся в недостатке времени, сил, средств, неупорядоченности процесса раскрытия преступлений, отсутствии системы взаимодействия следователя и других участников расследования (организационная неупорядоченность).

В практической деятельности все перечисленные четыре группы трудностей чаще всего встречаются не изолированно друг от друга, а в виде различных сочетаний и комбинаций, составляя пятую комбинированную группу существенных трудностей. Для их преодоления в распоряжении следователя имеются определенные силы и средства: информационные, логико-психологические, тактико-методические, материально-технические, временные и другие, как уже находящиеся в его распоряжении, так и те, которые могут быть привлечены. Именно в зависимости от соотношения трудностей, противостоящих следователю, и совокупности ресурсов, находящихся или дополнительно привлеченных в его распоряжение, возникают простые или сложные следственные ситуации.

Таким образом, в случаях отсутствия или несущественности информационных, тактических, психологических и иных трудностей и наличия в распоряжении следователя достаточных возможностей по их быстрому и успешному преодолению создаются благоприятные условия и обстановка расследования, возникают *простые следственные си-* туации.* Наиболее значительными чертами простых ситуаций являются непроблемность, бесконфликтность, отсутствие тактического риска и организационной неупорядоченности. Однако отсутствие этих существенных трудностей не обусловливает простоту принятия и реализации решений. По любому уголовному делу следователю приходится преодолевать различные препятствия. Но они, в отличие от перечисленных выше существенных трудностей, как правило, преодолеваются наличными ресурсами, уже находящимися в распоряжении следователя.

46

Так, логико-познавательные трудности непроблемного характера обычно преодолеваются путем простого и последовательного информационного развертывания исходной информации; необъективность позиции, занимаемой подозреваемым (обвиняемым), устраняется либо путем его убеждения, либо предъявлением имеющихся доказательств; ошибка в выборе оптимального способа действий сводится к минимуму, поскольку среди возможных вариантов решения имеется хотя бы один, гарантирующий благоприятный исход. Что же касается организационно-управленческих трудностей, то в простых ситуациях они обычно преодолеваются в силу своей незначительности без привлечения дополнительных сил и средств и без кардинального* изменения структуры расследования.

Но при неправильном производстве следственных или иных действий, а также под воздействием некоторых отрицательных факторов простая ситуация может трансформироваться в сложную. Особенно чувствительны к подобным негативным изменениям ситуации тактического риска и конфликтные. Так, при неумелом производстве очной ставки подозреваемый, узнав о негативном поведении сообщника, может отказаться от ранее данных правдивых показаний и избрать конфликтную позицию. Но в подавляющем большинстве простых ситуаций следователь находит правильное решение и, преодолевая несущественные трудности, успешно его реализует.

Иное положение складывается, когда расследование существенно затруднено отсутствием надежных источников информации и достаточных данных об элементах предмета доказывания, противодействием следователю со стороны обвиняемых и других конфликтующих с ним лиц, отсутствием абсолютно надежных способов и средств достижения целей, нехваткой времени, сил и ресурсов или их неправильным распределением. Возникающая при этом неблагоприятная обстановка ведет к образованию *сложных, следственных ситуаций.*

В зависимости от количества, характера и содержания формирующих негативных 'факторов (трудностей, барьеров) все сложные следственные ситуации можно дифференцировать на пять классификационных групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные.

Лежащие в основе проблемных, конфликтных, тактического риска и организационно-неупорядоченных ситуаций комплексы существенных трудностей значительно отличаются друг от друга.

Проблемность в процессе расследования возникает при отсутствии достаточных сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению но делу, и прежде всего об элементах предмета доказывания. В проблемных ситуациях у следователя нет надежного способа (программы)

47

поиска источников (носителей) информации и получения доказательств. Наиболее острые проблемные ситуации чаще всего возникают при установлении личности виновных или самого преступного события. Независимо от категории уголовного дела и криминалистической характеристики преступления, образующиеся в процессе расследования проблемные ситуации всегда имеют одну и ту же структуру: совокупность неполных, недостаточных сведений и противостоящее им неизвестное искомое, а также возникающее между этими двумя компонентами специфическое познавательное отношение логического противоречия, основанное на остром недостатке информации.

По делам об убийствах, разбойных нападениях, грабежах, кражах и многих других преступлениях, учитываемых и регистрируемых по линии уголовного розыска, проблемные ситуации, как правило, возникают при установлении личности виновных. По делам о хищениях, совершенных руководителями, должностными и материально ответственными лицами в предприятиях и организациях, большинству других преступлений в сфере экономики основную трудность составляет выявление самих фактов (событий) общественно опасных деяний, как правило, хорошо замаскированных и носящих латентный характер. При этом надо иметь в виду, что при раскрытии некоторых преступлений в сфере экономики, таких, например, как фальшивомонетничество, главная трудность возникает при установлении виновных лиц, тогда как по некоторым разновидностям убийств и изнасилований наибольшие сложности образуются при установлении события (факта) общественно опасного деяния.

В связи с изложенным можно прийти к выводу о том, что *проблемная ситуация — это противоречие между знанием и незнанием, своеобразное соотношение между известным и неизвестным по делу, при котором искомое (доказываемое обстоятельство) не дано и сведения о нем непосредственно не содержатся в исходных данных, однако уже установленные факты в какой-то мере ограничивают и направляют nout.: возможного решения.*

Если в проблемных ситуациях главную «зону неопределенности» составляют неизвестные элементы предмета доказывания, а также вспомогательные (промежуточные) факты, fТО в конфликтных ситуациях эта зона охватывает иные обстоятельства — действительные планы и намерения, подлинную тактическую позицию соперничающей стороны. Важнейшей особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших, занимающих негативные позиции, которое усугубляется незнанием намерений соперничающей стороны. Таким образом, сущность конфликтных ситуаций составляют

48

два конфликтогенных фактора: соперничество сторон, имеющих несовпадающие интересы, и обстановка неопределенности в отношении планов и намерений хотя бы одной из этих сторон.

Конфликтную ситуацию в расследовании можно определить как особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, возникающей в связи с планами и намерениями соперничающей стороны. При этом каждая из сторон для большей эффективности собственных действий должна замаскировать свою подлинную позицию и проникнуть в замыслы другой*

К конфликтным ситуациям по многим своим признакам близки г<-туации тактического риска. В практической деятельности они довольно часто встречаются в сочетании друг с другом. Однако и в «чистом» виде ситуации тактического риска возникают в процессе расследования. Их самостоятельный характер объясняется воздействием еще одной разновидности информационной неопределенности, которая обусловливает множество возможных результатов избранного следователем способа действий.

Важнейшей характеристикой ситуации тактического риска является отсутствие среди множества решений абсолютно надежного, обязательно ведущего к намеченной цели. Поэтому даже в случае принятия наиболее оптимального решения всегда остается вероятность наступления неудачного исхода выбранного следователем способа действий. Ситуации тактического риска возникают, как правило, лишь тогда, когда невозможно отказаться от решения конкретной задачи без реальной опасности причинения еще большего ущерба целям расследования, в то время как для их достижения отсутствуют гарантированные способы действий. Решение следователя, принятое в условиях тактического риска, может оказаться не только недостаточно надежным, но даже и ошибочным и не только не приведет к намеченной цели, но и причинит определенный вред расследованию. Однако и отказ от принятия и реализации ненадежного решения может причинить еще больший вред.

Несмотря на известное сходство с конфликтными ситуациями, рассматриваемая классификационная группа имеет целый ряд отличительных свойств. Во-первых, решения, принимаемые следователем, не зависят от решений тактического соперника и формируются вне конфликтного взаимодействия сторон, а нередко и в условиях отсутствия этого соперника (например, при осмотре места происшествия). Во-вторых, при неудачном разрешении ситуации тактического риска може^ возникнуть конфликтная ситуация (так, в процессе предъявления для опознания свидетелю или потерпевшему неопознанный, но в действи-

49

тельности совершивший преступление подозреваемый переходит на негативную позицию, отказывается от ранее данных показаний и оказывает активное противодействие следователю). В-третьих, результат реализации правильного решения зависит от правильного выбора и действий самого следователя, а не от поведения другой стороны. В-четвертых, если в конфликтной ситуации стороны стремятся проникнуть в скрываемые планы и намерения соперников, то в ситуации тактического риска позиция противостоящей стороны известна. В-пятых, в ситуации тактического риска важную роль играет случай.

Ситуацию тактического риска можно определить как специфическое соотношение между возможными способами действий следователя, направленными на достижение цели и негарантированными результатами их реализации.

Четвертая разновидность сложных следственных ситуаций — организационно-неупорядоченные ситуации. Они обусловлены целым рядом управленческих и организационных трудностей, таких, как чрезмерная нагрузка следователя, отсутствие эффективного планирования и системы взаимодействия в процессе расследования, плохое обеспечение транспортом, связью, необходимыми помещениями и т.д. Большое значение имеет также и правильная, учитывающая конкретные условия организационная структура и форма расследования — единоличное следствие, следственная и следственно-оперативная

группы. Разумеется, на возникновение организационно-неупорядоченных ситуаций значительное воздействие оказывают и субъективные качества следователей и взаимодействующих с ним лиц. Прежде всего такие, как низкий профессиональный уровень, отсутствие организаторских данных и должной коммуникабельности, недостатки в волевой и исполнительской сферах деятельности, другие негативные личностные свойства.

На возникновение организационно-неупорядоченных ситуаций влияют как позитивные, так и негативные факторы, находящиеся за рамками конкретных уголовных дел. Организационно-неупорядоченные ситуации чаще всего возникают (или степень их остроты существенно возрастает), когда расследование осуществляется в условиях проблемных, конфликтных и тактически рискованных ситуаций. При этом организационные трудности особенно усиливаются на этапах раскрытия преступлений, когда следователям приходится преодолевать барьеры и препятствия проблемного характера.

Таким образом, *организационно-неупорядоченная ситуация — это специфическое соотношение существенных организационно-управленческих трудностей процесса расследования и недостаточных для их преодоления объективных ресурсов и субъективных возможностей следователя и взаимодействующих с ним лиц.*

50

Следующая, пятая классификационная группа сложных следственных ситуаций носит своеобразный «смешанный» характер. Им одновременно или в различных сочетаниях могут быть присущи черты проблемное™, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности, поэтому данную разновидность можно определить как *комбинированные ситуации.*

Сочетание неблагоприятных факторов, комбинированный характер сложных ситуаций затрудняют раскрытие преступлений, создают дополнительные препятствия в процессе расследования. Однако главную трудность составляют не количество неблагоприятных факторов в различных сочетаниях, а их качественные, содержательные показатели: степень риска, уровни проблемности, конфликтности или организационной неупорядоченности. Именно эти характеристики и определяют остроту сложной следственной ситуации. Поэтому нельзя считать, что преодоление комбинированных ситуаций обязательно связано с большими трудностями, чем преодоление какой-нибудь одной разновидности сложных следственных ситуаций, но характеризуемой повышенной степенью остроты, которая и является основным показателем ситуационной сложности. Разумеется, нередко и количественный фактор может существенно затруднить процесс разрешения комбинированных ситуаций. В этих случаях интеграция нескольких ситуаций дает новое качество — повышенную сложность процесса расследования.

2. Общее понятие следственной ситуации и ее логико-криминалистическое исследование

Аналитическое рассмотрение всех выделенных ранее классификационных разновидностей позволяет сформулировать и общее понятие следственной ситуации. В криминалистической литературе она характеризуется чаще всего как совокупность данных, сумма информации, как картина, отражающая процесс расследования. Эта несомненно перспективная позиция в той или иной степени связана с модельным, информационным подходом к исследуемому понятию. Раскрывая и расследуя преступления, воздействуя на реальные объекты, проводя практические действия и мероприятия, постоянно имея дело с носителями фактических данных, взаимодействуя с оперативными работниками, экспертами и специалистами, следователь тем не менее вынужден непосредственно руководствоваться в процессе своей деятельности информационными моделями, с большей или меньшей адекватностью отражающими реальную ситуацию по уголовному делу. Хотя следователь фактически действует в реальной обстановке, в окружающей его объективной среде, это еще не дает основания называть именно эту обстановку следственной ситуацией. Не подлежит сомне-
нию, что, прежде чем приступить к любой рациональной деятельности, следователь стремится получить хотя бы минимум информации о существенных чертах внешней среды, проанализировать эти данные и создать адекватную модель реального положения по делу. Именно поэтому в психологии, педагогике, теории принятия решений, других научных дисциплинах твердо считают, что под ситуацией, на базе которой необходимо принять соответствующие решения, необходимо понимать не внешнюю ситуацию, а ситуацию для субъекта, т.е. информационную модель реальной ситуации. Видимо не случайно Гегель отмечал, что доказывание — есть вообще опосредствованное познание.

Ретроспективная направленность расследования, его преимущественно информационный характер, постоянный поиск доказательств, особенность их формирования и использования, важная роль версион-ньгх и рефлексивных методов предопределили широкое применение информационных моделей объектов познания. При этом многие модели реальных ситуаций, особенно те из них, которые создаются в условиях недостатка информации, не всегда адекватны действительности, что серьезно усложняет работу следователя, снижает ее эффективность. Формируя различные решения по уголовным делам, выдвигая версии, проводя тактические операции и приемы, отдельные процессу-

альные и розыскные действия, следователь непосредственно исходит не из реальной ситуации (хотя это и представлялось бы оптимальным), а из ее информационной модели, из того, что отражено в его сознании и стало базой для дальнейшей деятельности. Создание информационных моделей реальных ситуаций расследования является объективной необходимостью процесса расследования, одной из закономерностей следственного (судебного) познания.

Что касается типовых следственных ситуаций, то модельно-инфор-мационный подход здесь не только очевиден, но и единственно возможен. И действительно, типовые следственные ситуации являются ре-зультатами ситуационного обобщения определенной категории уголовных дел и построения типовых моделей, описывающих существенные признаки, общие для определенной классификационной группы конкретных ситуаций. В литературе по кибернетике и теории управления подчеркивается, что метод ситуационного моделирования наиболее эффективен для успешного нахождения надежных решений в конкретных практических ситуациях. Этот метод становится ведущим в криминалистике, поскольку позволяет успешно решать наиболее сложные вопросы раскрытия преступлений.

Модельный подход не умаляет, а наоборот, подчеркивает первичность реальных ситуаций, необходимость их адекватного отражения, творческого исследования и оптимального преобразования. Поэтому

информационные модели реальных ситуаций (как простых, так и сложных) и будут называться в дальнейшем следственными ситуациями, в отличие от реальных ситуаций, процесса расследования, которые существуют в действительности и носят внешний по отношению к сознанию следователя характер. Конечно, было бы крайне желательно, если бы реальные ситуации расследования и следственные ситуации были бы адекватны и полностью совпадали друг с другом. Но, к сожалению, это бывает далеко не всегда, и именно эта неадекватность, особенно если она значительна, и составляет основную методологическую сложность процесса расследования преступлений.

Таким образом, *следственная ситуация — это мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационно-структурное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования.*

Наиболее важной характеристикой следственных ситуаций является их адекватность реальным ситуациям расследования, правильность отражения в мышлении действительной обстановки по уголовным делам. Соответствие информационных моделей оригиналу — важнейший аспект практической деятельности. Однако сложность и неоднозначность информационных процессов расследования, поступление противоречивых и ложных сведений предопределяют возможность образования следственных ситуаций как достоверного, так jj^ вероятностного типа.. При возникновении второго типа ситуаций следователь может принять ошибочные решения. Поэтому в начале расследования при недостатке информации приемлемым может быть адекватное отражение лишь таких основных свойств реального процесса расследования, как проблемность, конфликтность, тактический риск, организационная неупорядоченность, или, наоборот, установление того, что указанные выше черты отсутствуют. Лишь после правильного определения соответствующей разновидности следственной ситуации можно перейти к ее более детальному исследованию, разработке и реализации оптимальных решений.

Возможны следующие основные варианты отношений между реальными ситуациями и их информационными моделями:

1) реальная сложная ситуация правильно отражена в сложной следственной ситуации и ее основных разновидностях;

2) реальная сложная ситуация неадекватно отражена как простая следственная ситуация;

3) реальная ситуация комбинированного типа, хотя и отражена как сложная следственная ситуация, но без полного воспроизведения всех

53

ее разновидностей (например, представлены признаки конфликтной ситуации, в то время как фактически она носит проблемно-конфликтный характер);

4) реальная простая ситуация адекватно осознается как простая следственная ситуация;

5) реальная простая ситуация неадекватно отражается как сложная следственная ситуация.

Осознание наиболее общих свойств реальных ситуаций (проблем-ность — непроблемность, конфликтность — бесконфликтность и т.д.) можно рассматривать как один из этапов процесса формирования следственной ситуации, без которого не может возникнуть и само это понятие. В то же время дальнейшее тщательное исследование следственной ситуации, нахождение путей и способов ее оптимального преобразования, полная и всесторонняя оценка всех входящих в нее компонентов, планы расследования и практические процессы их реализации не могут входить в ее содержание и находятся за ее рамками. Именно на основании детального анализа следственной ситуации и составляются планы производства по делу, выдвигаются версии, разрабатываются тактические приемы и операции,

принимаются решения. Кроме того, при реализации намеченных решений оказывается непосредственное воздействие на лиц и объекты, вовлеченные в сферу расследования (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, эксперты, вещественные доказательства, документы и т.д.), что в свою очередь влияет на реальную ситуацию по делу. Информация о результатах деятельности следователя, взаимодействующих с ним лиц и другие данные позволяют либо подтвердить отраженную в его сознании следственную ситуацию, либо скорректировать ее, либо сформировать новую.

Второй важной характеристикой следственных ситуаций является их динамичность. Разумеется, этим свойством прежде всего обладают реальные ситуации, и лишь затем в процессе информационного отражения изменяется и следственная ситуация. В связи с тем, что на изменение ситуации оказывается влияние не только следователем и взаимодействующими с ним лицами, но и другими, в том числе и противостоящими ему, субъектами и разнообразными внешними факторами, динамические процессы могут происходить не обязательно в позитивном направлении, завершаясь формированием простой ситуации. Нередко, несмотря на принимаемые меры, следователь так и не может устранить сложную ситуацию, что приводит к неполному раскрытию преступлений, необоснованному прекращению производства или возвращению его на дополнительное расследование, невозмещению материального ущерба и другим негативным последствиям. Наиболее общую схему развития следственных ситуаций можно представить следующим образом:

/. СС-+ПС;   2. ПС-+СС',

(ПС - - простая ситуация; СС — сложная ситуация; ПС^{М} - - мнимо простая ситуация; CQ -- сложная ситуация, разрешенная лишь частично.)

Динамика следственных ситуаций может отражать позитивный процесс развития, когда сложная ситуация преобразуется в простую, либо когда мнимо простая ситуация в ходе исследования трансформируется в сложную, а затем преобразуется в подлинно простую ситуацию. Динамический процесс может носить и негативный характер, когда сложная ситуация, пройдя ряд промежуточных этапов, остается в том, же неизменном качестве или же, хотя и теряет некоторую остроту, тем не менее не превращается в простую, по-прежнему оставаясь сложной следственной ситуацией.

В выделенных пяти наиболее распространенных типичных вариантах изменения следственных ситуаций первый и третий варианты представляют позитивные процессы ситуационного развития. При этом третий вариант имеет не только более усложненную структуру, но и связан с преодолением дополнительных препятствий. Простая ситуация исходного этапа фактически является мнимо простой, неправильно воспринятой следователем. В действительности же это -сложная ситуация латентного (скрытого) типа. В дальнейшем следователь выявляет подлинные признаки реальной ситуации, адекватно отражает их в своем сознании и принимает все необходимые меры для преобразования ее в простую следственную ситуацию.

Второй вариант отражает негативное развитие ситуационного процесса, когда следователь неадекватно выявляет признаки реальной ситуации, создавая ложную модель простой ситуации. В дальнейшем он, хотя и устанавливает ошибочность своей позиции и отражает мнимо простую ситуацию в своем сознании как сложную, тем не менее из-за потери времени, утраты доказательств, усиления противодействия и других негативных факторов не может ее разрешить.

Четвертый вариант представляет динамический процесс с несколько большим числом этапов, когда с самого начала реальная ситуация по уголовному делу адекватно отражается в сложной следственной ситуации. Тем не менее следователю не удается полностью устранить некоторые существенные трудности и, хотя отдельные задачи и были им решены (выявлена часть обвиняемых, раскрыты отдельные эпизоды и т.д.), завершающая ситуация по-прежнему носит сложный характер.

Пятый вариант имеет еще более разветвленную структуру в связи с неадекватным отражением на начальном этапе реальной ситуации как мнимо простой. Впоследствии следователь правильно осознает эту ситуацию как сложную, но полностью преобразовать ее в простую не может, и дальнейшее развитие происходит так же, как в предыдущем варианте.

Для лучшего усвоения приведем примеры по конкретным делам. По уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением трупа гр-на П., следователь, изучив и оценив имеющуюся информацию и стоящие перед ним задачи, пришел к выводу, что все обстоятельств, подлежащие доказыванию, уже установлены (простая следственная ситуация). Основываясь на ошибочном заключении судебно-медицинской экспертизы и неправильных результатах поверхностного осмотра места происшествия и трупа, следователь прекратил производство по делу за отсутствием события преступления, полагая, что произошел

несчастный случай. Фактически же простая следственная ситуация носила мнимый характер, поскольку неадекватно отражала реальную ситуацию, так как по делу не только не было установлено действительное событие (убийство), но и многие другие важнейшие обстоятельства. Спустя шесть месяцев на территории одного из соседних городов за совершение тяжких преступлений были задержаны ранее судимые Д. и З. В ходе расследования удалось получить оперативные данные о совершении обвиняемыми убийства гр-на П. Новая информация, в том числе и заключение повторной судебно-медицинской экспертизы в отношении причин смерти потерпевшего, была эффективно использована, и вина обоих обвиняемых полностью доказана. По этому делу динамическая структура следственной ситуации характеризовалась движением от мнимо простой к сложной, а затем и к действительно простой ситуации *(пс*-+СС—*-ПС - третий вариант).*

Второе уголовное дело было возбуждено в связи с разбойными нападениями, совершенными группой неустановленных преступников. Следователь правильно осознал следственную ситуацию как сложную и после ее всестороннего исследования составил детальный план раскрытия преступлений. В ходе реализации этого плана был задержан ранее неоднократно судимый за аналогичные преступления А., который после предъявления ему многочисленных доказательств признал свою вину. Однако в дальнейшем из-за нарушения взаимодействия

следователя с органом дознания и других тактических ошибок не удалось установить трех других участников шайки. Дело в отношении этих лиц было выделено, а затем и приостановлено. Динамическая структура следственной ситуации в этом случае характеризуется движением от сложной ситуации сразу в двух направлениях: к простой ситуации в отношении А(и к сложной в отношении других преступников (четвертый вариант):

Классификация сложных объектов, к которым относятся и следственные ситуации, требует обязательного использования не одного, а нескольких оснований логического деления. При этом классификации представляют разветвленные многоуровневые системы, основанные на принципах координации (горизонтальная дифференциация) и субординации (вертикальная дифференциация). Применительно к классификации следственных ситуаций, для более полного и наглядного выявления основных черт сходства и различия между их разновидностями должны быть использованы не один, а несколько существенных признаков группировки.

Одним из таких критериев логического деления является чисто практическое свойство: благоприятна или неблагоприятна данная следственная ситуация для расследования. Исходя из этого существенного признака весь предельно широкий класс следственных ситуаций можно разделить на два вида: сложные (неблагоприятные) и простые (благоприятные) ситуации, описанные ранее. В свою очередь сложные следственные ситуации, исходя из важнейшего содержательного признака -- характера присущих им специфических трудностей, дифференцируются на пять классификационных групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные ситуации.

Что касается простых следственных ситуаций, то нет оснований для их логического деления на какие-либо разновидности по содержательным свойствам, поскольку все присущие им признаки (непроблем-ность, бесконфликтность, организационная упорядоченность, отсутствие тактического риска) в совокупности и обязательно комплексно характеризуют эту классификационную группировку.

Динамический характер следственных ситуаций присущ не только их сложным, но и в определенной степени простым разновидностям. Поэтому все виды следственных ситуаций также можно дифференцировать на исходные, промежуточные и конечные (завершающие).

Таким образом, использованные для классификации три наиболее общих и важных основания логического деления позволяют отразить полученные результаты в объединенной схеме (рис. 4.1).

Следственные ситуации

исходные

промежуточные

конечные

исходные

1—| промежуточные

конечные

ситуации тактического риска			ко ро си-	мбини- занные гуации
организационно-неупорядоченные ситуации				
	-| исходные			1
	-J промежуточнь			,е|
	-1 конечные			1
- исходные			исходные	
- промежуточные			промежуточные г-	
— J конечные			конечные J-	

Рис. 4.1. Классификация следственных ситуаций

ГЛАВА 5
УЧЕНИЕ О ВЕРСИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ

1. Эвристическая (поисковая) природа, структура и этапы построения криминалистической версии

Раскрытие и расследование преступлений, судебное рассмотрение уголовных дел с позиции гносеологии предстают как познавательные процессы, структурными элементами которых являются комплексы логических (достоверных), эвристических (поисковых) и интуитивных операций. В этом перечне эвристические приемы занимают центральное место, поскольку позволяют получать наиболее оптимальные результаты в проблемных ситуациях. Основным эвристическим методом творческой деятельности является *гипотеза,* а в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел ее разновидность — *криминалистическая версия.*

Отличительные черты криминалистической версии в основном сводятся к следующим:

1) криминалистические версии выдвигаются в сфере практической, а не научной деятельности;
2) субъектами выдвижения криминалистических версий являются оперативный работник, следователь, прокурор, судья (состав суда), эксперт;
3) сравнительно небольшой по объему исходный информационный материал (фактическая база);
4) выведение версий как из достоверно установленных фактов, так и из вероятной информации, в том числе и из слухов, анонимных сообщений и т.п.;
5) выдвижение всех фактически возможных предположении;
6) построение версий происходит одновременно или почти одновременно, что не исключает в дальнейшем выдвижение новых версий.

Версии выдвигаются в ситуациях информационной неопределенности, когда отсутствуют достаточные данные для достоверных выводов. Версионный метод в качестве своего важнейшего этапа предусматривает логическое исследование и упорядочение всей исходной информации. В результате из общего информационного массива формируется взаимосвязанный и внутренне непротиворечивый информационный комплекс, который можно рассматривать как фактическую базу версии. Она формируется из сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных, следственных, экспертных, судебных действий и иных мероприятий. Эта информация имеет непосредственное отношение к конкретному уголовному делу и находится как бы «внутри» его процессуальных и объемно-логических рамок.

59

По уголовному делу из общего информационного массива может быть сформировано несколько комплексов данных, каждый из которых в силу своего различного содержания становится фактической базой для одной из версий. В то же время одна и та же фактическая база из-за различий в ее возможном объяснении нередко становится основой для построения нескольких версий.

Но для построения перспективных версий одной лишь фактической базы явно недостаточно. Очевидно, что логико-информационное «развертывание» исходных данных, т.е. чисто индуктивный путь, в проблемных ситуациях неприемлем. Поэтому необходимо обратиться к дополнительному источнику информации, которым и является теоретическая база версии -- упорядоченная совокупность данных, имеющих отношение к еще не известному обстоятельству и выделенных из общего запаса сведений, содержащихся в памяти субъекта деятельности и взаимодействующих с ним лиц, специальной литературе, информационно-поисковых и иных учетах. Ценнейшими источниками обобщенной информации являются также групповые криминалистические характеристики преступлений. Фактическая и теоретическая базы версий составляют два структурных компонента версий, благодаря творческому взаимодействию которых возникает третий компонент — вероятный вывод, итог сложного информационно-поискового процесса. Трехэлементный состав версии отражает ее статическую (итоговую) структуру.

Динамическая структура состоит из шести основных этапов, отражающих механизм процесса построения версий.

Первый этап — исследование с помощью анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, аналогии, моделирования и других методов всего информационного массива, уже собранного по уголовному делу В результате происходит упорядочение сосредоточенных в массиве сведений по их относимости к делу, исключение очевидно недостоверной информации и определение ценности сведений. «Фильтры» относимости, достоверности и ценности информации на этом этапе недостаточно эффективны, и хотя их работа носит предварительный характер, удается определить установленные, известные обстоятельства по делу.

Второй этап -- определение искомого, еще неизвестного (неустановленного) обстоятельства (обстоятельств).

Третий этап -- выявление проблемной ситуации. Содержание этапа заключается в определении проблемы и ситуации, а затем в их объединении в проблемную ситуацию, тем самым происходит своеоб разная интеграция результатов предшествующих этапов.

60

Четвертый этап — формирование фактической базы версии, которая создается из информации, группирующейся вокруг неустановленных обстоятельств дела.

Пятый этап — наиболее сложный, состоит в формировании теоретической базы версии за счет следующих основных источников дополнительной информации:

а) теоретические, практические, профессиональные и общежитейские знания, аккумулированные в памяти следователя;

б) обобщенные и необобщенные сведения, содержащиеся в специальной и иной литературе;

в) единичная информация, содержащаяся в других уголовных делах, «отказных» материалах, оперативных данных в отношении иных фактов и событий;

г) документация военкоматов, медицинских учреждений и прочих ведомств;

д) личный и коллективный опыт руководителей и сотрудников;

е) данные групповых криминалистических характеристик преступлений;

ж) данные, сосредоточенные в информационно-поисковых, иных системах и учетах информационных центров МВД всех уровней. Следует подчеркнуть, что некоторые привлеченные из внешних источников сведения, особенно необобщенные, после проверки версий не только переходят в материалы уголовного дела, но и становятся доказательствами (данные дактилоскопических учетов, видео- и фототек т.п.).

Шестой этап - - формирование версионного умозаключения с помощью фактической и теоретической баз (логических посылок). Вывод версионного предположения принимает форму нетрадиционного модуса условно-категорического силлогизма:

Если *А,* то *В* (теоретическая база) Установлено В (фактическая база) Вероятно *А* (предположительный вывод)

Логическая природа версионного умозаключения не является дедуктивной, поскольку вывод осуществляется не от истинности основания к истинности следствия (как в традиционном силлогизме), а от следствия к основанию, что «запрещено» правилами дедукции. Тем не менее вероятностный характер версионного вывода имеет огромное эвристическое значение, заменяя бесплодные и случайные блуждания эффективным информационным и доказательственным поиском. Но логическая природа версии не является и «чисто индуктивной», поскольку устанавливается не общее положение

по единичным признакам, доказательствам и следам, а познание такого же единичного, хотя
61
и более цельного объекта по его отдельным г^Р^изнакам^- Своеобразная криминалистическая индукция позволяет сове^эшить переход от следствия к причине, от части к целому, от отдель-^1ЫХ признаков, характеризующих подозреваемого, к полному и конкр^тм01^ представлению о преступнике. При построении версий больнуК? Роль игРает метод аналогии, позволяющий выдвигать предположен** *' но преимущественно не в отношении неизвестных признаков срав*тмваемых объектов (как это обычно происходит в традиционной лопн£е" а в основном Для установления искомого объекта по сходству сравш^раемьк ТУ™ признаков.

Таким образом, сложный логический механ1113" построения версии представляет собой комплекс частично преоб1?азованных метоДов моделирования, дедукции, индукции и аналогий-

Проведенное исследование позволяет сфсгРмУлиРовать следующее определение. *Криминалистическая версия - это обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности (следователь, прокурор, оперативный работник, судья, эк£пеРт)' Оаюи4ее оон из возможных и допустимых объяснений уже еfuieJieHHbIx исходных данных (фактическая база), позволяющее на их 0снове во взаимодействии с теоретической базой вероятностно (неодн0значно) установить еще не известные обстоятельства, имеющие зна**ение оля оела*- "Ри этом под обстоятельствами понимаются как элем^11тм предмета доказывания, так и промежуточные (вспомогательны^)

отмечаются три основные функции: предпс?ложите;)бъяснени

исходных данных, вероятностное установле**ие неизвестных обстоятельств и обязательная проверка выводов.

2. Классификация крu|^инапистических версий

Классификация версий К*еет большое научное и прикладное значение, поскольку помогает яУтм6 понять функции их отдельных разновидностей, способствует уп<?Р процес

следования. В связи со сложной внутренне** структуре стические версии необходимо классифицирс7вать по различным основаниям.

1. По субъекту выдвижения криминалист»14

следственные, прокурорские, оператявно"Розыскные, экс" пертные и судебные. Различные предав"'жения ЫОТУГ высказываться подозреваемыми, •обвиняемыми, по/*сУдимыми' защитниками, потерпевшими, гражданскими истцами и от*6тмтм1' лями. Однако эти предположения приобрети101 лишь

тогда, когда принимаются в таком качеств^ названными субъектами. Несмотря на единство логической природы и основных функции, выделенные пять разновидностей версий име!^ определенную специфи-
62
ку. Это прежде всего различие по содержанию фактических баз. Кроме общей информации, в эти базы входят и несовпадающие данные, полученные в процессе специфической деятельности перечисленных выше субъектов. Оперативно-розыскные версии в основном проверяются непроцессуальным способом, и поэтому их вероятностные знания не трансформируются в достоверные. Экспертные версии, выдвигаемые для разрешения неюридических вопросов, несмотря на их исключительную важность для дела, играют в основном промежуточную (вспомогательную) роль в ходе процессуального установления элементов предмета доказывания. Что касается судебных версий, то в большинстве случаев их функции носят проверочный по отношению * результатам предварительного следствия характер. Лишь в случаях опровержения или сомнительности выводов обвинительного заключения на первый план выходит информационно-поисковая (установительная) функция. Все основные функции версий (объяснительная,, установительная, проверочная) наиболее полно присущи следственным версиям.

2. В зависимости от конкретности выдвигаемых предположений криминалистические версии можно дифференцировать на типовые (типичные) и специфические. Типовые версии выдвигаются в условиях существенного недостатка исходных данных, чаще всего на первых этапах процесса раскрытия преступлений и дают самое общее, наиболее характерное и приблизительное объяснение имеющихся данных и соответственно также вероятностное установление неизвестного искомого. В последующем в ходе проверки отбрасываются ошибочные варианты, и подтверждающаяся типовая версия детализируется и конкретизируется, а на ее базе строятся специфические версии. Разумеется, специфические версии в случаях достаточности исходных данных могут быть выдвинуты и непосредственно, минуя стадию их конкретизации из типовых версий. Зона эвристического действия специфических версий значительно уже типовых, однако их более содержательная фактическая база увеличивает целеустремленность и избирательность поиска. Ведущую роль в построении типовых версий играет теоретическая, а не фактическая база, тогда как в процессе выдвижения специфических версий фактическая база, сформированная из соответствующих данных, приобретает большее

значение. Содержание теоретической базы типовых версий составляют обобщенные положения, фактические презумпции, научные выводы, статистические результаты, стандартные схемы и стереотипы мышления, в то время как в теоретическую базу специфических версий кроме обобщенных данных входит и единичная, конкретная информация, источники которой находятся за процессуальными рамками расследуемого дела. Но в случаях, если конкретная информация процессуально подтверждается, то она включается в систему доказательств по уголовному делу.

63

В последние годы типовые версии, основанные на обобщениях уголовных дел и статистическом анализе результатов, стали стабильно использоваться в следственной практике для раскрытия наиболее сложных преступлений. Типовые версии весьма часто выдвигаются на основе групповыхкриминалистических характеристик, которые и составляют наиболее значительное и перспективное содержание их теоретической базы. Высокая вероятность типовых версий, выдвигаемых, как правило, в наиболее острых проблемных ситуациях, в условиях существенного недостатка конкретной информации позволяет оптимизировать процесс раскрытия преступлений. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту безвестного отсутствия человека, весьма перспективными и обоснованными предположениями в отношении виновных лиц являются типовые версии о совершении преступления родственниками и близкими потерпевшего. Чем более репрезентативны групповые криминалистические характеристики, тем более надежны и перспективны основанные на них типовые версии, выдвигаемые по конкретным уголовным делам. В связи с этим перед криминалистикой стоит важная задача интенсификации научных исследований по обобщению и анализу массивов уголовных дел различных видов и разновидностей, математической обработке полученных результатов и созданию оптимальных групповых криминалистических характеристик преступлений.

3. По содержанию и эвристической направленности, т.е. по характеру устанавливаемых обстоятельств, версии делятся на общие ича-стные. Общие версии выдвигаются для установления обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по делу (время, место, способ совершения преступления, личность преступника, другие элементы предмета доказывания). Эти обстоятельства имеют универсальное, общее значение для любого уголовного дела, а поэтому и версии, построенные для их установления, называются общими.

Частные версии выдвигаются для установления вспомогательных промежуточных обстоятельств (доказательственных фактов), перечень которых непостоянен, изменяется в зависимости от категории преступления и конкретной ситуации расследования или рассмотрения дела. Именно поэтому они и называются частными версиями.

Представляется, что распространенное в криминалистике деление версий по признаку их логического объема на общие, охватывающие лли большинство элементов предмета доказывания, и частные, выдвигаемые лишь в отношении одного обстоятельства, не может быть признано удовлетворительным. Во-первых, трудно представить реальную ситуацию, когда общая версия охватывала бы все элементы предмета доказывания. Во-вторых, критикуемая позиция полностью стира-

64

ет грань между общими и типовыми версиями, поскольку большой логический объем понятия с неизбежностью обедняет его информационное содержание, придает ему абстрактный характер, присущий лишь типовым версиям, в то время как общие версии отличаются конкретной направленностью, так как без этого нельзя установить ни один из элементов предмета доказывания, не разрешить ни одной проблемной ситуации. В-третьих, неправильная трактовка дифференциации версий по объемно-логическому критерию приводит к постоянной путанице между частными версиями и логическими следствиями, между типовыми и общими версиями.

4. По степени сложности внутренней структуры версии мбжно разделить на комплексные, выдвигаемые в отношении нескольких обстоятельств, и одноэлементные, выдвигаемые только по одному обстоятельству. При этом безразлично, в отношении основных или вспомогательных обстоятельств построены версии. Дифференциация версий по рассматриваемому основанию имеет большое практическое значение для оптимального определения порядка проверки версий, четкого представления о направлениях поисковой деятельности, рациональной организации работы по делу и правильному распределению времени, сил и средств.

5. Существенное значение имеет деление версий на ретросказа-тельные и предсказательные. Большинство версий относится к первой группе, поскольку их эвристическая направленность имеет ретроспективный характер, а основная функция заключается в установлении обстоятельств прошлого. Опровержение или подтверждение этих версий осуществляется опосредованным путем с помощью выведения логических следствий и их последующего сопоставления с фактическими данными, устанавливаемыми по уголовному делу.

Но существуют и предсказательные версии, эвристические функции которых направлены на

установление фактов, существующих в настоящем или ожидаемых в будущем. В отличие от ретросказатель-ных основной метод проверки предсказательных версий носит непосредственный, а не опосредованный характер и основан на прямом установлении предполагаемого искомого. Опосредованный метод применяется далеко не всегда и играет вспомогательную роль. К предсказательным относятся розыскные версии, выдвигаемые о возможном местонахождении скрывающегося преступника или вероятных путях его будущего передвижения, о тайниках похищенного имущества, для обнаружения безвестно отсутствующих лиц и трупов потерпевших, а также поисковые версии, направленные на выявление доказательств и источников информации.

3-65

65

6. Большое теоретическое и практическое значение имеет деление версий на основные и контрверсии. Роль последних особенно велика в процессе судебного рассмотрения дел, но и при расследовании преступлений, и в экспертной деятельности они выполняют важную функцию предупреждения односторонности и необъективности, ориентируя на расширение круга фактически возможных версий. Контрверсии выдвигаются не путем многоэтапного версионного процесса, а более простым способом, с помощью логической операции отрицания. Например, если основная версия: «Вероятно, что убийство совершено К.», то контрверсия будет иметь следующий вид: «Убийство совершил не К., а кто-то другой». Чаще всего поисковое значение контрверсий в силу их абстрактности невелико, однако без их выдвижения обойтись невозможно, поскольку они оптимизируют версион-ный процесс, являясь своеобразным и важным гарантом, существенно уменьшающим число возможных ошибок.

7. Определенное значение имеет дифференциация криминалистических версий на поисковые и исследовательские. Различие между ними состоит в том, что главной целью первой подгруппы является поиск источников (носителей) информации, а цель второй заключается в исследовании уже выявленной информации. Данная классификация версий непосредственно связана с реальным существованием поисковых и исследовательских трудностей, возникающих в процессе разрешения проблемных ситуаций.

3. Проверка версий и процесс перерастания вероятных знаний в достоверные

В науке и практике известны три пути проверки гипотез: первый состоит в непосредственном (прямом) установлении выдвинутого предположения к сравнительно небольшой группе предсказательных версий (розыскных и поисковых); второй заключается в подтверждении гипотезы с помощью общего научного положения, объясняющего и устанавливающего частный факт. Этот метод вообще неприменим по отношению к версиям (за исключением экспертных), поскольку подавляющее большинство общих положений, используемых в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, имеют характер приблизительных обобщений, не позволяющих получить достоверный вывод; третий и основной путь проверки гипотез связан с выведением всех возможных логических следствий и их последующим сопоставлением с результатами наблюдений, опытов. Но для эффективности этого способа необходимо соблюдать следующие требования:

66

1) выведенные из версий логические следствия должны допускать прямое сопоставление с установленными по делу фактами;

2) необходимо выводить возможно большее число логических следствий, находящихся в различных формах связи с версией и друг с другом;

3) в процессе выведения и проверки логических следствий особое внимание должно обращаться на те из них, которые характеризуются свойствами конкретности, специфичности, редкости.

Одно из важнейших эвристических свойств версии состоит в том, что она позволяет вывести логические следствия, охватывающие более широкую информационную сферу, чем сведения, входящие в'ее фактическую базу. Именно поэтому с помощью логических следствий можно установить дополнительные и даже неожиданные факты. Логические механизмь! выведения следствий из уже построенных версий приводят к возникновению между ними трех различных форм связи (отношений): необходимой, сопутствующей (возможной), а также более редкой — необходимой и достаточной.

Необходимая форма связи между версией и логическими следствиями возникает при выведении последних с помощью категорического силлогизма. Например, по уголовному делу об убийстве Монина, который был выброшен преступником из идущего с большой скоростью электропоезда, в числе других проверялась версия о совершении преступления Азимовым. Вывод из этой версии соответствующего следствия осуществлялся по схеме названного выше силлогизма:

1. Азимов *(А,)* совершил убийство Монина в электропоезде *(В,).*

2. Всякое лицо, совершившее убийство в электропоезде указанным способом *(В,),* в момент преступления должно находиться на месте убийства *(qj).*

Следовательно, Азимов *(А/)* в момент совершения убийства должен был находиться на месте

преступления — в электропоезде *(qi).*

Несмотря на хорошо подготовленное искусственное алиби, нахождение Азимова в том же электропоезде, в котором ехал потерпевший, было доказано, и после подтверждения этого логического следствия убийца вынужден был признать свою вину.

Однако в связи с индивидуальностью конкретных ситуаций выведение логических следствий чаще всего происходит по вероятностной (многозначной) формуле:

1. *А* есть *В.*

[1] 2. Некоторые *В* обладают свойством *q.*

Вероятно, что некоторые *А* обладают свойством *q* (возможная форма связи).

67

Этап выведения логических следствий объединяет в единую систему два многоэтапных процесса — построение версий и их проверку, т.е. непосредственное сопоставление логических следствий возрастает, пока постепенно не превращается в достоверное знание, либо ее вероятность уменьшается, и версия в конечном счете опровергается.

Процесс проверки должен завершиться одним из трех вариантов:

1. Неподтверждение следствий, выведенных из проверяемой версии, т.е. простое необнаружение предполагаемых фактов. По распространенному в криминалистике мнению, неподтверждение логических следствий уменьшает вероятность версии. Однако эта позиция представляется спорной, поскольку может привести к серьезной практической ошибке — поспешному исключению недостаточно проверенной, но фактически правильной версии. Простое неподтверждение логических следствий означает лишь неполучение по различным причинам ожидаемой информации. Это обстоятельство не может влиять на изменение вероятностной характеристики версий, так как никаких сообщений вообще не поступило. Простое неподтверждение логических следствий может быть вызвано не только объективными причинами -действительным отсутствием тех или иных фактов, но и неэффективным проведением процессуальных, оперативно-розыскных или экспертных действий, другими факторами.

2. Опровержение логических следствий. Этот вариант проверки заключается в том, что выявляются обстоятельства, противоречащие выведенным из версии следствиям. Если между логическими следствиями и версией существует возможная многозначная (сопутствующая) связь и все они опровергаются в ходе проверки, то вероятность версии уменьшается в той или иной степени. В зависимости от количества и содержательных характеристик опровергнутых логических следствий ее вероятность может быть весьма незначительной, однако полностью ею пренебречь и считать окончательно опровергнутой недопустимо. Если эти логические следствия находились в необходимой связи с версией, то в случае их опровержения версия также считается опровергнутой.

Так, при расследовании уголовного дела об изнасиловании и убийстве Р. была выдвинута версия о совершении преступления ранее трижды судимым Порошиным, встречавшим Новый год в одной компании с потерпевшей. Полученная информация позволила вывести следующие логические следствия: *q* — возможно, на одежде и теле Порошина остались следы преступления и борьбы; q_2 - - возможно, что мужской носовой платок, обнаруженный на месте происшествия, принадлежит Порошину; $\#_3$ - - возможно, что женские часы марки «Заря» в золотом корпусе, обнаруженные при личном обыске Пороши-

68

на, принадлежат потерпевшей. В ходе тщательной проверки все логические следствия *(qi,* q_2*, q^),* находящиеся в сопутствующей (возможной) связи с версией, были опровергнуты, вероятность самой версии значительно уменьшилась, но она не была опровергнута. При повторном осмотре и расширении границ места происшествия на коре березового полена, которым была убита потерпевшая, удалось обнаружить окрашенные кровью следы 4 пальцев правой руки. Дактилоскопическая экспертиза установила, что следы оставлены не Порошиным. Опровержение логического следствия («возможно, что следы принадлежат Порошину»), находящегося в необходимой однозначной связи с проверяемой версией, привело с учетом конкретных обстоятельств дела к ее опровержению. Позднее был установлен некий Юрков, который и совершил преступление.

3. Подтверждение следствий. Независимо от того, находится* ли логическое следствие в необходимой или возможной связи с версией, из которой оно выведено, его подтверждение лишь увеличивает вероятность, но однозначно ее не доказывает. На доказательственную силу подтвержденных в ходе проверки логических следствий влияют пять основных факторов: количество, разнообразие, конкретность, редкость, вероятностная характеристика доказательств, полученных в результате производства процессуальных действий. При этом надо иметь в виду, что подтверждение логических следствий в обеих формах связи (необходимая и возможная) оказывает на версию обратное и совершенно одинаковое вероятностное (многозначное) воздействие *(V$q),* в то время как прямое влияние версий на выводимые логические следствия носит неодинаковый характер: при необходимой форме связи — однозначный, а при возможной — многозначный *(V^ q)* .

Однако существует небольшая группа событий и явлений, между которыми не только в случае отрицания, но и в случае подтверждения возникают однозначные связи между версиями и логическими следствиями, т.е. в обоих направлениях. Такую двустороннюю однозначную связь называют эквивалентной, она символически обозначается следующим образом: *V^q* .

Примером эквивалентной связи является обнаружение на преграде следов действия пороховых газов, несгоревших порошинок, копоти, что и позволяет сделать однозначный вывод о выстреле с близкого расстояния, и наоборот, зная, что выстрел был близким, можно достоверно утверждать о наличии на преграде специфических следов и уверенно искать их. В то же время при достоверных данных о производстве выстрела с большого расстояния можно категорически утверж-

[1] Условные обозначения: *V* — версия, *q* -(однозначная) связь, < — возможная связь.
логические следствия, -» — необходимая

дать об отсутствии на преграде комплекса указанных следов или тщательно осмотрев преграду с пулевой пробоиной и не найдя там порошинок, копоти, следов ружейной смазки и воздействия пороховых газов, можно сделать обоснованный вывод о выстреле с неблизкого расстояния.

Процесс проверки, построенный по делу системы версий в логико-познавательном отношении, должен завершиться переходом от вероятностных знаний к достоверной информации. Главный из них -это линейный метод, который заключается в прямом подтверждении единственно правильной версии, в результате чего остальные версии, входящие в полную и замкнутую систему, считаются опровергнутыми. Но при этом перечень выдвинутых версий должен быть исчерпывающим, а сами версии — взаимоисключающими. При нарушении этого правила в выводе не может быть получено логически достоверного заключения.

Второй метод проверки версий называется альтернативным или косвенным. Суть его состоит в исключении после тщательной проверки всех, кроме одной версии, из числа входящих в систему. При этом оставшаяся не опровергнутой версия считается подтвержденной, а остальные — фальсифицированными. В логике принято считать этот метод приемлемым, а вывод достоверным лишь при соблюдении двух правил: в систему должны входить все возможные версии, а исключены после детальной проверки все ошибочные версии.

Несмотря на то, что в логике, уголовном процессе и криминалистике оба эти метода рассмотрены довольно подробно и многими теоретиками и особенно практиками считаются правильными, их раздельное использование в практической деятельности органов расследования и судов представляется ненадежным. Наиболее надежным методом проверки версий является объединение обоих рассмотренных выше способов. В процессе совместного линейного (прямого) и альтернативного (косвенного) подтверждения истинной версии ее отношения с достоверно установленными следствиями приобретают форму эквивалентной связи («если *V*, то *q*, и только д»). Именно такая логическая форма соответствует структуре связи между подтвержденным комплексом логических следствий и данной версией *(V^q).*

Процесс построения и проверки криминалистической версии представлен на рис. 5.1. Для простоты графического отображения сложного процесса построения и проверки версии число выдвинутых и проверенных версий сведено к одной. На самом деле выдвигаются, а затем проверяются все фактически возможные версии и контрверсии. В плане расследования по делу также объединяются отдельные планы проверки каждой из версий.

Особенно сложный многоструктурный характер процесс построения и проверки приобретает при раскрытии и расследовании преступ-

Фактическая база (исходная информация о конкретном преступлении)

Теоретическая база (научные знания, обобщение практики, личный и коллективный опыт, учеты)

Версия

логические следствия	логические следствия	лог» еле }

План проверки версии

Результат проверки версии: подтверждение или опровержение

Рис. 5.1. Процесс построения и проверки криминалистической версии

лений, когда следственные версии (наиболее распространенные разновидности криминалистических версий) являются главным и наиболее эффективным методом преодоления проблемных ситуаций.

ГЛАВА 6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Понятие и виды взаимодействия

Одним из важных условий успеха в раскрытии преступлений (особенно тяжких) является правильная организация взаимодействия соответствующих участвующих в этой деятельности органов.

Под взаимодействием всех органов и должностных лиц в процессе раскрытия преступлений следует понимать такую взаимосвязь в их деятельности, которая обеспечивает правильное сочетание полномочий, методов и средств, присущих каждому из участников взаимодействия.

В уголовном судопроизводстве единые задачи поставлены перед прокурором, следователем и органами дознания. В частности, об этом свидетельствует содержание ст.З УПК РСФСР, которая является правовой основой их взаимодействия.

71

В настоящее время в связи с принятием «Закона об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г., а позднее нового Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля Г995 г. возможности взаимодействия особенно между следователями и органами дознания существенно расширились. Это объясняется тем, что производство оперативно-розыскных мер получило достаточно полную законодательную регламентацию в отличие от простого упоминания в ст. 118, 119 УПК РСФСР. В настоящее время эта важная форма деятельности по раскрытию преступлений регулируется главным образом упомянутым законом. Взаимодействие стало более эффективным, так как и следователь, и прокурор имеют конкретное представление (а не «вообще») о возможностях и методах оперативно-розыскной деятельности. Не имеет принципиального значения то обстоятельство, что некоторые специфические методы оперативно-розыскной работы и в настоящее время регулируются подзаконными нормативными актами (приказы, инструкции). В проекте УПК, принятом Государственной Думой в первом чтении, предусмотрено право следователя знакомиться с материалами ОРД по расследуемому делу.

Взаимодействие в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений должно носить конкретный характер и основываться, с одной стороны, на законе, с другой — на правильном сочетании форм и методов работы, присущих каждому из участников взаимодействия. Вместе с тем должно быть четкое разграничение полномочий и обязанностей каждого в соответствии с законом. В частности, вряд ли можно признать правильным, когда взаимодействие следователя и оперативного работника в работе по конкретному делу сводится к тому, что последний производит различные следственные действия в ущерб своей основной обязанности по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время сложились и довольно широко применяются следующие виды взаимодействия в деятельности по раскрытию преступлений:

1. **Взаимодействие следователя (органа предварительного следствия) и оперативных работников (органа дознания) в работе по конкретному уголовному делу.** Данный вид является наиболее распространенным и **важнейшим среди других видов** взаимодействия и осуществляется в различных процессуальных и организационно-тактических формах. (Более подробно его сущность рассматривается в следующих параграфах.)

72

2. **Взаимодействие прокурора со следователем.** На первый взгляд кажется странным, как можно говорить здесь о взаимодействии, если прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов на предварительном следствии. Но пока закон не изменен, оно существует. Специфика прокурорского надзора за следствием и дознанием состоит в том, что он — не сторонний наблюдатель, а активный руководитель расследования. Помимо прочего, прокурор наравне со следователем несет ответственность за раскрытие преступления. Взаимодействие у прокурора со следователем здесь возникает:

а) когда прокурор дает поручения и указания следователкЯйо конкретным делам;

б) когда прокурор сам участвует в расследовании и производит отдельные следственные действия;

в) когда прокурор участвует в проведении отдельных следственных действий. Возникающая здесь связь прокурора со следователем носит не только процессуальный, но и, что не менее важно, тактический характер.

В определенной мере можно говорить и о взаимодействии прокурора с органами дознания на первоначальном этапе расследования. Но такая связь (без участия следователя) не очень значительна.

В определенной мере можно считать взаимодействием связь следователя с экспертом, экспертно-криминалистическими подразделениями в процессе раскрытия преступления. В связи с расширением возможностей экспертизы, повышением научного уровня следствия вопросы взаимоотношений и взаимодействия следователя с экспертом или специалистом становятся все более актуальными.

3. **Взаимодействие следователя с экспертами,** как показывает практика, имеет место:

а) в процессе осмотра места происшествия; следователь обращает внимание на вопросы, которые его

интересуют, а эксперт помогает следователю более целеустремленно провести осмотр, давая соответствующие рекомендации;

б) в процессе подготовки и собирания материалов, необходимых для экспертного исследования. Эксперт здесь может оказать непосредственную помощь;

в) в ходе экспертных исследований (главным образом, длительных), когда промежуточные результаты таких исследований требуют изменения или дополнения вопросов, поставленных перед экспертом, или возникает необходимость в дополнительных материалах.

Взаимодействие следователя и эксперта должно основываться на законе и не может быть связано с психологическим давлением на эксперта, нарушением его процессуальных прав и компетенции. В частности, если сам следователь может ознакомиться с оперативными данными, ознакомление эксперта с ними представляется недопустимым.

Для раскрытия преступления в тех случаях, когда в начале расследования сведения о преступлении и лице, его совершившем, являются неполными, имеет значение широкий контакт следователя (оперативного работника) с экспертами. Так, нередко минимальная информация о преступнике, полученная в процессе осмотра места происшествия следователем, может существенно расшириться после привлечения эксперта к изучению этой информации. Деловой контакт, обмен информацией следователя с экспертами, совместное изучение определенных объектов является очень ценным фактором в деятельности по раскрытию преступлений.

То, что здесь сказано о следователе и эксперте, в значительной мере относится и к экспертно-криминалистическим подразделениям органов дознания, и **к специалисту.** Взаимоотношения следователя со специалистом также могут носить характер взаимодействия, несмотря на решающую, в процессуальном смысле, роль следователя. И здесь важен обмен информацией, а не просто односторонняя дача поручений следователем. В законе (ст.133[1] ч. 3 УПК РСФСР) сказано, что специалист использует специальные знания и навыки «для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств» и обращает внимание следователя на обстоятельства, связанные с этими действиями. Эта характеристика роли специалиста уже предполагает необходимость **взаимодействия** в работе следователя и специалиста, двусторонней информационной связи. В проекте нового УПК права специалиста существенно расширены.

4. Большое практическое значение имеют **взаимоотношения и взаимодействие следователя (оперативного работника) с работниками контрольно-ревизионных аппаратов аудиторских служб и инспекций.** Специфика взаимодействия здесь заключается в том, что в ряде случаев оно начинается с момента (а иногда и раньше) решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Указанные лица могут оказывать помощь следователю в выявлении новых фактов преступных действий, в собирании доказательств и т.д. Основой делового содружества и взаимодействия в данном случае является принципиальная общность конечных целей деятельности.

Одним из важных видов взаимодействия в процессе раскрытия преступлений является также взаимодействие **органов следствия и дознания с общественностью.** Это особый вид взаимодействия, который рассматривается в отдельном параграфе.

2. Основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания

Органы предварительного следствия и дознания в своей процессуальной длительности по уголовным делам руководствуются одними и теми же уголовно-процессуальными законами (ст. 1 Основ). Процессуальные акты и документы, составленные работниками органов дознания в соответствии с законом, имеют такую же юридическую силу, как и составленные следователем подобные акты и документы. Органам дознания и следователю предоставлено одинаковое право самостоятельно решать вопрос о возбуждении или oj5 отказе в возбуждении уголовного дела по поступившим материалам, сообщениям и заявлениям (ст. 3 Основ, ст.З, 109 УПК РСФСР). Причем, одним из поводов к возбуждению уголовного дела может быть непосредственное обнаружение признаков преступления как следователем, так и органами дознания.

Таким образом, следователь и органы дознания в соответствии с законом наделены необходимыми процессуальными властными полномочиями, которые обеспечивают эффективность действий каждого из них в процессе взаимодействия. Вместе с тем в их деятельности имеются и существенные различия.

Наиболее важным из них следует считать обязанность органов дознания в соответствии со ст. 118 УПК РСФСР принимать оперативно-розыскные меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Такой обязанности закон не возлагает на следователя. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность свойственна только органам дознания, которые используют имеющиеся у них для этой работы специальные приемы, методы и средства. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. вместо понятия «оперативно-розыскные меры» ввел понятие «оперативно-

розыскные мероприятия».
Наличие у органов дознания специфической оперативно-розыскной функции и несвойственность таковой органам следствия обусловливает необходимость их взаимодействия.
В процессе раскрытия и расследования преступлений нередко возникают серьезные трудности, подчас неразрешимые процессуальными методами предварительного следствия. В таких случаях важное значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые органами дознания.
Органы дознания приспособлены главным образом к выполнению оперативно-розыскных мер, а следователи — к производству процессуальных, следственных действий. Поэтому нужно стремиться, чтобы следственные действия (в том числе и неотложные), как правило, производились следователем. Это крайне важно по делам о тяжких преступлениях.
75
Различия в процессуальном положении органов следствия и дознания отражены в законе:
а) пределы и объем процессуальной деятельности органов дознания по конкретному делу зависят от того, обязательно или не обязательно по этому делу предварительное следствие;
б) следователь вправе в любой момент приступить к предварительному следствию по делу, которое находится в производстве органа дознания;
в) после передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя;
г) следователь вправе давать органам дознания обязательные для последних поручения и указания о производстве следственных и розыскных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Об этом же говорится в проекте нового УПК РФ, принятого Думой в первом чтении.
Такая предусмотренная законом зависимость является одной из основ взаимодействия этих органов. На практике следователь является центральной фигурой в процессе расследования преступлений. В первую очередь от него зависят правильная организация и эффективность взаимодействия. Если следователь не проявляет необходимой инициативы, не использует широко и активно свои процессуальные полномочия по отношению к органам дознания, трудно ожидать хорошего взаимодействия.
Можно определить **взаимодействие органов предварительного следствия и дознания как основанное на законе правильное сочетание и эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из этих органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.**
Основным содержанием в&имодействия является правильное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений.
Следует иметь в виду, что результаты оперативно-розыскной деятельности (за отдельными исключениями) не являются доказательствами, а данные, полученные оперативным путем, могут приобрести доказательственное значение, если они закреплены в ходе следственных действий. Контроль за осуществлением ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, осуществляется судом в соответствии со ст. 8 Закона «Об ОРД» 1995 г.
Оперативно-розыскные меры и полученные с их помощью данные имеют важнейшее тактическое значение. Используя оперативные данные, следователь может определять направление расследования, вы-
76
двигать версии, намечать те или иные следственные действия, избирать наиболее аффективные тактические приемы проведения следственных действий. Анализ следственной практики показывает, что именно тактическое значение определяет ценность оперативно-розыскной деятельности для раскрытия преступлений.
Одним из главных условий правильного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер следует считать четкое разделение функций участников взаимодействия. Недопустимо сращивание следственной и оперативно-розыскной работы, так как такое положение всегда связано с опасностью нарушений законности, предвзятостью.
Другим важным условием эффективности сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер, на наш взгляд, следует считать зависимость форм такого сочетания от конкретной следственной ситуации. Только с учетом сложившейся в ходе расследования ситуации можно избрать наиболее полезные в данном случае комплексы и соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определить конкретные сферы применения такого сочетания. Так, например, по делу об убийстве, по которому не установлен преступник, содержание и цели сочетания следственной и оперативно-розыскной работы будут существенным образом отличаться от конкретных форм взаимодействия следователя и оперативного работника по делам о корыстных преступлениях в сфере экономики. В первом случае сфера применения оперативно-розыскных мер будет значительно шире по

объему и, как правило, будет носить общий характер, особенно на первом этапе. Основная цель здесь — установление данных о личности преступника. Во втором случае такая сфера гораздо уже, более конкретна (организация, где совершено хищение, и иногда связанные с ней организации и предприятия) касается в основном определенных лиц. Цель здесь обычно тоже несколько иная — установление самого факта и механизма преступления. Во втором случае и сама связь оперативно-розыскных мер и следственных действий носит более тесный и конкретный характер. Продемонстрируем высказанные мысли примерами.

По делу об убийстве шофера такси, труп которого был обнаружен в лесу, а машина в другом месте, оперативно-розыскные меры по установлению преступников были направлены на проверку весьма широкого круга людей, в число которых входили лица, судимые в прошлом. На этом этапе даже трудно было предвидеть, среди какого круга лиц окажутся преступники. Поэтому здесь связь оперативно-розыскной и следственной работы носила общий характер, прямой связи между конкретными оперативными данными и отдельными следственными действиями еще не было. И только после того, как оперативным путем были получены данные о причастности к преступлению определенного лица, сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер приняло более конкретный характер.

В другом случае уже в момент возбуждения уголовного дела о хищениях следователь имел возможность использовать имеющиеся оперативные данные при проведении конкретных следственных действий. Так, после получения соответствующих оперативных данных были успешно произведены обыски.

Сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер в процессе раскрытия преступлений по своему объему, содержанию, целям бывает весьма различным. Основными целями взаимодействия следователя и оперативных работников и соответственно сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий, являются: а) установление события и механизма преступления; б) установление личности преступника.

Разумеется, могут быть и другие цели, например, выявление соучастников и пособников, обнаружение похищенного и нажитых преступным путем ценностей, собирание сведений о личности обвиняемого или других лиц, получение данных для подготовки и проведения отдельных следственных действий и др. Но все эти цели носят в той или иной степени производный характер от первых двух.

Сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер может иметь место на протяжении всего расследования, пока есть в этом необходимость. Совместная деятельность следователя и оперативного работника может носить иногда эпизодический характер.

Можно указать и на такую особенность. В одном случае оперативно-розыскные мероприятия и их результаты приобретают тактическое значение для целого ряда последующих следственных действий и определения общего направления расследования, а в другом — на их основе определяется тактика отдельного следственного действия.

Одним из важных тактических условий эффективности сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер является обмен информацией, который правильно рассматривается как общий принцип взаимодействия органов следствия и дознания. В данном случае имеется в виду взаимный обмен такими сведениями между следователем и оперативным работником, которые не только касаются самих целей и содержания предстоящих действий, но и могут способствовать более успешному производству оперативно-розыскных мер или, с другой стороны, следственных действий.

Несмотря на большое значение оперативно-розыскных мер для раскрытия преступлений, основной решающей формой деятельности остаются следственные действия, осуществляемые в установленной законом форме.

3. Формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания

Формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания можно условно разделить на два вида. Основные формы взаимодействия предусмотрены законом и по своей природе являются *процессуально-правовыми.* Возникающие при использовании этих форм отношения между органами следствия и дознания носят правовой характер.

Однако связи при взаимодействии органов следствия и дознания на практике нередко возникают и складываются в таких формах, которые в законе прямо не названы, их можно считать *организационно-тактическими.* Они неразрывно связаны с процессуальными, вытекают из них, но имеют и самостоятельное значение в организации взаимодействия.

Процессуально-правовые формы

1. Процессуальная сущность первой из них заключается в том, что *с самого начала расследования следователь производит следственные действия (в том числе и неотложные), а орган дознания параллельно и одновременно принимает необходимые оперативно-розыскные меры, координируя свою работу со следователем (чЛ* ст. 118, ч. 3 ст. 127 УПК РСФСР).

Данная форма взаимодействия имеет важное значение и широко применяется для раскрытия наиболее тяжких преступлений. Взаимодействие здесь возникает независимо от того, имеется ли поручение следователя, поскольку закон в данных случаях такого условия не ставит.

2. В части 4 ст. 119 УПК РСФСР закреплена форма взаимодействия органов дознания и следствия по делу, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, после производства неотложных следственных действий органами дознания. Сущность взаимодействия заключается в данном случае в том, что наряду со следователем, ведущим предварительное следствие в процессуальных формах, органы дознания принимают необходимые оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя об их результатах.

Основное направление оперативно-розыскной работы органов дознания в данном случае заключается в отыскании и выяснении различных данных, свидетелей, вещественных доказательств, документов и т.д., способствующих установлению виновных, выяснению деталей преступления, розыску похищенного, определению направлений расд следования.

79

О результатах оперативно-розыскных мер работники дознания обязаны постоянно информировать следователя, в производстве которого находится дело. В свою очередь, следователь должен информировать работников дознания о данных, полученных в ходе следствия, которые могут пригодиться в проведении оперативно-розыскных мер.

3. *Выполнение органом дознания поручений следователя о производстве розыскных действий.* Следователь вправе поручить органу дознания производство розыска, розыскных действий, но не может давать указания, какие конкретно оперативно-розыскные меры должны быть применены для выполнения его поручения, поскольку оперативно-розыскная деятельность - это компетенция органов дознания.

Розыскные поручения обычно даются по вопросам установления и розыска преступников, выявления новых свидетелей, потерпевших, розыска вещественных доказательств, орудий преступления, похищенных предметов и ценностей, установления связей и образа жизни подозреваемого или обвиняемого, выявления соучастников и других лиц, причастных к преступлению, отыскания ценностей, а также по другим вопросам. Поручение дается в письменной форме. Поскольку здесь используются такие возможности, которых у следователя нет, он должен шире использовать данную форму.

О результатах исполнения поручения органы дознания обязаны уведомлять следователя в письменной форме.

4. *Взаимодействие следователя с .работниками дознания, возникающее на основе поручения следователя о производстве следственных действий, предусмотренное ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР.* Указанная форма взаимодействия по характеру и особенностям ее применения существенно отличается от взаимодействия на основе поручений о производстве розыскных действий. Различие заключается в том, что поручения о производстве розыскных действий должны даваться в случае необходимости без каких-либо ограничений, а поручения о производстве следственных действий могут даваться только в отдельных случаях, поскольку это основная обязанность следователя.

Поручение о производстве следственных действий следователь должен давать органам дознания в тех случаях, когда он сам по каким-либо причинам не может произвести своевременно следственное действие, по поводу которого дается поручение. Такая необходимость может возникнуть при одновременном производстве в разных местах нескольких следственных действий.

Следователь может поручить также производство отдельных следственных действий органам дознания в случаях, когда такая необходимость возникает в процессе осуществления оперативно-розыскных мер.

Заслуживает всяческого осуждения, имеющая место в ряде случаев практика, когда по делу, находящемуся в производстве следователя, работники органов дознания без особой необходимости производят множество различных следственных действий, как правило, без поручения следователя.

В законе ничего не сказано о том, какие следственные действия можно поручать органам дознания, а какие нельзя. Это не означает, что следователь может поручить органам дознания производство любого следственного действия. Производство важнейших следственных действий вообще не может быть поручено следователем работникам дознания.

Также следует избегать поручений о производстве некоторых сложных следственных действий, имеющих большое доказательное значение.

5. *Содействие следователю при производстве отдельных следственных действий* (ч.4 ст. 127

УПК РСФСР). Содержанием этой формы является *участие работников дознания в подготовке и проведении отдельных сложных и трудоемких следственных действий, которое выражается в непосредственной практической помощи тактического и организационно-технического характера, оказываемой следователю.*

Необходимость такого содействия может обуславливаться сложностью следственного действия, большой протяженностью места, где производится следственное действие, что затрудняет его выполнение с соблюдением определенных тактических условий, большим объемом работы, требованием обеспечения безопасности участников следственных действий и т.п.

Содействие органов дознания следователю может иметь место на всех этапах следственного действия, начиная с подготовки и кончая фиксацией его результатов. Помощь, оказываемая при подготовке следственного действия, зависит от его характера и вида. Так, при подготовке к допросу подозреваемых, обвиняемых, важных свидетелей к обыску главная цель оказываемого содействия состоит в получении нужных сведений, которые отсутствуют в материалах дела, но могут быть получены оперативным путем.

Работники органов дознания могут оказать большую помощь в организации выезда на место, обеспечении общих и тактических условий для производства следственного действия и т.д.

В процессе производства следственных действий содействие работников органов дознания следователю оказывается в разнообразных формах. Наиболее распространенным видом такого содействия можно считать непосредственную помощь при производстве трудоемких или сложных следственных действий, когда оперативный работник берет

на себя и выполняет часть той работы, которая является сущностью следственного действия. Например, участие в поисках при обыске, в изучении места происшествия при осмотре, в проведении опытов при эксперименте и т.д. Здесь важно иметь в виду руководящую, центральную роль следователя, который направляет и координирует такую помощь. Помощь может быть оказана также при использовании следователем отдельных тактических приемов.

Взаимодействие следователя с органами дознания по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего к привлечению в качестве обвиняемого. В ст. 197 УПК РСФСР сказано: «После приостановления предварительного следствия в случае, предусмотренном п.3 ст. 195 настоящего кодекса, следователь обязан принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Если учесть, что после приостановления уголовного дела следственные действия почти не производятся, становится ясным, что речь идет о мерах оперативно-розыскного характера, направленных на раскрытие преступления. Поскольку такого рода меры носят в основном непроцессуальный характер, осуществление их по приостановленному делу не ограничивается.

Организационно-тактические формы взаимодействия

К ним можно отнести:

1. Совместный выезд на место происшествия, который является наиболее распространенной формой взаимодействия органов следствия и дознания. Данная форма характерна для расследования особо тяжких и тяжких преступлений, по которым необходим выезд на место происшествия для проведения осмотра и других первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Подготовка и организация совместного выезда, кроме немедленного уведомления следователя и обеспечения охраны места происшествия, предполагает:

а) определение круга лиц, которые должны принять участие в выезде;

б) обеспечение необходимых научно-технических и оперативных средств;

в) решение вопроса о транспортных средствах для выезда и других надобностей;

г) выбор в случае необходимости соответствующих форм привлечения общественности для помощи работникам следствия и дознания.

Чтобы уложиться в кратчайшие сроки при организации выездов, необходимо иметь заранее отработанный четкий порядок решения всех

перечисленных вопросов применительно к конкретным условиям работы органов дознания и следствия того или иного района или города. Основной контроль за подготовкой, ее продуманностью и полнотой, безусловно, ложится на следователя.

Понятие совместного выезда на место происшествия не отождествляется с понятием совместного осмотра его. Сведение совместного выезда только к осмотру было бы неправильным, так как при выезде на место происшествия, как правило, возникает необходимость в проведении комплекса

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. **Совместное или согласованное планирование** расследования по делу. Эта форма взаимодействия является наиболее совершенной, помогает обеспечить хорошую согласованность и четкое разграничение обязанностей при совместной деятельности органов следствия и дознания по делу.

Совместное планирование работы по делу нельзя представлять единовременным актом, в результате которого составляется план всех действий. Совместное обсуждение плана расследования по любому делу может иметь место не один, а несколько раз, в зависимости от возникающей в ходе следствия необходимости. Особенно необходимо совместное планирование по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым не установлен преступник.

Совместный план следственных и оперативно-розыскных мероприятий, составляемый по делам, находящимся в производстве следователя, как правило, облекается в письменную форму и подписывается следователем и работниками дознания. В некоторых случаях, в частности, по делам о наиболее опасных преступлениях, совместно составленный план расследования утверждается прокурором и начальником органа дознания.

3. **Организация специальных следственно-оперативных групп, в которые входят следователи и оперативные работники органов дознания, для расследования наиболее сложных и многоэпизодных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.** Организацией следственно-оперативных групп достигается правильное и четкое взаимодействие следственных и оперативных работников в раскрытии и расследовании преступлений. Зачастую работа следственно-оперативных групп, если она умело организована и осуществляется в соответствии с требованиями закона, является образцом взаимодействия.

Центральной, руководящей фигурой в следственно-оперативной группе является следователь. Если следственно-оперативная группа составляется и назначается по специальному распоряжению вышестоящего начальника, во главе группы может быть поставлен руководящий работник прокуратуры или следствия. Группа может делиться на подгруппы с учетом объема работы и состава ее участников.

83

Исходя из соотношения предварительного следствия и дознания недопустимо назначать руководителем группы работника органов дознания. В то же время, когда в работе по делу участвует не один, а несколько работников органов дознания, из числа последних назначается кто-то старший над остальными. Если в группу включено несколько следователей, то один из них руководит действиями остальных следователей и одновременно является руководителем следственно-оперативной группы в целом.

Основными принципами деятельности следственно-оперативной группы можно считать: совместное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий в целях раскрытия и расследования преступлений; четкое разграничение функций и непосредственных обязанностей каждого участника группы; постоянный взаимный обмен информацией о ходе расследования; признание руководящей роли следователя или специально назначенного руководителя группы. Организация и состав групп оформляется совместным распоряжением руководства органов следствия и дознания.

В качестве самостоятельной формы, хотя и сходной с только что рассмотренной, **можно выделить совместные выезды следователей и работников дознания в другие города, районы, области для выполнения комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и других мер по конкретному делу.** В настоящее время уже практикуются такие выезды в ближнее зарубежье, такие выезды бывают необходимы и в страны дальнего зарубежья. Очевидно, что для этого необходимы соответствующие соглашения (договоры о правовой помощи).

4. Участие общественности в деятельности по раскрытию преступлений

Содержание и значение помощи общественности. Различные формы участия общественности в борьбе с преступностью нашли отражение в уголовно-процессуальном законе. При этом имеется прямое указание закона о том, что, «производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений» (ст. 128 УПК РСФСР). Вместе с тем в проекте нового УПК такая норма отсутствует.

Во многих случаях правильное использование помощи общественности способствует сокращению затрат времени, средств и усилий следственных органов на расследование преступлений.

Когда говорят об участии или содействии общественности в борьбе с преступностью, под этим следует понимать действия, осуществляемые добровольно лицом или группой лиц, которые не несут обязанности оказывать содействие или участвовать в выполнении определенной .работы. Речь может идти только о чувстве долга и моральной обязанности.

Нормативное регулирование отдельных форм участия общественности в уголовном судопроизводстве в принципе возможно, но правовое регулирование не является характерным или необходимым призна-

ком этого института. Нормативное регулирование целесообразно там, где создаются массовые общественные организации, одной из задач которых является участие в борьбе с правонарушениями и преступлениями.

Участие общественности на этапе раскрытия преступлений можно подразделить в зависимости от ее исходных начал на два основных вида:

а) помощь или содействие следователю, оперативному работнику или какому-либо государственному органу в целом по собственной инициативе представителей общественности;

б) помощь общественности, оказываемая по инициативе органов прокуратуры, предварительного следствия и органов дознания.

Содействие и помощь органам следствия и дознания в раскрытии преступлений оказывается: отдельными лицами или группами лиц, не являющимися членами или представителями каких-либо общественных организаций; отдельными лицами или группами лиц, являющимися членами или представителями общественных организаций (добровольных народных дружин, товарищеских судов). Сюда же относятся общественные помощники следователей, внештатные сотрудники отделов внутренних дел и т.п.

Участие и помощь общественности в раскрытии преступлений по своему содержанию и целям может носить различный характер.

Помощь общественности в выявлении и обнаружении преступлений. Эта форма помощи может иметь место как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования. Важно, чтобы представители общественности помогали выявлять и обнаруживать признаки предварительного следствия по своей инициативе.

Привлекая общественность к обнаружению преступлений, следователь и особенно оперативный работник имеют всегда больше возможностей к раннему или быстрейшему пресечению преступной деятельности, которая носит продолжающийся характер.

Конкретная помощь представителей общественности на данном этапе выражается в следующих формах:

85

а) сообщение о готовящихся или совершенных преступлениях;

б) проведение проверок, рейдов, контрольных закупок с целью обнаружения признаков различных преступлений;

в) выступления в печати с обличающими материалами о каких-либо фактах, содержащих признаки преступления;

г) помощь следователю в выявлении как новых эпизодов преступной деятельности, так и потерпевших или очевидцев;

д) помощь следователю со стороны лиц, обладающих специальными познаниями, имеющими значение для раскрытия преступления, оказываемая по инициативе этих лиц.

Инструктаж, разъяснительная работа среди населения должны способствовать тому, чтобы каждый гражданин четко представлял себе, что он может и должен сделать, когда сталкивается с фактом преступления. Большое значение в этом смысле имеет своевременная и квалифицированная ориентировка общественности об опасных преступлениях, совершаемых неоднократно одним и тем же способом и остающихся нераскрытыми.

Участие общественности в преследовании и задержании преступников. Эта форма помощи органам милиции и следствия носит довольно распространенный характер, но является одной из наиболее сложных. Практика показывает, что нередко граждане по собственной инициативе и только своими силами организовывают преследование и задержание лиц, совершивших преступления. В таких случаях представители государственных органов не имеют возможности своевременно включиться или как-то руководить их действиями. Поэтому здесь возможны различные эксцессы, как связанные с опасностью для представителей общественности, так и иного плана. Задача органов милиции состоит также в том, чтобы при первом же сообщении о случившемся подобном факте безотлагательно оказать помощь представителям общественности или провести задержание своими силами.

В других случаях общественность оказывает помощь в преследовании и задержании преступника по просьбе оперативного работника или следователя. На представителей государственных органов в данном случае с этого момента ложится ответственность по обеспечению безопасности лиц, которые ему оказывают такую помощь. Нельзя допускать, например, без соответствующих мер безопасности задержание вооруженного преступника лицами, не имеющими оружия.

Содействие общественности в производстве первоначальных следственных действий. Не следует думать, что общественность следует шире привлекать к участию в производстве любых

следственных действий. Во-первых, это ведет к определенным организационным и иным трудностям в работе следователя во-вторых, может повлечь ка-
86
кие-то нежелательные последствия для самого представителя общественности. Подход к привлечению общественности для оказания помощи в проведении тех или иных следственных действий должен носить избирательный характер.

Следователь или оперативный работник при решении вопроса о том, кого следует пригласить для помощи при проведении следственного действия, должны учитывать сложность или, напротив, простоту действий, которые нужно выполнить, а также их этические и нравственные аспекты. В частности, нежелательно привлекать родственников или близких потерпевших, подозреваемых и обвиняемых к „помощи в производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, предъявление для опознания, задержание и некоторые другие.

Если помощь должна носить достаточно сложный характер и требует определенных навыков или опыта, нужно предварительно убедиться, что представитель общественности по своим субъективным качествам подходит для такой роли.

Важно учитывать и тактические соображения в процессе производства следственных действий с помощью общественности. Следует проявлять определенную осторожность, чтобы в число помощников следователя не попало лицо, заинтересованное в исходе дела или причастное к преступлению.

Помощь общественности органам дознания в осуществлении оперативно-розыскных мер. Работники органов дознания строят свою работу с общественностью с учетом специфических черт оперативно-розыскных мер. Представляется, что помощь общественности полезна как при осуществлении гласной оперативно-розыскной деятельности, так и при использовании негласных методов и средств.

Общественность может оказывать помощь в прочесывании местности, подворных (поквартирных) обходах, заградительных мероприятиях, собирании различных сведений, справок и т.п.

Наиболее важной на этапе раскрытия преступления формой участия общественности является помощь в установлении лица, совершившего преступление. В данном случае речь идет о конкретной следственной ситуации, которая характеризуется трудностями в установлении преступника. Формы привлечения общественности к такому содействию могут быть различны, но по содержанию помощь должна быть направлена на установление преступника. На практике встречаются такие следственные ситуации, когда длительное время не удается установить личность человека, труп которого обнаружен, когда не все потерпевшие сообщают о совершенном в отношении их преступлении и т.д. В подобных случаях следователь должен попытаться использо-
87
вать помощь общественности для установления личности погибшего, для выявления новых потерпевших, которые могут знать приметы преступника, совершившего и другие преступления.

Средства привлечения общественности к оказанию помощи в раскрытии преступлений. Основными способами привлечения общественности к содействию в раскрытии преступлений являются:

а) выступления на общих собраниях граждан по месту работы;

б) выступления на собраниях и сходах граждан — жителей какого-либо микрорайона, небольшого населенного пункта, временного поселения;

в) использование периодической печати, радио, телевидения;

г) личное устное обращение следователя (оперативного работника) к отдельным представителям общественности или общественным организациям с просьбой об оказании помощи;

д) обращение к населению посредством распространения печатных или машинописных текстов типа объявлений;

е) использование в этих целях массовых мероприятий, объявлений в троллейбусах, трамваях, электричках.

Выбор названных средств привлечения общественности к участию в раскрытии преступлений зависит от характера содеянного, особенностей населенного пункта, содержания необходимой помощи, специфики контингента лиц, к которым обращается следователь.

Важное значение в данном случае имеет соблюдение таких требований, как обоснованность, продуманность, выдержанность, психологическое и тактическое осмысливание объема сообщаемых сведений, осторожность, отсутствие преждевременных выводов и оценок. Серьезное,

деловое отношение следователя, оперативного работника к привлечению общественности к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений почти всегда приносит большую пользу, подчас даже в тупиковых ситуациях расследования по конкретному делу.

II

РАЗДЕЛ Криминалистическая техника

Г Л А В А 7

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

1. Понятие, система и критерии применения средств криминалистической техники

Криминалистическая техника — старейший из разделов криминалистики, представляет собой совокупность теоретических положений и рекомендаций для разработки и применения научно-технических средств обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, накопления и переработки криминалистической информации о расследуемом преступном событии, а также технических средств и способов предупреждения преступлений.

Криминалистическая техника сформировалась на основе использования в уголовном судопроизводстве данных естественных и технических наук в целях раскрытия и расследования преступлений. Методы химии, физики, баллистики, медицины, биологии и других отраслей знания приспосабливались для решения криминалистических задач обнаружения следов преступления, их исследования и интерпретации, а в конечном итоге - - для разрешения проблем уголовного судопроизводства. Параллельно разрабатывались также собственно криминалистические средства и приемы. Например, в рамках криминалистики сложилась стройная система научно-технических средств, приспособленных и специально созданных для раскрытия, расследования и предупреждения преступных посягательств.

Научно-технические средства криминалистики — это такие технические устройства и материалы, научные приемы и методы, которые пригодны для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

Система криминалистической техники включает следующие основные отрасли:

1) криминалистическая фотография и видеозапись;
2) трасология;
3) судебная баллистика;
4) криминалистическое исследование письма;
5) технико-криминалистическое исследование документов;
6) идентификация личности по признакам внешности;

К

7) криминалистическая регистрация.

В основе системы криминалистической техники лежит предметный принцип - - те доказательства, которые получают с помощью научно-технических средств: следы человека, орудий взлома и инструментов, транспортных средств, рукописные, машинописные, иные документы, последствия применения огнестрельного оружия и др.

Образуя структуру криминалистической техники, эти разделы тесно связаны не только между собой, но и с другими разделами криминалистики: общей теорией, учением о предмете, системе и методах, теорией идентификации, криминалистической тактикой, особенно с ее рекомендациями о производстве следственного осмотра, обыска, опознания, эксперимента; с методикой расследования преступлений: убийств, изнасилований, краж, транспортных происшествий и др.

Современные средства и методы криминалистической техники базируются на новейших достижениях естествознания, математики, аналитической физики и химии, кибернетики, физиологии и других наук, разрабатываются с учетом потребностей следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики.

Применение средств криминалистической техники в уголовном судопроизводстве должно отвечать следующим условиям: их использование допустимо, если при этом не нарушаются законные права и интересы граждан, нравственные и этические требования. Другим важным условием является обеспечение сохранности источников доказательственной информации - - следов и объектов — вещественных доказательств, а также отсутствие искажений фиксируемой либо анализируемой информации (например, при фотографировании, видео- или звукозаписи, получении поверхностных и объемных копий). Кроме того, должна быть гарантирована научная состоятельность и надежность ис-

пользуемых криминалистических средств. Любое новое техническое средство и методика его применения должны базироваться на строго научных данных, пройти испытания компетентными органами и быть ими рекомендованы к практическому использованию в уголовном судопроизводстве ;
квалифицированное применение средств криминалистической техники управомоченными на то субъектами. Это обязывает последних в совершенстве знать и правильно использовать криминалистические средства, обеспечивая при этом объективность, всесторонность и полноту профессиональной деятельности как ключевые требования уголовно-процессуального закона;
обязательное отражение условий, порядка и результатов применения средств криминалистической техники в протоколах следственных (судебных) действий, заключениях экспертов и иных процессуальных документах. Оно проистекает из того, что характерной особенностью криминалистической техники является подзаконный характер ее применения главным образом в предусмотренных УПК РСФСР следственных действиях. Ряд норм уголовно-процессуального закона прямо пре-
дусматривает осуществление фотосъемки, звукозаписи, измерений, изготовление слепков и оттисков при осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте и др. Поэтому применение средств криминалистической техники должно обязательно отражаться в соответствующих протоколах, чем удостоверяется сам факт использования этих средств, обеспечиваются оценка полученной с их помощью информации, условия ее проверки.

2. Классификация научно-технических средств криминалистики

Эти средства можно классифицировать по различным основаниям, однако наиболее значимыми представляются классификации по возникновению, виду и целевому назначению (рис.7.1.).

По[4] возникновению научно-технические средства подразделяются на три группы: первая — это созданные и используемые только в криминалистической практике, т.е. собственно криминалистические средства: следокопировальные пленки, йодные трубки, магнитные кисти, фотороботы, пулеуловители, современные наборы для дактилоскопирования, работы с микрообъектами, экспресс-анализа наркотических веществ и др.; вторая — средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для решения криминалистических задач. Это микроскопы, металлоискатели, электрофонари со специальными насадками, специализированные фотоаппараты; третья — средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений. Сюда входят видеоаппаратура общего назначения, силиконовые пасты, звукозаписывающие средства, проекционные устройства, персональные компьютеры и т.д.

При группировке по виду следует различать приборы, аппаратуру и оборудование, инструменты и приспособления, принадлежности и материалы, а также комплекты научно-технических средств. Здесь в дополнительном разъяснении нуждаются комплекты научно-технических средств, обычно состоящие из средств других групп. Комплектация криминалистических средств, как правило, осуществляется путем создания наборов универсального типа: следственный чемодан, оперативная сумка. Это компактные и сравнительно легкие наборы, включающие научно-технические средства нескольких функциональных назначений: фотографическая аппаратура, принадлежности для вычерчивания плана места происшествия, порошки и химикаты для работы со следами, подсобные технические средства. Содержимое таких комплектов рассчитано на использование самим следователем или оперативным работником при производстве осмотра места происшествия, обыска или иного следственного действия. Создаются и специализированные наборы, рассчитанные на использование конкретным специалистом или сориентированные на определенные виды преступлений: экспертный чемодан, набор для работы с микрообъектами, чемодан прокурора-криминалиста, наборы для сотрудников ГИБДД (ГАИ) РФ и др. Эти комплекты включают технические средства, позволяющие производство экспресс-анализа следов, документов, веществ и материалов.

90

Классификация научно-технических средств криминалистики [

по возникновению

по виду

±

по целевому назначению

созданные и используе- - мые только в кримина- листической практике	-J приборы
	-J аппаратура и оборудование

. других областей науки и техники и приспо-собленные	-| инструменты и приспособления ^ принадлежности и материалы
заимствованные из об- - щей техники и используемые без изменений	1 комплекты научно-технических | средств

средства обнаружения следов преступления и предметов — вещественных доказательств
средства фиксации следов и получаемой при расследовании доказательственной информации
средства закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств
средства, используемые для экспертного исследования криминалистических объектов
средства криминалистического учета, розыска преступников и похищенного имущества
средства НОТ следователя
средства обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов
средства, используемые для предупреждения преступных посягательств и запечатления правонарушителя на месте преступления

Рис. 7.1. Классификация научно-технических средств криминалистики

Особой разновидностью комплекта научно-технических средств можно назвать передвижные криминалистические лаборатории для работы на месте происшествия и производства предварительного исследования обнаруженных там следов и вещественных доказательств. Начали применяться передвижные криминалистические вагоны-лаборатории, сориентированные на использование при расследовании крушений и аварий на железнодорожном транспорте.

Основными направлениями совершенствования средств криминалистической техники под воздействием научно-технического прогресса являются:

1) применение принципиально новых материалов и улучшение свойств традиционных; постепенный переход от пассивного подбора необходимых материалов к активному конструированию и созданию материалов с оптимальными свойствами. Это можно проиллюстрировать на примере перехода от традиционных слепочных масс к искусственно .созданным полимерным соединениям, обеспечивающим повышенную точность копирования мельчайших деталей рельефа. Характерна в данном отношении и замена простых порошков для выявления следов пальцев рук новыми веществами и их смесями, обладающими набором заданных свойств: способностью флуоресцировать или люми-несцировать, лучшей адгезией с потожировыми выделениями, магнитными свойствами и др.;

2) использование новых источников энергии, процессов, форм движения материи. В следственной практике все более широко применяются цветные фотосъемка и видеозапись, голография. Стали более активно использоваться биологические, физико-химические, электронные процессы, внедряются тепловизоры, интроскопы и др.;

3) резкое улучшение параметров работы технических систем и устройств, что очевидно на примере внедрения более чувствительных фото- и видеопленок, дающих возможность съемки в условиях слабой освещенности с достаточной глубиной резкости; устройств, позволяющих наблюдать и фиксировать криминалистические объекты в полной темноте; компьютеров, многократно увеличивающих объем перерабатывающей криминалистической информации и т.п.;

4) качественное изменение элементов и структуры технических систем, используемых в криминалистической практике, усложнение конструкции и элементного состава научно-технических средств. Во многие криминалистические приборы введены узлы повышенной сложности: преобразователи, индикаторы, табло и т.п., а также схемы, выполняющие логические функции. На базе компьютеров созданы и эксплуатируются разветвленные сети, решающие комплексы разных криминалистических задач;

5) принципиальное изменение функций криминалистической техники. Если раньше научно-технические средства лишь облегчали следователю выполнение какой-либо механической работы, то с появлением быстродействующих персональных компьютеров совершенствуется планирование

расследования, в том числе сетевое, выдвижение следственных версий, составление процессуальных документов, в особенности итоговых, связанных с анализом добытых доказательств, т.е. решение интеллектуальных, логических, эвристических задач.

Разрабатывая или заимствуя научно-технические средства, криминалисты стремятся, чтобы с их помощью можно было решать несколько задач. Такая тенденция к универсальности вполне оправдана, вследствие чего не всегда удается точно отнести тот или иной прибор или приспособление к определенной классификационной подгруппе. Критерием здесь должна служить функция, для выполнения которой предназначено конкретное средство, поэтому наибольшую практическую ценность имеет классификация научно-технических средств по их *целевому назначению* (см. 3, 4, 5 данной главы).

3. Научно-технические средства, применяемые при производстве следственных действий

К этой большой группе средств в первую очередь относятся научно-технические средства, предназначенные для *обнаружения следов и предметов* — вещественных доказательств. Это современные физические и химические средства выявления невидимых и слабовидимых следов пальцев рук, босых ног, губ, лба, ушной раковины и др. Для поиска следов применяются осветительные приборы разнообразных конструкций, обеспечивающие дифференциацию режимов освещения посредством специальных отражателей, рассеивателей, светофильтров, защитных стекол, экранирующих решеток и других приспособлений.

Средства оптического увеличения (лупы разных конструкций), электронно-оптические преобразователи (ЭОП), люминоскопы, ультрафиолетовые осветители (УФО) обеспечивают выявление на сходных по цвету объектах следов крови, спермы, слюны, женского молока, выстрела, обнаружение микрообъектов на теле и одежде потерпевшего и подозреваемого, а также дописок, исправлений, травления, смывания, переклейки фотографии при подделке документов. Сюда же следует отнести технические средства обнаружения сокрытых в тайниках предметов — вещественных доказательств и выделения объектов, имеющих криминалистическое значение, из группы однородных. Это магнитные искатели и подъемники, портативные рентгеновские и голограф'.1ческие установки, детекторы, например детектор фальшивых банкнот.

К научно-техническим средствам *фиксации следов преступления и получаемой доказательственной информации* в первую очередь относятся средства графического отображения (вычерчивание планов, схем, чертежей, выполнение зарисовок), а также описания, фотографического и электронного запечатления.

Средства измерения позволяют фиксировать точные размеры и взаимное расположение объектов, представляющих криминалистический интерес. Для фиксации применяются также фотографические и видеозаписывающие аппараты, средства звукозаписи, голографии и др.

Научно-технические средства, предназначенные *для закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств,*— это вещества для фиксирования следов ног, транспорта и других объектов на сыпучем грунте (например, баллон с жидким газом «Фреон - 12», имеющийся в следственном чемодане), средства для отбора образцов почвы, строительных материалов, воды и т.п., приспособления для изъятия поверхностных следов, микрообъектов, брызг крови, слюны и др.; материалы для изготовления слепков и оттисков с объемных следов; инструменты и приспособления для упаковки при изъятии в натуре части или всего объекта со следами.

Изъятие вещественных доказательств в натуре считается наиболее предпочтительным, поскольку тогда доказательственная информация сохраняется в максимальной степени, а это создает благоприятные предпосылки для ее исследования. Следы, процесс изъятия которых сложен, целесообразно изымать вместе с предметами, на которых они обнаружены.

Для изготовления объемных копий с изымаемых следов используется широкий круг слепочных материалов, подразделяемых на термопластичные (пластилин, парафин, воск, стене, легкоплавкие металлы) и жидкие (гипс, сиэласт, пасты К и У-1, СКТН, латекс, валыщасса) компаунды. Объемные копии достаточно полно передают форму, размеры и взаимное расположение следов, которые невозможно изъять в натуре.

4. Научно-технические средства,
используемые для экспертного исследования криминалистических объектов

Эти средства весьма разнообразны и имеют тенденцию к все большей дифференциации и усложнению. Для получения доказательственной информации чаще других используются средства для фотографических, микроскопических, физических, химических, физико-химических, голографических, кибернетических исследований.

Современная экспертная криминалистическая техника классифицируется, как правило, по природе тех явлений, которые лежат в основе соответствующего метода. Выделяются:

1) морфоанализ, т.е. изучение внешнего и внутреннего строения физических тел на макро-,

микро- и ультрамикроуровнях;
2) анализ состава материалов и веществ (элементного, молекулярного, фазового, фракционного);
3) анализ структуры вещества;
4) анализ отдельных свойств вещества, в частности физических (электропроводности, цвета, магнитной проницаемости) и химических.

Микроскопические методы играют в экспертной практике важную роль и обычно предваряют физико-химические исследования. Для прозрачных объектов, структура которых неодинаково поглощает видимые лучи, применяется микроскопия в проходящем свете, а для непрозрачных, например металлов и сплавов, минералов, текстильных волокон — в отраженном. Все шире эксперты используют также микроскопию в поляризованном свете, особенно для исследования кристаллических веществ, некоторых растительных и животных тканей, натуральных и химических волокон. Она обеспечивает распознавание многих материалов, выявляя в них специфические структурные различия.

При морфологическом анализе объектов, имеющих неровную поверхность, возможности оптической микроскопии весьма ограничены из-за малой глубины резкости и ухудшения качества изображения вследствие интерференции света. Здесь применяются растровые электронные микроскопы (РЭМ), позволяющие исследовать объекты с глубиной резкости, в сотни раз превышающей возможности оптической микроскопии, изучая структуру объекта при увеличении в сотни тысяч крат. На РЭМ определяют механизм отделения волос и волокон, признаки воздействия на них внешней среды и химической обработки, а также морфологические характеристики микроследов, образованных частицами различных материалов и веществ.

Для исследования продуктов выстрела, осевших на руках стрелявшего, используется РЭМ в комплексе с электронным микрозондом. Микроследы выстрела, изъятые на клейкую ленту, анализируются на РЭМ, а потом на рентгеновском микроанализаторе, позволяющем определить элементный состав вещества в микроследах. Обнаружение в них свинца, сурьмы, бария, серы уличает подозреваемого в стрельбе из огнестрельного оружия.

В криминалистической экспертизе материалов и веществ применяются различные физико-химические методы. Это атомная спектроскопия, рентгеновский и нейтронно-активационный анализы. Их исполь-

зуют для установления целого по отдельным частям, а также для выяснения общего источника происхождения различных объектов. Элементный анализ применяется для идентификации лакокрасочных покрытий автомобилей, волокон и тканей, отождествления холодного оружия и взрывчатых устройств по обломкам и осколкам, исследования почвенных объектов. Элементный состав наркотиков природного происхождения указывает на регион произрастания и способы изготовления, а у синтетических позволяет уточнить технологию и место производства. Элементный анализ помогает конкретизировать месторождение ювелирных камней и благородных металлов, дифференцировать драгоценные камни на естественные и искусственные.

Молекулярная спектроскопия применяется при экспертизе лекарственных, наркотических и отравляющих веществ, пищевых продуктов, химических волокон, пластмасс, ГСМ, лакокрасочных покрытий, рези-но-технических изделий. Инфракрасная спектроскопия используется для идентификации химических соединений. Она дает ценную информацию об особенностях нефтепродуктов, смазочных масел, волокон, полимеров, пластических масс, паст шариковых авторучек, фломастеров и других объектов. Спектральный люминесцентный анализ применяется для исследования ГСМ, полициклических и ароматических углеводородов в почвах, ядовитых веществ и др. Низкотемпературный спектральный люминесцентный анализ обеспечивает дифференциацию участков местности по содержанию углеводородов в промышленных загрязнениях почвы, стекол различного состава и прочих объектов.

Для изучения структуры и фазового состава практически всех криминалистических объектов, имеющих кристаллическое строение, широко применяются методы металлографии и рентгеноструктурного анализа, в особенности при исследовании зольных остатков сожженных ценных бумаг и документов, наркотиков, лакокрасочных частиц, ядов, фармакологических препаратов, строительных материалов, изделий из металлов и сплавов.

Хроматографические методы обеспечивают определение фракционного и молекулярного состава веществ. Наиболее широко распространена тонкослойная хроматография при анализе органических объектов: жиров, масел, лекарств, красителей текстильных волокон, взрывчатых веществ. В технической экспертизе документов с ее помощью удается дифференцировать одноцветные чернила, разведенные по разной рецептуре, а также регистрировать различия, обусловленные отклонениями в технологическом процессе. Современные хроматографы, оснащенные миникомпьютерами,

обеспечивают решение многих экспертных задач по анализу полимерных материалов, спиртов, ГСМ, биологически активных веществ и др. Газожидкостная хроматография при-
4-65
97
меняется для исследования сфальсифицированных пищевых продуктов, ликероводочных изделий и табака, а также полимерных материалов, клеев, резины, взрывчатых веществ и др.

Большой универсальностью отличаются кибернетические методы, широко используемые при производстве многих экспертиз. Так, для судебно-автотехнической экспертизы разработано несколько программ, позволяющих рассчитать скорость движения транспортного средства, техническую возможность предотвратить наезд на пешехода или иное внезапно возникшее препятствие, выяснить момент и причины опрокидывания автомобиля, решить ряд других задач. Ответ на каждый вопрос базируется на исходных данных, которые следователь получает при осмотре места ДТП и участвовавших в нем машин, а также из допросов водителей и свидетелей-очевидцев. Полученные сведения вводятся в компьютер, который по соответствующей программе анализирует их и выдает результаты в виде заключения. Эксперт оценивает полученный документ и заверяет его своей подписью. Такой подход многократно уменьшает сроки производства экспертизы, делает ее выводы более надежными и убедительными.

Криминалистическое исследование средств и материалов звукозаписи относится к довольно новым видам экспертиз, где активно используются кибернетические методы и устройства для отождествления источника звука и звукозаписывающего прибора (магнитофона, диктофона), дешифровки неразборчивых речевых и иных звуковых сигналов, установления различных изменений, умышленно внесенных либо образовавшихся вследствие эксплуатации фонограммы: перезаписи, монтажа, стирания, износа ленты и др.

Фоноскопическая экспертиза исследует технические средства записи звуковой информации. Ее источниками могут быть: человек, приборы и механизмы, животные и птицы, транспортные средства, производственные процессы и явления природы, преступное событие (выстрел, взрыв, крики), образующие в совокупности звуковую среду совершения преступления. Криминалистический анализ звуковой среды, запечатленной на фонограмме, позволяет распознать и отождествить звуковые сигналы, установить вид и количество их источников, идентифицировать последние. При этом используются такие сложные технические комплексы, каклкустические спектроанализаторы и синтезаторы, обычно сопряженные с компьютером. Электроакустические исследования позволяют установить закономерности отображения звуковой информации на магнитных носителях. На этой основе решаются идентификационные задачи относительно средств и материалов звукозаписи.

Кибернетические методы используются и при расследовании организованных групповых хищений, когда в ходе экономических и бухгалтерских экспертиз приходится анализировать громадные массивы цифровой информации. Для определения направлений поиска неизве-
98
стных случаев посягательств используется многофакторный анализ, при котором установить корреляционные связи без использования компьютерных технологий практически невозможно.

5. Применение научно-технических средств для решения иных криминалистических задач

Под иными криминалистическими задачами понимаются те, которые направлены на накопление и переработку криминалистической информации посредством ведения различных криминалистических учетов, оптимизацию труда следователя, вбеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, а также предупреждение преступных посягательств и запечатление правонарушителя на месте преступления. Все эти задачи решаются, как правило, в непроцессуальном порядке и обеспечивают достижение основной цели - - быстрого раскрытия и расследования преступлений, изобличения виновного лица.

Научно-технические средства *криминалистического учета, розыска преступников и похищенного имущества* включают средства, используемые для накопления и переработки криминалистической информации путем функционирования различных учетных систем, облегчающих поиск необходимых сведений и материалов. Сейчас в этой работе все шире используются современные компьютерные технологии, обеспеченные соответствующим программным продуктом. В то же время остается весьма актуальной разработка технической системы для автоматического кодирования папиллярных узоров и их мгновенного распознавания. Внедрение такой кибернетической системы позволило бы заменить традиционную десятипальцевую регистрацию монодактилоскопической и ввести ее в память компьютера, осуществляющего автоматический поиск следов, сходных с обнаруженными на месте происшествия.

К рассматриваемой группе научно-технических средств относятся также фоторобот, идентификационный комплект рисунков (ИКР-2), айденти-кит, фото-фит и другие аналогичные устройства, используемые при розыске неизвестных преступников для моделирования их внешности со

слов потерпевшего или свидетеля-очевидца. В эту группу входят современные средства получения и размножения фотоизображений и словесных описаний, примет преступника или похищенного имущества (сканеры, принтеры, ксероксы и др.).

Технические средства *научной организации труда следователя* -это различная современная оргтехника, сконструированная специалистами НОТ для работников умственного труда, а именно: диктофон-ные центры, резко сокращающие затраты времени и сил на составление процессуальных документов, портативные диктофоны, используе-

99

мые при осмотрах мест происшествия в неблагоприятных условиях, и др. В эту группу входят научно-технические средства связи и доставки следователя к месту производства следственного действия, которые в настоящее время весьма разнообразны и совершенны. Это фототелеграф, телетайп, факсы, бильдаппараты, компьютерные сети, а также радиосвязь с помощью миниатюрных раций и видеокоммуникации через специальные спутники, применяемые в деятельности Интерпола. К средствам доставки относятся обычные и оборудованные комплектами научно-технических средств мотоциклы, автомашины, передвижные лаборатории, вертолеты, самолеты.

Научно-технические средства *обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов* наиболее интенсивно разрабатываются в США, ФРГ, Японии и других индустриально развитых странах ввиду высокой технической оснащенности преступников (особенно организованных). К данной группе относятся пуленепробиваемые жилеты и экраны, газовые пистолеты, портативные электрические нриборы, парализующие нападающего сильным электрическим разрядом; миниатюрные сигнализаторы, предупреждающие сотрудника легким уколом тока, что у приближающегося человека есть оружие, и т.п.

Из научно-технических средств, используемых *для предупреждения преступлений,* криминалистов интересуют те, которые затрудняют или исключают возможность совершения преступного посягательства. Это фотоэлементы, реле, другие компоненты охранной сигнализации, запирающие и противоугонные приспособления различных конструкций, шифр-системы. Пытаясь отключить подобные устройства, преступники оставляют на месте происшествия дополнительные следы, что увеличивает поток криминалистической информации. К данной группе относятся и средства запечатления правонарушителя на месте совершения преступления, а также различные ловушки, оставляющие на преступнике трудноустранимые и хорошо различимые следы своего воздействия.

ГЛАВА 8 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ И ВИДЕОЗАПИСЬ

1. Понятие, система и значение криминалистической фотографии

Криминалистическая фотография — один из разделов криминалистической техники, представляющий совокупность научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов.

100

К фотографическим средствам относятся съемочная и проекционная аппаратура, принадлежности и реактивы для обработки пленки и бумаги с целью получения фотоизображения. Под методами криминалистической фотографии понимают совокупность рекомендаций и правил по использованию ее средств, главным образом съемочной аппаратуры для получения фотоизображения запечатлеваемого или исследуемого криминалистического объекта, которое отвечает предъявленным требованиям.

Фотосъемка должна предшествовать любому другому способу фиксации криминалистических объектов и выполняться в соответствии с научными рекомендациями. Оптимальной признается такая фотофиксация, когда запечатлевается и цветовая гамма криминалистического объекта.

Система криминалистической фотографии состоит из двух частей: оперативной и исследовательской, дифференцируемых по сферам применения. Средства и методы первой используются в криминалистической практике для отображения обстановки, в которой проводилось следственное действие, а также добытых доказательств, организации уголовной регистрации, розыска преступников, похищенных вещей и в других направлениях.

Исследовательская фотография используется в экспертной деятельности для запечатления представленных эксперту криминалистических объектов и их исследования. Экспертиза посредством фотографических средств и методов позволяет выявить слаборазличимые и невидимые признаки криминалистических объектов, их цветовые и яркостные отличия, механизм следообразования. Фотографические аналитические методы используются также в целях исследования фотоснимков и фотоаппаратуры, фотоматериалов и химических реактивов при фототехнической экспертизе.

Фотоизображения исследуемых объектов приобщаются к заключениям экспертов, обосновывают и иллюстрируют их выводы. Фотоснимки, запечатлевшие фактические данные, важные для раскрытия и расследования преступлений, по своей правовой природе относятся к документам и могут использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве источников судебных доказательств. Те из

них, которые получены вне сферы уголовного процесса, например, запечатлевшие подготовку или совершение преступления, считаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам дела специальным постановлением. Снимки, полученные в ходе следственных действий и криминалистических экспертиз, имеют статус приложений к соответствующим процессуальным документам.

2. Криминалистическая оперативная фотография

Криминалистическая оперативная фотография — это система научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при производстве следственных действий и розыскных мероприятий. Под ее методами понимаются правила и рекомендации, которые обеспечивают получение качественных фотографических изображений запечатлеваемых криминалистических объектов.

Производя фотосъемку, нужно следить за тем, чтобы на объектах не было глубоких теней, маскирующих часть изображения. Тени можно ликвидировать дополнительной подсветкой или изменением точки съемки. Исправление фотоизображений посредством ретуши и других подобных приемов недопустимо.

Для фотографирования объектов, имеющих большие габариты либо протяженность, используется *панорамирование.* Оно применяется для запечатления длинных объектов в достаточно крупном масштабе, а также тогда, когда фотографируемые предметы не входят в кадр и нет возможности отойти от них на нужное расстояние. Панорамирование осуществляется путем съемки объекта по частям с последующим монтажом (склеиванием) отпечатков в фотопанораму. Различаются линейная, круговая и ярусная панорамы.

Съемка линейной панорамы производится с нескольких точек, равно удаленных от объекта, имеющего небольшую глубину вдоль оптической оси объектива. Это, например, длинное здание, железнодорожный состав, участок автомагистрали и т.п. При съемке круговой панорамы фотографирование производится с одной точки, но камеру после съемки каждого кадра поворачивают вокруг вертикальной оси на некоторый угол. Аппарат рекомендуется установить на штатив, а для поворота использовать специальную головку с градуированной шкалой. Этот способ применяется при съемке объектов, расположенных по некоторому радиусу.

В отличие от кругового ярусное панорамирование осуществляется поворотом фотокамеры вокруг горизонтальной оси и применяется для запечатления высоких объектов. При этом масштаб запечатления нижних и верхних частей объекта будет неодинаков вследствие увеличения расстояния до точки съемки. В результате высотное здание, например, приобретает на фотопанораме пирамидальную форму. Чтобы избежать этого, ярусное панорамирование лучше осуществлять, перемещаясь вдоль фронтальной плоскости объекта.

Фотопанораму можно получить с помощью специального аппарата типа «Горизонт», имеющего угол панорамирования по горизонтали 120°, а по вертикали — 45°. Однако чаще панорамную съемку производят фотокамерами общего назначения типа «Зенит». Запечатлевая

им панораму, в каждый последующий кадр во избежание пропусков при монтаже следует включать 10 — 45 % площади снимаемого объекта, фигурирующей в предыдущем кадре. Наводку на резкость при панорамной съемке нужно производить с обязательным использованием шкалы глубины резкости без повторной фокусировки объектива. Иначе получатся изображения неодинакового масштаба, что затруднит монтаж фотопанорамы.

При круговом панорамировании для каждого направления съемки выдержку определяют отдельно, но с таким расчетом, чтобы рее негативы были одинаковой плотности. Полученные кадры» печатают на одинаковой фотобумаге в одном масштабе, следя за тем, чтобы совмещаемые участки изображений на двух соседних снимках полностью совпадали и имели одинаковую плотность. Монтаж панорамы производят, накладывая и склеивая совмещаемые участки изображений.

Метрическая съемка позволяет определить по фотоснимкам пространственные характеристики запечатленных объектов (форма, размеры, положение). Необходимость в определении по снимкам размеров объектов и расстояний между ними возникает при расследовании различных преступлений, в частности ДТП. Метрическая съемка основывается на расчетах по одиночному фотоснимку, сделанному аппаратом общего назначения с введением в кадр предметов известного размера, служащих масштабом. В следственной практике наиболее распространены два вида метрической съемки: с линейным и глубинным масштабами.

Фотографирование с линейным масштабом осуществляется аппаратом, оптическая ось которого направлена перпендикулярно к плоскости съемки, в которой располагают и масштаб. Фотоаппарат устанавливают так, чтобы его задняя стенка была параллельна плоскости снимаемого объекта, а оптическая ось объектива проходила через его центр. Расстояние до объекта должно быть по возможнос1"И минимальным. Это позволит полнее использовать полезную площа,Дь кадра и получить

изображение нужного масштаба. При запечатлен^ крупных объектов масштабную линейку помещают на сам объект, но так, чтобы она не закрывала его существенных признаков. Съемку мелких предметов производят с масштабом, лежащим рядом.

Съемка с глубинным масштабом осуществляется фотоаппаратом, установленным оптической осью своего объектива в н^правле-нии, параллельном предметной плоскости, на которой расположены фиксируемые объекты и масштаб. В качестве масштабов используются ленты или квадраты. Съемку с ленточным масштабом производят так. Фотоаппарат устанавливают на штатив, а от него, вдоль оптической оси объектива, по полу или грунту протягивают ленту длиной 1^—15 м,

шириной 10—15 см с хорошо заметными делениями, равными, как правило, главному фокусному расстоянию объектива. Первое деление ленты должно начинаться точно под объективом. Печать производят с полного кадра с увеличением в целое число раз.

В качестве квадратного масштаба используют лист картона, стороны которого одинаковы и кратны фокусному расстоянию объектива. При съемке его укладывают так, чтобы ближайшая к аппарату сторона совпала с краем кадра. В основу расчетов размеров предметов и расстояний между ними положены известные закономерности, позволяющие вычислять эти параметры по масштабным снимкам. Определение размеров и расстояний по снимкам с ленточным или квадратным масштабом лучше поручить специалисту.

Использование сменной оптики. Сменная оптика (длиннофокусные и широкоугольные объективы) применяется в тех случаях, когда невозможно приблизиться к удаленному объекту или нельзя отойти от близко расположенного объекта, но необходимо получить изображение нужного масштаба. При фотографировании таких объектов аппаратами типа «Зенит» с нормальным объективом удаленные объекты получаются в кадре. При выборе объектива для конкретных условий съемки следует руководствовать его фокусным расстоянием и дистанцией до объекта. При этом с небольшой погрешностью можно считать, что объект на негативе будет уменьшен во столько раз, сколько фокусных расстояний объектива уложится в дистанцию между ними.

Фотосъемка при осмотре места происшествия. Для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия осуществляются ориентирующая, обзорная, узловая и детальная виды съемки.

Ориентирующая съемка предназначена для запечатления места происшествия вместе с прилегающей территорией. Ориентирующие снимки должны давать представление о расположении места происшествия на местности и отвечать на вопрос «где?». Поэтому в границы кадра нужно включать само место и окружающую его территорию. На ориентирующих снимках целесообразно запечатлеть расположение места происшествия относительно дорог, мостов, улиц, перекрестков и т.п., для его привязки к местности включить в кадр находящиеся вблизи постоянные ориентиры. Направление и дистанцию ориентирующей съемки определяют в зависимости от вида расследуемого преступления и обстановки, в которой оно произошло. Здесь нередко приходиться запечатлевать обширные территории, для чего используют широкоугольные объективы или прибегают к панорамированию.

Обзорная съемка применяется для фиксации общего вида самого места происшествия, поэтому кадр определяется его границами и должен отвечать на вопрос «что?». Точку съемки здесь выбирают так,

чтобы на снимке четко просматривались важнейшие элементы обстановки места происшествия и их взаимное расположение. Если одного снимка недостаточно, прибегают к встречной или крестообразной съемке. В первом случае фотографирование осуществляют с двух, а во втором — с четырех противоположных точек. Если всю обстановку места происшествия включить в один кадр невозможно, производят панорамную съемку.

Узловая съемка предназначена для запечатления наиболее важных в криминалистическом отношении объектов обстановки места происшествия: трупов, взломанных преград, дорожки следов ног и т.д. Эти снимки должны дать ответ на вопрос «как?».

Детальная съемка осуществляется для запечатления отдельных следов и иных важных особенностей места происшествия. Для наиболее полного отображения фиксируемых предметов съемка производится в максимально возможном масштабе с использованием при необходимости удлинительных колец или специальной приставки. Фиксацию обычно осуществляют с верхней точки по правилам метрической съемки. Серия детальных снимков должна дать ответ на вопрос «каков результат?», а все фотографии места происшествия должны создать наглядное представление об обстановке, в которой произошло преступное событие, зафиксировать ее максимально подробно, восполняя тем самым возможные погрешности протокольного описания.

Фотосъемка трупа включает ориентирующий, обзорный, узловой и детальные снимки. Вначале труп запечатлевают на фоне окружающих предметов, затем производят его обзорную и узловую фиксацию. При этом важно точно передать позу и состояние трупа. Для этого его фотографируют сверху и с боков. Со стороны головы и ног снимать не рекомендуется, поскольку пропорции тела при таком

ракурсе сильно искажаются. Повреждения и особые приметы (раны, кровоподтеки, родимые пятна, шрамы, татуировки) следует фиксировать по правилам измерительной съемки, лучше всего на цветные фотоматериалы.

Фотографирование предметов — вещественных доказательств проводят в условиях, обеспечивающих их наиболее подробное запе-чатление. Для этого предметы вначале подвергают узловой съемке на месте обнаружения, а затем -- детальной. При детальной фиксации предмет устанавливают в такое положение, в каком он обычно наблюдается в действительности, и фотографируют те его стороны, на которых имеется максимальное количество характерных признаков.

Фотосъемка следов начинается с их фиксации на фоне окружающей обстановки или вместе с предметами-носителями. Затем выбираются наиболее четкие следы, которые запечатлевают каждый в отдельности по правилам детальной масштабной фотосъемки. Освещение подбирают с учетом степени выраженности в следах рельефа, цвета и иных характерных особенностей.

105

Фотосъемка при производстве обыска, предъявления для опознания и проверки показаний на месте преследует цель зафиксировать обстановку, в которой проводилось каждое из них, важнейшие моменты их выполнения и полученные результаты. Снимки помогают прокурору, адвокату, суду и другим лицам, изучающим уголовное дело, объективнее оценить собранные доказательства.

При проведении обыска фотографируют обыскиваемое помещение и сам объект с тайником. Затем запечатлевают открытый тайник. Если он имеет сложное устройство, то фиксируют основные узлы тайника, а затем — обнаруженные предметы.

При предъявлении для опознания вначале следует сфотографировать всю группу предъявляемых лиц (предметов, обозначенных номерами), потом отдельно -- опознанное лицо (объект). Если признаки, обеспечивающие опознание, выражены в цвете, съемку ведут на цветные материалы.

Фотофиксация при проверке показаний на месте проводится для того, чтобы на снимках наглядно отобразить обстановку и места, указанные проверяемым субъектом. Съемку обстановки рекомендуется осуществлять с тех же точек, с которых делались фотографии при осмотре места происшествия. Если проверяются показания нескольких соучастников преступления, то фиксацию одних и тех же объектов следует вести с одних точек.

Опознавательная фотосъемка применяется для фиксации внешности преступников в целях их регистрации, розыска и опознания, а также трупов неизвестных субъектов для установления личности. Правила этой съемки обеспечивают точную фиксацию внешних признаков человека, используемых для его идентификации посредством опознания или портретной экспертизы.

С живых лиц делают три погрудных снимка: правый профиль, анфас (спереди) и вполоборота головы вправо, а также спереди в полный рост. Если имеются особые приметы, то их запечатлевают на от-дельных кадрах, а при наличии особенностей на левой половине лица снимают и левый профиль. При фотосъемке анфас голове сидящего преступника придают такое положение, при котором горизонтальная линия, мысленно проведенная по наружным углам глаз, проходит через верхнюю треть ушных раковин. На погрудных снимках арестованный запечатлевается без головного убора и очков, а волосы не должны закрывать лоб и уши. На снимке в полный рост его фотографируют в той одежде, в которой он был задержан. Погрудные портреты традиционно выполняют в 1/7 натуральной величины, подбирая такое освещение, при котором наиболее полно передаются контуры и особенности лица. Фон должен быть однородного светло-серого цвета.

106

Опознавательная съемка *трупов* производится с соблюдением приведенных рекомендаций, однако погрудные снимки делают анфас, в правый и левый профиль и полупрофиль. Снимают труп и во весь рост, а для фиксации особых примет — обнаженным. В необходимых случаях трупу перед съемкой судебный медик придает прижизненный вид: умывает, причесывает, открывает глаза, припудривает кровоподтеки.

Репродукционная фотосъемка — метод получения фотокопий с рукописных, машинописных, машиночитаемых и других документов, рисунков, чертежей, иных плоских объектов. Фотосъемка общего вида документа призвана зафиксировать его наиболее важные признаки. На снимке должны быть запечатлены: сам документ, включая поля и все детали текста (пометки, оттиски печатей и штампов, подписи и др.), а так:::е имеющиеся повреждения (разрывы, обугливания, линии перегиба и т.п.).

Фоторепродуцирование осуществляется, как правило, двумя способами: на репродукционной установке и контактным путем. В первом случае фотосъемку производят при освещении оригинала двусторонним равномерным светом, падающим под углом 25 — 30°. Документ должен быть параллелен плоскости фотопленки, а оптическая ось объектива направлена в его центр. С оригиналов на прозрачной основе фоторепродукции изготавливают контактным путем при проходящем освещении. С непрозрачных документов репродукции получают так называемым рефлексным

способом в отраженном свете. Копируемый оригинал кладут на твердую ровную основу, а на него эмульсионным слоем вниз — рефлексную фотобумагу. Затем бумагу плотно прижимают к оригиналу стеклом и освещают через подложку. После проявки получается негатив, с которого и печатают позитивные фотокопии.

3. Криминалистическая исследовательская фотография

Криминалистическая исследовательская фотография представляет собой систему научных положений, средств и методов фотосъемки, используемых для фиксации и исследования объектов в ходе криминалистической экспертизы. Она призвана дать в распоряжение экспертов фотографические средства и методы анализа криминалистических объектов, а также обеспечить наглядную фиксацию их общего вида и состояния, иллюстрацию результатов проведенных исследований.

Фотографические методы чаще всего применяются при экспертизе документов, когда какие-либо фрагменты текстов дописаны, замазаны, залиты, удалены механическим или химическим способом либо записи исчезли (угасли) от длительного хранения в неблагоприятных условиях.

107

Для исследования криминалистических объектов используется **фотографическое изменение контрастов** — метод получения фотоизображения с необычным соотношением яркостей при черно-белой съемке или цветопередачи — при цветной. В экспертной практике изменение контрастов чаще всего проводится в сторону его усиления в целях выявления нужных деталей изображения. Оно может быть достигнуто как в процессе съемки, так и путем специальной обработки негатива. В сложных случаях для достижения нужного эффекта эти подходы используются в комплексе.

В отличие от черно-белого, цветовой контраст обусловлен различием в спектральном составе отражаемого объектом света, т.е. соотношением разных хроматических тонов, например синего и оранжевого, фиолетового и желтого. Усилить такой контраст при съемке помогает продуманный выбор освещения, светофильтров и фотоматериалов, а также химикатов для их обработки. Для ослабления фона и выделения деталей используют светофильтр того же цвета, который нужно погасить. Максимальный эффект усиления достигается при использовании светофильтров противоположного цвета. Так, противоположным фиолетовому является желтый, синему - оранжевый. Выбрать подходящий светофильтр можно и визуально, разглядывая через него фотографируемый объект. Если в процессе первичного усиления не удалось получить изображение нужного контраста, негатив подвергают дополнительной химической обработке или многократному перекопированию на контрастных фотоматериалах — контратипированию.

Фотосъемка в невидимых лучах спектра основана на их способности проникать через некоторые объекты, непрозрачные для обычного света, а также иначе, чем видимые лучи, отражаться и поглощаться многими материалами. В экспертной практике чаще других используются съемка в инфракрасных и ультрафиолетовых отраженных лучах и фиксация картины люминесценции объектов в этих лучах. Подобную фотосъемку, а также рентгенографию используют для выявления признаков, не воспринимаемых визуально и не воспроизводимых фотографическими средствами в видимом свете, например, для прочтения вытравленных и залитых текстов.

Микрофотосъемка предназначена для исследования изображений очень мелких криминалистических объектов при большом увеличении. Фотосъемку с увеличением в *А*—5 раз легко осуществить обычной малоформатной зеркальной фотокамерой, используя удлинительные кольца или микроприставку. В экспертной практике для увеличения в десятки и сотни раз применяют специальные микрофотоустановки с микроскопами МИН-10, МБИ, МП-8, МБС, МИМ, МСК и др. Микрофотосъемку можно произвести и обычным зеркальным фотоаппаратом, соединенным с микроскопом.

108

Голографические методы используются, как для фиксации, так и для исследования криминалистических объектов. Голография совершеннее фотосъемки и позволяет получить более полную информацию о запечатленных объектах, так как представляет процесс регистрации на фотопластинке не только амплитудных (как в фотографии), но и фазовых характеристик светового потока. При съемке на фотопластинку одновременно с волной, отраженной объективом (она называется сигнальной), направляют вспомогательную волну от того же источника -- лазера. Эта опорная волна, взаимодействуя с сигнальной, дает интерференционную картину -- чередование на пластинке темных и светлых полос и пятен. Если на проявленную голограмму 1юправить луч лазера, то в пространстве возникает объемное изображение зафиксированного объекта, содержащее полную информацию о нем.

Наиболее широко голографические методы используются сейчас в вриминалистическом исследовании документов для различения штрихов графитных карандашей, синих копирок, черных и синих чернил посредством цветоделительной съемки, а также для прочтения залитых, зачеркнутых, замазанных записей и оттисков, восстановления вытравленных, угасших, смытых дописок и других изменений в документах посредством лазерной люминесценции. Используются голографические методы и для

сравнительного анализа коротких текстов, отпечатанных на принтерах компьютеров и электрических пишущих машинках, а также фотопортретов. Они помогают установить групповую принадлежность стекла, керамики, различных пластмасс, факт перебивки номеров на огнестрельном и холодном оружии, основных агр[е]" гатах и узлах автомобилей, решать другие сложные криминалистические задачи.

Фототехническая экспертиза имеет своими объектами фотоснимки, диапозитивы (слайды), негативы, кинофильмы, а также материалы и средства для их получения. С ее помощью решаются идентификационные и диагностические задачи. К первым относятся: отождествление фотоаппаратов, увеличителей и других принадлежностей для изготовления фотоизображений, установление класса, рода, вида, сорта фотоматериалов и химикатов. Диагностические задачи — это установление истинных размеров объектов, запечатленных фотографически, опреД[е]" ление точки съемки, восстановление угасшего фотоизображения. По фотоснимку нередко удается определить, не подвергался ли он ретушированию, на каком глянцевателе отглянцован, каким резаком обрезаны его края и др.

4. Криминалистическая видеозапись

В последние годы особенно интенсивно совершенствуются электронные методы фиксации информации. Их особенность состоит в том, что изображение запечатлеваемого объекта транс-

109

формируется в электрический сигнал, который записывается на магнитном носителе. Сигнал не нуждается в какой-либо обработке, а для воспроизведения, чтобы изображение возникло на телеэкране, необходимо лишь электронно-оптическое преобразование.

Подчеркнем одну важную особенность современных электронных методов, которая и позволяет причислить их к фотографическим. Все они обеспечивают не только вывод изображения на телеэкран или монитор, но и его фиксацию на каком-либо фотоматериале. Этот собственно фотографический вариант изображения может быть получен на специальном устройстве либо путем прямой фотосъемки с телевизионного экрана. В то же время в электронных методах не существует принципиальных ограничений на получение такого же качества передачи мелких деталей изображения, как у цветных фотоматериалов с высокой разрешающей способностью. На этой основе сформировалась судебная видеозапись, отличающаяся оперативностью, технологической гибкостью и высокой информационной емкостью.

Средства и приемы криминалистической видеозаписи. Прежде чем перейти к собственно видеомагнитофонным средствам фиксации криминалистической информации, отметим появление цифровых аппаратов, реализующих покадровую видеозапись изображений на магнитный носитель. Сконструированы они на базе популярных узкопленочных зеркальных камер, поэтому предоставляют пользователю широкий спектр возможностей электронного интеллекта вкупе с оптическим совершенством сменной оптики. Они обеспечивают получение высококачественных снимков и цветопередачу с различием до 17 миллионов оттенков. Фиксация изображений, преобразуемых в последовательность цифр, осуществляется на дискету, жесткий диск или CD-ROM. Кадры можно многократно экспонировать, стирать и запечатлевать снова без понижения качества изображения. Отснятое можно просмотреть на экране монитора, оценить, стереть неудачные кадры и на их место записать другие.

Цифровые снимки очень легко загружаются в персональный компьютер, который распечатывает их посредством цветного принтера. Средства удаленного доступа, например, Интернет, позволяют передать изображения куда угодно, что весьма полезно при подключении к расследованию, например, Интерпола. Посредством специальной компьютерной программы можно редактировать снимки, изменяя тона, убирая ненужные детали или, наоборот, вставляя фрагменты из других кадров. Легко осуществимы корректировка и смешивание цветов, усиление и ослабление резкости, ретуширование, рисование, закрашивание, цветоделение, создание эффекта рельефности и др. Нельзя не отметить, что появление таких аппаратов ставит перед криминалистами но-

110

вые сложные задачи в оценке достоверности фотоснимков, служащих источниками наглядной доказательственной информации, в особенности, если они получены вне сферы уголовного процесса.

В настоящее время в следственной практике используется видеоаппаратура в основном зарубежного производства, обеспечивающая получение качественного цветного или черно-белого изображения даже в условиях слабой освещенности. Целью применения видеозаписи на предварительном следствии является фиксация образной и звуковой криминалистической информации, получаемой при производстве след-стгенных действий. Этой цели подчинено использование рассматриваемых далее приемов видеозаписи, которые должны обеспечивать документальность и вместе с тем выразительность видеофильма, ориентируя в обстановке производства следственного действия, показывая связи между объектами, заостряя внимание на главном.

Доброкачественный документальный видеофильм, в полной мере отражающий конкретное

следственное действие, можно снять, лишь правильно применяя приемы видеозаписи. Поскольку на экране синхронно воспроизводятся образная и звуковая информации, съемка фильма должна осуществляться так, чтобы обеспечивалось высокое качество фиксации не только изображения, но и звука.

Основными операторскими приемами служат панорамирование, наезд и отъезд. Панорамирование — это съемка камерой, находящейся в движении. Оно бывает статическим и динамическим. Статическую панораму снимают плавным поворотом камеры вокруг горизонтальной или вертикальной оси. В первом случае получают круговую видеопанораму, а во втором - вертикальную.

При динамическом панорамировании съемка осуществляется камерой, перемещающейся в пространстве. Такой прием рационально применять тогда, когда нужно запечатлеть большие площади или объекты значительной протяженности. Разновидностями динамических панорам являются линейная панорама, при съемке которой камеру постепенно перемещают параллельно фронтальной плоскости объекта, как бы оглядывая его, и панорама следования, когда с камерой движутся вслед за объектом, фиксируя его динамику.

Панорамы должны начинаться и заканчиваться со статичных кадров, иначе они плохо согласуются с соседними эпизодами видеофильма. Внутри панорам нужно делать остановки для выделения главных объектов. Здесь следует применять наезд, т.е. плавный переход от общего плана к среднему и крупному. Отъезд — прием, обратный наезду, обычно используется для поддержания ориентации в обстановке производства следственного действия после серии эпизодов, снятых крупным и детальным планами, либо для ввода в кадр лиц после показа основного субъекта съемки.

ill

По аналогии с криминалистической оперативной фотографией, использующей ориентирующий, обзорный, узловой и детальный виды съемки, в криминалистической видеозаписи применяются общий, средний,- крупный и детальный планы. Общим планом обычно производят ориентирующую и обзорную фиксацию места проведения следственного действия, показывая перемещение главного объекта на фоне окружающей обстановки. Таким планом хорошо начинать эпизоды судебного' видеофильма, он вводит в курс предстоящих действий. Средний план, укрупняя часть изображений общего плана, направляет внимание на определенный объект, динамика которого становится уже хорошо различимой. Для выделения характерных частей снимаемого объекта используется крупный план. Детальный план необходим для показа в полный кадр специфических особенностей объектов съемки.

Снимать эпизоды судебного видеофильма нужно в той последовательности, в какой они будут демонстрироваться, чтобы избежать монтажа. Съемку обычно следует вести с уровня среднего роста, привычного и не искажающего перспективу. Нужно обращать внимание на освещение снимаемых объектов, нейтрализовать звуковые помехи, затрудняющие восприятие фонограммы. Для производства видеозаписи в ходе следственного действия целесообразно пригласить специалиста-телеоператора, объяснив ему, что и как требуется заснять.

Применение криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений необходимо в тех случаях, когда важно запечатлеть какое-либо действие, существенное для установления истины по делу, динамику развития события или явления вместе с сопровождающими их звуками. К числу таких действий в первую очередь относится *следственный эксперимент,* поскольку его видеограмма передает исчерпывающую информацию не только о процессе проведения опытных действий и их результатах, но и об организации этих планов, тактических и процессуальных условиях осуществления экспериментов. Фиксация полной картины проведения экспериментальных действий очень облегчает оценку полученной доказательственной информации.

По материалам дела следователь должен заранее определить содержание и тактику производства опытов, предусмотреть их возможные варианты, наметить главные моменты эксперимента, приемы их видеофиксации. При любом виде следственного эксперимента подлежат за-печатлению на пленку обстановка его проведения (например, освещение, наличие шумов и их интенсивность, погодные условия и др.), используемые объекты и их размещение, каждое опытное действие и его результат, соблюдение процессуальных и тактических требований. Важно, чтобы видеограмма создавала «эффект присутствия» при производстве следственного эксперимента, облегчала оценку полученных

доказательств возможности или невозможности воспринять в данных условиях конкретную информацию, совершить какие-либо действия за определенный промежуток времени.

Проверка показаний на месте также нередко нуждается в видеофиксации. При всей универсальности словесного описания бывает трудно отобразить в протоколе динамическую и звуковую картину хода и результатов проверки, особенно когда проверяемое лицо указывает сложные, малоизвестные маршруты, демонстрирует замысловатые действия, сопровождающиеся характерными звуками, дает

пояснения, пользуясь специальной терминологией и т.п.

Основной задачей видеофиксации здесь является запечатленис образной и звуковой информации о действиях проверяемого и маршруте его движения. Продолжительность' проверки нередко весьма значительна, поэтому следует предусмотреть съемку наиболее важных, узловых моментов ее проведения, имеющих доказательственное значение. Такими моментами могут быть участки местности, объекты, сведения в их связи с проверяемыми показаниями: место обнаружения трупа или его частей, орудий преступления, похищенных ценностей; отрезки маршрута следования, важные сведения, сообщенные проверяемым.

Вначале следует осуществить съемку говорящих участников проверки средним и крупным планом, чтобы затем по видеофильму можно было легко сориентироваться, кто и что делал, где находился, кто именно произнес ту или иную фразу. Маршрут движения фиксируется выборочно, с выделением ориентиров. После обзорной фиксации места проверки важно запечатлеть ее ключевые моменты и те результаты, которые влияют на оценку полученных данных.

Применение криминалистической видеозаписи при *предъявлении для опознания* особенно целесообразно в тех случаях, когда последнее производится по походке, мимике, жестикуляции, своеобразным инто- \ нациям речи, другим функциональным признакам. Так как каждое конкретное опознание есть одноразовый процесс, повторение которого с тем же опознающим недопустимо, предварительная подготовка к видеофиксации имеет важное значение. Поскольку выбор места проведения опознания не ограничен, целесообразно провести его в просторном, светлом помещении с хорошей звукоизоляцией. Все лишние предметы, могущие отвлечь внимание опознающего, рекомендуется убрать, фон для съемки должен быть однотонным.

Лучше заранее наметить наиболее подходящие точки съемки и те операторские приемы, которые необходимы для максимально полног и наглядной видеофиксации. Вначале проводится обзорная съемка группы опознаваемых с «наездом» на каждого для показа правильно-

сти подбора членов группы, не имеющих во внешности (походке, речи, жестикуляции) резких отличий. Затем на видеограмме фиксируются те действия, которые группа проводит по указанию следователя, реакции на них опознающего и его заявления по поводу увиденного. В заключение крупным планом снимают признаки, по которым произошло опознание.

Допрос и очная ставка нуждаются в видеофиксации в тех случаях, когда допрашиваемые лица страдают физическими или психическими недостатками: слепоглухонемые, глухонемые, немые, лица с парализованными органами речи, симулирующие душевные заболевания. Целесообразна видеосъемка допросов малолетних свидетелей и потерпевших, лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, а также наиболее сложных допросов и очных ставок с целью их последующего анализа для выработки более эффективной тактики дальнейших следственных действий.

Для допроса с видеофиксацией лучше выбрать достаточно просторный и равномерно освещенный кабинет, имеющий надежную звукоизоляцию. Для его проверки рекомендуется провести пробную видеосъемку и оценить качество записи звука и изображения. Одновременно можно наметить и наиболее подходящие точки съемки. Ведя допрос или очную ставку с применением видеозаписи, следователю надлежит помнить, что лаконичность, конкретность, ясность вопросов, выразительность жестов, когда они уместны, — важные условия результативности допроса и качества его видеофиксации. Основное место в видеограмме должен занимать свободный рассказ допрашиваемого об известных ему обстоятельствах дела, дополненный ответами на вопросы следователя. При фиксации допросов с предъявлением уличающих материалов важно запечатлеть сам момент предъявления улики и реакцию на нее допрашиваемого.

Когда показания даются при помощи знаков, например на азбуке глухонемых, акцент следует делать на этих жестах допрашиваемого, а во время перевода в кадре должен быть еще и переводчик. Впоследствии это облегчит проверку правильности перевода, если в ней возникнут сомнения. При фиксации очной ставки в кадре следует держать обоих участников.

Осмотр места происшествия нуждается в запечатлении на видеограмму, если его обстановка очень сложна, а время для производства ограничено. Особенно большую помощь в быстрой, полной и наглядной фиксации видеозапись оказывает в ходе осмотров мест происшествий, связанных с крушениями, авариями, катастрофами и пожарами, когда необходимо принимать меры для скорейшей ликвидации последствий происшедшего, что неразрывно связано с изменением первоначальной обстановки, когда место происшествия — вредная или специальная территория (шахта, подводное или подземное сооружение) и т.п.

Подготовка к видеофиксации здесь, как правило, сводится к ориентировке на месте, поскольку до прибытия туда ни условия съемки, ни объекты, подлежащие запечатлению, неизвестны. Вначале рекомендуется съемка общим планом для ориентировки места происшествия на окружающей

местности, лучше всего посредством панорамирования. Затем запечатлевается общий вид самого места путем его обзорной ви-дессъемки общим и средним планами. Далее следует перейти к фиксации действий следователя по осмотру наиболее важных объектов и запечатлению последних с разных точек крупным и детальным планами, фиксируя их криминалистические особенности, а также следы. Звуковым сопровождением будут пояснения следователя, даваемые по ходу осмотра.

ГЛАВА 9

ТРАСОЛОГИЯ

1. Классификация следов, правила их обнаружения и изъятия

Криминалистическое учение о следах -- один из центральных разделов,криминалистической техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступных посягательств.

Каждое преступное деяние вызывает изменения в окружающей обстановке, т.е. оставляет определенные следы. Криминалисты различают следы в широком и узком смысле слова. К первой группе следов (в широком смысле) относятся любые материальные последствия, связанные с событием преступления. Это могут быть следы, остающиеся от воздействия одного предмета на другой (например, от пальца на стекле); предметы забытые, утерянные части разрушенных объектов (например, осколки от разбитого стекла), микроволокна тканей, кровь, за-паховые следы и др. К следам в узком смысле слова, изучаемым трасологией, относятся только следы-отображения.

Под *следами-отображениями* понимают такие следы, в которых передаются признаки оставившего их объекта и (или) механизм их образования. Это следы обуви, транспортных средств, орудий взлома, губ, рук, пишущих приборов и т.д. В качестве следов, отражающих механизм их образования, можно назвать различные узлы, швы, брызги крови, спермы, следы иных выделений.

Криминалистическое значение следов определяется возможностью установления по ним существенных обстоятельств расследуемого события. При этом решаются идентификационные и диагностические за-

дачи. Первые преследуют цель отождествить объект по следам, установить групповую принадлежность или общий источник происхождения. Человека идентифицируют по оставленным на месте происшествия следам рук, босых ног, реже зубов, губ, ушной раковины, лба. По следам определяют вид использованного орудия. Полученные сведения облегчают его поиск, а затем и отождествление по следу-отображению. По следам горюче-смазочных материалов устанавливают вид транспорта, в котором они используются, а затем и конкретное транспортное средство или АЗС.

При решении диагностических задач в первую очередь выясняется механизм образования следов, т.е. характер взаимодействия объектов в момент следообразования. К диагностическим относятся задачи по установлению: с какой стороны (снаружи или изнутри) взломана преграда; в каком направлении скрылось транспортное средство, исправен ли механизм замка и каким способом его открывали, не перебивался ли номер на двигателе, шасси автомобиля и т.д.

Диагностические исследования позволяют установить причинную связь между событием и наступившими последствиями, проанализировать всю совокупность образовавшихся следов и на этой основе разобраться в динамике происшедшего.

Изучение следов имеет важное криминалистическое значение, поскольку помогает установить орудие преступления и получить сведения о субъекте, его применившем (физические данные, профессиональные навыки, одежда виновного).

Другими словами, следы могут быть использованы для решения следующих следственных задач, входящих в предмет доказывания по уголовному делу:

а) идентификация лиц и предметов по оставленным следам;

б) установление групповой принадлежности объектов;

в) выяснение отдельных анатомо-физиологических особенностей лица, оставившего следы;

г) определение механизма следообразования и связанных с ним, обстоятельств расследуемого преступления.

В ряде случаев, помимо решения перечисленных задач, криминалистический анализ следов позволяет установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что облегчает разработку мероприятий по их предупреждению, в частности путем технической защиты объектов от преступных посягательств.

При разработке научных методов исследования и практических рекомендаций трасология отправляется от положений теории криминалистической идентификации и теории отражения, от криминалистического учения о признаках объектов.

Принципиальные положения, составляющие основу трасологии:

индивидуальность объектов материального мира. Все объекты материального мира тождественны

лишь самим себе, т.е. индивидуальны. Хотя внешнее строение у однородных объектов может совпадать по форме, размерам и другим общим характеристикам, оно будет неизбежно различаться по частным признакам. К таким признакам трасологии относят особенности рельефа поверхности следа.

Многие объекты сходны по ряду признаков внешнего строения, но вся совокупность признаков делает предмет неповторимым. Поэтому теория криминалистической идентификации презюмирует необходимость выявления индивидуальной совокупности частных признаков, способной индивидуализировать искомый объект;

способность внешней структуры предмета, включая его частные признаки, достаточно точно отображаться на других объектах в виде следов. Полнота и адекватность передачи в следах деталей строения зависит от условий следообразования, главные из которых — физические свойства материалов следообразующего и воспринимающего объекта и механизм их взаимодействия. Чем податливее, пластичнее сле-довоспринимающий объект и тоньше его структура, тем четче и полнее передаются в следе детали. Важно помнить, что, отображаясь в следе, внешнее строение объекта всегда получается обратным, зеркальным;

относительная устойчивость трасологических объектов, позволяющая производить сравнительные исследования. Следы-отображения, изучаемые трасологией, образуются при контакте двух объектов: того, на котором остался след, -- *следовоспринимающего* и объекта, оставившего след, — *следообразующего.* Участки взаимного соприкосновения объектов при следообразовании называют *контактными поверхностями.* Разумеется, объектами трасологических исследований могут быть только твердые тела, обладающие достаточно устойчивыми внешними признаками.

При следовом контакте объекты претерпевают физическое, химическое или биологическое воздействие. Физическое воздействие бывает механическим, электрическим и термическим. Характерным случаем химического воздействия является коррозия металлической поверхности. Следы биологической природы образуются в результате гниения тканей, крови, спермы под воздействием микроорганизмов.

Трасология занимается следами механического воздействия. Изучение особенностей такого воздействия следообразующего объекта на следовоспринимающий и возникающих при этом следов составляет суть трасологических исследований.

116

117

При механическом воздействии на процесс следообразования влияет ряд факторов. Это физические свойства контактирующих объектов, сила и направление взаимодействия.

В зависимости от того, какими объектами образованы следы, в трасологии они классифицируются на следы:

а) человека (рук, ног, губ, лба, зубов и др.);

б) орудий (оружия), инструментов, производственных механизмов и машин;

в) транспортных средств;

г) животных.

С учетом механизма образования следы подразделяются на: статические и динамические, объемные и поверхностные, локальные и периферические.

К статическим относят такие следы, при формировании которых каждая точка рельефа следообразующего объекта оставляет свое точное отображение на воспринимающем объекте. Статический след образуется в момент покоя (статики), т.е. объекты относительно друг друга не перемещаются, поэтому следы наиболее точно отображают внешнее строение следообразующего объекта. Примером таких следов могут служить отпечатки обуви стоящего человека, вмятины от гвоздодера при вырывании скобы замка и др. Частным случаем рассматриваемой группы следов являются следы качения колеса.

Динамические следы образуются при перемещении (иногда взаимном) следообразующего и следовоспринимающего объектов, когда каждая точка поверхности оставляет след в виде линии (трассы). Возвышающиеся части рельефа образуют углубления (бороздки), а от впадин остаются выступы (валики). К динамическим относятся следы сверления, разруба, распила, юза, торможения и др.

Встречаются и комбинированные следы. Примером таких следов могут служить отпечатки ног человека при быстрой ходьбе, следы отжима, когда лом вбивался в щель, а затем им раздвигались створки дверей, и др.

Статические и динамические следы могут быть объемными и поверхностными.

Объемные — это следы, имеющие не только длину и ширину, но и глубину. Они возникают от вдавливания следообразующего объекта в следовоспринимающую поверхность, которая

деформируется. В таком следе отображаются не только сама следообразующая поверхность, но и ее боковые грани. Другими словами, в объемном следе объект отображается в ^грех измерениях, а значит, полнее передаются его общие и частные признаки, форма, размеры и детали рельефа.

Поверхностные следы остаются тогда, когда оба объекта, участвующие в следообразовании, по твердости примерно равны. В результате возникают плоскостные следы, например, следы ботинок на линолеуме, пальцев на стекле, автомобильного протектора на асфальте и т.п.

Поверхностные следы делятся на следы наслоения и отслоения. Первые остаются в результате прилипания частиц, отделившихся от следообразующего объекта на соприкасающемся участке. Следы отслоения возникают тогда, когда на следообразующий объект наслаиваются частицы вещества со следовоспринимающей поверхности. Например, взломщик касался рукой свежеокрашенного сейфа и частицы краски прилипли к его ладони.

В зависимости от места расположения изменений, сформировавших следы, они классифицируются на локальные и периферические. Локальные следы образуются в границах взаимодействия контактирующих поверхностей, а периферические --за счет изменений за их границами. Например, верх ботинок преступника покрыт дорожной пылью. При ходьбе по чистому полу пыль осыпается, очерчивая контуры подметок.

По легкости визуального восприятия следы классифицируются на видимые, маловидимые и невидимые. Видимые следы хорошо различимы невооруженным глазом и обнаруживаются без каких-либо специальных приемов. Маловидимыми или вообще невидимыми следы могут быть вследствие ахроматичности (отсутствия цвета), совпадения их окраски с цветом фона, а также из-за очень малых, микроскопических размеров.

Для обнаружения маловидимых и невидимых следов используется специальное освещение, а также механическое и химическое воздействие специальными веществами. Приемы обнаружения, закрепления и изъятия зависят от их классификационной категории.

Прежде чем начинать поиск следов на месте происшествия, нужно осмыслить его обстановку. Это помогает выяснить состояние и положение ее отдельных предметов на момент происшествия; вероятные пути прихода и ухода преступника; объекты, к которым он мог прикасаться руками, возможные места сокрытия орудий преступления и т.д. Целесообразно представить образ действий преступника в данной обстановке, что поможет определить механизм образования следов.

Определив механизм образования следов, легче установить причинные связи следообразования и расследуемого преступления, определить роль данного следа в преступном событии. Необходимо также выяснить место каждого следа в осматриваемой обстановке, «привязать» его к предметам обстановки, что поможет в установлении обстоятельств происшедшего, а также в описании следов в протоколе процессуального действия.

Рис. 9.1. Белые и флексорные линии на ладони

Основными свойствами папиллярного узора являются ярко выраженная индивидуальность, устойчивость и восстанавливаемость. Индивидуальность заключается в том, что каждый человек имеет свойственный только ему папиллярный узор. Это обусловлено анатомическим строением и биологическими функциями кожи. Согласно математическим подсчетам, вероятность совпадения папиллярных узоров составляет 1:100™.

Устойчивость обусловлена тем, что папиллярные линии начинают образовываться с 3—4 месяцев внутриутробной жизни эмбриона и сохраняются до полного гнилостного разложения кожи. С ростом человека изменяются лишь размерные данные.

Восстанавливаемость обусловливает факт полного восстановления узора в случае травмирования верхнего слоя кожи (эпидермиса). При глубоком повреждении дермы образуются шрамы, рубцы, которые также индивидуальны.

Узоры на ногтевых фалангах почти всегда образованы как бы тремя потоками папилляров: линии рамки (периферические), линии основания (базисные) и центр. Та часть узора, где эти три потока соприкасаются, образуют участок, называемый *дельтой.*

Основанием для классификации папиллярных узоров на ногтевых фалангах, т.е. деления их на типы и виды, служит рисунок центра. В зависимости от его своеобразия все узоры делятся на три типа: дуговые (5%), завитковые (30%), петлевые (65%) (рис. 9.2, 9.3, 9.4)[1]. В свою очередь каждый тип узора имеет свой вид в зависимости от особенностей строения центра. Так, дуговые узоры могут быть простыми и шатровыми. Завитковые бывают круговыми, овальными, спиралевидными (сложная спираль, двойная спираль), клубками и т.п. Петлевые узоры делятся на виды в зависимости от направления ножек и строения петли.

[1] В некоторых пособиях по дактилоскопии, составленных для работы на автоматизированных дактилоскопических информационных системах (АДИС) типа «ПАПИЛОН», говорится о четырех типах узоров: дуги, правые петли, левые петли и завитки.

Рис. 9.2. Дуговые типы папиллярного узора: простой, шатровый и с неопределенным строением центра

О) *г)*

Рис. 9.3. Завитковые типы папиллярных узоров: круговой, овальный, спиральный

В зависимости от строения петли узоры могут быть простыми, половинчатыми, изогнутыми, замкнутыми или слитными (ракетки), а в зависимости от направления ножек петли — радиальными (ножки петли обращены в сторону большого пальца) и ульнарными (ножки петли обращены в сторону мизинца).

Как правило, в дуговом узоре не бывает дельты, так как сам узор образован не тремя, а двумя потоками. В петлевом узоре есть одна дельта, а в завитковом — две дельты и более.

Рис. 9.4. Петлевые типы папиллярных узоров:
а) горизонтальная ульнарная петля; б) вертикальная ульнарная петля; в) петля с опущенной головкой; г) замкнутая петля (ракетка); д) параллельные петли; е) встречные петли

Типы и виды папиллярных узоров являются общими признаками и при идентификации играют направляющую роль. К общим признакам также относятся размер папиллярных линий, степень их изогнутости и направление, а также рисунок флексорных и белых линий.

Частными признаками папиллярного узора, необходимыми для индивидуальной идентификации, являются отдельные особенности в

строении каждой конкретной папиллярной линии (мелкие морфологические образования — детали). Это — раздвоения или слияния папиллярной линии (вилки), ее начало и окончание, глазки, островки, крючки, обрывки, мостики и т.п. (рис. 9.5).

Для индивидуальной идентификации необходимо в сравниваемых следах выявить неповторимую совокупность частных признаков.

РазбетОление

Слияние

Начало *Окончание*

Рис. 9.5. Частные признаки папиллярного узора

Механизм образования следов рук и способы их обнаружения

Пригодными для идентификации следами папиллярных узоров являются статические следы, образованные на гладкой или пластичной поверхности, когда ее структура намного мельче, чем особенности следообразующего объекта. Это могут быть гладкие или полированные поверхности любых предметов. Четкость следа, как правило, зависит от структуры воспринимающей поверхности.

Следы рук бывают поверхностными и объемными, следами наслоения и отслоения, видимыми (окрашенные), маловидными и невидимыми. Маловидимые следы — это обычно потожировые следы, оставленные на материале, который не способен впитывать потожировое вещество.

Невидимые следы образуются на поверхности, которая впитывает вещество пота и жира (бумага, картон, фанера и т.п.).

В следственной и экспертной практике существуют различные способы обнаружения следов рук: визуальные, физические и химические.

К визуальным относятся способы обнаружения следов при помощи лупы, при косом освещении, на просвет. Это наиболее рациональные способы, так как позволяют сохранить следы в их первоначальном виде.

Физические способы обнаружения основаны на свойстве веществ, входящих в состав потожировых выделений, удерживать внедрившиеся в них частицы. Их используют для обнаружения маловидимых и невидимых следов. Порошки, используемые для работы со следами рук, должны обладать следующими свойствами: быть мелкими, сухими и контрастными по цвету с той поверхностью, на которой имеются следы. Наиболее распространенными черными порошками являются порошок окиси меди, окиси свинца, железа, восстановленного водородом, графита, сажи. Белые порошки — это окись цинка, алюминиевая пудра, канифоли. Порошкам восстановленного железа иногда придают различные цветовые оттенки и присваивают названия цветных камней — топаз, сапфир, рубин.

Порошки наносят на обрабатываемую поверхность при помощи дактилоскопической кисти флейц, изготовленной из очень мягкого беличьего или колонкового волоса. На практике применяют и аэрозольные распылители дактилоскопических порошков. Порошки восстановленного железа наносятся магнитной кисточкой. Помимо порошков, следы рук могут быть выявлены парами йода или цианокрилатов.

Обработка следов парами йода или цианокрилатов основана на свойстве внедрения мельчайших частиц в потожировое вещество. Достоинство данных способов обнаружения заключается в том, что сле-

1

ды могут быть обработаны несколько раз. Недостаток — следы быстро исчезают и становятся невидимыми. Пары йода получают при помощи йодных трубок с резиновой грушей или химической посуды, в которой можно подогреть кристаллический йод. Этот способ рекомендуется использовать в случаях, когда нужно обнаружить невидимые следы на больших поверхностях. Яркое (желто-оранжевое) окрашивание имеющегося следа позволяет выявить место его нахождения. После этого след можно обработать порошком железа. Цианокрилаты могут быть в виде суперклея, геля или эфира. Если следы рук располагаются на многоцветных поверхностях, их нужно обработать люминесцирующи-ми веществами, а затем осмотреть при помощи ультрафиЪлетовых лучей. Люминесцирующие порошки — это смеси салицилового натрия с крахмалом и сульфидом цинка или кристаллическая камфора.

Химические способы обнаружения невидимых следов рук заключаются в обработке следовоспринимающей поверхности реактивами, позволяющими окрасить потожировые выделения. Употреблять химические реактивы следует лишь на поверхности, которая может впитывать жидкость реактива.

К химическим реактивам, используемым для выявления следов рук, относятся 1,5—2%-ный раствор нингидрина в ацетоне, DFD (диа-зафлюорен) и SPR (водная суспензия дисульфизмолибдена), раствор азотно-кислого серебра в спирте, раствор аллоксана в ацетоне. Реактив наносится на поверхность при помощи пульверизатора или, в крайнем случае, ватного тампона. Следы окрашиваются постепенно по прошествии определенного срока. Поверхность, пропитанную нингидри-ном, рекомендуют подвергнуть тепловой обработке, а азотно-кислым серебром — воздействию дневного света.

Следы пальцев, выявленные порошками, обладают слабой прочностью, а поэтому важно принять все меры для их сохранности. Обрабатывать порошками следы на месте происшествия рекомендуется лишь на объектах, которые не могут быть направлены в лабораторию вследствие их громоздкости или большой ценности. С указанных предметов следы откопировываются на дактопленку, которую и посылают на экспертное дактилоскопическое исследование.

Дактопленка может быть заменена липкой канцелярской пленкой, «скотчем». Последняя более оптимальна на недостаточно гладких поверхностях (подоконник, стена, окрашенные масляной краской). Объемные следы рук изымают при помощи силиконовых паст «К» и «У».

Физические способы обнаружения рекомендуется использовать при работе со сравнительно свежими следами, в то время как химическими реактивами выявляются довольно старые следы.

Дактилоскопические исследования позволяют установить ряд обстоятельств, существенных для расследования: выявить из числа подозреваемых лиц преступника; установить личность при помощи картотек; выявить факт совершения нескольких преступлений одним лицом; идентифицировать личность; установить некоторые важные обстоятельства происшедшего события.

Назначая дактилоскопическую экспертизу, необходимо предоставить эксперту сравнительные материалы: дактокарты или чистые листы бумаги, на которых прокатаны ногтевые фаланги пальцев рук подозреваемых. Эта прокатка может быть не только поперечной, но и продольной. Необходимо также предоставить эксперту и отпечатки ладоней, так как иногда следы на месте происшествия могут быть оставлены и участками ладони. Говоря о дактилоскопических исследованиях, необходимо отметить, что в последнее время в этой области широко используются высокоэффективные автоматизированные поисковые системы, позволяющие поднять на новый уровень

дактилоскопический учет - - это использование различных видов сканеров (например, АДИС, «ПАПИЛОН»). Сканеры используются не только в целях регистрации, но и позволяют сравнивать папиллярные узоры с высокой степенью точности и надежности. Эти технологии позволяют не только автоматически выщелять и сравнивать частные признаки узора, но и «восстанавливать» структуру недостаточно четких отпечатков.

3. Следы ног

При осмотре меесы происшествия нередко обнаруживаются следы ног (обуви), которые, возможно, оставлены преступником. Они возникают при ходьбе, беге, прыжках, и по ним можно определить путь движения лиц к месту происшествия, слособ передвижения; организовать преследование и задержание. Кроме того, по следам ног можно судить об обстоятельствах совершенного преступления и некоторых особенностях лица, оставившего следы, что очень важно для его розыска. По следам ног можно отождествить человека или его обувь.

Динамические следы обуви в отличие от следов рук бывают пригодны для идентификации обуви. Отражение индивидуальных признаков следов ног (обуви) в следе зависит не только от особенностей подметки обуви, но и от качества поверхности того объекта, в котором образуется след.

Следы босых ног на месте происшествия встречаются довольно редко. При этом нужно иметь в виду, что ступня в поверхностном следе отображается в виде двух крупных участков — пятки и плюсны, соединенных полосой, соответствующей своду стопы (рис. 9.6).

128

Рис. 9.6. Размеры и наименование следа
стопы:
АБ — общая длина следа; ВГ — ширина плюсны; ДЕ — ширина свода; ЖЗ — ширина пятки

Рис. 9.7. Размеры и наименование подошвенной части
обуви:
АБ — длина подошвы; ВГ — ширина подошвы; ДЕ — ширина подошвы в самом узком месте; ИБ — длина каблука; ЖЗ — ширина каблука

Изучение единичного следа обуви на месте его обнаружения производится с целью:

а) суждения об особенностях обуви;
б) предварительного исследования и сопоставления при обнаружении нескольких следов;
в) правильного измерения и описания в протоколе (рис. 9.7).

Общие признаки следа:

1) длина следа обуви — по линии от середины переднего края носка до середины заднего края каблука;
2) длина подошвы по оси следа (если задний ее срез отчетливо выражен);
3) ширина подошвы в наиболее широком месте;
4) ширина промежуточной части в самом узком месте;
5) длина каблука от заднего края до переднего края по оси;
6) ширина каблука в самом широком месте.

После изучения общих признаков следа обуви переходят к исследованию частных признаков. К ним относятся: особенности отдельных частей следа и дефекты рельефной поверхности подошвы и т.п.

Дорожка следов ног. В дорожке следов ног отображаются элементы походки, в которой проявляются анатомические и функциональные признаки человека. Узнать по следам ног (обуви), двигался ли человек шагом или бегом, можно только тогда, когда имеется несколько следов, более или менее выраженных. Если мысленно провести прямую линию в том направлении, в котором шел человек, то это будет линия направления движения.

5-65
129

Длина шага — это расстояние между двумя последовательно оставленными следами ног по линии направления движения. Она измеряется раздельно для правой и левой ноги.

Длина шага в определенной мере указывает на рост челрвека. Шаг мужчины среднего роста при обычной ходьбе в среднем равен 75—85 см, при беге достигает 1 м и более. Правый шаг несколько больше левого — примерно на 1—2 см, у левши наоборот — левый шаг больше правого. Длина шага женщины на 5—10 см короче мужских (рис. 9.8).

Ширина шага характеризует расстановку ног при ходьбе и определяется расстоянием между следами каблуков (пяток) левой и правой ног по линии, перпендикулярной к направлению движения. Ширина постановки ног в среднем составляет 10 —15 см.

Угол разворота стопы, образуемый продольной осью следа и линией направления движения, дает пред-

АБ - лини, направления движения; ВДГВ - ставлеше Q **привычке при ХОДЬбе СТа-**
вить ступни ног параллельно одна
/
Рис. 9.8. Дорожка следов ног:
линия ходьбы; Д|Д — длина правого
шага; ПГ — длина левого шага; а — угол —------ --.,------- ----- ж
разворота стопы левой ноги; и, — угол другой, НОСКаМИ Внутрь (оТрИЦЗТеЛЬ-

разворота стопы правой ноги; Г,Д и ЕД, - ный у^) ^щ носками в сТОрОНу ОТ
ширина шага /

линии направления движения (положительный угол). У мужчин угол разворота стопы составляет 15 — 25°, у женщин 10 — 20°.

Измерения элементов дорожки следов правой и левой ноги надо производить в нескольких местах, так как они могут иметь некоторые различия вследствие каких-либо случайностей.

Фиксация следов обуви может быть произведена различными способами:

1) обязательным протоколированием;
2) фотографированием по правилам измерительной фотографии;
3) изготовлением слепков с объемных следов;
4) копированием поверхностных следов.

Результаты исследования следов обуви (ног) заносятся в протокол, где должно быть указано: а) место обнаружения; б) вид следа; в) размеры следа; г) индивидуальные особенности подошвы; д) данные измерения элементов походки; ж) способы изъятия и упаковки.

Фиксация объемных следов обуви осуществляется путем изготовления гипсовых слепков. След должен быть для этого подготовлен: из него нужно убрать все инородные предметы (листья, камешки, кусочки земли и др.), попавшие после следообразования. В зависимости от почвы, на которой обнаружены следы, применяются три способа изготовления слепков: *наливной, насыпной, комбинированный.* Выбор того или иного способа зависит, во-первых, от воспринимающей поверхности, на которой имеется след, во-вторых, от погодных условий и времени года.

Для изготовления слепка наливным способом необходимо 500 — 600 г сухого гипса, разведенного в воде до сметанообр"азной консистенции. Гипсовую массу наливают в след с расстояния 10 -- 15 см слоем 1/3_гдубины следа. Затем кладут каркас из палочек или из другого материала и заливают ровным слоем оставшуюся массу. Наряду с этим существует насыпной способ, который состоит в том, что в след насыпают (лучше через сито) сухой гипс толщиной 1 — 2 см, далее укладывается каркас и досыпается остальной гипс. Затем насыпанный гипс увлажняется с помощью пульверизатора или впитывает влагу из окружающей среды.

Насыпной способ пригоден для фиксации объемных следов на всех грунтах. Если следы обуви находятся в снегу, гипс необходимо развести в холодной воде. Вода должна иметь температуру 0°, для этого в воду добавляют снег, пока он не перестанет таять.

Следы на сыпучем грунте (пыль, алебастр и т.д.) предварительно закрепляются. Для закрепления следа необходимо подготовить 6 — 10%-ный раствор перхлорвинила в ацетоне. Этот раствор с помощью пульверизатора разбрызгивается над следом, он прочно связывает частицы сыпучего грунта и позволяет залить раствор гипса в след.

Кроме гипса для фиксации следов обуви используется силиконовая паста «К». При изготовлении слепка к ней добавляется наполнитель белого и темного цвета. В полученную массу вливают катализатор № 18 в объеме 6—15% и перемешивают до удаления пузырьков воздуха. Приготовленным компаундом заполняют объемный след, который затвердевает при температуре +18 — 20° G около 25 — 30 мин. Нужно иметь в виду, что паста «К» не полимеризуется, если температура ниже 0° С. Кроме пасты «К» для фиксации объемных следов используются пасты КЛСЕ-305, СИЭЛАСТ, СКТН и т.д.

Поверхностные следы обуви (ног) или их фрагменты, образованные путем наслоения или отслоения пыли (грязи) или иных веществ на твердой поверхности следовоспринимающего объекта, могут переноситься на следокопировальную пленку или липкую бумагу, а также на листовую (сырую) резину. Для этой цели лист резины зачищается

обязательно в одну сторону, крупнозернистой шкуркой до появления ровного бархатистого оттенка. Затем зачищенной поверхностью она накладывается на след и плотно прижимается.

Трасологическая экспертиза назначается, когда исследование следов ног необходимо для установления фактических обстоятельств дела, определения механизма их образования, выявления общих признаков лица, оставившего следы (по дорожке следов ног), отождествления обуви, изъятой у подозреваемого.

4. Следы орудий взлома и инструментов

Применение преступником орудий взлома для разрушения преграды может повлечь за собой образование различных следов в зависимости от вида орудия, свойства материала и способа взлома.

Под *взломом* понимается проникновение с преступной целью в закрытое помещение посредством полного или частичного разрушения запирающего устройства или других преград. К взломам относится и открытие замка с помощью подобранного ключа или отмычки.

Орудия взлома и инструменты, которые используют при взломе преград, можно классифицировать на:

а) специально изготовленные или приспособленные для совершения преступления;

б) обычные инструменты, используемые в повседневной деятельности;

в) предметы, случайно оказавшиеся на месте преступления.

По характеру воздействия орудий и инструментов на различные преграды образуются поверхностные или объемные следы.

Поверхностные следы при взломе встречаются редко и образуются за счет наслоения на следовоспринимающую поверхность различных веществ (краски, ржавчины и т.п.), находящихся на орудии взлома. Кроме следов наслоения образуются следы отслоения, возникающие от контакта орудия взлома с поверхностью объекта, на котором находилось какое-либо вещество.

В зависимости от места обнаружения следы орудий взлома и инструментов классифицируются на образованные: 1) на запирающих устройствах; 2) на различных преградах.

Запирающие устройства подразделяются на замки — устройства, которые закрываются при помощи ключа и имеют определенную степень секретности, и запирающие приспособления. Запирающие приспособления подразделяются на самостоятельные (задвижки, щеколды, крючки и т.д.), предназначенные для запирания (закрывания), и вспомогательные (кольца, петли, пробои), применяемые как дополнение к замкам.

Замки классифицируются по:

1) назначению (объекта);

132

2) способу крепления к объекту;

3) конструкции запирающего механизма и количеству секретов. По назначению замки подразделяются в зависимости от объекта,

для которого они предназначены, на дверные, гаражные, сейфовые и т.д.

По способу крепления к объекту замки подразделяются на три группы: навесные (при отпирании отделяются от объекта), врезные и накладные.

По особенностям запирающего механизма замки можно подразделить на следующие группы:

1) пружинные (ригель в определенном положении удерживается при помощи пружины);

2) сувальдные (ригель в определенном положении удерживается при помощи сувальд);

3) реечные (перемещение реечного ригеля с возвратной пружиной и расположенными на нем пазами и промежутками различной ширины осуществляется при помощи соответствующей комбинации пазов и промежутков на стержне ключа);

4) цилиндровые (перемещение ригеля осуществляется поворотом цилиндра, вставленного в неподвижный патрон);

5) кодовые (для отпирания замков необходимо набрать соответствующий код);

6) винтовые (функцию ригеля выполняет винт, который при отпирании ввинчивается в отверстие короба);

7) магнитные (отпирающиеся при помощи ключа с магнитным шифром).

Классификация замков по сложности запирающего механизма. Простые: пружинные, некоторые сувальдные (мебельные), цилиндровые (абонементных почтовых ящиков); число вариантов ключа колеблется от нескольких до ста.

Средней сложности: большинство сувальдных (дверных), некоторые цилиндровые, магнитные; число вариантов ключа превышает сто и достигает нескольких тысяч.

Сложные: специальные сувальдные, большинство цилиндровых, кодовые; число вариантов ключа составляет десятки тысяч.

Особо сложные: в основном цилиндровые с дисковым запирающим механизмом, некоторые цилиндровые со штифтами в цилиндре.

Осмотр замков и объектов взлома. Чтобы проникнуть в помещение, преступники чаще всего отпирают или взламывают замки либо взламывают дополнительные приспособления к замкам, применяя при этом: отпирание замков отмычками, подобранными или поддельными ключами; вырывание дужки замка из короба, перекусывание или пере-пиливание дужки навесного замка.

От применения отмычек или подобранных ключей на внутренних поверхностях механизма замка остаются следы в виде царапин, направление которых часто не совпадает со следами, образованными бородками ключа от данного замка. В тех случаях, когда легче взломать не сам навесной замок, а вспомогательное приспособление (петли, кольца и др.), на котором он навешен, преступники взламывают его.

Нарушение дужки и навесных замков производится путем перепи-ливания -ее ножовкой, напильником или перекусывания ее с помощью саперных ножниц. Иногда навесной замок взламывается путем спили-вания или сруба зубилом заклепок на коробе. Если имело место пере-пиливание напильником или ножовкой, на прилегающих предметах, на земле находятся металлические опилки.

При осмотре навесного замка следует установить:

а) местонахождение замка (навешен на пробой, укреплен на двери, лежит на полу и т.д.);

б) вид замка и его форму;

в) цвет металла замка;

г) положение дужки навесного замка;

д) состояние нарушенных частей;

е) наличие на замке посторонних частиц (краски, ржавчины, пятен крови и т.д.);

ж) размеры, форму и расположение следов взлома на замке;

з) наличие на замке следов металлизации от орудий взлома.

Если при осмотре замка на его поверхности не обнаружено каких-либо следов, вероятно, он мог быть открыт отмычкой, подобранным или поддельным ключом. Следы от указанных предметов остаются на внутренних деталях замка. Вопрос об открывании данного замка решается при экспертизе.

Если дверь помещения запиралась при помощи врезного или прирезного замка, преступники часто применяют отжим ригеля. Отжим ригеля производится путем введения в щель между дверью и дверной коробкой металлического предмета, заостренным концом которого ригель утапливается в короб замка. Наличие свежих царапин на ригеле свидетельствует, что его отжимали недавно. Повреждение же может быть в виде царапин и вмятин на лицевой и запорной планке замка. В результате отжима двери от заостренного конца орудия взлома на створке двери и косяке остаются объемные следы, отражающие его форму и особенности строения.

Наряду с замками осмотру подлежат вспомогательные приспособления, особо обращается внимание на вмятины, царапины и следы со-скоба металла (с характерным блеском). Чтобы установить, каким при-
134
способлением открыт замок, его следует изъять и направить на криминалистическую экспертизу. Нужно иметь в виду, что не рекомендуется производить какие-либо действия с замком (отпирать ключом) во избежание нанесения каких-либо дополнительных следов. Вместе с замком следует изъять и ключи от него.

Совершая взлом преграды, преступники используют чаще всего инструменты слесарного, столярного ремесла или обычно употребляющиеся в быту (лом, топор и др.), а также специально изготовленные для преступных целей, например фомка.

В результате применения различных предметов в качестве орудий взлома на преграде образуются: а) следы удара и нажима; б) следы разруба и разреза; в) следы распила; г) следы сверления.

Следы удара образуются на преграде, например на двери при ее взломе, и отображают размеры контактной поверхности орудия взлома в трех измерениях: длину, ширину и глубину.

В качестве средств для взлома преграды используются различные рубящие и режущие инструменты: топоры, стамески и т.д. Осмотр следов разреза, разруба может привести к предположительному выводу, например о ширине лезвия топора. Если в следах отобразились дефекты режущей кромки топора (ножа и др.) в виде трасс, то они соответствуют взаимному расположению дефектов орудия взлома. А если след неглубокий (надруб), он отображает угол заточки топора. Кроме того, концы разрушенных волокон дерева под действием режущей кромки и боковых поверхностей клинка топора смещаются в сторону его движения.

При распиле преграды (дерева, металла) ножовкой опилки обычно располагаются со стороны, противоположной местонахождению лица, производящего распил. Кроме того, на преграде могут остаться вмятины от ограничителя рукоятки ножовки, которые располагаются с той стороны, где находится лицо, производящее распил.

Способом проникновения преступника в помещение является сверление преграды. Так, например, вырезают часть двери около запоров или дверную филенку. Для, вырезки филенки просверливают в ней отверстие дрелью или буравом, сначала проделываются несколько близко расположенных друг к другу отверстий, которые и соединяются между собой. При сверлении преграды большинство стружек остается на том месте, с которого производилось сверление.

Для проникновения в помещения преступники кроме указанных выше способов взлома перепиливают

оконные решетки, удаляют оконные стекла, открывают шпингалеты рамы, проламывают потолки, полы, стены, разбирают кирпичные кладки стен. Взлом же каменных преград (особенно бетона или кладки из цемента) требует много времени и применяется в практике крайне редко.

Нужно иметь в виду, что при осмотре любого способа взлома преграды (особенно когда необходимы физические усилия) прежде всего обращается внимание на обнаружение следов рук, ног или пятен (мазков) крови. Обнаруженные следы указывают на характер проникновения преступника и обращают внимание на поверхности, которых он мог касаться. Следы крови изымаются вместе с предметом, на котором они были обнаружены, или делаются соскобы, которые помещаются в пробирку.

Если на преградах (окнах, дверях и др.) имеются металлические решетки, то преступники могут перепиливать их ножовкой по металлу, а для уменьшения шума место распила смазывают маслом. Затем перепиленные концы прутьев разводят в стороны, и в решетке делается отверстие, чтобы в него мог пролезть человек.

Фиксация следов. Любые обнаруженные следы орудий взлома необходимо фотографировать. Фотографирование следов производится по правилам масштабной съемки. Основной способ фиксации — составление протокола.

В протоколе осмотра обнаруженных следов орудий взлома надо указать: а) вид преграды, на которой образованы следы; б) вид следа; в) материал преграды; г) месторасположение следа; д) форма следа; е) размеры следа в двух взаимно перпендикулярных направлениях (длина, ширина) и наибольшую глубину следа; ж) характерные особенности следа; з) наличие в следе посторонних частиц; и) способ изъятия. Изъятие следов взлома производится, если это возможно, вместе с самим предметом или его частью, на которой обнаружены следы. Если же след с предметом (объектом) или его частью изъять не представляется возможным, то с него необходимо сделать слепок.

В качестве слепочных масс используются пластилин и иные сле-почные материалы (гипс, материалы зубоврачебной практики и т.п.)

Пластилин применяется для изготовления слепков со следов, оставленных на твердых материалах. Пластилин перед вдавливанием в лед тщательно разминают руками до состояния эластичности. Затем выравнивают его с одной стороны, прижимая к какому-либо гладкому предмету. После вдавливают в след и оставляют на 10—15 мин, чтобы пластилин принял свою естественную твердость. Через указанное время слепок отделяют от следа и помещают в мягкую упаковку.

Наиболее эффективный результат дает применение слепочных масс на синтетической основе (паста «К», масса «СКТН» и др.), рекомендованных для получения копий с объемных следов орудий взлома.

Для получения слепка со следа на твердой поверхности (например, на дереве, металле и др.) след перед заливкой окружают бортиком из пластилина, а к следам, расположенным на вертикальной поверхности,

пристраивают кармашек из бумаги или пластилина. Затем в пасту «К» добавляют 20—30% наполнителя (порошки для изменения цвета) и перемешивают до получения однородной массы. После этого добавляют катализатор № 18 в пропорции 10:1, вторично перемешивают и полученный компаунд заливают в след.

Поверхностные следы орудий взлома и инструментов, образованные за счет наслоения, изымаются путем их перекопирования на липкие пленки. Светлые частицы обнаруженных веществ переносятся на темные пленки, и наоборот. Следы отслоения, как правило, изымаются вместе с объектом, на котором обнаружен след. А в качестве сравнительного материала с поверхности объекта взлома делается соскоб краски, ржавчины (если поверхность покрыта ими), а если она покрыта пылью, то переносится на липкие пленки.

Серьезное внимание следует обращать на упаковку полученных слепков. Слепок (слепки) надо завернуть в чистую бумагу и упаковать в коробку (ящик) с мягким упаковочным материалом (стружка, опилки и др.). На упаковке указать место обнаружения, вид следа и дату изъятия.

На трасологическую экспертизу следует направлять замки или объекты со следами от орудий взлома.

Для решения вопросов идентификационного характера вместе со следами взлома на преграде в распоряжение эксперта направляют орудия взлома для сравнения (если они на момент назначения экспертизы обнаружены).

В тех случаях, когда нельзя представить на экспертизу сам предмет (объект), на котором имеется след орудия взлома или инструмента, эксперту представляют слепки с этого следа. Желательно, чтобы след на предмете был зафиксирован масштабным фотоснимком вида этого предмета, чертежом или схематической зарисовкой.

Орудие взлома, а также инструмент должны быть представлены в оригинале. Замена оригинала копиями (в виде слепков) недопустима.

Заключительный этап подготовки материалов на экспертизу — упаковка предметов, объектов, слепков,

орудий взлома и т.д. Предметы должны упаковываться таким образом, чтобы при транспортировке была обеспечена их сохранность от повреждения, утраты. На упаковке делаются соответствующие надписи.

Трасологической экспертизой разрешаются вопросы, относящиеся к установлению отдельных обстоятельств совершения преступления, некоторых признаков, характеризующих личность преступника, и идентификации объектов по следам. Например: возможно ли открыть контрольный замок без нарушения контрольного вкладыша? Исправен ли замок, присланный на экспертизу? Отпирался ли замок отмычками либо поддельными ключами? В каком положении (открытом или за-

137

крытом) нанесены повреждения замку? Каким видом орудия оставлены следы на преграде (на двери, замке и т.д.)? Каким способом произведен взлом? Не произведен ли взлом с помощью орудия, представленного на экспертизу? С какой стороны производилось разрушение преграды — с внутренней или внешней? Не одним ли орудием оставлены следы, обнаруженные в различных местах взлома? Не обладало ли лицо, судя по способу взлома, профессиональными навыками?

5. Следы транспортных средств

Трасология изучает следы транспортных средств, оставляемые ходовой частью и выступающими узлами, а также отделившиеся от транспортного средства части и детали. Исследование любой из названных групп следов нередко сопровождается анализом следов — веществ, относящихся к области материаловедческих исследований.

Следы транспорта фигурируют при расследовании дорожно-транст портных происшествий, а также преступлений, в ходе которых транспорт использовался для вывоза похищенного, быстрого перемещения преступников, потерпевших, трупов и т.д.

По следам ходовой части и выступающих узлов, по отделившимся деталям и частям возможно отождествление транспортного средства (установление его групповой принадлежности). Наряду с этим изучение таких следов позволяет восстановить механизм происшедшего события: определять направление и скорость движения, место, угон и линию столкновения, другие важные обстоятельства ДТП.

Наибольшее криминалистическое значение имеют следы колес автомобильного транспорта, которые и будут рассмотрены подробно.

В зависимости от состояния колес в момент следообразования различаются следы качения и скольжения. Первые — результат поступательно-вращательного движения, вторые образуются при пробуксовке или полной блокировке колес при торможении.

Следы качения сходны по механизму образования со статическими следами: каждая деталь рельефа шины оставляет свой отпечаток. Правда, вследствие поступательного движения наблюдается некоторая деформация, когда грунтозацепы, выходя из следа, сглаживают его края, что увеличивает его размеры и уменьшает промежутки между выступами.

Следы колес автотранспорта бывают поверхностными и объемными. Первые — это следы наслоения (машина преодолела загрязненный участок, а затем пошла по сухому асфальту) и отслоения. Объемные следы образуются из-за остаточной деформации грунта и передают не только трехмерную копию беговой части протектора, но и отчасти его боковые поверхности.

138

По следам ходовой части определяют направление и режим движения (торможения, пробуксовки, остановки); вид и модель шины, а нередко проводят и идентификацию автомобиля. Выяснение вида (модели) транспортного средства и направления движения необходимо для его поиска.

Осматривая следы ходовых частей транспорта необходимо замерить и подробно описать беговую дорожку (след протектора), колею и базу. По этим параметрам отличаются виды и модели транспорта.

Колея — это расстояние между одноименными точками колес (правым и левым), находящимися на одной оси транспортногсг^редства. В следах автотранспорта обычно отображаются задние колеса $К_з$, которые полностью или частично перекрывают отпечатки передних колес $К_п$. Переднюю колею можно замерить на повороте.

Размеры (беговую дорожку) измеряют на участке с четким отображением рисунка. Отобразившийся в следе рисунок протектора (конфигурация, локализация и размеры грунтозацепов) фотографируют, а все элементы замеряют и фиксируют в протоколе.

База — это расстояние между передней и задней осью. Базу можно измерить, если транспорт находился в статистическом состоянии или делал разворот с применением заднего хода. Затем, пользуясь справочником, определяют, какому автотранспортному средству соответствуют такие ширина колеи, база и модель протектора.

Определить направление движения автомобиля можно по следующим признакам, отображающимся в следах:

а) при езде по сыпучему грунту частицы последнего разлетаются по бокам следа в виде веера,

раскрытого в сторону, противоположную направлению движения;
б) при переезде луж на направление движения указывает след влаги, сходящий на нет;
в) капли ГСМ, а также тормозной жидкости, воды, падающие с движущегося автомобиля, приобретают заостренную форму и обращены узким концом в сторону движения;
г) рисунок протектора типа «елочка» должен быть обращен открытой частью в сторону движения;
д) при езде по траве ее стебли будут примяты по направлению движения;
е) камень, вдавленный шинами в грунт, будет иметь зазор в лунке со стороны направления движения.

О торможении свидетельствует уменьшающаяся четкость отображения рисунка протектора. Если имеются следы юза (скольжения), то их используют для определения скорости движения автомобиля перед

торможением. Для этого замеряют общую длину следа торможения и на ее основе, используя специальные формулы и таблицы, вычисляют скорость движения[1]. Все перечисленные признаки следов ходовой части автотранспорта отражаются в протоколе осмотра места происшествия.

Кроме детального описания, сопровождаемого измерениями, осуществляется фотографирование. Значительный по протяженности след запечатлевают методом линейной панорамы. Отдельно фотографируют участки с наиболее выраженным рисунком протектора. Все снимки выполняют масштабным способом. С участка следа протектора, в котором отобразились индивидуализирующие признаки, отливают гипсовый слепок.

Если следы ходовой части обнаружены на одежде потерпевшего (наезд, переезд), то их фотографируют несколько раз. Сначала надо запечатлеть весь предмет одежды так, чтобы было видно месторасположение следов, затем сфотографировать весь след, предварительно зафиксировав пылевой след аэрозольным лаком и поместив рядом со следом масштабную линейку.

В распоряжение эксперта следует предоставить копию протокола с места происшествия, фотоснимки следов, гипсовые слепки, предметы одежды потерпевшего со следами колес. Оптимальным вариантом является предоставление колеса в сборе, что не всегда осуществимо из-за большого веса и размеров. В подобных случаях с пневматической шины должны быть получены образцы следов, для чего рекомендуется прибегнуть к помощи специалиста-криминалиста или эксперта, которому предстоит проводить исследования.

Для получения объемных следов автомобиль на малой скорости прокатывают по грунту, способному отобразить нужные признаки шины. Экспериментальные следы внимательно осматривают и выбирают участки, содержащие отображения идентификационных признаков, с которых и изготавливаются гипсовые слепки.

Для получения поверхностных экспериментальных следов на участок шины с характерными признаками наносят красящее вещество и откопировывают весь участок. Для этого типографскую краску раскатывают по ровной поверхности и окрашенным резиновым валиком наносят на нужный участок протектора.

На разрешение трасологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: шиной какой модели образован след; каков тип транспортного средства, оставившего следы на месте проис-

[1] Данный метод вычисления скорости движения не применим для автомобилей, снабженных антиблокировочными системами (АБС), поскольку следы юза (скольжения) практически не возникают.

шествия; не образован ли след данной шиной; какими конкретно колесами оставлены следы на теле и одежде потерпевшего.

Отделившиеся детали и части (осколки фарного и органического стекла, частицы лакокрасочного покрытия и перевозимого груза, крепежные детали), обнаруживаемые на месте происшествия, изымаются в натуре и используются для розыска транспортного средства и его идентификации, а также для определения места, где случилось столкновение (наезд).

Исследование осколков фарных рассеивателей и иных фрагментов позволяет установить тип, модель, марку изделия, а по, нему модель автомобиля. Если в проверяемом транспортном средстве будут обнаружены аналогичные поврежденные части или отсутствие таковых, то назначают соответствующие экспертизы.

Отделившиеся частицы автомобильного лакокрасочного покрытия позволяют установить тип краски, вид и способ ее нанесения, наличие предварительной подготовки (грунт, шпатлевка). Все указанное составляют объекты трасологической и КЭМВИ экспертиз (криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий).

Комплексное использование данных, полученных при работе со следами транспортных средств, позволяет дать обоснованное заключение:

а) о наличии, характере и локализации повреждений и иных особенностей на разыскиваемом автомобиле;
•б) о характере имеющихся в нем неисправностей;

в) о перевозимом грузе;
г) о признаках эксплуатации с нарушением установленных требований;
д) о том, что следы на месте происшествия, одежде и теле потерпевшего оставлены конкретным транспортным средством.

Все указанное в совокупности позволяет получить надлежащее представление о механизме происшествия.

6. Прочие следы

К прочим следам в криминалистике относятся следы зубов и ногтей, узлы и петли, микроследы, запаховые следы и др. Причем некоторые из них относятся к трасологии с определенной долей условности, скорее по устойчивой традиции, а не по содержательным критериям. Рассмотрим подробно лишь запаховые и микроследы, так как именно они приобретают в последнее время все большее значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Микроследы. В практике раскрытия и расследования таких деликтов, как убийства, изнасилования, кражи, грабежи, разбойные нападения, теперь все чаще фигурируют микроследы, к которым относятся

микрообъекты, микрочастицы и микроколичества веществ. Микроследы (и микрообъекты) — это материальные образования очень малой массы, несущие информацию о расследуемом преступном событии, для обнаружения, изъятия и исследования которых нужны специальные технические средства и методики. Микроследами могут быть как миниатюрные самостоятельные образования, так и микронаслоения в обычных следах. В частности, это могут быть царапины, образованные поверхностями малых размеров. Например, на металлических замках портфеля под лупой просматриваются царапины, оставленные, вероятно, концом шила, использованного для отмыкания. На микрофотоснимках этих следов различимы мельчайшие трассы от неровностей конца шила, по которым последнее можно идентифицировать.

С микроследами нередко приходится иметь дело, когда они являются важной составляющей обычных следов. К их изучению прибегают в тех случаях, когда отобразившиеся макропризнаки не обеспечивают отождествления. Например, в следе пальца отобразились слияние двух папиллярных линий и островок. Этих двух частных признаков кожного узора, к тому же весьма распространенных, недостаточно для идентификации субъекта, который оставил след. Поэтому эксперту необходимо прибегнуть к исследованию микропризнаков, а именно признаков пор: их количества, формы, взаиморасположения, а также контуров начал, окончаний и краев папиллярных линий. В совокупности с совпадающими макропризнаками аналогичность значительного числа микропризнаков позволит эксперту отождествить субъект по следу пальца.

Все большее криминалистическое значение приобретают и микрочастицы. Целью их экспертного исследования может быть выяснение факта отделения частицы от конкретного объекта (установление целого по части). Очень малые размеры микрочастиц затрудняют проведение исследований и требуют использования специальных аналитических приемов и средств оптического увеличения.

Микрочастицы подвергаются не только трасологическим, но и ма-териаловедческим методам исследования (химическим, физическим, биологическим), позволяющим выяснить качественный состав вещества, из которого они состоят.

При следственном осмотре микрочастицы нужно искать в первую очередь на орудиях совершения преступления, одежде, обуви, телах подозреваемого и жертвы; на принадлежащих им предметах (сумках, портфелях, очках, зонтах); на транспортных средствах и преградах, которые преодолевал подозреваемый. На теле человека микрообъекты обычно локализуются на руках, в местах нанесения травмы, волосах, ушных раковинах, в слуховых проходах, под ногтями.

Поиск микрочастиц рекомендуется проводить в два этапа. Вначале нужно обнаружить и изъять предметы, на которых предполагается их наличие. Затем (лучше в лабораторных условиях с помощью специалиста) приступают к выявлению микрообъектов.

Решающую роль здесь играет осведомленность о типичных местах дислокации и природе микроследов. Представив механизм преступного события, действия виновного и его жертвы, использованные орудия, с большой долей вероятности можно предположить, с каких объектов и на какие должны были перейти микрочастицы, что они собой представляют, где расположены.

При осмотре одежды рекомендуется обращать особое внимание на участки возле пуговиц, застежек, крючков, пряжек, замков-молний, на карманы и швы, поскольку именно там, как правило, закрепляются микрочастицы, отделившиеся от одежды и тела потерпевшего и с места происшествия.

Для обнаружения микрообъектов нужно пользоваться лупами с разной кратностью увеличения, источниками направленного освещения и другими средствами. Осмотр рекомендуется проводить при

закрытых окнах и дверях, а обследуемые объекты располагать на столе, покрытом белой гладкой бумагой или новой целлофановой пленкой.

Изъятие микрочастиц осуществляют на липкую пленку (в том числе выпускаемую для обертки книг), а также посредством мягких кистей, поролоновых губок, пинцетов, скальпелей, специальных микропылесосов со сменными фильтрами, магнитов, диэлектрических палочек. Упаковывают изъятое в чистые пробирки, полиэтиленовые пакеты, в стеклянные емкости с притертыми пробками.

Если следователь самостоятельно не смог обнаружить микроследы, ему надлежит изъять весь объект (одежду, обувь, орудие преступления) и направить в распоряжение эксперта для осмотра и исследования.

Определение природы микрочастиц, их групповой принадлежности и источника происхождения дает в распоряжение следователя важные сведения для выяснения обстоятельств происшедшего: объекта преступного посягательства, рода занятий убитого и убийцы; во что они были одеты; места, откуда был привезен труп; механизма совершения преступления, примененных орудий, транспортных средств и др.

Исключительно важное значение имеют микрообъекты для установления времени и места совершения преступления. Время определяется путем исследования микрочастиц биологической природы: микроорганизмов, развившихся на трупе; найденных на нем пыльцы и семян растений, диатомовых водорослей и др. Место устанавливают по приставшим к одежде (телу) потерпевшего или подозреваемого частицам почвы, краски, иным загрязнениям, происходящим с определен-

ного участка местности; микрочастицам вещной обстановки места происшествия, взломанной преграды. Обнаруженные на месте происшествия частицы, отделившиеся от одежды, обуви, транспортного средства (осколки лакокрасочного покрытия и фарных стекол, капли ГСМ, грязь), указывают на факт нахождения данных объектов на конкретном месте.

Выявление микрочастиц на предметах обстановки места происшествия позволяет выяснить место и способ проникновения туда преступника, пути его следования и ухода, факты перемещения вещей и др. Велико значение микрообъектов для установления факта контактного взаимодействия, особенно при расследовании таких преступлений, как изнасилования, убийства, причинение тяжких телесных повреждений. Данный факт констатируется по микрочастицам, взаимоперешедшим с одежды (тела) виновного и потерпевшего. Это могут быть волокна тканей, микробрызги крови, спермы, слюны, пота, посторонние загрязнения, отделившиеся от потерпевшего и нападавшего; частицы с примененного орудия, оставшиеся на одежде преступника, а также на теле и одежде его жертвы.

О факте контакта автомобиля и пострадавшего свидетельствуют частицы лакокрасочного покрытия, стекол, пластмассы на его теле и одежде, микроволокна от одежды, микрочастицы крови и мозга, наслоения органических тканей, обнаруженные на транспортном средстве.

О факте стрельбы из короткоствольного огнестрельного оружия свидетельствуют микрочастицы копоти между пальцами руки, в которой в это время находилось оружие (осмотр в инфракрасных лучах). В случае стрельбы из револьвера, кроме копоти, обнаруживаются и микрочастицы пороха (осмотр с лупой при обычном освещении). На факт стрельбы из длинноствольного оружия указывают микрочастицы копоти на руках, лице и одежде стрелявшего, которые являются носителем информации о виде такого оружия.

Микрочастицы, выявленные на орудии преступления, позволяют доказать факт его использования в расследуемом деликте. Так, если на клинке финского ножа оказались микроволокна с различных предметов одежды потерпевшего (его свитера, сорочки, майки), а также частицы крови и эпителиальные клетки пораженных органов, это позволяет сделать вывод, что исследуемое орудие использовалось в расследуемом преступлении (событии).

Микрочастицы позволяют установить факт пребывания подозреваемого в конкретном автомобиле (например, в случае его угона), дислокацию каждого из субъектов в салоне, в частности, для выяснения, кто

управлял транспортным средством. Здесь имеют значение как волокна, перешедшие с одежды на спинку водительского сиденья, так и частицы обивки (чехлов), выявленные на одежде подозреваемых.

Микрообъекты, изымаемые с места происшествия, помогают определить материалы, послужившие средствами поджога и взрыва, а также наркотические, отравляющие, сильнодействующие вещества (в остатках пищи, на посуде, в рвотных массах).

Анализ природы и локализации микрочастиц позволяет выяснить механизм расследуемого события, определить, какие действия и в какой последовательности были совершены, какие орудия и средства использованы, откуда прибыли и куда убыли преступники, другие важные обстоятельства.

Запаховые следы. Запаховые следы радикально отличаются от традиционных, поскольку характеризуются непрерывным механизмом образования, подвижностью структуры, рассеиваемостью

и делимостью. Запах, с одной стороны, — это газообразное состояние вещества объекта, а с другой -- его субъективное восприятие вследствие воздействия газовых молекул на обонятельные рецепторы.

Запаховые следы образуются в результате непрерывного отрыва молекул с поверхности дисперсного, твердого либо жидкого объекта. Скорость формирования и интенсивность запаховых следов зависят от свойств источника (степени летучести образующего вещества, давления и температуры окружающей среды).

Источниками запаховых следов являются твердые, сыпучие и жидкие объекты: человек, животные, насекомые, их следы и различные предметы, непрерывно испаряющие молекулы своего вещества в окружающее пространство. Источники запаховых следов человека — это органические выделения (моча, пот, кровь, сперма и др.), белье, обувь, одежда, предметы туалета, средства труда и орудия совершения преступления, иные предметы, бывшие с ним в контакте.

Следы-запахи представляют газовую смесь воздуха с молекулами пахучего вещества. Например, на месте происшествия ощущается запах дыма, табака, бензина, одеколона, животного мускуса при отсутствии самих источников.

Исследованием запаховых следов занимается *криминалистическая одорология.* Она устанавливает, что работа по отбору запаховых следов требует особой осторожности и применения специальных приемов. Главное здесь — стерильность, исключающая занесение в след посторонних запахов и повреждение следообразующего объекта.

Запаховые следы рекомендуется изымать вместе с их материальным носителем и, поместив в стеклянные либо полиэтиленовые емкости, герметически укупорить. Изъятие осуществляется тремя способа-

145

ми: 1) путем втягивания шприцем молекул запаха и переноса их в емкость; 2) забором запаха непосредственно в полиэтиленовую флягу. Предварительно сжатая, она, расправляясь над следом, всосет пахучие молекулы вместе с воздухом; 3) адсорбированием (впитыванием) следа в специальный носитель (губку, угольную ткань, фильтровальную бумагу).

Сохраняются запаховые следы в герметически укупоренных емкостях и пригодны для использования в течение трех лет. Запаховые следы, изъятые с мест нераскрытых преступлений, используются для создания специальных одорологических банков.

Одорологический анализ запаховых следов осуществляется с помощью биологических и технических детекторов. Биологическим детектором выступают служебно-розыскные собаки (СРС), издревле используемые для преследования по запаховым следам скрывшихся преступников, обнаружения разыскиваемых вещей и орудий преступления. С помощью таких детекторов производится выборка субъекта (вещи) по запаху, изъятому с места происшествия. Результат применения СРС не является доказательством и может быть использован в расследовании в организационных и тактических целях.

Технические детекторы — это сложные, высокочувствительные аналитические приборы (хроматографы, газовые анализаторы, масс-спектрометры и др.), используемые в исследованиях таких одорологических объектов, как наркотические, ядовитые, взрывчатые, горюче-смазочные вещества. С помощью технических детекторов в принципе возможны идентификация субъекта (объекта) по запаховым следам и решение задач диагностической направленности.

ГЛАВА 10 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

1. Судебная баллистика и ее значение в следственной практике

Судебная баллистика — это раздел криминалистической техники, изучающий огнестрельное оружие, боеприпасы и следы от их воздействия, а также разрабатывающая приемы и средства собирания и исследования данных объектов для установления обстоятельств расследуемого события.

К объектам судебно-баллистического исследования относятся: огнестрельное оружие, его части и детали; охотничьи ружья и боеприпасы; огнестрельные повреждения и обложения продуктов выстрела на преградах, оружии и стрелявшем.

Вопросы, возникающие в процессе расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия можно разделить на идентификационные и неидентификационные. В свою очередь последние делятся на два вида: диагностические и ситуационные.

146

Идентификационные судебно-баллистические исследования производятся в целях отождествления конкретного экземпляра огнестрельного оружия и припасов к нему (из данного ли оружия выстрелена данная пуля или гильза).

Неидентификационные исследования распознают свойства исследуемых объектов (диагностические) или устанавливают обстоятельства производства выстрела (ситуационные). Например: определение вида огнестрельного оружия, его пригодность к производству выстрела, возможность производства выстрела без нажатия на спусковой крючок; определение рода, вида, модели основного оружия по

лыстрелянной пуле или стреляной гильзе; определение дистанции и направления выстрела, установление местонахождения стрелявшего и др.

Огнестрельным является оружие, в котором снаряд (пуля, дробь, картечь) приводится в движение за счет действия пороховых газов, образовавшихся при сгорании взрывчатого вещества. Данный признак является основополагающим, отличающим огнестрельное оружие от других видов оружия (пневматического, метательного).

Наряду с огнестрельным оружием существуют самодельные конструкции, имеющие все детали и части огнестрельного оружия, однако не являющиеся таковыми ввиду недостаточной кинетической энергии выстреливаемого снаряда. Огнестрельным оружием признается такое, где снаряд имеет энергию не ниже 0,05 кгм/мм^2. Если снаряд обладает меньшей кинетической энергией, конструкция признается «стреляющим устройством». Общим признаком огнестрельного оружия является его предназначенность для нападения либо активной обороны и поражения цели путем ее разрушения или нанесения серьезных телесных повреждений. При выстреле детали огнестрельного оружия оставляют на гильзе и пуле следы, по которым можно судить о системе и модели оружия.

Все огнестрельное оружие можно классифицировать по различным основаниям: по назначению, длине ствола, количеству стволов, по конструктивным особенностям ствола, по конструкции ударно-спускового механизма, по калибру, по способу изготовления.

По назначению огнестрельное оружие делится на боевое, охотничье, спортивное.

Боевое оружие, в свою очередь, подразделяется на военное (армейское) и полицейское (милицейское). Некоторые авторы говорят еще о категории «гражданское» оружие.

Военное (армейское) оружие предназначено для нападения и является наиболее мощным по поражающему действию. Это винтовки, пулеметы, карабины, автоматы, пистолеты-пулеметы, револьверы, писто-

леты (9 мм -- ПМ, АПС; 7,62 мм — карабин СКС и пистолеты ТТ; 7,62 мм и 5,45 мм — автомат Калашникова).

Полицейское (милицейское) предназначено как для нападения, так и для активной обороны. Это в основном пистолеты и пистолеты-пулеметы (7,65 мм и 9 мм — пистолет Браунинг; 7,65 мм, 9 мм — пистолет Вальтера -- ПП, ППК), для отечественных нужд милиции был создан 5,45 мм ПСМ -- пистолет самозарядный малогабаритный под специальный патрон МПЦ, имеющий высокое поражающее действие.

Гражданское (карманное) предназначено для активной обороны, имеет меньшее поражающее действие, небольшие габариты и не может быть использовано для прицельной стрельбы (6,35 мм — пистолеты Беретта, Боярд, Браунинг).

Охотничье оружие предназначено для стрельбы по зверю и птице. Отличается многообразием и может быть разделено на две группы: промысловое для охотников-промысловиков (ТОЗ-11, ТОЗ-16, ТОЗ-17, «Олень», «Белка» Иж-56-3) и спортивно-охотничье (ИЖ-49, ИЖ-54, ТОЗ-25).

Спортивное оружие используется для различного рода соревнований по стрельбе (пулевая, стендовая) и подразделяется на тренировочное (5,6 мм — винтовка ТОЗ-8м, 5,6 мм — пистолет Марголина) и целевое (5,6 мм — винтовка МЦ 12-3, «Стрела», пистолеты ИЖ-1, ТОЗ-35 и др.).

По длине ствола оружие подразделяется на:

длинноствольное (длина ствола более\55 рм) — винтовки, карабины;

среднествольное — автоматы (до 55 см);

короткоствольное — пистолеты, револьверы (длина ствола до 16 см).

По количеству стволов оружие бывает одноствольное, двуствольное и многоствольное. Одноствольные -- винтовки, карабины, револьверы, пистолеты, охотничьи ружья. Двуствольные — это в основном охотничьи ружья. Стволы могут быть расположены как в горизонтальной (ИЖ-54), так и в вертикальной плоскости (ИЖ-27). Двуствольное и многоствольное оружие, в свою очередь, бывает комбинированным — совмещающим в одной конструкции как гладкий, так и нарезной стволы, например «Белка» ИЖ-56-3. Верхний ствол гладкий, нижний нарезной.

По конструктивным особенностям ствола оружие делится на нарезное и гладкоствольное, которое, в свою очередь, бывает цилиндрическим (встречается редко) и имеющим различную степень дульного сужения (чок, получок).

Сужение служит для улучшения кучности при выстреле многоэлементным снарядом (дробь, картечь).

Нарезы в стволе существуют для придания пуле вращательного движения, которое обеспечивает большую дальность и устойчивость

полета. В зависимости от модели оружия стволы различаются по количеству нарезов, их крутизне, направлению. У отечественного оружия число нарезов колеблется от 4-х до 6-ти правового направления. У гладких стволов иногда бывают нарезы непосредственно у дульного среза. Такие

стволы называются «парадокс».

Промежутки между нарезами называются полями.

По действию ударно-спускового механизма оружие подразделяется на автоматическое, в котором выстрелы происходят, пока удерживается спусковой крючок, полуавтоматическое, в котором перезаряжание происходит за счет действия пороховых газоа, а для следующего выстрела требуется еще раз нажать спусковой крючок, и неавтоматическое, в котором процесс перезарядки осуществляется вручную.

По калибру оружие бывает мало-, средне- и крупнокалиберное. Калибр — это внутренний диаметр ствола, а для нарезного — это расстояние между противоположными полями нарезов (рис. 10.1.). В европейских странах калибр исчисляется в миллиметрах, а в Америке и Англии — в долях дюйма (тысячных и сотых).

7

Рис. 10.1 Ствол нарезного оружия в продольном и поперечном разрезах:
1— канал ствола; 2 — нарезы; 3 — поля (промежутки) между нарезами; 4 — пульный вход; 5 — патронник; 6 — дульная часть ствола; 7 — казенная часть ствола

Например, патрон 5,6 мм у американского оружия обозначается 0,22 — «двадцать второй калибр»; 9 мм — 0,38 — «тридцать восьмой калибр»; 11,43 мм — 0,45 — «сорок пятый калибр».

Малым считается калибр до 6,35 мм, средним — до 9 мм, крупным — свыше. В гладкоствольном оружии калибр выражается в условных единицах: это величина указывает количество шарообразных (круглых) пуль, изготовленных из одного английского фунта (453,6 г) свинца. Например, диаметр ствола 12-го калибра равен 18,40 мм, 16-го калибра — 16,80 мм, свыше 20 мм относят уже не к стрелковому, а артиллерийскому оружию.

По способу изготовления: заводское, кустарное, самодельное, переделанное. Оружие изготовляется в условиях технически оснащенного промышленного производства по соответствующим государственным или фирменным стандартам и определенным техническим усло-

виям. Такому оружию присваивается наименование по фамилии конструктора (например, пистолет Макарова), либо название завода или фирмы-изготовителя (ТОЗ-34 - - Тульского оружейного завода, пистолет «Вальтер» МОД РРК — фирма «Вальтер»), либо символическое наименование -- пистолет «Парабеллум» («готовься к войне»), либо номер серийной модели (например, карабин ТОЗ-17 и др.). Кустарное оружие изготовляется мастерами-оружейниками в кустарных мастерских. По оформлению и боевым качествам оно близко к заводскому, но по конструкции и размерам не соответствует жестким стандартам, в следственной практике встречается сравнительно редко. Самодельное огнестрельное оружие, как правило, изготовляется из подручных материалов без соблюдения технических условий. По материалам и характеру изготовления его можно разделить на группы: полностью самодельное, когда все части оружия изготовлены самодельным способом; изготовленное с использованием частей заводского оружия (чаще ствола, рамки и т.п.); переделанное из специальных приборов и инструментов, не являющихся огнестрельным оружием, но действие которых основано на принципе использования энергии взрывчатых веществ (сигнальных, стартовых, строительно-монтажных и газовых пистолетов).

Боеприпасы. В криминалистической литературе термин «боепри-пас» имеет распространенное толкование: подразумевает и охотничьи припасы (гильза, порох, дробь, прокладки, пыжи и др.), которые на самом деле к боеприпасам не относятся, а составляют самостоятельную категорию. В современном огнестрельном оружии применяются так называемые *унитарные* патроны, в которых все элементы соединены гильзой. Унитарный патрон состоит из гильзы, снаряда (единичного или многоэлементного), заряда (пороха) и капсюля с инициирующим (воспламеняющим) составом (рис. 10.2.)

Гильзы могут быть классифицированы по форме, устройству донной части, калибру и материалу, из которого они изготовлены. По форме они бывают *цилиндрические, конические* и *бутылочные* (рис. 10.3.); по устройству донной части — *закраинные* и *беззакраинные (с* кольцевой проточкой); по материалу — металлические, папковые (картонные), пластмассовые.

В гильзе различают: корпус, дульце, скат, донную часть и капсюльное гнездо. На донной части выштампованы маркировочные обозначения завода-изготовителя, калибр, номер партии и др.

Снаряды (пули) к нарезному оружию различаются по устройству (оболочечные, безоболочечные, полуоболочечные); по форме оживаль-ной (головной) части (остроконечные, тупоконечные, круглые); по назначению пули бывают общего и специального назначения (бронебойные, трассирующие, разрывные, со смещенным центром, комбинированного действия и др.)

Рис. 10.3. Гильзы унитарных патронов бутылочной и цилиндрической формы:
1 — шляпка; 2 — круговая выточка;

3 — корпус; 4 — канелюра; 5 — скат;
6 — дульце
Щ 9 Ч)
Рис. 10.2. а — устройство патрона к
нарезному оружию: 1 — пуля; 2 — гильза; 3 — порох; 4 — капсюль: 5 — дульце; 6 — кольцевая проточка; 7 — наковальня; 8 — затравочное отверстие; 9 — ударный состав капсюля;
б — общее устройство пули к нарезному оружию:
1 — оболочка пули; 2 — свинцовая рубашка; 3 — сердечник

В пулях различают головную, ведущую и хвостовую части. В гильзе пуля может крепиться путем кернения; сплошным или сегментным обжимом, тугой посадкой.

К охотничьим ружьям пули бывают шаровыми, стрелочными или турбинными. При этом стрелочные пули могут иметь хвостовик -стабилизатор из войлока или других материалов.

По калибру пули могут быть *калиберными* (близкие по диаметру, например, диаметр пули к ПМ равен 9,22 — 9,27мм) либо *подкалибер-ными* (диаметр меньше, чем канал ствола). Подкалиберные используются только в гладкоствольном оружии.

В охотничьих ружьях часто используют многоэлементный снаряд^ — дробь или картечь. Калибр дроби обозначается условным номером; всего имеется 12 номеров: дробь №12 имеет диаметр 1,25 мм. Каждый последующий номер отличается от предыдущего на 0,25 мм. Дробь, превышающая по диаметру 5 мм, называется картечью.

Пороховой заряд может быть *бездымный* и *дымный.* Бездымный порох различается по мощности (скорости горения), форме, размерам, строению и цвету зерен. Из отечественных наиболее известны: пластинчатый «Сокол», цилиндрические и трубчатые «Фазан» и «Сунар». Бездымный порох различается по мощности (скорости горения), форме, размерам, строению и цвету зерен. Для него характерен запах окиси азота, отчетливо ощущаемый из ствола после выстрела. Дымный порох в настоящее время практически не используется.

Рис. 10.4. Устройство
охотничьего патрона:
1 — гильза; 2 — шляпка
гильзы; 3 — закраина; 4 —
дульце; 5 — наковальня; 6 —
затравочное отверстие; 7 —
капсюль; 8 — порох; 9 —
прокладка; 10 — пыж на
порох; 11 — дробь; 12 —
пыжная дробь; 13 — укрепление дробовое пыжа

Одним из основных компонентов снаряжения патрона является капсюль. В зависимости от конструктивного устройства он различается на *кольцевого воспламенения, ЦБО (центрального боя) и жевело.* Необходимым компонентом в патронах к гладкоствольным спортивным и охотничьим ружьям являются пыжи и прокладки. Пыжи бывают войлочные, древесноволокнистые и полимерные; прокладки — картонные. Кроме пыжей и прокладок в охотничьих патронах иногда используются полимерные пыжи -- контейнеры, в которые насыпается дробь. Они предназначаются для уменьшения осыпи дроби, так как ее рассеивание начинается не сразу при выходе из дульного среза, а какое-то расстояние она летит монолитным снопом.

2. Следы выстрела

Следы выстрела остаются на оружии, стрелявшем, элементах патрона и преграде, пораженной снарядом.

На оружии следы образуются за счет отложения продуктов сгорания взрывчатых веществ и инициирующего состава капсюля, основная масса их приходится на канал ствола. Химический состав заряда определяет и состав продуктов" сгорания, что позволяет установить марку порохового заряда и давность производства выстрела.

Следы на стрелявшем оружии остаются за счет отложения продуктов выстрела из газового облака. Часть газов окутывает руки, плечи, голову, на которых остаются эти следы. В таких случаях исследуются предметы одежды и смывы с частей тела (рук, лица).

Следы на гильзе удобней рассматривать как образующиеся при отдельных стадиях выстрела (рис. 10.5). Так, при заряжании можно говорить о следах от губ магазина и от зацепа выбрасывателя на ребре кольцевой проточки; при выстреле образуются следы от патронника, бойка и патронного упора, а при перезаряжании — след отражателя и окна ствольной коробки. Кроме того, следы выстрела на гильзах бывают в виде продуктов сгорания пороха и инициирующего состава внутри полости гильзы и на ее внешней поверхности. На выстрелянной пуле следы образуются только в момент выстрела и делятся на первичные и вторичные (рис. 10.6.)

Рис. 10.5. Механизм образования следов ударно-спускового механизма на гильзе в
процессе досылания патрона в патронник, выстрела и выбрасывания гильзы из оружия:
1 — канал ствола; 2 — затвор; 3 — патрон; 4 — досылатель, зацеп выбрасывателя; 5 — ударник;
6 — отражатель; 7 — патронный упор; 8 — задний срез патронника; 9 — гильза

Первичные следы — это следы от пульного входа, образующиеся в момент, пока пуля не приобрела вращательного движения по каналу ствола, выглядят они в виде *микротрассового* рельефа, идущего параллельно продольной оси снаряда. Эти следы неизменны и более ценны для идентификации.
Вторичные следы — следы от полей нарезов, идущие под углом к продольной оси (рис. 10.7).
Следы на дроби и картечи можно тоже поделить на две группы: статистические и динамические.
Статистические следы — это контактные *пятна от рядом находящихся* дробин, динамические образуются от контакта с поверхностью канала ствола и выглядят в виде микротрассового рельефа на элипсо-видной площадке.
Необходимо вести поиск и изъятие дробин, имеющих динамические следы скольжения с поверхностью канала ствола, по которым можно определить, не из этого ли ствола выстреляна данная дробинка (картечь).
Следы на преградах делятся на основные и дополнительные. Основные следы образуются выстрелянным снарядом (пуля, дробь, картечь) и называются пробоиной или раной. Пробоина (рана) может быть сквозной и слепой. Сквозная пробоина имеет входное отверстие, канал и выходное отверстие; слепая — входное отверстие и канал. Если пуля была на излете — потеряла скорость или преграда была очень прочной, то повреждение может выглядеть в виде вмятины. Иногда, если пуля меняет направление или имеет малый угол встречи с преградой, может возникнуть след рикошета.
Дробь (картечь) в пределах 1,5 — 2м летит единым снопом, постепенно рассеиваясь, и с увеличением дистанции диаметр осыпи увеличивается, что позволяет судить о дистанции выстрела.
Дополнительные следы выстрела образуются в результате термического и механического воздействия пороховых газов, отложения несгоревших зерен пороха, частиц смазки и т.п. К дополнительным следам также относятся: пояски металлизации, обтирания и осаднения (на теле). Наличие дополнительных следов зависит от длины ствола. Чем короче ствол, тем большее действие на преграду оказывают пороховые газы. Наличие указанных следов характерно лишь для входных повреждений. Выходные повреждения имеют, как правило, больший диаметр, разволокнение, сколы и отщепы.

3. Особенности осмотра оружия, боеприпасов и места происшествия

Огнестрельное оружие, обнаруженное на месте происшествия или у подозреваемого, необходимо осмотреть, подробно описать и приобщить к делу специальным постановлением. Осмотр необходимо проводить над листом белой бумаги, чтобы не допустить потери микрочастиц.

Перед осмотром необходимо убедиться в том, что оружие не заряжено; заряженное оружие необходимо разрядить: извлечь магазин и патрон из патронника (исключение составляет самодельное оружие).
Осмотр начинается с поиска на оружии следов рук или каких-либо других частиц — кровь, волокна и т.п.
После наружного осмотра оружия следует отразить положение де-талей ударно-спускового механизма.
Микрочастицы продуктов выстрела, имеющиеся в канале ствола, патронника и на затворе, должны быть сохранены для химического исследования. Если оружие найдено в водоеме, то в целях предотвращения коррозии канала ствола его необходимо протереть, пропуская через ствол куски чистой мягкой ткани. Лоскуты просушить, пронумеровать по очередности, поместить в отдельные_пакеты и направить на исследование вместе с чистым куском этой ткани для контроля.
Разбирать, собирать или производить выстрелы из исследуемого оружия категорически запрещено.
После осмотра оружие необходимо завернуть в чистую плотную бумагу или ткань и упаковать так, чтобы предохранить от ударов, влаги, прямых солнечных лучей.
Пули и гильзы, найденные на месте происшествия, также необходимо осмотреть на предмет обнаружения микрочастиц; гильзы закрыть колпачком или тампоном, чтобы сохранить все, что имеется внутри. Упаковывается каждый объект отдельно; тара должна обеспечить неподвижность объектов и должна быть снабжена записями, объясняющими, где и когда обнаружены данные вещественные доказательства. Вещественные доказательства должны быть сохранены в том виде, в котором они были обнаружены.
При осмотре преград, на которых имеются следы от действия огнестрельного оружия, необходимо получить сведения, проливающие свет на обстоятельства происшедшего события.
Основными сведениями являются:
1) определение направления выстрела устанавливают по входным или выходным отверстиям. Отличие входного и выходного отверстия описано выше, при описании следов на преграде;
2) места нахождения стрелявшего можно установить с большой степенью достоверности по двум пулевым пробоинам. Если эти пробоины расположены недалеко друг от друга (двойная рама), то в них может быть вставлена визирнадлщбка, через которую наблюдают участок местности, где находился стрелявший. Если пробоина находится друг от друга на расстоянии, их соединяют шпагатом,

посредине которого так же закрепляют визирную трубку. В последнее время широко применяется лазерное визирование;

155

3) дистанция выстрела. Осматривая повреждения, возможно установить дистанцию выстрела, что очень важно для воссоздания картины происшедшего события. Под дистанцией в судебной баллистике понимают расстояние от дульного среза до входного повреждения. Условно принято все дистанции делить на три группы: выстрел в упор, близкий выстрел и неблизкий выстрел. Выстрел в упор бывает полный и неполный. При полном упоре на преграде (теле) отпечатывается дульный срез (штанцмарка), копоть и пор^шшнки располагаются не у входного отверстия, а в пулевом (раневом) канале.

Близкий выстрел характерен тем, что продукты выстрела (копоть, порошинки, опаление) располагаются непосредственно вокруг входного повреждения. Диаметр их рассеивания тем больше, чем больше дистанция. Если возле входного отверстия нет продуктов выстрела, речь может идти лишь о неблизком выстреле. Термин «дальний выстрел» не применим, так как от отдельных экземпляров огнестрельного оружия следов близкого выстрела не наблюдается уже при дистанции 1,5 — 2 метра (пистолеты, револьверы), что не является «дальним» выстрелом.

Копоть образуется как результат сгорания пороха и имеет различные оттенки (серо-желтый, зеленый) в зависимости от сорта пороха.

Осматривая следы выстрела на месте происшествия, можно лишь предположить дистанцию; более точно, вплоть до сантиметров, эти вопросы решаются экспертом-балдистом.

4. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения

Судебно-баллистпическая экспертиза — вид криминалистической экспертизы, относящийся к исследованию огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела[1].

Объектами судебно-баллистической экспертизы являются: огнестрельное оружие; боеприпасы (патроны и их части); принадлежности оружия (кобуры, чехлы); тайники, хранилища (например, книги с вырезанными углублениями); устройства, не являющиеся оружием, но имеющие с ним сходство (стартовый, строительный пистолеты и т.д.); специальные приборы для снаряжения ружейных гильз; полосы, слитки свинца; пресс-формы для отливания снарядов; куски войлока, картона, бумаги и других материалов;

[1] Для исследования взрывчатых веществ и взрывных устройств назначается взрывотех-ническая экспертиза.

156

вещества: дымный и бездымный порох, масса спичечных головок; копоть выстрела на оружии, гильзах; копоть, снятая с кистей рук стрелявшего; частицы металла на инструментах, применявшихся для переделки патронов и оружия; части смазки и ржавчина на хранилищах оружия (кобурах, тайниках и др.);

повреждения: а) пулевые и дробовые повреждения; б) раздутие и разрывы стволов; в) деформация гильз, пуль.

При исследовании оружия и боеприпасов судебно-баллистическая экспертиза решает классификационные, диагностические и идентификационные задачи.

Классификационные исследования позволяют установить вид оружия, его систему или модель по стреляным пулям и гильзам, обнаруженным на месте происшествия.

Диагностические исследования позволяют выяснить: относится ли представленный предмет к огнестрельному оружию; его техническое состояние, способ изготовления, содержание уничтоженных маркировочных обозначений, которые были на нем.

Идентификационные исследования решают следующие задачи: определение конкретного экземпляра оружия, из которого были стреляны снаряды (пули, дробь, картечь) и гильзы; установление наличия или отсутствия связи между боеприпасами и материалами, обнаруженными на месте происшествия, и боеприпасами и материалами, обнаруженными у определенного лица. При решении задач, связанных с исследованием следов выстрела на преградах, устанавливают количество выстрелов, их очередность, дистанцию выстрела, расположение входного и выходного отверстий, возможность производства выстрела пострадавшим.

При решении классификационных и диагностических задач представления каких-либо образцов не требуется. Для идентификации оружия на экспертизу кроме пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, направляют оружие, из которого предположительно произведен выстрел. Если к данному оружию имеются патроны с маркировкой, подобной той, что имеется и на гильзах, подлежащих исследованию, то их необходимо предоставить в распоряжение эксперта. Путем экспериментального отстрела он сам получит образцы для сравнения. Изъятые следователем боеприпасы, дробь, пыжи в лабораторных условиях подвергаются исследованию для установления их конструкции, способа изготовления и химического состава материала, а также отождествления инструментов, использованных при их изготовлении.

Криминалистическая экспертиза с целью идентификации огнестрельного оружия по стреляным пулям

и гильзам — это сложное исследование. Для ее осуществления применяются оптические приборы, в частности сравнительные микроскопы (МСК-1, МС-51), прибор РФ-4
157
для получения фотографического изображения развертки пули со следами .полей нарезов канала ствола. Сравнительное исследование следов на пуле (гильзе), обнаруженных на месте происшествия, и следов на пуле (гильзе), полученных экспериментальным путем в пулеулови-теле, производится путем непосредственного их наблюдения под сравнительным микроскопом и по увеличенным фотоснимкам.
В настоящее время судебные баллисты с успехом решают вопросы идентификации ствола по стреляной дроби и картечи, если они во время выстрела контактировали со стенками ствола (периферическая дробь или картечь).
Фотографические иллюстрации обязательно прилагаются к заключению эксперта.

5. Криминалистическое исследование
холодного оружия и взрывчатых веществ

Холодным оружием являются предметы, специально изготовленные и предназначенные для нанесения телесных повреждений при нападении и защите. Материал, из которого изготовлено холодное оружие, его размер и конструкция должны обеспечивать достижение указанной цели.
Холодное оружие может быть классифицировано по назначению, изготовлению и конструкции. По назначению оно может быть боевым (военным), гражданским и охотничьим. Боевое предназначено для нанесения повреждений человеку в рукопашном бою (штыки, клинки, шашки и т.п.). Гражданское служит для нападения или самозащиты (финские ножи, кавказские кинжалы и др.). Охотничье предназначено для разделки туши зверя.
По способу и месту изготовления оно может быть заводским, кустарным, самодельным.
По конструкции холодное оружие подразделяется на клинковое, ударно-раздробляющее и комбинированное (рис. 10.6).
Клинковое оружие, в свою очередь, классифицируется: по длине клинка (короткоклинковое и длинноклинковое); по форме клинка (с прямым и изогнутым клинком); по действию клинка (на колющее, рубящее, колюще-режущее и колюще-рубящее).
Наиболее распространенными в криминалистической практике являются образцы короткоклинкового оружия (кортики, стилеты, тесаки, охотничьи, финские, национальные ножи и др.).
Длинноклинковыми видами холодного оружия являются: сабли, шашки, шпаги, рапиры, ятаганы, мечи, палаши и т.д.
К ударно-раздробляющему холодному оружию относятся: булавы, кастеты, кистени, шестоперы, наладонники и др.
Комбинированное холодное оружие представляет собой сочетание клинкового с ударно-раздробляющим или огнестрельным оружием.
Определение вида (типа) холодного оружия заводского или специального кустарного изготовления не представляет трудностей и осуществляется самим следователем по справочным материалам или непосредственно по образцам холодного оружия.
В случаях, когда нож или иной предмет не обладает ярко выраженными признаками холодного оружия, назначается криминалистическая экспертиза для решения вопроса, является ли представленный объект холодным оружием; если да, то к какому виду (типу) холодного оружия он относится.
Холодное оружие, обнаруженное при производстве следственного действия, описывается в протоколе, где должны быть отражены его размеры, материал, из которого изготовлены части оружия, цвет, характер поверхности, форма клинка, заточки лезвия и конца клинка, наличие дол, ограничителя, способ крепления рукоятки к клинку.
При совершении ряда преступлений, связанных с убийством, захватом и угоном воздушных судов и другими, в качестве средств их совершения используются не только огнестрельное и холодное оружие, но и взрывчатые вещества (ВВ), стандартные боеприпасы взрывного действия (как правило, ручные гранаты, мины, снаряды и т.д.), самодельные взрывные устройства (СВУ) и средства взрывания (СВ).
Под взрывным понимается любое устройство, специально подготовленное и при определенных условиях способное к взрыву. Взрывные устройства бывают промышленного и самодельного изготовления.
Самодельные взрывные устройства получили в последние годы наибольшее распространение. Чаще всего они являются копиями мин или ручных гранат.
При обнаружении и обезвреживании взрывчатых веществ необходимо участие специалиста (взрывотехника).
На месте происшествия могут возникнуть три типичные ситуации: угроза взрыва (ВВ не обнаружено); угроза взрыва при обнаружении предмета, могущего быть взрывным устройством; наличие взрыва.
В первом случае необходимо организовать эвакуацию людей и определить границы осмотра помещения или местности и поиск взрывного устройства. Для поиска должен быть привлечен кинолог

со слу-жебно-розыскной собакой, специально натренированной на запахи различных взрывчатых веществ. Во втором случае проводятся все действия первой ситуации. При обнаружении взрывного устройства необходимо соблюдать правило: никто, кроме специалиста, не должен прикасаться к нему.

Если произошел взрыв, особое внимание обращают на место взрыва, производится поиск и сбор остатков взрывного устройства, которыми могут быть различные части и предметы взрывчатых веществ.

КЛАССИФИКАЦИЯ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

колюще-рубящее

колюще-режущее

палаши

штыки клинковыеУ

ударно-раздробляющее

S кастеты наладонники кистени

нунчаки

колюще-режуще-

ударно-раздроблякн

кинжалы-кастеты

кастеты-ножи

саи

Рис. 10.6. Классификация холодного оружия

Все обнаруженные вещественные доказательства и объекты со следами взрыва должны быть помещены в полиэтиленовые пакеты и герметично упакованы, так как в процессе хранения запахи взрывчатых веществ улетучиваются. Пакеты до экспертизы необходимо хранить в холодильнике.

ГЛАВА 11 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМА

1. Документы как объекты криминалистического исследования

В следственной практике лицам, ведущим расследование преступлений, часто приходится сталкиваться с различными документами. В последнее время понятие «документ» значительно расширилось, сюда входят фото-, фоно-, кинодокументы. Объектами криминалистического исследования документов, как правило, являются письменные документы, т.е. такие документы, в которых при помощи различных графических обозначений закодирована какая-либо информация.

В зависимости от целей и задач, стоящих перед следствием и специалистами, проводящими исследование, различают два вида криминалистического исследования документов: криминалистическое исследование письма; судебно-техническое исследование документов.

В свою очередь, криминалистическое исследование письма состоит из двух подразделов: почерковедческое и автороведческое. *Почерко-ведяеские* исследования решают задачи идентификационного и неидентификационного (диагностического) плана. К числу идентификаци-онных относятся вопросы установления исполнителя рукописи или подписи. Неидентификационные исследования — это решение вопросов о половой принадлежности писавшего, его возрасте, некоторых физических и профессиональных особенностях и условиях выполнения рукописи или подписи. *Автороведческими* исследованиями решаются вопросы установления того, кто является автором (а не исполнителем) документа.

Задачами технического исследования документов является распознавание способа выполнения или наличия подделок.

2. Судебное почерковедение, научные основы и задачи

Исследование рукописных текстов или подписей с целью установления их исполнителей является наиболее распространенным видом исследования письменных документов. Рукописные тексты в обыденной жизни обычно называют письмом. Письмо — это

исторически сложившаяся категория, возникшая, как и язык, из потребности людей в общении. *Под письмом понимают способ фиксации мысли с помощью специально созданных условных графических знаков (обозначений).*

Оно прошло длительный путь развития от примитивной формы рисуночного (пиктографического) письма до современной сложной системы алфавитного письма, непосредственно связанного с языком и устной речью. В криминалистике под письмом принято понимать объект исследования, включающий письменную речь и почерк.

Почерк — *это фиксируемая в рукописи характерная для каждого пишущего и основанная на его письменно-двигательном навыке система движений, с помощью которой выполняются условные графические знаки.*

Почерк характеризуется двумя существенными свойствами — индивидуальностью и относительной устойчивостью, которые формируются одновременно и независимо один от другого.

Умение писать не является прирожденным свойством человека, а возникает в результате обучения, длительной тренировки и выработки навыков. Ключом к раскрытию сущности письма и закономерностей его развития является учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, и прежде всего разработанное им учение об условных рефлексах, динамическом стереотипе и второй сигнальной системе. Слово для человека есть такой же условный раздражитель, как и все остальные. Наше воспитание и обучение представляет длинные ряды условных рефлексов, к числу которых относится и процесс письма. Обучение письму состоит как бы из трех самостоятельных стадий: технической, графической и орфографической.

Выполнение письменных знаков на начальной стадии обучения представляет процесс вырисовывания элементов букв довольно медленными движениями в соответствии с каким-либо эталоном. По мере запоминания форм знаков обучающийся начинает выполнять их более быстрыми и определенными движениями, добиваясь большей скорости и наименьшей затраты_нервного^ и^физического труда. На формирование почерка огромное влияние оказывают различные факторы как субъективного, так и объективного плана. Субъективные присущи конкретной личности пишущего, а объективные зависят от внешних условий, в которых протекает процесс письма. К субъективным факторам относятся: состояние органов зрения, строение костно-мышечного аппарата руки, степень его подвижности, особенности нервной системы, прилежность, навык держать пишущий прибор и др. Объективными являются система обучения, продолжительность тренировки, условия, в которых приходится писать, пишущие средства и т.д. Все это в ко-

нечном итоге обусловливает формирование индивидуального почерка, ведет к возникновению индивидуальных признаков, не могущих в своей совокупности повториться в почерке другого лица.

Обучаясь письму, пишущий вырабатывает навыки, которые, закрепляясь в процессе письменной практики, связываются между собой в определенную устойчивую систему условно-рефлекторных связей, называемую динамическим стереотипом.

В связи с возникновением чувства автоматизма, пишущий получает возможность все внимание сосредоточить не на процессе начертания форм знаков, а на содержании, изложении мыслей, fte. возникает устойчивость признаков, которые уже трудно изменить, не нарушив сложившейся системы, не затратив определенных усилий. Автоматизм навыков письма, связь его с высшей нервной деятельностью и мышлением человека лежат в основе индивидуальности и устойчивости почерка и письма в целом.

Относительная устойчивость письма понимается как не сразу сформировавшаяся и на протяжении жизни претерпевающая какие-либо изменения. Однако следует отметить, что изменения в почерке происходят не вдруг и не всей совокупности признаков, а постепенно и в отдельных его элементах, что ни в коей мере не препятствует процессу идентификации.

Кроме того, следует учитывать, что в наиболее работоспособный период жизни человека (20 — 60 лет) изменения в почерке незначительны. Старческие изменения почерка возникают не всегда и сравнительно поздно (рис. 11.1).

Говоря об относительной устойчивости почерка, следует помнить, что он может изменяться и под воздействием ряда факторов, которые условно могут быть разделены на естественные, искусственные и патологические.

Естественные -- возрастные, непривычные условия, необычные пишущие принадлежности, состояние пишущего и др. Искусственные — маскировка и имитация. Маскировка может быть произведена путем замены пишущей руки, изменения шрифта (печатный, чертежный), замедления или увеличения скорости и др. Имитация — это подражание почерку другого лица, которое может быть совершено по памяти, на глаз, путем срисовывания. Патологические изменения возникают в результате болезней и травм (расстройства психики, потеря руки и т.п.). В основном изменения в почерке выражаются в искривлении прямолинейных элементов букв, угловатости овалов, тупых началах и окончаниях штрихов (рис. 11.2).

«..,

Рис. 11.1. Старческий почерк

Исследование рукописных текстов проводят эксперты-почерковеды, основываясь на данных судебного почерковедения. **Судебное почерковедение —** это отрасль науки криминалистики, которая изучает процесс письма, закономерности формирования и функционирования почерка для решения *идентификационных и неидентификационных задач на основе познания закономерностей, определяющих его сущность. Экспертиза рукописных текстов носит название почерковедческой или*

графической.

3. Система признаков, используемых при криминалистическом исследовании рукописных текстов

При исследовании рукописных текстов различают отдельные группы признаков, необходимых для получения информации о пишущем. К ним относятся признаки письменной речи, пространственной ориентации движений (топографические) и почерка.

Письменная речь. Это деятельность человека, опосредованная системой графических и языковых знаков. Признаки письменной речи, отобразившейся в тексте, содержат ценную информацию о чертах социально-биографического и психологического облика его автора, о внешних и внутренних факторах, воздействовавших на него в период исполнения рукописи. Отдельные слова, словосочетания, предложения не могут рассматриваться как объекты, несущие признаки письменной речи. Для этого необходим текст, исполненный на 1—2 страницах и связанный единой
смысловой нагрузкой.

Признаки письменной речи можно условно подразделить на три самостоятельные группы: 1) степень грамотности пишущего; 2) словарный запас; 3) стиль
изложения. рис ^ 2 Умышленно измененный почерк

Степень грамотности связывают с наличием в рукописи грамматических ошибок и особенностей, выражающихся в неправильном написании отдельных слов и фраз. *Грамматические признаки* устойчивы и иногда составляют идентификационный комплекс.

Лексические признаки (словарный запас) — это употребление профессиональных терминов, старых, вышедших из употребления слов, местных диалектов. Человек может обладать большим или малым запасом слов. Частое употребление одних и тех же слов свидетельствует о небольшом словарном запасе. *Стиль изложения* характеризует манеру излагать мысли, привычку строить предложения, которые могут быть простыми, лаконичными или витиеватыми, сложными. Стиль может быть литературным, разговорным, последовательным, беспорядочным. В сложных предложениях выявляют их структуру, наиболее часто встречающиеся обороты, употребление сравнений, пословиц, афоризмов.

Топографические признаки письма, или признаки пространственной ориентации движений. Это устойчивые привычки размещения текста.

При изучении топографии обращают внимание на поля, абзацы, красные строки, строение строк по направлению, размеры между ними, на величину промежутков между словами. Сюда же можно отнести привычки выделять в тексте отдельные слова, способ сокращения и переноса слов, написание дат, нумерацию страниц. Если имеются обращения или подписи, исследуют их размещение относительно текста или срезов бумаги.

Почерк. Его признаки обычно делят на общие и частные. К общим относится степень выработанности, конструктивная сложность, общее направление движения, а также размер букв, их разгон, наклон, связность и темп исполнения.

CmeneHbjsbipji&Qjuauuacmu- характеризует уровень овладения техникой письмаТ Врукописях, исполненных скорописью, ее обычно подразделяют на три группы: малую, среднюю и высокую. Маловыработанный почерк определяется отсутствием ритмичности в движениях, медленным темпом, наличием извилистости прямолинейных элементов букв и угловатостью овалов.

Средневыработанный — содержит ритмичность движений, в нем встречаются незначительные отклонения от принятой системы при среднем ^емпе письма. Для высоковыработанного почерка характерны сложные Координированные движения при быстром темпе: наблюдается вариационность при исполнении письменных знаков в различном буквосочетании (рис. 11.3, 11.4).

Конструктивная сложность почерка делится на сложную, простую и упрощенную. Простой почерк характеризуется системой движений,

Рис. 11.3. Маловыработанный почерк

при которой написание письменного знака соответствует нормам типовых прописей. Он разборчив, четок, с выдержанной ритмичностью. Почерк, в котором письменные знаки и их элементы проще, чем это предусмотрено в прописях, относится к упрощенным. В основном это происходит за счет сокращения количества движений при выполнении графических знаков, что ведет к неразборчивости из-за утраты букв или их элементов. Усложненный почерк характеризуется увеличением движений и их сложностью.

Общее направление движения при выполнении рукописных текстов может быть округлым или угловатым, правоокружным или левоокружным, а также смешанным.

Размер букв считается средним, если их величина примерно равна 3 — 4 мм. Если буквы равны 2 — 2,5 мм, размер считается малым, а если более 4 мм — крупным.

Разгон (размер интервалов между основными элементами букв и буквами) может быть большим, средним и малым. При среднем —интервал колеблется от 1/2 высоты до высоты букв; при малом — менее 1/2 высоты букв; при большом равен высоте букв или больше ее.

Связность характеризует степень безот-рывности письма при выполнении букв или их сочетаний. Связность может быть большая (непрерывное выполнение 6 и более знаков), средняя (4 — 5 букв), малая (2 — 3 знака). По связности

почерк может быть рис. j i 4. Почерк средней степени выработанности сплошным и отрыви-

стым. Связность — вариационный признак, изменяющийся неодинаково от причин, влияющих на почерк, — позы, материала письма, состояния пишущего.

По наклону почерк может быть правонаклонным, левонаклонным, неустойчивым по наклону (смешанным) и может иметь продольную осевую букв.

Темп исполнения может быть быстрым, средним, медленным. Медленный следует отличать от замедленного, который проявляется при выполнении текста измененным почерком.

Общие признаки почерка (кроме степени выработанности) легко поддаются изменению по воле пишущего. Поэтому при идентификации исполнителя рукописи следует отдавать предпочтение частным признакам.

Частный признак — это характеристика движений, проявляющаяся при выполнении отдельных букв или их отдельных элементов. Частные признаки могут встречаться в одинаковом проявлении у разных лиц; сочетания же их своеобразно для каждого пишущего (неповторимая совокупность признаков) (рис. 11.5).

4. Диагностические и автороведческие исследования

Потребности следственной практики диктуют необходимость дальнейшего расширения возможностей исследования почерка и письменной речи, признаки которых, отражаясь в тексте, содержат ценную информацию об авторе в диагностическом плане. Это данные о социально-биологической характеристике автора, которая нередко оказывается весьма существенной для следствия и позволяет сузить круг лиц, подозреваемых в составлении или выполнении текста. Физиологические, антропометрические и психологические особенности исполнителя отражаются в почерке, а следовательно, имеется возможность получить некоторые сведения об авторе. Диагностические исследования позволяют установить факт намеренного искажения

Рис. 11.5. Частные признаки почерка:

расположение точки начала; 2 — способ соединения элементов буквы; 3 — способ окончания второго элемента; 4 — расположение точки окончания

почерка и письменной речи, необычное психофизиологическое состояние писавшего (опьянение, усталость, болезнь), непривычность внешних условий в момент составления текста, родной язык или место формирования языковых навыков, образовательный уровень, пол, возраст и ряд других особенностей личности.

На наличие тесной связи между характером письма и психическим состоянием пишущего обращают внимание специалисты разных областей знания. Исследования психологов, педагогов, криминалистов, судебных медиков показывают, что нарушение деятельности отделов нервной системы приводят к определенным изменениям письма: снижению общего уровня грамотности, учащающимся исправлениям букв, неравномерности признаков и вариации размера букв, неустойчивости наклона, понижении координации. Частные признаки при этом почти не имеют существенных отклонений. Причинами, вызывающими указанные изменения, являются алкогольное опьянение, заболевания центральной нервной системы, физическая усталость, однако для каждого из этих состояний характерны различные уровни влияния на признаки почерка.

На основании диалектологических признаков можно установить место длительного проживания лица, с помощью модификации определить родной язык писавшего. Явления модификации основаны на том, что пишущий незаметно для себя привносит в текст закономерности родного языка.

В настоящее время разработаны методики определения половой принадлежности исполнителя. В почерках не содержится признаков, которые фигурировали бы только в рукописях, исполненных мужчинами или женщинами. Однако целый ряд признаков чаще встречается либо в рукописях мужчин, либо женщин, что указывает на устойчивую связь ряда признаков почерка с полом. Частота встречаемости этих признаков в рукописях мужчин и женщин не только не одинакова, но и относительно устойчива. По коэффициентам, отражающим частоту встречаемости признаков почерка в рукописях мужчин и женщин, можно установить пол исполнителя.

Нередки случаи, когда лицо пишет под диктовку или переписывает текст с оригинала, поэтому в судебной и следственной практике часто возникает необходимость в установлении не только

исполнителя, но и автора того или иного документа. Важнейшее значение установления автора приобретает при исследовании машинописных текстов.

Научную основу судебно-автороведческой экспертизы составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, определяющих индивидуальность его письменной речи, и о методах исследования авторства.

168

Объектом автороведческой экспертизы становятся тексты документов, относящиеся к бытовому, публицистическому и официально-деловому стилям речи.

К компетенции судебно-автороведческой экспертизы относится решение двух основных задач: 1) установление конкретного автора текста и 2) выяснение фактов неидентификационного характера.

При решении первой задачи устанавливается подлинный или исключается предполагаемый автор; констатируется факт создания документов одним или разными авторами; выясняется тот факт, что автор или исполнитель не одно и то же лицо. Вторая задача устанавливает принадлежность текста к определенному функциональному стилю речи; факты намеренного искажения письменной речи, а также иные факты, относящиеся к условиям создания текста документа.

Текст документа — это всегда единство двух основных сторон: смысловой (содержание) и формально-языковой. Содержание документа выражается языковыми средствами, однако регулируется не нормами языка, а в основном социально-психологическими факторами. Отсюда по тексту всегда можно сделать вывод о той реальной среде, которая окружает автора (социальной, этической, профессиональной), и в определенной мере о тех знаниях, которыми он обладает. Это имеет большое значение для органов расследования в их поисковой деятельности. Особенности языковой организации (синтаксические, морфологические и др.) индивидуальны для каждого человека, а поэтому играют существенную роль при отождествлении личности.

Ряд вопросов неидентификационного плана (психические расстройства, необычные психофизиологические состояния) могут быть решены лишь при комплексном исследовании с участием специалистов в области психиатрии или невропатологии.

Методика экспертного исследования основывается на анализе лингвистических, логико-психологических, психологических и иных методик.

Письменная речь есть фиксируемая в рукописи деятельность индивида, применяющего язык для взаимодействия с другими членами данного языкового коллектива. Эту деятельность следует рассматривать как сложно организованную систему, функционирование которой осуществляется на основе комплекса качественно неоднородных навыков. Выделяется два основных типа навыков — языковые и интеллектуальные, имеющие большое значение при исследовании рукописей. Наличие в текстах каких-то жаргонных слов, архаизмов, характерного стиля изложения, отклонений от общепринятых языковых норм,, как правило, является основанием для выдвижения конкретных следственных версий.

169

5. Подготовка материалов для экспертизы рукописных текстов

В постановлении о назначении экспертизы должны содержаться вопросы, стоящие перед экспертом, сведения об известных обстоятельствах, имеющих отношение к предмету экспертизы (условия выполнения текста, действительно ли существует лицо, от имени которого исполнена подпись, или она вымышленная, состояние писавшего и т.п.), перечень материалов, направляемых на исследование.

В вопросах эксперту необходимо указать, в каком документе и что исследуется. Вопросы должны быть сформулированы четко и не допускать двойного толкования.

Методикой судебно-почерковедческой экспертизы разработаны требования, предъявляемые к сравнительным материалам, -- это достоверность, сопоставимость, надлежащее качество и достаточное количество.

Следователь должен убедиться, кем исполнен текст, направляемый им в качестве свободного образца *(достоверность).*

Сопоставимость понимается так, что образцы должны быть исполнены тем же шрифтом, теми же графическими символами, буквами того же алфавита или цифрами.

Надлежащее качество подразумевает, что образцы не должны допускать большого разрыва во времени, быть выполненными по возможности на сходной бумаге или бланке, аналогичным пишущим

прибором и в тех же условиях.

Достаточное количество — это такой объем образцов, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте. Единых рекомендаций по количеству дать невозможно, однако свободных образцов должно быть не менее 5 — 6 листов, причем различных по характеру (материалы личного дела, письма, черновые записи и т.д.); свободных образцов подписей не менее 10 (к ним можно отнести подписи в заявлениях, поручениях, доверенностях, ведомостях и др.). Экспериментальные образцы почерка отбираются в количестве 10 — 12 листов; подписей не менее 20 — 30.

Применение математических методов, основанных на вероятностной статистике, требует большого объема образцов.

Для решения судебно-почерковедческих задач могут быть представлены свободные образцы (выполненные до возникновения уголовного дела), условно-свободные (выполненные после его возбуждения, но не в связи с производством экспертизы) и экспериментальные (исполненные по заданию следователя).

В качестве свободных и условно-свободных образцов могут быть представлены личные письма, записи в тетрадях, дневники, характеристики, объяснения, жалобы, служебная переписка и тому подобные тексты.

Экспериментальные образцы подразделяют на обычные и специальные. Первые не требуют особых условий, а для отобрания специальных должны быть созданы условия, максимально приближенные к тем, в которых выполнялись исследуемые рукописи.

Экспериментальные образцы могут быть получены путем: диктовки текста, специально составленного для этой цели; самостоятельного письма, когда проверяемый по предложению следователя пишет произвольный текст (автобиографию, объяснение).

Перед получением экспериментальных образцов следователь должен: заранее подготовить соответствующие материалы письма (бумагу по формату, качеству, линовке или аналогичный бланк); составить специальный текст для диктовки, содержащий сочетания букв или слова, имеющиеся в исследуемом тексте. Иногда в интересах дела проверяемое лицо не должно доподлинно знать исследуемый текст или последний содержит нецензурные, оскорбительные выражения; создать условия, максимально приближенные к тем, в которых был выполнен исследуемый документ (плохая освещенность, неудобная поза и т.п.).

Методика получения экспериментальных образцов всегда определяется характером исследуемого документа. Текст следует диктовать четко, без выделения интонаций и расстановки знаков препинания. Темп диктовки может быть различным в зависимости от обстановки. Желательно воссоздать условия, близкие к тем, в которых был выполнен исследуемый текст (подпись). Получение экспериментальных образцов не должно унижать достоинства личности пишущего, поэтому любой необычный способ выполнения текста возможен лишь с его согласия.

Вид и количество образцов находятся в прямой зависимости от исследуемого документа. Главное, чтобы, изучая имеющиеся материалы, следователь (эксперт) сформировал мнение о почерке. Если исследуемые тексты исполнены каким-либо шрифтом (печатным, чертежным) или левой рукой, то экспериментальные образцы помимо скорописного варианта должны быть выполнены таким же шрифтом или способом, которым исполнен исследуемый текст.

При использовании необычных материалов письма (ткань, фанера, заостренная спичка и т.д.) проверяемому предлагают исполнить текст подобными средствами.

Наиболее сложным в почерковедческой экспертизе является исследование подписей. *Подписи* могут иметь различную транскрипцию — буквенную, безбуквенную, смешанную. Основной элемент подписи —

росчерк — иногда у одного и того же лица варьирует по транскрипции в зависимости от вида документа, который он подписывает. Встречаются подписи, исполненные от имени вымышленных лиц. При выполнении подписей от имени существующих лиц в распоряжение эксперта обязательно должны быть представлены образцы подписей этих лиц. Это нужно для того, чтобы эксперт мог оценить совпадающие или различающиеся признаки, определить, какие из них возникли вследствие подражания подлинным подписям, а какие присущи признакам почерка исполнителя.

Подписи необходимо отбирать на различных листках бумаги по 5—6 штук с интервалом_вол2емени, чтобы исполнитель не воспроизводил каждую последующую подпись так же, как предыдущую.

Специфика исследования письменной речи, проводимого с целью установления автора анонимного документа, обусловливает необходимость соблюдения ряда условий, почти тех же, что и при назначении почерковедческих экспертиз.

Успех исследования зависит от качества и объема сравнительного материала. Записи отдельных слов не могут быть рассмотрены в качестве образцов, объем которых должен содержать не менее (50(Г слов. > Не могут быть использованы сочинения, курсовые работы и подобные тексты.

Свободные образцы должны соответствовать тексту по языку изложения, времени выполнения текста и по состоянию автора. Это особенно важно для лиц молодого возраста, ибо по мере становления личности меняются ее интересы, социальная, национальная, профессиональная и иная среда. Данные требования относятся и к лицам пожилого возраста, когда могут быть допущены изменения, выражающиеся в упрощении и нарушении смысловой и языковых структур. Признаки письменной речи людей среднего возраста характеризуются более высокой устойчивостью.

Эксперту должны быть сообщены сведения о возрасте, образовании, профессии проверяемого лица; его принадлежности к определенному функциональному стилю речи. Образцы должны быть выполнены в рамках того же функционального стиля (бытового, официально-делового, публицистического) и в той же форме письменной речи.

Непригодны в качестве образцов публикации в журналах, газетах, сборниках, поскольку в результате редакторской и корректорской правки исчезают присущие им признаки.

Экспериментальные образцы лучше получать в виде самостоятельного изложения, объяснения, автобиографии. Объем экспериментальных образцов должен быть большим, чтобы у экспертов могло сложиться мнение о письменной речи подозреваемого.

172

6. Методика экспертного исследования

Научные и экспериментальные исследования, многолетний опыт проведения судебно-почерковедческих экспертиз и обобщения практики позволили сформулировать теоретические основы и разработать научно обоснованные методики экспертизы письма с учетом его закономерностей, формирования навыков, определяющих природу почерка как объекта идентификационных и неидентификационных исследований. Судебно-почерковедческая экспертиза располагает довольно обширным арсеналом разнообразных методик исследования: традиционных качественно-описательных и модельных количественных, основанных на математическом, вероятностном моделировании.

Процесс экспертного исследования письма при решении идентификационных вопросов состоит из четырех этапов.

На первом этапе эксперт знакомится с обстоятельствами дела, необходимыми для исследования, уясняет суть вопросов, уделяя большое внимание определению пригодности и достаточности образцов для сравнения.

На втором этапе — раздельного исследования — выявляется наличие или отсутствие искусственных изменений почерка или письменной речи. Изменения письменной речи обычно устанавливаются по наличию грубых грамматических ошибок орфографического, синтаксического и пунктуационного характера при высоковыработанном, сложном, скоординированном почерке; по наличию ошибок в простых словах и правильному написанию сложных слов и предложений.

На третьем этапе изучаются искусственные изменения в почерке, которые выражаются в искривлении элементов букв, в замедленном темпе исполнения, в упрощении отдельных элементов букв при сложности почерка в целом. Эксперт раздельно анализирует почерк исследуемого текста и образцов, выявляя общие и частные признаки почерка. Наибольшую информативную ценность представляют формы знаков, отличающиеся от рекомендованных прописями.

На четвертом этапе — сравнительного исследования — выявленные признаки сравниваются между собой в различных вариантах исполнения.

Результаты раздельного и сравнительного исследований фиксируются в так называемых разработках почерка, представляющих собой разграфленный лист бумаги, куда в одну из граф тщательно переписываются варианты написания букв из исследуемого документа, в другую — те же буквы из сравнительных материалов. Разработка облегчает анализ выявленных совпадающих или различающихся признаков, на основе которого делается вывод о наличии или отсутствии тождества в сравниваемых текстах. Положительный вывод обычно подтверждается математическими методами путем подсчета частоты встречаемости того или иного признака, т.е. помимо эмпирических применяются и вероятностно-статистические методы исследования.

В последнее время ведутся активные разработки по использованию ЭВМ в целях идентификации личности по почерку. Особое значение среди модельных методов занимают методики, применяемые для определения пола по высоко- и средневыработанному почерку. Применение модельных методов способствует повышению объективности процесса экспертной оценки.

Для исследования текстов, выполненных намеренно измененным почерком, определения пола и возраста пишущего проводится судебно-по-черковедческая экспертиза с применением математических методов и электронно-вычислительной техники. Алгоритм и программы, разработанные для ЭВМ, позволяют автоматизировать процесс исследования. Ограничены возможности судебно-

почерковедческой экспертизы в отношении малообъемных почерковых объектов (подписей, кратких записей). Малообъемные почерковые объекты — предмет разработок, связанных с применением кибернетики и математики в почерковедении. В этих целях разработан количественный метод исследования структур-но-геометрических_2сар«сгеристик и признаков 'для дифференциации кратких, простых подлинных подписей. По сравнению с традиционным, указанный метод имеет большие разрешающие возможности. Разработаны количественные методы исследования нажима, ширины штриха кратких и простых подпйсё1Гс помощью установки «Денситрон», которая улавливает разницу в цвете шести уровней нажиШТГутем измерения знака и кодирования точек с большой точностью.

Весьма успешно ведутся и разработки по установлению зависимости между признаками почерка и свойствами личности. В связи с этим возникает новый вид почерковедческой экспертизы — психолого-по-черковедческая, играющая огромную роль в составлении «портрета» исполнителя по почерку. Актуальность исследования свойств личности обусловлена потребностями судебно-следственной практики в установлении таких характерологических особенностей, которые позволили бы точно и объективно оценить мотивы совершенного деяния, способности виновного лица.

ГЛАВА 12 ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

1. Понятие технико-криминалистического исследования документов. Виды исследования

Объектами технико-криминалистических исследований документов являются письменные документы. Различные неправомерные действия, связанные с подделкой документов, нарушают нормальную деятельность учреждений, причиняют государству боль-

шие убытки, наносят ущерб отдельным гражданам. Поэтому в процессе расследования преступлений нередко приходится сталкиваться с вопросами, требующими установления способа изготовления документов, наличия в них каких-либо изменений, восстановления поврежденных бумаг и т.п. Данными вопросами занимаются специалисты, производящие судебно-техническое исследование документов и использующие данные физических, химических и иных отраслей знаний.

К предмету технико-криминалистического исследования документов относятся: определение способа изготовления документа в целом или его отдельных фрагментов; распознавание способа подделки; установление первоначального содержания документа, ставшего нечитаемым по тем или иным причинам (залит, замазан, смыт, выцвел от времени и т.п.); исследование материалов документа (бумага, краситель, клей и т.п.), оттисков печатей и штампов в плане определения способа их нанесения и идентификации клише; идентификация средств, используемых при изготовлении документов (пишущих машинок, принтеров, кассовых аппаратов, нумераторов, компостеров и др.); определение абсолютной и относительной давности документа или его отдельных частей.

В предмет технико-криминалистического исследования не входят вопросы установления подлинности или подложности документов, так как эти вопросы являются чисто правовыми и могут быть решены только судом.

Исследование документов может быть проведено не только по постановлению следователя или определению суда, но и по соответствующим документам нотариата, арбитража, органов социального обеспечения.

Правила обращения с документами — вещественными доказательствами сводятся к следующему:

1) эти документы нельзя подшивать. Они должны быть помещены в отдельный конверт, прилагаемый к материалам дела и нумеруемый постранично;
2) ветхие документы помещаются между двумя слоями прозрачного материала и окантовываются по краям;
3) документы представляются эксперту в том виде и состоянии, в котором они были обнаружены;
4) на документах нельзя делать каких-либо пометок, образовывать новых линий перегибов, скреплять документы скрепками;
5) следует предохранять документ от действия света, сырости, химических и механических воздействий;
6) важно помнить, что порой документ значим не только своим содержанием, но и следами, имеющимися на нем (рук и др.), поэтому лучше брать его пинцетом.

Следственный осмотр документа может быть рассмотрен как самостоятельное следственное действие. Его можно подразделить на два этапа: на первом этапе устанавливают факт относимости документа к определенному событию, правильность изложенных в нем сведений, т.е. выявляются признаки интеллектуального подлога, а на втором этапе определяются признаки материального подлога.

При осмотре документов следователь должен выявить информацию, которая может быть использована в розыскных целях и в ходе расследования, проверить соответствие сведений, имеющихся в доку-

ментах. Необходимо добыть и сопоставить между собой все имеющиеся экземпляры документа, провести грамматический и логический анализ как документа в целом, так и его отдельных частей.

На второй стадии осмотра используются визуальные и технические методы: документ исследуется как в рассеянном, так и в направленном вертикальном и косопадающем свете, а также на просвет. При рассеянном свете могут быть видны различные оттенки красителя; при косопадающем — взъерошенные волокна бумаги; на просвет —.утончение бумажного слоя. Используя технические методы, следует стремиться к "максимальной сохранности документа.

Результаты и условия осмотра оформляются в соответствии с требованиями УПК РФ и подробно описываются в протоколе.

В последнее время круг документов значительно расширился. Под *документами* понимаются объекты, несущие различную информацию. Они могут быть письменными, фото-, фоно-, кино-, видео- и другими документами. Изучение фото- и кинодокументов является объектом фототехнической экспертизы, а фоно- и видеодокументы (видео- и фонограммы) являются объектами Фошь-Ц видеоскопической экспертиз. Объектами технико-криминалистического исследования являются лишь письменные документы — вещественные доказательства. Под письменным документом понимают разнообразные объекты (чаще бумажные), на которых запечатлены мысли или закодирована иная информация.

Иногда в качестве основы документа могут выступать не бумага, а фанера, ткань, пластмасса и т.п. Средствами письма, как правило, служат различные красящие средства.

Официальные документы в зависимости от целевого назначения должны иметь необходимые реквизиты: оттиски печатей, штампов, фотоснимки, защитную сетку. Документы становятся вещественными доказательствами, если они были объектами преступных действий, служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления.

2. Распознание наиболее распространенных способов подделки документов и основные методы исследования

Наиболее распространенные виды подделок -это дописка, подчистка, травление, смывание, переклейка фотоснимков, замена страниц или иных фрагментов документа.

Дописка — это внесение в первоначальный текст новых слов, букв или их элементов с целью изменить смысловое содержание документа. Основные признаки дописки — неестественное расположение дописанных знаков, различный разгон, иной почерк, разница в цвете или оттенке красителя, микроструктуре штриха (рис. 12.1).

Для распознания дописки используются светофильтры, позволяющие более наглядно различать оттенки красителя; микроскопическое оборудование, дающее представление о микроструктуре штриха. Хорошие результаты дает цветоделительная съемка и фотографирование в невидимой зоне спектра, так как визуально одинаковые красители могут иметь различную степень отражения и поглощения ультрафиолетовых (УФ) или инфракрасных (ИК) лучей.

Подчистка — это механическое удаление красителя штрихов текста или иных его обозначений для изменения содержания документа. Подчистка может быть общей или локальной. Ее основные признаки: нарушение поверхностного слоя бумаги (взъерошенность волокон), утончение бумажного слоя, остатки красителя штрихов, иная структура штриха вновь написанного текста, повреждение линовки или защитной сетки. Распознается подчистка при использовании теневого освещения, увеличения, осмотра документа на просвет.

Под *травлением* понимают обесцвечивание красителя при воздействии на него щелочей (сода, едкий натрий), кислот (щавельная, лимонная, уксусная) или окислителей (перекись водорода, хлорная известь). *Смывание* - - это химическое удаление красителя. Смывают обычно спиртовыми смесями (одеколон, водка, спирт) или растворителями (диметилформамид, бензол, ацетон). Основные признаки этих способов подделки -- нарушение проклейки бумаги, наличие пятна, „пористость. Кроме того, наполнители бумаги меняют цвет, бумага становится хрупкой, изменяется оттенок расположенных рядом и вновь написанных штрихов, нарушается линовка или защитная сетка.

Переклейка фотоснимков в удостоверениях личности влечет подделку мастичных или рельефных оттисков печатей. Следует тщательно проследить стыковку штрихов оттиска на бумаге и фотоснимке, исследовать оттиски и используемый клей (рис. 12.2).

При подделке документов, состоящих из нескольких листов, могут быть вставлены листы из других аналогичных документов. Документы, вызывающие подозрение, следует осмотреть при помощи ультрафиолетового осветителя (УФО), так как различные бумаги имеют разную люминесценцию; микроскопически исследовать участки крепления листов документа.

При экспертном исследовании указанных подделок в основном ис пользуются ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Применение УФ-лучей основано на их свойстве вызывать видимую люминесцен-

177

Рис. 12.1. Дописка. Неестественное расположение текста (сжатость), иная микроструктура штриха

цию и способность объектов поглощать и отражать лучи иначе, чем лучи видимого спектра.

Источники невидимых лучей — это ртутные лампы различных типов, люминесцентные устройства, лампы накаливания и другие виды осветительной аппаратуры. Наиболее распространены лампы типа ПРК, широко используемые в медицине; осветители СВДШ-250 и СВД-120 и др.

Съемка в отраженных УФ-лучах используется для дифференциации материалов письма (бумага, красители, клеи и т.п.), распознавания травления, прочтения невидимого и исследования участков пересечения штрихов.

Инфракрасные лучи обладают значительной проникающей способностью по сравнению с видимыми лучами — целый ряд объектов, используемых для составления документов, прозрачен для этих лучей. Отражение и поглощение ИК-лучей различными объектами не находится в какой-либо закономерной связи с отражением и поглощением ими видимых лучей. Источниками инфракрасного излучения могут быть лампы накаливания. Спектральный состав излучения, даваемый этими лампами, зависит от температуры нити. Желательно использовать лампы 300 и 500 Вт, кинопроекторы и прожекторы. Чтобы выде-

178

лить интересующий участок ИК-лучей, используют твердые светофильтры марки КС-18, 19 и ИКС, жидкие и газообразные фильтры, возбуждающие ИК-люминесценцию.

Человеческий глаз воспринимает свет с длиной волны не более 760 ммк, поэтому приемниками излучения служат фотоматериалы, сенсибилизированные к ИК-лучам, и фотоэлектронные индикаторы, преобразующие энергию ИК-излучения в электрическую с использованием фотоэлектрического эффекта ООП.

Методы исследования, основанные на наблюдении люминесценции, принято называть люминесцентным анализом. Интенсивность люминесценции зависит от природы люминесцирующего вещества и ряда внешних условий (температуры, концентрации, среды). Законы физики говорят о том, что свет, возбуждающий люминесценцию, имеет меньшую длину волны, чем свет, излучаемый в виде люминесценции (закон Стокса). Отсюда ясно, почему ультрафиолетовая люминесценция является видимой, а инфракрасную визуально наблюдать нельзя. Лучшим возбудителем ИК-люминесценции является сине-зеленый свет . (СЗС). Ряд веществ, применяемых при изготовлении чернил и паст, обладает максимумом поглощения в видимой части спектра, но имеет различную люминесценцию в ИК-зоне.

Кроме исследования в УФ- и ИК-зонах спектра при технико-криминалистическом исследовании документов используются адсорбционные методы, суть которых заключается в том, что исследуемые вещества переносятся с предмета-носителя на иную подложку. В результате можно судить о степени растворимости этого вещества, скорости адсорбирования, цвете и люминесценции оттисков. Адсорбентами обычно выступают писчая неглянцевая бумага, фотобумага, фотопленка, перхлорвиниловая пленка (ПХВ).

Рис. 12.2. Переклеенный снимок. Рисованный оттиск печати

179

3. Установление первоначального содержания текста документа

Тексты некоторых документов могут оказаться нечитаемыми под влиянием различных причин: могут быть вытравленными, залитыми, зачеркнутыми, выцветшими в результате длительного воздействия световых лучей («угасли»), смытыми специально или в результате длительного нахождения в воде и т.д.

Возможность установления нечитаемого текста зависит от: используемых материалов, красителей, веществ, сделавших текст нечитаемым, от времени его воздействия и других факторов.

При осмотре и исследовании нечитаемых документов первоначально используются светофильтры, ослабляющие цвет фона или усиливающие цвет невидимых штрихов (эффект цветоразличения). С этой целью следует помнить, что условно все светофильтры разделены на основные и дополнительные. Основными называют светофильтры, дающие эффект «почти белого», т.е. ослабляющие, а дополнительными считаются светофильтры, дающие эффект «почти черного», т.е. усиливающие какой-либо цвет. Теоретически доказано, что светофильтры пропускают лучи того цвета, в который они окрашены, а задерживают дополнительные цвета. Основной светофильтр окрашен в цвет, который необходимо ослабить. Чтобы верно выбрать дополнительный (усиливающий) светофильтр, рекомендуется воспользоваться цветовым кругом Освальда. Дополнительные цвета расположены в противоположных участках круга (рис. 12.3).

К наиболее простым способам относится также обычная фотосъемка, так как эмульсия любых фотоматериалов «видит» иначе, чем глаз человека. Эмульсия негативных фотоматериалов наиболее чувствительна к сине-фиолетовой области спектра, т.е. к тем красителям, которые чаще всего

используются при написании текстов. Эмульсия различает самые незначительные оттенки синего и фиолетового, которые визуально кажутся одинаковыми.

Диффузно-копировальный метод рекомендуется для установления текстов, исполненных водорастворимыми красителями и закрытых (зачеркнутых, залитых) нерастворимыми: тушь, типографская краска. Если указанные методы не дали положительных результатов, документы становятся объектами исследования в невидимой зоне спектра. Все анилиновые (синтетические) красители прозрачны для инфракрасных лучей и поэтому должны быть осмотрены с использованием ЭОП или сфотографированы в отраженных инфракрасных лучах. Органические красители (графит, тушь, копировальная бумага, машинописная лента, типографская краска и др.) не прозрачны для инфракрасных лучей. Поскольку тексты документов исполняются именно этими красителями, а заливаются анилиновыми, то использование ЭОП и ИК-лучей всегда дают наглядный положительный результат (рис. 12.4).

За счет скрытых оптических свойств невидимых штрихов хорошие результаты дает съемка невидимой инфракрасной люминесценции, возбужденной видимым сине-зеленым светом.

Иногда возникает потребность в прочтении текста, образованного не окрашенными, а лишь рельефными штрихами по листу бумаги, который служил подложкой. Тексты, исполненные шариковой ручкой, имеют ярко выраженный рельеф. Прочтение таких текстов следует прово- РИС. 12.3. Диаграмма дополни-дить в затемненном помещении, чтобы из- тельных цветов

бежать прямого освещения, а рельефные

штрихи выявлять путем образования тени, освещая объект источником света, расположенным под углом. Косо направленное освещение может быть использовано и при съемке в инфракрасных лучах.

Порой бывает невозможно установить текст или его отдельные фрагменты в сожженных документах. При высокой температуре бумага высыхает, обугливается и испепеляется, изменяются и красители. Наиболее стойкие к температурным воздействиям красители изготовлены на базе органических соединений. Тексты, исполненные этими красителями, почти всегда можно прочесть на сожженных участках бумаги за счет разницы в оттенке и степени отражения. При изъятии сгоревших или обугленных остатков документа с ними следует обращаться весьма осторожно. Для уменьшения хрупкости бумаги рекомендуется ее увлажнить 10—20 %-ным спиртоглицериновым раствором, рассеивая его пульверизатором вверх над исследуемым объектом; возможно увлажнение паром. Сожженные документы чаще исследуются химическими методами в целях установления состава сгоревшей бумаги, так как бумага, используемая для изготовления денег, паспортов, больничных листов, готовится из особой бумажной массы.

4. Исследование оттисков печатей и штампов

Оттиски печатей и штампов являются, как правило, одним из основных реквизитов документов и служат их своеобразным защитным средством от подлогов. Исследование оттисков проводится для идентификации клише и в целях выявления признаков, характеризующих способ их подделки.

Идентификационные вопросы решаются путем выявления и исследования общих и частных признаков и путем сравнения с подлинными оттисками. При изучении содержания оттисков необходимо обращать внимание на грамматическое согласование слов, их неправильные сокращения, а иногда и на орфографические ошибки.

180

181

lit

y{**-,».-

Рис. 12.4. Съемка в инфракрасной зоне спектра

Общими признаками оттисков печатей и штампов являются: форма и размеры знаков, рисунков, эмблем; расстояние между знаками и буквами, их радиальное расположение, содержание текста. К частным признакам относятся особенности строения знаков и мелких деталей (углы соединения, кривизна); рисунка (форма, размеры и количество отдельных элементов); ободков и рамок; особенности расположения отдельных фрагментов относительно друг друга, величина промежутков между ними.

При исследовании оттисков и сравнении их между собой необходимо использовать измерительную лупу, циркуль, учитывая при этом количество штемпельной краски. Образцами для сравнения являются оттиски подлинного клише, оттиснутые на каких-либо документах (свободные образцы) и на специальных листах бумаги (экспериментальные). Экспериментальные образцы наносятся в количестве примерно 10—12 с разной степенью нажима и с различным содержанием красящего вещества. Желательно получить экспериментальные оттиски до и после промывки клише.

Наиболее распространенными способами подделки оттисков являются: рисовка, перекопировка, нанесение с помощью промежуточного клише или самодельного рельефного клише. В случаях, когда «оттиск» рисуется на документе (чаще это край переклеенного фотоснимка), основными признаками

подделки являются: неравномерные размеры элементов букв, различное расстояние между знаками, неровная линия
182
строки, искажение элементов рисунка, распределение красителя по штрихам, не соответствующее «оттиснутым»; текст в круглых оттисках расположен не по радиусу, как обычно бывает в подлинных печатях.

Перекопировка с подлинного оттиска возможна, если он достаточно «жирный». В этом варианте подделку характеризует слабая окраска, размытые границы, расплывы красителя, иногда встречаются элементы подрисовки; самый же броский признак -- зеркальность изображения и иная УФ-люминесценция.

Нанесение оттисков с помощью промежуточного клише предполагает использование «промежуточного» материала. Его роль может выполнить белок сваренного вкрутую яйца, но чаще им является предварительно размоченная набухшая эмульсия фотобумаги. Такая фотобумага приводится в контакт с подлинным оттиском на каком-либо документе, а потом быстро оттискивается на нужное место. При таком «переносе оттиска» основными признаками будут: слабая окраска, расплывы красителя, нечеткие границы штрихов. Если такой оттиск осмотреть в ультрафиолетовых лучах, то в месте его расположения и на участках бумаги, прилегающих к оттиску, наблюдается яркая люминесценция, вызванная прилипшими микрочастицами эмульсии, так как все фотоэмульсии (и белок яйца) обладают яркой люминесценцией.

В случае нанесения оттиска самодельным рельефным клише, вырезанным на подручном сравнительно эластичном материале (линолеум, толстая кожа, дерево, эбонит и т.п.), признаками подделки будут: неравномерный размер букв и их элементов, нестандартность шрифта, разная толщина штрихов и интервалов между буквами; нерадиальное расположение букв в круглых печатях; различная конфигурация одноименных букв, неравные линии строк; примитивность рисунка, нарушение геометрических форм и угловатость овальных элементов букв (рис. 12.5).

5. Исследование машинописных текстов и текстов, отпечатанных на других знакопечатающих аппаратах

Тексты, отпечатанные на знакопечатающих аппаратах, являются одним из наиболее частых объектов технического исследования документов. Основная цель их исследования — это решение вопросов: на какой машинке отпечатан текст документа или его отдельные фрагменты (класс, тип, марка, модель); не выполнен ли исследуемый текст на данной машинке (идентификация); на одной или на разных машинках исполнен весь текст документа.
183

Рис. 12.5. Самодельное рельефное клише и оттиски с этого клише

Следует помнить, что все пишущие машинки подразделяются на классы, типы и модели. По *классам* машинки могут быть механическими, электрическими, рычажными, безрычажными с монолитным литероносителем. По *типам* машинки могут быть канцелярскими, портативными.

Общие признаки обусловлены конструктивными особенностями, технологией изготовления пишущей машинки и шрифта. К ним относятся: шаг по строке (шаг главного механизма), межстрочный интервал, марка шрифта, тип клавиатуры. Частные признаки выделяют конкретную пишущую машинку из ряда ей подобных, они возникают вследствие ее эксплуатации, поломок, ремонта, нарушения технологического процесса изготовления. Общие и частные признаки относительно устойчивы и в определенный период неизменяемы.

Шаг главного механизма машинки (шаг по строке) — это величина перемещения каретки при ударе на одну клавишу, обусловленная размерами зубьев ходовой шестерни, т.е. расстояние между одинаковыми точками либо осями двух букв, отпечатанных рядом. Это устойчивый признак, который можно изменить лишь при капитальном ремонте. По этому признаку все пишущие машинки классифицируются на крупные (8 знаков), средние (9—9,25), мелкие (10) и самые мелкие (12—13). Измерение шага по строке непосредственно между осями двух букв нежелательно, так как при небольшом сдвиге букв или бумаги результат измерений не будет соответствовать истинному шагу; неизбежна инструментальная погрешность. Точнее шаг по строке определяют следующим способом: избирают более «наполненную» строку и считают в ней знаки; замеряют длину строки в мм; делят длину строки на количество знаков. Проделывают это 3—4 раза на странице (верх, середина, низ листа).

Интервальный механизм пишущей машинки обеспечивает вращение вала каретки для перехода на следующую строку. Расстояние между нижним основанием верхней строки и верхом нижней строки называют *межстрочным интервалом.* Он бывает одинарный, полуторный, двойной, тройной.

Марка шрифта — это конфигурация и размеры печатных знаков, зависящих от модели шрифта. Шрифт -- это комплект литер (букв, цифр, знаков), имеющихся у машинки. Взаимозаменяемые шрифты называют универсальными, а изготовленные для одной машинки — специальными. Каждый

шрифт имеет свою заводскую марку в виде условных индексов, проставляемых на каждой литерной головке. На отечественных машинках используется свыше ста марок шрифта.
Тип клавиатуры позволяет судить о типе пишущей машинки; он включает скобки, римские цифры, буквы «ё», «ъ», взаимозаменяемые буквы и цифры. *Тип клавиатуры* — это количество знаков на одной буквенной колодке и количество клавишей. Общие признаки имеют значение для установления типа и системы пишущей машинки. В розыскных целях отбор исследуемых текстов ведется по указанным общим признакам. Совпадение общих признаков дает возможность перейти к детализации частных признаков.
В любой пишущей машинке за счет отклонений от технологического процесса, ремонта, поломок, износа возникают частные признаки, которые подразделяются на обусловленные дефектами печатающего механизма и дефектами шрифта. Самыми распространенными дефектами печатающего механизма являются: расшатывание и искривление буквенных рычагов, износ шестерен главного механизма, ослабление креплений литерных колодок, нарушение работы интервального и лентопротяжного механизмов. В большинстве эти дефекты бывают результатом длительной эксплуатации машинки. Дефектами шрифта являются: непропечатка отдельных элементов букв, деформация знака, искривление элементов, неравномерность пропечатывания, непараллельность вертикальных осей, сбитость отсечек, «пестрый» шрифт, несовпадение оснований букв, повторное воспроизводство оттисков и др.
Критерием оценки частных признаков является их повторяемость. В качестве идентифицирующих признаков могут использоваться химический состав красителя ленты, ее цвет и качество. Так, у механических машинок хлопчатобумажная лента имеет неравномерное окрашивание: одноштриховые знаки окрашены более интенсивно, чем многоштриховые, видна пористая структура штрихов. В электрических машинках выше частота и окраска штрихов. В безрычажных машинках с монолитным литероносителем употребляется синтетическая лента, обеспечивающая чистоту и равномерность окраски.
Подготовка экспертизы машинописных текстов имеет свою специфику. При обыске рекомендуется изымать черновики и копирку. Необходимо получить сведения о ремонте, длительности эксплуатации машинки. Образцы делятся на свободные и экспериментальные.
Свободными являются любые тексты, отпечатанные на «подозреваемой» машинке; они должны быть близкими по времени исполнения. Экспериментальные образцы лучше получать на бумаге аналогичного качества, вида и формата, при различном количестве закладок и сортов копирки. Необходимо троекратное воспроизведение знаков при верхнем и нижнем регистре и воспроизводство текста, аналогичного (или почти аналогичного) исследуемому. Рекомендуется отпечатать 51 удар точки по горизонтали (для точного определения шага по строке) и 51 удар точки по вертикали (для измерения межстрочного интервала). Следует получать два экземпляра экспериментальных образцов: обычно и через копирку, но без красящей ленты. Кроме пишущих машинок документ может быть исполнен с использованием другой множительной техники: полиграфическим способом, на принтерах.
Особенностью настоящего времени является широкое распространение персональных компьютеров (ПК), к которым подключаются цветные считывающие устройства — сканеры и цветные знакосинтезирующие устройства — принтеры.
Подделки, выполненные с использованием компьютерной техники, составляют значительную часть из общего объема имитаций.
Принтеры бывают игольчатыми, струйными, лазерными и др. Следует отметить, что ввиду различных программ ЭВМ возможно использование самых различных шрифтов, исполняемых одним принтером. В связи с этим идентификация принтера практически невозможна. То же можно сказать и о подделке документов.
Самыми распространенными документами, исполненными полиграфическим способом, являются: удостоверения личности, дипломы, аттестаты, лотерейные билеты, этикетки, билеты на зрелищные мероприятия, талоны и пр. Наиболее часто встречающиеся способы подделки печатной продукции — это рисовка; с набора типографского шрифта; с форм печати, изготовленных вручную; на металле, резине, оргстекле; путем электрографии.
Основные признаки поддельных типографских бланков: 1) несоответствие оттисков исследуемого бланка по используемому шрифту; 2) несоблюдение правил типографского набора; 3) наличие шрифтов из другой гарнитуры; 4) ошибки при наборе.
В бланках, подделанных с помощью средств множительной техники, при микроскопическом исследовании наблюдаются наличие на пробельных участках мелких точек, нечеткие края штрихов, их неравномерная окраска. При подозрении на использование ксерокса необходимо довольно крупное увеличение (в 10 и более раз), при котором видны мельчайшие крупинки красителя, образующие штрих.
Подделка бланка путем рисования иногда бывает довольно квалифицированной, но всегда

распознается при микроскопическом исследовании. Признаки, присущие этому виду подделки, были рассмотрены в § 4.

При направлении «подозреваемых» бланков на экспертизу необходимо вместе с исследуемым документом направить образцы подлинных бланков аналогичной продукции.

При исследовании материалов документов объектами изучения бывают: бумага, красители, клеи, типографская или штемпельная краска и т.п. Бумага подвергается исследованию для решения вопросов: не составляли ли ранее части документа единое целое; об установлении единого источника происхождения; об определении состава, вида, марки.

При изучении бумаги исследуются ее физико-механические свойства, состав по волокну, наполнителям, проклейке.

Красители и клеи исследуются с целью установления состава, исследуемого объекта; соответствия их норме, принятой для изготовления конкретного стандартного документа; определения предприятия-изготовителя; установления пишущего прибора, которым исполнен документ; определения назначения материалов документа, представленных в виде отдельных частиц; установления принадлежности исследуемого объекта определенному объему (массе).

При экспертном исследовании применяются различные специальные модификации физических и химических методов, используемых в соответствующих отраслях материаловедения и химии с учетом специфики криминалистического исследования. Указанные исследования позволяют сузить круг объектов поиска, а иногда выделить определенную группу этих веществ. Самыми распространенными методами при этом являются спектрофотометрия как в видимой, так и в невидимой зонах спектра (УФ, ИК), хроматографические методы, лазерный и люминесцентный анализ.

Иногда при расследовании бывает очень важно установить время изготовления документа (абсолютная давность) или последовательность выполнения его отдельных реквизитов (относительная давность). Определение абсолютной давности возможно лишь в случаях, когда при изготовлении использовались бумага или красители, изготовляемые нашей промышленностью в какой-то конкретный временной отрезок. Так, было время использования только железогаловых или кампешевых чернил, тряпичной массы для изготовления определенных сортов бумаги и т.п. При использовании распространенных средств письма определить точное время изготовления документа бывает, как правило, невозможно. Следует сказать, что существуют методы, позволяющие исследовать изменение тех или иных компонентов и красителей за определенный отрезок времени. Однако эти методы работают либо в слишком большом, либо в слишком малом отрезке времени и, кроме того, требуют знания точных условий хранения документа (влажность, температура и др.).

Установить относительную давность изготовления отдельных фрагментов в документе возможно только в случае, если интересующие следствие или суд фрагменты имеют пересекающиеся штрихи. Исследуя участки пересечения при помощи таких методов исследования, как микроскопический, адсорбционно-люминесцентный, цветная фотосъемка, профилирование, иногда бывает можно установить, какой из пересекающихся штрихов расположен сверху, т.е. исполнен позднее. Утверждение некоторых авторов о том, что когда-то неразрешимая проблема установления последовательности исполнения фрагментов по участкам пересечения перешла в категорию обычных разрешаемых, является не вполне правильным.Изучение экспертной практики позволяет считать, что и в настоящее время пересекающиеся штрихи, несмотря на новейшие методы исследования, остаются весьма сложным объектом исследования.

Кроме всего указанного, к компетенции технического исследования документов относится исследование материалов и средств письма: бумаги, клея, паст, красок.

ГЛАВА 13 ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

1. Понятие и значение идентификации личности по признакам внешности

Идентификация человека по признакам внешности представляет собой установление тождества или различия конкретного лица путем описания примет внешности по определенной системе и с применением специальной терминологии.

Отождествление человека по признакам внешности возможно в силу того, что каждый человек обладает лишь ему присущей индивидуальной совокупностью признаков, которые отличают его от

других людей и даже близких родственников. *Индивидуальность* проявляется в неповторимости форм, размеров и особенностей наружных частей тела, которые в свою очередь также обладают совокупностью признаков: размерами, размещением, конфигурацией и т.п. Например, такой элемент лица, как лоб, обладает следующими признаками: размер, контур, положение относительно вертикали. Сочетание элементов, обладающих характерными признаками, хотя имеет определенные границы, тем не менее, практически бесконечно. Все это создает неповторимую совокупность признаков, обеспечивающих возможность выделения каждого человека по его внешности из массы других и его отождествление. Идентификационное значение отдельных признаков зависит от того, как часто они встречаются у различных людей. Чем реже встречается какой-либо признак, тем больше его идентификационное значение.

Помимо индивидуальности признаки внешности обладают относительной *устойчивостью.* Это связано с тем, что в течение жизни некоторые признаки подвергаются возрастным и патологическим изменениям. Эти изменения могут быть более или менее значительными, но в определенный промежуток времени совокупность признаков внешности человека неповторима, индивидуальна. Наибольшей устойчивостью обладают признаки, обусловливаемые ^костно-хрящевой структурой, например форма головы, линия профиля. Значительные изменения во внешности могут происходить из-за травмы или болезни, но они довольно редко встречаются в следственной практике. Быстро преобразуется внешний облик человека при изменении растительности на лице, что необходимо учитывать при установлении и розыске преступника.

Другим свойством внешних признаков человека является *рефлек-торность.* Это свойство внешности запечатлевается в различных отображениях, памяти людей. Выделяются объективные и субъективные отображения. К объективным относятся фотоснимки, киноленты, видеозаписи, рентгеновские снимки, костные останки (преимущественно череп), посмертные маски и слепки. Субъективные образуются на основе мысленных образов в сознании людей. Это описание примет человека («словесный портрет»), субъективные портреты, пластические и графические реконструкции лица по черепу.

2. Основные принципы описания внешности по методу «словесного портрета»

В криминалистической практике фиксацию данных о внешности человека принято производить путем описания, которое может быть неупорядоченным и упорядоченным. Очевидцы обычно рассказывают о внешности увиденного ими человека в произвольной форме, употребляя при этом слова и выражения в зависимости от своего жизненного опыта, образования и т.п.

Упорядоченное систематизированное описание в криминалистике именуют «словесным портретом». Такое описание позволяет единообразно характеризовать одинаковые приметы и одинаково воспринимать эти описания различными людьми. Единообразие достигается за счет соблюдения основных принципов описания внешности:

1. Максимальная полнота описания. Это достигается за счет всесторонней характеристики элементов строения головы, лица, туловища, конечностей, одежды и т.д.
2. Строгая последовательность описания (от общего к частному). В наружном виде человека сначала выделяются общефизические свойства, такие, как пол, возраст, национальная принадлежность, а затем телосложение — туловище и конечности, голова (лицо) и отдельные ее части; функциональные признаки; одежда и особые приметы.

Рис. 13.1. Элементы и признаки лица в фас: / — линия роста волос; *2* — высота лба; *3* — ширина лба; *4* — области лобных бугров; *5* — область правой надбровной дуги; *6* — головка брови; 7 — контур брови; *8* — хвост брови; *9* — линия положения брови; *10* — внутренний угол глаза; *II* — линия положения глазной щели; *12* — протяженность глазной щели; *13* — зрач- ковая линия; *14* — контур складки верхнего века; *15* — ширина спинки носа; *16* -шири- на носа (носовой части лица); *17* — ширина носа, *18* — высота верхней губы; *19* — фильтр; *20* — контур каймы верхней губы; *21* — протя- женность ротовой щели; *22* — высота подбо- родка; *23* — контур подбородка; *24* — высота ушной раковины; *25* — оттопыренность ушной раковины; 26 — контур противокозелка; *27* — контур козелка; *А* — верхнелобная точка; *Б* — глабелла (межбровье); *В* — верхненосовая точка (переносье); *Г* — подносовая точка; *Д* — подбородочная точка; *Е* — нижнечелюстная точка

Рис. 13.2. Элементы и признаки лица в профиль: / — положение (наклон) лба; *2* — контур лба; *3* — наружный угол глаза; *4* — контур спинки носа; 5 — выступание кончика носа; *6* — ли- ния положения основания носа; 7 —* — изме- рение глубины и высоты переносья; *9* — высту- пание спинки носа; *10* — контур края крыла носа; *//, 12* — относительное положение губ; *13* — контур подбородка; *14* — положение под- бородка; *15* — ширина ушной раковины; *16* — внешний и внутренний контуры завитка; *17* — контур края мочки; *18* — контур противокозелка; *19, 20, 21* — лобная, носовая и ротовая части лица и их высота; *А, Б В, Г, Д Е, Ж* — антропометрические точки лица (верхнелобная глабелла, верхненосовая, подносовая, подбородочная, нижнечелюстная, козелковая)

<•»

3. Употребление специальной терминологии. Соблюдение этого принципа позволяет устранить разночтения зафиксированных в описаниях признаков, обеспечивает единообразие и точность описания, предотвращает ошибки. Не следует включать в описание неясные, расплывчатые термины.
4. Описание частей головы (лица) спереди и в профиль. При описании элементов внешности особое внимание уделяется голове (лицу), как области, содержащей наибольшее количество разнообразных устойчивых признаков, доступных наблюдению в различных условиях.

Для этого внешняя анатомия головы изучается с двух позиций: в фас, т.е. спереди (рис. 13.1.), и в профиль, т.е. сбоку (рис. 13.2.). При фиксации признаков профиля принято рассматривать правый профиль. Однако особые приметы описываются как на правой, так и на левой сторонах лица.
5. Описание отдельных частей и деталей тела с указанием их величины, формы (контура), положения, цвета (если возможно) и особенностей.
Величина части тела определяется, как правило, путем визуального сопоставления размеров одного элемента к размерам других частей и деталей тела. Так, например, размер ушной раковины оценивается относительно величины головы, высота лба — относительно высоты носовой и ротовой частей лица. Для описания величины применяют трехчленную систему: малый, средний, большой; иногда пятичленную: очень малый, малый, средний, большой, очень большой.
При описании формы (контура) частей тела применяют терминологию известных геометрических фигур — выпуклая, вогнутая, плоская, круглая, квадратная и т.д. или естественных предметов — куполообразная, миндалевидная, грушевидная и пр.
Под положением внешних признаков понимается размещение их относительно горизонтальной или вертикальной линии, других элементов (например, складка на подбородке), сторон тела человека (спереди, сзади, вверху, внизу и т.д.). По положению элементы внешности могут характеризоваться как горизонтальные, вертикальные, скошенные, выступающие, косовнутренние, опущенные, прилегающие и оттопыренные.
Цвет указывается в отношении глаз, волос, кожи лица, шрамов, родимых пятен, татуировок и других особых примет. Цвет выражается в общепринятых терминах (черный, белый, красный и т.д.).

3. Описание внешности человека

Для отождествления человека используются анатомические и антропологические признаки, характеризующие внешний облик человеческого организма в целом и отдельные его части, а также некоторые функциональные признаки и анатомо-патологические изменения (особые приметы). Исследуются различного рода приметы одежды и других вещей и предметов, которыми человек постоянно или часто пользуется.
Описание анатомических признаков
Пол. Мужской, женский.
Возраст. Устанавливается на основании достоверных данных, а при их отсутствии приблизительно, «на вид». Различают следующие возрастные периоды: детский — до 12 лет; подростковый -- 13—16 лет; юношеский — 1721 год; молодой — 22—35 лет; средний — 36—60 лет; пожилой — 61—75 лет и старческий.

Национальность (тип лица). При отсутствии достоверных данных допускается сравнительное определение типа лица. В криминалистике выделяются европейский, монгольский, кавказский и среднеазиатский типы лица.
Рост. Определяется, как правило, по трехчленной градации. Для **мужчин:** низкий — до 160 см; средний — до 170 см; высокий — до 180 см и выше. Для **женщин** эти пределы уменьшаются на 8—11 см.
Телосложение. Определяется путем сопоставления роста, ширины плеч, длины туловища, ног, развития грудной клетки и мышц плечевого пояса с учетом подкожного жирового слоя. Различают людей с атлетическим, коренастым, средним и слабым телосложением. С точки зрения жировых отложений человек может характеризоваться худощавым, нормального питания, полным.
Голова. По отношению к туловищу голова может быть малой, средней и большой; по форме теменной части — плоская, куполообразная, яйцевидная. Затылок по положению относительно вертикали бывает скошенным, вертикальным, выступающим. Лицо в целом описывается по общей конфигурации: округлое, овальное, треугольное, квадратное, прямоугольное, ромбовидное.
Волосы. При описании волос отмечают их наличие, конфигурацию, линию роста волос, длину, вид прически (стрижки) или степень облысения. Затем составляется описание растительности на лице (усы, борода, бакенбарды).
Лоб. Описание лба делается в профиль и в фас. В профиль отмечается его наклон (положение) от вертикали: вертикальный, наклоненный вперед и отклоненный назад (рис.13.3.). По ширине лоб может быть широкий, средний и узкий, а по высоте — высокий, средний и низкий. Фиксируется также значительное выступание надбровных дуг и наличие лобных бугров.
Брови. Относительно горизонтали брови различают на косовнут-ренние, горизонтальные и косонаружные. Критерием при этом (как и в
других случаях) служит от-
, клонение от горизонтали
более чем на 5°. По положению относительно глаз брови бывает высокие, средние и низкие. По кон-

туру верхнего края брови могут быть прямые, дугообразные, извилистые, ломаные, треугольные. По
Рис. 13.3. Наклон (положение) лба: ДЛИНв различают брОВИ КО-
а - вертикальный; *б* - наклоненный вперед; рОТКИС, СрвДНИС И ДЛИННЫС.
в - отклоненный назад
-V
Рис. 13.4. Контур глазной щели:
а - миндалевидный; *б* - овальный; в - круглый; *г* - треугольный; *д* - щелевидный; *е* - сегментоидный; *ж* - типа «ракетки»; *з* - серпоидный

Глаза. При определении признаков глаз выделяются: строение глазной щели, выступание глазных яблок в орбитах, цвет радужной оболочки. Глазная щель описывается по ее контуру (овальный, круглый, треугольный, щелевидный) (рис. 13.4.); степени раскрытия (средняя, большая, малая); взаимному положению углов глаз (горизонтальное, косовнутреннее, ко-сонаружное). По положению глазных яблок в орбитах различают глаза выпуклые и впалые.

Ресницы. Отмечаются: длина (длинные, средние, короткие), контур (прямые, загнутые).

Нос. Относительно других элементов лица нос может быть большой, средний и малый. Общая величина носа зависит от его высоты, ширины и выступания. Высота определяется в про- филь по расстоянию от самого глубокого места переносья до нижнего края носовой перегородки. Нос бывает средний, большой (длинный) и малый (короткий). Ширина носа определяется между крайними точками его крыльев. По этому параметру различают нос узкий, широкий и средний. По выступанию нос может быть сильно-, средне- и слабовыступающий. Контур спинки носа запоминается очевидцам достаточно хорошо. К криминалистике принято называть контур спинки носа прямым, выпуклым, вогнутым и извилистым. Основание носа может иметь три положения относительно горизонтали: приподнятое, горизонтальное, опущенное (рис. 13.5.).

Рот. Характеризуется рассто- Рис. 13,, пол<тме основания носа:
а - приподнятое; б - горизонтальное; янием между углами рта (сред- в — опущенное
192
7-65
193
13
Рис. 13.6. Ушная раковина:
1 - нижняя часть завитка; *2* - нижняя ветвь противозавитка; *3* - ладьевидный желобок; *4* - средняя часть завитка; *5* - средняя ветвь противозавитка; *6* - верхняя ветвь противозавитка; 7 - верхняя часть завитка; *8* - трехсторонняя («пальцевая») ямка; 9 - начальная часть завитка; *10* - полость ушной раковины; *11* - козелок; *12* - противокозелок; *13* - мочка

ний, большой и малый) и положением углов рта относительно горизонтали (горизонтальное, приподнятое, опущенное).

Губы. Описываются по их толщине, выступанию и высоте верхней губы. Выступание губ фиксируется в профиль по отношению друг к другу.

Зубы. Указываются лишь внешние, видимые при обычном наблюдении признаки зубов, главным образом — передние зубы, их величина; вид прикуса, дефекты зубов, наличие протезов.

Подбородок. Описывают его высоту, ширину, выступание. По высоте подбородок может быть малый, средний и большой. Его ширина определяется в фас по соотношению расстояния между наиболее удаленными точками края подбородка с шириной лица
(узкий, средний, широкий). В профиль достаточно четко наблюдается степень выступания подбородка: прямой, выступающий, скошенный. Свободный край подбородка может быть закругленный, треугольный и квадратный.

Ушная раковина. Устойчивость и большое разнообразие строения деталей ушной раковины имеет важное идентификационное значение. Согласно общим правилам «словесного портрета» описывается правое ухо. В профиль фиксируется его величина, форма (круглая, овальная, прямоугольная, треугольная), положение (вертикальное, отклоненное назад, наклоненное вперед), а также особенности строения мочки, про-тивокозелка, завитка и противозавитка (рис.13.6.). Ушная раковина определяется в фас по степени прилегания (оттопыренности).

Шея. Характеризуется по высоте (длине), толщине, особенностям (наличие кадыка, морщин и т.д.). У женщин шея более тонкая и длинная, чем у мужчин.

Плечи. Описываются по положению (приподнятые, горизонтальные, опущенные), ширине (средние, широкие, узкие), особенностям (квадратные, одно плечо выше другого и пр.).
194

Грудь. Характеризуется по форме и ширине грудной клетки, а также степени выраженности грудных

мышц.
Спина. По форме может быть выпуклая и плоская. Особенности: горб, очень сутулая, выступающие лопатки.
Руки. Описываются по длине (средние, длинные, короткие) и толщине. При описании кистей руки указываются их длина и ширина, наличие волос на тыльной стороне кисти, длина и толщина пальцев, отсутствие отдельных пальцев, наличие мозолей.
Ноги. Характеризуются по форме (прямые, О-образные, Х-образ-ные), длине, толщине и особенностям (очень длинные или очень короткие, волосатые, одна нога короче другой и т.д.).

Описание функциональных признаков

Функциональные признаки характеризуют двигательные, речевые и иные внешние проявления функций человека (особенности походки, осанки, жестикуляции, мимики, речи, голоса, манеры поведения).
Осанка (привычное положение туловища, головы, рук). Может быть прямая, сгорбленная, сутулая, а также может быть напряженной, подтянутой, свободной и распущенной. Особенности ее выражаются в положении головы относительно туловища: поддерживается прямо, наклонена вперед, откинута назад, склонена набок, вправо или влево. Осанка характеризуется и привычным положением рук: привычка держать руки в карманах, на бедрах, вдоль туловища, за спиной и т.д.
Походка. Характеризует человека при ходьбе; может быть медленной, быстрой, тяжелой, шаркающей, вразвалку, подпрыгивающей, семенящей, вихляющей. При описании следует также обращать внимание на положение рук при ходьбе (размахивает или держит руки опущенными).
Жестикуляция (движения, сопровождающие устную, речь и усиливающие ее выразительность). Различаются по характеру движений, содержанию и степени выразительности: оживленная, сдержанная и т.п.
Мимика (привычное движение мышц, выражающее психическое состояние человека). Может быть маловыразительной или очень развитой и проявляется в прищуривании глаз, поднятии бровей, закусывании губ и пр.
Речь. Может быть медленная, быстрая, спокойная, возбужденная, внятная, невнятная. Необходимо зафиксировать дефекты произношения — картавость, шепелявость, гнусавость, а также наличие определенного акцента, местного говора (оканье, аканье).
Голос. Определяется по силе (слабый, средней силы, сильный), тембру (баритон, бас, тенор, альт) и чистоте (глухой, чистый, хриплый, сиплый, звонкий).
195
Манера поведения. Выражается в особенностях выполнения определенных действий, например, здороваться, потирать руки, держать сигарету, приглаживать волосы, смеяться, тушить окурок и т.д.
Перечисленные функциональные признаки играют при отождествлении чаще всего вспомогательную роль. Это связано с тем, что они не всегда определены и точны, не обладают такой устойчивостью как анатомические. Однако некоторые из этих признаков могут быть использованы для идентификации (например, при опознании человека по голосу, особенностям разговорной речи, походке).

Описание особых примет

Большое значение для отождествления человека имеют особые приметы. Это редкие признаки внешности, возникающие как аномалии, которые могут быть анатомическими и функциональными, врожденными и приобретенными. К анатомическим особым приметам относятся несоответствие по размерам частей тела (например, укороченность конечностей), цветовые аномалии, следы оспы, родимые пятна, бородавки, рубцы, татуировки и пр. К функциональным -- резкие отклонения от нормальных положений и движений отдельных частей тела человека: манера держать голову сильно запрокинутой назад или сильно опущенной, тик, хромота, размахивание при ходьбе только одной рукой, дефекты произношения и др.

Описание одежды и других вещей и предметов

При описании одежды и других личных предметов необходимо указывать ее название, вид, форму, фасон, покрой, цвет, степень изношенности, особенности (заплаты, пятна, разрывы и т.д.); приметы личных предметов (часов, очков, колец, серег, кулонов и т.д.).

4. Использование данных о внешности человека в практике расследования преступлений

В расследовании преступлений используются различные отображения признаков внешности человека. Наиболее часто встречается описание. Оно содержится в протоколах следственных действий, рапортах, справках, ориентировках, составляемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в заявлениях, письмах граждан, в документах организаций.
Составляя описание при допросе, необходимо стремиться к максимальному сохранению первичного впечатления очевидца о внешности устанавливаемого лица. Сложность этой работы объясняется тем, что словесно трудно описать даже знакомого человека. Чаще всего дается характеристика «среднего»,

что мало помогает в розыске. Большинст-
196
во людей не знакомы с криминалистической терминологией и допускают слова и выражения, смысл которых нечетко определен (например, «симпатичное лицо», «похож на садовника» и т.п.). Нельзя механически заменять слова очевидца терминологией «словесного портрета», поскольку может исказиться смысл показаний.

При допросе важно восстановить все мельчайшие детали происшедшего события. Они кажутся на первый взгляд несущественными, но по механизму ассоциативных связей помогают оживить зрительные образы, восстанавливается полная картина происшедшего, а, значит, очевидцу яснее виден внешний облик устанавливаемого человека. После этого очевидцу можно показать альбомы — пособия с рисунками, и он укажет на схожие признаки внешности.

Использование описания внешности в установлении и розыске различных лиц зачастую происходит в неблагоприятных условиях: кратковременность наблюдения, недостаток освещения, изменение признаков внешности и др. В таких ситуациях наибольший эффект дает работа с выделением в описании трех групп признаков: ориентирующих, доминирующих, индивидуализирующих. Первоначально человека необходимо выделить из группы (толпы) по ориентирующим признакам, заметным издалека (пол, возраст, рост, телосложение). Затем во внешности выделяют доминирующие признаки. Это наиболее яркая, характерная деталь, существенно выделяющаяся во внешности. А для окончательного оперативного отождествления используются индивидуализирующие признаки. Они менее наглядны, но более резки, и при близком рассмотрении можно решить вопрос, является ли наблюдаемое лицо разыскиваемым.

Наиболее наглядным источником сведений о внешности человека являются фотоснимки. В криминалистической практике используются опознавательные (сигналетические) снимки, выполненные по установленным правилам. Часто используются фотоснимки, предназначенные для паспортов, удостоверений и других документов. Практике известны случаи использования любительских снимков, а также снимков групповых, сделанных в школе, институте и других местах. Сигналетические снимки преступников-рецидивистов и некоторых других категорий преступников систематизируются и хранятся в виде фотоальбомов и фототек. Предъявление таких снимков потерпевшим, свидетелям 'осуществляется как оперативно-розыскное мероприятие. Такое предъявление может иметь доказательственное значение как предъявление для опознания по фотоснимкам. Часто используются фотоснимки преступников, без вести пропавших лиц для публикаций в газетах, листовках, плакатах, а также для демонстраций по телевидению. Такое применение сведений о внешности весьма эффективно, особенно на начальном этапе расследования, когда отсутствуют многие данные о происшествии. Следует учитывать, что портрет при печати и трансляции может немного исказиться (более резкие очертания, изменение цвета лица и т.п.).

В последние годы благодаря бурному развитию электроники стали шире использовать видеозаписи в целях раскрытия и расследования преступлений. Изображение внешности на телеэкране недостаточно четкое. Многие элементы не видны. Кроме того, возможны искажения - растягивание по вертикали и горизонтали. Все это следует учитывать при проведении следственных и розыскных действий. Фотографические снимки, кинокадры, рентгеновские снимки черепа могут быть объектами экспертного отождествления человека по признакам внешности. При этом устанавливается, одно ли лицо или разные лица изображены на фотоснимках, не принадлежит ли череп умершего данному лицу.

В криминалистической практике широко используются субъективные портреты. Это изображения лица, фигуры человека, созданные на основе мысленного образа по памяти очевидца. Такие портреты, конечно, не фотографические копии, не снимки с оригинала. Образы в памяти претерпевают определенные изменения. Однако в целом они адекватно и достаточно полно сохраняют признаки внешности и успешно используются в раскрытии преступлений. Субъективный портрет может быть нарисован художником, либо составлен с применением технических средств приборами типа «ИКР-2», «портрет», «Фоторобот» и др. Фотокопии портретов распространяются среди работников милиции, публикуются в газетах, листовках, плакатах, демонстрируются по телевидению. Узнавание по таким портретам конкретных лиц, конечно, не,, может быть доказательством, портрет передает лишь общее сходство, тип лица. По этим же причинам субъективные портреты нельзя предъявлять для опознания и проводить сравнительное исследование методами портретной экспертизы. Вместе с тем субъективные портреты успешно используются в поиске доказательств. Установление личности подозреваемых по портрету создает предпосылки для проведения комплекса следственных действий по изобличению виновных. В целом вся работа отыскания очевидцев, создания портрета, распространения, сбора данных, изобличения виновных дает наибольший эффект, когда

проводится как единая тактическая операция.

В криминалистической практике признаки внешности зачастую используются для установления личности неопознанного трупа. После придания трупу «прижизненного» вида, «туалета» его фотографируют по правилам сигналетической съемки, производят описание внешности. Одним из средств фиксации признаков внешности является изготовление посмертной маски — слепка из гипса пасты «К» и др. Эту работу должны выполнять специалисты.

198

В случаях обнаружения останков человека, скелета, черепа следует также обратиться к специалистам-криминалистам, скульпторам, которые произведут пластическую либо графическую реконструкцию лица.

5. Научные основы генотипоскопического анализа

Генетика все активнее раскрывает тонкие и сложные механизмы передачи наследственной информации, расширяя в том числе арсенал криминалистических методов отождествления личности.

Чтобы лучше понять, что собой представляют характеристические участки генов и как они могут быть использованы в целях отождествления личности, необходимо рассмотреть некоторые важные сведения о генотипе человека и структуре молекулы ДНК.

Генотип человека состоит из сорока^гысяч^енов, семидесяти их ассоциаций и семи основных блоко1ГТСюкдый ген (а их у человека насчитывается" or 30 до 100 тысяч) располагается в хромосомных парах. Одна их половина переходит от отца, другая — от матери, и обе передают потомку соответствующие наследственные характеристики. Генное наследование идет как бы по принципу калейдоскопа: в какую «картинку» сложатся многочисленные составляющие, несущие наследственные черты. Вариантов — бесчисленное множество, причем важно не только качество участвующих ассоциаций и блоков, но и уровень их совместимости: какие и как между собой соединятся.

Геном индивида — это совокупность генов, полный набор «инструкций» по формированию человеческого существа. Зашифрованные в геноме «инструкции» предопределяют как внешние признаки человека (рост, комплекция, форма лица, разрез глаз, цвет волос и т.д.), так и интеллект, восприимчивость к болезням, продолжительность жизни. Генетический «паспорт» человека состоит из 3 миллиардов знаков, а каждый отдельный ген содержит от 10 до 150 тысяч кодовых букв.

ДНК (дизоксирибонуклеиновая кислота) - - гигантская молекула, находящаяся в ядрах человеческих клеток в форме 46 отдельных нитей, каждая из которых свернута в клубок, называемый *хромосомой.* ДНК сложена в двойную спираль, похожую на скрученную веревочную лестницу, боковые стороны которой состоят из сах&ров и фосфатов. Их плотно соединяют перекладины, которые называются парами оснований, поскольку состоят из двух химических соединений азотистых оснований.

Каждое из оснований представляет букву в генетическом коде. Трехбуквенные «слова», которые нуклеотиды образуют последовательно вдоль каждой стороны «лестницы», — это инструкции для клетки о том, как собирать аминокислоты в белки, необходимые для жизнедеятельности их хозяина. Каждое полное «предложение» в ДНК -- это *ген,* обособленный сигмент ее нити, который ответствен за организацию синтеза специфичного белка, например для глаза, мышцы, кости.

Вдоль молекулы ДНК располагаются последовательности оснований, которые повторяются несколько раз. Эти последовательности расположены в так называемых нитронах — частях генов, не несущих полезной информации. Состоят они из нуклеотидов, повторяющихся от 3 до 30 раз и распределенных по всей длине ДНК. У человека можно найти одинаковую последовательность нуклеотидов, повторенную 5 раз в одном месте, потом 15 раз в другом, потом 25 раз в третьем. У другого субъекта эти последовательности будут состоять из другого числа нуклеотидов и займут другие участки.

Создатель генотипоскопической экспертизы английский ученый-биолог А. Джеффрис в 1983 г. выявил наличие в молекулах ДНК этих участков, характерных для каждого индивидуума, разработал пути практического использования данного феномена в криминалистике. Он доказал, что у всех людей разное число таких участков, именуемых мини-сателлитами ДНК. Различно и отношение их длин: у некоторых много длинных и мало коротких, у других — много средних и мало длинных. Наконец, внутри каждой последовательности имеется разное число нуклеотидов. Поэтому набирается более, чем достаточное количество генетических элементов для создания метода идентификации человека по строению его ДНК.

Мини-сателлит ДНК представляет ее мутацию (отклонение от нормы). В отличие от большинства других мутаций, встречающихся сравнительно редко, мини-сателлит оказался присущим геномам всех

людей (точнее — всех живых существ). В каждом геноме в среднем до двух десятков таких мутаций, расположенных на разных хромосомах. В совокупности они образуют набор мини-сателлитов ДНК, различающихся по длине и месту локализации. Вероятность того, чтобы два субъекта имели одинаковое число мини-сателлитов ДНК, идентичное распределение их длин и абсолютно одинаковую их последовательность, практически равна нулю. Исключение составляют однояйцевые близнецы, которые генетически идентичны друг другу.

Методика геноидентификационного исследования состоит в следующем. Молекулы ДНК, выделенные из каких-либо клеток человека (кровь, сперма, волосы, кусочки кожи и т.п.), распределяют в четыре пробирки. В каждую пробирку добавляют так называемый рестрикци-онный фермент. Он разрушает одно из четырех азотистых оснований, разрывая цепь ДНК там, где это основание находится. В результате ДНК расщепляется на фрагменты, заключающие целые мини-сателлиты.

Затем осуществляется вторая операция — сортировка получившихся фрагментов по их размерам. ДНК, обработанная ферментом, переносится из каждой пробирки на пластинку, покрытую гелем. Для перемещения фрагментов ДНК через это желеобразное вещество применяется электрофорез — метод, основанный на различии в подвижности частиц под воздействием электрического поля. Маленькие фрагменты перемещаются быстрее, чем крупные. Мини-сателлиты выделяются с помощью специальных «зондов» — сочетаний десяти нуклеотидов. «Зонды» радиоактивны, а потому засвечивают светочувствительную пластинку и образуют на ней темные, разные по толщине и положению полосы в соответствии с числом мини-сателлитов, фиксированных в том или ином месте. Расположение этих полосок — электрофо-реграмма — соответствует порядку, в котором расположены основания в первоначальной цепи ДНК. Общее число различающихся полос на электрофореграмме у двух неродственных между собой людей -не менее 10.

Метод высокочувствителен. Анализ можно произвести на очень малом количестве биологического материала — достаточно капельки крови или стержня одного волоса. Если имеющееся в распоряжении эксперта количество ДНК слишком незначительно, чтобы сразу произвести исследование (например, всего одна волосяная «луковица»), то применяется множительный «аппарат» в виде специальных ферментов, которые «репродуцируют» или амплифицируют (накапливают) ДНК. После амплификации и клонирования становится возможным проведение необходимых генотипоскопических анализов.

У одного и того же человека во всех клетках любых его органов -сердца, легких, печени, крови, мозга, кожи и др. — мини-сателлитные участки ДНК абсолютно одинаковы. Более того человек может со временем постареть; возраст, болезни, жизненные невзгоды до неузнаваемости изменяют его фигуру, лицо. Однако каждая клетка его организма, начиная с периода внутриутробного развития и даже после смерти, будет сохранять свой неизменный вид индивидуальных компонентов ДНК.

В некоторых случаях электрофореграммы ДНК могут оказаться единственным средством, позволяющим идентифицировать личность. Наследственную информацию в клетках организма ни стереть, ни изменить невозможно.

Однако биологические ткани, находящиеся вне организма, подвержены изменениям, а ДНК — деградации вследствие гнилостных процессов. Поэтому обеспечение правильного хранения биологических объектов имеет для генотипоскопической экспертизы очень важное значение. Такие объекты подлежат консервации в виде сухих пятен, сохраняемых при комнатной температуре. Еще лучше поместить их хотя бы в обычный морозильник, обеспечивающий температуру до -10°С. Здесь биологические объекты могут храниться довольно продолжительное время.

Первое генотипоскопическое исследование было проведено в России в 1988 г. по делу об убийстве. Позднее генотипоскопический анализ проводился для установления личности военнослужащих, погибших во время боевых действий в Чеченской республике, для идентификации останков членов царской семьи, обнаруженных под Екатеринбургом, и в ряде других случаев.

Наиболее часто генотипоскопия используется для установления отцовства и материнства по делам о кражах и подмене детей. Наследуя особенности генофондов отца и матери, ребенок может быть внешне на них совершенно не похожим. Однако электрофореграмма всегда выявит генетические заимствования, ибо представляет комбинацию генетических «портретов» родителей. На сегодняшний день это самый надежный способ определения кровного родства (см. рис. 13.7.).

Рис. 13.7. Результаты геноти-поскопического анализа семьи. ДНК отца и матери (*/* и *4)* сильно различаются, как и должно быть у неродственных индивидумов, а у двух сыновей (2 и *3)* число совпадающих фрагментов достаточно велико. Хорошо заметно, какие фрагменты наследуются от отца, а какие — от матери

Разработка основ генотипоскопической экспертизы британскими учеными предопределила ее наиболее быстрое развитие именно в Англии. По отношению же к другим государствам это обстоятельство стало сдерживающим фактором из-за монопольного владения Великобританией «пробой Джеффриса» — веществом, играющим ключевую роль в процессе выделения гипервариабельных мини-сателлитов ДНК. В начале 90-х годов ситуация изменилась к лучшему. Группы российских и бельгийских ученых параллельно и независимо друг от друга вышли на новую технологию генотипоскопического анализа,

основанную на применении к ДНК бактериофага М-13 — препарата, давно используемого генетиками и имеющегося в любой специализированной лаборатории.

И, тем не менее, генотипоскопический анализ остается довольно редко применяемым отечественными следственными органами из-за высокой стоимости, отсутствия на местах необходимых реактивов и оборудования. В этой связи заслуживают более широкого распространения судебно-биологические экспертизы, проводимые по методу изо-ферментных исследований сывороточных белков человека. Позволяя определить фенотип белков, содержащихся в крови, сперме и некоторых других органических выделениях, метод устанавливает происхождение исследуемого объекта и в тех случаях, когда группа крови потерпевшего и подозреваемого совпадают. Эта экспертиза позволяет решать практически те же задачи, что и гетотипоскопическая, при стоимости исследований в 5-6 раз меньшей.

Английские криминалисты уже использовали кровяные пятна четырехлетней давности, а по пятнам двухлетней давности производится уверенное отождествление преступников. Скотленд-Ярд генетически регистрирует всех освобождающихся из тюрем, а ФБР рассматривает вопрос о всеобщей генетической регистрации населения США. В отношении военных и государственных служащих такая работа уже проводится. В память американских компьютеров, действующих на лазерных дисках и обслуживающих органы полиции, уже заложены элект-рофореграммы, позволяющие безошибочно отождествлять личность по биологическим признакам. В России по всем делам об умышленных убийствах при обнаружении хорошо сохранившихся пятен крови и спермы рекомендовано безотлагательно направлять их образцы в лаборатории г. Москвы для создания банка данных ДНК и последующего сравнения с биологическими выделениями лиц, заподозренных в совершении этих преступлений.

Такой подход необходим, поскольку генотипоскопический анализ открывает новые возможности в отождествлении лиц, подозреваемых в совершении изнасилований, убийств, связанных с расчленением и сокрытием трупа, краже детей в целях вымогательства, торговле внутренними человеческими органами и др. Когда затруднительно установить принадлежность обнаруженных частей к одному трупу и при расследовании так называемых «убийств без трупа», можно взять для анализа ДНК у близких родственников потерпевшего. Высокая чувствительность метода позволяет использовать его и для определения источника происхождения микрообъектов биологической природы (в частности, диатомовых водорослей, микрофлоры полости рта, влагалища и др.).

ГЛАВА 14

СИСТЕМА УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

1. Общая характеристика системы уголовной регистрации

Эффективность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений во многом зависит от информационного обеспечения деятельности органов следствия и дознания. Важнейшим хранителем и источником поступления фактических данных являются централизованные учеты, коллекции и картотеки органов внутренних дел РФ, объединенные в научно разработанную систему уголовной регистрации. Правоохранительные органы используют также вспомогательные учеты, ведомственные массивы и регистрационно-справочные документации.

Разделы и блоки системы уголовной регистрации хотя и отличаются по содержанию, но представляют целевое единство и действуют на основе следующих правил:

1) учеты формируются либо из объектов-оригиналов (пули, гильзы, фальшивые денежные знаки и т.п.), либо из описаний объектов (алфавитные карточки, регистрация признаков способов совершения преступления и т.п.), либо из фото-, видео-, фоноизображений (отражений);

2) независимо от назначения учетов все они являются разновидностями информационно-поисковых систем (ИПС);

3) информация сосредоточена в учетах, и запросы на ее поиск подвергаются специальной терминологической обработке с помощью информационно-текстового языка;

4) нормальное функционирование информационно-поисковых систем обеспечивается единством терминов и понятий, применяемых в информационных массивах (банках данных);

5) запросы составляются с использованием всей информации, с тем чтобы максимально сузить зону поиска данных;

6) классификация учетов осуществляется по различным основаниям. Важнейшими из них являются:

а) основная функция учета;

б) содержание сосредоточенных в учете сведений;

в) способы обработки и получения информации;

г) место сосредоточения (хранения) учетной информации.

В соответствии с этими критериями все виды учетов, входящих в систему уголовной регистрации, формируются в информационных центрах (ИЦ) МВД, ГУВД, УВД по территориальному (региональному) принципу и объединяются затем в Главном Информационном Центре (ГИЦ) МВД РФ как Федеральные.

Накапливаемая, обрабатываемая и систематизируемая оперативно-справочная, криминалистическая и розыскная информация в совокупности, в целом, в соответствии с международными правилами и традициями именуется как криминальная.

Накопление, обработка и выдача криминальной информации в ГИЦ МВД РФ осуществляется в Федеральном банке криминальной информации (ФБКИ), а в ИЦ субъектов Федерации в Региональном банке криминальной информации (РБКИ).

Все централизованные учеты криминальной информации классифицируются по *функциональным и объектовым признакам.*

По функциональным признакам все разновидности учетов, аккумулирующих криминальную информацию, дифференцируются на три группы:

204

1) оперативно-справочные учеты, основная функция которых состоит в проверке наличия установочных сведений об объекте и его местонахождении на момент запроса;

2) криминалистические учеты, основная функция которых заключается в диагностировании и идентификации различных объектов по их индивидуальным приметам и другим признакам, в ситуациях, когда их установочные данные неизвестны или скрываются;

3) розыскные учеты выполняют функцию сравнения (сопоставления) установочных данных объектов розыска с аналогичными или сходными описаниями.

Формирование учетов криминальной информации *памбъектовому признаку* дифференцирует их также на три группы.

В соответствии с объектовой классификацией каждый из выделенных ранее по функциональному основанию учетов имеют следующую внутреннюю дифференциацию:

1. Оперативно-справочные учеты подразделяются на:

а) учеты лиц: пофамильный учет; дактилоскопический учет; учет иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления (правонарушения);

б) учеты преступлений и правонарушений: преступления с участием иностранцев; административные правонарушения иностранцев; дорожно-транспортные происшествия с участием иностранцев.

2. Криминалистические учеты подразделяются на:

а) учеты лиц (антропо-физиологические, социально-психологические и криминальные портреты): особо опасных преступников; без вести пропавших, неизвестных больных и детей; неопознанных трупов;

б) учет преступлений (обстоятельства и способы совершения) с «окраской»: межрегиональная направленность; международная направленность; профессионализм и организованность исполнения; особая жестокость; серийность; в отношении детей; в отношении государственных деятелей, депутатов; в отношении сотрудников правоохранительных органов.

3. Розыскные учеты подразделяются на:

а) учет лиц: объявленных в федеральный розыск; объявленных в местный розыск;

б) учеты похищенных и изъятых предметов: утраченного и выявленного нарезного огнестрельного оружия; похищенного и бесхозного автотранспорта; предметов культурных ценностей (антиквариата); номерных вещей и документов общегосударственного обращения.

Наряду с централизованными оперативно-справочными, розыскными и криминалистическими учетами, сосредоточенными в ГИЦ и ИЦ системы МВД, в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД, ГУВД и УВД регионов и в экспертно-криминалистиче-

205

ском центре (ЭКЦ) МВД РФ созданы, постоянно совершенствуются и функционируют следующие региональные и федеральные коллекции и картотеки:

1) коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки);

2) картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг;

3) картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;

4. Фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес.

Все перечисленные виды централизованных учетов, коллекций и картотек представляют основу информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Главный информационный центр и Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, их подразделения на местах в установленном порядке обеспечивают уголовно-правовой, следственно-криминалистической, оперативно-справочной, оперативно-розыскной и иной информацией

правоохранительные органы России, государств Содружества, стран Балтии и Грузии, а также Национальное Центральное Бюро Интерпола в РФ. По специальным соглашениям информация федеральных учетов может предоставляться международным полицейским организациям.

2. Оперативно-справочные учеты

К данным учетам относятся пофамильные и дактилоскопические картотеки либо автоматизированные банки данных (АБД), формируемые из учетных документов, составляемых в правоохранительных органах, а также специализированный учет правонарушений и преступлений, совершенных иностранцами, лицами без гражданства или в отношении их.

А. Пофамильный учет

Пофамильные картотеки — наиболее старые из действующих форм учета, они реализуются при помощи алфавитных карточек, автоматизированных банков данных и ведутся на лиц, совершивших преступления на территории области, края или республики независимо от избранной меры пресечения; осужденных или отбывающих наказание в данном регионе независимо от вида и меры наказания; лиц, в отношении которых объявлен федеральный или местный розыск; совершивших преступления, уголовные дела, по которым прекращены по нереабилитирующим основаниям или в отношении лиц, материалы по которым без возбуждения уголовных дел направлены для применения мер общественного воздействия.

206

Кроме того, в пофамильном учете регистрируются лица, совершившие общественно опасные деяния и помещенные в психиатрические больницы для принудительного лечения.

Из общего массива учитываемых лиц на федеральный пофамильный учет в ГИЦ МВД РФ ставятся:

а) осужденные к смертной казни и лишению свободы;

б) осужденные в иностранном государстве и переданные России для отбывания наказания;

в) осужденные к лишению свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;

г) лица, объявленные в федеральный розыск.

Основными документами пофамильного учета являются: учетная алфавитная карточка формы 1; розыскная карточка.

Корректирующие документы: извещение об осужденном (арестованном); уведомление; заключение о восстановлении родовых данных и некоторые другие.

Пофамильные картотеки содержат следующие сведения: анкетные данные об учитываемых лицах; судимость (когда и каким судом вынесен приговор, мера наказания, статья УК); сведения об изменении приговора, применении амнистии или помилования, месте и времени отбывания наказания, перемещениях осужденного, основаниях освобождения либо дате его смерти; номера прекращенных производством уголовных дел; нахождение в местном или всероссийском розыске, основания, время и инициатор розыска; задержания (кем, когда, за что, какие приняты меры).

Правила систематизации пофамильных картотек. Все карточки раскладываются по буквам фамилий, начиная с первой, в порядке алфавитной последовательности, а внутри фамильных отделов по алфавиту начальных букв имен, а затем отчеств. Дальнейшая систематизация в картотеках производится по годам рождений, начиная со старших возрастов.

Порядок и правила оформления запросов. Если проверяемые лица длительное время проживали на определенной территории, то запросы целесообразно направлять в информационные центры МВД по месту их жительства или же по месту ареста либо задержания. Если в результате проверки по местным учетам проверяемые судимыми не значатся, то проверка производится по централизованному учету.

Запросы о проверке оформляются на специальных бланках (требованиях) и должны заполняться на каждое лицо в отдельности. Если проверяемые имеют несколько фамилий, то запрос составляется на каждую фамилию с перечислением всех других установочных данных. Фамилия, имя и отчество пишутся в именительном падеже печатными буквами.

Б. Дактилоскопический учет

Дактилоскопические карточки оперативно-справочных учетов строятся по десятипальцевой (декадактилоскопической) системе. Раскладка дактилокарт (табл. 14.1) производится по дактилоско-

207

пическим формулам, состоящим из основной и дополнительной частей. Дактилоскопической регистрации подлежат „все арестованные, осужденные к лишению свободы. Дактилокарты на этих лиц размещаются в дактилоскопических картотеках тех же информационных центров МВД, в которых они зарегистрированы по пофамильному учету. Репродукции дактилоскопических карт на лиц, проходящих по федеральному розыску, если прежде они подвергались дактилоскопической регистрации, размещаются вместе с розыскными карточками во всех информационных центрах.

Возможности дактилоскопических картотек. Дактилоскопический десятипальцевый учет позволяет установить: а) личность арестованных и задержанных; б) личность убитых, погибших и умерших неизвестных граждан; в) личность человека, подозреваемого в совершении преступления, если он

оставил на месте происшествия пригодные для идентификации следы не менее чем восьми пальцев рук.

Порядок и правила оформления запросов. Для проверки по дактилоскопическим учетам заполняются дактилокарта и требование (запрос). Оттиски пальцевых узоров должны быть четкими, проводиться с полной прокаткой ногтевой фаланги от одной кромки ногтя до другой, с захватом 3—4 мм следующей фаланги пальца. При установлении личности убитых, погибших или умерших неизвестных граждан в дактилокарте указываются пол, примерный возраст, особые приметы и дата обнаружения трупа. При отсутствии у проверяемых пальцев или кистей руки в соответствующих квадратах дактилокарт делается запись с указанием времени (год, месяц) их потери. Поиск первоначальных дактилоскопических карт с сохранившимися пальцами осуществляется с помощью основной части дактилоскопической формулы, выводимой по специальной таблице. Проверка по централизованной дак-тилокартотеке, как правило, должна производиться лишь после обращения к местным учетам. О наличии у дактилоскопируемого увечий, шрамов, повреждений и других особенностей указывается на оборотной стороне дактилоскопической карты.

Выведение основной части дактилоскопической формулы. При выведении основной части формулы учитываются только завитковые узоры и их принадлежность определенному пальцу рук. Начиная с большого пальца правой руки и заканчивая мизинцем левой руки, все пальцы нумеруются от 1 до 10 и разбиваются на пять пар: большой и указательный пальцы правой руки — первая пара; средний и безымянный пальцы правой руки — вторая пара; мизинец правой и большой палец левой руки — третья пара; указательный и средний пальцы левой руки — четвертая пара; безымянный и мизинец левой руки — пятая пара (см. табл. 14.1). При наличии завитковых узоров в первой паре пальцев они обозначаются условной цифрой 16, во второй -- 8, в третьей — 4, в четвертой — 2 и в пятой — 1. Затем из полученных значений составляется дробь, в числителе которой суммируются условные значения четных пальцев, а в знаменателе — нечетных. После

этого к суммам условных значений числителя и знаменателя прибавляется по единице, поскольку встречаются случаи отсутствия на пальцах завитковых узоров. При этом основная часть формулы будет обозначена '/1. Если же на всех десяти пальцах имеются завитковые узоры, то она примет вид $^{32}/_{3}2$-

Дополнительная часть дактилоскопической формулы. Она составляется с помощью условных цифровых индексов всех типов и видов папиллярных узоров. В отличие от основной части формулы в числитель дополнительной ее части идут все условные индексы узоров пальцев правой руки, а в знаменатель — левой руки. При этом цифровые обозначения не суммируются, а пишутся подряд в строгой последовательности (в числителе с 1-го по 5-й палец, а в знаменателе с*6-го по 10-й).

В криминалистике установлена следующая условная индексация: все разновидности дуговых узоров обозначаются цифрой 1. Завитковые узоры индексируются тремя условными цифрами: цифрой 7 -при внутреннем положении левой дельты, цифрой 8 — при среднем ее положении и цифрой 9 — при наружном положении левой дельты (рис. 14.2). При петлевом типе папиллярных узоров все радиальные петли обозначаются цифрой 2, ульнарные петли индексируются в зависимости от числа папиллярных линий, которые находятся между точкой расхождения ветвей дельты и центром узора (вершиной внутренней петли). Если их не больше 9, то такой узор обозначается цифрой 3; от 10 до 13 — цифрой 4; от 14 до 16 индексируется цифрой 5, а от 17 и больше — цифрой 6 (рис. 14.3).

Если на правом мизинце имеется ульнарная петля, то после дополнительной части формулы над числителем ставится индекс — цифра, выражающая число папиллярных линий и точек, пересекаемых линией отчета. В отличие от правил составления дополнительной части формулы при выведении индекса число папиллярных линий, пересеченных линией отсчета, не переводится в условное обозначение, а прямо ставится в формуле (например, 17).

Дополнительная часть дактилоскопической формулы может иметь,

21785 например, следующий вид:--------.

61943 Полная дактилоскопическая формула может принять, например, та-

1879128

кои вид:-----------.

2536457

С целью удобного практического использования, быстрого поиска и обнаружения дактилокарты проверяемого лица предусмотрена четкая систематизация десятипальцевой дактилоскопической картотеки. Сначала дактилоскопические карты раскладываются на группы по числителю основной формулы в восходящем порядке (от 1 до 32). Затем каждая из сформированных групп раскладывается на 32 подгруппы по знаменателю основной части формулы в восходящем порядке (от 1 до 32). Таким образом, после второй разбивки в картотеке максимально может быть 1024 подгруппы (32x32).

Лицевая сторона

(пол)	даст.
Фамилия	фирм, формула
Имя	
Отчество ..... ',	дополнит, классафвж.

Родился «____».

г. Место рождения.

ПРАВАЯ РУКА

1. Большой	2. Указательный	3. средний	4. Безымянный	5. Мизинец
	-ЦбГ		~ИГ	

Я!/

ЛЕВАЯ РУКА

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9 Безымянный	10. Мизинец
~M~		*Щ*		

~|2I 111

Линия перегиба —' КОНТРОЛЬНЫЕ ОТТИСКИ ^^

Левая рука

Большой Большой

Правая рука

Подпись арестованного _ Карта заполнена «___».

19 г.

(указать где и в каком органе)

Примечание. Формула дополнительной классификации в МВД...УВД не составляется.

Таблица 14.1. Оборотная сторона

ДАННЫЕ ОБ АРЕСТЕ

Арестован

(когда, кем, за что, статьв, части статей УК н указов)

ПРИМЕТЫ

(увечья, повреждения, бородавке, пятна, рубцы, шрамы, бол
пела,
плешивость (форма), асимметрия j
юстьглаз, картавость.
•*•"•"-«. татуировка и т. д.)

Карту состав

(должность в подпись) Правильность составления карты проверил, формулу вьт*

В каждой подгруппе дактилокарты раскладываются по числовому обозначению числителя дополнительной части формулы в нарастающем порядке.

При наличии дактилокарт с одинаковыми числителями они раскладываются в нарастающем порядке по цифровому обозначению знаменателя дополнительной части формулы,

44444 44444 44444

например:--------;--------;-----—; ••• и Т-Д-

11111 11112 11113

Дактилоскопические карты на мужчин и женщин размещаются отдельно.

На практике бывают случаи, когда пальцевым узорам одного и того же лица по ряду причин придается различное цифровое обозначение. Поэтому при вычислении дактилоформулы проверяемого следует в этой ситуации определить возможные и вероятностные формулы.

Возможные формулы. Они находятся в случаях, когда: на дакти-локарте имеются переходные формулы узоров (ложно-петлевые или

Рис. 14.2. Классификация завитковых узоров

13 lf1516

в) Z) 10 И 12 13 It 15'

Рис. 14.3. Классификация петлевых узоров

ложно-завитковые); встречаются начальные формы петлевых или завитковых узоров; возможны отклонения при подсчете папиллярных линий в ульнарном петлевом узоре; возможны отклонения при

определении положения левой дельты в завитковом узоре.
Наиболее вероятное обозначение папиллярного узора принимается за основное, другие обозначения рассматриваются как возможные. В основной части формулы обозначения пишутся через тире, а в дополнительной части — над цифрами в числителе и под цифрами в знаменателе.
Вероятные формулы. Они вычисляются в случаях отсутствия одного или нескольких пальцев проверяемого или когда повреждения пальцев не позволяют точно определить тип узора. Вычисление вероятной формулы строится на предположении, что на отсутствующих пальцах был тот или иной узор. При этом пользуются специальной таблицей, которая облегчает процесс вычисления вероятных формул.
В. Учет правонарушений и преступлений, совершенных иностранцами, лицами без гражданства и гражданами России, постоянно проживающими за границей, а также в отношении их
Учет преступлений и правонарушений, совершенных иностранцами и другими лицами, регистрируемыми в данном подразделе системы уголовной регистрации, а также совершенными в отношении их, ведется в целях накопления, хранения и представления в правоохранительные органы оперативно-справочной и аналитической информации о преступлениях и правонарушениях со стороны указанных выше лиц либо совершенных в отношении их, а также разыскиваемых в связи с нарушением правил пребывания в стране.
Данный учет формируется в пофамильной и дактилоскопической картотеках путем создания централизованной автоматизированной информационной системы (АИС) — «Криминал-И».
В составе АИС «Криминал-И» функционирует пять подсистем: «Административная практика»; «Преступление»; «Дорожно-транспорТ-ное происшествие» (ДТП-И); «Розыск»; «Наказание».
Запросы в систему «Криминал-И» направляются по телеграфу (вызывной номер 112016 ОСИН) или телефону (332-30-39).
3. Криминалистические учеты
Криминалистические учеты предназначены для оперативного информационного обслуживания, раскрытия и расследования уже совершенных преступлений, предупреждения (пресечения) готовящихся особо опасных серийных и межрегиональных тяжких и особо тяжких деяний.
Криминалистические учеты на федеральном уровне ведутся совместно с розыскными учетами. В дальнейшем они будут информационно объединены в автоматизированном контуре на основе ФБКИ в интегрированную базу данных.
Криминалистические учеты, сосредоточенные в ФБКИ ГИЦ МВД РФ и в РБКИ ИЦ субъектов Федерации, подразделяются на: учет осо-. бо опасных преступников; учет особо опасных нераскрытых и раскрытых преступлений с характерным способом совершения.
А. Учет особо опасных преступников. В централизованном учете особо опасных преступников (рецидивисты, гастролеры, организаторы преступных групп, авторитеты уголовной среды) накопление и обработка информации осуществляются с помощью подсистемы «Досье», информационно связанной с централизованными фототекой и видеоте-кой (видеозаписями лиц, представляющих оперативный интерес).
В ГИЦ МВД РФ и региональных ИЦ на криминалистический учет особо опасных преступников ставятся лица, имеющие:
- устойчиво выраженную криминогенную ориентацию (категории учета перечислены в п.3.2 наставления (приложение №1 к приказу МВД РФ от 31.08.1993 года № 400));
- совершающие особо опасные преступления (критерии постановки на учет перечислены в п.3.2. наставления...).
В подсистему «Досье» должны также направляться сведения о лицах, связанных с учитываемыми особо опасными преступниками, в том числе данные о связях, выявленных в местах лишения свободы.
Основными информационными документами учета являются идентификационная карта на лицо Л1 и приложение к этой карте Л 1.1.
Б. Учет преступлений с характерными способами совершения. Данный вид криминалистического учета предназначен для информационного обслуживания процессов раскрытия, расследования и предупреждения особо опасных (квалифицированных) видов преступлений, совершаемых рецидивистами и гастролерами! На учет ставятся как раскрытые, так и нераскрытые преступления.
Учет преступлений с характерным способом их совершения осуществляется с помощью специализированных информационных поисковых подсистем, объединенных между собой и с подсистемой «Досье» в интегрированную базу данных. Важнейшими специализированными подсистемами этого учета являются подсистемы «Насилие», в котором учитываются особо опасные насильственные преступления и «Сейф», аккумулирующая данные о хищениях ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов, ящиков).
Основными информационными документами учета являются идентификационная карта на преступление ИК-1 и приложение к карте на конкретное лицо ИК-2.

4. Розыскные учеты

В семи видах розыскных учетов сосредоточен наибольший объем информации по сравнению с другими разделами системы уголовной регистрации. Розыскные учеты находятся в структуре информационных служб МВД (федеральные - - в ГИЦ, региональные — в областных, краевых и республиканских ИЦ).

А. Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных и детей

Этот вид учета реализуется путем ведения карточек и автоматизированного банка данных (АИПС «Опознание»), представляющих три взаимодействующих звена единой регистрационной системы.

Учету подлежат:

— лица, исчезнувшие без видимых на то причин, место нахождения и судьба которых неизвестны;

- лица, потерявшие связь с родственниками;

— несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детдомов и других учреждений, бежавших из приемников-распределителей, спецшкол и спецучилищ;

— психически больные, лица, находящиеся в беспомощном состоянии и ушедшие из дома или медучреждений;

— неопознанные трупы граждан;

- лица, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе никаких данных.

Основанием для постановки на учет является заведение уголовного или розыскного дела или дела по установлению личности.

При формировании карточек и банков данных используется опознавательная карта (ОК). На неопознанный труп и неизвестного больного одновременно составляется дактилокарта.

Учетно-опознавательные документы в картотеках расположены в хронологическом порядке по времени исчезновения пропавших без вести либо обнаружения неопознанных трупов или же по дате поступления в медицинские учреждения неизвестных больных. Мужчины и женщины в этих картотеках учитываются раздельно.

Учет лиц, пропавших без вести. Опознавательная карточка на пропавших без вести лиц включает следующие данные: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, последнее место жительства; описание внешности; состояние зубного аппарата; характерные приметы голоса (речи); заболевания, группа крови; описание одежды и обуви на момент исчезновения, размеры головного убора и обуви. Сведения о других предметах, документах и ценностях, имевшихся у него; профессия, род занятий, время и обстоятельства исчезновения; дата подачи заявления (сообщения) об исчезновении; где и когда зарегистрировано заявление, номер розыскного дела.

На «карту без вести пропавшего» должны быть наклеены две его, желательно, последние, фотографии (в фас и профиль) с указанием времени съемки. Данные о заявителях заносятся в карту. Картотека лиц, пропавших без вести, имеет 2 раздела: «мужчины» и «женщины», которые делятся на группы по времени исчезновения, а внутри группы на более мелкие подгруппы по возрасту и росту согласно формуле учета.

Формула учета составляется из шести условных знаков. Первый знак — буквенный указывает на пол: М — мужской, Ж — женский. Далее следуют цифры, указывающие время исчезновения: первая - квартал; вторая и третья — позволяют определить год, четвертая — возраст следующим образом: 1 — до 15 лет, 2 — от 16 до 20 лет; 3 — от 21 до 30 лет; 4 — от 31 до 40 лет; 5 — от 41 до 50 лет и цифра 6 - старше 50 лет. Последняя (пятая) цифра означает рост: 1 — рост мужчины до 170 см, а женщины до 160 см; 2 — рост мужчины и женщины выше указанных. Например, формула учета М 39142 означает, что в третьем квартале 1991 г. пропал мужчина в возрасте от 31 до 40 лет ростом выше 170 см.

Порядок проверки. Опознавательные карты, поступающие в информационные центры для постановки на учет или с запросами о розыске без вести пропавших, проверяются по пофамильной картотеке, картотеке неопознанных трупов и неизвестных больных. Это дает возможность установить, не находится ли проверяемое лицо в местах лишения свободы, в числе погибших или в медицинских учреждениях. **Учет неопознанных трупов.** Опознавательные карты на неопознанные трупы включают следующие данные: длина трупа и примерный возраст; описание лица и характеристика зубного аппарата; особые приметы (родимые пятна, татуировки, шрамы, анатомические отклонения и т.п.); дата и место обнаружения трупа; причина смерти и время ее наступления (по данным судебно-медицинского вскрытия). Состояние трупа, время и место захоронения, номер могилы; описание одежды и обуви; наличие других вещей, предметов и документов; состояние здоровья при жизни (по судебно-медицинским данным); номер уголовного дела или материалы проверки.

Оборотная сторона карты отведена для размещения отпечатков пальцев рук. Дактилоскопирование необходимо проводить во всех случаях, даже принимая специальные меры восстановления папиллярных узоров.

В особой рамке опознавательной карты помещаются три фотографии лица трупа, выполненные по правилам сигналетической съемки (фас, правый и левый профиль). Захоронение неопознанных трупов

разрешается лишь после составления всех учетно-опознавательных документов.

Проверка происходит путем сопоставления данных опознавательной карты на неопознанный труп с картотекой лиц, пропавших без вести, и, по возможности, с дактилоскопической картотекой. Данные картотеки неопознанных трупов координируются также с пофамильным учетом и дактилоскопической картотекой лиц, находящихся в розыске. Если в ходе проверок устанавливается сходство личности трупа неизвестного с гражданином, пропавшим без вести, или труп будет идентифицирован по прежней дактилоскопической регистрации, то об этом немедленно сообщается инициатору розыска.

Учет неизвестных больных и детей. Опознавательные карты на неизвестных больных и детей содержат те же сведения, что и карта на лицо, пропавшее без вести.

По данной картотеке проверяются пропавшие без вести и лица, находящиеся в розыске. Опознание осуществляется с помощью фотографий, которые должны быть наклеены на опознавательные карты всех трех учетов. Если лица, учитываемые по картотеке неизвестных больных, ранее подвергались дактилоскопической регистрации, то они могут быть легко идентифицированы по отпечаткам пальцев рук.

Б. *Учет лиц, объявленных в федеральный розыск*

Данный учет предназначен для обеспечения мероприятий федерального розыска лиц, скрывающихся от органов власти. На учет становятся лица:

- совершившие противоправные действия и скрывавшиеся от следствия и суда;
- бежавшие из-под стражи и из мест лишения свободы;
- уклоняющиеся от выплат по искам предприятий и организаций (госдолжники), либо граждан (неплательщики алиментов)
- исчезнувшие без видимых к тому оснований (без вести пропавшие).

Основанием для постановки на учет является заведение розыскного дела. Одновременно заполняются учетно-регистрационные документы, которые направляются в информационные центры по территориальности, где все разыскиваемые лица становятся на учет.

Перечень учетных документов: сторожевой листок — 1 экз.; розыскная карточка — 2 экз.; статистическая карточка на розыскное дело и разыскиваемое лицо -- 1 экз.

На без вести пропавшее лицо оформляется также 2 экземпляра опознавательной карты.

Сторожевые листки помещаются в картотеки адресных бюро (столов), а розыскные, статистические и опознавательные карты — в соответствующие картотеки информационных территориальных центров МВД, ГУВД, УВД, откуда один экземпляр розыскной карточки незамедлительно пересылается в ГИЦ МВД РФ для постановки на пофамильный оперативно-справочный учет. Кроме пофамильных карточек информация о разыскиваемых лицах, их связях и местах возможного появления помещаются в соответствующих автоматизированных банках (АБД — республика, край, область).

По истечении трехмесячного срока проведения местных розыскных мероприятий объявляется федеральный розыск. Инициатор розыска заполняет и направляет через территориальный ИЦ в ГИЦ МВД России постановление об объявлении федерального розыска, к которому прилагается контрольная карточка.

В ГИЦ МВД РФ централизованный учет разыскиваемых лиц осуществляется автоматизированной информационной системой (АИС) -«ФР-оповещение».

Информация о нахождении лица в розыске и категория розыска может быть получена при обращении в АИС «ФР-оповещение» и центральные карточки ГИЦ (письменно или по телефону, назвав действующий пароль), а также путем письменных, телеграфных и телефонных (по паролю) запросов в региональные оперативно-справочные учеты ИЦ и картотеки адресных бюро. Письменные запросы исполняются в срок не более суток, телефонные запросы должны отрабатываться непосредственно во время обращения.

В. Учет лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам их внешности на базе видеозаписей (видеобанки и видеотеки лиц)

Федеральный учет видеозаписей «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих особый оперативный интерес для правоохранительных органов, реализуется в ГИЦ МВД РФ. Этот учет информационно связан с федеральной картотекой особо опасных преступников, разыскиваемых граждан и неопознанных трупов.

Регистрация визуальной информации о лицах служит целям опознания граждан в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Федеральный учет видеозаписей в ГИЦ МВД РФ формируется на основе информации, поступающей из ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, из видеотек экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), соответствующих органов внутренних дел.

Видеотеки органов внутренних дел субъектов РФ комплектуются видеозаписями, произведенными в ЭКП, подразделениях уголовного розыска, по борьбе с организованной преступностью, по борьбе с экономическими преступлениями и другими оперативными службами.

Видеотеки республиканского, краевого, областного уровней создаются в инициативном (а не в обязательном) порядке при достаточной технической базе и количестве подготовленных специалистов.
Массивы видеотек накапливаются в кассетах, группируемых по видам правонарушителей:
- лица, совершившие убийства, разбои, грабежи, изнасилования, рэкет;
- карманные воры;
- квартирные воры и лица, скупающие украденное;
- воры (угонщики) транспортных средств;
- наркоманы, содержатели притонов и другие; лица, находящиеся под административным надзором.

Г. Учет утраченного и выявленного огнестрельного, нарезного, боевого, гражданского (спортивного и охотничьего), служебного оружия (гладкоствольное оружие регистрируется по картотеке похищенных, изъятых вещей)

Данный вид 'Уюта осуществляется местными и централизованными службами МВД. На учет ставятся похищенное, утерянное, изъятое, найденное и добровольно сданное боевое, учебное, спортивное и охотничье оружие (винтовки, карабины с нарезным стволом), а также гранатометы, огнеметы, взрывные устройства, портативные ствольные и реактивные артиллерийские системы.
В регистрационной карте отражаются: вид оружия, номер, серия, год выпуска, завод-изготовитель, модель и калибр; особые приметы, позволяющие индивидуализировать оружие; инициатор розыска или орган, обнаруживший оружие, принадлежность оружия, причина постановки на учет; номер уголовного дела (материалы); отметка о направлении оружия на экспертизу.
При обнаружении на изъятом оружии следов спиливания, зачистки или забоя номера, серии и других данных оружие направляется в ЭКП МВД, ГУВД, УВД и УВДТ для исследования и восстановления этих обозначений.
Накопление, обработка и выдача ответов на запросы правоохранительных органов осуществляются в федеральном банке криминальной информации (ФБКИ) ГИЦ МВД РФ с помощью АИПС «Оружие».
При картотечном учете в региональных банках криминальной информации (РБКИ) картотека должна состоять из 4-х разделов: 1-й -стрелковое длинноствольное оружие; 2-й — стрелковое короткоствольное оружие; 3-й — нарезные охотничьи ружья; 4-й — гранатометы, огнеметы и т.п.
Если пули, гильзы, патроны зарегистрированного в данном учете оружия помещены в пулегильзотеку ЭКП МВД, ГУВД, УВД соответствующего субъекта Федерации или в ЭКЦ МВД РФ, то в идентификационной карте соответствующего ИЦ МВД, ГУВД, УВД или же ГИЦ МВД РФ указывается дата помещения в пулегильзотеку.
Регистрационные (учетные) карточки составляются в двух экземплярах и высылаются в территориальный ИЦ и в ГИЦ МВД РФ. Постановке оружия на учет должна предшествовать его проверка по коллекциям пуль и гильз, изъятых с мест преступлений.

Д. Учет разыскиваемого и бесхозного автотранспорта

Настоящий учет предназначен для сбора, систематизации, хранения и обработки информации о разыскиваемых и бесхозных транспортных средствах и прицепах. Учет используется при проведении розыскных мероприятий, а также при регистрации транспортных средств в подразделениях ГИБДД. Формирование учета ведется с помощью АИПС «Автопоиск», которая является составной частью Федерального банка криминальной информации (ФБКИ) ГИЦ.
В случаях введения в действие подсистем межрегиональной специальной заградительной системы контрольных постов милиции порядок прохождения и использования всей необходимой информации происходит в режиме, соответствующем функционированию АИПС «Розыск».
В Федеральном централизованном учете регистрируются легковой и грузовой автотранспорт, автобусы, прицепы, полуприцепы отечественного и иностранного производства.
Региональному учету подлежат все выше перечисленные транспортные средства, а также мотоциклы, мотороллеры и мотоколяски.
Для регистрации разыскиваемого и выявленного бесхозного транспортного средства (ТС) заполняется идентификационная карта на хищение (угон) ТС — ПЗ. Основанием для постановки на учет является сообщение в органы внутренних дел о незаконном завладении или выявлении бесхозного транспортного средства.
ИЦ региональных органов МВД обязаны передавать обобщенные за сутки сведения о разыскиваемых и выявленных бесхозных транспортных средствах в ГИЦ МВД РФ.
На похищенное (угнанное) транспортное средство следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, составляет идентификационную карту (ИК) в двух экземплярах. Один экземпляр направляется в ИЦ МВД, ГУВД и УВД для формирования регионального (местного) учета, а второй - - остается в уголовном деле.
Идентификационные карты на бесхозное транспортное средство также составляется в двух экземплярах инспектором ГИБДД, один из которых направляется в ИЦ МВД, ГУВД, УВД, а другой хранится в наблюдательном деле.

Обработанные в установленном порядке карты из ИЦ региональных органов МВД ежедневно направляются в ГИЦ МВД РФ для постановки на федеральный учет.

Е. Учет похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей

Данный учет сформирован для информационного обеспечения розыска похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей и содействия в раскрытии преступлений, связанных с фактами их хищения. Учету подлежат утраченные и выявленные предметы, представляющие историческую, культурную, художественную, научную ценность.

Для описания учитываемого предмета заполняется идентификационная карта П2, которая используется как для постановки на учет, так и для коррекции, исполнения запросов или для снятия с учета. На каждый предмет, подлежащий учету, составляются 2 экземпляра идентификационной карты (оригинал и копия). К оригиналу карты приклеивается фотография либо эскизный рисунок предмета.

Идентификационные карты П-2 заполняются в двух экземплярах следователем, расследующим уголовное дело, в остальных случаях -оперативными сотрудниками органов внутренних дел и таможни.

Предметы антиквариата ставятся на учет в ГИЦ МВД РФ по Российской Федерации в целом, в региональных ИЦ — по территориальности на основании идентификационных карт П-2, которые направляются в региональные информационные центры не позднее 7 суток с момента возбуждения уголовного дела или выявления предмета. После обработки оригиналы учетных документов (первые экземпляры идентификационных карт) вместе с фотографиями либо рисунками направляются в ГИЦ МВД РФ.

Запросы направляются в ГИЦ и ИЦ в случае необходимости проверки выявленного предмета антиквариата.

Ж. Учет похищенных и изъятых документов общегосударственного обращения и номерных вещей

Данный учет осуществляется в целях обеспечения розыска похищенных и изъятых документов, вещей, имеющих индивидуальные инвентарные номера или характерные признаки, и содействия раскрытию преступлений, связанных с фактами их хищения или изъятия.

Федеральный учет ведется в ГИЦ МВД РФ, а территориальный — в ИЦ органов внутренних дел субъектов РФ. Если номерная вещь или документ (по «окраске» преступления) подлежит регистрации в Федеральном учете ГИЦ, то составляется 2 экземпляра идентификационной карты, при территориальном учете — один. Поступившие идентификационные карты помещаются в картотеку или информация о них вводится в ЭВМ.

Картотека разбивается на 2 раздела: похищенные предметы и выявленные. Каждый раздел дифференцируется на подразделы, соответствующие групповым наименованиям, а подразделы разбиваются на виды (по наименованиям, маркам, моделям в алфавитном порядке и возрастающим номерам).

4. Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки предназначены для оперативного обеспечения процессов выявления, раскрытия и расследования преступлений и сосредоточены в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП), МВД, ГУВД и УВД (региональный уровень) и в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД РФ (федеральный уровень).

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки подразделяются на следующие виды:

- коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступления (пулегильзотеки);
— картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг;
— картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. **Коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия (пулегильзотеки).** Коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест совершения преступлений и утраченного (похищенного) оружия (пулегильзотеки), ведутся экспертно-криминалистическим центром МВД России и экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП) региональных органов внутренних дел (МВД республик, ГУВД и УВД краев и областей).

Пулегильзотека ЭКЦ МВД РФ (федеральная пулегильзотека) комплектуется обнаруженными в ходе раскрытия и расследования преступлений пулями, гильзами и патронами калибра не более 11,56 мм со следами огнестрельного оружия (кроме стреляных из охотничьего гладкоствольного оружия), а также контрольными пулями и гильзами утраченного (похищенного) гражданского, служебного и боевого нарезного огнестрельного оружия.

Пулегильзотеки МВД ГУВД И УВД субъектов РФ (региональные пулегильзотеки) комплектуются пулями, гильзами и патронами со следами огнестрельного оружия, изымаемыми из массива федеральной пулегильзотеки, а также изъятыми с мест преступлений в случаях, если исследованиями, проведенными в ЭКЦ МВД РФ, установлено, что по одному преступлению имеется не менее трех

экземпляров пуль или гильз, стреляных в одном и том же экземпляре оружия.
Пули, гильзы и патроны со следами оружия, помещенные в региональные пулегильзотеки, изымаются из них и направляются для приобщения к материалам уголовного дела по месту совершения преступления по истечении 15-летнего срока с момента совершения преступления.
Объекты, находящиеся в пулегильзотеках (федеральных и региональных), немедленно изымаются из коллекций и направляются в орган, ведущий расследование по письменному требованию (постановлению) прокурора, следователя или суда.
Проверке по пулегильзотекам подлежит изъятое, найденное, добровольно сданное нарезное огнестрельное оружие, а также гладкоствольное оружие, самодельно изготовленное или переделанное под патроны для нарезного оружия. Одновременно это оружие проверяется и по розыскному учету утраченного и выявленного нарезного огнестрельного оружия ФБКИ ГИЦ МВД России.
Пули, гильзы и патроны со следами оружия, изъятые с мест преступлений, в соответствии с постановлениями о назначении экспертизы направляются в региональные экспертные учреждения не позднее 10 дней с момента их обнаружения вне зависимости от того, раскрыто преступление или нет. После окончания экспертизы исследованные вещественные доказательства направляются в начале для проверки по региональной пулегильзотеке, а затем — в ЭКЦ МВД РФ для проверки по федеральной картотеке.
ЭКЦ МВД России в 15-дневный срок проверяет полученные вещественные доказательства по федеральной пулегильзотеке, после чего они помещаются в массив сосредоточенных в ней объектов. Результаты проверки вещественных доказательств по региональной и федеральной пулегильзотекам сообщаются инициаторам проверки справками установленной формы.
Подлежащее проверке выявленное и изъятое огнестрельное нарезное оружие направляется для исследования и экспериментального отстрела в региональные экспертно-криминалистические подразделения для проверки по региональной картотеке. После экспериментального отстрела оружия проверку полученных объектов производят вначале по региональной пулегильзотеке, а затем направляют эти объекты в федеральную пулегильзотеку для их проверки по всем регионам России.
Результаты проверок оружия по региональным и федеральной пу-легильзотекам сообщаются инициаторам этих проверок, а также заинтересованным органам.
Картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг. Картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг сосредоточены в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД ГУВД и УВД, имеющих базовые кустовые отделы (отделения) физико-химических экспертиз и исследований, а также по решению руководства региональных управлений внутренних дел и в других ЭКП, располагающих достаточной приборной базой и квалифицированными специалистами. Централизованная картотека поддельных денег и ценных бумаг ведется в ЭКЦ МВД России.
Картотеки функционируют в целях установления общего происхождения фальшивых денег, ценных бумаг, казначейских и банковских билетов, валюты иностранных государств по способу и технологии изготовления, а также для выявления лиц, занимающихся их изготовлением.
В случаях выявления сомнительных денежных знаков и ценных бумаг следователь или орган дознания представляет их не позднее трех суток с момента изъятия в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел субъектов РФ по территориальности для проведения экспертных исследований. При проведении экспертных исследований необходимо установить их подлинность или поддельность, а в случае отнесения их к поддельным необходимо определить способ изготовления использовавшихся при этом материалов, а также установить источники происхождения исследуемых объектов (определение факта появления поддельных денежных знаков и ценных бумаг, изымавшихся ранее на территории различных регионов страны).
Результаты исследования оформляются справкой, в которой указан предварительный вывод. В случае установления поддельности денежных знаков или ценных бумаг возбуждается уголовное дело, по которому выносят постановление о назначении соответствующей судебной экспертизы и направляют его вместе с объектом экспертизы в ЭКП органов внутренних дел.
Сомнительные денежные знаки и ценные бумаги, поддельность которых предварительно не установлена, также направляются для исследования в региональные экспертно-криминалистические подразделения.
Производство экспертизы поддельных денежных знаков или ценных бумаг позволяет получить информацию о:
- личности предполагаемых фальшивомонетчиков, их возможной профессии, уровне специальных познаний в области полиграфии, фотографии, бумажного производства, множительной техники, химии;
- возможных источниках приобретения материалов и оборудования, технологии их изготовления;
- типах и марках используемых бумаг, составе самодельно изготовленной бумажной массы, краски, клея и других компонентов;

- материалах, используемых при изготовлении печатных форм и т.д. Поступившие в картотеку поддельные денежные знаки и ценные
бумаги фотографируются с обеих сторон в масштабе 1:1 и наклеиваются на карточки. Карточки раскладываются по достоинству, наименованию, способу, технологии изготовления, времени обнаружения или изъятия.

Все поддельные денежные знаки и ценные бумаги подлежат проверке в централизованной картотеке ЭКЦ МВД РФ. Копии заключения эксперта (справки об исследовании) вместе с объектами проверки и исследования возвращаются инициатору проверки.

Картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом. Картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом, сосредоточены в ЭКП региональных органов внутренних дел, а централизованная картотека - - в ЭКЦ МВД России. Картотеки функционируют в целях установления общности происхождения проверяемых объектов и выявления лиц, их изготавливающих.

Все сомнительные документы направляются не позднее 10 суток с момента их изъятия для исследования в ЭКЦ региональных органов внутренних дел. После установления поддельности документа он помещается в картотеку. Инициатор проверки информируется о результатах исследования, после чего следователь назначает экспертизу.

В ЭКЦ МВД РФ направляются копия заключения эксперта (справка об исследовании) и поддельный документ.

Поступившие в картотеку поддельные документы фотографируются в масштабе 1:1, а фотокопии наклеиваются на карточки. Карточки раскладываются по видам документов, способу и технологий их изготовления. Документы, имеющие общий источник происхождения, объединяются в соответствующие группы.

Каждый поддельный документ подлежит проверке по централизованной картотеке ЭКЦ МВД РФ. Результаты проверки оформляются справкой.

Фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Фонотеки создаются в ЭКП МВД, ГУВД и УВД субъектов РФ, имеющих необходимую техническую базу и подготовленных специалистов, по согласованию с ЭКЦ МВД РФ.

Централизованная фонотека «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих оперативный интерес, ведется в ЭКЦ МВД России. Регистрация речевой информации о лицах осуществляется на магнитные носители в целях установления личности граждан в ходе оперативно-розыскных и следственных действий.

Формирование фонотек происходит путем накопления речевой информации и создания фонотек речи подучетных лиц на базе единых требований. Звукозапись речи регистрируемого лица должна проверяться специалистом при соблюдении достаточных акустических требований. По окончании звукозаписи ей присваиваются порядковый номер и кодовое обозначение фонограммы.

По материалам оперативно-розыскных мероприятий направляются запросы о проверке зафиксированных голосов по фонотеке. Результаты проверки оформляются справкой об исследовании.

Следователь (орган дознания) выносит постановление о назначении фоноскопической экспертизы и направляет фонограммы в эксперт-но-криминалистическое подразделение.

После производства экспертизы (исследования) фонограммы или их копии помещаются в фонотеки, о чем сообщается следователю или работнику оперативного подразделения в сопроводительном письме и заключении эксперта (справке об исследовании).

III

РАЗДЕЛ

Г Л А В А 15

Криминалистическая тактика

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ^,

1. Понятие и значение криминалистической тактики

Известно, что борьба с преступностью во многих случаях связана с преодолением различных уловок, ухищрений, прямого противодействия со стороны преступников и других заинтересованных в исходе дела лиц. Встречаются и трудности иного порядка, как объективные, так и субъективные. Особенно это обстоятельство проявляется в стадии предварительного расследования уголовных дел. В процессе становления криминалистики как науки было обращено внимание на необходимость специальных рекомендаций по преодолению подобного рода трудностей в расследовании. Совокупность таких рекомендаций вначале называли уголовной тактикой, позднее — следственной тактикой (привязывая

эти рекомендации к следствию, следователю), а в последние годы шире стало употребляться понятие «криминалистическая тактика». Такая трансформация данного понятия связана с тем, что им сейчас охватываются и криминалистические рекомендации по выявлению и обнаружению преступлений, а также особенности тактики судебного следствия.

В настоящее время предмет и содержание криминалистической (следственной) тактики сводится к следующему.

Во-первых, речь идет о наиболее_радиодальнрй линии поведения следователя (оперативного работника, судьи) в условиях конкретной следственной ситуации, сложившейся по делу.

Во-вторых, в данном разделе криминалистики особое внимание обращается на умелое и наиболее эффективное проведение конкретных следственных и судебных действий, в том числе некоторых действий в стадии возбуждения дела, даются соответствующие рекомендации о необходимых способах и приемах их выполнения.

В-третьих, здесь разрабатываются и рекомендуются формы и методы организации и планирования расследования по делу в целом. Именно в данном разделе сформировалось учение о криминалистических версиях как об одном из наиболее эффективных средств преодоления информационной недостаточности в ходе расследования.

227

Нельзя сводить тактику только к тем приемам и рекомендациям, которые направлены на преодоление противодействия, сопротивления заинтересованной стороны (подозреваемый, обвиняемый, лжесвидетель и т.п.). Тактические приемы могут быть направлены на преодоление добросовестного заблуждения, на расширение и углубление исследования по делу. Иными словами, конечной главной задачей всех тактических рекомендаций и положений является установление объективной истины по делу. Поэтому криминалистическая тактика имеет значение не только для изобличения виновного, но и для установления непричастности к преступлению лица, необоснованно заподозренного или привлеченного к уголовной ответственности.

К конкретным целям и задачам криминалистической тактики можно отнести:

1. Оказание помощи работникам органов следствия и дознания научно-обоснованными рекомендациями по организации и планированию расследования, включая взаимодействие всех участников раскрытия преступлений по рациональному использованию имеющихся сил и средств.
2. Разработка комплекса положений и конкретных тактических приемов, повышающих эффективность процессуальных действий следователя в условиях различных ситуаций.
3. Разработка рекомендаций по преодолению противодействия расследованию и суду со стороны заинтересованных лиц.
4. С учетом современных условий новой задачей является выработка комплекса тактических приемов и организационных мер по обеспечению сохранности и устойчивости уже полученных доказательств и их источников, включая защиту и охрану от различного давления (в том числе угрозы жизни и здоровью) свидетелей, потерпевших, экспертов, нередко следователей, сохранение материальных источников доказательств (вещественные доказательства, документы) и т.д.

Положения криминалистической тактики — важный рабочий инструмент в руках следователя (оперативного работника, судьи), который помогает ему раскрывать преступления, качественно и умело проводить следствие.

Таким образом, *криминалистическая (следственная) тактика — это система положений и рекомендаций, разработанных наукой криминалистикой, по организации и планированию расследования, определению линии поведения лиц, его осуществляющих, разработке наиболее эффективных тактических приемов выполнения отдельных следственных действий с учетом конкретной следственной ситуации.* Положения тактики не должны противоречить нормам и принципам уголовно-процессуального закона.

228

Между криминалистической тактикой и уголовным процессом существует неразрывная связь. В частности, почти все следственные действия являются предметом исследования и тактики, и уголовного процесса. Известно, что некоторые следственные действия стали носить процессуальный характер после того, как зарекомендовали себя как эффективные тактические приемы (например, следственный эксперимент и др). Однако появление в законе новых следственных действий всегда требует разработки тактических рекомендаций.

Криминалистическая тактика, являясь центральным разделом криминалистики, тесно связана и с криминалистической техникрй, и с методикой расследования отдельных видов и групп преступлений.

В частности, использование технико-криминалистических средств и методов почти всегда требует соответствующих тактических рекомендаций, особенно при производстве отдельных следственных действий. В методике используются тактические рекомендации применительно к расследованию отдельных видов и групп преступлений. В данном случае речь идет о соотношении общего (тактика) и

частного (методика).

Основными базовыми источниками тактики можно считать достижения гуманитарных, естественных и технических наук, передовую следственную практику, уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дальнейшее развитие и совершенствование криминалистической тактики во многом обусловлено уровнем научно-технического прогресса в целом.

Помимо самого понятия криминалистической тактики сложился ряд ее общих положений. Сюда относятся понятие и классификация тактических приемов, рекомендаций, тактических операций, сущность тактических решений, соотношение нормы права и тактического приема. К числу общих положений относят организацию и планирование расследования, взаимодействие при расследовании, учение о следственных версиях.

2. Понятие и классификация тактических приемов

Понятие тактического приема выражает сущность тактики как таковой и поэтому является главным в данном разделе криминалистики. *Тактический прием* — это наиболее распространенный метод, форма реализации тактических положений. Помимо него принято выделять (хотя это не бесспорно) *тактические рекомендации, тактические комбинации и операции.* Если тактические комбинации и операции отличаются от конкретного тактического приема в количественном и объемном отношении, то тактические рекомендации существенно не отличаются от приема и могут считаться тактическими при-

229

емами. Чаще всего отличие сводится к тому, что рекомендации направлены на повышение эффективности тактического приема (например, рекомендация о том, в каких случаях следует использовать конкретный порядок производства осмотра — от центра к периферии или наоборот), а прием в большинстве случаев представляет определенное действие или линию поведения.

Одним из главных требований, предъявляемых к тактическим приемам, является непротиворечие нормам закона. Таким образом, тактический прием допустим только в том случае, если он не связан с нарушением уголовно-процессуальных норм, гарантий и прав личности. Следует признать необходимым и соблюдение морально-этических правил в процессе применения тактических приемов.

Другим важным признаком тактического приема является его научная обоснованность. Если в основе каких-либо действий следователя лежат простой здравый смысл или общеизвестные положения, неуместно говорить о тактическом приеме. Если же для установления психологического контакта с обвиняемым или свидетелем следователь использует рекомендации, почерпнутые из психологии или педагогики (например, беседа на отвлеченную тему), речь идет о тактических приемах, основанных на положениях этих наук.

Применение конкретного тактического приема или их комплекса всегда должно учитывать сложившуюся на данный момент следственную ситуацию. Причем речь может идти в необходимых случаях и о так называемых тактических ситуациях, т.е. о ситуационных факторах, условиях, характеризующих предстоящее следственное действие (например, известно, что подозреваемый, обвиняемый отказывается давать показания).

Применение тактических приемов всегда связано с возможностью выбора из числа других. Если такой возможности нет, вполне очевидно, что данный способ действия или определен в законе, или является общеизвестным положением, т.е. тактическим приемом не является.

Иногда говорят о таком признаке тактического приема, как структурность. Однако этот признак характерен для любой деятельности и какой-либо специфики для уяснения сущности тактического приема не несет.

Таким образом, *тактическим приемом следует считать не противоречащий закону научно обоснованный способ, метод выполнения какого-либо следственного действия, свободно избираемый следователем с учетом конкретной ситуации и направленный на повышение эффективности отдельных процессуальных действий или расследования в целом.*

230

Тактический прием почти всегда является частью следственного действия или тактической операции, комбинации, но его недопустимо отождествлять с конкретным следственным процессуальным действием. Следственное действие всегда сложнее и шире по содержанию, структуре, методам и носит уголовно-процессуальный характер (т.е. регулируется уголовно-процессуальным законом). Тактический прием имеет чисто криминалистическую рекомендательную природу и законом не регулируется. Если какое-то тактическое положение вошло в норму права, оно пер.естает быть тактическим приемом, а является законом. Здесь проходит водораздел между тем, что исследуют уголовно-процессуальная наука и, с другой стороны, криминалистика. Если считать иначе (а такая точка зрения существует), полностью размывается грань между этими двумя науками, что не будет способствовать дальнейшим исследованиям.

Тактические приемы, применяемые в практической деятельности и разработанные

криминалистической наукой, могут быть систематизированы и классифицированы. В литературе имеются различные подходы к такой дифференциации, здесь мы приведем несколько из них.

Прежде всего можно выделить несколько групп тактических приемов в зависимости от их научного обоснования. В частности, наиболее распространенными можно считать следующие группы тактических приемов:

а) основанные на положениях логики (выдвижение версий, выведение из них логических следствий, логический анализ показаний допрашиваемых, использование противоречий в показаниях, анализ обстановки места происшествия и др.);

б) основанные на положениях психологии (приемы по установлению психологического контакта, учет данных о личности допрашиваемого, некоторые приемы, применяемые при обыске, приемы психологии отношений и др.);

в) учитывающие достижения науки организации управления и труда (все вопросы планирования расследования, организации взаимодействия, организационные аспекты сложных следственных действий и т.д.);

г) учитывающие достижения ряда наук (например, рекомендации психологии и педагогики по делам несовершеннолетних).

Помимо приведенной дифференциации приемы можно разделить на простые — состоящие из одного действия (например, неожиданное предъявление в ходе допроса доказательства, о котором обвиняемому не было известно), сложные — состоящие из нескольких этапов или действий (например, обеспечение внезапности, неожиданности обыска) и тактические комбинации, включающие ряд различных приемов, объединенных одной целью (например, использование комплекса различных приемов по предъявлению доказательств при допросе).

В отличие от тактической комбинации тактическая операция представляет такую форму организации расследования, которая включает комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и сопутствующих им тактических приемов, объединенных решением конкретной промежуточной задачи расследования и проводимых по единому согласованному плану. Не следует отождествлять тактическую операцию с расследованием по делу в целом.

Диапазон применения тактических приемов различен и позволяет выделить две большие группы. Прежде всего это приемы, которые могут применяться при производстве всех или многих следственных действий. Их можно считать общими (например, приемы по установлению, психологического контакта, по рациональной организации труда следователя и др.). Имеется также много приемов, которые характерны для конкретных следственных действий (например, тактика следственного осмотра, наблюдение за обыскиваемым лицом при обыске, использование противоречий в показаниях при допросе, повторение опытов при следственном эксперименте и др.). Такие приемы можно считать частными или специальными.

В криминалистической литературе можно встретить указания на «следственные хитрости», «ловушки», тактический прием «создание у обвиняемого преувеличенного представления об осведомленности...» и т.п. Ко всем этим красивым терминам как по форме, так и по существу нужно относиться крайне осторожно и без острой необходимости к ним не прибегать. Учитывая значительно возросшую в настоящее время роль адвоката, неумелое использование этих приемов всегда может опорочить как следственное действие, в рамках которого они использовались, так и самого следователя. В принципе подобного рода методы, если они не нарушают закон, являются обычными тактическими приемами или тактическими комбинациями.

3. Следственные действия, тактические приемы и оперативно-розыскные меры

Основным рабочим инструментом и в то же время главной формой деятельности лица, производящего расследование по уголовному делу, являются следственные действия, которые регулируются уголовно-процессуальным законом. В конечном счете, все следственные действия направлены на собирание и исследование доказательств, т.е. обеспечивают нахождение истины в установленной законом процессуальной форме. Без следственных действий нельзя произвести расследование по уголовному делу.

Вместе с тем в ходе расследования используются оперативно-розыскные меры -- предусмотренная законом специфическая форма деятельности органов дознания. В основном оперативно-розыскные меры применяются для оказания помощи следователю в раскрытии преступлений. Они носят по отношению к следственным действиям вспомогательный, в основном тактический характер. В этом смысле они очень близки к понятию тактического приема, так как направлены на

повышение эффективности расследования в целом и отдельных следственных действий в частности. Нельзя не видеть, что оперативно-розыскная деятельность по своему происхождению и природе носит очевидный тактический характер. Причем элемент противоборства здесь наиболее характерен.

Отмечая тактическую сущность как тактических приемов, так и оперативно-розыскных мер, необходимо иметь в виду и существующие между ними различия, которые не дают основания отождествлять эти понятия.

Во-первых, в отличие от тактических приемов, о которых в законе не сказано ничего, оперативно-розыскные меры названы в законе и регулируются (опять-таки в отличие от следственных действий) Законом «Об оперативной розыскной деятельности» от 12.08.1995 г.

Во-вторых, тактические приемы используются только при производстве процессуальных действий, оперативно-розыскные же меры во многих случаях осуществляются независимо и самостоятельно по отношению к отдельным следственным действиям. Результат применения какого-то тактического приема всегда отражается на конкретном результате следственного действия (со знаком «+» или «-»), результаты же оперативно-розыскных мер могут иметь и часто, имеют самостоятельное значение.

Оперативно-розыскные меры имеют более сложную структуру нежели тактические приемы и нередко состоят из целого ряда различных действий. В ходе оперативно-розыскных мер могут быть получены такие результаты, которые сами по себе имеют важное значение по делу, с помощью же традиционных следственных действий эти результаты получить или закрепить было бы невозможно.

Следственные действия может производить любое лицо, проводящее расследование (следователь, работник органа дознания, прокурор), а обязанность осуществления оперативно-розыскных мер возлагается только на органы дознания. Тактические приемы, как и следственные действия, могут использоваться и следователем, и оперативным работником.

Как уже было сказано, тактические приемы и оперативно-розыскные меры способствуют эффективности отдельных следственных действий и расследования в целом. Выделим наиболее важные условия, которые обусловливают полезность и эффективность тех и других применительно к структуре следственного действия.

Простейшая структура следственного действия состоит из четырех элементов:

1) определение цели и принятие решения о производстве следственного действия;
2) подготовка к проведению следственного действия с использованием нужных тактических приемов;
3) непосредственное производство следственного действия с применением соответствующих тактических приемов;
4) фиксация результатов следственного действия.

В процессе определения цели следственного действия тактические приемы еще не применяются, осмысливается предварительно лишь их возможная необходимость. Что же касается оперативно-розыскных мероприятий, то они могут иметь значение уже здесь. Так, целью следственного действия может быть проверка уже полученных оперативных данных следственным путем или оперативные данные указывают на необходимость быстрейшего производства какого-то следственного действия (обыск, задержание и др.). Поэтому по сложным уголовным делам желательно, чтобы оперативно-розыскные меры предшествовали проведению важных следственных действий, чтобы эта работа велась постоянно.

На этапе подготовки следственного действия имеют большое значение различные тактические рекомендации и приемы. В условиях сложных ситуаций не менее важно использование оперативно-розыскных мер, особенно в целях получения информации, необходимой для более успешного проведения следственного действия. В некоторых случаях, когда требуется определенная конспирация, такого рода информация может быть получена работниками дознания оперативным путем.

Непосредственно в ходе следственного действия (особенно сложного) основным средством повышения его эффективности, результативности, доказательственного значения являются уже тактические приемы; оперативно-розыскные меры (в специфическом значении этого слова) в данный момент не производятся. Вместе с тем ранее полученные оперативные данные здесь могут иметь тактическое значение или возможна их проверка в ходе этого действия.

В процессе фиксации результатов следственного действия применяют тактические приемы, направленные на обеспечение наиболее рационального использования средств и методов

фиксации, изъятия и упаковки следов и вещественных доказательств, составления планов, схем и также основного документа — протокола следственного действия.

Подводя итог анализу соотношения следственных действий, тактических приемов и оперативно-розыскных мероприятий подчеркнем следующее:

1. Тактические приемы и оперативно-розыскные меры способствуют повышению эффективности процессуальных следственных действий и расследования в целом.
2. Оперативно-розыскная деятельность органов дознания имеет тактическую природу и охватывается предметом криминалистической тактики в части сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер в процессе расследования.
3. Тактические приемы и оперативно-розыскные мероприятия, несмотря на различия, имеют много общего и взаимно дополняют друг друга.
4. Использование тактических приемов и оперативно-розыскных мер в равной степени возможно и полезно в процессе подготовки следственного действия. В период же его производства и фиксации результатов главная роль отводится тактическим приемам. Вместе с тем при принятии решения о производстве следственного действия имеет значение наличие или отсутствие оперативной информации.

Г Л А В А 16

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

1. Понятие организации и планирования расследования

Решение организационных вопросов, возникающих в процессе расследования преступлений, составляет одно из важнейших направлений следственной деятельности. В его содержание входят: определение организационно-управленческой формы расследования, оптимальной для конкретной ситуации, сложившейся по уголовному делу; распределение обязанностей между участниками расследования; обеспечение взаимодействия и обмена информацией. Первоочередными являются решения, направленные на создание организационно-управленческой структуры расследования, обеспечивающей эффективное достижение конечных и промежуточных целей.

Основными формами этой структуры являются:

1) единоличное расследование преступлений (ст. 127 УПК);
2) бригадный метод расследования (ч.3 ст. 129 УПК), обеспечивающий достижение основных целей в случаях большой сложности и трудоемкости уголовных дел (значительное число эпизодов и обвиняемых, большой объем работы, необходимость параллельного выполнения многочисленных следственных действий и т.д.);
3) производство расследования следственно-оперативными группами по наиболее сложным для раскрытия тяжким преступлениям. Создание следственно-оперативных групп целесообразно в ситуациях, требующих широких поисковых и розыскных действий по обнаружению источников и носителей информации, скрывающихся обвиняемых, похищенных ценностей, установлению данных о личности преступника, выявлению новых эпизодов общественно опасных деяний.

К числу важнейших организационных мероприятий относится использование помощи экспертов и специалистов. Так, при расследовании уголовных дел о хищениях, взяточничестве, хорошо завуалированных экономических преступлениях первостепенное значение приобретают: инвентаризации, ревизии и различные контрольные и аудиторские проверки, подготовка и проведение судебно-бухгалтерских строительных, товароведческих и других экспертиз. В раскрытии убийств, изнасилований, разбойных нападений, грабежей и краж большую роль играют трасологические, дактилоскопические, судебно-медицинские, биологические, баллистические исследования, экспертиза микрочастиц и т.п. Организационные решения, в том числе и по структуре расследования, должны быть не только правильными по их содержанию, но и своевременными по их разработке, принятию, назначению компетентных исполнителей и реализации.

Возникновению сложных следственных ситуаций нередко способствуют многочисленные организационно-управленческие трудности. К ним чаще всего относятся такие негативные факторы, как значительный дефицит времени, большая трудоемкость некоторых процессуальных действий, отсутствие рациональной последовательности в их проведении, неравномерность в нагрузке следователей, необходимость выполнения большой по объему работы в крайне сжатые сроки, низкий уровень взаимодействия участников расследования и др. Если в производстве у следователя находятся нераскрытые или многоэпизодные дела, то организационные трудности значительно увеличиваются и для их успешного преодоления необходимо принимать решения,

связанные прежде всего с привлечением дополнительных сил, средств и оптимизацией взаимодействия. В принятии и осуществлении этих решений должны участвовать не только следователи, но и руководители следственных подразделений, соответствующие прокуроры и начальники органов внутренних дел.

Можно сделать вывод о том, что наряду с отмеченными ранее организационно-структурными решениями важным методом преодоления управленческих и организационных трудностей является создание четкой системы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями и другими органами дознания, а также с экспертами, специалистами, средствами массовой информации, общественностью. Представляется, что понятие взаимодействия следователя с другими участниками расследования можно сформулировать, как согласованную по задачам, времени, месту и исполнителям деятельность различных звеньев одной или различных организационных систем, обладающих в силу функциональной дифференциации специальными средствами, методами и другими возможностями, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими оптимальное достижение общей цели.

Основным методом организационно-управленческой деятельности по уголовным делам является *планирование расследования.* Понятие организации и планирования расследования хотя и тесно связаны друг с другом, но не совпадают между собой ни по логическому объему, ни по содержанию и нуждаются в разграничении. Первое из них по своему объему значительно шире второго понятия, поскольку наряду с планированием в его содержание входят и другие перечисленные ранее функции следователя. Поэтому организацию расследования можно определить как деятельность по созданию оптимальной функционально-управленческой структуры и упорядочению системы взаимодействия участников этого процесса, а также материальному обеспечению их работы.

По своему содержанию и функциям планирование — это сложный процесс по определению путей, способов, средств, сил и сроков успешного достижения заранее поставленной цели. Результат этого многоэтапного процесса — план расследования, представляет перспективную модель будущих действий и мероприятий субъектов расследования, детальную программу реализации тактических задач по уголовному делу.

Являясь основным организационным методом расследования, планирование выполняет свои функции по формированию оптимальных способов достижения намеченных целей с помощью рационального распределения имеющихся сил, времени, использования в случае необходимости дополнительных ресурсов. В плане расследования могут отражаться не только организационные, но и другие аспекты предстоящей деятельности. В связи с этим план *расследования можно определить как комплекс информационных и тактических, организационных и процессуальных решений, итог (внешнее выражение) процесса планирования, предусматривающий оптимальный порядок, сроки, способы, средства и конкретных исполнителей следственных, оперативно-розыскных, иных действий и тактических приемов.*

Большое значение имеет вопрос о соотношении процессов планирования и построения версий. Если план — модель перспективной деятельности по делу, а планирование — процесс по созданию этой модели, то следственные версии представляют предположения, подлежащие проверке. Да и с чисто логических позиций следственная версия — это предположительное описание, тогда как план расследования — директива, обязательное предписание.

Построение версий и планирование — тесно связанные между собой этапы расследования, объединенные процессом выведения из версий для их проверки логических следствий, большинство из которых включаются в план в виде «вопросов и обстоятельств, подлежащих ^выяснению». Версия является основой, логическим центром планирования. Но это не однопорядковые акты мыслительной деятельности. между ними имеются существенные различия. Основное содержание версий составляют вероятностное объяснение уже выявленных исходных данных и предположительное установление еще неизвестных обстоятельств, в то время как планирование — это приведение в четкую систему будущих действий следователя и взаимодействующих с ним лиц и органов.

2. Принципы планирования расследования

Для того чтобы быть оптимальной, вся деятельность по планированию расследования должна соответствовать принципам, специфичным для этого процесса. К числу таких принципов относятся:

1) индивидуальность планирования, означающая обязательность учета особенностей данного уголовного дела. Этот принцип органически связан с творческим подходом к планированию для

успешного преодоления упрощенчества, стереотипов и штампов. Принцип индивидуальности не отвергает целесообразность использования общих положений, типовых форм и универсальных приемов планирования;

2) динамичность планирования, отражающая обязательность учета постоянного развития следственных ситуаций. В принципе динамичности проявляется необходимость поиска и исследования новой информации, немедленного учета всех изменений, особенно в конфликтных ситуациях. Однако гибкость планирования и необходимость быстрого внесения изменений в план не означает недооценки глубокого анализа исходных данных, творческого подхода к выполнению первоначально намеченных действий, если они не противоречат сложившейся по делу следственной ситуации;

3) конкретность планирования, обеспечивающая составление детальных "и чётйях-планов, эффективность их инструментальной функции. В плане не должно быть декларативных пунктов. Цели и задачи расследования, пути и средства их эффективного достижения формулируются конкретно и лаконично, с тем чтобы максимально быть понятными и удобными для оперативного выполнения. В то же время детализация плана — важная черта принципа конкретности — должна быть рациональной и не перерастать в нагромождение мешающих инициативе исполнителей ненужных мелочей. Так, нет необходимости отражать в плане очевидные трудовые операции, обусловленные навыками, профессиональными знаниями следователя, моральными требованиями и т.д.;

4) принцип реальности, означающий тесную связь построения версий, возможность их эффективной проверки путем выведения логических следствий и их сопоставления с доказательствами. Требование реальности состоит также в тщательном и всестороннем учете действительных возможностей, позволяющих эффективно выполнять намеченные действия и мероприятия в установленные сроки путем максимального использования находящихся в распоряжении следователя или вновь привлекаемые ресурсов;

5) системность планирования означает координацию всех намеченных действий и мероприятий, в том числе и резервных вариантов тактического поведения, их общую направленность на достижение цели и промежуточных задач расследования, согласованность всех разделов и пунктов плана, других его параметров.

В криминалистической литературе упоминаются и такие принципы планирования, как полнота, обоснованность, своевременность, соответствие формы и содержания. Но эти стороны планирования и плана расследования не имеют самостоятельного значения и являются отдельными чертами перечисленных принципов.

3. Этапы процесса планирования и элементы плана расследования

Единый по своим принципам, целям и методам процесс планирования расследования в зависимости от характера организационных и тактических задач может иметь четыре основных уровня:

а) составление планов отдельного следственного действия (допроса, следственного эксперимента, обыска и т.д.);

6) формирование плана тактической операции (задержание расхитителей с поличным, установление личности убитого, выявление связей подозреваемого и т.д.);

в) планирование на отдельном этапе (первоначальный, последующий, завершающий) расследования;

г) планирование всего процесса расследования по уголовному делу.

Каждый из перечисленных уровней планирования имеет как общие, так и специфические черты. Наиболее полная структура планирования свойственна процессам формирования планов расследования по уголовно_му делу (в целом) либо по одному из его этапов (имеется в виду первоначальный или последующий этапы, поскольку завершающий этап расследования имеет упрощенную структуру планирования). Рассмотрим наиболее полный вариант внутренней структуры процесса планирования.

Первый этап планирования заключается в определении непосредственных целей расследования и выделении перечня подцелей. Для этого выведенные ранее из версий логические следствия делятся на более мелкие и конкретные, приобретая удобную для планов форму вопросов или обстоятельств, подлежащих непосредственной проверке. Второй этап состоит в выделении общеверсионных вопросов и обстоятельств, т.е. тех логических следствий, которые повторяются при их выведении из различных версий, а потому, чтобы избежать дублирования, их необходимо выделить в самостоятельный раздел формируемого плана. В содержание этого раздела входит и

выявление так называемых вневерсионных обстоятельств, которые, не являясь логическими следствиями версий, подлежат обязательному установлению. Например, установление способности свидетелей адекватно воспринимать различные явления и события, уточнение возраста подозреваемых или потерпевших, определение вменяемости обвиняемого, истребование характеристик, справок о составе семьи и т.д.

Третий этап состоит в конкретном учете всех средств, находящихся в распоряжении следователя, и их сопоставлении с задачами, определенными на предшествующих этапах. Следователь оценивает материально-технические, информационные, временные и иные ресурсы с учетом возможностей их использования. В случае недостаточности ресурсов он привлекает дополнительные силы и средства или ставит вопрос о передаче части дел, находящихся в его производстве, другим следователям, или прибегает к значительной интенсификации деятельности, или вынужден избрать нежелательный вариант, связанный с продлением срока предварительного следствия.

Четвертый этап заключается в разработке вариантов (в том числе резервных) проведения процессуальных, оперативно-розыскных и других действий и анализе возможных результатов. На этом этапе планирования следователь осуществляет окончательный выбор и принимает решения. Разрабатывая эти решения, он должен использовать всю имеющуюся у него информацию, профессиональный опыт и знания с тем, чтобы планируемые им действия и мероприятия были наиболее эффективными.

Пятый этап планирования заключается в определении, во-первых, сроков выполнения намеченных действий и, во-вторых, непосредственных исполнителей. Именно здесь следователь принимает окончательное решение об организационно-управленческой структуре расследования и форме взаимодействия (следственно-оперативная группа, следственная бригада, временное «подключение» следователей и оперативных работников для оказания помощи, выполнение ими отдельных поручений и оперативно-розыскных заданий и т.д.).

Успешная реализация всех намеченных действий и мероприятий во многом зависит от определения их оптимальной очередности. При этом предпочтение отдается следующим мероприятиям:

а) несвоевременное проведение которых может привести к утрате доказательств, невозможности выявления носителей информации, усложнению установления подозреваемых и их задержания;

б) общим для проверки всех или нескольких версий (эпизодов);

в) без осуществления которых дальнейшая реализация плана становится затруднительной или даже невозможной, поскольку они служат информационной, организационной или тактической базой для проведения последующих действий, в том числе выполняемых другими лицами (следственные поручения, розыскные, оперативные, ревизионно-проверочные задания и т.п.);

г) отличающиеся наибольшей трудоемкостью и длительностью проведения (строительные, бухгалтерские экспертизы, документальные ревизии, судебно-биологические исследования и т.д.) с тем, чтобы следователь мог параллельно осуществлять и иные действия.

Шестой этап состоит в объединении отдельных планов, разработанных по каждой версии (эпизоду), а также планов проведения общеверсионных (общеэпизодных) мероприятий в единый план расследования по делу.

Планирование на конечном (завершающем) этапе носит упрощенный характер, поскольку расследование приобретает неверсионный характер и осуществляется в одном направлении. Основное содержание планирования на конечном этапе заключается в формировании организационных решений по распределению времени и средств, установлению оптимального порядка проведения строго обязательных процессуальных действий. В плане расследования значительное место занимают установление рациональной последовательности в проведении предусмотренных процессуальным законом действий.

Процесс планирования тактической операции включает:

а) определение ее непосредственной цели;

б) установление и конкретизацию ресурсов, находящихся в распоряжении следователя, и соотношения их с непосредственными целями;

в) разработку вариантов проведения следственных, организационно-подготовительных, оперативно-розыскных и других действий;

г) определение непосредственных исполнителей и сроков выполнения.

Планирование отдельного следственного действия состоит из трех стадий:

1) определение непосредственной цели данного действия;

2) установление и конкретизация ресурсов и возможностей, главным образом информационных, тактических и психологических, находящихся в распоряжении следователя, и соотнесение их с определенной ранее целью;

3) непосредственная разработка организационно-тактического содержания следственного действия, применяемых тактико-психологических приемов, определение условий и времени их реализации, оценка возможных результатов.

Конечный итог всего процесса планирования — готовый (сформированный) план расследования. Основными элементами сформированного плана расследования являются:

1) *непосредственные цели,* т.е. логические следствия, выведенные из принятых к проверке версий или конкретизированные в виде детальных вопросов, а также вневерсионные обстоятельства, подлежащие установлению;

2) *ресурсы, находящиеся в распоряжении следователя.* Это прежде всего исполнители — работники следствия, дознания, эксперты, специалисты, общественные помощники и т.д. Сюда же следует отнести материальные средства — транспорт, связь, криминалистическую и иную технику;

3) *следственные, оперативно-розыскные, организационно-подготовительные, прочие действия и мероприятия.* При планировании учитывают возможность наиболее оптимального сочетания названных действий и мероприятий, их комплексное или раздельное, последовательное или параллельное выполнение;

4) *тактические приемы, составляющие содержание указанных выше процессуальных и непроцессуальных действий.* Чем более общий характер принимает планирование, тем меньше «удельный вес» тактических аспектов по сравнению с организационными. И, наоборот, по наиболее частному варианту планирования (составление плана отдельного следственного действия) разработка тактических решений играет значительно большую роль, занимая значительное место в структуре плана;

5) *сроки производства намеченных действий.* Хотя при традиционной форме плана обычно не отражается их продолжительность, однако следователь должен учитывать это обстоятельство для того, чтобы избежать совпадения (наложения) во времени нескольких мероприятий, порученных одному и тому же исполнителю, а также и вредной спешки. Сроки должны определяться с учетом сложности и трудоемкости предстоящей работы, личных качеств исполнителя, возможного противодействия и иных факторов;

6) *результаты выполнения плана и его корректировка.* Корректировка плана отделена от процесса планирования стадией практической реализации предусмотренных действий и мероприятий. Анализируя достигнутые результаты, благоприятное или неблагоприятное развитие ситуации следователь (руководитель расследования) может заменить исполнителей, изменить их численность, внести коррективы в состав, последовательность, содержание действий, сроки их проведения и др.

4. Техника планирования расследования

Иногда планирование расследования может быть мысленным. К мысленному плану следователь прибегает обычно в самом начале расследования при выполнении таких первоначальных действий, как осмотр места происшествия и комплекс связанных с ним мероприятий (прочесывание окружающей местности, подворно-по-квартирный обход, перекрытие возможных путей бегства преступника, его преследование по «горячим следам» и др.). В этой ситуации у следователя не только нет исходных данных для составления, но и времени для формирования развернутого плана. Тем не менее, основываясь на выдвинутых версиях, как правило, типовых, он мысленно составляет упрощенный план расследования, поскольку типовая ситуация вполне допускает возможность и типового (стандартного) планирования.

После выполнения самых неотложных в тактико-криминалистическом отношении мероприятий и получения исходных данных возникает так называемая ситуация информационного разнообразия, которая требует более детального и систематизированного планирования. В связи с этим следователь составляет письменный план расследования. Структуру *табличного плана расследования,* который является наиболее распространенной формой, целесообразно дифференцировать на два раздела — общеверсионный (общеэпизодный) и версионный (эпизодный), последний в свою очередь состоит из отдельных подразделов по числу проверяемых версий (эпизодов). Табличная форма плана с некоторыми изменениями может быть использована при планировании на любом уровне независимо от версионного или эпизодного характера расследования (табл. 16.1).

Таблица 16.1
по уголовному делу № по ст.
План расследования
___________ по обвинению
____________УК РФ.
Краткое содержание дела_
Раздел!

Вневерсионные и общеверсионные вопросы и обстоятельства	Следственные, оперативно-розыскные и иные действия	Исполнители	Сроки выполнения	Результаты выполнения и корректировки плана

Р а з д е л II 1. Наименование версии или эпизода

Выясняемые вопросы и обстоятельства	Следственные, оперативно-розыскные и иные действия	Исполнители	Сроки выполнения	Результаты выполнения и корректировки плана

Общеверсионные вопросы выявляются лишь после составления планов проверки отдельных версий, эпизодов. Однако в общем (объединенном) плане раздел, включающий в свое содержание отдельные планы проверки каждой версии (эпизода), должен следовать за обще-. версионным (общеэпизодным) разделом плана. Если отдельные следственные действия имеют сложную структуру или их выполнение представляет особые трудности, вполне допустимо предусмотреть дополнительную вертикальную колонку в плане — «тактические приемы». В этом случае эта колонка размещается перед колонкой «Исполнители». Однако более эффективным, особенно при конфликтной ситуации повышенной остроты, было бы составление плана отдельного следственного действия, при разработке которого можно более тщательно проработать варианты производства тактических приемов и выбрать наиболее оптимальные из них.

В дополнение к основному плану, а нередко и до его окончательного составления, особенно по многоэпизодным делам, широко используются вспомогательные формы систематизации собранных материалов:

1) *«лицевые счета»* и их совокупность — *«картотека»* на обвиняемых, куда вносятся все эпизоды преступлений и собранные доказательства;

2) *шахматные ведомости («шахматки»):* сочетание графика с описанием — развернутая на одном или нескольких листах и упорядоченная во времени совокупность «лицевых счетов», где каждая горизонтальная графа представляет один из них;

3) *различные схемы и графики,* отражающие разнообразные связи обвиняемых и потерпевших, движение материальных ценностей и денежных средств, документооборот (нормативный и фактический), внутреннюю структуру и внешние связи предприятий, учреждений, организаций, систему охраны отдельных объектов и т.д.

«Лицевые счета», «картотеки», «шахматки», схемы и графики могут составляться следователем в процессе изучения материалов дела как средство накопления, систематизации и анализа информации. В то же время шахматная ведомость может выполнять и функцию планирования. Для этого каждую «клетку» шахматной ведомости необходимо разделить на две части: в одной содержатся систематизированные исходные данные, в другой — выясняемые вопросы и необходимые для этого действия и мероприятия (табл. 16.2).

Таблица 16.2.

Участники преступлений	Краткое описание и дата совершения эпизода преступления				
	№1	№2	№3	№4	№5
1. ФИО обвиняемого, подофеваемого и другие данные	*		*		*
2. ФИО обвиняемого, подофеваемого и другие данные	* -	*		*	
3. ФИО обвиняемого, подофеваемого и другие данные	*	*	*	*	*

В шахматной ведомости значками «*» условно обозначено участие обвиняемых (подозреваемых) в соответствующих эпизодах хищения. Хотя это наиболее простая форма систематизации исходных данных, тем не менее, она способствует наглядному представлению о преступниках, деятельности всей группы и об участии каждого из ее членов в отдельных эпизодах. Еще большую ценность

имеют шахматные ведомости, в которых в соответствующих клеточках вместо значка «*» перечисляются доказательства, уличающие обвиняемых в конкретных эпизодах преступлений, а также действия следователя, направленные на поиск информации, выполнение иных функций. В этих случаях шахматные ведомости («лицевые счета» и «картотеки») можно рассматривать как формы дополнительного планирования, отличающиеся большой наглядностью.

Хотя планы следственных действий обладают определенной спецификой, приведем типовой план производства допроса, учитывая его наибольшую распространенность и относительную универсальность (табл. 16.3.)

Таблица 16.3.

Организационно-подготовитель-ные мероприятия	Обстоятельства и факты, подлежащие выяснению	Формулировка и последо-вательность вопросов	Перечень доказательств и способы их предъявления	Иные тактические приемы	Факторы, усиливающие эффектив-ность тактических приемон

По уголовным делам по сложным многоэпизодным преступлениям и при необходимости выполнения больших объемов работ, упорядочения деятельности взаимодействующих между собой участников расследования возможно использование *метода сетевого планирования и управления (СПУ).* Преимущества сетевого планирования по сравнению с традиционными методами сводятся к большей наглядности, возможности быстрого выявления наиболее важных участков деятельности, от которых зависит общий срок расследования (так называемый «критический путь»), своевременного получения информации о выполнении плана и гибкой его корректировки.

Процесс сетевого планирования по уголовным делам состоит из следующих этапов:

1) составление полного перечня работ (следственных или иных действий) и событий (факт окончания производства этих действий);

2) составление сетевого графика. При этом работы (действия и мероприятия) обычно изображаются стрелками (—»); а моменты начала и окончания работ — кружками (О);

3) анализ сетевого графика с целью установления критического пути (самого длинного потока событий и работ) и выделения важнейших работ, находящихся на этом пути;

4) оптимизация сетевого графика, т.е. его перестройка и максимальное уплотнение времени для определения наилучшего варианта проведения работ, лежащих на критическом пути, привлечение дополнительных ресурсов и т.д.

Метод сетевого планирования может быть применен в процессе расследования уголовных дел, где уже имеется достоверная информация, или на первоначальном этапе расследования, когда существенный недостаток исходных данных восполняется обобщенными знаниями следователя о типичном перечне процессуальных и иных действий, характерных для данного класса следственных ситуаций (например, при планировании тактических операций по установлению личности потерпевшего или розыску и задержанию скрывшегося преступника).

Важным методом оптимизации всей деятельности следователя является *сводное календарное планирование,* которое позволяет четко скоординировать своевременное проведение всех запланированных процессуальных, оперативно-розыскных и других действий по конкретным уголовным делам, а также прочих мероприятий, связанных с многочисленными разделами следственной работы. Календарное планирование— это не бездумное перенесение всех намеченных ранее действий, не простая «памятка» и не механическое объединение различных планов и работ, а четкое определение их согласованного производства во времени и рациональной последовательности. В процессе сводного планирования происходит окончательная детализация и увязка во времени (по часам, а иногда и минутам) отдельных планов по конкретным уголовным делам, а также перечней иных мероприятий, осуществляемых следователем. В ходе подобной детализации происходит упорядочение намеченных работ, поскольку оптимизируются не только хронологические аспекты, но и структура отдельных планов. Сводное планирование целесообразно осуществлять на срок 10-^15 дней, с более уплотненным графиком работы в первые дни, с тем "чтобы в последующие существовал некоторый запас времени, который использовался бы для планирования тех действий, необходимость в проведении которых возникла в связи с уже проведенными мероприятиями. Одна из форм сводного календарного планирования представлена в табл. 16.4.

Таблица 16.4

Дата и день недели	Часы	Наименование уголовного дела, рачлела райпты	Отметка о выполнении или переносе

№ пп.	Предстоящая работа			

ГЛАВА 17

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1. Понятие, виды, принципы осмотра и его участники

Понятие и виды осмотра. *Осмотром* называется следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, фиксации объектов осмотра, обнаружении, изъятии следов преступления и других вещественных доказательств с целью установления обстоятельств расследуемого события.

Наиболее сложным объектом осмотра является обычно место происшествия, под которым понимается участок местности, либо помещение, где совершено преступление или имеются его материальные последствия (выброшенный, перемещенный труп, похищенные вещи и др.). Объектами осмотра наряду с местом происшествия являются трупы, отдельные вещественные доказательства, а также участки местности и помещения, не подпадающие под понятие места происшествия (например, пустырь на территории города, участок поля, леса на пути предполагаемого передвижения преступника, комната, в которой проживал без вести пропавший человек). При их осмотре пригодны рекомендации по осмотру места происшествия относительно наиболее целесообразной последовательности действий, использования осмотро-вых версий, повышенной внимательности и тщательности наблюдений.

Специфический объект представляет собой живое лицо, осмотр которого называется освидетельствованием. Согласно уголовно-процессуальному закону освидетельствование, связанное с обнажением осви-детельствуемого, должно производить лицо одного с ним пола и в присутствии понятых той же половой принадлежности. Такой осмотр производится обычно с участием врача, помогающего следователю выявить и правильно описать в протоколе криминалистически значимые особенности — раны, ссадины, кровоподтеки, следы крови, спермы, наслоения в виде микрочастиц и др. Категорически запрещены действия, унижающие честь и достоинство освидетельствуемого, а также опасные для его здоровья и причиняющие болевые ощущения. Специфическим объектом осмотра является труп.

Осмотр выражается преимущественно в наблюдении места происшествия со всем, что на нем находится, но при этом могут осуществляться также иные виды восприятия — с помощью органов слуха, осязания и обоняния.

Целями осмотра являются: а) определение характера объекта осмотра; б) обнаружение, фиксация, изъятия следов преступления; в) анализ обнаруженного, для построения суждений о механизме и обстоятельствах расследуемого события.

Осмотр относится к категории первоначальных и неотложных следственных действий. Чаще всего именно с него начинается расследование. Его рекомендуется производить безотлагательно, сразу же после поступления информации о каком-либо объекте — возможном источнике данных об обстоятельствах, имеющих значения для дела.

Это обусловлено прежде всего возможностью необратимого изменения первоначального состояния обстановки и объектов осмотра, в частности, изъятия или подбрасывания определенных предметов, умышленного уничтожения следов на месте происшествия заинтересованными лицами, случайного повреждения кем-либо или их порчи под воздействием неблагоприятной окружающей среды (дождь, снегопад, солнечная радиация, сильный ветер). Первоначальная обстановка может быть нарушена также в результате производственной и иной деятельности (например, вследствие движения транспортных средств на участке, где произошло дорожное происшествие).

Другая причина неотложности осмотра — получение при его проведении информации, необходимой для обеспечения максимальной результативности других действий — розыска, задержания преступника, обыска и т.д. Осмотр в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен до возбуждения дела. В этих случаях уголовное дело возбуждается немедленно -nojOKjMtgjjjHa^jocMQTpa, при наличии соответствующих оснований для этого.

При неблагоприятных условиях (плохая погода, ночное время) производится двухэтапный осмотр: сначала безотлагательный с целью обнаружения и фиксации обстоятельств, которые при этом можно выявить и зафиксировать, а затем проводимый в нормальных условиях — для выявления деталей, не установленных ранее. Каждый из двух этапов осмотра оформляется

самостоятельным протоколом.

С точки зрения объема и значимости выполняемой работы, а также последовательности проведения различают основной осмотр и дополнительны и, первичны и и повторный. Дополнительный проводится для выяснения каких-либо деталей, упущенных при основном осмотре. Повторный распространяется на весь осматриваемый объект и проводится при неудовлетворительности первичного осмотра.

Принципы осмотра. Принципами осмотра можно считать его неотложность, непредвзятость (объективность), полноту, системность, целенаправленность, удовлетворение потребности в применении технико-криминалистических средств и помощи специалистов, обеспечение сохранности обстановки, единое руководство осмотром.

О неотложности осмотра сказано выше.

Принцип *непредвзятости (объективности)* -- это необходимость выявлять признаки объектов осмотра с учетом всевозможных предположительных суждений о сущности происшедшего, без переоценки какой-либо одной версии.

Принцип *полноты* ориентирует на всесторонний охват объектов восприятия, недопущение пропусков, максимальную тщательность, скрупулезность осмотра.

Системность осмотра означает его строгую упорядоченность, планомерность, наиболее логичную последовательность действий.

Смысл *целенаправленности* заключается в проведении данного следственного действия под углом определенных версий, нацеленности на поиск определенных признаков и выяснение предполагаемых обстоятельств. Целенаправленность обусловлена поисковым характером осмотра.

Удовлетворение потребности в применении технико-криминалистических средств и помощи специалистов — гарантия полного выявления и наиболее точного закрепления материальных признаков расследуемого события, извлечения из осмотра максимума криминалистически значимой информации.

Обеспечение сохранности обстановки места происшествия означает принятие при осмотре всех мер предосторожности, исключающих случайные, нежелательные, неконтролируемые изменения обстановки места происшествия, уничтожение и повреждение следов преступления, оставление собственных следов, способных ввести в заблуждение. Особо осторожного обращения требуют легко уничтожаемые и изменяемые следы — потожировые отпечатки рук и др.

Под *единым руководством осмотром* понимается руководящая роль главного при осмотре лица, несущего за него полную ответственность. Им может быть следователь, прокурор, сотрудник органа дознания, под началом и контролем которого действуют другие участники (специалист, оперативный работник и т.д). Руководитель осмотра распределяет задания между подчиненными ему участниками, дает им необходимые указания, оценивает качество их работы.

Участники осмотра. Правом производства осмотра обладают следователь, прокурор, работник органа дознания, суд.

В соответствии с требованием уголовно-процессуального закона осмотр должен производиться в присутствии не менее двух понятых. В осмотре трупа обязательно участие специалиста в области судебной медицины, а при его отсутствии — иного врача.

К осмотру может быть привлечен специалист в любой другой области знания, способный оказать помощь в обнаружении, фиксации, анализе, изъятии следов преступления, описании в протоколе некоторых сложных объектов осмотра, например машин, оборудования, агрегатов (при расследовании нарушений правил техники безопасности).

Нередко в осмотре участвуют оперативные работники, обеспечивающие охрану места происшествия, наблюдающие за порядком на нем, оказывающие помощь пострадавшим, ликвидирующие вредные последствия происшествия, доставляющие труп в морг, а оставшегося в живых потерпевшего в лечебное учреждение, помогающие в обнаружении и фиксации следов, выявлении и опросах свидетелей-очевидцев, сопровождающие задержанного.

При нахождении места происшествия на территории какой-либо организации к осмотру иногда привлекаются его представители, помогающие уяснить устройство и назначение специальных объектов, по возможности предоставляющие необходимые технические средства и выделяющие работников для выполнения вспомогательных операций (освобождения трупов из-под завалов и др.).

При необходимости к осмотру привлекаются потерпевший, подозреваемый, обвиняемый,

свидетель. Они могут дать полезные пояснения относительно характера происшествия, высказать соображения о возможных следах преступления и тем самым сделать осмотр более эффективным. Участвовать в осмотре может защитник, но лишь с момента его допуска к участию в деле.

По мере надобности к осмотру для выполнения подсобных работ привлекаются представители общественности.

2. Этапы и тактические приемы осмотра Подготовка к выезду на место осмотра. Она начинается сразу же по поступлении к дежурному следователю сообщения о происшествии. Прежде всего у заявителя или в дежурной части милиции уточняется, что и где конкретно произошло, есть ли пострадавшие и в утвердительном случае — оказана ли им медицинская помощь, отправлены ли они в лечебное учреждение. Затем выясняется, приняты ли меры к охране места происшествия, находятся ли там работники милиции, иные должностные лица. Определяется круг необходимых участников осмотра. К обязательным участникам относятся понятые, а при обнаружении трупа также судебно-медицинский врач или врач иной специальности. Из числа других участников — это чаще всего оперативные работники милиции, иные, кроме врача, специалисты.

В ходе подготовки уточняются наличие и готовность технических средств (для фотосъемки, видеозаписи, освещения, обнаружения, фиксации следов, упаковки вещественных доказательств и др.), а также транспортного средства.

Этапы (стадии) и методы осмотра. Обычно осмотр подразделяется на предварительный, обзорный, общий, детальный и заключительный этапы . На предварительном этапе продолжается подготовка к основным частям осмотра, призванная предотвратить усугубление отрицательных последствий происшедшего и создать наилучшие условия для дальнейшей работы. Сначала организуется оказание помощи пострадавшему, если она не была оказана ранее, и направление его в медицинское учреждение. Перед отправкой потерпевшего выясняются его личность, домашний адрес, место работы, номера домашнего и служебного телефона, записывается учреждение, в ко-

В некоторых учебниках криминалистики рекомендуется подразделять осмотр на предварительную, рабочую и заключительную стадии. Это деление не безупречно, поскольку построено по двум логическим основаниям — последовательности проведения и содержанию стадий. Рабочий характер придан лишь одной стадии, тогда как и на двух других выполняется определенная работа и, следовательно, они также являются рабочими.

торое он направляется. Принимаются не принятые ранее меры к ликвидации всех вредных последствий происшедшего. Затем важно убедиться в надежности установленной ранее охраны места происшествия, а при отсутствии таковой организовать ее.

Если понятые не были приглашены до выезда на осмотр, они подбираются после прибытия следователя на место происшествия.

Наряду с этим принимаются меры к удалению с места происшествия всех, кто не является участником осмотра, и недопущению на место происшествия посторонних лиц.

На данном этапе производятся опросы потерпевшего, очевидцев происшедшего или лиц, первыми обнаруживших его последствия, чтобы выяснить, что и когда произошло, какие изменения внесены в первоначальную обстановку места происшествия, кем, когда и с какими целями, известен ли преступник и не находится ли он в определенном месте (при наличии сведений об этом принимаются срочные меры к его задержанию). Руководитель осмотра разъясняет его участникам их права и обязанности, при необходимости предупреждает о неразглашении результатов осмотра, инструктирует относительно правил поведения при осмотре, в частности, осторожного обращения с предметами обстановки и следами, акцентирует внимание на необходимости предотвратить внесение нежелательных изменений в обстановку места происшествия, недопустимости уничтожения и повреждения следов.

На обзорном этапе следователь совершает обход места происшествия, выявляет объекты, связанные с происшествием, и на основе этого составляет общее представление о характере расследуемого события, уточняет границы места, подлежащего осмотру, уясняет его соотношение с примыкающей территорией. При этом обращается внимание на достаточно заметные следы, которые необходимо срочно предохранить от порчи, например защитить от дождя, снегопада или немедленно использовать для преследования преступника.

Обзорный этап позволяет осуществить точную локализацию места происшествия: на открытом месте установить его расположение относительно ближайшего населенного пункта, других ориентиров (здание, лес, река, дорога, отдельно стоящее дерево, телеграфный столб и т.д.). Применительно к помещению — зафиксировать его адрес, этаж дома, конкретную комнату квартиры, место общего пользования, например лестничную площадку.

Важнейшая задача обзора места происшествия — уяснение структуры места происшествия и его обстановки. Структурные элементы обстановки места происшествия можно подразделить на

объемные и плоскостные. Объемными, например, являются предметы (мебели и др.), а плоскостными — поверхности помещения (пола, стен, потолка) и отдельных вещей, в частности, стола, дверцы шкафа, подоконника, сиденья и спинки стула. Вся обстановка есть, в сущности, комбинация из этих элементов, находящихся между собой в отношениях определенной субординации. Так, относительно комнаты стол — элемент включаемый, а по отношению к стоящей на нем посуде — включающий. Искусство осмотра во многом зависит от умения тщательно обследовать полости, поверхности объемных элементов обстановки и все ее плоскостные элементы, а также способности отделить признаки действий, связанных с происшествием, в частности, несущие информацию о преступлении или преступнике (критические), от признаков действий, с происшествием не связанных (нейтральных).

Обзорный этап дает возможность определить (иногда лишь ориентировочно) узлы (узловые элементы или пункты) обстановки происшествия, т.е. места сосредоточения наибольшего количества криминалистически значимых, критических признаков. Классическими примерами узловых элементов являются труп и его ближайшее окружение, пролом в стене здания, из которого совершена кража, взломанный сейф, в котором хранились похищенные ценности.

Обзор места происшествия дает исходный материал для планирования главного этапа осмотра, уточнения обязанностей участников данного следственного действия.

В отличие от обзора общий осмотр *имеет своим назначением более тщательное обследование всех элементов обстановки места происшествия с целью выявления критических признаков, доступных восприятию без манипулирования соответствующими предметами.*

Различают статический и динамический методы осмотра. Первый заключается в осмотре без нарушения первоначального положения предметов, а второй связан с их перемещением и переворачиванием.

На этапе общего осмотра рекомендуется применять лишь статистический метод, т.е. выявлять критические признаки, те или иные следы, иные особенности, не перемещая и не переворачивая осматриваемые предметы. Эта практическая рекомендация — одна из гарантий того, что обстановка происшествия будет установлена, уяснена и отображена в ее первоначальном, неизменном виде.

На этапе *детального осмотра* можно применять и динамический метод с целью выявления критических признаков (особенностей, деталей), не поддающихся восприятию при общем осмотре.

Общий и детальный осмотр могут неоднократно чередоваться, т.е. последовательно осуществляться применительно к различным элементам (участкам, узлам) места происшествия. Например, труп и его ближайшее окружение подвергаются сначала общему осмотру, фиксируются в первоначальном виде, а затем — детальному осмотру с дополнительной фиксацией обнаруженных особенностей. После этого с таким же чередованием общего и детального осмотра осматривается хранилище с признаками кражи и т.д.

Во многих работах по криминалистике рекомендуется при наличии на месте происшествия ясно выраженного центрального узла, например трупа, вести осмотр, передвигаясь по спирали в направлении от центра к периферии, т.е. эксцентрически, а при отсутствии отчетливо обозначенного центрального узла — концентрически, в противоположном направлении, суживающимися витками спирали. Мотивируется это высокой вероятностью обнаружения в центре криминалистически значимых признаков, позволяющих предположить существование на периферии логически связанных с ними других признаков, поиск которых становится более целеустремленным благодаря соответствующему предположению. Например, наличие на трупе сквозного огнестрельного повреждения ориентирует на отыскание стреляной пули и гильзы. Рекомендации эти верны. Однако следует иметь в виду, что на многих местах происшествий они неосуществимы, в частности, в тесных комнатах, сильно загроможденных помещениях. Их можно успешно применять главным образом на значительных по размерам участках открытой местности. Рекомендуется также производить осмотр фронтальным (линейным) методом. Так называется передвижение лица, производящего осмотр, вдоль одной или нескольких прямых линий, например от одной стены комнаты к другой, расположенной напротив первой.

Относительно способа передвижения нельзя дать жесткую, однозначную рекомендацию, пригодную для всех случаев. Оптимальный способ зависит о характера места происшествия, его обстановки, структуры и протяженности. Всегда должно строго соблюдаться непреложное правило — охват осмотром всех криминалистически значимых элементов места происшествия. Часто оправдывает себя разбивка места происшествия на участки с натуральными или мысленными границами между ними. В помещении целесообразно передвижение вдоль стен, по часовой стрелке или против нее. По ходу

движения тщательно осматривается каждая стена, имеющиеся в ней окна или дверь, прикрепленные к стене или установленные, уложенные рядом предметы. Не менее тщательно осматриваются и другие участки. На всех участках обследуется поверхность пола. Нередко важные критические признаки обнаруживаются при осмотре потолка (брызги крови, пулевые повреждения и др.).

При малых размерах места происшествия возможности для передвижения бывают весьма ограничены. Многое можно обнаружить с какой-либо одной точки, благодаря движениям лишь головы и глаз.

При этом значительные по размерам плоскостные элементы места происшествия, например, стену или потолок, целесообразно осматривать методом линейной развертки, перемещая поле зрения последовательно слева направо и наоборот. Возможна и спиральная развертка (как концентрическая, так и эксцентрическая).

На *заключительном этапе* осмысливаются пробелы и другие дефекты, рассматриваются заявления и замечания участников данного следственного действия, принимаются меры к устранению выявленных недостатков (восполнению пробела в осмотре, изготовлению улучшенной копии следа и т.д.). Упаковываются изъятые следы и другие вещественные доказательства, по возможности вычерчиваются чистовые варианты схематических и масштабных планов, составляется протокол осмотра.

3. Логическая схема осмотра

Логическая схема осмотра места происшествия сравнительно проста. Ее составными частями являются:

а) вещественные признаки преступления, первыми попадающие в поле зрения следователя;

б) основанная на них версия о механизме расследуемого события;

в) мысленная модель этого события;

г) выведение следствий из данной модели, т.е. суждений о других материальных признаках, которые в соответствии с моделью должны быть, но еще не найдены;

д) целенаправленный поиск потенциальных признаков.

Признаки, на которых основана версия о механизме события, можно условно назвать версионными. Но нередко в ходе осмотра обнаруживаются признаки, противоречащие выдвинутой версии, которые могут быть названы контрверсионными. Они носят позитивный либо негативный характер, вызывают сомнение в первоначальной версии, дают основания для другой версии, за которой вновь следует мысленное моделирование, выведение логических следствий в виде новых прогностических признаков и поиск последних.

Поисковая, осмотровая версия может основываться как на вещественных признаках места происшествия, так и на объяснениях свидетелей относительно характера происшествия.

Покажем, как практически работает эта схема на конкретном примере. Однажды 77-летняя старуха заявила в милицию, что убит ее младший сын. По ее объяснению, выйдя в коридор, она увидела, как из комнаты сына выбежали двое незнакомых ей мужчин и скрылись. В комнате сына она обнаружила его труп, лежащий на диване. По прибытии на место происшествия следователю открылась такая картина:

на диване — труп, а на столе — признаки выпивки — две емкости (полулитровая и четвертинка), причем в первой примерно сто граммов. На одной тарелке имелись остатки рыбы, на второй — остатки слив, а на третьей — несколько кусков черного хлеба. Здесь же находились нож, три стакана и три вилки. Следователь спросил у заявительницы, не изменяла ли она что-нибудь в комнате после обнаружения трупа, не вынесла ли что-либо, не производила ли уборку. Ответы на все вопросы были отрицательными.

Версия о предшествовавшей преступлению выпивке и совершении убийства посторонними людьми казалась вначале вполне правдоподобной. Когда же следователь приступил к мысленному моделированию события, один за другим стали возникать контрверсионные признаки. Следователь мысленно представил себе, как один из участников выпивки откупоривает полулитровую бутылку водки и кладет открывалку на стол. Однако ни одной из открывалки ни на столе, ни на полу, ни на предметах мебели в комнате не оказалось Загадкой оставалось также, почему не допив водку из полулитровой емкости, перешли к четвертинке, что совершенно нетипично. Перед мысленным взором следователя трое чокнулись, выпили и закусили рыбой со сливами. Но почему-то рыбные кости и косточки от слив отсутствовали. Далее следователь рассуждал так: если в сервировку стола входил нож, значит им должны были воспользоваться. Однако густой налет ржавчины на лезвии говорил о том, что нож остался неприкосновенным. К тому же куски хлеба оказались не резаными, а ломаными. Рана на голове трупа, судя по всему, была нанесена тупым загрязненным предметом, которого в комнате тоже не оказалось. Подтеки крови шли не параллельно продольной оси тела, а перпендикулярно, что свидетельствовало о нахождении потерпевшего в момент убийства не в вертикальном, а в горизонтальном, т.е. лежачем, положении. Суммировав свои наблюдения, следователь пришел к единственно

правильному выводу — об инсценировке убийства посторонними и создании искусственной обстановки выпивки.

Так целый ряд контрверсионных, в том числе негативных, признаков породил контрверсию, которая при дальнейшем расследовании полностью подтвердилась. Убийцей оказалась мать потерпевшего.

Из приведенного примера видно, насколько важно при реализации логической схемы осмотра выявлять не только позитивные (версион-ные либо контрверсионные), но и негативные признаки.

Построив мысленную модель происшествия в целом либо какой-то части составляющих его действий, опытный следователь задается вопросом: какие материальные последствии (следы, признаки) с логической неизбежностью порождаются данным действием или комплексом действий. За-
тем ожидаемые, прогностические признаки сопоставляются с реально существующими и делается вывод об их соответствии или несоответствии. При несоответствии реальных признаков версионным они во многих случаях, отрицая версию, способствуют распознаванию инсценировок.

Рассмотрим различные виды контрверсионных признаков, с помощью которых устанавливаются инсценировки. Об этом может свидетельствовать расположение реальных признаков на таком месте, где при осуществлении предполагаемого действия они появиться не могли. Например, следы орудия взлома располагаются вокруг^пролома на внутренней, а не наружной поверхности помещения или следы взлома располагаются в местах, недоступных при запертом запоре (дужка замка перепилена в месте, которое при запертом замке находится внутри корпуса; вмятины от орудия взлома располагаются на участке двери, который при запертом замке находится под металлической накладкой).

Об инсценировке убедительно может свидетельствовать наличие признаков, которые предусмотренное версией действие вызвать не могли. При осмотре места происшествия по делу о краже был обнаружен вынутый пробой, ранее крепившийся в отверстие косяка двери путем загибания его концов с внутренней стороны. На концах пробоя оказались вмятины, царапины, следы соскоба металла, свидетельствовавшие о том, что концы предварительно отогнуты каким-то инструментом. В результате версия о выдергивании пробоя взломщиком отпала и была версия об инсценировке взлома, которая в ходе дальнейшего расследования нашла подтверждение.

К этой же группе контрверсионных признаков можно отнести следующие:

а) наличие на берегу водоема следов волочения трупа или одежды, обуви погибшего, противоречащее версии о намеренном самоутоплении;

б) наличие на ладонях потерпевшего характерных для самообороны ран, опровергающее версию о самоубийстве;

в) обнаружение на месте, с которого, согласно предположению, произошло самопроизвольное падение человека с высоты, следов борьбы, опровергающих указанную версию.

Как уже отмечалось выше, инсценировку помогают установить негативные признаки. Так, на инсценировку взлома указывает отсутствие на сорванной крышке от замка вокруг заклепочных отверстий следов подпиливания, подрубания и иного способа разрушения заклепок. Такой тщательный взлом возможен только в условиях мастерской и если замок снят с двери.

К данной категории признаков можно отнести: отсутствие подставки под висящим на достаточно большой высоте трупом или следов вмятин под подставкой на мягком грунте, а также отсутствие загрязнений ног (обуви) трупа при явной загрязненности места под ним, что опровергает версию о самоповешении.

Подобную роль играют и признаки, по своему характеру не соответствующие, тем, которые логически должны вытекать из выдвинутой версии. Например, на трупе имеется огнестрельное повреждение, обнаружена ружейная пуля, а возле трупа лежит пистолет.

Неотъемлемыми компонентами логики осмотра являются анализ и синтез, дедукция и индукция. Пользуясь аналитическим методом, следователь вычленяет из обстановки места происшествия отдельные части, детали, критические признаки для лучшего уяснения их природы, а на следующей стадии осуществляется их синтез, объединяя, проверяя согласованность между ними с целью воссоздания картины происшедшего. Используя свои знания о типичных причинах, порождающих следствие в виде признаков определенных действий, следователь пользуется дедуктивным методом, а делая на основании обнаруженных признаков вывод об их происхождении, обращается к индуктивному методу.

Познавательная деятельность при осмотре связана с постановкой и поисками ответов на три группы вопросов: касающихся отражения расследуемого события в обстановке места происшествия, самого события и отражения преступления на преступнике. Проводя осмотр, следователь, естественно, задается

вопросами, каковы границы, структура места происшествия, в частности, какие следы на нем оставлены, что преступник мог привнести в обстановку места происшествия и что унести с собой, на себе, даже сам того не ведая. И то, и другое подчас оказывается очень ценным для его изобличения. Приведем пример.

При осмотре места происшествия по одному делу об убийстве на основании окровавленных следов преступника на перебиравшихся им полотенцах в ящике комода следователем было сделано предположение, что преступник ранен в левую руку. По этому признаку он вскоре был выявлен и задержан.

При осмотре следователь может задаваться вопросами, касающимися любого элемента состава преступления, например, каковы внешние признаки преступника; какой способ или орудие он применил; в какое время, по какому мотиву совершил преступление; каким путем и способом прибыл на место происшествия; как и в каком направлении скрылся и др.

4. Фиксация результатов осмотра

Достаточно подробная и точная фиксация в ходе осмотра во многом предопределяет его результативность. Фиксация должна отражать: факт и условия производства данного следственного действия, примененные при этом технические средства и специальные знания, достигнутые результаты.

Фиксация при осмотре осуществляется различными методами. В силу закона обязательным является составление протокола. Его содержание формируется на протяжении всего следственного действия. Воспринимая обстановку места происшествия, следователь может многое запомнить, закрепить в своей памяти. Однако при сложном продолжительном осмотре полностью полагаться на свою память рискованно. Поэтому рекомендуется по мере уяснения структуры места происшествия, выявления следов преступления, различных криминалистически значимых признаков отмечать их в черновых (блокнотных) записях, сначала применительно к тому, что обнаружено статическим методом, а затем динамическим. Такие предварительные записи гарантируют от пробелов и неточностей в следственном проколе.

В соответствии с требованием уголовно-процессуального закона в протоколе описываются все произведенные при осмотре действия в той же последовательности, в какой они выполнялись, а также все обнаруженное и изъятое при этом.

Протокольные записи должны быть достаточно полными, очными, разборчивыми, ясными и экономичными. Полнота и экономичность записей означают фиксацию всего, что может иметь значение для правильного разрешения дела и исключение деталей, не несущих криминалистически значимой информации, а лишь загромождающих протокол, затрудняющих ознакомление с ним, в какой-то мере заслоняющих полезные сведения.

Протокол осмотра места происшествия состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Во *вводной части* необходимо указать:

а) год, месяц, число производства осмотра;

б) должность, фамилию лица, проведшего осмотр;

в) повод к осмотру (например, заявление гражданина или сообщение руководителя организации о совершенном преступлении);

г) точную дислокацию места осмотра (адрес, с указанием улицы, номера дома, квартиры, если расследуемое событие произошло в чьей-либо квартире);

д) участников данного следственного действия — понятых, специалистов и иных, с приведением их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов;

е) условия, в которых производился осмотр: освещение — естественное или искусственное; сухая, дождливая, пасмурная, солнечная или иная погода (при осмотре на открытой местности). Надо сделать отметку о разъяснении участниками осмотра их прав и обязанностей, удостоверенную их подписями, обозначить время начала осмотра (часы, минуты).

Описательная часть протокола должна включать прежде всего общие сведения о месте происшествия, его локализации, например:

а) участок открытой местности на пустыре в черте города или во дворе дома, на огороде, опушке леса, берегу реки, на таком-то примерном расстоянии от каких-либо постоянных ориентиров (населенного пункта, отдельно стоящего здания, мачты высоковольтной электропередачи, железнодорожного полотна и т.д.);

б) частный дом, промышленное здание, квартира, комната в жилом помещении, сарай и т.д. (адрес, этаж здания).

Структура места происшествия в целом и каждый его криминалистически значимый элемент описываются по принципу от общего к частному, от общей характеристики к частным признакам, например, от особенностей помещения к особенностям его обстановки. При этом характер описания

зависит от вида расследуемого преступления. Так, при версии о краже или убийстве, связанном с вторжением преступника в жилище потерпевшего, отмечаются наличие или отсутствие пролома в стене, потолке помещения, поврежденной двери, запоров, окон. При описании предметов обстановки указываются их наименование, расположение относительно частей помещения и по отношению друг к другу. Весьма важное значение имеет описание' объектов со следами преступного воздействия (взломанного сейфа, иного хранилища, трупа и др.). Рекомендуется отразить их локализацию, указав, например, что труп лежит в коридоре у входа на кухню либо висит в петле веревки, привязанной к крюку в стене спальни, слева от входной двери; вскрытый сейф стоит в правом углу комнаты у стены, противоположной стене с дверью.

Подробному и точному описанию подлежат__следы- и предметы — потенциальные вещественные доказательства. Указываются вид следов, наименование предметов, их расположение, общие и наиболее заметные (броские) частные признаки. Из общих признаков обычно отмечаются безошибочно устанавливаемый материал предмета, например пластмасса, его цвет, основные размеры (длина, ширина или диаметр, толщина). В необходимых случаях отмечаются расстояния между различными элементами обстановки. Точная локализация обеспечивается указанием расстояний от противоположных концов удлиненного предмета до двух стабильных пунктов, в частности, двух смежных стен помещения, до стены и печи, угла комнаты и ближайшей стены, примыкающей к этому углу. Связанные между собой объекты целесообразно описывать последовательно, один за другим, с тем чтобы дать наиболее точное представление об их взаимосвязи (например, трупа и оружия, двери, замка и ломика). Только полностью описав один объект, переходят к описанию другого.

Рекомендуется одноименные объекты обозначать одним и тем же термином с добавлением порядкового номера (стул № 2, кресло № 1 и т.д.). Более подробно описываются те объекты, которые согласно предположению наиболее вероятно связаны с преступлением^

В заключительной части протокола перечисляются все следы и предметы, в том числе орудия преступления, изъятые в связи с тем, что они могут иметь доказательственное значение. Наряду с этим указывается, какие технические средства и какими способами применены в ходе осмотра. В частности, отмечаются факты фотографирования, киносъемки или видеозаписи, откопирования поверхностных следов и изготовления слепков объемных, вычерчивания схем и масштабных планов.

Для лучшей оценки результатов применения технических средств приводятся основные сведения об условиях пользования ими (например, применительно к фотографированию и киносъемке — о модели камеры, марке объектива, виде освещения, типе фото(кино)пленки, количестве кадров в секунду при фиксации на кинопленку). Отмечается время окончания осмотра. Если понятые и другие участвующие в осмотре лица делают какие-либо заявления и замечания, таковые обязательно заносятся в протокол. В противном случае делается отметка о том, что никаких заявлений и замечаний от них не поступило. Указывается также, что протокол зачитан всем участникам осмотра.

Фотографический метод фиксации. Применяется для запечатле-ния обстановки места происшествия в целом, ее узлов, отдельных следов и предметов, могущих быть вещественными доказательствами. Фотосъемка может производиться на этапах как общего, так и детального осмотра. При общем осмотре производятся преимущественно ориентирующая и обзорная съемки, запечатляются отдельные предметы в первоначальном виде, до их перемещения и переворачивания. На следующем этапе делаются также детальные съемки.

Методы киносъемки и видеозаписи. В связи с осмотром места происшествия они применяются редко, например, в случаях, когда расследуемое событие к моменту начала осмотра еще не закончилось. Таким событием может быть пожар, продолжающийся после прибытия следователя. Динамическое отображение данного события на киноленте или видеопленке способно впоследствии оказать помощь в уяснении направления распространения огня и установлении очага пожара.

Рис. 17.1. Схематический план места происшествия

Фиксация этими методами статичной обстановки места происшествия оправдывает себя в случаях, когда очень сложна или может быть сохранена без изменений в течение небольшого промежутка времени, например, из-за необходимости освободить проезжую часть автодороги после дорожно-транспортного происшествия.

Методы фиксации следов. Наряду с фотографией для фиксации следов на месте происшествия применяются методы, основанные на использовании различных следокопи-ровальных и следозакрепляющих материалов. Так, для откопирования поверхностных следов рук применяются, главным образом, пары йода, специальные порошки, дактилопленка. Слепки объемных следов изготавливают из гипса, полимерных паст, в том числе силиконовых, некоторых других слепочных материалов.

Вычерчивание плана места происшествия. В связи с осмотром места
происшествия вычерчиваются как схематические, так и масштабные планы. На первых одинаковая степень уменьшения изображаемых предметов не соблюдается, а необходимые размеры обозначаются цифрами, показывающими количество метров или сантиметров (рис. 17.1).

На вторых все предметы изображаются с уменьшением в одно и то же число раз (рис. 17.2). При осмотре на открытой местности почти всегда вычерчиваются схематичные планы, а в помещениях — нередко

Рис. 17.2. Развернутый масштабный план места происшествия

и масштабные с числовым либо линейным масштабом. Числовой масштаб выражается отношением единицы к числу, показывающему, во сколько раз натуральный размер больше изображения. Линейным масштабом называется линейная шкала равных отрезков, каждый из которых соответствует определенному размеру в натуре (например, отрезок в 1 см означает 1 или 5 или 10 м в натуре).

Для изображения предметов на плане пользуются условными знаками, приводимыми в специальной таблице[1]. При отсутствии нужного знака воспроизводится форма предмета, как она выглядит при наблюдении сверху.

При вычерчивании плана помещения прежде всего изображаются стены с дверьми и окнами. После этого обозначаются нужные следы и предметы, сначала расположенные около стен, а затем остальные. Предварительно измеряются расстояния от каждого конца изображаемого удлиненного предмета (например, ружья) до смежных стен (способ прямоугольных координат) либо до концов какого-либо стабильного отрезка, например, между углом комнаты и печью (способ треугольника). На рис. 17.3 показаны оба способа: прямоугольных координат — при изображении трупа и треугольника — при изображении ружья. При небольших размерах предмета используются лишь одна пара координат, т.е. две линии, проводимые до постоянных ориентиров от одной точки изображаемого предмета.

При вычерчивании развернутого плана к изображению пола добавляются изображения стен, а при необходимости к изображению одной из стен еще изображение потолка, если на них обнаружены признаки, имеющие значение для дела. Изображенные на плане особенности обозначаются порядковыми номерами.

С помощью компаса план ориентируется по сторонам света — север-юг. План местности вычерчивается способом промеров по направлению или способом засечек. При любом способе вначале на листе бумаги проводится с применением компаса стрелка, обозначающая север и

Рис. 17.3. Схема вычерчивания плана места происшествия на открытой местности
способом засечек:
А - исходная точка; *Б* - первый из предметов, наносимых на план; *АБ - база*
съемки; *1, 2, 3, 4, 5* - предметы, на
которые производилось визирование из
точек *А* и *Б*

См., напр.: Справочник следователя. Вып. 1. М., 1990. С.249—255.

юг. В дальнейшем все акты визирования осуществляются при таком горизонтальном положении бумаги на планшете, при котором начерченная стрелка параллельна стрелке компаса.

При первом способе у нижнего края бумаги отмечается исходная точка (точка стояния), с которой совмещается нижнее ребро визирной линейки, а верхнее ребро нацеливается на ближайший изображаемый предмет. Проведя тонкую линию в направлении этого предмета, измеряют расстояние до него и на указанной линии наносят его условное изображение. От первого предмета визируют на второй, от второго — на третий и т.д. При втором способе с исходной точки и от первого из предметов визируют на каждый из остальных предметов, которые изображаются в точках пересечения соответствующих пар визирных линий.

Планы снабжаются реквизитами, к числу которых относятся: заголовок, указывающий, что изображено на плане; масштаб (если он масштабный); стрелочная ориентировка по сторонам света; расшифровка условных обозначений; дата составления; подпись следователя, а если план в чистовом виде вычерчивается на месте происшествия, то и подписи понятых.

Г Л А В А 18
ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

1. Понятие, виды и цели следственного эксперимента

В ходе предварительного расследования может возникнуть необходимость проверить какие-либо сомнения, предположения, связанные с обнаружением, изъятием или исследование^ тех или иных доказательств или их источников. В закоце (ст. 183 УПК) в связи с этим, помимо других следственных действий, предусмотрено такое действие, специфической сущностью которого является производство опытов (экспериментов) самим следователем. Причем данное следственное действие сформировалось на основе тактического приема, и до принятия нынешнего кодекса в процессуальном законе его не было. Таким образом, **следственный эксперимент** — это следственное действие, сущность которого состоит в проведении опытов с целью проверки объективной возможности существования или характера каких-либо действий, фактов, явлений, обстоятельств по расследуемому делу.

Следственный эксперимент является сложным следственным действием по структуре и содержанию. Вместе с тем при умелом и продуманном проведении он обладает сильным наглядным и психологиче-

ским воздействием, в определенных' случаях отличается остроумием замысла следователя, что немаловажно. Достаточно сослаться на простой пример: заявитель сообщает о краже из торгового помещения товаров на большую сумму и указывает, какие именно товары похищены. Следователь, усомнившись в самой краже и объяснениях заявителя, производит следственный эксперимент с указанным количеством и объемом товаров, и все участники зримо убеждаются, что поместить такое количество товаров в данном помещении абсолютно невозможно. Результаты эксперимента подтверждают версию об инсценировке кражи.

Необходимо подчеркнуть важное условие, которое нужно помнить в процессе принятия решения о производстве следственного эксперимента. Если для ответа на возникший у следователя вопрос - можно ограничиться опытами в рамках данного следственного действия, в^е^ зультате которых будет получен ответ и не возникнет необходимость в специальных познаниях для дачи квалифицированного заключения по поставленному вопросу, то эксперимент можно производить. В противном случае, если требуются специальные познания для решения поставленного вопроса, эксперимент проводить нельзя, следует назначать соответствующую экспертизу.

Тем не менее, закон (ч.3 ст. 183 УПК) допускает возможность участия специалиста и в данном следственном действии. Последний здесь выполняет функции, предусмотренные ст. 133' УЙК, т.е. оказывает помощь следователю в квалифицированном, объективном и четком проведении опытных действий, используя свои специальные познания и навыки.

Важным условием (ч.1 ст. 183 УПК) законности следственного эксперимента является обеспечение требования о том, что при его производстве не допускается унижение достоинства и чести участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для них.

Особенностью данного следственного действия можно считать и то, что в случае необходимости в нем могут участвовать практически , все участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевшие, свидетели). Это, в частности, связано с тем, что в ряде случаев без кого-либо из названных лиц производство следственного эксперимента невозможно.

В соответствии с законом следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. Если говорить более конкретно, как показывает следственная практика, можно выделить несколько целей, которые должен стремиться достигнуть следователь при его производстве. Прежде всего можно сформулировать общую цель несколько иначе, чем она сформулирована в законе, хотя существенного принципиального различия здесь нет. Речь идет о том, что следователь проверяет свои предположения, сомнения или возникшие у обвиняемого либо потерпевшего. Такие сомнения обычно появляются, когда имеются условия для различного толкования тех или иных фактов, событий, явлений. Поэтому в литературе выделяется такая цель следственного эксперимента, как проверка предположений, в том числе следственных версий. В других ситуациях в ходе производства следственного эксперимента проверяются уже имеющиеся, доказательства (например, проверка показаний свидетеля). В третьем случае целью эксперимента может быть и получение новых доказательств, хотя эта цель практически ставится почти всегда, поскольку результативный следственный эксперимент является источником доказательств. Но бывают и такие эксперименты, когда в результате опытных действий реально появляются новые доказательства. Например, эксперимент с ключами, изъятыми у подозреваемого в краже, показал, что один из ключей подходит к помещению, из которого была совершена кража. Появилось новое вещественное доказательство. Можно указать и на изготовление фальшивой денежной купюры, если обвиняемый изготовил ее в ходе эксперимента.

Выделяется несколько видов следственных экспериментов в зависимости от того, что проверяется с их помощью:

1) эксперимент, целью которого является проверка возможности совершения каких-либо действий при определенных условиях. Сюда входят и такие случаи, когда проверяется возможность выполнить какие-то действия (работу) за определенный отрезок времени, пройти определенное расстояние в известный срок и т.д.;

2) опытные действия, путем которых выясняется возможность восприятия какого-либо события, явления, факта определенным лицом в тех условиях, о которых известно из материалов дела. Сюда относятся эксперименты с целью выяснения возможности услышать, увидеть, узнать что-либо, кого-либо в определенных условиях. Здесь же проводится проверка возможности восприятия с помощью и других органов чувств (обоняние, осязание);

3) опытные действия, которые позволяют уяснить механизм или отдельные детали какого-либо события, факта, процесса следообразо-вания. Например, можно ли и, что самое главное, как, не нарушив стандартной упаковки (опечатывания, укупорки), изменить содержимое (фальсифицировать, ухудшить, заменить) определенной емкости;

4) эксперимент с целью выяснения возможности существования какого-либо явления, факта.

Существуют и другие разновидности следственного эксперимента, не охваченные настоящей классификацией.

2. Подготовка, условия и тактика производства следственного эксперимента

Необходимость в принятии решения о производстве следственного эксперимента появляется в том случае, если у следователя или другого участника уголовного процесса появляются обоснованные сомнения в характере того или иного события, факта, явления и в связи с этим возникают различные предположения (варианты). Прежде чем принять такое решение, следователь должен убедиться в том, что эти сомнения могут быть проверены экспериментальным путем без назначения экспертизы и что в деле есть достаточные объективные данные об условиях и обстоятельствах, при которых происходили и которые сопутствовали (влияли в той или иной степени) проверяемому событию, факту или явлению. Если эти условия точно не установлены, эксперимент проводить бессмысленно, так как он не может быть объективным. Кроме того, следователь должен про- , думать, нельзя ли решить возникший вопрос другим, более простым путем.

Убедившись, что эти условия наличествуют и других возможностей разрешить возникшие сомнения в данный момент нет, следователь принимает решение о производстве следственного эксперимента. Закон не предусматривает вынесения постановления по этому поводу, обращая внимание на необходимость воспроизведения действий, обстановки и других обстоятельств проверяемого события. Указывается также на обязательное участие понятых и подробное описание хода и результатов следственного эксперимента в соответствующем протоколе. Таким образом, законодатель прямо указывает на сложность данного следственного действия, его специфику, что в свою очередь требует тщательной подготовки к его выполнению.

Необходимо тщательно изучить материалы дела, особенно касающиеся проверяемых фактов, в частности, протокол осмотра места происшествия, если проверяются факты, связанные с ним, показания, касающиеся проверяемых фактов, и т.д. После изучения материалов дела может быть составлен план проведения следственного эксперимента, в котором должны быть отражены следующие вопросы и действия:

1. Где будет производиться следственный эксперимент? На месте происшествия, в камере следователя (если проверяемый факт не связан с местом происшествия) или в другом месте?
2. Что необходимо воспроизвести (воссоздать) для того, чтобы максимально приблизить к реальной обстановке условия эксперимента и как это сделать? В частности, какие детали, предметы обстановки должны быть подлинными, какие могут быть заменены муляжами, макетами?
3. Определить время (дату, время суток) производства следственного эксперимента с учетом, если в этом есть необходимость, погодных условий и других обстоятельств, при которых происходило проверяемое событие.
4. Определить состав участников следственного эксперимента, особенно если необходим выезд. Как правило, в число участников этого сложного следственного действия входят: следователь, оперативные работники милиции, оказывающие ему помощь, понятые (не менее двух, в зависимости от протяженности местности, в рамках которой проводятся опыты), специалист, если он нужен, подозреваемый, обвиняемый, потерпевшие, свидетели, когда в них есть необходимость или они сами участвуют в опытных действиях. Могут быть привлечены и другие лица (например, адвокат).
5. Продумать порядок проведения опытов и расстановку участников.
6. Решить вопрос о средствах фиксации результатов следственного эксперимента и о транспорте для выезда группы.

Решая вопрос о проведении следственного эксперимента, следователь должен помнить, что нельзя воспроизводить само преступление, т.е. преступные действия, так как фактически совершается другое преступление, кроме того, могут быть серьезно нарушены права разных лиц. Могут воспроизводиться только отдельные детали, обстоятельства, связанные с преступными действиями, сами по себе не представляющие общественно опасного характера и не являющиеся преступными. [1] В соответствии с законом эксперимент должен производиться путем воссоздания действий и обстановки, характеризующих проверяемое событие, и совершения опытов (т.е. определенных действий).

Практика показывает, что необходимость воспроизведения или учета обстановки и других обстоятельств далеко не всегда одинакова. В одном случае необходимы и важны чисто внешние условия (например, погода, освещенность, время суток при эксперименте по проверке возможности

видеть при определенных условиях; направление ветра), наличие или отсутствие шума при производстве опытов по выяснению возможности услышать; в других случаях состояние дороги; расстояние практически всегда при производстве экспериментов по проверке возможности восприятия и т.п. Иногда внешние условия могут и не иметь существенного значения, а главным остается воссоздание или использование непосредственно самой обстановки проверяемого события, т.е. материальных объектов (например, стена или другая преграда при проверке возможности проникновения через пролом в ней, какие-то орудия, предметы, использовавшиеся при совершении проверяемых действий или их копии, макеты, когда возможна замена).

В тех случаях, когда обстановка, в которой протекало проверяемое событие, к моменту производства эксперимента сохранилась (чаще всего это место происшествия), опытные действия необходимо производить здесь же, т.е. в условиях, соответствующих действительности. При этом уточняется у свидетелей и по протоколу осмотра то, что существенных изменений в характере обстановки не произошло. Это обстоятельство рекомендуется отразить в протоколе следственного действия.

Объекты, которые в той или иной мере имели отношение к проверяемому событию (например, орудие взлома), при производстве опытных действий должны быть подлинными. Замена их возможна только в том случае, если речь не идет о проверке каких-то свойств, признаков именно этих предметов (вещественных доказательств).

Если проверяются показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, касающиеся их собственных действий, их восприятия, необходимо, чтобы опытные действия производились именно этими лицами или с их участием, если в проверяемых действиях участвовало несколько лиц. Здесь, если не нарушаются условия эксперимента, возможно проведение контрольных опытов с участием других лиц, как своеобразный тактический прием. Если участие лиц, чьи показания проверяются, по каким-либо причинам невозможно, замена их другими лицами допустима, если не имеют значения для результатов эксперимента личные, индивидуальные качества того или иного человека.

Производство следственного эксперимента. Следователь перед началом опытных действий должен убедиться:

а) сделано ли все необходимое, чтобы воссоздать (воспроизвести) обстановку и условия эксперимента, максимально приближенные к той, которая характеризует проверяемое событие. Наличествуют ли все предметы, вещественные доказательства, нужные для проведения опытов;

б) присутствуют ли все лица, участие которых необходимо, в том числе понятые;

в) соблюдены ли условия, связанные со временем и внешними факторами (погода, освещенность, наличие или отсутствие шума и др.).

После этого проводится инструктаж участников с учетом характера эксперимента. В основном обращается внимание на цели следственного эксперимента, местонахождение и роль того или иного участника в ходе опытных действий, на обеспечение порядка и нормального хода эксперимента, на последовательность действий участников, на связь между участниками, находящимися в различных точках экспериментального пространства (особенно при экспериментах на возможность восприятия), на характер и особенности предстоящих опытов. Обращается внимание понятых на их обязанность внимательно следить за ходом и результатами опытных действий, объективным отражением всего происшедшего в протоколе, который они должны подписать, если у них нет замечаний. После инструктажа производятся сами опытные действия.

При проведении следственного эксперимента могут применяться следующие -тактические приемы:

1) повторение опытов в одних и тех же условиях в целях усиления достоверности результатов;

2) повторение опытов с изменением условий (громче, тише при эксперименте на возможность слышать и др.) в тех же целях;

3) контрольные опытные действия с другими исполнителями (о чем обязательно говорится в протоколе);

4) расчленение опытов по этапам при сложных следственных экспериментах (например, по делам об автотранспортных происшествиях);

5) перемена места нахождения участников (особенно понятых), когда опыты проводятся на значительном расстоянии различных участников друг от друга (в одном месте воспроизводятся звуки, в другом слушают, или в одном месте находится объект наблюдения, в другом— лицо, которое должно его увидеть, другие ситуации).

Тактические приемы, применяемые при производстве следственного эксперимента, должны способствовать объективности и убедительности проводимых опытов и их результатов. Поэтому необходимо, чтобы все, что делается при этом, четко видели, воспринимали все участники, а следователь должен акцентировать их внимание на наиболее важных моментах проведения

опытов.
Опытные действия начинаются в определенное условиями время или по специальному сигналу, заранее согласованному со всеми участниками. Важно, чтобы следователь постоянно держал под контролем весь ход следственного эксперимента от начала до конца.
Следует предупредить любую неожиданность, сбой в ходе опытов, нарушения условий эксперимента или изменение обстановки. В частности, следователю почти всегда в таких случаях необходима организационная и тактическая помощь со стороны работников органов дознания. Особенно нужна помощь работников милиции, когда эксперимент охватывает большую по протяженности территорию. Если при производстве эксперимента присутствует или является его непосредственным участником лицо, содержащееся под стражей (подозреваемый, обвиняемый), то органы милиции должны обеспечить его охрану и предупредить возможные попытки побега.
Важной задачей следователя является точное и конкретное разъяснение каждому участнику эксперимента его роли или обязанности не только перед началом, но и в ходе опытных действий, так как человек может забыть, перепутать что-либо. Должно обращаться внимание на действия специалиста (если он участвует), чтобы они способствовали объективности и точности эксперимента, на использование технических средств фиксации, чтобы обязательно четко фиксировались важнейшие узловые моменты опытных действий. Все участники следственного эксперимента как в начале его, так и в ходе, могут задавать вопросы и, что самое важное, делать замечания, подлежащие занесению в протокол (ч.3 ст.141 УПК). .*;,

3. Фиксация результатов следственного эксперимента

В соответствии с законом ход и результаты следственного эксперимента фиксируются в протоколе данного следственного действия (ст. 141, 142, 183 УПК).
Вводная часть отражает помимо названия протокола дату и место проведения эксперимента, время начала и окончания, сведения о лице, составившем протокол (должность, звание, фамилия), должностных лицах, принимавших участие или присутствовавших при следственном действии (работники милиции, прокуратуры), должность, фамилию, имя, отчество специалиста; фамилии, имена, отчества, адреса понятых, сведения о других участниках (адвокат, переводчик и т.д.), присутствие которых в определенных случаях необходимо по закону. Кроме того, указываются фамилии, имена и отчества обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, чьи показания проверяются, а также когда они просто присутствуют. Могут быть приглашены и другие лица для каких-либо целей.
Далее во вводной части делается ссылка на закон (ст. 141, 142, 183 УПК) и указывается цель эксперимента. Если речь идет о проверке чьих-либо показаний, называется лицо, чьи показания проверяются, и краткое содержание этих показаний. Кроме того, в подобных случаях свидетель или потерпевший предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний.
В протоколе отражается разъяснение всем участникам их прав и обязанностей. В случае необходимости делается разъяснение о недопустимости разглашения результатов следственного эксперимента (ст. 139 УПК) с отобранием соответствующей подписки.
В описательной части протокола фиксируется, каким образом была воссоздана обстановка проверяемого события, с обязательным указанием конкретных условий и обстоятельств, воспроизведенных или реально существующих в момент опытных действий (например, погода, время суток). Обязательно указывается, какие предметы или их копии, манекены, муляжи использовались в ходе опытных действий. Если проверяются чьи-либо показания, желательно отразить в протоколе подтверждение этим лицом соответствия воссозданной обстановки проверяемому событию. Затем в протоколе описываются порядок и организация следственного эксперимента, т.е. расположение участников, сигналы, порядок действий каждого. Излагаются ход и результаты опытных действий в той последовательности, в которой они осуществлялись, с указанием конкретных лиц, выполняющих то или иное действие. Спецификой здесь является то, что должны найти отражение в протоколе и тактические приемы, если они применялись. В частности, повторение однородных опытов и опытов с изменением условий. Указывается результат каждого опыта.'
Описание опытов является наиболее важной содержательной частью протокола, поэтому здесь нужно наиболее подробное описание как самих опытов, их содержания, так и результатов. Если для восприятия важное значение имел фактор неожиданности, и это требование было соблюдено, об этом специально говорится в протоколе. Если же был проведен контрольный опыт без наличия фактора неожиданности, результат опыта также отражается в протоколе. Чем подробнее описы-

ваются условия и ход эксперимента, тем убедительнее выглядят его результаты.

В заключительной части протокола фиксируются замечания или заявления участников, если они имели место, или делается отметка о том, что таковых не поступило. Если при производстве эксперимента использовались вещественные доказательства, указывается их состояние после опытов и где они находятся. Здесь же отмечается, какие схемы или планы были составлены, производилась ли фото- или кино-, видеосъемка.

Вспомогательными средствами фиксации результатов следственного эксперимента являются фотосъемка, киносъемка, видеозапись (наиболее распространена в последнее время). Применение тех или иных технических средств фиксации зависит от характера опытных действий. Учитывая, что эксперимент является динамичным следственным действием, в большинстве случаев предпочтительнее использовать киносъемку или, что еще лучше, видеозапись. Если такой возможности нет, с помощью фотосъемки можно зафиксировать только операции с материальными объектами в наиболее кульминационных моментах (например, невозможность протащить какой-либо предмет через пролом). Иногда бывает достаточно составления соответствующих планов или схем.

4. Оценка результатов следственного эксперимента

Оценка результатов опытных действий следовате-ем или судом носит довольно сложный характер и далеко не всегда днозначна. Прежде всего должна быть уверенность в том, что все не-Ьбходимые условия, существовавшие в реальной действительности, в ходе проверяемого события были воссозданы или соблюдены. Должно быть также ясно, что существенных изменений в обстановку не вносилось и что имеющиеся отклонения никакого влияния на результат эксперимента не оказали. Только после этого можно оценивать результаты. В литературе принято считать, что результаты следственного эксперимента могут быть либо положительными (подтверждение выдвигаемого предположения), либо отрицательными (предположение не подтвердилось). Представляется, что деление результатов следственного эксперимента на положительные и отрицательные носит лишь условный характер. Более того, некоторые авторы считают, что может быть и нулевой результат этого следственного действия. Имеются в виду ситуации, когда в ходе эксперимента не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть то или иное предположение. Нетрудно представить, что такие ситуации встречаются не так уж и редко.

Если в результате эксперимента устанавливается, что действия, о которых дал показания обвиняемый, невозможно совершить именно таким образом, как он утверждает, делается, как правило, категорический вывод о невозможности совершения указанных действий так, как утверждает обвиняемый. Но здесь могут быть и исключения в случаях, когда все зависит от личностных индивидуальных качеств исполнителя (в частности, когда проверяются его профессиональные или иные навыки, физические данные). В тех же случаях, когда нет такой прямой зависимости от индивидуальных особенностей человека и возможна полностью объективная проверка (например, возможность что-то вытащить через какое-то отверстие, пролом), вывод носит категорический характер. Но всегда следует учитывать все обстоятельства проверяемого факта и тщательно их анализировать. Нужно помнить и о возможности ложных показаний и попытках исказить результаты следственного эксперимента.

Когда в результате следственного эксперимента устанавливается, что проверяемое событие (восприятие, действие) могло осуществиться именно таким образом, как говорит допрошенный или предполагает следователь, данное обстоятельство еще не означает, что так все и было. Можно утверждать на основании такого результата лишь то, что такое возможно. Для категорического вывода нужна совокупность доказательств. Если же в результате эксперимента устанавливается, что какое-либо событие, явление, действие могло произойти только определенным образом и никаким другим, вывод может быть категорическим.

Возможен и такой результат эксперимента, который устанавливает возможность совершения каких-либо действий (например, возможность открывания какого-либо запирающего устройства не одним, а несколькими способами). В таких случаях нет оснований для категорических выводов, возможны только предположительные суждения.

ГЛАВА 19
ТАКТИКА ОБЫСКА

1. Понятие обыска

Обыск — это следственное действие, состоящее в принудительном обследовании помещений

и иных объектов. При обыске на основании ст. 170 УПК РСФСР следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их.
Основная цель обыска — отыскание и изъятие орудий преступления, вещественных доказательств, трупов, лиц, скрывающихся от следствия и суда. Дополнительными целями обыска являются: обнаружение и изъятие всех вещей и предметов, изъятых из гражданского оборота и запрещенных для пользования, а также поиск имущества для обеспечения возмещения причиненного ущерба или возможной конфискации.
Обыски можно классифицировать с учетом различных классификационных признаков:
по объекту: обыск помещения; обыск на местности; обыск транспортных средств; личный обыск;
по объему обследования объектов: основной; дополнительный, когда обыскивают территорию, которую не обследовали при основном обыске. Например, при основном обыске обследовали дом, а через некоторое время дополнительно хозяйственные постройки во дворе;
по очередности проведения: первичный; повторный обыск, который проводится, если первичный был проведен некачественно. Повторный обыск может быть частью тактического приема «первичный — повторный обыск», при проведении которого следователь рассчитывает, что подозреваемый (обвиняемый), успокоившись после первичного обыска, доставит в свое жилище какие-то предметы, в том числе и те, которые ранее укрывались в другом месте;
по количеству обыскиваемых одновременно объектов: групповой, когда обыск проводится одновременно *у* нескольких лиц, проходящих по одному делу, или у одного лица, но в разных местах (квартира, дача и т.п.); одиночный, когда обыску подвергается один объект.
Обыск может быть произведен только при наличии процессуальных и фактических оснований.
Процессуальным основанием для производства обыска является мотивированное постановление следователя, санкционированное прокурором. Лишь в исключительных случаях следователь может на основании ст. 168 УПК РСФСР произвести обыск без санкций прокурора с последующим сообщением ему в суточный срок.
Фактическим основанием является информация о том, что в определенном месте или у определенного лица находятся интересующие следствие предметы и т.п. Эта информация может быть получена в результате проведения следе гвенных и оперативно-розыскных действий. Достаточность оснований для производства обыска определяется по внутреннему убеждению следователя и прокурора, которое формируется на основе Закона, жизненного, профессионального опыта и анализа имеющейся информации.

2. Подготовка к обыску

После принятия решения о производстве обыска следователь должен составить мотивированное постановление и получить у прокурора-санкцию- на-обыек.
Для производства обыска достаточно знать групповые признаки искомых предметов, но желательно до начала обыска собрать сведения об индивидуальных признаках, так как это поможет в решении вопроса об относимости обнаруженного к расследуемому делу.
Перед обыском надо получить сведения о человеке, который спрятал предмет, информацию о его профессии, навыках, увлечениях и т.д., чтобы ориентировочно судить о том, куда он мог спрятать вещь-
Очень важным являются данные о возможности оказания противодействия, агрессивности обыскиваемых и т.п.
Необходимо также собрать сведения о характере обыскиваемого объекта (квартира, дом, наличие хозяйственных построек, запасных дверей и т.п.) и о количестве проживающих там лиц. Эти сведения помогут ориентироваться в объеме работы.
Следователь должен принять решение о лицах, которые войдут в группу для производства обыска: помощники (сотрудники органов дознания), специалисты, понятые, представители администрации, а также подразделение силовой поддержки. Для производства обыска необходимо подготовить поисковую технику: металлоискатели, щупы, магнитные подъемники, фонари и т.д. Надо поручить органам дознания за период подготовки провести оперативно-розыскную работу, чтобы попытаться,- хотя бы ориентировочно, установить места сокрытия искомых

предметов.
Собрав необходимую информацию, следователь составляет план проведения обыска, в котором указывает время его проведения, способ проникновения в помещение, подлежащее обследованию, меры безопасности, распределение обязанностей между участниками, тактические приемы производства обыска.
При обыске следователь нередко затрудняется определить, относится ли обнаруженная вещь к расследуемому делу или нет. В этой ситуации можно использовать ряд приемов. В частности, перед обыском следует сделать подробное описание искомых вещей. Можно произвести выемку у потерпевшего образцов тканей, пуговиц, красок и т.п., чтобы можно было во время обыска сравнить образцы с вещами, обнаруженными при обыске.
Если хищение совершено с предприятия, то для узнавания похищенного можно пригласить специалиста с этого предприятия (технолога, товароведа).
Не следует приглашать для участия в обыске потерпевших, поскольку в случае обнаружения каких-либо подозрительных предметов утрачивается возможность предъявления для опознания.
Облегчить узнавание вещей можно с помощью фотографии искомых предметов, которые можно получить у потерпевших (например, потерпевший сфотографировался в костюме, который украли) или в процессе производства иных следственных действий (например, при осмотре места происшествия сделан масштабный снимок следа обуви преступника, где хорошо виден рельефный рисунок подошвы).
Для сравнения при производстве обыска можно использовать данные, полученные при осмотре места происшествия. Это могут быть зафиксированные следы транспортного средства, следы орудий взлома и иные следы в широком смысле слова — оторванная пуговица, обломанная часть лезвия ножа, остатки краски от транспортного средства и т.д. Во всяком случае, если сомнения о принадлежности вещей и предметов и их связи с делом не устранены, то эти предметы надо изъять.
Одной из главных задач на подготовительном этапе является установление мест сокрытия искомых предметов и следов. Если обвиняемый арестован, то целесообразно провести с ним серию бесед и попытаться убедить добровольно указать места сокрытия искомого. Их могут подсказать на допросах раскаявшиеся соучастники обвиняемого с учетом его прошлого опыта укрытия предметов, его умения что-либо мастерить своими руками, степени фантазии, уровня мышления, вида специального образования, профессии, увлечений и т.п. Эти данные прямо не укажут место сокрытия, но дадут информацию о направлении поисков.
Если родственники и друзья обвиняемого не противодействуют расследованию, положительно характеризуются, то их целесообразно допросить для выяснения возможных мест укрытия вещей или получить об этом хотя бы ориентирующую информацию.
В отношении понятых следователь исходит из возможности их приглашения на месте обыска. Например, если планируется произвести обыск автомобиля в большом стационарном гараже, то понятых можно пригласить на месте, а если транспортное средство обыскивается на трассе, нужно пригласить понятых заранее. Обыскивая квартиру яли жилой дом, не следует приглашать в качестве понятых ближай-шх соседей, а тем более родственников обыскиваемого лица.
Количество помощников (других следователей, оперативных работ-гаков, общественных помощников) следователь определяет, исходя из следующих соображений: а) объема предстоящей работы, например, в одном случае предстоит обыскать небольшой служебный кабинет, а в другом — сельский дом с большим количеством надворных построек; б) количества лиц, проживающих в помещении, которое предстоит обыскивать. Здесь нужно обеспечить, во-первых, безопасность всех участвующих в производстве обыска, для чего рекомендуется вызвать на место обыска милиционеров ОМОНа; во-вторых, наблюдение за поведением всех находящихся в обыскиваемом помещении лиц.
Вопрос об участии специалистов следователь решает с учетом конкретной следственной ситуации: кто именно может понадобиться в процессе поисков, узнавания искомого, фиксации результатов обыска и т.д.
Если обыск будет проводиться в государственной или общественной организации, следует обеспечить участие представителей этой организации. При отсутствии на месте обыска владельца помещения или совершеннолетних членов его семьи надо пригласить представителя домоуправления или органов местного самоуправления.
При планировании личных обысков следует включить в следственно-оперативную группу лиц разного пола.

3. Тактические приемы обыска

Владельцы помещения, которое подлежит обыску, нередко под благовидным предлогом или без такового не впускают поисковую группу, используя это время для уничтожения или перепрятывания предметов и документов. Поэтому, чтобы реализовать фактор внезапности, следователь должен заранее отработать способ проникновения в помещение, подлежащее обыску.

При выборе способа проникновения в жилище следует выбрать предлог, который для владельца данного помещения будет наиболее убедительным. Самый простой предлог для проникновения — это представиться телефонным мастером, пожарным инспектором, контролером электронадзора, техником горгаза и т.д.

Для быстрого проникновения в квартиру или дом можно заручиться поддержкой знакомых владельца помещения. Как правило, с этой просьбой следователи обращаются к соседям, предварительно выяснив у них характер взаимоотношений с подозреваемыми. Если владелец помещения особо осторожное лицо, то за содействием следует обратиться к его близким друзьям или родственникам, обеспечив при этом их лояльность.

Часто проникновению в дом препятствует собака, поэтому, если следователь на подготовительном этапе выяснил, что дом охраняет собака, он должен включить в группу кинолога.

В случае отказа открыть двери, несмотря на уговоры, следует дей$_7$ ствовать решительно и быстро, а именно: представившись и объяснив цель прихода, быстро взломать двери, используя приготовленный для этой цели инструмент.

Перед началом обыска следует ознакомить владельца помещения с постановлением об обыске и предложить ему добровольно выдать указанные в постановлении предметы. Однако добровольная выдача искомых предметов не является препятствием для проведения обыска, который проводится обязательно.

Решение о посторонних лицах, которые находились на месте обыска до его начала или пришли во время его производства, должно быть принято в зависимости от цели их нахождения в данном месте и результатов личного обыска в соответствии со ст. 172 УПК РСФСР. Во всяком случае, до окончания обыска эти лица должны быть задержаны.

Рекомендуется, чтобы обвиняемый, не находящийся под стражей, присутствовал при обыске, такЧкак наблюдение за его поведением в процессе поисков может дать информацию о возможном месте тайников или мест, где укрыты искомые предметы.

Если человек незаконно укрывает какой-либо предмет, то он в большинстве случаев находится в состоянии психологического напряжения, вызванного угрозой разоблачения. При проведении обыска психологическое напряжение усиливается и появляются внешние признаки этого напряжения — увеличивается тремор, потливость, глубина дыхания, изменение поведения проявляется в суетливости или вялости, разговорчивости или молчании, возможны обмороки и иные отклонения от нормального поведения. Выявление признаков отклонения от нормального поведения и психологического состояния является целью постоянного наблюдения за поведением обыскиваемого лица. При приближении поисковой группы к месту, где спрятаны искомые предметы, психологическое напряжение обыскиваемого резко возрастает. Это состояние необходимо правильно оценить, учесть и использовать, так как признаки психологического напряжения могут быть вызваны и другими причинами.

В процессе обыска применяется также прием «словесный разведки», который аналогичен приему наблюдения за поведением и состоянием обыскиваемого лица и основан на тех же физиологических и психологических закономерностях. Различие состоит в том, что при словесной разведке следователь не приближается к месту сокрытия предметов, а просто, обращаясь к помощникам, громко говорит, чтобы слышал обыскиваемый, что надо бы обследовать то или иное место, и наблюдает за реакцией последнего.

Выбирая тайник для укрытия следов преступления и вещественных доказательств, преступник учитывает ряд психологических факторов. Он, например, рассчитывает на: брезгливость следователя (прячет* искомые предметы в помойном ведре, туалете, грязном белье и т.п.), сострадание (прячет в постели больного человека), невнимательность (не заметит второе дно в ящике стола), неопытность (прячет предметы в одежде малолетних детей), трудоемкость поиска (предмет закладывается дровами, закапывается в землю) и т.д.

Пытаясь определить место укрытия, следователь должен принимать во внимание особенности личности владельца обыскиваемого помещения. В частности, надо учитывать профессиональные навыки укрывателя (плотник, бетонщик, каменщик, печник, слесарь и т.п.), так как человеку, хорошо знающему особенности материала, с которым он постоянно работает, легче сделать замаскированный тайник. Целесообразно представить себя на месте обыскиваемого и, рассуждая с его позиции, попытаться определить место тайника.

При маскировке тайника или предмета укрыватель не может предусмотреть всех мелочей, поэтому следователь должен обратить внимание на негативные обстоятельства: обнаружены охотничьи

патроны, а ружье отсутствует; все половые доски прибиты ржавыми гвоздями, а одна — новыми; на стене в каком-нибудь месте имеются различия в тоне краски и т.д.

Следователь не должен оставлять без внимания все легко доступные места, поскольку обыскиваемый может спрятать там интересующий следствие предмет, рассчитывая, что на него не обратят внимания, так'как это противоречит логике поиска, а может и просто оставить искомый предмет по небрежности, не ожидая обыска. Поэтому и рекомендуется проводить обыск внезапно.

Решая вопрос, прятать или не прятать предмет, преступник исходит из того, сможет ли он правдоподобно объяснить владение данным предметом, если у него его обнаружат. Чаще всего укрывают огнестрельное оружие, инструменты, приспособленные для совершения преступления, отмычки, наборы ключей, сырье для изготовления запрещенной продукции (компоненты для изготовления наркотиков), бланки документов, деньги, драгоценности и товары, превышающие по своей стоимости заработную плату обвиняемого, труп и его части, предметы, изъятые из гражданского оборота и др.

Некоторые предметы не прячут, но маскируют — перебивают номера на транспортных средствах и других изделиях, имеющих заводские номера, перешивают и перекрашивают одежду, шифруют записи в записных книжках, изготовляют огнестрельное или холодное оружие под видом тростей, авторучек, перчаток и т.п.

Некоторые предметы, имеющие отношение к совершенному преступлению, не прячут потому, что владение ими можно правдоподобно объяснить, либо обвиняемые не обращают на них внимание, или не понимают их доказательственное значение.

Правдоподобное объяснение можно дать орудиям преступления — бытовым инструментам (топорам, ножам, ломам, ножовкам и т.п.), похищенным в небольших количествах предметам (одна шапка, один мешок зерна и т.п.), замытым следам крови на одежде (объясняют, что это кровь животного, его собственная кровь от пореза и т.д.).

Преступники не прячут мелкие, малоценные предметы, похищенные у потерпевших, потому что не придают им никакого значения (расчески, авторучки, карманные календари, брелки, значки и т.п.).

Некоторые предметы преступники не скрывают, потому что не понимают их доказательственного значения — остатки костей и металлические части от одежды после сожжения трупа, остатки веревки и газеты от упаковки частей трупа, свинец, из которого отливались пули, дробь и т.д. В этих случаях преступники просто не знают возможностей криминалистики и поэтому не пытаются прятать эти предметы.

В целях рациональной организации поиска необходимо территорию, подлежащую обыску^.раз^ить_на„декторь1, границы которых четко определены (комнаты, сараи, грядки и т.п). Начинать нужно с обследования наиболее трудоемких и вероятных мест, чтобы к концу обыска уставшая от поисков группа обследовала легкодоступные места. Вероятные места сокрытия определяет следователь, исходя из размеров и характера искомого предмета: чем меньше предмет, тем труднее его отыскать, а также из имеющейся информации о возможных местах сокрытия. При этом следователь должен иметь в виду, что обвиняемый (подозреваемый) может разобрать, расчленить искомъш объект. Трудоемкость обыска сектора зависит от его заполненности предметами (мебелью, книгами, дровами и пр.). Обыск может вестись параллельно или последовательно. Пар^ушельный прием применяется, когда имеется несколько секторов и поисковых групп, чтобы ускорить поиск. Например, одна группа обследует дом, другая в это время ведет поиски в надворных постройках. И в той, и в другой группе должны присутствовать понятые.

В процессе обследования открытой местности и помещений используют метод сплошного поиска. Трудоемкую чисто техническую „работу (перекладывать дроваПйредвигать мебель, перекапывать грядки и т.п.) следует поручать заранее приглашенным рабочим, если объем ее слишком большой.

При организации поисков в жилом помещении должна быть установлена определенная последовательность обследования объектов, например, по часовой стрелке, вдоль стены. Сначала обследуют вещи, находящие в шкафах, Шифоньерах и т.п. — одежду, посуду, книги. Одежду не только осматривают, но и прощупывают для обнаружения зашитых предметов. Книги пролистывают, поскольку нередко между склеенными листами хранят документы, а в вырезанных частично страницах -- оружие. Если посуда заполнена продуктами, то щупом или ложкой проверяют, что находится внутри. Все вещи необходимо складывать рядом, а после тщательного обследования сложить обратно. Все ящики из мебели надо вскрывать и проверить, нет ли тайника между стенами и дном. У мебели надо обследовать части, скрытые от обзора, низ, верх, заднюю

стенку, так как с укрытой от обзора стороны могут быть закреплены различные предметы. Для обнаружения в мебели двойной стенки, дна, верха необходимо измерить и сопоставить внешние и внутренние размеры. Если обнаружится, что толщина стенки или дна превышает обычную, значит, в этом месте устроен тайник. Другие тайники в мебели устраивают обычно в полых ножках и местах их закрепления. Мебель необходимо отодвинуть в сторону, чтобы обследовать закрываемую часть стены или пола. При этом обращают внимание на негативные обстоятельства: следы недавнего ремонта, разную окраску, гвозди, обои и т.д., простукивают стены с целью выявления тайников. При изменении звука при простукивании тщательно осматривают особенно подозрительное место и решают вопрос о вскрытии стенки. Диваны, кресла, матрацы и подушки тщательно обследуют, особенно швы, их прощупывают руками и протыкают щупом.

В электробытовых приборах разбирают кожух, коробку, потому что тайники часто устраивают у задней стенки радиоприемников, телевизоров, стиральных машин, холодильников. Необходимо также осмотреть часть пола, стены, которые покрыты линолеумом, ковром. Землю в горшках с цветами необходимо протыкать щупом или даже высыпать.

В конструктивных элементах зданий тайники устраивают под полом, в деревянных, кирпичных стенах. Обычно эти места прикрыты картинами, мебелью, коврами и т.д. Нередко тайники устраиваются под подоконными досками, порогом, плинтусом, в вентиляционной шахте, местах укрепления розеток и выключателей, внутри комнатных и туалетных дверей, доступ к которым возможен сверху или снизу. В сантехническом оборудовании для тайников используют колена труб, раковин и сливные бачки. Если есть подозрение, что в помещении расчленялся труп, то рекомендуется разобрать сочленения и отстойники канализационной трубы, где могут быть обнаружены обломки костей и остатки мышечной ткани.

Если имеются печи внутреннего отопления, то их обследуют для обнаружения тайников в кладке и изъятии золы для экспертного исследования. В оставшейся золе могут быть обнаружены металлические часткГ одежды и обуви, остатки костей и вещества, входящие в состав других сожженных предметов.

Если у следователя имеются сомнения в относимости к расследуемому делу обнаруженной при обыске вещи, нужно ее изъять для более тщательного исследования и опознания. Так же поступают, когда при обыске обнаружено несколько однородных предметов — портфелей, сумок, шапок и т.д. Следует все их изъять, проверить принадлежность и лишнее вернуть владельцу. Иногда обыскиваемые лица заявляют, что обнаруженная вещь принадлежит им, и они не могут без нее обойтись (например, шапка). В этом случае вещь надо изъять, но найти равноценную замену на время выяснения истинной принадлежности вещи.

Иногда следователю приходится взламывать запоры, вскрывать полы и производить иное нарушение целостности предметов. Вскрытие следует производить осторожно, не допуская излишних повреждений.

После обыска надо найти хотя бы частичную возможность для устранения разрушений, поломок и прочих разрушений, если в ходе обыска не обнаружены искомые объекты.

При обыске открытой местности сначала необходимо провести внешний обзор для обнаружения признаков тайника — свежевыкопанная земля, засохшая растительность, необычное расположение грядок. При обнаружении подозрительного места следует прощупать его длинным щупом или перекопать на соответствующую глубину. Если внешних признаков тайника не обнаружено, надо проверить весь участок с помощью металлоискателя или щупа, обследуя его в шахматном порядке.

Если личный обыск производится на месте другого обыска (помещения, транспортного средства) или как составная часть задержания подозреваемого, его целью является обнаружение и изъятие оружия и вещественных доказательств. При личном обыске следует соблюдать определенные правила, обеспечивающие безопасность. Обыскиваемого нужно поставить лицом к стене или автомобилю под углом 45° с широко раздвинутыми руками и ногами. В таком положении устойчивость чрезвычайно низка, при попытке обыскиваемого напасть на следователя он потеряет равновесие и может упасть. Обыскивающий, в свою очередь, не должен сильно наклоняться, чтобы не утратить равновесие и не потерять устойчивость.

Одежду задержанного прощупывают и изымают оружие, табак, различные таблетки и емкости с жидкостями, чтобы предотвратить использование их при нападении или самоотравлении. Изымают документы и другие предметы, имеющие отношение к расследуемому делу, чтобы задержанный не выбросил их при конвоировании. После доставки в соответствующее помещение проводят более тщательный обыск задержанного, предлагают снять одежду и обувь, чтобы

просмотреть и прощупать их.
Наиболее часто искомые предметы прячут под воротники, под ремень, подвешивают в рукавах, на груди, в штанинах, прячут между пальцами ног, в носках, под стелькой обуви. Мелкие предметы прячут в пышной прическе, естественных отверстиях тела. Если есть основания полагать, что предмет проглочен, человека следует проверить с помощью рентгеновской установки. Иногда преступники прячут искомые предметы в иной упаковке -- наркотики хранят в упаковке для валидола, а бритвенные лезвия для разрезания карманов и сумочек в спичечном коробке.
Обыск транспортных средств — это новая в практике правоохранительных органов разновидность обыска, вызванная стремительным ростом числа автомобилей, находящихся в личном пользовании. Для обыска транспортного средства необходимо отдельное постановление, санкционированное прокурором. Если транспортное средство обыскивается в гараже, который подлежит обследованию, то отдельного постановления не нужно. Также не требуется постановление при задержании водителя или пассажиров.
Обыск легкового автомобиля должен начинаться с багажника, поскольку там чаще всего устраиваются тайники, и заканчиваться мотором.
В багажнике должны быть проверены сумка с инструментами, запасное колесо (пространство между камерой и покрышкой), пространство между настилом (линолеумом или резиной) и днищем багажника. В салоне автомобиля следует посмотреть, что находится между ковриком и днищем, снять и прощупать чехлы, проверить пространство между сиденьем и спинкой, между сиденьем и полом, сами сидения, за приборной панелью, проверить содержимое перчаточного ящика, аптечки, пепельницы.
Затем обследуется пространство под капотом двигателя. Обязательно осматриваются на «яме» механизмы и детали автомобиля, находящиеся под днищем, — ходовая часть, трансмиссия и пр. В тех местах, где плохо видно, применяют фонари, зеркало, щупы. При поиске похищенных деталей автомобиля нужно иметь в виду, что они могут быть не отдельным предметом, а частью обыскиваемого автомобиля.
Групповой обыск обычно проводится по делам о групповых преступлениях. Основанием для его производства являются: наличие устойчивой преступной группы; члены группы не заключены под стражу; наличие между членами группы постоянной связи (телефонной, телеграфной, ежегодные встречи на работе, по месту жительства и пр.).
Для успешного проведения группового обыска необходимо: создать несколько поисковых групп — по числу объектов, подлежащих обыску; одновременно начать производство обысков на всех объектах; установить постоянную связь между руководителем групп и всеми поисковыми группами; назначить единого руководителя, который непосредственного участия в поисках не принимает, но координирует деятельность всех поисковых групп.
Технические средства, применяемые при обыске, подразделяются на поисковые и средства фиксации.
При обыске обычно используют такие поисковые средства: щуп для прощупывания мягкой мебели, матрацев, подушек, продуктов питания (бочки с капустой, мешки с крупой, горшки с цветами), легкий молоточек для простукивания и прослушивания при поиске тайников, металлический метр для измерения толщины стенок, фонарь для высвечивания пустот, люминол и ультрафиолетовый осветитель для обнаружения следов крови. Металлоискатель в помещениях малоэффективен, так как реагирует на многочисленные гвозди, арматуру и т.д. Для разборки полов, стен, бытового, электрического и сантехнического оборудования надо иметь ножовку, гвоздодер, гаечные ключи, отвертку. Для обнаружения пустот в строительных конструкциях можно использовать переносной дефектоскоп типа «гранит».
При поиске на открытой местности используются металлоискатель, различные щупы, для поиска в воде — «кошки» и тралы, магнитные подъемники. При личном обыске иногда используют рентгеновский аппарат, прибор «Омуль».
Для фиксации результатов обыска, как правило, применяется-фото-графия. Производится фотографирование местонахождения тайника, его внешнего вида, содержимого, упаковки спрятанного и т.п.
В протоколе обыска необходимо отметить: были ли искомые предметы выданы добровольно или нет, так как факт добровольной сдачи искомого свидетельствует в пользу обвиняемого и учитывается как смягчающее обстоятельство; указать, где именно был обнаружен тайник, и что он собой представляет. Обязательно описать содержимое тайника, назвав признаки не только основного содержимого, но и упаковки, что позволит впоследствии установить время закладки

тайника. Этому способствует также исследование отпечатков пальцев на содержимом тайника и упаковке; групповые и индивидуальные признаки обнаруженных предметов, чтобы впоследствии не возникло сомнений в их происхождении, а также, чтобы исключить подмену; в протоколе необходимо отразить, какая криминалистическая техника применялась, чтобы можно было судить о качестве проведенного обследования.

Г Л А В А 20

ТАКТИКА ДОПРОСА

1. Понятие, виды и психологические основы допроса

Допрос — это следственное действие, сущность которого состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела.

Допрос является самым распространенным способом получения доказательств и, как правило, одним из наиболее сложных следственных действий. Предметом допроса могут быть различные обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные данные, имеющие прямое или косвенное отношение к расследуемому уголовному делу и способствующие установлению истины. Допрашиваемый обязан дать показания только о тех обстоятельствах, которые ему достоверно известны (сам видел, слышал, узнал о них из каких-то источников). ~~

Процессуальный порядок допроса регламентируется нормами уголовно-процессуального кодекса РФ, соблюдение которых обязательно. В зависимости от процессуального положения допрашиваемого и по некоторым иным основаниям допрос классифицируется на различные виды. Так, в зависимости от процессуального положения допрашиваемого выделяются следующие виды допроса: 1) свидетеля; 2) потерпевшего; 3) подозреваемого; 4) обвиняемого; 5) подсудимого; 6) эксперта.

По возрасту допрашиваемого можно выделить допрос взрослого и несовершеннолетнего, по времени проведения и содержанию допрос бывает первичным, повторным и дополнительным. Допрос может также проводиться с различными участниками процесса (защитник, педагог, прокурор и т.п.). *Первичный* — это основной допрос, который проводится первоначально. *Повторный* бывает необходим в тех случаях, когда после первоначального допроса появились сведения о том, что допрашиваемый практически не дал нужных показаний об известных ему обстоятельствах, либо возникли сомнения в достоверности его показаний. Необходимость в *дополнительном* допросе возникает тогда, когда в процессе основного допроса не были выяснены какие-то обстоятельства, имеющие значения для дела.

Действия следователя во время допроса, по существу, можно рассматривать как специфический процесс получения доказательств по расследуемому делу. С точки зрения психологии, допрос можно считать специфической формой общения между допрашивающим и допрашиваемым. Во время допроса такое общение может последовательно проходить по следующим этапам:

а) истребование следователем информации от допрашиваемого;

б) мысленное осознание допрашиваемым востребованной от него следователем информации, обработка этой информации и конструирование ее в вербальную (словесную) форму;

в) передача допрашиваемым следователю информации в сконструированной им форме;

г) получение следователем информации от допрашиваемого, осмысление им этой информации;

д) запечатление следователем полученной информации в памяти и фиксация ее в протоколе допроса (возможно, с помощью и других средств фиксации).

Информация, исходящая от следователя (прямой канал связи), всегда рассчитана на обратную связь, что позволит определить, какое воздействие она оказала на допрашиваемого. Свой ответ допрашиваемый, как правило, строит таким образом, чтобы следователь воспринял его как достоверный (даже тогда, когда он дает ложные показания). При таком общении и возникает канал обратной связи. В конфликтных ситуациях допрос должен быть основан на правилах рефлексивного (имитационного) управления.

Применяя рефлексивное управление на допросе, следователь сможет лучше проанализировать тактическую позицию допрашиваемого, его поведение на следствии, «переиграть» его, предположительно выяснить, какие сведения в показаниях могут быть достоверными или ложными.

Успешное решение задачи получения объективной информации для установления истины по делу во многом зависит от того, насколько подробно в процессе допроса и до него следователь выяснил, установил факторы, влияющие на формирование показаний допрашиваемого.

Процесс формирования показаний складывается из следующих этапов: 1) восприятие; 2) запоминание; 3) воспроизведение.

Всякая классификация является условной, в некоторых учебниках " по криминалистике процесс формирования показаний подразделяется на пять и более стадий.

Во время *восприятия* происходит адекватное либо неадекватное (недостаточно адекватное) отражение реальной действительности. *Запоминаются* события, факты непосредственно во время восприятия, а *воспроизводится* информация о них во время допроса.
На процесс формирования показаний оказывают влияние различные факторы. В одном случае они способствуют более правильному и полному отражению и запоминанию, а в другом, наоборот, мешают этому процессу, что может привести к искажениям и недостоверным показаниям. Факторы, влияющие на формирование показаний, могут быть объективными и субъективными. Объективные факторы — это реально существующие явления, обстановка, происходящие события, которые не зависят от воли и сознания человека, а субъективные — это факторы, которые зависят от воли и сознания человека, его психофизических свойств, душевного состояния в момент восприятия, образования, профессии, навцков.
Процесс формирования показаний у несовершеннолетних имеет некоторые особенности. Несовершеннолетние, как правило, не обладают (достаточным жизненным опытом (особенно малолетние), у них нет не- I обходимых знаний, они склонны к подражанию, фантазированию, / чрезмерному возбуждению, внушению и т.п. Именно на них в большей степени, чем на взрослых, оказывают влияние обстановка допроса, линия поведения следователя, форма постановки вопросов и применение тактических приемов.
Формирование показаний — это непрерывный процесс, который начинается с момента восприятия и заканчивается на последнем допросе (на предварительном следствии или в судебном заседании). В течение этого времени нередко происходит трансформация воспринятого, и содержание показаний может быть значительно изменено. В зависимости от того, какие факторы влияли на допрашиваемого, они в последующем могут быть более полными и достоверными или, наоборот, в них могут появиться ошибки, пробелы и т.п. Знание указанных особенностей формирования показаний, учет их на допросе и применение необходимых тактических приемов для нейтрализации отрицательных факторов обеспечивают получение от допрашиваемого полной и объективной информации об известных ему обстоятельствах.

2. Подготовка к допросу

Допрос свидетелей (потерпевших) и обвиняемых (подозреваемых) регламентируется различными процессуальными нормами, имеются различия и в тактике их допроса. Но вместе с тем при подготовке к их допросу применимы многие общие тактические положения. Надлежащая подготовка позволит провести допрос целенаправленно, определить его предмет, выяснить, какие именно обстоятельства, факты могут быть известны допрашиваемому, уточнить данные о его личности, возможную позицию, наметить заранее рациональную линию поведения, необходимые вопросы и тактические приемы.
Подготовка к допросу на предварительном следствии состоит в проведении комплекса действий, обеспечивающих эффективность и результативность его производства, получение от допрашиваемого достоверной информации. В основном это следующие действия:
1) изучение материалов расследуемого уголовного дела, уточнение обстоятельств, которые могут быть известны конкретным свидетелям, потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым;
2) уточнение данных, непосредственно относящихся к предмету допроса, и выявление источников, из которых им стали известны обстоятельства, факты. При подготовке к допросу обвиняемого (подозревае-
) мого) нужно заранее выяснить, какие доказательства подтверждают их I виновность;
3) собирание и изучение сведений о личности допрашиваемого. Кроме сведений биографического характера нужно выяснить также данные о специальных познаниях, навыках, физических и психических недостатках, моральном облике, заинтересованности в деле, взаимоотношениях с лицами, которые проходят по делу;
4) изучение вопросов, относящихся к специальным познаниям, использование консультаций специалистов;
5) определение времени допроса, способа вызова на допрос и места допроса. Если по делу проходит несколько свидетелей (потерпевших), обвиняемых (подозреваемых), то тактически важно определить очередность их допроса. Следователь обязан принять меры, обеспечивающие вызов и явку на допрос защитника, переводчика, представителей несовершеннолетних. Местом допроса, как правило, является кабинет следователя. Он должен быть оборудован скромно, бед_отвлекающих внимание предметов. Во время допроса нужно исключить появление посторонних лиц, шумовых раздражителей (телефонные звонки, радио). Обстановка в кабинете должна располагать к откровенной беседе, способствовать установлению психологического контакта с допрашиваемым;

6) техническое обеспечение допроса. К началу допроса должны быть подготовлены необходимые бланки, пишущая машинка, если будут применяться звукозапись или видеозапись, то нужно подготовить и тщательно проверить эти технические средства, убедиться в их надежности, подобрать необходимые кассеты с лентами;

7) тактическое обеспечение допроса. Оно состоит в том, чтобы заранее подготовить материалы дела, доказательства, которые могут быть предъявлены (протоколы, магнитные ленты с записью показаний других лиц, заключения экспертиз и т.п.). Следует предусмотреть определенную последовательность предъявления доказательств, заранее наметить тактические приемы, определить момент их применения, а также вопросы, которые могут быть заданы допрашиваемому.

На завершающем этапе подготовки к допросу составляется план. В зависимости от сложности следственного действия план может быть устным или письменным, кратким либо подробным. Иногда он может быть упрощенным, в котором отмечается лишь перечень вопросов, подлежащих выяснению. В плане невозможно предусмотреть все особенности тактики допроса, поэтому могут быть внесены изменения и дополнения в план этого следственного действия уже в ходе его проведения.

3. Тактические приемы допроса (общие положения)

Применение тактических приемов во время допроса позволяет провести его целенаправленно, установить психологический контакт с допрашиваемым, выяснить, какие именно обстоятельства, факты ему известны, принять меры к нейтрализации его негативной позиции и получить от него показания, в которых содержится объективная информация.

На допросе различные по содержанию тактические приемы могут применяться последовательно по определенной системе либо объединенными в комплексы с целью получения в полном объеме достоверных показаний. *Тактический прием допроса* — это определенная линия поведения следователя либо его наиболее оптимальные, эффективные действия. В отличие от процессуальных норм тактические приемы не регламентируются законом. Их применение в процессе допроса зависит от усмотрения следователя, процессуального положения и позиции допрашиваемого, его психофизиологических свойств, других личностных качеств. Непременным условием применения тактического приема является его правильный выбор с учетом конкретных обстоятельств, следственных ситуаций.

Процесс допроса может быть условно подразделен на четыре части: вступительная; свободный рассказ; ответы допрашиваемого на воп-' росы; заключительная. Приступая к допросу, следователь удостоверяется в личности допрашиваемого, уточняет анкетные данные, проверяет документы, выясняет, следует ли приглашать переводчика или иных лиц, имеющих право участвовать в допросе, разъясняет права и обязанности допрашиваемому с учетом его процессуального положения. Свидетель и потерпевший предупреждаются об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Кроме того, допрашиваемому разъясняется его право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ не свидетельствовать против себя, своего супруга и своих близких родственников. Следует также выяснить отношение допрашиваемого к делу и лицам, которые проходят по нему, его возможную позицию и установить с ним психологический контакт.

Переходя непосредственно к допросу, следователь должен предложить допрашиваемому свободно рассказать все, что ему известно по делу. Не следует перебивать допрашиваемого, нужно внимательно выслушать его. Умение слушать — это важное профессиональное качество следователя.

Во время свободного рассказа допрашиваемый часто не освещает все известные ему обстоятельства. Поэтому и возникает необходимость перейти к стадии «вопросы и ответы». Все вопросы должны относиться к предмету допроса, а ответы на них должны дополнять, уточнять изложенные ранее сведения, факты. Различают следующие разновидности вопросов: основные, дополнительные, уточдщющие^на-поминающие.^ичающие^и jcoHrpoflbHbie. Основные позволяют выяснить обстоятельства, непосредственно относящиеся к предмету допроса. Ответы на них должны отражать все известные допрашиваемому обстоятельства, факты. Дополнительные могут быть поставлены с целью дополнить показания обо всех или отдельных обстоятельствах. Если во время допроса выяснится, что допрашиваемому известны какие-то обстоятельства, о которых нет данных в материалах дела, то необходимо также задать дополнительные вопросы и получить на них ответ. Уточняющие вопросы позволяют получить более четкие показания об отдельных фактах, деталях, устранить противоречия, неточные выражения, употребление неудачных, грубых

терминов. Чтобы допрашиваемый более точно вспомнил факты, детали, обстановку, могут быть заданы напоминающие вопро-с ы . Они позволяют оживить ассоциативные связи, память и получить более полные показания. Уличающие вопросы ставятся в конфликтных ситуациях, позволяют выяснить противоречия и несоответствия в показаниях, изобличить допрашиваемого во лжи и показать бесперспективность его позиции.

Недопустимо задавать наводящие вопросы, так как они могут привести к внушению и искажению показаний. Контрольные вопросы могут быть поставлены для того, чтобы выяснить, из каких источников допрашиваемому стали известны обстоятельства, сведения, о которых он дает показания, а также с целью проверить и оценить, насколько они объективны, не допускает ли он ложь.

Тактические приемы допроса разнообразны и неравнозначны по содержанию, но цель их применения одна: обеспечить получение от допрашиваемого такой объективной информации, которая отражает действительность и представляет ценность для установления истины по расследуемому уголовному делу. Тактические приемы должны отвечать определенным требованиям:

а) не противоречить закону и морально-этическим нормам;

б) не оказывать на допрашиваемого влияния, которое могло бы привести к самооговору или же к оговору других лиц;

в) не основываться на насилии, угрозах и других незаконных мерах, невыполнимых обещаниях;

г) не дискредитировать правоохранительные органы и их деятельность.

Тактические приемы применяются как во время подготовки к допросу, так и непосредственно в процессе основного, повторного и дополнительного допросов.

Тактические приемы, используемые при организации допроса и установлении психологического контакта с допрашиваемым, имеют определенную специфику. В основном к ним относятся тактические приемы, применяемые с целью изучения личности допрашиваемого, организации допроса и подготовки к нему, для установления психологического контакта.

Непосредственно в процессе допроса могут применяться следующие группы тактических приемов:

1) побуждающие допрашиваемого к даче показаний (постановка вопросов, позволяющих уточнить, какая именно информация известна допрашиваемому по расследуемому делу; напоминание в общих чер-тах о происшедшем^ событии; уточнение эмоционального состояния допрашиваемого, обстановки, условий, при которых формировались
его показания, оживление его ассоциативных связей с целью восстановления в памяти воспринятых им фактов и т.п.);

2) оказывающие психологическое воздействие на допрашиваемого (побуждение допрашиваемого отказаться от противодействия и введения следствия в заблуждение, создание впечатления о безнадежности таких попыток, использование сомнений допрашиваемого в способности придерживаться до конца избранной им негативной позиции, внезапное предъявление наиболее важных доказательств и др.);

3) применяемые в бесконфликтных ситуациях (создание доброжелательной обстановки на допросе, способствующей даче полных и достоверных показаний, оказание помощи в воспоминании воспринятых допрашиваемым фактов, постановка уточняющих вопросов с целью не допустить в показаниях пробелов и неточностей и др.);

4) используемые в конфликтных ситуациях (создание на допросе строго рабочей обстановки, которая была бы неблагоприятной для выражения неприязни к следователю, а, наоборот, вызывала бы уважение к нему; преодоление негативной позиции, создание впечатления о полной осведомленности следователя об обстоятельствах дела; убеждение допрашиваемого в бесполезности конфликтовать, и скрывать известные ему факты и т.п.).

Во время допроса возникают конфликтные ситуации различного характера. Для их разрешения необходимо применять такие тактические приемы, которые были бы наиболее эффективными, нейтрализовали бы противодействие допрашиваемого, побудили бы его дать показания, соответствующие реальным обстоятельствам. Можно указать, например, на следующие распространенные ситуации: показания допрашиваемого являются неопределенными, в них имеются серьезные противоречия; допрашиваемый заявляет, что не помнит все или отдельные факты; сведения, которые он сообщает, не согласуются с материалами дела либо являются ложными. Для уточнения таких показаний возникает необходимость в распознании правдивых и ложных сообщений, отграничении умышленной лжи от заблуждения, в предотвращении лжи и изобличении во лжи допрашиваемого. Тактические приемы, применяемые для разрешения некоторых возникших конфлик-

тных ситуаций, условно можно разграничить на группы:
1) направленные на распознание правдивых и ложных показаний (создание нормальной, не отвлекающей внимание допрашиваемого обстановки, уточнение и конкретизация неопределенных, неполных показаний, постановка вопросов для повторного изложения отдельных или всех фактов, формирование у допрашиваемого представления о невозможности лгать или умалчивать о фактах);
2) направленные на отграничение умышленно ложных показаний от заблуждений (уточнение условий восприятия допрашиваемым событий, фактов; выяснение субъективного состояния в момент восприятия; постановка вопросов, возбуждающюмили ослабляющих его эмоциональное состояние; внезапный переход от выяснения одних фактов к выяснению других; постановка вопросов, направленных на выяснение признаков, указывающих на заведомую ложь; выяснение возможных причин, вследствие которых допрашиваемый заинтересован в даче ложных показаний, и др.);
3) направленные на использование положительных качеств личности (нейтрализация отрицательных качеств личности допрашиваемого и использование его положительных качеств, призыв к чувству совести, справедливости, честности, добросовестному исполнению своих обязанностей, долга, оказанию содействия в борьбе с преступностью и т.п.);
4) направленные на изобличение допрашиваемого во лжи (создание на допросе строго рабочей обстановки, корректное поведение следователя, формирование у допрашиваемого представления о том, что лгать бесполезно и любая ложь будет разоблачена, что следователь решительно настроен на выяснение истины по делу, неожиданная постановка вопросов, относящихся к важным обстоятельствам дела, создание у допрашиваемого представления о полной осведомленности о происшедшем событии и доказательствах, отвлечение внимания допрашиваемого от надуманной лжи, предъявление доказательств без разъяснения их содержания и относимости к делу, внезапное предъявление наиболее веских доказательств или предъявление их в определенной последовательности с целью изобличения допрашиваемого во лжи, предъявление видеофильмов, магнитофонных записей, вещественных доказательств, документов и т.д.).

Рассмотренные группы тактических приемов применяются во время допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Вместе с тем в тактике их допроса, безусловно, имеются определенные особенности, в связи с чем с учетом сложившейся следственной ситуации, процессуального положения допрашиваемого, его личностных качеств могут применяться и иные разнообразные и специфические приемы.

4. Тактические особенности допроса свидетелей

В соответствии с уголовно-процессуальным законом свидетелем может быть лицо, которому известны обстоятельства, относящиеся к расследуемому уголовному делу. Свидетели допраши-
ваются по всем уголовным делам. Нередко с их помощью удается установить факты, которые невозможно доказать другими следственными действиями.

Предметом допроса свидетеля могут быть обстоятельства, которые он лично воспринимал или слышал о них от других лиц, а также сведения, относящиеся к личности потерпевшего, обвиняемого либо иным участникам процесса. Предметом допроса потерпевшего также являются обстоятельства, которые ему стали известны. **Потерпевший** — это лицо, которому причинен моральный, имущественный или физический вред. В соответствии с законом следователь обязан признать его потерпевшим и разъяснить ему права. Он, так же как и свидетель, может быть допрошен о любых обстоятельствах дела и о взаимоотношениях с обвиняемым и другими лицами, которые проходят по делу. >

На допросе свидетелей и потерпевших могут возникнуть различные ситуации, например:

обстоятельства происшедшего события действительно известны свидетелю (потерпевшему), и он о них подробно рассказывает;

свидетель (потерпевший) заявляет, что ему ничего не известно об обстоятельствах, о которых его допрашивают, он их не наблюдал и о них не слышал, хотя в деле имеются данные, что они ему известны;

обстоятельства, которые выясняются на допросе, им лично воспринимались, но он не дает о них подробных показаний в связи с тем, что забыл их, либо недостаточно четко воспринял;

допрашиваемый дает ложные показания в результате заблуждения (неблагоприятные условия восприятия, влияние субъективных факторов);

показания на допросе являются правдивыми, но противоречат материалам дела, которые следователь считает бесспорными;

сведения, которые сообщает допрашиваемый, являются заведомо ложными и др.

Свидетели и потерпевшие чаще всего, дают правдивые показания, но нередки случаи, когда они умышленно искажают действительные факты, пытаются запутать следствие, отказываются от ранее данных показаний. Мотивы и причины при этом могут быть самые различные: влияние на свидетелей со стороны подозреваемых, обвиняемых, их знакомых, родственников, боязнь мести преступников или лиц, которые связаны с ними; стремление выгородить виновного или смягчить его вину; стремление

потерпевшего преувеличить причиненный ему ущерб и т.п.
Допрос свидетеля (потерпевшего) целесообразно проводить в кабинете следователя. Официальная обстановка в большей степени способствует установлению деловых отношений с допрашиваемым. Приступая к допросу свидетеля (потерпевшего), следует установить не только анкетные данные, но и другие сведения, например: о его окружении, друзьях, условиях жизни, работы, интересах и т.п. Выяснение сведений о личности свидетеля (потерпевшего), некоторых иных данных о нем, подробное знакомство с ним значительно облегчают установление психологического контакта и создают благоприятные условия для свидетельствования.
В соответствии с законом дача показаний является обязанностью свидетеля (потерпевшего), и за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний он несет ответственность. Перед допросом его следует предупредить об этом, чпГон должен удостоверить своей подписью. Сделать это необходимо спокойно и корректно. Но если допрашиваемый упорно не желает дав^тьТюказа-ния или предпринимает попытки дать заведомо ложные показания, то его следует в более строгой форме повторно предупредить об ответственности, разъяснив серьезные последствия его негативного поведения.
Следователь обязан разъяснить, что свидетель или потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих или близких родственников. Свидетель или потерпевший, не воспользовавшиеся этим правом, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе (в данном случае они несут ответственность за любые ложные сообщения).
Переходя к стадии допроса «свободный рассказ», необходимо правильно сформулировать первый вопрос. Свидетелю нужно в тактичной форме предложить свободно и подробно рассказать все, что ему известно об обстоятельствах, которые он лично наблюдал или слышал о них и от кого именно. Следователь должен внимательно выслушать, по возможности не перебивая допрашиваемого. Вместе с тем нельзя признать правильным распространенное мнение, что во время свободного рассказа не следует задавать вопросы, так как некоторые свидетели тогда ничего или почти ничего не расскажут. Вопросы на этой стадии могут быть заданы свидетелю, но лишь с целью более подробно и последовательно изложить известные ему обстоятельства. Если он явно отвлекается от раскрытия содержания предмета допроса, то необходимо в тактичной форме предложить вернуться к изложению известных ему фактов.
Во время свободного рассказа свидетели и потерпевшие нередко только в общих чертах излагают то, что им известно, а отдельные детали упускают, считая, что они не имеют значения для дела или допускают ошибки и неточности. Эти погрешности устраняются на следующей стадии допроса, когда следователь задает допрашиваемому вопросы и получает на них ответы. Действия следователя на этой стадии рассмотрены в общих положениях тактики допроса. Отметим лишь некоторые, особенности. Прежде всего следует придерживаться определенного порядка и последовательности постановки вопросов. Вначале, как правило, ставятся основные вопросы, если в этом возникает необходимость, то следователь задает дополнительные вопросы, стремясь полностью раскрыть содержание предмета допроса. Уточняющие вопросы ставятся допрашиваемому в том случае, когда он дал нечеткие, неясные показания по каким-то обстоятельствам, допускал противоречивые суждения. Напоминающие вопросы следователь задает с целью помочь свидетелю (потерпевшему) вспомнить какие-то факты, детали, оживить его ассоциативные связи, память. Контрольные вопросы могут быть заданы в любое время, но чаще всего их задают в конце допроса, так как они ставятся с целью проверить достоверность свидетельских показаний, насколько они соответствуют обстоятельствам расследуемого события и материалам дела.
Тактические приемы общего характера, обеспечивающие эффективность допроса в различных ситуациях и с учетом особенностей личности допрашиваемого, всецело применимы и в процессе допроса свидетелей и потерпевших, но к ним могут, естественно, применяться и специфические приемы. Показания свидетелей и потерпевших нередко являются основными доказательствами по делу. Это обязывает следователя особенно тщательно подходить к их допросу, принимать все необходимые меры, чтобы получить от них показания, которые действительно соответствовали бы истинным обстоятельствам дела.
Свидетели и потерпевшие в большинстве случаев являются добросовестными участниками уголовного процесса, желают оказать содействие в раскрытии преступления и дают правдивые показания. В таких случаях на допросе складываются бесконфликтные ситуации и благоприятные условия для получения объективной информации о происшедшем событии. Наиболее распространенные из них следующие: свидетель (потерпевший) добросовестно дает правдивые показания; свидетель (потерпевший) заблуждается и в связи с этим ненамеренно сообщает ложные сведения в полном объеме или частично. Тактические приемы при таких ситуациях применяются в

целях выяснения и уточнения обстоятельств, составляющих предмет допроса. Необходимо постоянно поддерживать с допрашиваемым надлежащий психологический контакт и благоприятную обстановку для свидетельствования, применять тактические приемы, позволяющие максимально подробно и детально выяснить все, что ему известно. Эффективными могут быть, например, следующие: стимулирование положительных качеств
свидетеля, оживление его ассоциативных связей, создание обстановки доверия к следователю, постановка вопросов, побуждающих к подробному изложению обстоятельств, известных ему, и позволяющих избежать неточностей и пробелов, и др. В частности с целью восстановления в памяти фактических обстоятельств, целесообразны предъявление рисунков, фотографий, схожих предметов, которые могли бы стимулировать воспоминание об обстановке и действительной картине происшедшего события; постановка уточняющих и напоминающих вопросов: посещение вместе с потерпевшим (свидетелем) места происшествия и т.д. Чтобы установить действительные причины добросовестного заблуждения свидетеля (потерпевшего), необходимо тщательно и детально изучить его личность, психофизические свойства, выяснить объективные и субъективные факторы, которые могли повлиять на восприятие и запоминание и проанализировать их на допросе.

Но иногда первый допрос лишь дает толчок, стимул к припоминанию фактов, в таком случае свидетелю нужно дать время подумать, а затем провести повторный допрос.

Однако нередки конфликтные ситуации возникают в процессе допросов свидетелей и потерпевших. Основные варианты конфликтных ситуаций следующие. Свидетель (потерпевший) отказывается дать показания, либо скрывает известные ему обстоятельства, либо дает умышленно частично или полностью ложные показания. Для преодоления таких конфликтных ситуаций необходимо сначала нейтрализовать негативную установку лжесвидетеля и противодействие с его стороны. Действия следователя должны быть прежде всего направлены на то, чтобы убедиться, что показания действительно являются ложными, а затем установить мотивы лжесвидетельства. Следует иметь в виду, что ложь легче предупредить, чем ее устранить. Поэтому на допросе нужно ориентироваться не на последующее разоблачение во лжи, а на ее предупреждение и превентивное изобличение лжесвидетеля непосредственно во время допроса. В отдельных случаях эффективный результат может быть достигнут при обращении к положительным качествам личности свидетеля, призыв к чувству совести, честности, добросовестному исполнению своих обязанностей. Иногда положительный результат может быть достигнут тогда, когда в процессе допроса анализируются внутренние противоречия в показаниях, а также противоречия в показаниях допрашиваемого с показаниями иных лиц или с другими доказательствами дела. Убеждаясь в наличии противоречий, свидетель затрудняется правдоподобно их объяснить и часто приходит к выводу, что ложь не удается скрыть и лгать бессмысленно. Если эти действия, в том числе и предъявление доказательств, не дают результатов, то следует еще раз напомнить свидетелю об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и провести серию очных ставок.

Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей. Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших обусловлены своеобразием их возрастной психики и характером восприятия ими происходящих событий, особенностями формирования показаний в целом. Для несовершеннолетних характерны недостаточный уровень знаний, развития, ограниченный круг даже общепринятых понятий, отсутствие надлежащего опыта, профессиональных знаний, повышенное эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, как свои, так и других людей, повышенная склонность к внушению, фантазированию. Начиная допрос, следователь должен сразу же расположить к себе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), вызвать его на откровенный разговор. Для установления надлежащего психологического контакта полезно вести с ним беседу на отвлеченную тему, представляющую для него интерес, выяснить его отношения со сверстниками, дружеские связи, поведение в школе и семье. Малолетних желательно допрашивать дома, в детском саду или создать подобную обстановку в другом месте.

Свидетели и потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об уголовной ответственности об отказе или уклонении от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, но при этом им указывается на необходимость говорить только правду. Несовершеннолетним свидетелю и потерпевшему также разъясняется право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих или близких родственников, о чем делается отметка в протоколе.

Свободный рассказ несовершеннолетнего об известных ему обстоятельствах, как правило, бывает неполным, отрывочным и непоследовательным. Задача следователя в данном случае состоит в том, чтобы помочь несовершеннолетнему восстановить в памяти известные ему обстоятельства,

последовательно и подробно изложить показания.
Во время допроса необходимо постоянно обращать внимание на эмоциональное состояние несовершеннолетнего, его реакции. Нужно выяснить, не напуган ли он, не подвергался ли угрозам. Но следует помнить, что несовершеннолетние иногда без всяких причин искажают реальные факты, отказываются давать показания. Следователь должен набраться терпения и умело устранить подобную негативную установку. Вопросы, которые ставятся несовершеннолетнему, должны быть простыми, понятными для него и соответствовать уровню его образования и развития. Ответы следует записывать, сохраняя речевые особенности, не допуская не свойственных ему терминов, выражений, речевых оборотов.

В процессе допроса несовершеннолетних могут применяться тактические приемы, которые помогают получить от него подробные и правдивые показания, например стимулирование положительных качеств, нейтрализация отрицательных качеств, призыв к честности, оказанию содействия в борьбе с преступностью и др. К несовершеннолетним свидетелям, занимающим негативную позицию, могут быть применены тактические приемы, связанные с психологическим воздействием, постановкой неожиданных для него вопросов, убеждением в том, что ложь будет разоблачена, предъявлением веских доказательств, акцентированием внимания на внутренних противоречиях в показаниях и т.д.

5. Тактика допроса обвиняемого и подозреваемого

Обвиняемый и подозреваемый занимают особое положение в уголовном процессе. По закону они не обязаны давать показания. Следователь должен убедить обвиняемого (подозреваемого) в том, что правдивые показания не ухудшают его положение; что чистосердечное раскаяние и активное содействие в раскрытии преступления в соответствии с законом смягчают его ответственность и являются активной формулой его защиты; что истинные обстоятельства дела все равно будут установлены, а его запирательство, ложь бессмысленны и лишь ухудшат его положение. Результативность допроса обвиняемого (подозреваемого) зависит от профессиональных качеств, знаний, опыта следователя. Даже в случаях возникновения конфликтной ситуации надо прежде всего предпринять меры по установлению психологического контакта с допрашиваемым, а затем применять иные, наиболее эффективные тактические приемы, соответствующие конкретной обстановке и личности обвиняемого (подозреваемого).

Показания обвиняемого (подозреваемого) являются обычным доказательством по делу, они могут быть признаны как надлежащее доказательство, получены в определенном законом порядке, когда они и оцениваются в совокупности со всеми материалами дела. Однако из показаний обвиняемого можно получить фактические данные, которые из других источников иногда получить невозможно. Обвиняемому лучше, чем кому-либо другому, известны обстоятельства совершения преступления.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявленного обвинения, а подозреваемого не позднее 24 часов после задержания, если немедленный допрос не представляется возможным. Показания обвиняемого (подозреваемого) являются не только источником доказательств, но и средством защиты, он не несет уголовной ответственности за отказ от дачи* показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Их допрос проводится с участием защитника. В соответствии с ч.1 и 2 ст.47, ч.2 ст.49 УПК РСФСР защитник допускается к участию в допросе по уголовным делам:

а) с момента предъявления обвинения;

б) с момента предъявления протокола о задержании;

в) с момента применения меры пресечения (заключение под стражу). Защитник имеет право знакомиться с протоколом допроса, задавать вопросы, участвовать во всех следственных действиях, в которых участвует обвиняемый (подозреваемый), иметь наедине свидание.

В процессе допроса обвиняемого и подозреваемого применяются общие положения тактики допроса, рассмотренные ранее, а также специфические тактические приемы. Применение следователем тех или иных тактических приемов во время допроса обвиняемого и подозреваемого прямо зависит от занимаемой ими позиции и сложившихся следственных ситуаций. В связи с тем, что они нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину, в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, когда обвиняемые дают показания полностью ложные, частично ложные или же вообще отказываются от дачи показаний.

В случаях, когда подозреваемый полностью подтверждает правильность возникшего в отношении его подозрения, а обвиняемый признает себя полностью виновным в предъявленном обвинении, на

допросе возникают бесконфликтные ситуации.
Тактические приемы в данном случае должны быть направлены на то, чтобы получить достаточно полные и точные показания. Однако следует иметь в виду, что допрос и в этой благоприятной ситуации должен проводиться столь же тщательно и детально, как и при отрицании допрашиваемыми своей вины. Важно не само признание, а сведения о фактах, обстоятельствах, соответствующих действительности. Признание не должно дезориентировать следователя и снижать его активность в поиске доказательств.
Во время допроса обвиняемого должны быть получены показания по каждому пункту предъявленного обвинения. Ему могут быть заданы любые вопросы, относящиеся к делу или его личности. В целях проверки показаний целесообразно периодически задавать контрольные вопросы.
Обвиняемый (подозреваемый) и защитник имеют право заявлять ходатайства, представлять доказательства. Не следует раскрывать перед защитником и допрашиваемым данные предварительного следствия, разглашение которых является нежелательным и может причинить ущерб объективному, полному и всестороннему расследованию.
В случаях, когда защитник настраивает подозреваемого (обвиняемого) на негативную позицию, необходимо поставить вопрос о замене такого защитника.
При возникновении конфликтной ситуации все сведения, которые сообщает допрашиваемый, должны быть особенно подробно записаны в протоколе. В этой ситуации особенно эффективна вопросно-ответная форма допроса. В целях получения от него правдивых показаний могут быть применены приемы эмоционального воздействия, а также такие, как создание впечатления о повышенной осведомленности следователя в отношении происшедшего события; побуждение к раскаива-нию; разъяснение последствий чистосердечного признания вины; использование положительных качеств личности; предъявление доказательств, изобличающих его в совершении преступления, и др. Порядок предъявления доказательств следователь избирает, исходя из обстановки и поведения обвиняемого. Сначала могут быть предъявлены наиболее веские доказательства сразу несколько либо последовательно с нарастающей силой.
В соответствии с законом в настоящее время признаются доказательствами материалы, полученные с применением оперативно-технических средств, они также могут быть предъявлены на допросе обвиняемому.
Когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, необходимо объяснить ему, что отказ от дачи показаний не является препятствием к продолжению расследования уголовного дела, что он тем самым лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения. Если он настаивает на отказе от дачи показаний и называет мотивы, то их нужно указать в протоколе.
В тактике допроса обвиняемого и подозреваемого много общего.
При их допросе, как правило, возникают одни и те же конфликтные и бесконфликтные ситуации. Для изобличения их во лжи обычно применяются одни и те же приемы. Основное различие в тактике допроса обусловлено их различным процессуальным положением и тем, что в отношении подозреваемого имеется меньше доказательств. Эти обстоятельства обусловливают преимущественно разведывательный характер допроса подозреваемого, в то время как допрос обвиняемого, который проводится в конфликтной ситуации, носит преимущественно наступательный характер.
В соответствии с законом подозреваемому объявляется, в совершении какого преступления он подозревается. В отличие от постановления о предъявлении обвинения, формулировка подозрения может носить общий характер. Следователь не обязан подробно сообщать подозреваемому о характере совершенного преступления. Допрос подозреваемого также является не только средством доказывания, но и средством его защиты. Подозреваемый может быть также допрошен об обстоятельствах, установление которых необходимо для выяснения его личности.
Большинство тактических приемов в равной степени применимы для допроса как обвиняемого, так и подозреваемого. Вместе с тем тактика допроса подозреваемого имеет и ряд особенностей. Во время допроса подозреваемого следует всегда помнить, что подозрение его в совершении преступления может оказаться ошибочным, что иногда сам факт задержания может сломить его волю, и он может оговорить себя.
Если подозреваемый и обвиняемый дают ложные показания, то в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, при которых необходимо применять тактические приемы и предъявлять доказательства, уличающие его во лжи. Однако подозреваемому следует предъявлять только такие доказательства, которые достаточны для подтверждения подозрения в совершенном им преступлении. Иные доказательства лучше на данном этапе пока не предъявлять.
Следует воздержаться от предъявления подозреваемому на первом допросе таких важных доказательств, фактов, которые могут быть использованы подозреваемым (обвиняемым), его защитником в целях создания алиби, фальсификации или преданы огласке в средствах массовой информации, либо иным способом.

Основные тактико-психологические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых, а также методы предъявления им доказательств в конфликтных ситуациях различной степени остроты можно кратко изложить в следующем перечне:

1. Информационной основой тактики допроса в конфликтных ситуациях является проникновение следователя в планы и намерения противостоящей стороны. Хотя во многих случаях выводы следователя носят предположительный характер, их вероятность достаточно высока, поскольку кроме официальной и оперативной информации они базируются на так называемой методике рефлексивных рассуждений.

2. Для успешного преодоления конфликтных трудностей, противодействия опытного соперника существует целая система тактических приемов:

2.1. Тактические приемы, направленные на создание у конфликтующего субъекта представления о большей осведомленности следователя. Целью таких приемов является создание желаемого для следователя впечатления о силе и объеме имеющихся в его распоряжении доказательств, что убеждает конфликтующего субъекта в бесперспективности своей позиции.

2.2. Создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности осведомленности следователя формирует у допрашиваемого уверенность в неуязвимости своей негативной позиции, что многократно увеличивает доказательную силу даже не слишком сильных и разрозненных улик при внезапном их предъявлении.

2.3. Внезапность проведения тактических приемов, которые многократно усиливают психологическое воздействие предъявляемых доказательств. Тактическая внезапность стимулирует возможность неконтролируемого «проговора», снижает способность конфликтующей стороны в правильной ориентации в ситуации допроса.

2.4. Передача косвенной, скрытой информации, действующей в обход негативной установке на умолчание или дачу ложных показаний и в силу сложных ассоциативных отношений приводит к внезапному «проговору».

2.5. Использование в ходе допроса реально существующих противоречий между конфликтующими со следователем субъектами. При этом недопустимо искусственное создание противоречий (разжигание конфликтов).

2.6. Использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица. Даже небольшие и на первый взгляд незначительные противоречия могут полностью разрушить негативную позицию допрашиваемого.

2.7. Создание у конфликтующего субъекта высоковероятной модели реального поведения сообщников для того, чтобы с учетом личностных качеств и степени содеянного убедить его первым занять позитивную позицию и дать правдивые показания.

2.8. Маневрирование вероятной информацией без ее детализации, что при комплексном ее применении с имеющимися в деле доказательствами усиливает психологическое и тактическое воздействие вопросов, которые ставятся перед допрашиваемыми.

3. Предъявление имеющихся в распоряжении следователя доказательств, основное и самостоятельное направление тактики допроса, которое реализуется следующими основными приемам:

3.1. Предъявление доказательств в их совокупности, когда допрашиваемый ставится перед необходимостью объяснить свою позицию под сильным воздействием целого комплекса взаимосвязанных доказательств.

3.2. Предъявление доказательств «с нарастающей силой», когда негативная позиция и воля конфликтующего субъекта к сопротивлению постепенно и последовательно расшатываются.

3.3. Первоочередное предъявление «решающего» доказательства производит существенное психологическое воздействие на допрашиваемого, что приводит к его растерянности, неуверенности и при быстром предъявлении более «слабых» доказательств значительно усиливает их эмоциональное воздействие.

4. Разъяснение допрашиваемому содержания ст.61 УК РФ о смягчающих обстоятельствах. Особенно эффективен этот тактический прием при работе с лицами, ранее не судимыми и выполняющими второстепенные функции в совершении преступлений.

Следует особо подчеркнуть, что многие из перечисленных тактических приемов могут быть использованы и при допросе недобросовестных свидетелей, занимающих негативную позицию[1].

6. Фиксация результатов допроса

Основным средством фиксации показаний допрашиваемого является протокол, порядок составления которого предусмотрен нормами уголовно-процессуального кодекса. **Протокол допроса** — процессуальный документ, в котором записаны устные показания допрашиваемого в первом лице с сохранением его лексики, стиля, терминологии, но при этом недопустимы нецензурные выражения и слова.

Допрашиваемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти

требования подлежат обязательному занесению в протокол. Каждая страница протокола подписывается допрашиваемым отдельно.

Протокол допроса составляет следователь, лицо, проводящее дознание, или прокурор, если он проводит допрос. Составление протокола может быть поручено машинистке, стенографистке, но запись показаний, вопросы и ответы на них должны записываться точно. Правильность записи показаний проверяет следователь, неточности он исправляет, согласуя их с допрашиваемым. Редакция и литературная обработка не допускаются. Показания допрашиваемого записываются в полном объеме и в той последовательности, в которой их изложил допрашиваемый. Вопросы и ответы фиксируются в том случае, когда вопросно-ответная форма допроса имеет тактическое и доказательственное значение. Протокол допроса является важным доказательством по делу.

Его целесообразно составлять по окончании допроса, чтобы показания были отражены в полном объеме и правильно, а в процессе допроса следует делать черновые записи.

Для фиксации показаний допрашиваемого может применяться звукозапись или видеозапись. Решение об этом принимает следователь по своей инициативе, о чем уведомляет допрашиваемого, или по просьбе

[1] Более подробно о тактике допроса в конфликтных и бесконфликтных ситуациях см.: *Драпкин Л.Я., Долинин В.Н.* Тактика следственных действий. Екатеринбург, «Зерцало Урала», 1999.

свидетеля (потерпевшего), обвиняемого (подозреваемого). Эти способы фиксации являются более надежными, точными, ими воспроизводится не только содержание показаний, но и особенности речи, интонации, специфическая терминология. Анализ показаний, записанных на магнитную ленту или кассету видеозаписи, позволяет объективно оценить процесс допроса и его особенности. О применении звукозаписи (видеозаписи) составляется протокол, в котором необходимо отметить технические данные применяемой аппаратуры, а также магнитных лент, видеокассет, условия, при которых они проводились, скорость записи, перерывы, обрывы лент и т.п. После окончания допроса звукозапись прослушивается (видеозапись прослушивается и-просматривается), о чем делается соответствующая запись на магнитной ленте и в протоколе. Допрашиваемый и лица, участвующие в допросе, удостоверяют правильность фиксации показаний.

7. Тактические приемы очной ставки

Понятие и значение очной ставки. Очная ставка представляет собой следственное действие, заключающееся в поочередном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, в показаниях которых имеются существенные противоречия в целях установления истины по спорным 'обстоятельствам. Специфической чертой очной ставки являются особые психологические условия допроса (лицом к лицу).

Наряду с установлением истины при проведении очной ставки могут быть поставлены и следующие конкретные цели: разоблачение лжи, преодоление добросовестного заблуждения, самооговора, проверка собранных по делу доказательств, разоблачение инсценировок или оговора.

Вопрос о существенности противоречий решает лицо, производящее дознание. Противоречия являются существенными, если они возникают по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также по другим фактам, имеющим значение для дела.

При подготовке к проведению рассматриваемого следственного действия всегда возникает вопрос, надо ли даже при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц проводить по тактическим соображениям очную ставку.

Проведение очной ставки является правом, а не обязанностью следователя. Ее результаты могут иметь различные последствия. Не исключена возможность склонения одним из участников очной ставки другого к даче выгодных для себя показаний. Кроме того, преждевременное ознакомление участников очной ставки с собранными в ходе следствия доказательствами может привести к негативным последствиям.

В этой связи важно своевременно нейтрализовать отрицательное влияние одного участника очной ставки на другого, при одновременном использовании правдивых показаний для изобличения недобросовестного участника рассматриваемого следственного действия.

Очная ставка — не единственный и, разумеется, не абсолютный способ установления истины по делу. В этой связи рекомендуется до решения вопроса о ее проведении попытаться достичь эту цель путем проведения иных следственных действий и тактико-психологических мероприятий (повторных допросов с предъявлением доказательств и использованием эффективных тактических приемов, воспроизведением фонограммы, видео- или звукозаписи и других), результаты производства которых будут более объективными и убедительными.

Как видно, при выявлении существенных противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц, не рекомендуется спешить с проведением очной ставки. Надо попытаться собрать такие доказательства, с помощью которых будут устранены указанные противоречия. Именно поэтому в большинстве

ситуаций очные ставки проводятся на последующем этапе процесса расследования.
Вместе с тем нельзя не отметить положительного значения очной ставки как средства непосредственного психологического воздействия одного участника очной ставки, дающего правдивые показания, на другого. Освещение обстоятельств непосредственно участником события в определенной мере повышает значимость их для изобличения лица, дающего ложные показания.
Если дополнительно собранные доказательства и другие следственные действия не способствовали устранению существенных противоречий, то, как правило, возникает вопрос о необходимости проведения очной ставки. Это сложное решение принимает следователь с учетом перспектив ее производства.
Подготовка к проведению очной ставки. Очная ставка является сложным следственным действием и требует тщательной подготовки. Необходимо определить, своевременно и целесообразно ли ее проведение, произведены ли иные следственные действия, являющиеся предпосылкой очной ставки. Результативность очной ставки повышается, если она сочетается с продуманной системой других следственных действий (предъявлением для опознания, допросом на месте происшествия, следственным экспериментом и др.)
К моменту проведения очной ставки следует получить достоверную информацию о характере, поведении, волевых и нравственно-психологических качествах ее участников. Особое внимание уделяется исследованию их взаимоотношений (давно ли они знакомы, не было ли между ними конфликтов, неприязненных отношений, не находился ли один из них под влиянием другого и т.д.).
Тактика проведения очной ставки разрабатывается в зависимости от причин существенных противоречий, возникших в показаниях ее участников. Противоречия в показаниях могут быть следствием добросовестного заблуждения, непроизвольных ошибок одного или обоих допрашиваемых, вытекающих из природы формирования показаний (ошибки при восприятии, запоминании, воспроизведении), т.е. из-за объективных и субъективных особенностей восприятия тех или иных событий участниками очной ставки. Но чаще всего противоречия в показаниях возникают из-за заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки. В первом случае очная ставка носит бесконфликтный, во втором случае — конфликтный характер.
На основе глубокого анализа материалов дела следователь определяет причины существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и в зависимости от этого решает вопрос о целесообразности проведения очной ставки и разрабатывает тактику ее проведения. Выявленные в процессе расследования причины противоречий в определенной мере носят предположительный характер, но такой анализ необходим для разработки наиболее, эффективных тактических приемов проведения этого сложного следственного действия.
Тактика очной ставки в бесконфликтной ситуации. Она характеризуется психологическим контактом ее участников и их обоюдным желанием установить истину. Противоречия устраняются взаимными усилиями участников очной ставки. Действия следователя должны быть направлены на активизацию их психологических свойств.
При выявлении существенных противоречий в ранее полученных показаниях причину противоречий необходимо установить при раздельных допросах этих лиц и попытаться ее устранить путем активизации памяти допрашиваемых с использованием собранных в процессе расследования доказательств, их наиболее эффективного предъявления, в том числе и видео- или звукозаписей объективных показаний третьих лиц, а также с помощью допросов на месте события, что благотворно скажется на активизации ассоциативных связей.
Следователю в подобных ситуациях необходимо использовать и психологический контакт, положительное отношение допрашиваемого к действиям следователя, направленным на устранение выявленных противоречий. Если усилия следователя не дали положительных результатов, возникает вопрос о проведении очной ставки, хотя ее возможности в преодолении существенных противоречий, возникших в результате добросовестного заблуждения или дефектрв органов чувств, памяти, ограничены. Вряд ли целесообразна очная ставка при повышенной внушаемости одного из ее участников, в связи с чем он может изменить свои показания не в результате припоминания, а под внушающим воздействием другого ее участника.
Тактика очной ставки при добросовестности ее участников должна быть направлена на создание наиболее благоприятной обстановки для свободного обмена информацией. Допуская возможность задавать участникам .очной ставки друг другу вопросы, обсуждать спорные моменты, следователь продолжает активно руководить проведением очной ставки и принимает меры к устранению выявленных противоречий. Путем постановки дополнительных вопросов следователь должен выявить у допрашиваемых такие детали, которые они могли бы вспомнить благодаря общению и совместному обсуждению прошлых событий, по поводу которых у них возникли противоречия. Если в результате очной ставки не удалось преодолеть существенные противоречия, возникшие в результате добросовестного заблуждения или дефектов органов чувств или памяти одного из допрашиваемых,

следователю рекомендуется и в ходе очной ставки, и в процессе дальнейшего расследования выяснить действительную причину ошибочных показаний, что будет способствовать установлению истины по спорным обстоятельствам.

Тактика очной ставки, направленной на разоблачение лжи. В большинстве случаев очная ставка проводится для устранения существенных противоречий, возникших в результате заведомо ложных показаний подозреваемых и обвиняемых, реже — свидетелей и потерпевших. При проведении очных ставок в конфликтных ситуациях рекомендуются следующие тактические приемы, применяемые с учетом объема и силы доказательств, имеющихся в распоряжении следователя и личностных качеств ее участников:

1) использование показаний организаторов и наиболее активных участников криминальной деятельности, признавшихся в совершении преступления и давших развернутые показания по делу;

2) деление предмета очной ставки на несколько эпизодов (спорных вопросов) и поэтапное выяснение каждого из них с использованием не только показаний второго участника очной ставки, но и других доказательств (документов, вещественных доказательств, заключений экспертиз, протоколов следственных действий, видео- или звукозаписи показаний других соучастников, потерпевшего или свидетелей и т.д.). Изучение следственной практики показало, что эффективность очной ставки значительно возрастает, если следователь проводит ее не изолированно, а в сочетании с другими следственными действиями;

3) производство очной ставки во время допроса обвиняемого (подозреваемого). Такая ситуация возможна, если следователь решил во время допроса использовать собранные по делу доказательства, в том числе показания соучастников, свидетелей для разоблачения ложных показаний обвиняемого (подозреваемого). В подобных случаях следователь прерывает допрос, проводит одну или несколько очных ставок, после чего допрос продолжается.

Документы, вещественные и иные доказательства могут предъявляться опрашиваемому как до, так и после очной ставки. Названные следственные действия (очная ставка, допрос и другие) оформляются отдельными протоколами;

4) повторные очные ставки целесообразны, если добросовестный участник очной ставки вспомнил новые факты, которые помогут внести ясность по ранее выяснявшимся спорным обстоятельствам, или если лицо, давшее правдивые показания, изменило их на первой очной ставке, но в дальнейшем вернулось к этим показаниям и готово на повторной очной ставке их подтвердить и объяснить причины изменения правдивых показаний;

5) детализация обстоятельств, подлежащих выяснению на очной ставке, что позволит выявить внутренние противоречия в показаниях недобросовестного участника очной ставки, получить наиболее полные и аргументированные показания от другого допрашиваемого и склонить первого к даче правдивых показаний;

6) нецелесообразно проведение очной ставки, если один из ее участников, который, хотя и дает правдивые показания, но неохотно соглашается на участие в ней и есть основания полагать, что под воздействием другого участника очной ставки он может изменить свои показания.

Фиксация хода и результатов очной ставки. Она имеет свои особенности. Во время допроса можно делать черновые записи, а протокол составлять по его окончании. Возможен и иной вариант, когда протокол составляется сразу же в ходе ее производства. Он является основной формой фиксации показаний на очной ставке. Вопросы и ответы фиксируются и подписываются на очной ставке в том порядке, в каком они задавались следователем во время допроса. Вопросы, которые задают участники очной ставки друг другу, и ответы на них также фиксируются последовательно и подписываются.

При проведении очной ставки рекомендуется применять видео- или звукозапись, что позволит избежать потерю доказательственной информации и наиболее полно зафиксировать показания допрашиваемых. Использование видео- или звукозаписи снижает возможности сговора участников очной ставки, так как они учитывают, что их показания наглядно фиксируются. О применении указанных научно-технических средств фиксации допрашиваемые уведомляются до начала допроса. По окончании очной ставки звуко- и видеозаписи прослушиваются и просматриваются всеми участниками.

Г Л А В А 21 ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1. Понятие и виды предъявления для опознания

Предъявление для опознания является следственным действием идентификационного характера (ст. 164 - - 166 УПК РСФСР). Необходимость в нем возникает тогда, когда нужно установить:

а) что именно этого человека видел свидетель (потерпевший, обвиняемый, подозреваемый) ранее при интересующих следствие обстоятельствах;

б) что предъявленный для опознания объект (вещи, предметы, животные, птицы и др.) приучадлежит опознающему или он видел его ранее при интересующих следствие обстоятельствах;

в) кому принадлежит труп человека, личность которого не установлена.

Кроме того, предъявление для опознания может использоваться для установления личности человека, не имеющего документов либо выдающего себя за другое лицо.

Психологическое содержание данного следственного действия составляет процесс узнавания определенного объекта (субъекта) по мысленному образу, запечатленному в памяти человека, воспринимавшего его при определенных обстоятельствах. В процессе узнавания опознающий мысленно сопоставляет сохранившийся в памяти образ объекта с предъявленными для опознания и делает вывод об их тождестве, сходстве или различии.

Таким образом, *предъявление для опознания является следственным действием идентификационного характера, производимым с целью установления опознающим по мысленному образу, сохранившему в его памяти, тождества, сходства или различия виденного им ранее объекта с предъявленными для опознания.*

В соответствии с законом предъявить для опознания можно лицо или предмет (ч.1 ст. 164 УПК РСФСР). Кроме того, при невозможности предъявления самого лица допускается опознание по фотоснимку (ч.3 ст. 165 УПК РСФСР). Фактически же круг объектов, которые могут быть предъявлены для опознания, намного шире. Помимо живых лиц, предметов и трупов (ч.1 ст. 165 УПК РСФСР) объектами предъявления для опознания могут быть животные, птицы, участки местности и помещения.

В рамках предъявления для опознания возможна также идентификация по частям (например, при обнаружении частей расчлененного трупа возможно установление личности погибшего путем предъявления для опознания обнаруженных частей или части трупа).

Последнее время на практике все шире стали применяться такие разновидности предъявления для опознания, как опознание по функциональным признакам (походке, мимике, жестам), по голосу и речи, по киновидеоизображениям, хотя прямо эти виды рассматриваемого следственного действия в законе (ст. 165 УПК РСФСР) не предусмотрены.

Неоднократно решается вопрос о возможности повторного предъявления для опознания. Общее правило запрещает предъявлять для опознания объект вторично. Исключение составляют случаи, когда первичное опознание было произведено в неблагоприятных условиях, затруднявших процесс узнавания (сюда можно отнести случаи первичного опознавания по фото-, кино-, видеоизображениям, которые зачастую неполно передают черты внешности или образ опознаваемого объекта). Повторное предъявление для опознания возможно и в случаях, когда опознаваемый по какой-либо причине умышленно не опознал объект и впоследствии заявил об этом и выразил желание вновь участвовать в этом следственном действии.

Предъявление для опознания может быть проведено следователем, работником дознания, прокурором, судом. В качестве как опознающих, так и опознаваемых в зависимости от обстоятельств уголовного дела могут выступать свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые.

Следует отметить, что при расследовании уголовного дела возможно узнавание того или иного объекта (субъекта) не только в процессуальной форме, т.е. с соблюдением всех требований ст. 164 — 166 УПК РСФСР, но и при так называемом «случайном» узнавании. Например, свидетель или потерпевший могут случайно встретить преступника на улице или увидеть где-то или на ком-то принадлежащий им ранее предмет и т.д. В подобных случаях следует подробно допросить этих лиц об обстоятельствах, при которых произошло узнавание, и о признаках, по которым лицо или предмет были узнаны.

Практике расследования преступлений известны случаи «оперативного» опознания, когда свидетель или потерпевший, участвующий в проводимой оперативными работниками операции преследования по «горячим следам» или «прочесывания» местности, также узнает виденное ранее лицо и опознает его как преступника. В этих случаях опознавший также подробно допрашивается обо всех обстоятельствах, при которых произошло узнавание, и признаках, по которым он узнал объект. Присутствовавшие при этом работники милиции составляют рапорт о произведенном оперативном мероприятии, его ходе, результатах, поведении опознавшего лица. Кроме того, они могут быть допрошены в качестве свидетелей. Нередко, предвидя возможный положительный исход подобных мероприятий, работники милиции заранее готовятся к нему. Подробно допросив лицо, которое будет участвовать в рейде, они берут с собой понятых и последующее опознание происходит в приближенных к установленным законом условиях. Если же при этом поиск преступника осуществляется в многолюдном месте при благоприятных условиях для наблюдения, то объективность происходящего процесса узнавания возрастает. Процессуальной формой предъявления для опознания эти случаи назвать, конечно, нельзя, однако у суда появляется возможность оценить действия работников милиции с разных сторон и сделать вывод о ценности результатов подобных мероприятий.

Основные правила производства предъявления для опознания вытекают из закона и имеют отношение ко всем видам следственного действия:

а) предъявлению для опознания предшествует обязательный допрос лица, которому предстоит выступить в роли опознающего об обстоятельствах, при которых им наблюдался объект, и его

признаках;
б) ответ допрашиваемого на прямой вопрос, сможет ли он опознать наблюдавший им объект, следует оценивать с учетом всей имеющейся в деле информации об условиях наблюдения, особенностях объекта, личности опознающего и т.д.;
в) предъявление для опознания проводится таким образом, чтобы опознающий не знал, где среди однородных предметов или похожих людей находятся опознаваемый предмет или лицо; число предъявляемых для опознания объектов должно быть не менее трех;
г) перед началом следственного действия всем участникам и понятым разъясняются их права и обязанности, а если опознающими являются свидетели или потерпевшие, они предупреждаются об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний;
д) не допускаются в ходе предъявления для опознания наводящие вопросы и жесты;
е) в случае опознания объекта опознающий должен пояснить, по каким именно признакам, приметам или особенностям произошло узнавание;
ж) предъявление для опознания производится в присутствии понятых.
В результате предъявления для опознания может быть получено новое доказательство и проверены имеющиеся. Кроме того, это следственное действие может служить средством проверки следственных версий.
2. Подготовка к предъявлению для опознания В числе первоначальных подготовительных действий следователя следует отметить предварительный *допрос опознающего.* От его результатов во многом зависят принятие решения о производстве предъявления для опознания и характер подготовительных действий.
В ходе допроса особое внимание следует обратить на обстоятельства, при которых допрашиваемый воспринимал объект. При этом необходимо учитывать как субъективные возможности лица (возраст, состояние органов чувств и др.), так и объективные данные (освещенность, расстояние, длительность наблюдения и др.).
Следующим важным обстоятельством, подлежащим выяснению в ходе допроса опознающего, является его личное отношение к возможности опознания увиденного объекта. При этом допрашиваемому должен быть задан прямой вопрос, может ли он опознать объект, о котором дал показания. Оценивать ответ следует очень осторожно. В этом следователю могут помочь уже имеющиеся данные об условиях наблюдения и личности допрашиваемого.
В случае положительного ответа на вопрос о возможном опознании следует продолжить допрос с выявлением конкретных признаков и примет, по которым допрашиваемый сможет опознать объект. Как правило, при этом возникают определенного рода трудности, связанные с неумением допрашиваемого четко обозначить эти признаки. Определенную помощь в этом случае могут оказать метод последовательного изложения информации о внешнем облике объекта, а также тактические приемы, направленные на оживление ассоциативных связей, и приемы моделирования.
Если допрашиваемый не уверен, может ли он опознать объект, следователь решает волрос о проведении следственного действия в зависимости от того, какие последствия может иметь такое опознание и есть ли иные возможности идентификации данного объекта.
Отрицательный ответ на вопрос о возможности опознания допрашиваемым объекта, как правило, исключает проведение этого следственного действия. Вместе с тем, если у следователя есть сомнения в искренности допрашиваемого, следует разобраться в причинах его отказа. Возможно, за ним стоит неуверенность в своих возможностях или страх мести со стороны соучастников или родственников подозреваемого (обвиняемого).
В протоколе допроса опознающего должно содержаться указание на индивидуальные признаки, присущие человеку или предмету, который подлежит дальнейшему опознанию.
Приняв решение о производстве предъявления для опознания, следователь решает вопрос о *времени и месте* его проведения. Что касается времени, то здесь действует правило: чем быстрее проводится предъявление для опознания после факта восприятия, тем лучше.
Местом производства предъявления для опознания чаще всего является кабинет следователя, где для этого могут быть созданы нормальные условия. Однако нередко приходится проводить это следственное действие в местах содержания задержанных подозреваемых или обвиняемых. В этих случаях необходимо психологически подготовить опознающего и других участников к предстоящей процедуре, а также создать благоприятные условия для ее производства. Определенные проблемы могут возникнуть и с подбором лиц, участвующих в предъявлении для опознания наряду с опознаваемым. Поскольку между ними не должно быть резких различий в одежде и внешнем виде, то это должны'быть также лица из числа задержанных (арестованных).
Если для опознания предъявляются участки местности, здания, помещения, то предъявление для опознания происходит в том месте (район, квартал и т.д.), где, по мнению опознающего, должны нахо-

диться помещение или участок местности, о котором идет речь.
Следующим этапом подготовки является подбор понятых. Состав участников зависит от вида предъявления для опознания, однако во всех случаях участвуют следователь (работник дознания, суд и т.д.), опознающий, понятые и помощники следователя. Могут участвовать переводчик, специалист, педагог, защитник. В необходимых случаях привлекается охрана.
Следующим из числа элементов подготовки к предъявлению для опознания является подбор объектов, которые будут представлены для опознания наряду с опознаваемым. Здесь следователь должен исходить из принципиального требования закона (ч. 1, 3, 4 ст. 165 УПК РСФСР) об их сходности или однородности с опознаваемым объектом. Выполнение этого требования, особенно при опознании людей, бывает достаточно сложным. Поэтому они должны быть подготовлены заранее.
Также заранее должен быть решен вопрос о применении *технико-криминалистических и других средств фиксации* хода и результатов следственного действия.

3. Тактические особенности для опознания людей

Предъявление для опознания живых лиц является, с одной стороны, наиболее распространенным, а с другой — наиболее сложным видом данного следственного действия. Как правило, предъявление для опознания может производиться только в отношении лица, незнакомого опознающему. Нельзя предъявлять для опознания человека, если опознающий с ним знаком и опознаваемый не отрицает этого. Если же опознаваемый факт знакомства не признает, предъявление для опознания возможно. Также можно и нужно предъявлять для опознания лицо, в отношении которого опознающий заявляет о знакомстве с ним, но ни его фамилию, ни имя не знает или называет по-другому.
В ходе допроса лица, которому будет предъявляться для опознания какой-либо человек (подозреваемый, обвиняемый, реже потерпевший или даже свидетель), необходимо выяснить не только внешние признаки этого человека, но и условия, при которых происходило наблюдение (освещенность, взаиморасположение объектов). Довольно часты случаи, когда допрашиваемый затрудняется описать внешность запомнившегося ему человека, но при этом уверенно заявляет, что может его опознать. Задача следователя в этой ситуации заключается в оказании допрашиваемому максимальной помощи в описании внешности путем использования тактических приемов сравнительного и ассоциативного характера (на кого или, на что похож, какие чувства вйзывает и т.д.). При допросе полезно использовать правила формирования словесного портрета, допустимо и предложение допрашиваемому самому нарисовать внешность опознаваемого.
Кроме внешности подробно описываются одежда и обувь. Такие сведения особенно важны, если опознаваемый был задержан вскоре после того, как его видел опознающий.
Главная трудность в подготовке предъявления для опознания человека состоит в подборе других, не менее двух, участников, которые будут предъявляться опознающему вместе с опознаваемым. Они должны быть примерно одного роста и возраста с опознаваемым, у них должен быть схожий цвет волос, один тип лица, не должно быть резких отличий во внешности (например, у одного нос длинный и с горбинкой, у другого — курносый и т.п.). Они должны иметь похожую одежду (особенно по цвету и длине). Вместе с тем не следует увлекаться максимальным сходством субъектов, предъявляемых для опознания, тем более что в законе по этому поводу сказано довольно мягко: « ... с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым» (ч.1 ст. 165 УПК РСФСР).
До начала следственного действия опознающий должен находиться в отдельном помещении, вне пределов видимости с места, где оно будет проводиться. Приглашать его следует только после того, как все предъявляемые участники займут свои места, а опознаваемый займет место по своему усмотрению (о чем обязательно должна быть сделана отметка в протоколе).
Форма вызова опознающего в помещение, где производится опознание, должна быть продумана заранее. Лучше всего это сделать с помощью звукового сигнала или звонка по телефону, осуществляемых в присутствии всех участников следственного действия.
После того как опознающий вошел в помещение, следователь удостоверяется в его личности (свидетеля, потерпевшего) об ответственности за дачу ложных показаний, разъясняет ему суть проводимого следственного действия и его роль, а затем предлагает внимательно посмотреть на предъявленных для опознания лиц и сказать, нет ли среди них того, о ком он дал соответствующие показания. Тактические приемы, которые могут при этом применяться, ограничены возможностью неправомерного воздействия на опознающего. Можно лишь назвать проводимые по просьбе опознающего некоторые дополнительные действия, связанные с улучшением возможностей и условий восприятия. К их числу следует отнести изменение позы любого из предъявленных лиц, усиление освещения, обнажение каких-либо частей тела или головы, показ каких-либо навыков, движений, например демонстрация походки и т.д.
Если по окончании осмотра предъявленных лиц опознающий указывает на человека, которого он опознал как того, о котором дал показания, следователь просит назвать приметы, по которым он его опознал. После этого следователь предлагает опознанному представиться.

Если опознающий никого не опознал, следственное действие заканчивается с соответствующей записью в протоколе.
При производстве предъявления для опознания должна быть обеспечена безопасность всех участников. Недопустимы угрозы, обман, действия, унижающие честь и достоинство граждан.
4. Особенности некоторых видов предъявления для опознания
Довольно распространенным в следственной практике является предъявление для опознания различных *предметов.* Это могут быть похищенные вещи (автомобили, одежда, изделия из драгоценных металлов и др.), орудия преступления, другие вещественные доказательства (документы, ценные бумаги и др.).
Наряду с общими правилам^ предъявление для опознания предметов имеет свои специфические особенности. Прежде всего предметы предъявляются для опознания в группе других однородных предметов (ч.4 ст. 165 УПК РСФСР). В законе не говорится, что число предъявляемых предметов должно быть не менее трех, тем не менее данное требование на практике применяется и при предъявлении для опознания предметов. Отступления от этого правила возможны в случаях, если необходимо опознать достаточно редкий или уникальный предмет и найти сходные с ним очень сложно. В этой ситуации можно ограничиться предъявлением двух предметов. Если же предмет действительно уникален (например, произведение искусства или ювелирное изделие, изготовленное по индивидуальному заказу), то для его опознания будет достаточно описания его индивидуальных признаков в протоколе допроса опознающего. Обычно такие приметы или признаки настолько убедительны и индивидуальны, что идентификация опознаваемого объекта не вызывает сомнений.
316
При предъявлении предметов для опознания опознающему необходимо создать условия для их внимательного осмотра и выявления всех имеющихся признаков. Предметы должны быть пронумерованы (бирки, номера), а понятым должно быть известно, каким номером обозначен опознаваемый предмет.
Несмотря на то, что в законе говорится о возможности предъявления для опознания по фотокарточке лишь в отношении людей, на практике используют эту форму опознания и в отношении предметов, например, если предмет громоздок или по иной причине не может быть доставлен на место производства предварительного расследования.
Предъявление для опознания *животных (птиц)* достаточно редко. Однако в последнее время в связи с участившимися случаями скотокрадства (конокрадства), похищений породистых собак число подобного рода опознаний возрастает. В роли опознающего выступает, как правило, хозяин животного (иногда конюх, пастух, зоотехник). В процессе допроса опознающего необходимо получить квалифицированное описание признаков животного (порода, масть, другие принятые в отношении животного параметры). Во многих случаях соблюсти требование о предъявлении для опознания не менее трех животных достаточно трудно. Если речь идет об опознании скота или лошадей, возможна выборка опознающим искомого животного непосредственно в стаде, табуне.
Опознание собак происходит несколько проще, поскольку, помимо заявления опознающего, подтверждением правильности выбора может быть поведение самой собаки, узнавшей хозяина.
При предъявлении для опознания участков местности, строений или помещений на первый план выступает поиск таких объектов (мест) с учетом тех сведений о них, которые сообщил на допросе опознающий. Дело в том, что необходимость опознания такого рода возникает, когда опознающий точно не знает или не помнит, где он был по каким-либо субъективным (был пьян), либо объективным (увезли в закрытом транспорте) причинам. Предъявление для опознания как таковое здесь возможно только в том случае, если известно хотя бы примерно место (квартал, улица, село, какие-то постоянные ориентиры на местности), где следует искать нужный объект. В ходе такого поиска с учетом примет, которые называет опознающий, и происходит выбор из ряда однородных объектов.
Предъявление для опознания *трупов* обычно производится в целях установления личности умершего. Труп предъявляется для опознания либо на месте его обнаружения или в морге. Если опознающий является близким родственником умершего, то требуется определенная психологическая подготовка. Труп предъявляется в единственном числе,
317
по возможности, в той же одежде, которая была на нем при его обнаружении. Если одежда снята, то ее надо предъявить для опознания отдельно. Также отдельно предъявляются вещи, обнаруженные при осмотре трупа и одежды (часы, сумки, портсигары, зонты, содержимое карманов и т.д.).
Если погибший ехал в транспортном средстве, то оно предъявляется опознающим.
Если умершему причинены какие-либо значительные повреждения (травма головы, лица) или произошли какие-либо серьезные трупные изменения, то в этой ситуации обязателен так называемый «туалет» трупа, позволяющий улучшить условия опознания. При предъявлении

трупа опознающим важно обеспечить возможность максимального обзора всех участков тела, на которых могут находиться какие-либо особые приметы или другие характерные индивидуальные признаки.

В случаях предъявления для опознания обнаруженных частей трупа возможности узнавания существенно снижаются (за исключением процесса узнавания отчлененной головы).

Определенной спецификой отличается опознание лица по функциональным признакам: голосу, устной речи и походке.

Опознание по голосу и особенностям устной речи возможно в тех случаях, когда опознающий в силу определенных обстоятельств запомнил не внешность или одежду преступника (или иного заинтересовавшего следствие лица), а его голос (тембр, высоту звуков) или речевые особенности (акцент, дефекты речи, диалект). Нередко эта разновидность предъявления для опознания производится в качестве дополнительной к основному виду данного следственного действия.

Процесс предъявления для опознания здесь несколько усложняется. Прежде всего, принимая решение о производстве такого рода предъявления для опознания, следователь должен оценить показания опознающего с точки зрения идентификационной значимости тех признаков и особенностей голоса и речи, о которых он заявляет. Как правило, воспринять, запомнить и правильно оценить свои возможности в подобном опознании могут лишь специально подготовленные люди, участвующие в опознании наряду с опознающим. Требуются определенные познания в этой области и от следователя.

В организационно-тактическом отношении процесс опознания по голосу и речи также необычен. Все участники следственного действия разделяются на две группы, которые располагаются по обе стороны перегородки или плотного занавеса, чтобы они не могли видеть друг друга, но могли слышать. С одной стороны располагаются предъявляемые для опознания лица, понятые и помощник следователя, с дру-

гой — следователь, опознающий, понятые. Затем помощник следователя предлагает опознаваемым прочитать по очереди заранее приготовленный текст либо ответить на вопросы, либо ведет с ними беседу на определенную тему. В любом случае и вопросы, и текст, и тема беседы должны быть подобраны таким образом, чтобы в речи этих лиц прозвучали слова и выражения, произнесенные опознаваемым при обстоятельствах, вызвавших необходимость опознания. Очередность прочтения текста или ответов на вопросы определяется опознаваемым. По окончании этой процедуры следователь выясняет у опознающего, узнал ли он чей-то голос, если да, то какой по очередности и по каким признакам.

Предъявление для опознания по походке возможно также только в случае, если она имеет особенности, индивидуализирующие ее обладателя (особенности постановки ног, размахивание руками при ходьбе, косолапость, хромота).

Опознающий с понятыми и следователем располагаются в том месте, откуда он ранее наблюдал человека, о котором впоследствии дал показания. Опознаваемым предлагают поочередно пройти определенное расстояние (в том направлении и темпе, о которых заявил на опросе опознающий). Процедуру можно повторить несколько раз. Затем опознающему предлагают ответить на вопрос, узнал ли он кого-либо из предъявленных лиц и по каким именно особенностям.

Оценивать результаты предъявления для опознания по функциональным признакам следует осторожно, поскольку опознаваемый, будучи осведомлен о сути происходящего, может умышленно исказить голос и походку.

5. Фиксация процесса и результатов предъявления для опознания

Весь ход и результаты предъявления для опознания фиксируются в протоколе следственного действия (ст. 166 УПК РСФСР). Во вводной части протокола отражаются сведения о месте и времени предъявления для опознания, лице, производящем следственное действие, других участниках (работник милиции, специалист, переводчик, защитник). В описательной части протокола должны содержаться сведения об опознающем (фамилия, имя, отчество, процессуальное положение) и о лицах (предметах), предъявляемых для опознания. При этом внешность предъявляемых для опознания или признаки опознаваемых объектов описываются

таким образом, чтобы было четко видно из протокола их сходство или однородность и отсутствие существенных различий. В частности, в отношении людей должны быть указания на их возраст, рост, цвет волос, форму прически, цвет глаз, одежду и обувь.

Рекомендуется также указывать условия, при которых происходило опознание (освещенность, расположение объектов, расстояние между ними и опознающим и т.д.). Обязательно фиксируется сделанное до приглашения опознающего предложение опознаваемому занять место по своему усмотрению. Делается запись о предупреждении опознающего (свидетеля, потерпевшего) об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи ложных показаний. Затем описывается процесс узнавания с констатацией, какой именно человек или предмет указан опознающим как опознанный им, описываются приметы или признаки, по которым произошло узнавание.

В заключительной части протокола указываются сведения о примененных научно-технических средствах фиксации хода и результатов следственного действия, поступивших заявлениях и замечаниях. Протокол подписывают все участники и присутствующие, если они были указаны во вводной части протокола. Целесообразно включать в число лиц, подписывающих этот документ, и тех лиц, которые обеспечивали охрану участника, содержащегося под стражей.

Могут применяться и другие средства фиксации хода и результатов данного следственного действия. Наиболее эффективным, как показывает практика, является видеосъемка. Тактическая задача применения технических средств фиксации здесь состоит в том, чтобы показать полноту и объективность производства этого следственного действия, достоверность его результатов по названным на допросе признакам, приметам и иным особенностям.

Г Л А В А 22 ПРОВЕРКА И УТОЧНЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

1. Сущность проверки и уточнения показаний на месте

Проверка и уточнение показаний на месте не предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством в качестве самостоятельного средства доказывания, однако широко применяется в практике расследования уголовных дел различных категорий, чем обусловлена необходимость рассмотрения ее тактических особенностей. Кроме того, в деле законодательного урегулирования проверки показаний на месте в последнее время наметились положительные сдвиги. В проекте уголовно-процессуального кодекса, принятого в первом чтении Государственной Думой, проверка показаний на месте обрела статус следственного действия.

Однако поскольку в настоящее время проверка показаний на месте такого статуса не имеет, ее следует рассматривать как разновидность следственного эксперимента.

Проверка и уточнение показаний на месте состоит в следующем: следователь предлагает ранее допрошенному лицу (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому) указать место совершения преступления (или иное место, имеющее отношение к расследуемому событию), рассказать о событиях, участником или очевидцем которых он был, сопровождая в ряде случаев свой рассказ демонстрацией своих действий или действий других лиц. При этом следователь, наблюдая за происходящим, сопоставляет получаемые сведения с реальной обстановкой на месте и с другими доказательствами по делу.

Очевидно сходство проверки и уточнения показаний на месте с рядом других следственных действий — допросом, следственным*0смот-ром, предъявлением для опознания, следственным экспериментом, что позволяет говорить о синтетическом характере «проверки». В разной степени она действительно'^содержит элемёнтьГТГсех" перечисленных выше следственных действий, но вместе с тем ни одно из них не может ее полностью заменить. Практическая ценность результатов «проверки» говорит в пользу ее самостоятельности и уникальности.

Наибольшие трудности возникают при разграничении проверки показаний на месте и следственного эксперимента. Кроме того, в законодательстве ряда государств, бывших Союзных республик, проверка показаний на месте предусмотрена в рамках норм, регулирующих производство следственного эксперимента. Сходство между ними проявляется во многом: целях (например, показаний обвиняемого), месте осуществления (чаще это место совершения преступления), составе участников.

Вместе с тем различия все же более существенны, поскольку касаются способа получения доказательств и самой сути производимых действий.

Во-первых, проверка показаний на месте может производиться только с участием лица, чьи показания проверяются; при следственном эксперТшенте его участие обязательно лишь, когда результаты опытов напрямую зависят от индивидуальных качеств этого лица.

Во-вторых, предметом проверки показаний на месте являются не любые показания проверяемого лица, а лишь те из них, которые связаны с обстановкой конкретного места. Это может быть не только место совершения преступления, но и любые другие помещения, участки местности, имеющие связь с расследуемым событием (место .встречи преступников, место жительства одного из них, место сокрытия орудия преступления, трупа, похищенного имущества и т.д.).

И, в-третьих, главную суть следственного эксперимента составляют опытные действия, а в ходе проверки на месте опыты не производятся. Допрошенное лицо ограничивается демонстрацией своих действий и
320
11-65
321
пояснениями по поводу событий, имевших место в рамках исследуемой обстановки. Если же возникают сомнения по поводу самой возможности осуществления тех или иных действий, то необходимо проводить следственный эксперимент.

Сходство проверки показаний на месте с предъявлением для опознания проявляется в том, что здесь также зачастую наличествует момент узнавания местности и объектов, однако, в отличие от предъявле-ния для опознания, это не является конечной целью, а лишь средством уточнения и проверки показаний. Кроме того, при проверке показаний на месте допрашиваемому никто ничего не предъявляет, а он сам отыскивает, показывает и рассказывает об объекте и происшедших здесь событиях. При этом довольно часто бывает так, что никто, кроме лица, чьи показания проверяются, вообще не знаком с той местностью и обстановкой, о которой он рассказывает.

Самостоятельный характер проверки показаний на месте придает и тот факт, что она предлагает совершенно новый, отличный от других способ получения новых и проверки уже имеющихся доказательств в деле. Сопоставляя на месте показания проверяемого лица с реальной обстановкой, его прежними показаниями, наблюдая и анализируя демонстрируемый им способ его действий на месте, следователь получает уникальную возможность делать выводы относительно так называемой «преступной осведомленности» этого лица о механизме расследуемого события и его отдельных деталях. То, насколько уверенно это лицо дает показания, насколько верно ориентируется в обстановке и передает детали события, может служить серьезным доказательством его причастности к событию и, наоборот, мощным средством разоблачения самооговоров.

Проверка и уточнение показаний на месте обладают богатыми тактическими возможностями, позволяющими успешно решать разнообразные следственные задачи. Основные из них следующие:

1) установление пути следования к месту преступления или иному месту, имеющему значение для следствия;
2) обнаружение конкретного места (помещения, участка местности);
3) обнаружение следов и вещественных доказательств;
4) уточнение поведения и действий различных лиц на месте;
5) изучение обстановки на месте с учетом даваемых в ходе проверки показаний и др.

Таким образом, в ходе проверки показаний на месте могут быть установлены пути подхода и отхода преступников, обнаружены место преступления, ранее не известное следствию, вещественные доказа-тельства и следы, установлены личности потерпевших, свидетелей,
322
участников преступления, а также получены более полные данные о механизме совершения преступления, поведении участвующих в нем лиц.

В процессе осуществления проверки и уточнения показаний на месте возможно одновременное решение нескольких задач, стоящих перед следствием. Например, если в ходе проверки показаний обнаружено неизвестное ранее следствию место совершения преступления, то это обстоятельство создает широкие возможности для установления целого ряда иных неизвестных фактов, поиска новых доказательств и их источников (очевидцев, потерпевших, орудий преступления, следов).

2. Тактические особенности проверки и уточнения показаний на месте

Поскольку процессуальная регламентация проверки и уточнения показаний на месте отсутствует, то основные ее положения разработаны криминалистикой.

Решение о необходимости производства проверки и уточнения показаний на месте должно быть обоснованным и тщательно продуманным. Оно может быть принято при наличии следующих обязательных условий:

а) показания, данные свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, нуждаются в проверке и уточнении показаний непосредственно на том месте, о котором в них говорится;
б) лицо, давшее эти показания, добровольно соглашается подтвердить их с выходом (выездом) на место, где происходили события, ставшие предметом допроса;
в) ест^ уверенность, что данное место сохранилось к моменту проверки без существенных изменений;
г) лицо, чьи показания подлежат проверке, не могло получить информацию о происшедших там событиях из каких-либо других источников.

Как правило, решение о возможности проверки и уточнения показаний какого-либо лица путем выезда на место, принимается следователем уже в ходе его допроса, поэтому в определенной степени подго-товка к этому следственному действию здесь же и может быть начата. Основная задача допрашивающего заключается в том, чтобы выявить в показаниях такие обстоятельства и факты,

которые могут стать основой для их сопоставления с реальной обстановкой на месте. Эти обстоятельства называют «опорными пунктами», их характер может быть различен и определяться конкретной следственной ситуацией и особенностями расследуемого события. Например, по делам о квартирных
323
кражах такими «опорными пунктами» могут быть сведения о месте совершения преступления (расположение квартиры и комнат в ней, характер обстановки), место хранения похищенного, характер похищенного, способ проникновения и др.

Наметив такие опорные пункты, следователь должен постараться получить о них как можно более подробные сведения, чтобы впоследствии сопоставить их с действительной обстановкой на месте. Кроме этого, в ходе допроса необходимо выяснить отношение допрашиваемого к факту возможной проверки его показаний на месте с его участием. Факт согласия или отказа следует отразить в протоколе допроса.

Характер подготовительных действий следователя зависит от задач, на решение которых она направлена, процессуального положения лица, чьи показания подлежат проверке, особенностей места, на котором это следственное действие будет осуществляться. Если место предстоящей проверки следователю известно, целесообразно предварительно побывать на нем, чтобы определиться относительно организации следственного действия, необходимых технических средств, состава группы и тактики проверочных действий. Если же точное расположение места неизвестно, то следует попытаться получить от лица, чьи показания подлежат проверке, максимально подробные сведения о нем (примерное расстояние до него, примерное описание предстоящего маршрута, характер местности или жилища и др.).

Участие в проверке лиц, содержащихся под стражей, обязывает принять меры как по их транспортировке, так и охране. Использование транспортных средств для передвижения участников этого следственного действия следует признать необходимым независимо от дальности расположения объекта. Это обеспечит оперативность, облегчит охрану и безопасность, позволит оградить группу от посторонних лиц.

Понятые должны быть подобраны заранее, до начала следственного действия. Не рекомендуется приглашать в качестве понятых лиц престарелого возраста, которым будет трудно в течение длительного времени выполнять свои обязанности.

Кроме обязательных участников — следователя, лица, чьи показания проверяются, и понятых — к осуществлению проверки показаний на месте необходимо привлекать работников органа дознания (сбор сведений о месте предстоящей проверки, проживающих там лицах, подготовка места, охрана участников), специалиста (осуществление фотовидеосъемки, обнаружение и изъятие следов), а также в необходимых случаях педагога, защитника, законного представителя.

Как правило, проверка и уточнение показаний на месте являются довольно продолжительным следственным действием, поэтому предпочтительнее осуществлять его в первой половине дня, чтобы оконча-
324
ние не приходилось на слишком позднее время. Нередко местом непосредственного производства проверки показаний являются общественные места (улицы, скверы, дворы), что требует принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности граждан и участников проверки. Местом проверки также может оказаться квартира потерпевшего или самого обвиняемого, его близких, знакомых. Все эти обстоятельства могут негативно повлиять на поведение допрашиваемого, привести к скованности, нежеланию публично рассказывать о содеянном вплоть до полного отказа от участия в проверке.

В связи с этим при выборе *времени* производства этого следственного действия следует руководствоваться следующими рекомендациями:

1) на государственных и иных предприятиях, учреждениях и организациях (школа, магазин, больница) проводить проверку лучше в нерабочее время, в обеденные перерывы, заранее обеспечив доступ туда участников;

2) «на открытой местности, в общественных местах более удобным для проверки следует признать дневное время, рабочие дни, когда можно рассчитывать на меньшее число посторонних в этом месте; кроме того, заранее необходимо принять меры по ограждению места проверки, ограничению доступа граждан, охране места и участников;

3) если проверка осуществляется по месту жительства подозреваемого (обвиняемого), время следует выбрать таким образом, чтобы исключить возможность его встречи с соседями, членами семьи, участие которых в проверке показаний на месте не предусмотрено;

4) если местом проверки является квартира потерпевшего, необходимо обеспечить доступ туда участников следственного действия и заранее подготовить потерпевшего к предстоящей проверке, разъяснив ему ее необходимость, порядок производства и его роль во избежание возможных

конфликтов.
Неоднозначно решается вопрос о начальном пункте проверки *v.* уточнения показаний на месте. Если маршрут движения лица, чьи по казания проверяются, входит в предмет проверки его показаний, то начинать ее следует с места, откуда началось передвижение этого лица в день совершения преступления. Включать же маршрут передвижения в предмет проверки необходимо в таких случаях:

а) если место предстоящей проверки не известно следствию, но допрашиваемый может указать путь к нему;

б) если у следствия имеются сомнения относительно правдивости показаний допрашиваемого лица о маршруте его движения и иных важных обстоятельствах расследуемого события;

в) если уточнение маршрута движения этого лица может помочь в установлении иных обстоятельств, имеющих значение для дела (обнаружение вещественных доказательств, следов преступления, очевидцев передвижения и т.д.).

325

В иных случаях начинать проверку показаний на месте следует непосредственно в помещении или на том участке местности, где исследуемое событие происходило;
В ходе проверочных действий лицу, чьи показания проверяются и уточняются, должна быть предоставлена возможность изложить известные ему факты и продемонстрировать свои действия или действия иных лиц, участвовавших в исследуемом событии. При этом должен неукоснительно соблюдаться принцип добровольности и свободы в изложении этим лицом своих показаний, в выборе маршрута движения и последовательности его действий на месте проверки.
Тактика производства проверки и уточнения показаний на месте во многом определяется характером преступления, особенностями обстановки места проверки, содержанием показаний проверяемого лица. Например, если она осуществляется на достаточно большой по протяженности территории, целесообразно использовать прием предварительного пояснения допрашиваемым лицом особенностей некоторых объектов обстановки до того, как следователь приступит к их непосредственному исследованию. Наиболее эффективно использование этого тактического приема в случаях, когда условия обстановки места проверяемого события позволяют разделить весь процесс проверки на несколько этапов. Как правило, такие условия имеются, когда местом проверки показаний является квартира в жилом доме. Условно весь процесс проверки и уточнения показаний в этом случае можно разделить на следующие этапы: от начального пункта проверки до дома, где произошло исследуемое событие; от подъезда до двери квартиры и далее от входной двери к обстановке самой квартиры. В начале каждого этапа допрашиваемому предлагают выяснить, какие события произошли на этом отрезке его пути, какие объекты там расположены, каковы их особенности. Получив такие пояснения, следователь и другие участники следственного действия имеют возможность сразу удостовериться в истинности данных показаний, сопоставив их с реальной обстановкой на месте. Естественно, что данный прием применим лишь в том случае, если место проверки не было знакомо проверяемому лицу до совершения преступления (например, по делам о квартирных кражах). Применение этого тактического приема обеспечивает наглядность проверки и дает возможность непосредственно воспринимать и оценивать степень осведомленности проверяемого лица относительно обстоятельств расследуемого события, а значит может служить средством разоблачения самооговоров и иных разновидностей ложных показаний.
Если к моменту осуществления проверки и уточнения показаний на месте обстановка этого места претерпела какие-либо изменения (сделан ремонт, переставлена мебель, появились новые предметы и т.д.),

326

то это обстоятельство может быть использовано в тактических iv И если в ходе проверки показаний на месте лицо, чьи показания ejIV веряются, укажет на эти изменения, то этот факт будет служить *n^ WA*-нительным доказательством правдивости его показаний. ' ^п/
Тактический прием детализации показаний, применяемый прі просах, может быть использован и в ходе проверки и уточнения 5* V заний на месте. Особой детализации должна подвергаться та част*°С казаний допрашиваемого, которая имеет отношение к особенн^ *V обстановки места происшествия и может быть сопоставлена на меУ *c* деталями обстановки. ^

По общему правилу проверка и уточнение показаний нескол * лиц по одному уголовному делу производятся отдельно. ^

В ходе проверки и уточнения показаний на месте весьма следует признать применение вспомогательных средств макетов оружия и др.), способствующих более точной передач' дельных деталей механизма происшедшего события и облегчав V его восприятие. Особенно эффективным этот прием может быть ш*0 производстве проверки показаний на месте по делам о преступлю п^ против личности (в частности, по делам об убийствах). w

3. Фиксация результатов проверки и уточнения показаний на месте

Отсутствие правовой регламентации привод^, # тому, что на практике мы имеем дело с различными вариантами Jf ? сации результатов проверки и уточнения показаний на месте И настоящее время разработаны образцы формальных бланков про ла, что значительно облегчает работу следователя, все же чаще » следственные работники прибегают к составлению протокола в imte> вольной форме. W

Поскольку проверку и уточнение показаний на месте в нынец Л условиях следует считать разновидностью следственного экспериЛ-та, то в значительной мере требования к протоколу проверки диктО1 V ся правилами составления протокола именно этого следственного ^ ствия, а также общими правилами, установленными ст 140 141 РСФСР.

Вводная часть протокола проверки и уточнения показаний на ц Л содержит сведения общего характера: о времени, месте, участн1^с> следственного действия, понятых, применяемых научно-техниче^к^ средствах, а также указания о разъяснении участникам их прав и ^*V занностей. Здесь же должна быть отметка о согласии лица чьи покъ V ния подлежат проверке и уточнению, участвовать в следственном^^' ствии.

В описательной части протокола подробно освещается весь процесс осуществления следственного действия — описываются путь движения группы, обстановка на месте, пояснения и действия лица, чьи показания- проверяются. Обязательной фиксации подлежат пояснения допрашиваемого относительно происшедших изменений в обстановке на месте. Если в ходе проверки обнаружены следы и вещественные доказательства, то в протоколе отмечаются обстоятельства их обнаружения, место обнаружения, а также делается отметка о том, что они изъяты и произведен их осмотр.

В заключительной части протокола содержатся сведения о примененных средствах фиксации хода и результатов проверки и уточнения показаний на месте, составленных схемах, планах и иных приложени ях к протоколу. Делается отметка о поступивших замечаниях участии ков следственного действия.

Среди наиболее эффективных средств фиксации хода и результатов проверки и уточнения показаний на месте следует назвать фото- и видеосъемку. Помимо общих требований к этим средствам фиксации, которые касаются полноты передачи информации о ходе следственного действия, необходимо отметить еще один немаловажный момент. Целесообразно фото-, видеосъемку производить таким образом, чтобы добровольный характер действий опрашиваемого лица, а также факт присутствия понятых на всем протяжении следственного действия были очевидными. Фотоснимки должны быть надлежащим образом оформлены в приложении к протоколу, последовательно иллюстрировать ход проверки, иметь необходимые пояснения о характере запечатленных моментов.

-

▪

▪

Г Л А В А 23

ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

1. Использование специальных познаний в проведении экспертиз при расследовании преступлений

Специальные познания всегда использовались в расследовании для установления истины по уголовным делам. В условиях роста преступности роль специальных познаний в раскрытии преступлений все более возрастает. Многие аспекты процесса собирания, исследования и использования информации в целях установления истины по уголовным делам могут быть решены только на основе использования новейших достижений науки и техники. В уголовно-процессуальной деятельности специальные познания применяются в двух формах использования специалистов: одна — в виде использования следователем знаний специалистов в ходе отдельных следственных

действий при поиске и фиксации доказательств, другая -- путем назначения и проведения экспертизы.

В настоящей главе речь пойдет об использовании указанных знаний в форме экспертизы.
В действующем уголовно-процессуальном Законе (ст.78 УПК РСФСР) указаны лишь основные области человеческой деятельности, данные которых как специальные знания могут быть использованы в расследовании и судебном следствии. Это — наука, техника, искусство или ремесло. Однако ясно, поскольку преступление может совершаться в самых различных сферах человеческой деятельности и затрагивать разные общественные отношения, принципиально возможно назначение экспертиз с использованием данных любой науки; области техники, производства и ремесла.
В этой связи к специальным познаниям целесообразнее всего относить любые знания и умения объективного характера, полученные в результате высшей специальной профессиональной подготовки и соответствующей практики, научной деятельности, опыта специфической практической работы, соответствующих современному научному и профессионально-практическому уровню знаний и умений, создающих для их обладателя возможность квалифицированного решения любых научных и практических вопросов, относящихся к их специальности.
В то же время из смысла Закона вытекает, что к числу специальных не относятся познания из области законодательства и других вопросов права, за исключением некоторых специальных криминалистических знаний из области криминалистической техники. Правовые проблемы следователь и суд должны решать сами. Не являются специальными и знания из сферы методологических наук (философии, логики и др.).

2. Виды судебных экспертиз

Экспертиза -- это процессуальное действие, заключающееся в исследовании экспертом (обладателем специальных познаний) по поручению следователя (суда) вещественных доказательств, иных материальных объектов и материалов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела.
Предмет экспертизы формирует специфические факты (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые на предварительном и судебном следствии по заданию следователя или суда с помощью соответствующих специальных познаний. Каждая судебная экспертиза имеет свой специфический предмет исследования. Например, предмет криминалистической экспертизы во многом определяют факты, связанные с необходимостью идентификации человека, животных, орудий и оружия преступления, иных предметов по их отображениям (следам).
328
329
Объект экспертизы — это имеющиеся в деле материальные носители доказательственной информации об обстоятельствах совершенного преступления, представленные эксперту для исследования. Объектами экспертизы для исследования являются человек и его разнообразные следы (в том числе и выделения), трупы, животные и их следы, механизмы, агрегаты, средства транспорта, различные орудия и отражения их особенностей во внешней среде, документы и их информационное содержание.
Своеобразие предмета и объекта экспертизы определяет и специфику ее *методики* (приемов и средств исследования, заимствованных из естественных и технических наук). Приемы и средства обычно применяются в соответствии с задачами и специфическими объектами изучения и могут быть трансформированы.
Судебные экспертизы классифицируются по разным основаниям. В то же время различными являются и уровни их классификации. По своеобразию предмета, объекта и используемых специальных познаний их можно разделить на несколько классов: криминалистические, медицинские и психофизиологические, биологические, инженерно-транспортные, инженерно-технические и технологические, бухгалтерско-экономические, экологические и др.
При этом каждый вышеназванный класс можно разделить на роды, виды и даже подвиды. Все криминалистические экспертизы обычно делятся на два рода: *традиционные* и *нетрадиционные.*
К традиционным относят следующие экспертизы: почерковедче-ская, автороведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, трасологическая, судебно-баллистическая, судебно-фототехни-ческая, судебно-фоноскопическая, портретно-идентификационная и экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений и холодного оружия.
К нетрадиционным экспертизам относятся такие виды экспертиз: различные подвиды экспертиз материалов, веществ и изделий (лакокрасочных материалов и покрытий, объектов волокнистой природы, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, стекла и изделий из него и др.), экспертиза взрывных устройств, взрывчатых веществ и продуктов взрыва. В

последние годы получили некоторое развитие одорологические исследования, решающие сложные задачи отождествления определенного человека по оставленному им запаху, а также каким веществом оставлен этот запах.

Медицинские и психофизиологические экспертизы делятся на судебно-медицинские, судебно-психиатрические и судебно-психологиче-ские. Инженерно-технические и технологические экспертизы разделяются на экспертизы по технике безопасности, пожарно-техническую, строительно-техническую и др.

ззо

По характеру решаемых задач и методов исследования судебные экспертизы чаще всего разделяются на: *идентификационные* — устанавливают конкретные объекты, оставившие свои следы в иных материальных средах, т.е. осуществляют индивидуальную идентификацию; *классификационные* — решают вопросы групповой принадлежности различного рода объектов без их индивидуального отождествления; *диагностические* — устанавливают состояние различных объектов, причины их изменения и зависимость состояний от различных явлений; *ситуационные* — проводятся для уяснения или проверки возможностей существования тех или иных ситуаций в ходе преступной деятельности.

По очередности проведения и объему исследования судебные экспертизы делятся на *первичные* (назначаемые по делу впервые), *повторные* (решающие те же вопросы, но в случае несогласия следователя или суда с выводами первичной), *основные* (выводы которых охватывают главный комплекс вопросов, требующих экспертного изучения) и *дополнительные* (решающие вопросы, не вошедшие в перечень вопросов основной экспертизы или дополняющие, либо уточняющие ответы основной).

По организационным основаниям судебные экспертизы обычно разделяются на *единоличные* (проводящиеся одним экспертом), *комиссионные* (выполняемые группой экспертов), *одно-предметные* или *комплексные* (выполняемые экспертами разных специальностей).

Судебные экспертизы в большинстве случаев проводятся в учреждениях судебной экспертизы, экСпертно-криминалистических подразделениях, а также при необходимости специалистами, не работающими в указанных экспертных учреждениях.

3. Система судебно-экспертных учреждений

Учреждения судебной экспертизы и эксперт-но-криминалистические подразделения находятся в системе разных ведомств.

В системе **Министерства юстиции Российской Федерации** имеется разветвленная сеть лабораторий судебных экспертиз во главе с **Федеральным центром судебной экспертизы,** находящемся в Москве. В этом центре проводятся все традиционные и нетрадиционные виды криминалистической экспертизы, а также такие виды судебных экспертиз, как бухгалтерско-экономические, автотехнические, строительно-технические, товароведческие, биологические, почвоведческие и др. В нем выполняется большинство повторных и всех сложных экспертиз.

331

В Российской Федерации имеется семь Центральных лабораторий судебных экспертиз: Санкт-Петербургская, Воронежская, Нижегородская, Средневолжская (Казань), Северо-Кавказская (Ростов-на-Дону), Уральская (Екатеринбург), Сибирская (Новосибирск). Каждая из них имеет от одного до четырех отделов (филиалов), расположенных в близлежащих областях и крупных городах. В них проводится наибольшее количество традиционных и нетрадиционных криминалистических экспертиз, а,также других видов судебных экспертиз (автотехнических, бухгалтерских, химических, биологических и товароведческих). В некоторых из них выполняются и другие исследования: по технике безопасности, пожарно-технические, строительно-технические, бухгалтерско-экономические, агробиологические и экологические. В Сибирской и Уральской лабораториях решается значительный круг вопросов, связанных с решением идентификационных и диагностических задач при исследовании гладкоствольного оружия. В Нижегородской лаборатории проводятся судебно-одорологические экспертизы.

Во многих республиканских, краевых и областных центрах России имеются лаборатории судебных экспертиз, которые также имеют свои филиалы в тех центрах и крупных городах, где нет таких учреждений системы Министерства юстиции. Каждая лаборатория и ее филиалы имеют свои зоны обслуживания, фактически охватывающие всю территорию Российской Федерации.

В системе **Министерства внутренних дел Российской Федерации** существует широкая и разветвленная сеть экспертно-криминали-стических подразделений, которую в методическом и организационном плане возглавляет Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ). В нем проводятся

все виды традиционных и нетрадиционных криминалистических экспертиз, а также иных судебных экспертиз (судеб-но-биологическая экспертиза материалов и веществ биологического происхождения — тканей, выделений и волос человека и животных -с целью установления природы объекта, его принадлежности человеку или животному, а также половой принадлежности и регионального происхождения). Исследуются запаховые следы, пищевые продукты, почвоведческие, наркотические, ботанические и минералогические объекты, а также осуществляется идентификация неопознанных трупов. В ЭКЦ проводятся повторные и наиболее сложные экспертизы, требующие применения уникальной аппаратуры (по делам, расследуемым следователями МВД).

ЭКЦ является учреждением, в котором сосредоточены некоторые криминалистические учеты:

Центральная коллекция стреляных пуль, гильз и патронов со следами оружия, обнаруженных по делам о нераскрытых преступлениях;

332

Центральная коллекция поддельных документов, изготовленных с использованием множительной техники;

Картотека поддельных металлических и бумажных денег (в том числе и иностранной валюты).

На периферии указанная система экспертных учреждений состоит из экспертно-криминалистических управлений и отделов в МВД республик и Управлениях внутренних дел краев и областей России, а также ГУВД Москвы и Санкт-Петербурга. Есть в этой системе и базовые межрегиональные экспертно-криминалистические отделы (отделения) естественнонаучного направления. Во всех этих подразделениях проводятся практически все виды традиционных криминалистических экспертиз, а также физические, химические и биологические исследования различных материалов и веществ (в том числе и наркотических). Во многих из них выполняются автотехнические, пожарно-технические экспертизы, судебно-биологическая экспертиза выделений человеческого организма, экспертиза пищевых продуктов и др. В учреждениях такого уровня ведутся и оперативно-криминалистические учеты.

На городском и районном уровне действуют небольшие экспертно-криминалистические отделы, отделения и группы, выполняющие наиболее простые криминалистические экспертизы. Одним из основных направлений деятельности экспертов этих подразделений является участие в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в качестве специалистов.

В системе **Министерства здравоохранения** сосредоточены судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения. Судебно-медицинскую экспертизу возглавляет **Федеральный центр судебно-медицинской экспертизы,** состоящий из двух структурных подразделений: Бюро судебно-медицинской экспертизы и Научно-исследовательского института судебной медицины. На уровне субъектов Федерации действуют Бюро судебно-медицинской экспертизы, проводящие сложные судебно-медицинские экспертизы. На уровне районов и городов функционируют районные, межрайонные и городские отделения судебно-медицинской экспертизы. В них проводится основная масса судебно-медицинских экспертиз. В научно-исследовательском институте судебной медицины выполняются наиболее сложные и повторные судебно-медицинские экспертизы, а также нетрадиционные и новейшие судебно-медицинские исследования.

Достаточно разветвлена и сеть судебно-психиатрических учреждений. Научно-методическое обеспечение этой экспертизы осуществляет Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения РФ, в котором проводятся стационарные судебно-психиатрические экспертизы, ком-

333

плексные судебно-психолого-психиатрические экспертизы, а также разрабатываются теоретические и методические вопросы социальной и судебной психиатрии.

В ряде крупных психиатрических больниц РФ организованы Межрегиональные центры судебной психиатрии, проводящие эту экспертизу и принудительное лечение таких больных. В каждой республике, крае, области и крупном городе при психиатрических больницах или психоневрологических диспансерах существуют амбулаторные и стационарные отделения судебно-психиатрической экспертизы, часть из которых предназначена для лиц, содержащихся под стражей.

При отсутствии в экспертных учреждениях любого профиля требуемых специалистов проведение экспертиз поручается иным лицам, обладающим специальными познаниями в интересующей следствие и суд области.

4. Назначение экспертизы

Судебные экспертизы назначаются по усмотрению следователя и суда (кроме случаев обязательного их проведения). Необходимость и время назначения экспертизы определяются следователем или судом с учетом возникших следственных или судебных ситуаций и руководствуясь тактическими соображениями. Экспертиза назначается в ситуациях, когда для ее производства собраны все необходимые материалы, объекты экспертизы пригодны для исследования, а разрешаемые вопросы

совпадают с возможностями экспертизы. Проведение экспертизы должно быть своевременным, поскольку волокита с ее назначением может привести к нежелательным последствиям. Однако и чрезмерная спешка, отсутствие необходимых исходных материалов не позволит получить доброкачественного экспертного заключения.

В целях оптимизации процесса расследования проведение экспертизы по делу должно планироваться, а мероприятия по подготовке и назначению экспертизы следует включать в общий план расследования преступления.

До направления на экспертизу соответствующих объектов иногда целесообразно осуществить их предварительное исследование, чтобы определить круг нерешенных вопросов и убедиться в необходимости их экспертного исследования. Предварительное исследование может проводиться следователем единолично или с участием других, более опытных коллег либо соответствующего специалиста. Обязательным его условием является сохранение изучаемого объекта в неизменном состоянии.

334

Полнота и четкость выводов экспертов во многом зависят от правильности формулирования вопросов, подлежащих экспертному решению, в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Эти вопросы не могут быть правовыми, выходить за пределы компетенции эксперта и возможностей экспертизы. Вместе с тем перед экспертами можно ставить вопросы, касающиеся соответствия (несоответствия) каких-либо действий (бездействия) участников исследуемого события тем или иным правилам, инструкциям, если содержание последних носит в основном технический, а не правовой характер.

При собирании материалов на экспертизу в ряде случаев возникает необходимость присутствия эксперта при допросах, осмотрах, освидетельствовании и других следственных действиях, в процессе которых эксперт может задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, или ходатайствовать о приобщении к делу материалов, необходимых для экспертного исследования. Самостоятельно же эксперт не вправе получать какие-либо материалы для проведения экспертизы.

Направляемые на экспертизу вещественные доказательства и сравнительные образцы должны быть доброкачественными, четко обозначены и описаны в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Образцы, необходимые для сравнительного исследования? бывают трех видов: свободные, экспериментальные и условно-свободные. Свободные можно получить в результате обысков и выемок. Экспериментальные — в процессе самостоятельного следственного действия с соблюдением всех процессуальных и криминалистических требований. В необходимых случаях изъятие образцов осуществляется с участием специалиста (например, при получении проб воды, воздуха, крови, спермы, слепков зубов и т.д.). Процесс получения образцов можно не только запротоколировать, но и запечатлеть с помощью фотографии, видеозаписи, киносъемки и т.д.

Эксперту в необходимых случаях должна быть предоставлена возможность ознакомиться не только с теми материалами, которые направлены на экспертизу, но и со всеми обстоятельствами дела, могущими понадобиться эксперту для исследования. В каждом случае следователь (суд) обязаны тщательно продумать вопрос о том, с какими обстоятельствами дела и иными данными должен быть ознакомлен эксперт.

Если эксперт считает, что материалы недостаточны для дачи заключения, он вправе ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов или в письменной форме сообщить следователю (суду) о невозможности дать заключение по представленным материалам.

При наличии обвиняемого следователь должен ознакомить его с постановлением о назначении экспертизы. Если же обвиняемого еще нет, но есть подозреваемый, то желательно его также ознакомить с указанным постановлением. В предусмотренных законом случаях при назначении экспертизы может присутствовать и защитник обвиняемого.

335

5. Проведение экспертизы

Установившийся процесс экспертного исследования складывается из последовательно осуществляемых стадий, имеющих свои задачи, приемы и методы реализации. В самом общем виде можно выделить следующие стадии экспертного исследования: *подготовительная* — ознакомление с исходной информацией и материалами, уяснение задач предстоящего исследования, осмотр исследуемых объектов, определение достаточности материалов и составление плана исследования; *детального исследования* — тщательное, аналитическое изучение общих и частных признаков каждого объекта экспертизы с целью выявления их сущности, качественной и количественной определенности, происхождения и характера изменения их свойств. При необходимости проводятся различные эксперименты, механическое расчленение объектов; *сравнительного исследования* — выявление совпадений или различий признаков сравниваемых объектов (признаков вещественного доказательства с признаками, имеющимися в сравнительных образцах), установление идентификационной

совокупности признаков. При этом используются приемы сопоставления, наложения и совмещения, а также более сложные методы (сравнение профило-грамм, спектров, кривых осциллографических записей и т.д.): синтеза и оценки результатов исследования — подведение итогов и оценка экспертной работы, построение экспертных выводов. Здесь существенное значение имеют приемы обобщения, абстрагирования и др., помогающие уяснить сущность изучаемых явлений, их общее и особенное, закономерные связи признаков, природу имеющихся различий и т.д. В настоящее время при экспертных исследованиях широко используются современные математические методы и средства электронной техники. С помощью ЭВМ осуществляются исследование и обработка данных исследования многих объектов судебной экспертизы.

Последней является стадия *фиксации результатов исследования* — процесс составления заключения экспертизы. В соответствии с принятыми в экспертной практике требованиями заключение эксперта состоит из трех частей: введения, исследования и выводов. Во вводной части содержатся: исходные сведения о номере и дате заключения; лице и органе, назначившем экспертизу; правовом основании для производства экспертизы; краткое описание обстоятельств дела; перечень поступивших на экспертизу материалов; вопросы, поставленные перед экспертизой. В исследовательской части раскрываются процесс и результаты экспертного исследования (данные изучения объектов, методика их исследования, все действия с вещественными доказательствами, выявленные совпадения и различия, научное объяснение выявленных признаков исследуемых объектов, их оценку и т.д.). Причем указанное описание должно быть доступным для уяснения

сущности проведенного исследования и логически подводить к сделанным экспертом выводам. В заключительной части (выводах) содержатся ответы на поставленные перед экспертизой вопросы. При НЕВОЗМОЖНОСТИ решения какого-либо из поставленных вопросов экспер-г обязан в исследовательской части и выводах указать причины отказа от своего решения.

Выводы экспертов по степени определенности могут быть категорическими и вероятными. Те и другие по отношению к исследуемому и устанавливаемому факту утвердительные (положительные) или отри-цательные. Например, альтернативными (в основе которых лежат разделительные суждения) и условными (если удостоверительные выводы зависят от достоверности других обстоятельств). Вероятный вывод эксперта не является доказательством, а носит лишь ориентирующий (поисковый) характер, подсказывающий следственные версии, возможное направление следственного поиска других доказательств по делу. Такой вывод ни в коем случае не следует игнорировать, но использовать содержащуюся в нем информацию следует осторожно и продуманно, тем более что он не исключает существование другой возможности по исследуемому факту.

Если же эксперт в ходе исследования устанавливает какие-то факты, по поводу которых не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своих выводах. Выводы эксперта могут иллюстрироваться фотоснимками, схемами, чертежами, таблицами, диаграммами и другими наглядными дополнениями, усиливающими убедительность сделанных экспертом выводов.

6. Оценка и использование заключения эксперта

Заключение эксперта является одним из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы, не обязательно для следователя и суда и не обладает преимуществом перед другими доказательствами. Прежде всего заключение эксперта оценивается с позиции его соответствия требованиям процессуального закона и возможности его использования в качестве доказательства. В этой связи проверяется следующее: нет ли сомнения в объективности эксперта, использовании материалов, не представленных следователем (судом), не вторгся ли эксперт в решение правовых вопросов.

Очень важна и оценка научной достоверности заключения и компетентности эксперта. При этом обращается внимание на то, исследовал ли эксперт подлинные объекты; использовал ли он именно те образцы, которые ему были представлены; не было ли подмены объектов (смешения вещественных доказательств с образцами). Вместе с тем проверяются:

состоятельность исходных теоретических положений, на которые опирался эксперт и примененных им методов исследования;

полнота проведенных исследований;

обоснованность заключения фактическими данными уголовного дела и результатами экспертного исследования.

Выводы эксперта должны быть оценены с точки зрения ясности, соответствия ответов эксперта поставленным перед ним вопросам и непротиворечивости другим доказательствам по делу. При наличии недостаточно четких и понятно изложенных выводов эксперта следователь (суд) не только вправе допросить его по этому поводу, но и может попросить эксперта сделать дополнение

к ранее данному заключению (если это не требует дополнительных исследований). Проверка заключения эксперта по существу обязывает обращать внимание не только на выводы эксперта, но и на содержание исследовательской части заключения. Это необходимо, в частности, и для проверки того, не содержится ли каких-либо внутренних противоречий в заключении эксперта. При обнаружении противоречия между заключением и другими доказательствами по делу целесообразно на основе оценки всех имеющихся данных выяснить, является ли оно результатом ошибки эксперта или недостоверности других доказательств.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что установленные противоречия между заключением эксперта и другими данными по делу еще не свидетельствуют о недостаточности заключения. Как бы ни были убедительны противоречащие ему данные, они также подлежат новой оценке, в ходе которой могут быть установлены погрешности осмотра места происшествия и сомнительность отдельных его результатов, неточности в показаниях свидетелей и др. Если же эксперт не в полном объеме решил поставленную перед ним задачу, например вместо индивидуально-конкретного установил лишь наличие родового (группового) тождества сравниваемых объектов, то прежде чем оценить должным образом такое заключение (отвергнуть его и назначить повторную экспертизу либо использовать этот вывод в качестве косвенного доказательства), необходимо выяснить причину возникшей ситуации (недостаточная компетентность эксперта или объективно-научная невозможность решить эту задачу в полном объеме).

IV

РАЗДЕЛ

ГЛАВА 24

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Понятие, задачи и предмет методики расследования

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений, являясь заключительным разделом криминалистики, как бы подводит итог криминалистическим рекомендациям и теоретическим положениям, содержащимся в предшествующих разделах курса. Именно в данном разделе показывается, как использовать достижения криминалистической техники и тактики в процессе расследования конкретных преступлений в зависимости от их видовой или групповой принадлежности. Хотя между всеми разделами криминалистики существует неразрывная связь, методика расследования соотносится с техникой и тактикой как особенное и общее. Здесь разрабатываются соответствующие рекомендации по использованию криминалистической техники в определенных условиях и ситуациях, по организации расследования и применению тактических приемов в зависимости от состава преступления, способов его совершения и других обстоятельств, так или иначе влияющих на ход расследования. В какой-то мере методику можно сравнить с технологией расследования. Базовым источником положений криминалистической методики являются данные криминалистической техники и тактики. Большое значение имеют передовая следственная практика расследования различных видов преступлений, научные исследования в сфере методики, достижения естественных, гуманитарных и технических наук.

Криминалистическая методика охватывает ряд общих теоретических положений, характеризующих ее задачи и принципы построения, и так называемые частные методики, в которых излагаются методические рекомендации по расследованию конкретных видов и групп преступлений. При разработке частных методик должны рационально сочетаться общий и дифференцированный подходы, учитываться как

универсальные, так и ситуационные и групповые факторы. При этом если законодательной основой следственной тактики являются нормы, регулирующие производство следственных действий, то в отношении частных методик роль такой основы выполняют статьи (нормы) уголовного кодекса, определяющие состав того или иного преступления, и статьи уголовно-процессуального кодекса, очерчивающие предмет и пределы доказывания. Указанные нормы как бы определяют цель расследования — доказывание состава преступления или отсутствия такового. Поскольку эта цель определена в законе, достижение ее возможно только в результате применения установленных законом методов и средств.

Таким образом, *методика расследования отдельных видов и групп преступлений является*

структурной частью криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных следственных ситуаций.

2. Общие принципы построения методики расследования

Основным содержанием криминалистической методики расследования являются частные методики. Это значит, что общие принципиальные положения данного раздела криминалистики должны содержать основные требования и условия, которым должна отвечать каждая частная методика и которые должны учитываться в процессе ее разработки и формирования. Частные криминалистические методики складываются в результате научных исследований, обобщений следственной практики и анализа соответствующей литературы, причем не только узкоспециальной. Чаще всего методики создаются на базе кандидатских или докторских диссертаций, а также издаются в виде монографий или учебно-методических пособий. Не может быть достаточно эффективной методика, если в основе ее не лежат научные исследования и обобщения.

В силу сказанного одним из главных принципиальных положений методики расследования является ее научная обоснованность и обусловленная этим достоверность выводов и криминалистических рекомендаций. Чтобы это требование было соблюдено, по каждой частной методике необходимо создание соответствующей информационной базы, включающей:

а) обобщение опыта расследования дел данной категории;

б) обобщение и анализ способов совершения этих преступлений и других обстоятельств, позволяющих разработать криминалистическую характеристику;

в) изучение специальной и смежной литературы с учетом категории преступления;

г) выявление соответствующих закономерностей, тенденций и признаков, характерных для данных преступлений.

Другим важным общим положением, характеризующим современную методику, является разработка криминалистической характеристики данного вида или группы преступлений (см. § 3), в которой аккумулируются все сведения об этой категории преступлений, способствующие их раскрытию и расследованию.

Не менее важным общим требованием к методике расследования является использование при разработке частных методик так называемой криминалистической классификации преступлений. Речь идет о том, что методики расследования могут и должны разрабатываться не только по уголовно-правовым составам преступлений (видовая классификация), но и для групп преступлений, объединенных в методических целях на основе какого-то криминалистического признака (например, по способу совершения или сокрытия преступления, по особенностям личности и др.).

Все методики расследования должны учитывать *ситуационные факторы,* а их рекомендации должны строиться с учетом типичных следственных ситуаций. В связи с ситуационным подходом необходимо обратить внимание на задачу раскрытия преступления, являющуюся одной из главных задач криминалистики в целом. Если говорить несколько условно, то все уголовные дела можно разделить на две группы. К первой можно отнести дела о так называемых очевидных преступлениях, работа по которым не вызывает особых затруднений (разумеется, могут быть исключения), поскольку и событие преступления, и лицо, его совершившее, установлены. Ко второй относятся дела о преступлениях, совершаемых тайно. Такие преступления необходимо раскрывать, а не только расследовать. Характер деятельности по таким делам гораздо сложнее и труднее.

С учетом данного положения методика должна давать дифференцированные рекомендации по делам первой и второй группы.

В криминалистических методиках должен быть осуществлен принцип координации и кооперации всех средств, методов и возможностей, обеспечивающих полноту и быстроту расследования. Данное положение означает наличие рекомендаций о взаимодействии следователей с органами дознания, специалистами, ревизорами, инспекторами, представителями общественности, об обязательном использовании во всех необходимых случаях специальных познаний как в форме проведения судебных экспертиз, так и в виде

консультаций, справочных материалов, о создании в нужных случаях следственных бригад, следственно-оперативных групп.

Методические рекомендации должны обеспечивать объективность исследования всех материалов дела, непредвзятый подход к расследованию, служение цели (достижение истины), чтобы не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности невиновный.

Важным условием полноты и эффективности криминалистической методики является разработка таких рекомендаций по расследованию конкретной категории преступлений, которые бы обеспечивали применение всех предусмотренных законом мер в целях раскрытия преступлений и установления лиц, их совершивших. Если в целях раскрытия преступления не были использованы, например, оперативно-розыскные меры или специальные познания, это следует считать невыполнением требований закона (ст. 3 УПК РСФСР). Криминалистическая методика в связи со сказанным должна обеспечивать реализацию соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

3. Структура частной методики расследования отдельных видов и групп преступлений

Под структурой здесь понимается упорядоченное последовательное рассмотрение основных элементов, характеризующих содержание положений и рекомендаций по расследованию конкретного вида или группы преступлений. В криминалистике принято такое расположение всех методических положений в каждой из имеющихся частных методик, которое позволяет рассмотреть этапы расследования уголовного дела с момента его возбуждения или с момента выезда на место происшествия до окончания следствия по делу. Небесспорным является суждение о том, что методика должна разрабатываться только начиная с действий после возбуждения дела. Более правильным является дифференцированный подход к решению данного вопроса. Дело в том, что по многим преступлениям необходимо осуществлять определенные действия по их обнаружению еще до возбуждения дела (например, замаскированные хищения, взяточничество). Раскрытие таких преступлений начинается не с возбуждения дела, а с выявления признаков преступления, позволяющих решать вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела. Вместе с тем многие преступления обнаруживаются без каких-либо специальных действий по их обнаружению, например, кражи, разбойные нападения, изнасилования, большая часть убийств (обнаружение трупа с явными признаками насильственной смерти) и др. Ситуации, связанные с необходимостью каких-то усилий по обнаружению или выявлению преступлений, могут возникать практически применительно к любому виду преступных деяний особенно в ходе расследования, когда выявляются новые эпизоды преступных действий, которые ранее не были известны. Исчезновение человека во многих случаях требует проверки версии о возможном убийстве.

По указанным причинам должны разрабатываться специальные криминалистические рекомендации по выявлению и обнаружению преступлений. Одним из эффективных путей повышения научного уровня методики является разработка криминалистической характеристики соответствующих видов или групп преступлений.

Также важное значение имеет определение круга обстоятельств, подлежащих установлению и исследованию применительно к категории дел. Данные, излагаемые здесь, основываются, с одной стороны, на элементах состава преступления и предмете доказывания, т.е. на законе, а с другой — на сведениях, содержащихся в криминалистической характеристике, позволяющих индивидуализировать и конкретизировать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования.

Неразрывная связь между криминалистической характеристикой и кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, дает определенные основания считать, что последние, по существу, являются частью криминалистической характеристики, охватываются ею. Так, например, важным элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступлений, он же подлежит установлению как часть предмета доказывания.

Названный нами ранее ситуационный подход требует, чтобы при разработке методик выделялись типичные следственные ситуации, которые складываются в процессе расследования той или иной категории уголовных дел.

Все остальные структурные элементы криминалистических методик обусловливаются общими положениями, рассмотренными в § 2 данной главы. Несмотря на общность основных структурных элементов, содержание различных методик имеет существенные различия, что, естественно, объясняется многообразием преступлений, способов совершения аналогичных преступлений, особенностями объектов преступного посягательства и других обстоятельств. Задача состоит в том, чтобы каждая методика отражала специфику расследования того или иного вида или группы преступлений.

Структура методики расследования какого-либо вида или группы преступлений в наиболее общем виде должна отражать следующие составные элементы, определяющие ее содержание:

1) криминалистическая характеристика данного вида или группы преступлений и обстоятельства, подлежащие установлению по делу;

2) особенности выявления или обнаружения признаков какого-то вида или группы преступлений;
3) действия в стадии возбуждения уголовного дела, тактические особенности данного этапа. Начало взаимодействия следственных и оперативных работников;
4) организация расследования по делу. Создание бригад или следственно-оперативных групп, планирование работы. Особенности выдвижения версий. Анализ исходных следственных ситуаций и учет их в организации работы по делу;
5) тактика первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мер с учетом складывающихся следственных ситуаций. Тактические операции, которые необходимы по делу;
6) вопросы использования специальных познаний, назначения экспертиз. Эти вопросы могут возникать и решаться на любом этапе расследования;
7) взаимодействие следователей и оперативных работников на последующем этапе расследования. Особенности работы следственно-оперативных групп;
8) тактика последующих следственных действий, особенности принятия важных следственных решений. Проблема защиты свидетелей;
9) основные тактические вопросы предъявления обвинения и допроса обвиняемых с учетом сложившейся на данном этапе следственной и тактической ситуации;
10) рекомендации по проверке показаний обвиняемых и окончанию следствия по делу.

Учитывая современное состояние преступности (в особенности серьезный рост ее организованных проявлений), приобретают особую остроту такие вопросы, как обеспечение тайны следствия, охрана личности не только потерпевших, но и свидетелей, обеспечение в необходимых случаях для них соответствующего прикрытия (ни в коем случае не рекомендуется разглашать адреса свидетелей и потерпевших по целому ряду дел).

Во вновь разрабатываемых методиках расследования по так называемым новым преступлениям необходимы также более подробные рекомендации по организации и функционированию создаваемых следственно-оперативных групп, проведению сложных и опасных по таким делам тактических операций, обеспечению общей безопасности самого следствия и лиц, ведущих расследование.

4. Криминалистическая характеристика преступлений

С самого начала процесса формирования методики расследования отдельных видов преступлений как раздела криминалистики ощущалась необходимость предпослать непосредственно методическим рекомендациям определенную сумму сведений о том преступлении, методика расследования которого рассматривается. На различных этапах становления методики попытки ученых-криминалистов в этом направлении выглядели по-разному.

В конце 60-х и начале 70-х годов сложилось понятие криминалистической характеристики преступления, которое в значительной мере аккумулировало указанные попытки и, что самое главное, существенно обогатило содержание этого важного структурного элемента методики расследования. Важно отметить, что криминалистическая характеристика преступления — это научная категория, задача которой обслуживать методику расследования.

Сутью данной категории остается сумма сведений, знаний, которые могут быть полезными как для самой методики (в частности, для обоснования методических рекомендаций), так и для конкретной практической деятельности органов расследования.

Естественно, возникает вопрос, какие сведения должны найти отражение в криминалистической характеристике того или иного вида или группы преступных деяний. Здесь не может быть жесткого формализованного ответа, поэтому принято считать, что в криминалистической характеристике должны содержаться сведения, обосновывающие или обусловливающие соответствующие методические рекомендации (т.е. саму методику расследования), либо непосредственно способствующие практическому раскрытию и расследованию преступлений. Именно такой широкий подход к назначению криминалистической характеристики раскрывает полностью ее практическую роль, показывает пути ее формирования.

Сразу же подчеркнем, что это динамичная научная категория, которая решает чисто криминалистические задачи. Динамичность проявляется прежде всего в том, что ее содержание применительно к различным видам и группам преступлений может меняться, причем существенно. Это — открытый блок криминалистической методики, который может и должен постоянно пополняться новыми сведениями.

Основными структурными элементами криминалистической характеристики преступления, которые определяют ее содержание, можно считать:

1. Распространенность преступного деяния. Фактор, который обусловливает так называемую криминалистическую готовность органов расследования.

2. Особенности выявления и обнаружения данных преступлений, имеющие сравнительно общий характер.
3. Типичные черты самого преступного события и обстановки совершения преступления (объект преступного посягательства, место, время, условия, другие обстоятельства, характеризующие обстановку, выявленные при анализе уголовных дел данной категории как закономерности или тенденции).
4. Механизм с ледообразования, характерный для данного вида или группы преступных посягательств. Имеются в виду сведения о локализации следов, их признаки, виды, сохранность и другие данные, позволяющие более эффективно искать следы и работать с ними.
5. Способ совершения преступления — это обусловленный (детерминированный) целым рядом субъективных и объективных факторов комплекс действий субъекта (субъектов) по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния. Далеко не всегда способ включает все три названных элемента, есть такие преступления, например, «импульсивные», которые состоят только из действий по совершению преступления, например, безмотивное или из хулиганских побуждений нанесение телесных повреждений. Бывают, и довольно часто, преступления, по которым преступник никаких действий по их сокрытию не осуществляет (более того, сам может явиться с повинной).
Сокрытие преступления по характеру совершаемых с этой целью действий может быть различным. В частности, нередко при совершении тяжких преступлений преступник (преступники) осуществляет такие действия по сокрытию, цель которых как можно более помешать обнаружению самого факта преступления или сделать так, чтобы преступление осталось вообще необнаруженным (например, сокрытие различных хищений, злоупотреблений путем подделки или других манипуляций с документами). Такие действия с целью скрыть сам факт преступления могут иметь место и по делам о преступлениях против личности (например, тщательное сокрытие или уничтожение трупа убитого). Другой разновидностью сокрытия преступления являются действия, препятствующие установлению личности преступника. Такие факты встречаются наиболее часто. К их числу можно отнести уничтожение оставленных следов (естественно, и принятие мер, чтобы таких следов не оставлять), фальсификация обстановки происшествия или самих следов, подготовка ложного алиби, давление на свидетелей и, что особенно опасно, насилие или устранение свидетелей и потерпевших. Нередко действия по сокрытию преследуют и ту, и другую цель: воспрепятствовать о&в^ем%нному обнаружению преступления, с одной стороны, и помешать установлению виновного — с другой.
Как было сказано, способ совершения преступления (modus operandi sistem) обусловливается субъективными и объективными факторами. Обратим внимание на главные из них:
1) особенности личности преступника: пол, возраст и некоторые другие демографические данные; наличие или отсутствие преступного опыта, судимости; иные личностные особенности, характерные для определенной категории дел и др.;
2) особенности объекта преступного посягательства, в том числе какие-либо обстоятельства, характеризующие потерпевшего, учитываемые преступником при выборе способа действий. В данном блоке может быть достаточно много обстоятельств, которые учитыЁает преступник в зависимости от характера преступления и своих собственных возможностей. Для примера можно указать, что при совершении корыстных преступлений преступники всегда учитывают степень защищенности, охраны имущества, состояние учета, отчетности и контроля по экономическим преступлениям, расположение квартиры при кражах, особенности места, где лучше совершить нападение, и т.д. Перечень подобных факторов можно продолжать.
Принято считать, что способ совершения преступления является ядром, центральным звеном криминалистической характеристики. Все другие ее элементы так или иначе связаны со способом, хотя имеют и самостоятельное значение. Задача состоит в том, чтобы при разработке конкретных методик обязательно исследовались и показывались корреляционные связи между различными элементами криминалистической характеристики, особенно между способом и другими структурными элементами. В настоящее время бесспорно установлено, что корреляционная зависимость существует в связях между способом и личностью преступника, между местом и временем совершения преступления и личностью правонарушителя, между особенностями личности и поведения потерпевшего и действиями преступника и, что достаточно очевидно, между механизмом следообразования и другими структурными элементами криминалистической характеристики.
6. Особенности личности (возрастные, психологические, физические и др.) и поведения обвиняемых по делам данной категории, выявленные при изучении следственной и судебной практики. Такие исследования, в частности, могут дать ответ на вопрос, лица какого возраста чаще совершают те или иные преступления, какие они имеют психические особенности, какая у них социальная характеристика (нигде не работающий, страдающий алкоголизмом и т.д.).
7. Обобщенные данные о личности потерпевших, которые специфичны или даже закономерны по делам той или иной категории. Данные могут носить самый разнообразный характер помимо обычных

демографических сведений. Так, например, потерпевшими по делам о кражах, разбоях с проникновением в жилище, рэкете являются, как правило, богатые люди. Это обстоятельство лишний раз говорит о предшествующей преступлению подготовке («наводке», планировании преступления), что позволяет выдвигать более конкретные версии и вести целенаправленный поиск доказательств.

8. Другие сведения, полученные в результате проведенных исследований по разработке криминалистической характеристики и могущие оказаться полезными в практической деятельности по раскрытию преступлений, например сведения о структуре и связях организованных преступных группировок.

Для того чтобы криминалистическая характеристика отвечала предъявляемым требованиям, необходимо, чтобы в ее основе был достаточный фактический и экспериментальный материал. Прежде всего должен быть изучен и обобщен по специально разработанной программе крупный, достаточно репрезентативный массив уголовных дел нужной категории или определенной группы. В ходе исследований должны быть выявлены и показаны все закономерности и связи между структурными элементами характеристики.

В перспективе различные блоки данных, сконцентрированных в криминалистических характеристиках тяжких и особо тяжких преступлений, должны стать частью системы криминалистических учетов. В этой системе должен быть создан принципиально новый вид учета, в котором бы содержались обобщенные сведения о видах и группах преступлений, т.е. информационные банки данных не по личностному принципу, а применительно к конкретным преступным посягательствам.

Под криминалистической характеристикой преступления подразумевается совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющаяся важным структурным элементом методики расследования, обусловливающая методические рекомендации, и конечном счете, способствующая раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Криминалистическая характеристика, по мнению ряда ученых, может иметь несколько уровней (видовая, групповая, отдельного преступления). В принципе с этим можно согласиться с одной существенной оговоркой. Для методики расследования нужны обобщенные данные, а криминалистическая характеристика отдельного преступления, пока это дело не попало в сферу обобщения, в методическом плане может иметь слишком узкое значение.

Разработка криминалистических характеристик преступлений позволила активнее использовать в методике принцип криминалистической классификации, т.е. использование не только уголовно-правового признака деления преступлений, но и других, в большей степени криминалистических признаков, черт. Выделение таких признаков во многих случаях позволяет разрабатывать более точные и эффективные методики расследования. В частности, такой прием уже давно используется в разработке методик расследования убийств в зависимости от способа их совершения и сокрытия. Разработаны методики расследования убийств, скрытых инсценировками, убийств «без трупа» (когда дело возбуждается в связи с исчезновением потерпевшего), убийств, совершенных другими способами.

Такая группировка преступлений осуществляется, как правило, на основе какого-либо специфического признака, который позволяет и обусловливает необходимость разработки методик расследования преступлений, характеризующихся таким признаком.

Можно считать, что в методике расследования сложились и существуют в настоящее время следующие криминалистические классификации:

а) традиционная классификация по видам преступлений (видовая). В основе ее лежит уголовный кодекс;

б) внутривидовые классификации преступлений, т.е. выделение в рамках одного вида отдельных групп преступлений, объединенных на основе какого-либо криминалистического признака (например, в зависимости от способа преступления разрабатываются методики расследования по делам об убийствах или о кражах, в зависимости от объекта преступного посягательства и др.);

в) межвидовые криминалистические классификации, т.е. объединение в отдельные классификационные группы в целях разработки общей методики расследования преступлений разных видов, но имеющих какой-то общий и существенный признак, например особенности личности обвиняемых или специфика противодействия расследования. К числу методик, разработанных на данной основе, можно отнести расследование преступлений несовершеннолетних, преступлений, скрываемых инсценировками, и др.

Относительно места и роли методик расследования, разрабатываемых с учетом внутривидовой и межвидовой криминалистической классификации преступлений, можно отметить следующее. В одном случае такие методики могут быть составной частью видовой (особенно внутривидовая), в другом — создаются самостоятельные методики. При этом во всех случаях базовой методикой остается видовая, и другие методики могут содержать не все методические рекомендации, а лишь особенности расследования, связанные с тем признаком, на основе которого создана внутривидовая или межвидовая

методики.

ГЛАВА 25 ЭТАПЫ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ТРАДИЦИОННАЯ И СИТУАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

В настоящее время в криминалистике прочно утвердилась научная концепция о трехэтапной структуре процесса расследования. В основе деления этого процесса на первоначальный, последующий и заключительный этапы лежит известный информационно-функциональный принцип, в силу которого стратегия последующего поиска обусловлена информацией, полученной на предыдущем этапе поиска[1].

Этот принцип распространяется на все виды творческой деятельности, к которой, безусловно, относится и деятельность по расследованию. Представляется, что применительно к расследованию преступлений необходимо дополнить данный принцип следующим замечанием: в сложных ситуациях проблемного типа стратегия поиска обусловлена не столько наличием и содержанием исходной информации, сколько ее неопределенностью или даже отсутствием. В этом состоит одна из основных и решающих особенностей этапной дифференциации процесса расследования. Даже в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела и первоначальному этапу расследования предшествует предварительная или, как ее иногда называют, доследственная проверка, проведенная оперативно-розыскными методами или официальным (гласным) путем, информационная неопределенность в той или иной степени все равно в большинстве случаев сохраняется.

Информационно-функциональный принцип периодизации дает возможность дифференцировать перечисленные выше этапы благодаря следующим критериям (признакам логического деления), характеризующим каждый из них:

1) типовым следственным ситуациям, имеющим доминирующее значение для каждого из них;

2) роли и значению версий для расследования, основным особенностям их построения и проверки;

3) объему и содержанию исходных данных, находящихся в распоряжении следователя в начале этапа;

4) основным задачам, которые решаются на соответствующем этапе;

5) доминирующей направленности деятельности участников расследования;

6) обстановке и условиям расследования, определяющим наиболее устойчивые черты производства процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий (состав, структура, особенности объединения в тактические комплексы, степень концентрации сил и средств, темп проведения и т.д.).

Этапы расследования преступлений необходимо рассматривать не только как простые временное отрезки исследуемого процесса, сменяющие друг друга, но главным образом как подсистемы следственных, оперативно-розыскных, контрольно-проверочных, организационно-подготовительных и других действий, объединенных на основе единства разрешаемых с их помощью задач, обусловленных устойчивой повторяемостью типичных следственных ситуаций. Научный анализ проблемы периодизации расследования позволяет выделить в этом процессе традиционную и ситуационную структуры.

Прежде всего рассмотрим *традиционную структуру процесса расследования преступлений,* совершенных в условиях неочевидности, когда уголовное дело возбуждается в одной из типичных для соответствующей категории деликтов проблемной ситуации.

Наряду с проблемными, здесь нередко формируются и организационно-неупорядоченные ситуации, поскольку на этом этапе далеко не всегда удается сформировать оптимальную управленческую структуру, полностью оценить реальную ситуацию, наладить должное взаимопонимание и взаимодействие между участниками раскрытия преступлений, четко спланировать предстоящую работу. С самого начала расследования следователь должен быть готов к преодолению и иных разновидностей сложных следственных ситуаций: конфликтных и тактического риска.

Можно констатировать, что, несмотря на объективную возможность возникновения любой разновидности сложных следственных ситуаций, доминирующей чертой первоначального этапа является проблемно-ситуационный характер расследования, принимающий весьма часто

из-за резкого и хронического недостатка исходной информации крайне острые формы. В свою очередь подобное состояние расследования обусловило решающую роль версий, в первую очередь типичных, и оперативно-розыскной информации, особенно негласного характера. При этом оперативно-розыскные мероприятия в силу указанных ранее причин приобретают особенно широкий диапазон, иногда ведутся и в противоположных направлениях, поскольку множественность вероятных целей, а нередко и почти полное отсутствие определенности по делу обусловливают именно такой, многовариантный и многоверсионный, способ деятельности по раскрытию преступлений. Даже краткая характеристика первоначального этапа расследования позволяет сформулировать его основную задачу — выявление необходимой доказательственной и тактической информации и ее носителей (источников). Основная задача этапа предопределила и его главную функцию — поисково-разведывательную направленность в деятельности следователей и взаимодействующих с ними сотрудников органов дознания, а также ведущую роль следственных и оперативно-розыскных версий. Обобщение практики раскрытия осоoo тяжких преступлений выявило повышенную эффективность комбинированных следственно-оперативных версий, так как при этом значительно расширяется не только фактическая база версий за счет объединения процессуальной и оперативной информации, но и их теоретическая база, поскольку в ее информационное содержание включаются обобщенные знания всех участников раскрытия преступления.

Особенности производства процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий на первоначальном этапе расследования можно свести к следующим отличительным признакам. Большинство этих действий, а именно:

- следственные осмотры (места происшествия, трупов, помещений и территорий, предметов и документов, транспорта);
- освидетельствования;
- обыски;
- выемки;
- допросы потерпевших, свидетелей-очевидцев и подозреваемых;
- предъявления для опознания;
- прослушивание телефонных и иных переговоров;
- составление и применение субъективных портретов;
- розыск преступников по приметам и другим данным;
- подворно-поквартирные обходы;
- наружное и электронное наблюдение;
- прочесывание территории за границами места происшествия; проверка (досмотр) средств транспорта;
- засады и патрулирование;
- задержание подозреваемого;
- производство некоторых видов экспертиз;
- контрольно-ревизионные проверки и другие мероприятия

1) носят отчетливо выраженный поисковый, разведывательный и в то же время неотложный в криминалистическом отношении характер;
2) обладают относительно высокой интенсивностью и темпом их производства;
3) требуют значительной концентрации сил и средств (в связи с чем создаются следственно-оперативные группы) и расширенной системы взаимодействия следователей с органами дознания (выдвижение совместных следственно-оперативных версий, составление согласованных планов раскрытия преступлений, проведение тактических опера-

352

ций и т.д.). Комплексный характер первоначального этапа особенно отчетливо проявляется в том, что именно в его процессуальных и тактических рамках осуществляется специфическая подсистема раскрытия преступлений «по горячим следам»;
4) имеют многоверсионный и многовариантный характер первоначального этапа расследования, а комплексность первоначальных следственных и иных действий придает достаточную надежность процессу раскрытия преступлений и повышает гарантию успеха, своеобразно «подстраховывая» желаемый результат.

Первоначальные следственные действия можно определит! как **подсистему ситуационного типа, которой наиболее оптимально начинать расследование определенных видов и групп преступлений, состоящую из относительно устойчивой совокупности процессуальных действий, эффективно выполняющих функции по безотлагательному поиску и выявлению источников (носителей) информации, получению доказательств, проверке типовых и некоторых первичных**

специфических (конкретных) версий, установлению и задержанию подозреваемых, предотвращению новых общественно опасных деяний, других вредных последствий и возмещению материального ущерба.

Первоначальные следственные действия особенно часто включаются в структуру тактических операций, проводимых обычно на первом этапе расследования. Наиболее распространенные из этих операций, такие, например, как поиск доказательств на месте совершения преступления, поиск преступника по приметам, контролируемая взятка, преследование преступников «по горячим следам» и т.д., существенно повышают эффективность первоначального этапа и всего расследования в целом.

После получения данных, дающих основание подозревать конкретное лицо в совершении преступления, и его допроса в качестве подозреваемого задачи первоначального этапа считаются выполненными.

Последующий этап характеризируется разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов предмета доказывания (событие и способ преступления, лицо, его со-вершившее). Поступившая к этому моменту в распоряжение следователя доказательственная информация позволяет с достаточной для этой стадии расследования надежностью ответить на основные вопросы, которые в большей степени, чем все остальные, определяли про-блемность или степень ее остроты на первоначальном этапе.

12-65

353

Сведения, находящиеся в распоряжении следователя, на последующем этапе отличаются более значительным объемом (количественный критерий), а их содержание — логической упорядоченностью, большей конкретностью, разнообразием процессуальных источников, целенап-равленностью и доказательственной надежностью (качественные критерии). Все эти свойства доказательственной информации и дают возможность перейти от эвристического (вероятностного, многоверсион-ного, нередко интуитивного) к дискурсивному (последовательному, построенному на логических выводах, полученных из накопленных по делу доказательств) варианту расследования.

Таким образом, при традиционной структуре этапов расследования доминирующую черту последующего этапа составляет процесс доказывания, осуществляемого путем информационного развертывания уже имеющихся исходных данных к источникам (носителям) новых или дополнительных сведений, а от них — к установлению фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Можно констатировать, что «основная направленность этого этапа — развернутое, последовательное, методическое доказывание»[1].

Однако вместо проблемных трудностей, в основном устраненных на первоначальном этапе, здесь достаточно часто возникают трудности конфликтного характера, существенно осложняющих получение доказательств из уже известных источников в связи с негативной позицией и противодействием некоторых участников уголовного судопроизводства (прежде всего обвиняемых, а по делам об организованной преступной деятельности — их сообщников, находящихся на свободе).

В связи с появлением на последующем этапе обвиняемого и большим значением его показаний для дальнейшего расследования существенная часть следственных и иных действий сосредоточивается вокруг этой процессуальной фигуры.

Оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и негласного характера, в рассматриваемой ситуации также сосредоточены вокруг этой процессуальной фигуры с целью получения новой информации не только в отношении инкриминируемого ему преступления, но и для выявления новых общественно опасных деяний. В связи с подобной направленностью следственных и оперативно-розыскных действий острота конфликтных ситуаций может существенно возрастать. Для устранения конфликтных ситуаций следователи должны активно применять методы рефлексивного управления, тактико-психологические приемы воздействия, целенаправленного предъявления доказательств,

[1] *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: В 3 т. М., 1979. Т.3. С.261.

высокопрофессиональное использование результатов негласной оперативно-розыскной информации в процессе доказывания, «ударную силу» тактических операций и тактических комбинаций[1].

Главная задача последующего этапа — полное и всестороннее доказывание всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу. В тех случаях, когда складываются конфликтные ситуации, возникает хотя и вспомогательная, но весьма важная задача — полное или частичное устранение негативной позиции конфликтующих субъектов, что облегчает реализацию главной задачи этапа. Главная задача определила и основную функцию этапа — исследовательско-доказательст-венную направленность деятельности следователей и взаимодействующих с ним органов дознания. Основное содержание процессуальных действий составляют допросы обвиняемых, вновь выявленных свиде-телей, очные ставки, следственные эксперименты, повторные осмотры и обыски, проведение экспертиз так называемой «второй очереди», перечень которых изменяется в зависимости от конкретной ситуации по делу.

В то же время проверочно-исследовательский и доказательственный характер этапа не исключает, разумеется, постоянной нацеленности следователей и взаимодействующих с ними оперативных работников на обнаружение дополнительных сведений по делу, выявление новых эпизодов преступной деятельности и новых лиц, причастных к их совершению, поиску новых источников информации.

Диапазон оперативно-розыскной деятельности, несмотря на относительную ограниченность по сравнению с предшествующим этапом, не должен замыкаться лишь на оперативное обслуживание обвиняемых. В планы оперативной работы всегда должны включаться перспективные цели, тем более, если по расследуемому уголовному делу имеются надежные источники и каналы поступления негласной информации и появились возможности для производства краткосрочных и даже долговременных оперативных комбинаций (оперативных экспериментов)[2].

Именно на последующем этапе происходит окончательная проверка основной версии по делу, поскольку остальные версии были проверены к концу первоначального этапа и полностью фальсифицированы

[1] *Ратинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1979. С. 185—\91;*ДрапкинЛ.Я.* Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие // Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. Свердловск, 1979. С. 15—22; *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С.101—130; *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1993.

[2] См.: Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст.6. п. 14//Научно-практический комментарий. Омск, 1996. С.31.

354

355

(признаны ошибочными). Однако для оптимальности проверки оставшейся версии выдвигается так называемая контрверсия, которая существенно повышает надежность проверки, выполняя важную подстрахо-вочную функцию.

Последующие следственные действия можно определить как **подсистему ситуационного типа,** эффективно выполняющую функцию по получению и исследованию фактических данных и их использованию в процессе расследования для надежного установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, обеспечивающим проверку специфических (конкретных) версий и переход от вероятностных знаний в достоверные.

В доказательственном отношении последующий этап завершается переходом от вероятных знаний к знаниям достоверным. В процессуальном отношении окончание последующего этапа связано с признанием следователем факта завершения предварительного следствия по делу (ст. 199 УПК РСФСР) и необходимости выполнения требований, условий и гарантий, предусмотренных в ст. 200—207 УПК РСФСР.

Наступление заключительного этапа характеризуется устранением или преодолением всех сложных следственных ситуаций, достаточной информационной полнотой и всесторонностью, позволяющей достоверно и объективно доказать все обстоятельства, имеющие значение для дела.

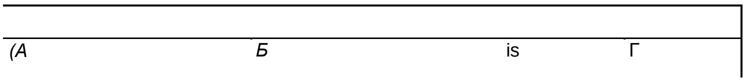
В содержание этапа входят процессуальные действия по полному завершению производства по делу, некоторые организационно-технические мероприятия, а иногда и дополнительные следственные действия (по указанию надзирающего прокурора, начальника следственного подразделения, при удовлетворении ходатайств обвиняемого, его защитника, других участников уголовного судопроизводства). Однако при традиционной последовательности этапов расследования все эти возможные дополнительные действия по своему характеру и задачам не должны быть направлены на достижение качественно новых, существенно отличающихся от уже достигнутых результатов расследования. Иначе сложилась бы ситуация по своим целям и содержанию типичная для последующего или даже первоначального этапов и выходящая за рамки заключительного этапа, что не соответствовало бы рассматриваемой традиционной периодизации процесса расследования.

Несмотря на сохранение некоторых поисковых и исследовательских возможностей на заключительном этапе доминируют аналити-ко-систематизирующая и процессуально-оценочная деятельность следователя.

Окончание заключительного этапа связано с составлением обвинительного заключения, приложений к нему, подписанием этих документов и направлением уголовного дела прокурору, в порядке ст.207 УПК РСФСР.

Рассмотренную традиционную структуру процесса расследования можно отразить в следующей элементарной схеме.'

1



По этой схеме отрезки АБ, БВ, ВГ последовательно обозначают первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования. Соответственно пунктирные линии первого отрезка представляют первоначальные следственные и иные действия, штрихпунктирные линии второго — последующие следственные и иные действия, а точечная линия на заключительном этапе — соответствующие ему действия и мероприятия.

Однако рассмотренная структура и периодизация этапов расследования представляет лишь обобщенную традиционную модель этого процесса, в которой в значительной степени не учитываются и не могут быть учтены не только индивидуальные, конкретные, но даже и многие частные, групповые особенности и черты расследования преступлений. Для того чтобы приблизить научное исследование к реальности, сделать его результаты более соответствующими следственной и оперативно-розыскной практике, необходим иной, более точный и эффективный метод науки, а именно — ситуационный анализ внутренней структуры процесса расследования преступлений.

Ситуационный анализ позволяет выявить несколько наиболее типичных вариантов периодизации процесса расследования, кроме рассмотренной традиционной структуры.

Первый ситуационный вариант

После окончания первоначальных следственных и иных действий в отношении известных лиц и определенных эпизодов поступают процессуальные, оперативно-розыскные или иные данные о новых преступлениях, совершенных теми же лицами. В этой ситуации, особенно если новых эпизодов не очень много, вполне возможно параллельное проведение последующих действий и мероприятий в отношении уже установленных эпизодов и обвиняемых по делу и первоначальных, направленных на поиск доказательств, и установление вновь выявленных криминальных фактов, совершенных теми же лицами. Тем самым, не приостанавливая последующие действия, следователи и взаимодействующие с ними оперативные работники параллельно проводят первоначальные действия. Графически этот вариант можно отразить в следующей схеме:

Первоначальный этап

Последующий этап

Второй ситуационный вариант

После полного завершения первоначальных следственных действий в отношении определенных лиц и эпизодов были получены сведения о новых лицах (соучастниках), причастных к совершению тех же эпизодов. В отличие от ранее рассмотренного варианта здесь появляются новые лица, а не новые эпизоды, в результате этого складывается качественно иная, более сложная в структурном отношении ситуация со своими специфическими связями и условиями. В силу тактических, психологических, информационных и процессуальных факторов возникает необходимость в создании почти самостоятельных, но тесно взаимодействующих подсистем расследования, одна из которых направлена на продолжение производства последующих действий, а вторая — на проведение первоначальных действий в отношении вновь выявленных подозреваемых. В связи с этим дифференциация следственных действий на первоначальные и последующие реализуется более жестко и строго, хотя большинство из них должны осуществляться параллельно. Представляется, что было бы более четким в данной ситуации, при параллельном производстве обеих групп следственных действий называть этот этап не последующим, а комплексным. Однако нередко, особенно если в силу различных причин следственно-оперативная группа или следственная бригада не были своевременно созданы или их состав явно недостаточен для эффективного параллельного производства и первоначальных и последующих действий, то вторая группа (последующих действий) на некоторое время может быть приостановлена, хотя это и не желательный вариант. Впрочем, вряд ли можно считать, что в большинстве случаев складывается новый первоначальный этап расследования. В тех же случаях, когда последующие следственные действия приостанавливаются, фактически возникает типичная ситуация полного возвращения к первоначальному этапу расследования.

Тем не менее, непроницаемая стена между обеими группами следственных и иных действий не вырастает, поскольку теснейшая связь между сообщниками, совершившими один и тот же эпизод совместной преступной деятельности, вызывает необходимость в любой момент параллельно проводить и первоначальные следственные действия в отношении вновь привлеченных к уголовной ответственности лиц (подозреваемых) и последующие действия в отношении обвиняемых. Поэтому рассматриваемый вариант можно проиллюстрировать такой схемой:

Первоначальный *этап*

Последующий этап

Третий ситуационный вариант

После полного завершения первоначальных следственных и иных действий в отношении определенных эпизодов и лиц следователь получает информацию о новых преступлениях и новых лицах, их совершивших, при этом обе группы виновных (обвиняемые и подозреваемые) объединены соучастием лишь по незначительной части эпизодов. В этой ситуации специфическое воздействие тактических, психологических, информационных, логических, организационных и процессуальных факторов существенно разделяют по времени их производства первоначальные и последующие следственные действия, что обусловливает необходимость временного приостановления этапа, который возобновится через некоторое время. Необходимость активного расследования новых эпизодов преступлений, совершенных лишь новыми лицами, массированное производство при этом первоначальных действий и мероприятий приводят к существенному усложнению этапной структуры расследования, которую можно отразить в следующей схеме:

i *Первоначальный этап*
Последующий этап
Первоначальный этап
Последующий этап

Рассмотренные варианты ситуационной структуры расследования не являются исчерпывающими. Подобное многообразие обусловлено неоднозначным воздействием на данный процесс многочисленных ситуационных факторов, их сложным и многоплановым сочетанием .

Заключительный этап

Как известно, он характеризуется устранением почти всех сложных следственных ситуаций, хотя нередко следователю приходится преодолевать трудности организационно-управленческого характера, связанные в основном с недостатками времени из-за окончания процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей, большим объемом материалов дела, предъявляемых для .ознакомления, опасностью уничтожения при этом отдельных протоколов и документов, умышленным затягиванием процесса ознакомления с делом конфликтующими субъектами, нежелательными контактами между обвиняемыми и с иными негативными последствиями.

Как отмечалось выше, в содержание этапа входят процессуальные действия по завершению производства расследования, некоторые организационно-технические мероприятия, а нередко и дополнительные следственные действия. Именно эти действия могут привести к коренному изменению традиционного характера этого этапа и возникновению ситуаций, типичных не только для последующего, но и для первоначального этапов расследования. Однако в отличие от рассмотренных ранее ситуационных вариантов, производство заключительных (завершающих) действий параллельно с последующими и первоначальными следственными действиями в большинстве случаев практически невозможно. Поэтому при возникновении ситуаций, типичных для первоначального или последующего этапов, процесс расследования должен быть «возвращен» на соответствующий этап, вновь приобретая его отличительные черты и качества.

Таким образом, возможны два типичных варианта поэтапной структуры расследования при возникновении на заключительном этапе ситуаций, свойственных для первоначального (варианта А) или последующего (вариант Б) этапов. Графически эти варианты можно отразить в следующих схемах:

! L j	*Вариант А* i		
! .... !			
| Перес- [Последующи* [1] *начальный* ' *этап этап*	*Заклю- \Первоначаль- чительный ' ный этап этап*	*Последующий этап*	*Заклю- чительный ' этап*

Вариант Б
i Лерво-(Последующий *Заклю-* | *Последующий*
• *начальный* • *этап* • *читальный* • *этап*
этап *этап*
Заклю-
чительный
этап

Рассмотренные в данном параграфе традиционный и ситуационные рианты этапов расследования преступлений являются основными отражающими наиболее устойчивые и типичные сочетания первоначальных, последующих и заключительных процессуальных действий и соответствующих оперативно-розыскных и иных мероприятий и имею-

Г Л А В А 26 ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ И СООБЩЕСТВАМИ

Понятие «организованная преступность» прочно
ошло в научную терминологию во второй половине 80-х годов До
о данная категория применительно к реалиям нашего общества в
лтературе и печати не использовалась, зато широко употреблялась
для характеристики криминального мира Запада. Однако кардиналь-

ные деформации в социально-экономической системе, распад единого ^трализованного государства, политическая нестабильность соци-ильное и имущественное расслоение общества привели к стремитель-юму количественному росту и качественным преобразованиям в структуре преступности.

Разумеется, устойчивые группы преступников с присущей им ерархическои структурой, тщательной подготовкой криминальных де-ии, жесткой внутригрупповой дисциплиной и организацией сущест-эвали и в царской России, и в послереволюционный период Однако сильная государственная власть, отсутствие развитого рынка, активные профессиональные правоохранительные органы, а также отсутствие «язей между общеуголовными преступными группами и теневой эко-юмикои не позволяли разрозненным криминальным группам сложить-ся в широко разветвленную систему организованной преступности.

Непродуманная либерализация уголовно-процессуального законо-дательства и многих норм Уголовного кодекса РФ, серьезнейшее ос-лабление государственного контроля за экономическими преобразова-вши общества, перекачкой колоссальных государственных сумм в гныи сектор и другие негативные факторы создали исключительно элагоприятныи климат для дальнейшего развития организованной пре-ступности.

Борьба с организованной преступностью не только вошла в число важнейших задач правоохранительных органов, но уже давно стала од-і из общегосударственных проблем, от оптимального разрешения горой во многом зависят судьба реформ, нравственное здоровье об-

361

щества, позитивное цивилизованное развитие страны. Более того, интеграция наиболее мощных антиобщественных формирований в России с организованной преступностью в ближнем и дальнем зарубежье превращает эту проблему не только в межгосударственную (в границах бывшего СССР), но и в международную.

Однако, несмотря на важность решения комплекса задач, направленных на борьбу с опаснейшим антисоциальным феноменом, никакого улучшения в криминальной ситуации не только не достигнуто, но она из года в год последовательно ухудшается. Темпы роста преступности значительно обгоняют естественный прирост населения. Неуклонно растет основной показатель, характеризующий криминогенное состояние общества, — уровень преступности, который в 1992 г. составлял 1 857 преступлений, в 1995 г. уже 2 000 на 100 тыс. населения, продолжает из года в год последовательно возрастать. Ядром преступности в Российской Федерации, несомненно, являются организованные формы различной антисоциальной направленности. В настоящее время преступные сообщества действуют во всех республиках, краях и областях России, число выявленных организованных преступных формирований значительно превышает три тысячи, половина из которых носит межрегиональный характер, а более 10% из них имеют устойчивые зарубежные связи. Одним из основных источников формирования организованных групп являются места лишения свободы, где авторитеты преступного мира и «воры в законе» подбирают будущих лидеров и других членов для новых криминальных сообществ. По имеющимся оперативным данным, в местах лишения свободы уже сформированы сотни подобных объединений, и этот процесс интенсивно продолжается. Другим важным источником пополнения кадров преступных объединений, особенно так называемых рэкетирских бригад (команд), групп боевиков — исполнителей, наемных убийц-киллеров обоснованно считают социально неустроенную и девиантно ориентированную молодежь — бывших спортсменов, недоучившихся студентов, не приспособившихся к гражданской жизни демобилизованных военнослужащих, малоквалифицированных рабочих. Организованная преступность как негативное социальное явление, несмотря на свою многогранность, характеризуется рядом общих признаков, составляющих в совокупности ее наиболее обобщенную криминалистическую характеристику.

1. Организованная преступность - - особый вид преступной деятельности, включающий несколько направлений общественно опасной деятельности, объединенных отчетливо выраженной корыстной целью, реализуемой различными криминальными способами.

362

2. Наличие довольно четкой преступной организационной системы, имеющей двух- и трехзвенную структуру. Первое звено этой системы состоит из «бригады» («дружины», «команды») исполнителей (боевиков), возглавляемых вожаком (лидером низшего уровня). Второе звено — преступное объединение, в которое входят централизованные

функциональные группы, осуществляющие преступную деятельность под руководством лидера этого формирования.

Криминальные объединения могут образовывать постоянные или временные преступные сообщества с разветвленной региональной или межрегиональной структурой (третий уровень преступной системы).

Следует иметь в виду, что выход криминальных объединений и сообществ за рубеж, их связи с международной мафией могут привести к изменениям инфраструктуры организованной преступности, появлению еще одного управленческого уровня (чаще всего коллегиального).

3. Сложная внутренняя, преимущественно иерархическая структура преступных объединений и крупных разветвленных групп, хотя в некоторых преступных формированиях, в основном экономической направленности, возникают не иерархические, а коллегиальные организационно-управленческие формы. К руководству некоторыми из этих группировок, иногда и непосредственному, нередко приходили «воры в законе» (наиболее почитаемые авторитеты преступной среды), которые в этих случаях могли определять криминальную политику и преступную идеологию в том или ином регионе. Основную массу преступных формирований корыстно-насильственной направленности составляют исполнители («боевики», «бойцы», «торпеды» и т.д.), обычно разделенные на небольшие группы (чаще всего по 10—12 человек). В организованных преступных группировках корыстной направленности, орудующих в сфере экономики, исполнители обычно выполняют вспомогательные, но важные мошеннические и другие криминальные действия по реализации планов лидеров, но и в этих формированиях также имеются группы боевиков и охранников. Под непосредственным руководством лидеров объединений находятся функциональные подразделения, осуществляющие разведывательные и контрразведывательные обязанности, и особо доверенные лица, устанавливающие коррумпированные связи с работниками государственных и правоохранительных органов, «отмывающие» незаконные доходы (если эти роли не исполняют сами лидеры).

4. Наличие у преступных объединений определенных «сфер влияния», к которым относятся территориальные регионы или отрасли хозяйства (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, транспорт и т.д.), либо отдельные разновидности преступной деятельности (проституция, азартные игры, наркобизнес и т.п.).

363

5. Стремление к монопольному влиянию и контролю, которое не может не привести к острым конфликтам между соперничающими сообществами, вплоть до вооруженных столкновений (разборок), «заказным» убийствам лидеров криминальных сообществ, появлению новых преступных «авторитетов» и новых организованных групп.

6. Преступное взаимодействие лидеров группировок, осуществляемое в различных формах — от обмена информацией до совместной реализации согласованных планов, в том числе и по борьбе с соперничающими группами. Несмотря на стабильную борьбу между преступными формированиями, преступники иногда оказывают друг другу техническую, финансовую помощь, создают временные союзы и даже, хотя и крайне редко, используют коррумпированные связи для содействия криминальным партнерам.

7. Осуществление большинством преступных сообществ процесса «отмывания» преступных доходов. «Отмывание» денег сопровождается инвестированием крупных средств в легальный бизнес. Этот процесс особенно типичен для организованной преступности в сфере экономики, но в последнее время становится характерным и для общеуголовных криминальных группировок.

8. Обширные связи с коррумпированными сотрудниками государственных и особенно правоохранительных учреждений. В России ежегодно выявляются десятки преступных группировок, тесно сотрудничающих с коррупционерами в органах власти и управления, возбуждаются сотни уголовных дел в отношении работников милиции, которые за взятки не только покровительствовали преступникам, но часть из них непосредственно участвовала в совершении бандитских налетов, разбойных нападений, других тяжких общественно опасных акциях.

9. Сочетание относительной стабильности зоны распространения влияния с отсутствием жесткой функциональной дифференциации в деятельности преступных формирований. Например, рэкетиры кроме своей основной «специализации» нередко совершают угоны и сбыт автомобилей, а профессионалы контрабандисты и валютчики активно внедряются в наркобизнес.

Таким образом, организованная преступность — это общественно опасная деятельность, осуществляемая в виде промысла преступными объединениями (организованными преступными группами, преступными сообществами), имеющими развитую организационно-управленческую

структуру, систему внешних, в том числе и коррумпированных, связей и стремящимися к монопольному территориальному или отраслевому распространению криминального влияния с целью максимального увеличения своих незаконных доходов.

Большинство специалистов в области криминологии и криминалистики, а также практические работники дифференцируют организованную преступность на две классификационные группировки: общеуголовная организованная преступность и организованная преступность в сфере экономики. С позиции становления и развития современной организованной преступности эта дифференциация, правильно отражающая внутренние истоки криминального происхождения, не соответствует реалиям сегодняшних дней. Так, процессы взаимного кадрового проникновения и широкого инвестирования преступных капиталов в теневую экономику постепенно устранили жесткие классификационные барьеры. Однако другие отличительные признаки, связанные главным образом с функциональным содержанием доминирующей (основной) преступной деятельности, в основном остались, а поэтому приведенная ранее наиболее общая классификация организованной преступности в известной мере все же сохранила свое практическое значение, хотя нередко уголовно-правовая квалификация деликтов, совершаемых организованными формированиями обоих преступных направлений, совпадает (контрабанда, наркобизнес, торговля оружием).

С учетом ранее сделанных замечаний детальную дифференциацию двух главных направлений организованной преступности можно представить в следующих классификационных схемах:

1. Общеуголовная организованная преступность:

а) организованное вымогательство (рэкет);

б) кража и сбыт электронной и другой дорогостоящей техники;

в) кража и сбыт антиквариата, произведений искусства, культурно-исторических ценностей;

г) похищение и сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, военной техники;

д) кража и другие способы завладения автомобилями и их сбыт;

е) бандитизм;

ж) наркобизнес;

з) контрабанда;

и) контроль над игорным и шоу-бизнесом, а также над притонами проституции.

2. Организованная преступность в сфере экономики:

а) хищение материальных ценностей и денежных средств в особо крупных размерах, совершенное путем присвоения, злоупотребления служебным положением и мошенничества; с последующим «отмыванием» похищенных средств и их инвестированием в официальную или теневую экономику;

б) лжепредпринимательство, незаконная банковская или предпринимательская деятельность, иные преступные способы получения и ис-

364

365

пользование ссуд, кредитов, иных средств, нарушение условии лицензирования, причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением незаконного дохода в крупном размере, а также ложное банкротство с целью извлечения криминальных доходов;

в) укрытие доходов в особо крупных размерах с целью уклонения от уплаты налогов;

г) незаконные сделки и операции с валютными ценностями;

д) незаконное получение лицензий и вывоз лимитируемых остродефицитных материалов, сырья и товаров за рубеж;

е) незаконное приобретение, сбыт или посредничество в торговле огнестрельным оружием, боеприпасами, военной техникой;

ж) наркобизнес;

з) контрабанда;

и) легализация (отмывание) незаконных доходов с последующим их инвестированием в официальную или теневую экономику;

к) изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, кредитных и иных платежных документов;

л) невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.

Оба классификационных перечня включают лишь основные (базовые) виды преступной деятельности организованных сообществ и групп. Так, например, взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и коммерческих конкурсов, незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, незаконное ношение оружия и некоторые иные деяния не относятся к основным видам преступлений, совершаемых организованными группами обеих направлений, однако, играют важную вспомогательную роль в их криминальной деятельности.

Среди вспомогательных видов организованной преступной деятельности следует особо выделить дачу взяток различным должностным лицам и прежде всего сотрудникам правоохранительных и судебных

органов, без чего немыслимы не только функционирование, но и само существование организованной преступности.

В приведенные выше перечни включены два аналогичных деликта— наркобизнес и незаконное приобретение и торговля оружием. Наркобизнес (профессиональный наркотизм) ранее рассматривался как разновидность общеуголовной организованной преступности. Однако огромные доходы главарей наркомафии, постоянное «отмывание» денег в сфере экономики и связанное с этим инвестирование капитала не только в преступное, но и легальное предпринимательство привели к интеграции и совместному участию в этой сверхприбыльной криминальной отрасли теневиков-бизнесменов и лидеров формирований традиционной уголовной направленности. С конца 80-х годов на «черные рынки» стали стабильно поступать новые синтезированные наркотики, изготовленные по самым современным технологиям в лабораторных или промышленных условиях. По оценкам специалистов, доморощенная наркомафия в обозримом будущем сможет успешно конкурировать с международными наркокартелями. Не исключается и возможность «отмывания» в России зарубежных наркодолларов путем их инвестирования в совместные предприятия.

Представляет некоторую сложность механизм контрабандной деятельности, осуществляемой преступными объединениями традиционной уголовной направленности и дельцов теневой экономики. Несмотря на единую уголовно-правовую квалификацию, многие показатели, входящие в криминалистические характеристики контрабанды, включенной в оба перечня, отличаются друг от друга и прежде всего по способам совершения, составу, источникам приобретения и особенно по масштабам перевозимых через границу ценностей, а нередко и по каналам их дальнейшей реализации. Следует отметить, что во многих ситуациях перемещение через границу товаров, сырья, валютных и других ценностей осуществляется «теневиками» по лицензиям и другим документам, хотя и оформленным соответствующими учреждениями, но фактически являющимися фиктивными, поскольку их получение и выдача происходят с нарушениями действующего законодательства, в том числе и за взятки.

В связи с большим разнообразием форм организованной преступной деятельности создать общую криминалистическую характеристику и методику расследования общественно опасных деяний, совершаемых мафиозными группировками, нельзя. Поэтому возможен лишь достаточно высокий уровень теоретического обобщения наиболее типичных свойств, присущих различным структурам и направлениям организованной преступности. В свою очередь, исследование этой теоретической базы позволяет сформулировать следующие выводы и практические рекомендации, основанные на некоторых наиболее глубинных особенностях организованных криминальных формирований:

1. Иерархическая и довольно сложная структура криминальных сообществ, их многочисленные и тщательно завуалированные связи обусловили необходимость глубокой оперативной разработки, собирания достоверной исходной информации, прежде всего в отношении лидеров и наиболее активной части преступных формирований. Своевременное получение подробной информации позволит нанести внезапный удар по «мозговому центру» группировки, изолировать ее коррумпированных сообщников, полностью дезорганизовать всю преступную деятельность, в том числе и противодействие правоохранительным органам.

367

2. Система безопасности в преступных сообществах, направленная в основном на сохранение лидеров и их ближайшего окружения, позволяет использовать и иной вариант оперативных разработок, нацеленных -на первоочередное выявление наименее замаскированных звеньев преступной структуры — боевиков, телохранителей, посредников и клиентов, водителей автотранспорта и другого обслуживающего персонала. Поэтому предложенная выше рекомендация (см. п.1) должна быть дополнена альтернативным решением — в зависимости от конкретной ситуации вполне возможно постепенное установление всей многоступенчатой преступной цепи (снизу вверх) с заключительным выходом на ее иерархическую вершину. Практическая реализация этого комплексного оперативного следственного решения (плана) также может быть достаточно эффективной.

3. В зависимости от конкретной ситуации обе изложенные выше тактики действий могут быть объединены в третьей комплексной тактике, оптимально сочетающей наиболее эффективные приемы и методы и учитывающей все названные выше сильные и слабые стороны иерархической организационной структуры криминальных формирований.

4. Расследование преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, необходимо поручать хорошо укомплектованным специализированным следственно-оперативным группам, состоящим из профессионально подготовленных сотрудников, возглавляемых специалистами высокого уровня, обладающими творческим мышлением.

5. Весь процесс расследования преступлений рассматриваемой категории должен состоять из комплекса тактических операций, направленных на решение важных промежуточных задач, последовательно ведущих к достижению главных целей по конкретным уголовным делам. Такими

типовыми тактическими операциями могут быть: «задержание преступников с поличным», «задержание рэкетиров при контролируемой передаче вымогаемых у потерпевших денег или ценностей», «розыск и задержание преступников по приметам или иным данным», «установление места содержания заложников и их освобождение», «выявление коррумпированных связей» и т.д. Проведение тактических операций, а тем более их комплекса существенно оптимизирует процесс расследования. Это прекрасно понимает, например, руководство ФБР США, усиленно внедряющее в практику борьбы с мафией так называемую «тактику ударных групп», фактически являющуюся сочетанием давно известных в нашей криминалистике рекомендаций об эффективности тактических операций и расследования сложных преступлений следственно-оперативными группами.

6. Характерной чертой организованной преступности является жесткое соперничество между ее отдельными кланами, а также внутри-групповая борьба за власть и доходы. Эти конфликтные ситуации необходимо умело выявлять, исследовать и использовать, разумеется, без нарушения нравственных и процессуальных норм как в следственной, так и в оперативной деятельности. Тем более, что постоянная вражда и обиды объективно присущи преступному миру, и использование этого конфликтного состояния ни в коей мере не является разжиганием конфликтов, нарушением морали и этики.

Нередко, особенно при перерастании конфликта в вооруженные столкновения, некоторые лидеры преступных формирований^еласаясь за свою жизнь, могут идти на временные контакты с правоохранительными органами. Нередко такие же ситуации возникают и при внутри-групповых «разборках». Еще больший профилактический и нравственный эффект достигается в случаях окончательного отрыва от лидеров преступных группировок их второстепенных участников и полного прекращения ими антиобщественной деятельности.

7. В процессе расследования необходимо учитывать относительную стабильность зоны (территория, сфера хозяйства и т.д.), стандартность условий и способов преступной деятельности, что существенно облегчает создание конспиративной сети устойчиво действующих источников и каналов оперативной информации, повышает эффективность анализа данных и установления лиц, совершивших конкретные преступления, и мафиозных группировок, членами которых они являются. Хорошее знание оперативной обстановки, заблаговременное создание источников негласной информации позволяет не только выбирать наиболее благоприятный момент для начала расследования, но и своевременно пресекать, предотвращать опасную преступную деятельность криминальных группировок и совершение ими готовящихся конкретных преступлений.

8. Несмотря на доминирование какой-либо одной разновидности преступной деятельности, большинство криминальных формирований как уголовной, так и экономической направленности особенно жесткой функциональной и территориальной дифференциации не придерживаются. В связи с этим в плохо освоенных сферах антиобщественной деятельности преступники не успевают приобрести криминальный профессионализм, а на «новых» территориях установить полезные связи, что приводит к многочисленным сбоям, утрате ими обычной латентно-сти. Эти обстоятельства необходимо максимально учитывать в оперативно-розыскной и следственной работе, нередко начиная раскрытие всех совершенных преступлений с нетипичных для определенных мафиозных формирований и поэтому благоприятных для расследования

эпизодов. Следует отметить, что успешное расследование многих уголовных дел начиналось не по эпизоду основной (базовой) преступной деятельности, а по фактам вспомогательных или даже случайных криминальных проявлений (задержание членов организованных групп с оружием, совершение некоторыми из них хулиганских действий и т.п.). Это позволяет скрыть начало расследования, приступить к активной оперативной разработке, а затем нанести неожиданные и сильные удары по основным звеньям разветвленной криминальной цепи.

9. Одним из серьезнейших негативных факторов, затрудняющих борьбу с организованной преступностью, является рост правового нигилизма среди населения, в значительной степени обусловленный страхом перед возмездием обнаглевших уголовников, падением авторитета правоохранительных органов, а также нежеланием части потерпевших расшифровывать источники своих незаконных доходов.

Это усугубило и без того сложную проблему поиска, выявления и использования надежных источников информации. Так, допрос потерпевших, когда-то наиболее эффективное следственное мероприятие (коэффициент полезного действия по расчетам специалистов достигал 96 %), становится все менее и менее результативным. В связи с этим тактика допроса потерпевших, на научное исследование которой ранее не обращалось должного внимания, стала нуждаться в дополнительном творческом анализе с учетом острых конфликтных ситуаций. Первостепенное значение приобретает обеспечение реальной защиты лиц, дающих правдивые показания. Следует законодательно

предусмотреть достаточные условия для их конспирации и безопасности с одновременным соблюдением процессуальных требований достоверности и проверяемости полученных данных. Такие меры хорошо известны и много лет довольно успешно реализуются за рубежом, обеспечивая интенсивное поступление важной и правдивой информации.

Хотя в Уголовном кодексе РФ нормы, предусматривающие наказание за принуждение к даче ложных показаний, за заведомо ложные показания или уклонение от дачи показаний свидетелей и потерпевших значительно усовершенствованы, в том числе предусмотрена повышенная ответственность за эти деяния, совершенные организованной группой, — от 3 до 7 лет лишения свободы (ч.4 ст.309). Тем не менее, до неуклонного претворения этого уголовного закона в реальность еще очень далеко и, к сожалению, до сих пор остается бессильной декларацией.

10. Высокий уровень конспирации организованных преступных групп и сообществ, наличие в их структуре разведывательных и контрразведывательных подразделений, информационная изоляция внутри-групповых звеньев друг от друга и сосредоточение всех сведений

лишь у лидеров и их ближайшего окружения, другие меры безопасности предопределили особое значение нетрадиционных источников и методов получения не только негласных, но и процессуальных данных. Многолетний опыт борьбы с мафией, накопленный зарубежными спецслужбами США, Италии, Германии и других стран, свидетельствует, что наиболее эффективным способом установления контроля над организованной преступностью является переход на сторону правоохранительных органов не только рядовых, но и главным образом активных членов криминальных формирований.

Еще в первом издании учебника нами ставился вопрос о существенном усовершенствовании правового и процессуального институтов освобождения от уголовной ответственности, а также о коренном изменении практики судебных органов с тем, чтобы активное содействие раскрытию преступлений имело значительно большее значение как важнейшее смягчающее обстоятельство при назначении наказания.

В УК РФ сделаны правильные, но явно недостаточные шаги в этом направлении. Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в основном распространяется лишь на лиц, *впервые совершивших преступления небольшой тяжести* (ч.1 ст.75 УК РФ). Что касается лиц, совершивших преступления иной категории и, как правило, обладающих более значительной и важной для правоохранительных органов информацией, то данная норма действует лишь в случаях, специально предусмотренных примечаниями к 13 статьям Особенной части кодекса (ч.2 ст.75 УК РФ). Однако большинство из этих статей предусматривают уголовную ответственность за преступления, не являющиеся базовыми (основными) для организованных криминальных объединений и поэтому имеют весьма ограниченное значение для оптимального правового компромисса с раскаявшимися преступниками, перешедшими на сторону Закона. В связи с этим необходимо расширить «льготный перечень» за счет типичных для криминальных оргформирований преступных деяний. В то же время лица, совершившие особо тяжкие преступления, не должны освобождаться от уголовной ответственности, хотя с учетом ценности полученной от них информации и других обстоятельств дела, мера наказания должна быть снижена.

Что касается практики судов, то она по-прежнему явно недостаточно учитывает законодательные новеллы и конкретную криминальную ситуацию, которые обусловливают более широкое применение (п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ) и обязательный учет «активного способствования раскрытию преступления» как важнейшего обстоятельства, смягчающего наказание. Изменение судебной практики будет иметь особое значение при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами, поскольку позволит оказать позитивное воздейст-

вне на подозреваемых и обвиняемых, трансформируя конфликтную ситуацию в простую и бесконфликтную, коренным образом изменяя негативную обстановку по делу, на более благоприятную для получения ценной информации.

11. В процессе раскрытия преступлений, совершенных организованными группировками, основная часть полезной информации в силу большой законспирированности их лидеров поступает, как правило, от негласных источников. В связи с этим возникают значительные трудности при реализации оперативных данных и их «переводом» в процессуальные доказательства. Эти трудности обусловлены не только опасностью расшифровки источников негласной информации, что необходимо всегда учитывать следователю, тщательно продумывая все возможные варианты, планируя и осуществляя вместе с оперативными работниками оптимальные меры легендирования и конспирации, но и объективными особенностями формирования оперативных данных и прежде всего их фрагментарностью и частичной недостоверностью, особенно на «подступах» к лидерам, коррумпированным связям, тайникам оружия и ценностей.

12. В процессе расследования уголовных дел, возбужденных в связи с организованной преступной деятельностью, важнейшее значение приобретает оптимальное использование криминалистической и специальной техники. Имеющиеся по этому вопросу данные весьма неутешительны. Фиксация действий членов хорошо законспирированных преступных формирований по подготовке и совершению преступлений создает прочный доказательственный фундамент, однако в последние годы видеозаписи и специальные химические средства использовались лишь по 15% уголовных дел этой сложной категории. Совершенно недостаточно используются фотографирование, киносъемка и звукозапись, которые во многих случаях имеют лишь чисто иллюстративное значение, не выполняя даже ограниченные функции, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 141 УПК). Еще большее тактико-психологическое значение имеет применение специальной техники при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий: скрытых кино- и видеокамер, звукозаписывающих устройств, других средств наблюдения и фиксации. При грамотном оформлении результаты использования специальной техники могут быть полностью или частично введены в процессуальный оборот и рассматриваться в качестве доказательств.

В расследовании преступлений, совершенных организованными формированиями, особое место занимают прослушивание телефонных переговоров и контроль за корреспонденцией. Американские специалисты отмечают, что подслушивание частных бесед членов преступ-

ных синдикатов (ежегодно фиксируется более миллиона разговоров) является наиболее эффективным средством борьбы с организованной преступностью в США. То же следует отметить в отношении различных форм контроля за корреспонденцией. В нашей стране оба эти направления используются сравнительно редко, недостаточно профессионально и эффективно, в то время как лидеры преступных сообществ нередко применяют радиотехнические и иные средства для прослушивания служебных частот радиостанций органов милиции, телефонных и даже иных переговоров «нужных» им лиц, а также создания многочисленных радиопомех во время проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий.

13. Успешное расследование сложных уголовных дел рассматриваемой категории в конечном счете зависит от результатов «борьбы за информацию». Острейшие конфликтные ситуации, преступный профессионализм, круговая порука уголовников и помощь коррумпированных перерожденцев государственных и правоохранительных органов активно противостоят следователю в этой тяжелой борьбе. В то же время огромные информационные массивы, аккумулированные в информационных центрах МВД, явно недостаточно используются следователями и оперативными работниками в поисковой и доказательственной деятельности. Чаще всего работники правоохранительных органов обращаются за сведениями, сосредоточенными главным образом в пофамильных (алфавитных) и дактилоскопических (десятипальцевых) картотеках, в учетах лиц, пропавших без вести, и неопознанных трупов, местных и централизованных пулегильзотеках, картотеках поддельных денежных знаков местного и федерального уровней, некоторых других учетах. В то же время совершенно недостаточно используются данные, систематизированные в некоторых централизованных криминалистических учетах, сосредоточенных в Главном Информационном Центре (ГИЦ) МВД РФ и в региональных информационных центрах (ИЦ) МВД, ГУВД и УВД субъектов Федерации. К таким недостаточно используемым учетам относятся:

а) учет особо опасных преступников (организаторы преступных групп, авторитеты уголовной среды и т.д.);

б) учет преступлений с характерными способами их совершения (наркобизнес, контрабанда, организация преступной деятельности, финансовые и валютные аферы, хищения в финансово-кредитной системе и внешнеэкономической деятельности, бандитизм и некоторые другие виды преступлений);

в) учет лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам их внешности на базе видеозаписей (видеобанки и видеотеки). В этом учете регистрируются, учитываются «воры в законе», авторитеты уголовной среды и некоторые другие лица, совершившие особо опасные преступления.

ШМШМмим^и

Также явно недостаточно используются сведения, содержащиеся в таких экспертно-криминалистических учетах, сосредоточенных в экспертных подразделениях системы МВД различного уровня, как:

а) картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;

б) фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес.

При правильных и своевременных запросах пользователей, при постоянном и четком обновлении и расширении банков данных следователи могут получить чрезвычайно полезную дополнительную информацию для построения перспективных версий, успешного выявления, установления и поиска

виновных лиц.
Совершенствование традиционных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек, создание новых эффективных систем позволят поднять уровень следственной и оперативно-розыскной деятельности до современных требований.
В процессе раскрытия многих преступлений, совершаемых организованными группировками, решающее значение может иметь сопоставление композиционных (субъективных) портретов еще не установленных преступников и фотографий погибших неопознанных потерпевших, безвестно отсутствующих и других разыскиваемых лиц. При этом в процессе идентификации могут использоваться не только наглядно-образная информация, аккумулированная в различных учетах, но и фотографические массивы паспортных подразделений.
Но особенно перспективным представляется применение быстродействующих автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) типа «Папилон» (с огромной емкостью образной информации) для оптимизации процесса установления преступника, оставившего разрозненные следы пальцев рук на местах происшествий, различных предметах, орудиях и инструментах:
В связи с существенным расширением экспертных возможностей становится реальным создание АДИС, содержащей информацию о микроэлементном составе волос, а впоследствии, при упрощении и удешевлении методики генной идентификации, и разработка индивидуальной формулы на лиц из подучетного контингента. Это существенно расширит возможности раскрытия многих насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Полагаем, что возможности генной идентификации поистине безграничны. В частности, вполне реально установление генного кода подучетных лиц и даже выведения «личной формулы» каждого из них в учетной алфавитной и розыскной карточках, а также в дактилоскопической карте оперативно-справочных учетов.
374
Что касается усовершенствования традиционных учетов, то здесь также возможна реализация многих предложений. В частности, в дополнение к уже реализованному (хотя и не везде) предложению об указании в учетных карточках и картах оперативно-справочной системы группы крови учитываемого лица необходимо делать также отметку, является ли это лицо выделителем групповых свойств крови, что существенно облегчит и ускорит решение многих задач при раскрытии л расследовании целого ряда тяжких преступлений.
14. Оптимизация борьбы с преступностью и прежде всего с ее организованными формами и направлениями во многом зависит от создания надежной системы информационного обеспечения следов"2те-лей и оперативных работников. Создание микропроцессорной техники и малогабаритной машинной периферии позволяет осуществить не только бесперебойную циркуляцию сведений внутри сетей ЭВМ, но и воспроизвести их в нужное время, в нужном месте, в привычной для человека форме (текстовой, цифровой, графической). Для этого центральная ЭВМ информационно-поисковой системы должна быть соединена линиями связи с терминалами (индивидуальными пультами) как стационарными, так и выносными. Каждый терминал (пульт) должен находиться в распоряжении сравнительно небольшого коллектива пользователей (структурные подразделения МВД или прокуратуры). Индивидуальные пульты позволят унифицировать общение с автоматизированными банками данных информационных центров МВД, а в дальнейшем и с другими информационными массивами.
15. Действующая ныне, в основном оборонительная, ответно-возмездная, а поэтому постоянно запаздывающая стратегия правоохранительных органов показала свою неэффективность в борьбе с организованной преступностью. Это стало очевидным уже в первой половине 90-х годов. Поэтому традиционную стратегию, основанную на раскрытии и расследовании уже совершенных преступлений, необходимо дополнить (но не заменить полностью), новой активно-наступательной концепцией. Ее основное содержание состоит в нанесении предупредительных, опережающих, а поэтому особенно сильных ударов по организованным криминальным формированиям, позволяющим своевременно пресекать готовящиеся преступные акции.
Основные положения рассматриваемой концепции можно кратко свести к следующим выводам:
1. Предусмотреть существенное расширение оперативно-розыскных возможностей органов дознания, для чего:
а) значительно увеличить целевое финансирование конфиденциальной деятельности оперативно-розыскных подразделений;
375
б) ввести дополнительные критерии оценки работы оперативно-розыскных служб, связанных не только с количеством раскрытых преступлений, что также очень важно, но в первую очередь по показателям, характеризующим пресечение и предупреждение готовящихся криминальных деяний повышенной общественной опасности;

в) включить в ч.1 ст.6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» мероприятия, предусматривающие скрытый электронный контроль за улицами, парками, местами встреч («стрелок») и выяснением отношений («разборок») криминальных группировок и их лидеров и некоторыми другими территориями, представляющими оперативный интерес в целях быстрого реагирования и пресечения готовящихся и совершаемых преступлений, а также для накопления весьма ценной информации;

г) разработать и принять Закон о защите лиц, содействующих правоохранительным органам, а также эффективную программу его реализации;

д) включить в уголовно-процессуальное законодательство норму о возможности допроса на предварительном следствии и в закрытом судебном заседании оперативного работника, получившего от своего информатора важное сообщение в случае невозможности легализовать его другим способом;

е) расширить тактические и технические возможности оперативно-розыскных подразделений, включив в ст.6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнительные мероприятия.

2. В профессиональной подготовке и переподготовке следователей, в преподавании спецкурсов в юридических вузах предусмотреть изучение тематики, содержащей рекомендации об эффективной легализации негласных оперативных данных и использовании их в процессе доказывания, тактике проведения разведывательных допросов, применения психологических приемов, позволяющих успешно преодолевать острые конфликтные ситуации и оптимально действовать в условиях тактического риска и т.д.

3. Необходима активная разработка и практическое внедрение теоретических положений о предсказательных (прогнозных) версиях, выдвижение и проверка которых позволит эффективно пресекать (предотвращать) криминальную деятельность организованных преступных формирований.

4. Эффективность версионного метода раскрытия преступлений значительно возрастает при совместном выдвижении следователями и оперативными работниками комплексных следственно-оперативных версий и согласованных планов их проверки.

5. В научной и практической деятельности необходимо отрешиться от традиционного взгляда на организованную преступную деятель-

ность как на слабо связанные между собой отдельные криминальные акции. Такой подход не только ошибочен, но и вреден. На самом деле организованная преступность проявляет себя в стабильной, целенаправленной, постоянно функционирующей, системной общественно опасной деятельности. Именно такой подход позволит противопоставить антисоциальной системе организованной преступной деятельности более мощную систему — деятельность правоохранительных органов России и сотрудничающих с ними полицейских служб других стран.

В рассматриваемую концепцию входят и другие рекомендации и предложения.

6. Проведение организованными преступными формированиями разведывательной и контрразведывательной работы обусловило необходимость изучения следователями и студентами следственной специализации юридических институтов (факультетов) основ оперативно-розыскной деятельности.

Должен быть также перестроен в соответствии с требованиями следственной и оперативной практики процесс обучения и профессиональной подготовки студентов старших (4-го и 5-го), курсов юридических вузов за счет рациональной специализации, уменьшения объема общетеоретических дисциплин, дальнейшего расширения и углубления компьютерного, криминалистического, экономического, управленческого и логико-психологического образования.

Г Л А В А 27
РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ

1. Криминалистические классификации и характеристики убийств

Убийства могут быть классифицированы по различным мотивам. Помимо уголовно-правовых классификаций, основаниями которых являются элементы субъективной стороны ~~(форма ви-~~"НБГ7 мотивы и цели), обстановка, предшествующая убийству, поведение потерпевшего (убийство в состоянии аффекта, при превышении необходимой обороны), здесь широко используются приемы криминалистической классификации.

По способу совершения убийства могут быть дифференцированы в зависимости от того, являются они подготовленными или нет. Статистические данные свидетельствуют о том, что многие преступники не готовятся к совершаемым убийствам, умысел на лишение жизни потерпевшего возникает внезапно и, как правило, сразу же реализуется.

Но подготовка к убийству может представлять и сложную систему мероприятий, в число которых включаются разработка плана убийства, подбор соучастников и подыскивание орудий преступления, наблюде-

ние за потерпевшим, выбор условий, удобных для осуществления замысла, завлечение потерпевшего в места, выбранные для убийства. В других ситуациях находится место, удобное для реализации преступного намерения и избранного способа преступления. В частности, при совершении убийств, сопряженных с изнасилованиями, преступники дожидаются жертву, как правило, в уединенном месте, либо во время, исключающее, появление людей.

Действия, направленные непосредственно на лишение жизни потерпевшего и представляющие один из элементов способа убийства, обычно дифференцируются в зависимости от используемых при этом орудий и средств. В первую очередь должны быть выделены такие приемы лишения жизни, как утопление, удушение, отравление, причинение жертве смертельных телесных повреждений, которые наносятся с использованием орудий и без их применения. К последним относятся убийства, совершаемые путем нанесения жертве ударов руками и ногами, сбрасывания с высоты.

В зависимости от применявшихся орудий различаются убийства, совершаемые с использованием оружия и предметов, не являющихся таковыми.

Для методики расследования имеет большое значение деление убийств в зависимости от способа сокрытия. В случаях, когда действия по сокрытию были заранее предусмотрены планом субъекта, реализовались с учетом и во взаимной связи с подготовительными операциями и приемами по лишению жизни, их следует рассматривать как элемент способа совершения убийства.

Меры по сокрытию убийства, не охватываемые способом, принимаются прежде всего для сокрытия неосторожных, импульсивных убийств, а также совершенных в состоянии аффекта.

К числу мер по сокрытию убийства следует отнести операции и приемы по предупреждению возникновения материальных следов убийства на месте и орудиях преступления, трупе, одежде, теле убийцы и т.д.

Субъекты преступления нередко стремятся все скрыть. Для этого они применяют различные действия по объяснению причин исчезновения потерпевшего. Некоторые, пользуясь наличием связи с потерпевшим (чаще всего это родственники и близкие последних), незадолго перед убийством распространяют слухи о предстоящем отъезде жертвы либо избирают для преступления время отъезда; другие пытаются обеспечить себе алиби на момент совершения убийства.

378

Лица, пытающиеся скрыть сам факт наступления смерти, уже после совершения убийства чаще всего действуют в сложных условиях дефицита времени, наличия не предвиденных ими следов лишения жизни потерпевшего, отсутствия возможности использовать наиболее эффективные для данной ситуации средства сокрытия и т.д.

Стремясь уклониться от ответственности, преступники могут скрывать преступный характер события, противоправность лишения жизни потерпевшего. Для этого они чаще всего прибегают к инсценировкам, под которыми понимается создание искусственной картины какого-либо события. Для сокрытия убийств инсценируются ненасильственная смерть, несчастный случай, самоубийство. Инсценировки представляют, как правило, системы действия по предупреждению возникновения возможных следов, уничтожению, фальсификации, утаиванию и маскировке возникших в результате убийства изменений, созданию новых следов, подтверждающих версию субъектов сокрытия.

Для создания видимости ненасильственного характера смерти убийства совершаются способами, не оставляющими явных следов. Иногда для этого используются специальные средства и особенности личности потерпевшего. Например, больному потерпевшему под видом лекарства дают яд или, наоборот, не дают лекарства, пищи. Новорожденному или потерпевшему, находящемуся в беспомощном состоянии вследствие болезни, закрывают отверстия рта и носа предметом из мягкого материала и т.д.

Когда инсценируется смерть от несчастного случая, субъект преступления, совершая убийство, может использовать определенные особенности обстановки, при известных условиях представляющие опасность для жизни людей. Потерпевшему либо создают условия, ставящие под угрозу его жизнь, либо используют имеющуюся опасность, скрывая ее от окружающих и самого потерпевшего.

Инсценируя самоубийство, субъекты стремятся имитировать обстановку и следы самоповешения, причинения себе потерпевшим колото-резаных, рубленых или огнестрельных ранений, умышленного спрыгивания с большой высоты, намеренного отравления и т.д.

Убийства также могут быть дифференцированы на лишение жизни потерпевших, так или иначе связанных с субъектом преступления, и убийства лиц, не находившихся с преступником в какой-либо связи.

Среди связей субъекта преступления с жертвой выделяются: родственные; по месту жительства; месту работы; времени препровождения; отбыванию наказания в исправительно-трудовых учреждениях.

По продолжительности существования связи могут быть длительные и кратковременные; по форме проявления — бывают тайными, скрываемыми (например, внебрачные интимные связи) и открытыми.

Важным элементом криминалистических характеристик убийств являются данные о личности потерпевших. В частности, имеют значение возрастная, половая, психологическая, социальная характеристика и выявленные в связи с этим связи и закономерности по делам об убийствах. Сюда же относятся и сведения о виктимологических качествах потерпевшего. Применительно к убийствам речь может идти о склонности потерпевшего к распитию спиртного и употреблению наркотиков, неразборчивость в знакомствах, агрессивность и т.д.

Важное значение для расследования имеют обстановка и условия, при которых совершаются убийства. Исследования показывают, что в большинстве случаев убийства совершаются в уединенных, малолюдных местах. Более того, имеется определенная закономерность, характерная для преднамеренных убийств. Преступники заманивают жертву в знакомые им места (помещения, участки местности), где никто не помешает осуществлению преступного замысла; выбирают время, когда в данном месте не будет других людей. Влияние объективной обстановки на способ совершения преступления состоит в том, что субъекты используют имеющиеся благоприятные условия, вынуждены приспосабливаться к полностью или частично неблагоприятным условиям либо изменять их.

Среди свойств личности субъектов убийства наиболее часто отмечают эгоцентризм, неуважение и пренебрежительное отношение к другим людям, агрессивность, убежденность в допустимости применения насилия и т.д. В зависимости от их отношения к совершаемому преступлению они могут быть классифицированы на следующие группы:

а) считающих в принципе допустимым убийство другого человека;

б) полагающих, что некоторые ситуации могут быть разрешены только путем убийства;

в) безразлично относящихся к возможным последствиям насилия.

2. Первоначальный этап расследования убийств

Важнейшим из действий первоначального этапа расследования убийств является следственный осмотр. Такая его разновидность, как *осмотр места происшествия,* зачастую проводится еще до возбуждения уголовного дела. Чаще всего осмотр места происшествия производится в связи с обнаружением трупа или его частей. Получив сообщение о необходимости выезда на место происшествия, следователь должен прежде всего выяснить, по каким признакам установлена смерть пострадавшего и не нуждается ли он в помощи. Следователь обязан дать указание об обеспечении охраны места происшествия, получить максимум возможной информации об условиях

участка местности или помещения, подлежащего осмотру, а также о характере происшедшего. С учетом полученных сведений определяется, какие технические средства могут потребоваться при проведении осмотра и кто должен участвовать в его проведении.

Прибыв на место, следователь должен проверить, как обеспечена охрана, а затем проводить опрос очевидцев, лиц, обнаруживших следы происшествия.

На этапе общего обзора следователь обязан составить себе представление о характере места происшествия, его расположении относительно других объектов, определить границы территории, подлежащей осмотру, избрать точку начала осмотра. Для более полного восприятия обстановки обследуемого участка или помещения целесообразно продвигаться вдоль воображаемой линии границы места происшествия. Это может способствовать обнаружению следов подхода или отхода участников исследуемого события и выбору оптимальных тактических приемов детального осмотра.

В ходе обзора должна проводиться обзорная и ориентирующая фото-, кино- или видеосъемка. На этом этапе распределяются обязанности между участниками осмотра, избирается последовательность его проведения и очередность работы специалистов.

Осмотр места происшествия по делам об убийствах рекомендуется, как правило, начинать от трупа. Но это следует делать не всегда, поскольку при движении к трупу следователь и другие участники осмотра могут неосторожно уничтожить следы преступления. Кроме того, нередко расположение и поза трупа, характер и локализация имеющихся на нем следов позволяют получить наиболее общее представление о всем событии или отдельных его элементах без приближения к телу пострадавшего. Следователь, сравнивая информацию, полученную путем личного восприятия обстановки места происшествия, и сведения, поступившие от опрошенных им лиц, как правило, выдвигает несколько версий о характере и содержании исследуемого события: убийство, самоубийство, несчастный случай, ненасильственная смерть.

Детальный осмотр места происшествия по делам об убийствах лучше всего начинать от следов подхода или отхода участников исследуемого события либо от места, где такие следы могут быть обнаружены.

В частности, движение от периферии к центру рекомендуется, когда место происшествия представляет не очень большую площадь (участок местности или помещение). При этом следователь и другие участники могут двигаться по окружности, приближаясь к центру либо используя другой порядок движения. Между участниками осмотра — следователями, работниками органов дознания, специалистами—

могут быть распределены определенные участки и обязанности. Следователь во всех случаях должен осуществлять непосредственный контроль за действиями всех участников.
381

Одной из главных задач осмотра места происшествия по данной категории преступлений является установление того, что произошло: убийство, иное преступление, самоубийство, несчастный случай, ненасильственная смерть. Признаками убийства могут быть прежде всего повреждения на трупе и следы борьбы: вырванные участки грунта, травы, сломанные ветки, следы волочения, поврежденная и разбросанная мебель, наличие предметов, которые могли использоваться в качестве орудий-преступления, следы крови и т.д.

Частью осмотра места происшествия по делам об убийствах является осмотр трупа. Первоначально должна быть зафиксирована поза трупа. Расположение трупа должно быть сориентировано относительно элементов обстановки места происшествия. Если труп находится на участке открытой местности, его положение рекомендуется ориентировать относительно частей света.

Далее осматриваются одежда и видимая часть кожных покровов трупа. При осмотре одежды должны фиксироваться ее тип, фасон, состояние, место изготовления, наличие или отсутствие отдельных элементов одежды, имеющиеся на ней разрывы, следы-наслоения и т.д.

Вначале труп необходимо осматривать без нарушения позы, в которой он обнаружен. Затем он переворачивается, одежда исследуется для выявления возможных микрочастиц от одежды преступника, места, с которого был доставлен труп. В~этих же целях исследуется обувь. Для этого при осмотре места происшествия используется помощь специалиста-криминалиста. Тщательно изучается содержимое карманов одежды, на ощупь проверяется целостность костей скелета. В необходимых случаях возможно обнажение отдельных участков кожной поверхности трупа путем расстегивания предметов одежды. Полное раздевание трупа и детальный его осмотр рекомендуется продолжить в помещении судебно-медицинской экспертизы.

В целях предотвращения утраты имеющихся следов и образования новых труп перед транспортировкой рекомендуется упаковывать в специальные полиэтиленовые мешки.

В ситуациях, когда труп не опознан, он должен описываться с использованием признаков словесного портрета. Тщательно описывается вся одежда с указанием имеющихся на ней ярлыков и этикеток. На кожной поверхности трупа, его одежде, обуви должны выявляться следы привычек умершего: никотиновые пятна на большом, указательном, среднем пальцах рук; следы неоднократных наркотических инъекций на внутренней поверхности локтевых сгибов; предметы азартных игр, крошки табака в карманах одежды и т.д. Подлежат фиксации имеющиеся на трупе мозоли, шрамы, татуировки, следы постоянного ношения ювелирных изделий (колец, перстней, браслетов), часов и
других предметов. Внимательно осматривается зубной аппарат потерпевшего. После детального осмотра тела и одежды потерпевшего исследуется ложе трупа.

Фиксация в протоколе выявленных следователем следов и обстоятельств должна осуществляться таким образом, чтобы было понятно, что представляет собой место происшествия, как на нем расположен труп по отношению к выявленным следам. Последние должны быть описаны с максимальной степенью подробности. В частности, следы крови описываются с использованием их криминалистической классификации на брызги, капли, мазки, помарки, потеки, лужи. Указывается цвет и физическое состояние крови (жидкая, засохшая).

Детально должны описываться повреждения, имеющиеся на трупе: ссадины, кровоподтеки, раны. В протоколе указываются их размеры, общая форма (линейная, прямоугольная, веретенообразная, трапециевидная, неправильная). Описываются также форма и состояние краев повреждений - - острые, тупые, подсохшие, влажные, мягкие, колющие на ощупь и т.д.

В протоколе обязательно перечисляются все изымаемые вещественные доказательства. Рекомендуется упаковывать их отдельно и делать на упаковке надпись о времени, месте изъятия, лицах, его осуществляющих и т.д. К протоколу прилагаются также схемы и планы места происшествия с обозначением его элементов, расположения трупа и обнаруженных следов. Приобщаются также фотоснимки, кино-, видеоматериалы.

Нередко еще в период проведения осмотра осуществляется обход территорий, зданий, учреждений, расположенных неподалеку от места происшествия, в том числе так называемый подворный или поквартир-ный обход. В процессе такого рода обходов проводят опросы граждан, которые могли находиться неподалеку от места происшествия до, во время или после его окончания. У них выясняется, где они находились в указанное время, что видели или слышали, не видели ли они потерпевшего, кого встречали на месте происшествия и т.д. Свидетели-очевидцы допрашиваются о причинах, по которым они оказались на месте происшествия, кого они встречали по пути к нему или от него, при каких обстоятельствах наступила смерть потерпевшего, кто еще присутствовал при этом. Выясняется, в связи с чем возникла ссора между потерпевшим и преступником, как и чем наносились

телесные повреждения. В ситуациях, когда личность убийцы не установлена, свидетели-очевидцы подробно допрашиваются о приметах внешности преступника, его одежде и т.д.
Нередко, в особенности по делам о бытовых убийствах, свидетели знакомы с потерпевшим и преступником. Довольно часто они участвуют в распитии спиртного перед убийством или даже в ссоре. В таких
382
383
случаях очевидцы нередко дают необъективные, ложные показания, пытаясь скрыть свое неблаговидное поведение, опасаясь мести преступника, или по иным причинам.
В качестве свидетелей по делам об убийствах нередко допрашивают лиц, которые видели, должны были или могли видеть потерпевшего перед наступлением смерти. Если потерпевший шел с работы, допрашиваются его сослуживцы. Желательно допрашивать не только тех лиц, рабочие места которых находятся по соседству с потерпевшим, но и руководителей, вахтеров, работников, которые уходили с работы в это же время.
Если потерпевший уходил из дому, допрашиваются лица, с которыми он проживает: родные, близкие, соседи. Иногда допрашиваются работники жилищно-коммунальных служб, отделений связи, учреждений здравоохранения. У них выясняется, куда направлялся потерпевший, с кем уходил, не проявлял ли он беспокойства, не торопился ли. В необходимых случаях задаются вопросы о том, каким маршрутом обычно ходил потерпевший, по какому пути намеревался идти в интересующее следствие время, бывал ли он ранее на месте происшествия, если нет, то, как он мог оказаться в этом месте, не проживает ли у него поблизости кто-нибудь из знакомых и т.д.
В ходе допроса устанавливается, какие ценности находились у потерпевшего. При обнаружении на месте происшествия каких-либо вещей они могут быть предъявлены для опознания. Свидетели этой группы могут допрашиваться и о свойствах личности потерпевшего, а также о его связях, знакомствах и т.д.
После выяснения пути, по которому потерпевший двигался или мог двигаться к месту происшествия, должны устанавливаться и допрашиваться в качестве свидетелей лица, следовавшие одновременно с потерпевшим аналогичным маршрутом. При допросе этих свидетелей выясняется, кого они видели на своем пути, не было ли там лиц, которые вели себя подозрительно или вызывающе, не встречали ли потерпевшего.
В случаях, когда свидетель не знаком с потерпевшим, ему должны быть названы некоторые приметы внешности, одежды потерпевшего.
В качестве свидетелей могут допрашиваться лица, видевшие до убийства или после него подозреваемого. Поэтому должны устанавливаться свидетели, двигавшиеся той же дорогой, что и подозреваемый. У этих свидетелей выясняется, как выглядел подозреваемый до убийства, в каком состоянии он находился, куда намеревался пойти, знает ли потерпевшего. Свидетели, встречавшие подозреваемого после убийства, допрашиваются о том, при каких обстоятельствах они его наблюдали, какие повреждения заметили на одежде и теле подозреваемого,
384
не проявлял ли он беспокойства, как объяснял свое появление в месте встречи, не обращался ли с просьбой подтвердить его пребывание в определенном месте и т.д.
У сослуживцев, соседей и близких подозреваемого выясняется, не исчезли ли и не появлялись ли у него какие-либо вещи, занимался ли он в эти дни стиркой, чисткой или починкой одежды и обуви. Таким свидетелям могут быть предъявлены для опознания части или предметы одежды, обуви, личного обихода, орудия преступления, обнаруженные на месте происшествия.
Полезным представляется допрос граждан, которые знают об обстоятельствах убийства и его участниках со слов других лиц. Им задаются вопросы о том, при каких обстоятельствах и от кого стало известно свидетелям об обстоятельствах убийства, его участникам.
По делам об убийствах важное значение имеют назначение и проведение различных экспертиз. Прежде всего назначается судебно-медицинская экспертиза трупа. На ее разрешение ставятся вопросы о причине смерти потерпевшего и времени ее наступления, наличии на трупе повреждений, их происхождении, характере, локализации, механизме, времени и орудиях причинения.
В некоторых ситуациях возникает необходимость для постановки следующих вопросов: в какой последовательности нанесены потерпевшему телесные повреждения; причинены ли повреждения одним орудием или несколькими; в какой позе находился потерпевший в момент причинения ему отдельных телесных повреждений; в каком положении относительно потерпевшего находился нападавший в момент нанесения смертельного ранения; какова группа крови потерпевшего и т.д.
Если на месте происшествия обнаружены следы ног, рук, других частей тела, назначаются и производятся трасологические экспертизы. Кроме вопросов идентификационного характера перед экспертами рекомендуется ставить и вопросы об особенностях субъекта, оставившего те или иные

следы, или частных признаках одежды и обуви, частей тела, отобразившихся в следах.

Нередко на одежде потерпевшего, его руках, подногтевом содержимом остаются волосы, частицы кожи, крови подозреваемого или текстильные волокна с его одежды. Все указанные следы могут быть выявлены при осмотре трупа и его одежды. Для выявления следов крови на одежде рекомендуется осматривать ее под различными углами к источнику освещения. Могут быть использованы и различные ультрафиолетовые осветители. В ультрафиолетовых лучах следы крови люми-несцируют и приобретают темно-коричневый бархатный оттенок. Достаточно эффективным средством выявления невидимых и слабовидимых следов крови является раствор люминола (на 1 л воды 0,1 г лю-

минола, 5 г кальцинированной соды. Перед применением раствора в него добавляется 100 мл 3%-ного раствора перекиси водорода). Пятна крови после обработки раствором люминола дают голубоватое люминесцентное свечение[1]. Люминол может рассеиваться пульверизатором таким образом, чтобы жидкость ложилась на исследуемую поверхность как можно более мелкими каплями.

Выявленные невидимые и маловидимые следы крови могут быть обшиты нитками, контрастными по цвету с тканью, из которой изготовлена осматриваемая одежда. Не рекомендуется вырезать обнаруженные на одежде следы крови, заклеивать их липкими пленками.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств чаще всего ставятся вопросы:

а) о наличии на представленных объектах следов крови, выделений организма человека;

б) о принадлежности обнаруженной крови, слюны, иных выделений потерпевшему, подозреваемому или какому-то другому человеку;

в) о региональном происхождении выявленной крови.

Важным следственным действием является задержание подозреваемого и его допрос. Основаниями для задержания в порядке ст. 122 УПК РФ могут быть: а) захват с поличным во время совершения убийства или вскоре после него; б) показания очевидцев о совершении убийства конкретным человеком; в) наличие следов крови на одежде и обуви потерпевшего; г) наличие телесных повреждений, которые образовались в результате сопротивления потерпевшего; д) нахождение конкретного лица наедине с потерпевшим в момент совершения убийства; е) следы пребывания гражданина на месте происшествия; ж) обнаружение у подозреваемого орудия преступления или вещей, принадлежавших потерпевшему.

В законе также говорится, что основаниями могут быть и другие данные, когда подозреваемый пытается скрыться.

Если обстоятельства расследуемого убийства позволяют выдвинуть предположение об обороне потерпевшего, его сопротивлении, подозреваемый должен быть освидетельствован. При обнаружении повреждений на теле подозреваемого назначается судебно-медицинская экспертиза. На разрешение экспертов ставятся вопросы о характере, механизме и времени образования телесных повреждений. В процессе освидетельствования у подозреваемого должно быть изъято подногтевое содержимое, получены образцы волос. Подногтевое содержимое, когда есть возможность, изымается путем срезания ногтей с каждого пальца над отдельным листом белой бумаги. Если ногти невелики по размеру,

[1] Осмотр места происшествия: Справочник для следователя. М, 1982.

подногтевое содержимое может извлекаться при помощи маникюрного прибора. Образцы волос срезаются с височных, теменной и затылочной частей головы.

Одним из важнейших первоначальных следственных действий является допрос подозреваемого. Тактические приемы его проведения избираются в зависимости от объема и характера информации об обстоятельствах убийства и его участниках, оснований задержания подозреваемого, особенностей его личности и поведения.

К моменту первого допроса подозреваемого следствие в большинстве случаев не располагает полной информацией об обстоятельствах убийства и его участниках. В связи с этим при допросе подозреваемых не следует торопиться с использованием этих данных. Чаще всего допрос начинается с вопроса подозреваемому о том, что он может пояснить по поводу возникшего в отношении него подозрения.

В случаях, когда подозреваемый признает себя виновным и дает правдивые показания об обстоятельствах убийства и собственном участии в нем, должны использоваться тактические приемы детализации показаний. Рекомендуется выяснить у подозреваемого, как давно он знаком с потерпевшим, какие между ними отношения, при каких обстоятельствах, в какое время и где они встречались в день убийства, как проводили время, не возникало ли у них ссоры, каковы ее причины, какие повреждения и чем причинялись потерпевшему, подозреваемому, в какой позе находился потерпевший в момент причинения ему смертельного ранения, как по отношению к нему располагался

подозреваемый. Желательно получить как можно более подробные показания об обстановке и обстоятельствах преступления, деталях, которые могут быть известны только лицу, совершившему убийство.

У подозреваемого выясняется также, по какому пути он двигался с места убийства, кого встречал, чистил ли свою одежду и чем, где в настоящее время находятся его одежда и обувь, орудия преступления, какие меры по сокрытию убийства он предпринимал, кому рассказывал о совершении преступления.

Показания подозреваемого сравниваются с данными, имеющимися в других материалах уголовного дела, с целью выявления и устранения противоречий.

В случаях, когда подозреваемый полностью не признает себя виновным, а следователь не располагает информацией для немедленного опровержения ложных показаний, также используется тактический прием детализации показаний. При выдвижении ложного алиби подозреваемый с максимальной подробностью допрашивается о том, как, где и с кем он провел время, в которое было совершено убийство. В

387

дальнейшем показания подозреваемого проверяются, и на последующих допросах ему предъявляется опровергающая информация.

В ходе повторных допросов задается вопрос о той части первоначальных- показаний, которую следователь может опровергнуть. Если подозреваемый подтверждает эту часть показаний, он еще раз допрашивается по этим фактам. После этого предъявляются доказательства, опровергающие полученные перед этим показания.

Алиби может опровергаться и путем предъявления доказательств нахождения подозреваемого на месте убийства в момент совершения: показаний свидетелей, протокола осмотра, в котором зафиксировано обнаружение на месте убийства вещей, принадлежащих подозреваемому, заключения экспертиз об обнаружении на месте преступления следов подозреваемого и т.д.

Подозреваемому могут быть предъявлены сведения о наличии следов крови на его одежде, телесных повреждений, обнаружении у него орудий убийства и вещей потерпевшего и т.д.

Достаточно сложные ситуации возникают, когда подозреваемый признает факт встречи с потерпевшим незадолго до его убийства. Как правило, подозреваемые заявляют, что покинули потерпевшего незадолго до убийства или совершения преступления в их присутствии другими лицами. В этих ситуациях также могут быть использованы тактические приемы детализации показаний, «допущения легенды» и «пресечения лжи».

Подозреваемый должен быть подробно допрошен о том, куда он направился после встречи с потерпевшим, кого встречал по пути, с кем остался потерпевший, где находился подозреваемый во время совершения убийства и т.д. Ответы на эти вопросы рекомендуется предельно детализировать.

Во время допроса подозреваемого должны применяться тактические приемы изменения темпа допроса и использования фактора внезапности. Проверяться должны не только показания, которые кажутся следователю необъективными, но и те, которые, по его мнению, вполне достоверны.

3. Особенности построения версий и планирования расследований

Типичные ситуации, складывающиеся при расследовании убийств, чаще всего дифференцируются в зависимости от того, обнаружен труп или нет, найден труп целиком или его части, установлена или нет личность потерпевшего.

Следователи еще до возбуждения уголовного дела используют типичные версии о том, что совершено убийство или иное преступление, в результате которого потерпевший лишен жизни, имело место самоубийство, ненасильственная смерть. В условиях некоторых ситуаций в равной степени вероятными являются сразу несколько из перечисленных версий. Основаниями для выдвижения версий об убийстве являются фактические данные о том, что пострадавший насильственно лишен жизни. Это прежде всего сведения о смертельных ранениях, о невозможности их причинения самим потерпевшим, следах борьбы или самообороны. Кроме того, к числу оснований названных версий относятся показания очевидцев, свидетелей, слышавших шум борьбы, осведомленных об обстоятельствах убийства со слов виновного или других лиц. Проверка версии об убийстве осуществляется одновременно с проверкой контрверсий (об ином преступлении, ненасильственной смерти, самоубийстве) при производстве следственных и оперативно-розыскных действий. Они могут быть объединены в тактическую операцию, состоящую из осмотра места происшествия, подворно-поквартирного обхода жилых домов, учреждений и организаций, расположенных неподалеку от места обнаружения трупа, судебно-медицинской, биологической и криминалистических экспертиз, допросов свидетелей, осмотров вещественных доказательств, опознаний, следственного эксперимента.

В ситуациях, когда обстоятельства убийства скрываются при помощи инсценировок и других приемов, способов, особое внимание должно уделяться выявлению и исследованию негативных обстоятельств. Прежде всего это установленные факты наличия следов, которые не могли образоваться в результате

самоубийства, несчастного случая, ненасильственной смерти или преступления, не относящегося к убийствам. Сюда можно отнести: наличие на месте происшествия следов борьбы или самообороны; наличие на трупе телесных повреждений, которые не могли образоваться вследствие инсценируемого события, несоответствие характера и направления следов крови на трупе его позе (например, горизонтальные потеки крови на лежащем трупе), посмертные телесные повреждения на трупе, признаки, свидетельствующие о перемещении трупа (следы волочения на грунте, одежде и кожной поверхности трупа), наличие признаков присутствия на месте происшествия посторонних в момент наступления смерти потерпевшего.

К другой группе негативных обстоятельств может быть отнесено отсутствие следов, которые должны были образоваться в результате протекания инсценируемого события в данных условиях. В частности, отсутствие следов передвижения потерпевшего к месту, где наступила его смерть, отпечатков ног на мягком грунте под висящим в петле трупом, орудий самоубийства; возможности совершения самоубийства при помощи обнаруженных орудий, дополнительных приспособлений, которые должны были использоваться для самоубийства, следов кро-

389

ви, телесных повреждений, характерных для инсценируемых событий, следов грунта на обуви потерпевшего, которые должны были образоваться при передвижении к месту наступления смерти; следов микрочастиц на руках и одежде потерпевшего от предметов, которых он обязательно должен был коснуться, отсутствие других следов.

В качестве признака сокрытия убийств может рассматриваться нереалистичный характер следов имитируемого события. Субъект сокрытия в стремлении убедить следствие в натуральности создаваемой картины теряет ощущение действительности и либо создает излишнее количество следов, либо придает им такую форму законченности, которая фактически не встречается на практике.

Обнаружив признаки сокрытия, следователь имеет возможность создать мысленную модель действия, в результате которых они образовались. Затем моделируются следы, скрывающиеся при помощи названных действий. В случаях фальсификации, неполного уничтожения материальных следов убийства возможна их реконструкция. Установив, какие использовались приемы и способы сокрытия, следователь может выдвинуть версию о содержании, характере скрываемых обстоятельств преступного события и его следов. Эти версии также проверяются путем производства следственных и оперативно-розыскных действий.

Выявленные следы преступления позволяют выдвинуть версию о способе совершения убийства. В свою очередь, установление способа убийства позволяет построить версию о личности субъекта преступления. Как известно, в способе совершения преступления отражаются свойства личности субъекта преступления. По делам об убийствах в следах отражаются не только такие свойства, как рост, вес, физическая сила, группа крови, длина и цвет волос, но и социально-демографические, психологические качества.

Нередко, особенно при совершении заранее подготовленного убийства, преступник действует в наиболее подходящем и знакомом ему месте. Степень знания условий места может быть различной. Субъект может хорошо знать место убийства, поскольку проживает неподалеку, регулярно посещает его в свободное время или по роду службы, специально выбрал участок или помещение для осуществления своего замысла. На первоначальном этапе при остром дефиците исходной информации используется типичная версия о том, что убийца принадлежит к кругу лиц, находившихся в момент лишения жизни потерпевшего на месте преступления. В связи с этим ставится задача выявления граждан, которые присутствовали в указанном месте в соответствующее время. Для этого устанавливаются граждане, которые регулярно бывают в данном месте. У них выясняется, не были ли они в интере-

390

сующее следствие время на месте убийства, кого видели на пути к нему и от него, а также кто еще часто посещает названный участок местности или помещение. Рекомендуется также опрашивать лиц, проживающих или работающих вблизи от места преступления, с постепенным расширением круга поисков. В процессе допроса свидетелей, видевших каких-либо граждан, находившихся неподалеку от места убийства незадолго до его совершения или сразу после этого, кроме описания таких лиц по признакам словесного портрета возможно изготовление рисованных или композиционных портретов.

В ходе допроса знакомых и близких потерпевшего выясняются, черты его характера, наклонности, привычки. Задаются также вопросы о планах потерпевшего в день убийства, маршруте его передвижения, предполагаемых встречах, попутчиках, находившихся при нем вещах и т.д.

После выдвижений версий о том, что субъект преступления принадлежит к определенному кругу лиц, необходимо определить параметры проверяемого массива лиц. В наиболее сложных ситуациях возможно лишь выдвижение версий о том, что субъект преступления принадлежит к группе лиц, обладающих физическими свойствами, отразившимися в следах преступления, или орудиями

совершения убийства, или владеющих предметами, ранее принадлежавшими потерпевшему, и т.п. При выявлении подобных лиц выясняется, где они находились во время совершения убийства, не появились ли у них после этого телесные повреждения, какие-либо следы на одежде и обуви, предметы, сходные с исчезнувшими у потерпевшего. Такая проверка, особенно в начале ее проведения, должна осуществляться скрытно от проверяемого субъекта. Для этого необходимо использовать оперативные возможности органов дознания. Одновременно необходимо попытаться обеспечить если не постоянное, то, по крайней мере, регулярное наблюдение за субъектом. Необходимо тщательно изучать личность проверяемого, чтобы выяснить, обладает ли он свойствами, которые отразились в следах убийства.

Важное значение в деятельности по проверке версий по делам об убийствах имеет правильная организация взаимодействия с органами дознания. В ситуациях, когда виновный не известен, чаще всего создаются следственно-оперативные группы. Оперативные работники, участвующие в таких группах, могут быть разбиты на подгруппы, осуществляющие проверку отдельных версий или работающие по отдельным направлениям расследования. На первоначальном этапе их основной задачей является поиск источников информации об обстоятельствах и участниках расследуемого события.

Следователь, осуществляя руководство группой, должен четко определить направление и задачи работников органа дознания. Это требование более полно выполняется в процессе совместного планирования расследования убийства. При постановке задач расследования и выборе средств их решения необходимо учитывать мнение сотрудников уголовного розыска. При этом должны согласовываться время и приемы проведения специальных мероприятий, особенно когда они осуществляются в рамках тактических операций.

Иногда оперативно-розыскные мероприятия проводятся автономно от следственных действий. В этих случаях получаемая информация представляет фактическую базу для версий и действий по их проверке. Например, при производстве подворно-поквартирных обходов, проверке оперативными средствами лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, могут быть выявлены возможные участники убийства. Для проверки версии об их причастности к убийству необходимо проведение следственных действий: допросов свидетелей, освидетельствований, обыска, осмотра предметов, экспертиз и т.д.

В некоторых случаях оперативно-розыскные мероприятия выполняются на стадии подготовки следственных действий. В частности, перед допросами свидетелей из числа близких, знакомых подозреваемых могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление состояния допрашиваемых, их отношения к совершенному убийству и его участникам, степени осведомленности, готовности к даче правдивых или ложных показаний. Аналогичным образом ведется подготовка к обыску с целью обнаружения орудий убийства и других вещественных доказательств.

При получении информации, прямо указывающей на место нахождения вещественных доказательств и причастность конкретных лиц к убийству, возникает проблема легализации данных, добытых оперативным путем. Поспешная и прямолинейная деятельность, как правило, приводит к расшифровке источника информации и утрате возможности облечения названных сведений в форму доказательств.

Иногда оперативная информация легализуется посредством получения аналогичных данных из процессуальных источников. Чаще всего это используется для получения показаний о виновности конкретных лиц, рассказывавших кому-либо о совершенном деянии или другим образом продемонстрировавших свою причастность к убийству. В этих случаях предполагаемые виновники могут быть предъявлены для опознания ранее допрошенным свидетелям-очевидцам.

В ходе допроса лиц, которым субъект рассказывал о совершенном деянии, следователь может использовать тактический прием большей осведомленности, чем на самом деле. У допрашиваемого должно со-

здаваться впечатление, что об имевшей место беседе следствию сообщил сам подозреваемый. Это не означает, что допустимо сообщение допрашиваемому ложных сведений о признании виновного в убийстве.

В некоторых ситуациях оперативная работа выполняется с целью проверки объективности полученных доказательств — правдивости показаний свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

В ряде случаев представители органов дознания оказывают помощь в проведении следственных действий. Это может быть тактическая и чисто техническая помощь: обеспечение охраны места происшествия, подозреваемого, обвиняемого, фиксация хода следственного действия в протоколе, а также при помощи фотосъемки и видеозаписи. Несмотря на большую поисково-ориентирующую роль оперативной информации, не следует переоценивать ее значение. Она всегда имеет вспомогательный

характер и должна быть проверена при помощи процессуальных средств.

4. Расследование убийств на последующих этапах

На последующих этапах расследования немаловажное значение имеют проверка показаний обвиняемого, изучение его личности, установление мотивов и обстоятельств преступления.

По делам об убийствах достаточно часто проводится такое следственное действие, как *проверка показаний на месте.* В ходе его производства проверяются показания подозреваемых и обвиняемых, полностью признающих свою вину в убийстве. Вместе с тем в отдельных случаях проверка показаний обвиняемого может быть проведена, когда он отрицает свою вину полностью или частично. При подготовке к проверке показаний обвиняемого необходимо составить план ее проведения. Обязательно должны быть определены: точка начала производства проверки, маршрут, по которому будут двигаться участники данного действия, возможное поведение обвиняемого, средства фиксации этого действия, кто должен быть привлечен к проведению проверки (специалисты, понятые, транспорт, состав конвоя и т.д.).

Участникам проверки показаний разъясняются их права и обязанности. Обвиняемому предлагается дать показания о том, как проследовать к месту, где он в день убийства встретился с потерпевшим, или к месту совершения преступления.

После этого все участники следственного действия двигаются к указанному месту. При этом рекомендуется поддерживать постоянный контакт с обвиняемым. Ему могут задаваться вопросы о том, каким маршрутом лучше добраться до желаемого пункта, уточняется, правильно ли двигается автотранспорт, и т.д. Таким образом, следователь может контролировать поведение обвиняемого, постоянно вовлекая его в совместную деятельность, тем самым не давая ему возможности для перехода к негативному поведению.

В непосредственной близости от места совершения преступления у обвиняемого выясняется, как он и потерпевший подходили к этому месту накануне убийства. Непосредственно на месте убийства задается вопрос о том, как начались действия, закончившиеся убийством, где и как располагался 'потерпевший. В каком положении он находился в момент причинения ему телесных повреждений, в частности смертельных. Допрашиваемому может быть предложено показать, в каком положении в процессе совершения преступления находился он сам и потерпевший. Кроме того, рекомендуется воспроизводить отдельные действия, выполнявшиеся в момент убийства. Если убийство совершалось путем причинения потерпевшему повреждения тупыми, твердыми, рубящими или режущими предметами, может быть использован манекен и макет орудия убийства. Обвиняемому предлагается нанести удары по манекену так же, как они наносились потерпевшему. Обвиняемый допрашивается и о поведении после убийства: в каком положении оставался потерпевший, перемещался ли труп, где остались орудия убийства, куда он направился после совершения убийства и т.д.

В случаях, когда допрашиваемый заявляет, что орудие убийства он выбросил неподалеку от места преступления, ему предлагается показать, где конкретно он бросил оружие. Должны быть организованы его поиски. Обвиняемым при проверке показаний могут быть указаны противоречия в их показаниях, логические несоответствия, предъявлены доказательства неискренности.

Большое внимание должно уделяться проверке версии о невиновности обвиняемого. Эта версия должна выдвигаться и проверяться во всех случаях независимо от того, признает ли себя виновным обвиняемый или нет. Для проверки этой версии необходимо установить, имел ли обвиняемый возможность за определенное время добраться до места преступления от пункта, где его видели в последний раз перед убийством. Кроме допросов свидетелей, которые незадолго до убийства находились или могли находиться на пути обвиняемого к месту преступления, может быть произведен следственный эксперимент для установления времени, необходимого для преодоления расстояния до места убийства.

Необходимо тщательно исследовать следы пребывания обвиняемого на месте убийства и проверить возможность образования этих следов вне связи с убийством.

Исследуя механизм образования на одежде, теле или в жилище обвиняемого следов, свидетельствующих о его причастности к убийству, следователь обязан проверить, могли ли указанные следы возникнуть не в результате убийства, а каких-либо других причин.

Так же должны оцениваться и следы крови. Обычно следователи ограничиваются их судебно-медицинскими исследованиями. При этом лица, расследующие убийства, в большинстве случаев удовлетворяются заключением эксперта о том, что следы крови по своей группе

идентичны с кровью обвиняемого и потому не исключается возможность их происхождения от обвиняемого.

Такого заключения явно недостаточно, и оно лишь при наличии иных доказательств может рассматриваться как косвенное доказательство виновности в убийстве.

В настоящее время появились дополнительные возможности идентификации по содержащимся в следах крови отпечаткам ДНК и РНК. Должны исследоваться также время и механизм образования следов крови.

В ходе допросов свидетелей могут быть выяснены время и обстоятельства появления тех или иных следов на одежде, личных вещах, в жилище обвиняемого или на месте преступления.

При допросе специалистов и экспертов уточняется, могли ли следы образоваться в результате действии или событий, на которые указывают свидетели, обвиняемые. Показания указанных лиц могут быть проверены в процессе следственного эксперимента и осмотра места происшествия, где по утверждению свидетелей и обвиняемых образовались эти следы.

Для проверки версии о невиновности обвиняемого необходимо также выяснить, обладает ли он психологическими, физическими и соматическими свойствами и качествами, отобразившимися в следах убийства. В ряде случаев необходимо установить, в какой степени владеет обвиняемый навыками, которые использовались при совершении расследуемого убийства, присущи ли ему отразившиеся в механизме преступления такие психологические качества, как жестокость, агрессивность, умение или неумение руководить своими поступками в конфликтных ситуациях и т.д.

Для выяснения всех обстоятельств убийства проводятся допросы свидетелей из числа знакомых, родственников, соседей, сослуживцев, которые могут сообщить о наличии у обвиняемого определенных качеств, навыков, о владении им какими-то предметами, о появлении или исчезновении у обвиняемого каких-то вещей после убийства. Выясняются вопросы, касающиеся уничтожения, чистки и стирки обвиняемым вещей после убийства, факты посещения каких-либо мест, которые могли быть использованы для сокрытия вещественных доказательств. При этом должно обращаться внимание не только на неоднократное посещение каких-либо мест, но и на разовое, особенно если такое поведение не вызывалось необходимостью или не свойственно для обвиняемого.

В некоторых ситуациях экспертному исследованию могут подвергаться следы перемещения, хранения разыскиваемых объектов. Нередко в местах хранения от орудий убийства или других предметов, имеющих отношение к делу, образуются следы крови, текстильных наслоений, металлизации и т.д. В связи с этим рекомендуется тщательно осматривать места предполагаемого хранения, средства перемещения разыскиваемых объектов.

Важное значение в расследовании убийства на последующих этапах имеет изучение личности и допрос обвиняемого. Нельзя в данном случае ограничиваться истребованием характеристик и допросами родственников обвиняемого, так как этих данных недостаточно.

По делам об убийствах, в отличие от многих других категорий преступлений, следователь должен как можно более глубоко изучить личность обвиняемого. Необходимо проанализировать и отразить в материалах дела, какие качества обвиняемого обусловили совершение убийства, как, в результате чего они появились и развивались, насколько устойчива и глубока антиобщественная установка обвиняемого, явившаяся причиной убийства. В связи с этим изучению подлежит поведение обвиняемого за достаточно продолжительный период времени, предшествующий убийству.

В целях изучения личности проводятся наркологическая, психиатрическая и психологическая экспертизы.

Тактические приемы допроса обвиняемого в убийстве избираются в зависимости от сложившейся к этому моменту следственной ситуации.

Привлечение в качестве обвиняемого еще не означает решения вопроса о виновности привлеченного, и на этом этапе следователь обязан проверять версию о невиновности или самооговоре обвиняемого. При наличии противоречий показаний обвиняемого по другим материалам дела должны выясняться их причины.

При допросе обвиняемых, не признающих свою вину в убийстве, также могут использоваться приемы, рекомендуемые для допроса подозреваемых, дающих аналогичные показания. Такие подозреваемые нередко продолжают давать ложные показания и после предъявления им обвинения. Как правило, к этому времени заканчивается проведение трудоемких экспертиз, расширяется свидетельская база, добываются доказательства необъективности показаний подозреваемого и прямо опровергающие их. Всю дополнительную информацию необходимо тактически и психологически оптимально

использовать при допросе.

Анализ предыдущего противодействия со стороны обвиняемого, более глубокое изучение свойств его личности, правильное определение его целей и мотивов позволяют прогнозировать его поведение на допросе. С учетом этого избираются тактические приемы допроса, среди которых большое значение приобретают приемы предъявления доказательств. Упорное, продолжительное противодействие со стороны обвиняемого, не способного быстро понять проигрышность своей позиции, рекомендуется преодолевать путем последовательного предъявления доказательств с нарастающей силой. При этом следует разъяснить допрашиваемому значение предъявляемых доказательств. Иногда это приходится делать неоднократно, но желательно использовать различные лексические средства и приемы.

Если обвиняемый считает, что будет изобличен только после того, как следствие узнает о каких-то определенных фактах, необходимо предъявить ему доказательства такой осведомленности. В ситуациях, когда обвиняемый в силу личных свойств и эффективных действий следователя сомневается в занятой позиции, ему целесообразно предъявить совокупность доказательств, подтверждающих виновность допрашиваемого в убийстве.

Некоторой спецификой отличаются ситуации, в которых обвиняемые заявляют о том, что совершили убийство, находясь в состоянии необходимой обороны, при ее превышении или вследствие неправомерного поведения потерпевшего. Такого рода показания обвиняемого, как и всякие другие, должны тщательно проверяться. Они могут быть проанализированы с участием обвиняемого в процессе того же допроса, при проведении которого получены. Обвиняемому может быть указано на противоречия в его показаниях. Для проверки подобных утв,ер-ждений обвиняемого дополнительно допрашиваются свидетели-очевидцы, свидетели, которые со слов обвиняемого знают об убийстве, судебно-медицинский эксперт. В некоторых случаях могут быть назначены дополнительная судебно-медицинская и трасологическая экспертизы.

ГЛАВА 28 ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НАЕМНЫМИ ЛИЦАМИ

1. Исходная информация об убийствах, совершаемых по найму

Все разновидности убийств относятся к преступлениям, представляющим повышенную общественную опасность. Однако за последнее десятилетие по этому важнейшему уголовно-правовому и криминологическому критерию на «первое место», несомнен-

но, вышли убийства, совершаемые по найму или, как их еще называют, «заказные» убийства. Если к двум этим понятиям подойти с позиции теории классификации, то становится очевидным, что второе понятие («заказные» убийства) имеет больший логический объем, поскольку охватывает и включает в свой состав не только убийства, совершенные за вознаграждение, но и бескорыстные, без цели наживы, по иным мотивам и поводам. Так, например, не так уж и редко возникают криминальные ситуации, когда по просьбе женщины, измученной и доведенной до отчаяния побоями и издевательствами мужа, ее брат или другой родственник убивают семейного тирана. Можно привести примеры из других ситуаций, когда убийства совершаются хотя и по «заказу», но их мотивы не имеют ничего общего с убийствами по найму (за плату или иные виды вознаграждения), а вызваны, во-первых, просьбами инициаторов убийства, а во-вторых, совершенно иными побуждениями, в том числе и такими, как жалость, сочувствие или стремление предотвратить возможную опасность для близкого человека и т.д. Однако, учитывая устойчивую традицию отождествления этих понятий, не только в популярной литературе и средствах массовой информации, но и в серьезных научных юридических изданиях, мы также не будем проводить различия между этими понятиями, ограничившись сделанным замечанием и имея в виду, что в соответствии с бесспорными статистическими выводами подавляющее большинство «заказных» убийств — это преступления, совершенные по найму, за плату или иное вознаграждение.

Анализ оперативно-розыскной и следственной практики, к глубокому сожалению, свидетельствует, что ни правоохранительные органы, ни личная охрана, ни суперсовременные средства безопасности, ни жесткий уголовный закон не могут защитить намеченную заинтересованными лицами жертву, если «заказ» на убийство принят киллером-профессионалом. Так, в г. Хабаровске наемные убийцы летом 1995 г. пытались застрелить известного бизнесмена И. Римера, в апреле 1996 г. также неудачей закончилась попытка взорвать автомобиль «Ленд-Кру-изер», в котором предприниматель должен был возвращаться домой. Но все же 27 мая 1998 г. более искусные убийцы несколькими выстрелами из пистолетов застрелили И.И. Римера[1].

Наиболее интенсивно за последние 8—9 лет «заказные» убийства совершаются в крупных промышленных и финансовых центрах страны и прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, Кемеровской, Московской, Пермской, Самарской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, республиках Дагестан, Татарстан и в Хабаровском крае. «За-

[1] ***Харитонова И.*** **За что убили Римера? //Хабаровский экспресс. 1998.№23.6—13 июня.**

казные» убийства становятся привычным криминальным фоном для регионов с интенсивными

рыночными отношениями, развитой банковской сетью, оживленными процессами приватизации и реприватиза-ции, частыми процедурами банкротства. Усиленная криминализация нецивилизованной рыночной и полурыночной экономики, связанные с ней негативные явления, извращающие суть процессов реформирования хозяйственно-финансовой системы страны, правовой нигилизм, фактическое сведение к минимуму государственного и социального контроля, утечка профессионалов из правоохранительных органов, девальвация нравственных ценностей и другие отрицательные факторы привели к подлинному «взрыву» преступности, к возникновению новых и наиболее опасных ее проявлений, в том числе и убийств, совершаемых наемными лицами.

В свою очередь появление новых видов криминальных деяний обусловило насущную необходимость в разработке новых методик раскрытия и расследования преступлений, информационную базу которых составляют групповые криминалистические характеристики преступлений.

2. Криминалистическая характеристика убийств, совершаемых наемными лицами

В процессе раскрытия и расследования наемных убийств, особенно на первоначальном этапе, следователи и оперативные работники сталкиваются чаще всего с острым недостатком информации о важнейших обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам. При этом наибольший дефицит данных возникает в процессе установления заказчиков, посредников и непосредственных исполнителей убийств. Для частичного, но далеко не завершенного пополнения исходных данных, следователь и взаимодействующие с ним сотрудники оперативно-розыскных служб обращаются к различным источникам дополнительной информации, среди которых первостепенное место занимает групповая криминалистическая характеристика преступлений, представляющая собой информационную систему обобщенных сведений о типовых признаках события, обстановки, времени, места, способа и механизма совершения наемных убийств, а также о процессе образования и локализации доказательств, о наиболее вероятном нахождении их источников (носителей), типологических чертах личности и поведения преступников и потерпевших, возможных связях и отношениях между ними и, что особенно важно, о степени взаимной зависимости (корреляции) между перечисленными структурными элементами.

Разрабатывая многочисленные рабочие предположения, высказывая интуитивные догадки, а тем более выдвигая и проверяя версии по делу, следователь постоянно, иногда даже не отдавая в этом отчета, обращается к информации, содержащейся в групповой криминалистической характеристике «заказных» убийств и тем самым существенно оптимизирует деятельность по раскрытию этих криминальных деяний.

Событие наемного убийства

Событие наемного убийства — умышленное и, как правило, профессионально подготовленное причинение смерти заранее намеченному лицу. Исполнители убийств не являются инициаторами преступлений и совершают криминальные деяния за вознаграждение (оплату). При этом заказчики убийства могут вступать в непосредственный контакт с исполнителями, договариваясь с ними об основных обстоятельствах преступления, форме и размере вознаграждения или действуют через посредников, устанавливающих прямые связи с исполнителями их криминальных замыслов.

В подавляющем большинстве случаев само событие убийства по найму носит очевидный и открытый характер и направлено не только на устранение определенного лица, но и на устрашение связанных с ним лиц, а иногда и на процесс формирования решений органами власти. Поэтому, хотя обычно убийства, совершаемые по найму, квалифицируются по ч.2 ст. 105 УК РФ, не исключена и их квалификация в некоторых случаях по ст.205 УК РФ (терроризм), а также по ст.277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) либо по ст.317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов).

Способы совершения убийств по найму

По этому, несомненно, одному из важнейших компонентов криминалистической характеристики возможны несколько классификаций. В основе наиболее распространенной классификации убийств, совершаемых наемными лицами, используется своеобразный технико-технологический критерий (логическое основание классификации), согласно которому все способы убийств подразделяются на следующие подгруппы:

а) с применением огнестрельного оружия. При этом в основном преступники используют автоматическое и полуавтоматическое стрелковое оружие, реже винтовки со снайперским прицелом. Если в начале 90-х годов киллеры применяли главным образом отечественное оружие — автоматы «АК-47», «АКМ», «АКС-74У», пистолеты «ТТ» и «ПМ», то к середине

последнего десятилетия XX в. их арсенал стал интенсивно пополняться за счет ино-
400
странных моделей — израильских пистолетов-пулеметов «УЗИ», пистолетов «Беретта» (Италия), «Вальтеров» и «Парабеллумов» (Германия), американских «Кольтов», австрийских «Глоков». Во многих случаях исполнители применяют огнестрельное оружие, снаряженное современными оптическими и лазерными прицелами, глушителями, приборами ночного видения.

При этом если до 1992 г. преступники чаще всего сохраняли при себе используемое оружие, то в последующие годы они, как правило, сразу же после выполнения «спецзаказа» избавляются от него, что, несомненно, снижает поисковые и доказательственные возможности правоохранительных органов.

В общей структуре наемных убийств «удельный вес» преступлений, совершенных путем использования огнестрельного оружия, в разные годы составляет 65—68%;

б) с использованием взрывных устройств различной конструкции от самодельных до армейских (штатных) моделей. Взрывные устройства преступники устанавливают в домах, квартирах, офисах, сбрасывают их с высоты, минируют автомобили и лифты, направляют посылки, взрывающиеся при попытке их вскрытия и т.д.

В использовании взрывных устройств наметился значительный криминальный прогресс. Вместо тротила и других традиционных взрывных средств в последние годы все чаще стали применяться пластиковые взрывчатые вещества (ПВВ), а также взрывные устройства как контактного и теплового действия, так и радиоуправляемые.

Взрывные устройства преступники используют в 25—27% из общего числа совершенных «заказных» убийств и, судя по наметившейся тенденции, их «удельный вес» медленно, но верно возрастает;

в) холодное оружие при совершении убийств по найму используется значительно реже, их доля в общем массиве исследуемых криминальных деяний не превышает в настоящее время 5—6%;

г) еще реже наемные убийства совершаются с помощью транспортных средств либо путем прямого наезда, либо с использованием заранее спланированных технологических или транспортных аварий — 2-2,5%;

д) одно из последних мест в статистике распространенности способов «заказных» убийств занимает использование ядов, специальных химических препаратов, сильнодействующих наркотических и иных средств. Подобный способ убийства применялся примерно в 0,5% случаев.

В криминалистике неоднократно подчеркивается, что в целях всестороннего исследования способа совершения заранее планируемых преступлений, к числу которых, несомненно, относятся и «заказные»
401
убийства, большое значение приобретают *этапная классификация* и последующее содержательное исследование выделенных этапов. Способы убийств, совершаемых наемными лицами, состоят из трех этапов — подготовительный, непосредственного совершения преступления, сокрытия.

В свою очередь первый этап — *подготовительный,* можно также дифференцировать, с определенной долей условности, на 3 подэтапа:

1-й подэт.ап включает в свое содержание возникновение у заказчика умысла на совершение убийства и поиски им через посредника или непосредственно исполнителя (исполнителей). Длительность этого подэтапа может быть — различной от нескольких дней до нескольких месяцев, а иногда и лет. Этот подэтап завершается договоренностью между исполнителем и заказчиком относительно условий совершения преступления, размеров и порядка получения вознаграждения.

2-й подэтап отличается, как правило, весьма значительным содержанием, поскольку именно здесь разрабатывается план совершения намеченного убийства, выбирается конкретное оружие или иное средство реализации преступного замысла. Преступники собирают самую подробную и нужную им информацию об образе жизни, привычках и поведении, детальном распорядке дня, увлечениях, маршрутах передвижения, имеющемся транспорте, методах и формах охраны, других мерах предосторожности, применяемых намеченной жертвой. На основании анализа полученной информации преступники создают один или несколько криминальных сценариев «заказного» убийства, оценивают их с точки зрения эффективности. Как правило, исполнители специально выезжают на место предстоящего убийства, знакомятся с обстановкой, намечают и уточняют пункты для засад и

непосредственного нападения, пути отхода и другие важные обстоятельства планируемого преступления. На этом же подэтапе проверяются оружие, иные средства убийства, при необходимости происходит их приспособление к конкретной обстановке криминального события. Следует особо подчеркнуть, что на втором подэтапе может появиться новое лицо, новое структурное звено в преступной цепи — организатор «заказного» убийства, который составляет или активно участвует в разработке плана преступления, дает советы и рекомендации исполнителю, проверяет и контролирует его подготовку к реализации выбранного варианта.

3-й подэтап подготовки связан с осуществлением активных мер по созданию благоприятных условий совершения убийств. Например, оборудование мест засад и их маскировка, создание тайников для хранения оружия и боеприпасов (иногда вблизи от места убийства) и т.д. В то же время необходимо отметить, что этот подэтап не является

402

обязательным, поскольку подготовительные меры, принятые на двух первых подэтапах, могут быть, по мнению преступников, вполне достаточными для реализации плана убийства.

Второй этап — *непосредственное совершение наемного убийства.* Именно на этом этапе происходит реализация преступного умысла. Практическое содержание второго этапа в основном зависит от используемых типов и видов оружия и иных средств убийства, а также от выбранного места преступления, наличия и квалификации охраны потерпевшего и иных мер защиты. В связи с этим действия наемных убийц должны быть, и это происходит, к сожалению, почти всегда, эффективнее мер защиты.

При использовании стрелкового оружия убийцы с учетом обстановки открывают огонь с различных расстояний от намеченной жертвы— либо почти в упор, либо с более значительных дистанций, но, как правило, не более чем с 70—80 м. Лишь при применении снайперских винтовок это расстояние может достигать 100—120 м.

Для преодоления защитных действий охраны преступники все чаще действуют группами, открывая огонь с нескольких направлений. Так, в октябре 1994 г. были убиты владелец сети магазинов «Эркас» (Эра Касинцева), один из руководителей свердловского облсоюза ветеранов Афганистана Виктор Касинцев и один из его телохранителей (второй был ранен). Киллеры вели огонь из автоматов «АКМ» с трех направлений — из белой «Нивы», находящейся в розыске, из подвала дома и с дерева. Даже такой суперкиллер, как А. Солоник, во время убийства хорошо охраняемого «вора в законе» В. Винера (Бабона) вынужден был использовать помощь курганских или тюменских сообщников, которые вместе с ним стреляли в потерпевшего и его охрану с четырех точек.

В подъездах домов убийцы обычно используют пистолеты с глушителями, стреляя с близкого расстояния и действуя чаще всего в одиночку, ожидая выхода жертвы из квартиры или ее возвращения домой. Однако для гарантии успеха, кроме поджидающего в подъезде киллера, недалеко от входа в дом нередко может находиться и второй убийца. В этом случае стрельба ведется с двух направлений и у потерпевшего резко уменьшается возможность спастись бегством или оказать успешное сопротивление.

При нападении на потерпевшего, находящегося в автомобиле, преступники открывают огонь не только при остановке транспорта, при посадке (выходе) потерпевшего в автомобиль, но и по движущейся цели из засады или при преследовании. При реализации последнего из криминальных вариантов преступники нередко используют 2—3 автомобиля, один из которых перекрывает дорогу в наиболее удобном месте для выполнения плана убийства.

403

Убийства потерпевших при выходе из офисов, банков и других учреждений чаще всего осуществляются также путем организации засад и открытия стрельбы на поражение с близкого расстояния с одной или нескольких точек.

«Заказные» убийства с помощью стрелкового оружия в квартирах и служебных помещениях происходят реже. При этом, как правило, используются пистолеты с глушителями. Чтобы устранить свидетелей «заказных» убийств, в ряде случаев преступники их также убивают.

Во всех случаях применение огнестрельного оружия, если позволяет конкретная криминальная ситуация, киллеры производят контрольный выстрел в голову потерпевшего.

При использовании взрывных устройств для совершения «заказных» убийств преступники обычно избирают местом для криминальных акций автомобили потерпевших, несколько реже их офисы или квартиры. Нередко киллеры взрывают заранее угнанные автомобили, начиненные мощными зарядами взрывчатых веществ и припаркованные в наиболее удобном месте для реализации своих намерений. Чтобы компенсировать недостаточную избирательность (не совсем точную направленность) взрыва, преступники увеличивают заряд, что приводит к значительному расширению ударного воздействия взрывного устройства, к гибели не только намеченных жертв, но и большого числа посторонних людей.

Характерные способы совершения преступлений с применением взрывных устройств во многом зависят от типа взрывателя и связанной с этим обстоятельством функцией исполнителя убийства.
Различают три основных типа взрывателей:

— приводимых в действие автоматически (использование часового механизма, химического устройства и т.п.), которые срабатывают через определенное время;
- срабатывающих мгновенно в результате высоковероятных действий самого потерпевшего (нажатие на контакты механического взрывателя, замыкание электроцепи, разрыв специальной нити натяжения, удерживающей ударный механизм);
— приводимых в действие самим исполнителем «заказного» убийства с помощью специальных приборов радиоуправления или других устройств, действующих на расстоянии.

Передача радиосигнала — это наиболее эффективный способ совершения исследуемой группы преступлений, позволяющий визуально наблюдать за движением и поведением жертвы, взорвав находящийся вблизи от потерпевшего замаскированный заряд взрывчатого вещества в нужный, для оптимального выполнения преступного заказа, момент.
404
К этому же способу относится, хотя и менее эффективный, требующий определенного опыта и точного расчета, один из наиболее распространенных методов приведения в действие чувствительного элемента путем передачи тепла через бикфордов шнур или разряда тока по электропроводам.
Среди взрывных устройств в последнее пятилетие большое распространение получили пластиты -- пластиковые взрывчатые вещества, удобно, быстро и незаметно прикрепляемые в лифтах, к дверям квартир и служебных помещений, различным деталям транспортных средств, технологическим механизмам и т.д.
К разновидности взрывных устройств относятся и боеприпасы — гранаты и мины, которые также используются при совершении наемных убийств. При этом преступники сбрасывают гранаты и мины с высоты, забрасывают гранаты в двери помещений и т.д.
Хотя холодное оружие применяется при совершении «заказных» убийств сравнительно редко, наемники в некоторых ситуациях предпочитают его другим видам оружия. Ножи, кинжалы, кортики, примитивные «заточки» используются преступниками при посадке в некоторые виды транспорта (поезда, автобусы), в подземных переходах, при так называемых «случайных» встречах, при отсутствии охраны и в других подобных ситуациях.
При использовании средств транспорта в качестве орудия убийства чаще всего применяются способы наезда на пешехода или столкновения легкового автомобиля потерпевшего с более тяжелым транспортным средством преступника (грузовая машина, вездеход и т.п.).
Если имеется относительно надежный доступ к автомобилю намеченной жертвы, то преступники иногда приводят автомашину в неисправное состояние (воздействуя на тормозные устройства, механизмы управления) с тем, чтобы с высокой степенью вероятности при движении транспортного средства последовало бы дорожно-транспортное происшествие с тяжелыми последствиями.
При реализации рассматриваемой криминальной методики совершения убийств многими исполнителями учитываются особенности возможных маршрутов потерпевших, профессионализм и реакция водителей на резкое изменение дорожной обстановки и в соответствии с этим вносятся коррективы для повышения преступной эффективности избранного ими конкретного способа наемного убийства.
Хотя яды, специальные химические препараты, разнообразные отравляющие вещества, сильнодействующие наркотики и лекарства, иные подобные средства применяются при совершении наемных убийств весьма редко, их использование свидетельствует о значительном криминальном профессионализме преступников, имеющих, как
405
правило, надежные подходы к «заказанным» жертвам или контакты с их окружением, а в некоторых случаях обладающих информацией о состоянии здоровья потерпевших и хотя бы минимальными знаниями в соответствующем разделе медицины. В качестве примера можно привести убийства известного московского банкира И.Х. Кивилиди и его личного секретаря 3. Исмаиловой в августе 1995 г., которые были отравлены с помощью порошка фосфороорганических веществ, рассыпанного в служебном кабинете потерпевшего.
Рассмотренный способ убийства специфичен тем, что он одновременно является и способом сокрытия преступного характера события, поскольку патологоанатомический анализ обычно называет лишь непосредственную причину смерти — обострение какого-либо соматического заболевания (приступ астмы, острая сердечная недостаточность или, как в описанном выше эпизоде — «быстрое развитие отека головного мозга»). Необходимость в сокрытии криминального характера события при использовании данного способа убийства обусловлена возможностью довольно быстрого установления лиц, имеющих контакты с потерпевшими или входящих в его окружение в период времени,

предшествующий убийству.

Для других способов рассматриваемой разновидности убийств преступный характер события не маскируется, а наоборот, организаторы и исполнители своими действиями стараются подчеркнуть дерзость, наглость и неотвратимость совершаемых ими криминальных акций. Поэтому маскировка отдельных структурных элементов «заказных» убийств связана главным образом с сокрытием таких материальных объектов, как орудие преступления, используемый убийцами транспорт, а также верхней одежды исполнителей преступления.

При этом наиболее распространенным способом сокрытия связи между оружием убийства и исполнителями криминальной акции является его оставление на месте совершения преступления или выбрасывание во время бегства. Подобный прием предусмотрен планом совершения преступления и является одним из наиболее рельефных признаков «заказного» убийства. Чтобы затруднить или сделать невозможным установление источников и каналов поступления оружия, преступники уничтожают заводские номера и иную маркировку.

В тех случаях, когда из-за весьма высокой стоимости оружия или его исключительной эффективности преступники не хотят с ним расстаться, осуществляется его «шустовка» — механическая обработка, лишающая этот экземпляр огнестрельного оружия идентификационных признаков.

406

В последнее время установлены факты использования киллерами оружия, специально приспособленного для совершения «заказных» убийств. Оно отличается отсутствием какой-либо маркировки, малыми габаритами, наличием самых современных глушителей и прицелов, а также широким применением при стрельбе патронов со смещенным центром.

Преступники чаще всего используют при совершении убийств угнанный транспорт, реже автомобили, приобретенные по поддельным или чужим (украденным, утраченным) документам. Иногда исполнители убийств используют и свой автотранспорт, устанавливая украденные или поддельные номерные знаки. Весьма часты случаи, когда^ю-сле совершения преступления убийцы, скрывшись с места происшествия, поджигают автомобили, уничтожая не только транспортное средство, но и следы своего пребывания в нем.

Нередки случаи уничтожения преступниками своей одежды, головных уборов и обуви, с тем чтобы затруднить опознание, возможность выявления следов выстрела и металлизации.

Наибольшее внимание преступники уделяют сокрытию или иска-чжению информации об обстоятельствах дела и прежде всего о личности исполнителей, возможных заказчиках убийства. Для этого избираются наиболее оптимальные время, место, оружие и иные факторы, обеспечивающие быстротечность криминальной акции, внезапность нападения, отсутствие значительного числа очевидцев, кратковременность ^пребывания исполнителей на месте преступления и т.д.

К числу конкретных приемов, затрудняющих расследование, можно отнести привлечение для совершения преступлений исполнителей из отдаленных регионов и даже других государств, дача ложных показаний, создание искусственного алиби, а также выезд в другие регионы заказчиков еще до совершения преступления, а исполнителей сразу же после убийства. С этой же целью большинство киллеров, не задумываясь, идут на уничтожение водителей, охранников, сослуживцев, родственников и случайных свидетелей не только для достижения своей основной цели, но и для устранения возможных свидетелей.

Место совершения наемных убийств

К наиболее распространенным местам совершения «заказных» убийств относятся подъезды домов, в которых проживали потерпевшие, лестничные клетки, лифты и дворики внутри жилых массивов (почти 41% от общего числа убийств).

Весьма распространенными местами совершения исследуемой группы убийств являются подъезды зданий, в которых расположены офисы потерпевших, автомобильные стоянки вблизи этих зданий, магистрали и улицы, по которым обычно следуют автомашины намеченных жертв, а также территории около дверей банков (более 22% от общего статистического массива «заказных» убийств).

407

Третью позицию по частоте убийств занимают рестораны, бары, казино, ночные клубы и другие подобные заведения увеселительно-развлекательной направленности, а также примыкающие к ним территории Хпочти 20%).

Четвертую позицию по степени распространенности занимают квартиры и дачи потерпевших, их друзей и знакомых, а также служебные помещения, в которых работают сами жертвы преступлений или их партнеры и коллеги по бизнесу (более 9%).

Прочие места совершения убийств по найму — около 8%.

Следует отметить, что статистические данные, характеризующие наиболее типичные места совершения убийств по найму, ежегодно изменяются, и поэтому приведенные сведения являются приблизительными, хотя и имеют определенное ориентирующее значение в предупредительно-

профилактическом отношении как для правоохранительных органов, так и для охранных структур.

Время совершения наемных убийств

Наибольшее число убийств рассматриваемой классификационной группы совершается в утренние часы будничных (рабочих) дней, преимущественно между 8 и 10 часами утра. В это время потерпевшие уезжают на службу, посещают банки, офисы, своих партнеров или клиентов, идут в гаражи за автомобилями, а иногда выгуливают собак и т.д.

Второй по распространенности период времени совершения убийств по «заказу» приходится на вечернее время, преимущественно между 18—20 часами. В это время потерпевшие заканчивают работу, выходят из своих учреждений, предприятий, банков, возвращаются домой, ставят свои автомобили в гаражи или на стоянки, участвуют в деловых и не только в деловых встречах и мероприятиях.

На утренние и вечерние часы приходится более 60% всех убийств, совершаемых наемными лицами.

На остальные отрезки (часовые периоды) времени приходятся почти 40% преступлений (исключая период с 1 часа почти до 7 часов утра, когда убийства по найму совершаются очень редко), которые распределяются примерно равномерно.

Жертвы «заказных» убийств Жертвами «заказных» убийств становятся:

- руководители различных коммерческих структур (акционерных обществ, банков, других финансово-кредитных учреждений, торговых комплексов, промышленных предприятий, строительных фирм) — 47%;
- лидеры криминальных группировок, «воры в законе», другие авторитеты преступной среды — 34%;
- работники средств массовой информации (телевидения, радио, печати) — более 4%;
- представители органов государственной власти и управления, активные члены политических партий и общественных движений— более 4%;
- работники правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговых служб, таможенного ведомства) — более 7%;
- иные лица — около 4%.

Широко известное тактико-методическое правило раскрытия убийств — «от потерпевшего к преступнику», по рассматриваемой категории преступлений имеет особое эвристическое (поисковое) значение. И поэтому выявление всех данных о личности погибшего, обо всех сторонах его деятельности, образе жизни, всех его связях, в том числе и самых завуалированных, разнообразных отношениях как с близким, так и с дальним окружением позволяют определить наиболее оптимальные направления расследования, выдвинуть и успешно проверить наиболее перспективные версии. Разумеется, круг лиц, заинтересованных в устранении потерпевшего, может быть значителен, однако поверхностная проверка в этой многоверсионной ситуации недопустима и каждая версия должна быть проверена до конца. Сложность установления всех связей потерпевших состоит в том, что многие из них не только связаны с криминальными структурами, но и сами активно действуют и в теневой экономике, и в иных сферах преступной и полупреступной деятельности, а поэтому тщательно маскировали свои «деловые» отношения и интересы. Выявление всех этих фактов и обстоятельств позволяет установить непосредственный мотив «заказного» убийства, выдвинуть перспективные версии и раскрыть преступления, действуя по оптимальному криминалистическому правилу: «от мотива убийства — к заказчику, а от него к другим участникам преступления».

Исполнители наемных убийств

Установление киллеров является чрезвычайно трудной задачей, и она часто может быть решена только после выявления заказчика, организатора и посредника. Однако вполне реально и обратное направление в раскрытии данных преступлений, когда первым установленным звеном в криминальной цепи является наемный убийца.

Примерно до начала 90-х годов наемные разовые (не серийные) убийства совершались чаще всего преступниками-рецидивистами, ранее судимыми за насильственные и корыстно насильственные посягательства. Однако в последние 5—6 лет возник своеобразный клан киллеров (убийц-профессионалов). Постоянное выполнение криминальных заказов, является для них главным источником доходов. Так, небезыз-

вестный киллер А. Солоник имел крупные вклады в иностранных банках, в его собственности находились престижные импортные автомобили, он регулярно «отдыхал» от неправедных трудов на фешенебельных зарубежных курортах, дарил своим подругам дорогие украшения, автомашины, крупные суммы денег.

Изменился и состав наемных убийц. В их числе в настоящее время немало бывших военнослужащих, прошедших через «горячие точки», уволенных за неблаговидные проступки работников правоохранительных органов, сотрудников охранных и сыскных агентств, а также бывших и

действующих спортсменов, преимущественно занимающихся восточными единоборствами, самбо, боксом, биатлоном, стрелковыми видами спорта. Разумеется, в числе киллеров немало и представителей организованных криминальных формирований, получивших необходимые навыки стрельбы и применения взрывчатых веществ. Многие исполнители убийств ранее были судимы за насильственные и корыстно-насильственные преступления.

По половому признаку все непосредственные исполнители — мужчины, преимущественно в возрасте от 20 до 35 лет. Но в подготовке наемных убийств, в оказании помощи киллерам участвуют и женщины. Иногда наемные убийцы маскируются, выдавая себя за женщин. Так, в 1993 г. один из киллеров, совершивших нападение на гендиректора фирмы «Неф-Самара» Мисюрина, был одет в дамскую шубку, а на его голове красовался роскошный женский парик. Однако в последнее время поступает информация, в том числе и следственная, о непосредственном участии женщин в наемных убийствах. Так, по данным МВД Украины, в составе группы киллеров, убивших в Киеве известного банкира, народного депутата В. Гетьмана, наиболее активную роль играла молодая женщина. Об этом же можно предполагать, исходя из первоначальных данных по делу об убийстве Г.В. Старовойтовой.

Несомненно, что встреченная в подъезде хорошенькая девушка или целующаяся парочка не вызовет опасений у намеченной жертвы или охраны. Более того, специалисты-психологи утверждают, что составить фоторобот женщины значительно сложнее, поскольку свидетели-мужчины основное внимание уделяют не чертам лица, а фигуре незнакомки, а свидетели-женщины в основном оценивают ее одежду.

Большинство киллеров-профессионалов не имеют постоянных брачных отношений и семей. Они нередко меняют местожительство, официально не работают и, как правило, используют целый набор фиктивных документов.

Образовательный уровень наемников весьма широк — от незаконченного среднего до законченного высшего. Большинство из них поддерживают спортивную форму, особенно в стрельбе. Как правило, ис-

полнители «заказных» убийств — решительные, волевые, замкнутые и необщительные люди, не злоупотребляющие алкоголем, осторожные в поведении и выборе друзей, круг которых весьма ограничен. Необходимо также учитывать, что некоторые исполнители (и это совсем нередко!) безжалостно уничтожаются организаторами наемных убийств с тем, чтобы обезопасить себя от возможного разоблачения, а также для того, чтобы не выплачивать крупные суммы причитающегося вознаграждения. Более того, в случаях, если кто-либо из группы исполнителей «засвечивается» в процессе расследования — составление фоторобота, уличающие показания свидетелей, изъятие следов пальцев рук на месте происшествия и т.д., то такой «неосмотрительный» киллер немедленно ликвидируется его криминальными коллегами.

Вознаграждение за исполнение заказа

Специфическим структурным элементом криминалистической характеристики убийств, совершаемых наемными лицами, является вознаграждение за исполнение «заказа». Размер вознаграждения зависит обычно от социального положения жертвы или уровня криминальной значимости в преступном мире, сложности выполнения «заказа», материальных возможностей нанимателя, а также «элитарности» киллера.

Обычно часть вознаграждения (своеобразный аванс), а также деньги на приобретение оружия, транспорта, средств связи передаются заранее. Оперативные данные об этом должны стать информационной основой для разработки мероприятий по своевременному пресечению убийства.

Окончательный расчет за совершенные преступления чаще всего происходит вскоре после убийства и в самом начале уже ведущегося расследования. Однако при хорошо поставленной оперативно-розыскной работе о месте и времени этой передачи могут поступить негласные данные, что позволит организовать задержание преступников, изъять вознаграждение и иные доказательства.

3. Первоначальный этап расследования

Общие положения

Производство первоначальных следственных действий и соответствующих оперативно-розыскных мероприятий по рассматриваемой категории преступлений начинается после получения сообщений о совершении криминальной акции, обнаружения трупов, сигналов из медицинских учреждений о поступлении к ним раненых и значительно реже отравленных ядами людей. Крайне редко, к сожалению, поводами к возбуждению уголовных дел являются оперативные данные о подготовке «заказных» убийств.

Эффективность первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий во многом обусловлена системным характером их проведения путем производства тактических операций, осуществляемых следственно-оперативной группой (СОГ).

В состав следственно-оперативной группы должны входить:

1) следователь прокуратуры;
2) оперативные работники уголовного розыска и регионального управления по борьбе с организованной преступностью;
3) участковый инспектор, обслуживающий район, в котором произошло расследуемое событие;
4) эксперт-криминалист, выполняющий функции специалиста;
5) судебно-медицинский эксперт;
6) инспектор-кинолог.

Следственно-оперативной группе, как правило, придаются подразделение силовой поддержки и работники милиции для охраны места происшествия.

Состав и структура тактической операции зависят от конкретной следственной ситуации, сложившейся по делу к началу осмотра места происшествия. В наиболее типичную тактическую операцию входят следующие структурные элементы:

1. Осмотр места происшествия. Это следственное действие проводят следователь прокуратуры с участием эксперта-криминалиста. При сложных объектах осмотра в производстве этого процессуального действия могут участвовать несколько следователей и экспертов-криминалистов. В этом случае один из следователей (обычно это прокурор-криминалист) принимает на себя руководство расследованием.
2. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; производит следователь с участием судебно-медицинского эксперта. В случае необходимости приглашается и другой специалист.
3. Назначение судебно-медицинской экспертизы трупа и в зависимости от ситуации некоторых иных экспертиз, связанных с исследованием трупа.
4. Преследование преступников по «горячим» следам — с помощью служебно-розыскной собаки, по имеющимся приметам и направлению, указанному очевидцами. Это важное поисковое мероприятие выполняют инспектор-кинолог, оперативные работники, сотрудники подразделения силовой поддержки.
5. Обследование («прочесывание») окружающей место происшествия территории осуществляется оперативными работниками. По данным автора, не менее чем по 10% осмотров мест происшествий, за границами этого следственного действия были обнаружены важные вещественные доказательства. В проведении этого поискового мероприя-

412

тия участвуют оперативные работники. В случае обнаружения объектов, возможно имеющих значение для дела, границы следственного осмотра расширяются, к участию в нем следователь может привлечь любых специалистов.
6. Перекрытие возможных путей отхода (бегства) преступников. К участию в производстве этого поисково-заградительного мероприятия привлекается личный состав соседних с местом происшествия отделов МВД, а также при необходимости силы из других правоохранительных органов и структур.
7. Подворно-поквартирный обход и проведение разведывательных опросов с целью установления очевидцев и получения информации о подозреваемых. Это поисковое мероприятие проводится участковым уполномоченным и оперативными работниками.

Еще раз подчеркнем, что это лишь наиболее типовой набор структурных элементов распространенной тактической операции. Нередко в состав тактической операции входят проверка подучетного контингента и допросы некоторых наиболее важных очевидцев, а при наиболее благоприятном развитии ситуации — задержание подозреваемых, их допрос, производство освидетельствования, осмотр одежды и обысков.

Если преступники использовали при совершении преступления автотранспорт, то после установления его примет розыск автотранспорта осуществляется весьма активно и целеустремленно, с привлечением сотрудников ГИБДД, патрульно-дорожной и патрульно-постовой служб. Это поисковое мероприятие в зависимости от времени поступления информации о транспортных средствах также может входить в состав рассматриваемой тактической операции. Несомненно, что во всех случаях расширения тактической операции требуется соответствующее увеличение состава следственно-оперативной группы и временно приданных ей сил.

Особенности выдвижения версий и планирования расследования Несмотря на публичный, откровенно демонстративный характер подавляющего большинства «заказных» убийств, их расследование происходит в проблемных ситуациях или по терминологии статистической службы МВД — «в условиях неочевидности». В связи с этим особое значение имеет установление признаков, позволяющих построить типовую версию о совершении убийства наемными лицами. К этим признакам прежде всего относятся:

- демонстративный характер самого события убийства;
- дерзость действий убийц, как бы подчеркивающих свою силу и вседозволенность;
— место совершения преступления — подъезд, лестничная площадка дома, автостоянка или само

транспортное средство и т.п.;
— время нападения — отправление или возвращение с работы и т.п.;
- данные о выслеживании потерпевшего;
- применение автоматического и полуавтоматического оружия, специальных патронов, прицелов и глушителей, взрывных устройств и других эффективных средств поражения;
- оставление орудий преступления на месте нападения или вблизи него;
- использование средств транспорта для прибытия к месту совершения преступления и бегства после выполнения «заказа»;
- совершение контрольного выстрела в голову или последнего удара в сердце;
- отсутствие признаков разбойного нападения или иных корыстно-насильственных посягательств;
- уничтожение очевидцев (телохранителей, водителей, родственников, случайных прохожих и т.д.);
— достаточно высокое положение жертвы в обществе или в криминальной среде;
- маскировка внешности исполнителей и средств транспорта, использование угнанных автомобилей, уничтожение номеров и маркировки на оружии и т.п.;
- плановый характер, наличие подготовки «заказного» убийства. Указанные в приведенном перечне, а также некоторые иные признаки убедительно свидетельствуют о совершении убийства наемными лицами и обусловливают немедленное проведение комплекса следственных действий, оперативно-розыскных, поисковых и заградительных мер, в рамках типовой тактической операции, приведенной ранее. В зависимости от конкретной ситуации, сложившейся в начале расследования, перечень этих действий и мероприятий может быть расширен, сужен или изменен, но следственное, оперативно-розыскное содержание и направленность этой тактической операции, так же как и ее основное поисковое звено, остаются неизменными.

Построение наиболее широкой, поистине стратегической, типовой версии о совершении убийства наемными лицами позволяет определить основные направления раскрытия преступления. Однако сложная структура криминальной цепи обусловлена необходимостью дополнения приведенного ранее эвристического (поискового) правила: «от потерпевшего к преступнику» следующей криминалистической формулой: «от потерпевшего к заказчику, а от него — к посреднику, а затем — к исполнителю убийства». Тем самым, острота проблемной ситуации, с одной стороны (количественной), возрастает, поскольку появляются неизвестные звенья, которые также надо устанавливать и доказывать, а с другой — возникают дополнительные возможности эффективного использования новых направлений в раскрытии наемньк убийств, которые в зависимости от информационно-тактического потенциала могут иметь одну из следующих поисковых структур:
- «от потерпевшего (место и событие убийства, данные о жертве, иная исходная информация) — к исполнителям, от убийц — к посреднику, а от него — к заказчику»;
- «от потерпевшего (место и событие убийства, данные о жертве, иная исходная информация) — к исполнителю, а от него одновременно — к посреднику и к заказчику» (в случае, если исполнителю известен не только посредник, но и заказчик).

Если информация, собранная сразу же после убийства потерпевшего, позволяет одновременно выявить всех участников преступления (редкая ситуация), то структура процесса расследования приобретает следующую направленность:
- «от потерпевшего (событие и место преступления, данные о жертве, иная исходная информация) — одновременно к исполнителе» посреднику и заказчику».

Если возникает оптимальная, но, к сожалению, очень редкая ситуация, когда надежные оперативные данные о готовящемся «заказном» убийстве поступают до совершения преступления, то в зависимости от содержания и объема негласной информации действия и мероприятия по пресечению планируемого преступления могут осуществляться ка^к^ параллельно (одновременно) по всем трем направлениям: исполнитель, посредник, заказчик, так и последовательно в зависимости от характера сведений, определяющих тактико-методическую очередность деятельности по предотвращению опасной криминальной акции.

Если преступная цепочка состоит из заказчика и исполнителя, то из всех ранее рассмотренных структурных схем, отражающих поисковые варианты возможных направлений расследования, исключается посредник.

Следует также отметить, что в подготовке «заказных» убийств нередко принимает активное участие организатор преступления, отвечающий за разработку плана криминальной акции, подыскивание средств его реализации, действий по сокрытию следов, а в случае необходимости и за уничтожение исполнителей.

Успешное раскрытие наемных убийств невозможно без выдвижения и проверки типовых версий. Наиболее характерные из них следующие:

А. Убит руководитель (один из руководителей) государственного коммерческого или совместного предприятий, банка, иного финансового учреждения, акционерного общества.

1. Заказчиком убийства может быть руководитель другого предпрЯ-ятия, учреждения, общества, банка, другой организации, находящийся с потерпевшим в сложных отношениях конкуренции или сотрудничества, а также ответственный сотрудник того же предприятия.
415
Непосредственные мотивы убийства:
- месть за невозвращение или несвоевременное возвращение долга, кредита;
- уклонение от возвращения долга, кредита;
- устранение конкурента в сфере производственной торговой, финансовой или иной деятельности;
- уклонение от выполнения договорных обязательств;
- возникновение трений или соперничества между партнерами;
- стремление занять более высокий пост в организации;
- острые конфликты в связи с выявлением неблаговидных фактов в ходе ревизионно-проверочной деятельности;
- месть за сообщение в правоохранительные органы о хищениях, злоупотреблениях и других порочащих фактах;
- неприязненные отношения, возникшие в связи со служебной деятельностью, которые могут негативно повлиять на карьеру и должностное положение.
2. Заказчиком убийства может быть лидер криминального формирования.
Непосредственные мотивы преступления:
- месть за отказ от предоставления криминальной «крыши» (охранный рэкет);
- прямое неподчинение требованиям преступных группировок выплачивать криминальную дань;
- месть за сообщение в правоохранительные органы о фактах рэкета, угроз, насилия;
- месть за отказ принять на высокооплачиваемые должности членов преступных группировок;
- месть за отказ предоставить льготные кредиты. При этом преследуется и дополнительная цель — создание обстановки криминального террора, позволяющего преступникам диктовать свои условия руководителям других организаций (фирм, предприятий).
Б. Убит лидер криминального формирования, «вор в законе». 1. Заказчиком убийства может быть лидер соперничающего криминального формирования.
Непосредственные мотивы преступления:
- борьба за раздел или передел сфер криминального влияния на определенной территории или в отрасли, конкретном предприятии (организации);
- криминальные разборки из-за убийства лидера или активных членов своей преступной группиров'<и;
- месть за сообщение в правоохранительные органы данных о преступной деятельности, конкурирующей криминальной группировки;
- острый конфликт из-за финансовых претензий друг к другу.
2. Заказчиком убийства может быть один из членов ближайшего окружения потерпевшего.
Непосредственные мотивы преступления:
- устранение препятствия для занятия лидирующего положения в криминальном формировании;
- месть за его отстранение от руководящего поста в преступной группировке;
— месть за информацию, переданную в правоохранительные органы;
- неприязненные отношения в связи с «неправильным» разделом преступных доходов.
3. Заказчиком убийства может быть один из руководителей предприятий, организаций и фирм, находящихся в «деловых» отношениях с криминальным формированием, возглавляемым потерпевшим.
Непосредственные мотивы убийства:
- устранение вымогателя, шантажиста;
- предупреждение возможных насильственных действий по отношению к самому заказчику, членам его семьи или ближайшим сотрудникам;
- месть за совершенные преступные действия по отношению к самому заказчику, членам его семьи или ближайшим сотрудникам;

- невозвращение крупного долга.

В. Убит член преступной группировки.

1. Заказчиком убийства может быть лидер преступной группировки, в состав которой входил убитый.

Непосредственные мотивы преступления:

- месть за возможный выход из группировки или за переход в другое криминальное формирование;
- месть за растрату денежных средств из криминального «обща-ка» (коллективная касса);
- связь с правоохранительными органами;
- ликвидация «засветившегося» исполнителя, совершившего «заказное» убийство или иное тяжкое преступление;
- устранение возможного соперника, стремящегося занять лидирующее положение в преступной иерархии;
- ликвидация за невыполнение важного приказа руководителя преступной группировки или срыв криминальной акции.

2. Заказчиком убийства может быть лидер соперничающей преступной группировки.

Непосредственные мотивы преступления:

- месть за убийство или насилие в отношении членов возглавляемой им группировки;
- предотвращение передачи информации в правоохранительные органы о преступной деятельности возглавляемого им криминального формирования;

- предотвращение планируемой акции против членов возглавляемой им группировки;
- в целях устранения лидеров и членов противостоящей криминальной группировки.

Г. Убит руководитель или сотрудник правоохранительных органов.

Заказчиком убийства может быть лидер криминального формирования.

Непосредственные мотивы убийства:

- попытка запугать сотрудников правоохранительных органов, ведущих активную борьбу с организованной преступностью;

попытка предотвратить оперативно-розыскную деятельность конкретного сотрудника органов дознания;

- попытка предотвратить расследование уголовного дела в отношении членов конкретного криминального формирования;
- предотвращение мер, направленных на пресечение незаконной деятельности (лишение лицензии, выявление фактов неуплаты налогов, ухода от уплаты таможенных платежей и т.д.).

Д. Убит руководитель или активный член политической партии, общественного движения, кандидат на выборную должность.

1. Заказчиком убийства может быть член руководства экстремистской партии, движения, претендент на выборную должность.

Непосредственные мотивы убийства:

- острые политические разногласия, месть за критику;
- борьба за электорат;
- устранение конкурента на выборную должность;
- попытка пресечь разоблачение незаконной деятельности;
- попытка срыва избирательной компании.

2. Заказчиком убийства может быть лидер криминального формирования, действующий в интересах конкурирующего кандидата, экстремистского движения, партии.

Непосредственные мотивы убийства:

- создание обстановки криминального террора, выгодного экстремистам;
- устранение конкурента кандидата на выборную должность, поддерживаемого преступной группировкой;
- обещание льгот, поддержки и режима прикрытия криминальной деятельности со стороны лоббирующих депутатов, руководства экстремистского движения, партии.

Е. Убит работник средств массовой информации.

1. Заказчиком убийства может быть лидер преступной группировки.

Непосредственные мотивы убийства:
- опубликование или демонстрация материалов, разоблачающих преступную деятельность криминальной группировки;
- отказ опубликовать компрометирующие материалы в отношении конкретного лица;
- месть за отказ выплачивать денежные средства за предоставление криминальной «крыши»;
- месть за недопущение представителей криминалитета в число учредителей, крупных акционеров, членов руководства органа СМИ (радио, телевидение, печать).

Названные выше ситуации далеко не исчерпывают их возможный перечень и возникновение новых мотивов «заказных» убийств. Однако приведенные ситуации и мотивы являются наиболее распространенными и имеющими важнейшее практическое значение.

Следует отметить, что наиболее перспективные версии выдвигаются на основании объединения следственной и оперативно-розыскной информации, в связи с этим данные версии можно назвать следственно-оперативными. Основанные на более обширной информационной базе совместно выдвинутые следственно-оперативные версии, несомненно, более перспективны и надежны, чем выдвигаемые изолированно друг от друга следственные и оперативно-розыскные версии. Ограничение содержания фактических баз обеих версий уменьшает вероятность и перспективность каждой из них. И, наоборот, соединение разрозненных фактических данных в рамках одной информационной базы следственно-оперативной версии существенно увеличивает ее надежность.

Что касается особенностей планирования по делам о наемных убийствах, то прежде всего необходимо отметить многоверсионный характер этого процесса. Обязательное выдвижение нескольких версий различной степени вероятности и конкретности обусловили необходимость параллельной (одновременной) проверки, хотя бы некоторых из них, исходя из имеющихся сил и средств. Конечно, было бы оптимально, если бы все выдвинутые версии можно было бы проверять параллельно, и этот способ проверки версий иногда удается реализовать.

Но в других ситуациях руководитель расследования вынужден проводить первоочередную проверку наиболее конкретных версий, по которым имеются данные о совершении убийства определенными лицами (заказчики, посредники, исполнители), а затем, в случаях их неподверждения, переходить к проверке наиболее вероятных версий, по ко-|рым имеется информация не о конкретных лицах, а о группе подозреваемых, например, о том, что заказчиками убийства являются руководители двух или трех криминальных формирований. Подобные

419

групповые версии занимают промежуточное место между типовыми и специфическими версиями и имеют различную степень общности, приближаясь к какому-нибудь из двух названных предельных понятий. В ходе проверки этих групповых версий следователи получают все более и более конкретные доказательства, которые, в конечном счете, и позволяют или подтвердить одну из них, превратив вероятные знания в достоверный вывод, или опровергнуть их.

В связи с многоверсионным характером расследования «заказных» убийств важная особенность планирования состоит в особой детализации планов проверки версий и повышенной требовательности к тщательному выполнению всех намеченных в них пунктов, с тем чтобы исключить «перескакивание» в исследовании одной из них на другую до получения окончательного и достоверного вывода (результата). Анализ практической деятельности органов следствия и дознания показывает, что плохая отработка следственных версий, проверка их не до конца является одной из главных- причин низкой раскрываемости наемных убийств. В то же время необходимо учитывать один из основных принципов процесса планирования — принцип динамичности, в соответствии с которым следователи должны быстро реагировать на изменение информационной ситуации по делу.

Следующая особенность планирования заключается в разработке согласованных планов расследования, составляемых и выполняемых совместно следователями и оперативными работниками. Несомненно, что проверка версий разнообразными методами и средствами как процессуальными, так и конспиративными (негласными) не только значительно усиливает достоверность результатов, но и расширяет тактический и доказательственный арсеналы органов следствия и дознания, поскольку возникают новые, неизвестные ранее источники информации, новые каналы ее получения и реальные возможности эффективного использования негласных данных в доказывании по уголовным делам (ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

4. Особенности производства некоторых первоначальных следственных действий

Тактические особенности производства осмотра места происшествия

Специфика осмотра места происшествия по делам о «заказных» убийствах обусловлена содержанием криминальных, а также следственных ситуаций, возникших в самом начале расследования. Одна из специфических черт этого процессуального действия связана со сложностью определения границ осмотра места происшествия. Как правило, центром осмотра по исследуемой категории преступле-
ний является труп потерпевшего, поэтому особое внимание уделяется именно этому важнейшему узлу. Однако к неменее значительным территориальным узлам относятся места засад, где находились убийцы, стоянки автомашин преступников, брошенное оружие, боеприпасы, средства оптического наблюдения и связи, некоторые личные вещи, остатки еды, бутылки, окурки и т.п. Современное стрелковое оружие и прицелы, управляемые взрывные устройства позволяют устраивать засады на значительном расстоянии от жертв, а поэтому установление этих мест представляет некоторую сложность.

В этой обстановке прежде всего необходимо установить позицию исполнителя (исполнителей убийства). Для этого применяются ка& основной метод — визирование, так и вспомогательные приемы, такие как определение направления по пробоинам, форме закапчивания и т.д. При этом нужно учитывать данные криминалистической характеристики о типичных местах засад — чердаки, подвалы, лестничные площадки, а иногда квартиры в расположенных напротив домах, а также кустарники, заборы и насыпи.

Несмотря на то, что профессиональные убийцы принимают меры к ликвидации следов, тем не менее на месте организации засад они остаются почти всегда, хотя и носят латентный характер. Поэтому участие специалиста-криминалиста в осмотре обязательно. Во многих случаях возможно взятие заборов воздуха, особенно в закрытых помещениях для использования при установлении носителей (источников) запахо-вых следов.

Одновременно с производством следственного осмотра необходимо обследование территории, расположенной за границами места происшествия. По делам рассматриваемой категории киллеры часто выбрасывают оружие, маски, перчатки и другие предметы на значительном расстоянии от места убийства.

Расширение границ осмотра мест происшествия, исследование новых объектов, обнаруженных за первоначально установленными границами этого следственного действия, также является одной из важнейших особенностей по делам исследуемой категории.

Эффективность осмотра места происшествия многократно возрастает, если это следственное действие включено в структуру тактической операции, в состав которой кроме него входят наружный осмотр трупа, преследование преступников по «горячим следам», подвор-но-поквартирный обход с целью установления очевидцев и подозреваемых, обследование окружающей территории, а также введение в действие типовых поисково-заградительных мероприятий «Перехват», «Сирена» и т.п. В случаях успешного производства тактической операции (к сожалению, это происходит крайне редко) она завершается задержанием подозреваемых (исполнителей) и обысками.

Некоторые тактические особенности допросов лиц из ближайшего окружения потерпевшего

В связи с тем, что наряду с очевидцами наиболее важную группу свидетелей составляют ближайшие сотрудники и родственники потерпевших, допрос этих лиц принимает весьма часто конфликтный характер различной степени остроты из-за нежелания раскрывать негативные или даже криминальные факты деятельности потерпевших. Поэтому следователь должен применять многообразные тактико-психологические приемы допроса, основанные на рефлексивном управлении, факторе внезапности или, наоборот, на эффекте психологического ожидания, создания впечатления о полной осведомленности обо всех обстоятельствах дела и якобы лишь о формальной обязанности «запротоколировать» хорошо известные ему факты и т.д. Кроме того, эффективно действует тактический прием, связанный с хорошо подготовленной «утечкой информации» или с умело выполненным мнимым «проговором» следователя о том, что другие свидетели уже дали подробные показания о преступных связях и деятельности убитого.

Специфическим для данной категории убийств тактико-психологическим приемом допроса является разъяснение допрашиваемому его огромной личной заинтересованности в полных и правдивых показаниях в отношении возможных заказчиков и других участников преступления, поскольку убийство его родственника (коллеги, партнера, шефа) — это еще не последнее звено в криминальной цепи. Необходимо привести конкретные и хорошо известные примеры, использовать данные обзоров МВД и другие материалы и убедить свидетеля, что не только ему, но и его семье, родным, друзьям угрожает серьезная qеіас-ность и что от его показаний зависят жизнь и здоровье его самого и всех близких ему людей. При профессионально выполненном тактическом приеме он действует с высочайшей эффективностью. Главное при его исполнении быть искренним, проявить подлинную заинтересованность в судьбе допрашиваемого, убедить его в том, что самостоятельно, без активной

помощи правоохранительных органов избежать тяжких последствий или даже летального исхода крайне затруднительно или даже невозможно.

Если допрос протекает в бесконфликтной ситуации, то и при этом благоприятном варианте необходимо применять тактические приемы, основанные на установлении и закреплении психологического контакта, двусторонней благожелательной обстановки. Но даже в этой ситуации следует умело задавать уточняющие и контрольные вопросы, сопоставлять полученную информацию с уже имеющимися доказательствами.

Обобщение следственной и судебной практики подтверждает, что в большинстве случаев лица из ближайшего окружения потерпевших прекрасно осведомлены о заказчиках и организаторах преступления. Более того, нередко они сами готовят и организуют ответные убийства своих соперников по теневому или полностью криминальному бизнесу.

Тактические особенности производства обысков

Главная особенность производства обыска состоит в решении его тактических задач, состоящих не только в поиске и изъятии следов преступления и других доказательств, подтверждающих причастность задержанных лиц к «заказному» убийству, но и к установлению связей между всеми участниками преступления (исполнитель, заказчик, посредник, организатор), а также выявлению информации о других аналогичных убийствах, совершенных подозреваемыми.

Учитывая повышенную агрессивность подозреваемых, их общественную опасность, хорошую физическую подготовку и наличие оружия у многих из них и, как правило, у киллеров, а также охраны у заказчиков, обыски должны быть хорошо подготовлены, а в случаях если для этого нет времени, то они проводятся неожиданно для обыскиваемых, с соблюдением всех мер предосторожности.

Личный обыск проводится с соблюдением повышенных мер предосторожности, поскольку вполне возможны оказание физического сопротивления и даже вооруженное нападение или бегство. Личный обыск проводится обычно двумя сотрудниками, один из которых непосредственно производит поисковые действия, а другой, находясь в нескольких метрах от обыскиваемого, внимательно следит за его поведением, чтобы в любой момент оказать необходимую помощь, в том числе и вооруженную.

Личный обыск проводится в два этапа.

Первый этап предварительный, когда необходимо обезоружить обыскиваемого, изъять у него все предметы, орудия, жидкости, сыпучие вещества, с помощью которых можно совершить нападение. При этом, обыскиваемый должен находиться в крайне неудобном положении для нападения: тело находится под углом в 40-50° и удерживается в таком состоянии руками, опирающимися на стены, автомобиль, дерево и т.п. Следователь (оперативный работник) прощупывает и обследует одежду, головной убор, обувь и другие предметы сверху вниз, обследуя шевелюру, полость рта, под мышками и под коленками обследуемого и т.п. При этом обследуются зонты, трости, портфели и другие сопутствующие предметы.

Содержание второго этапа состоит в детальном обследовании одежды, сопутствующих предметов и тела человека. Обыск тела рекомендуется производить с участием врача. При осмотре одежды тщательно исследуются швы, заплаты, отпарываются все подозрительные места, внимательно осматриваются пуговицы, стельки и подкладки, каблуки, накладки носков обуви и т.д.

Первый этап личного обыска чаще всего осуществляется на месте задержания подозреваемого. Если задержание произведено в помещении, то второй этап обыска производится там же. Если задержание произведено на открытой местности (улица, двор, парк и т.п.), то второй этап целесообразно проводить по месту доставления задержанного (райотдел ВД, УФСБ и т.п.).

Обыск в помещении по рассматриваемой категории дел также имеет свои особенности:

1) это специфика подготовки, заключающаяся в обязательном установлении негласного наблюдения за объектом обыска и за подозреваемыми, проживающими или работающими в нем. Изучение объекта включает выявление всех очевидных и тайных входов и выходов из него, расположение комнат и других помещений, распорядка находящихся там лиц (не только подозреваемых), установление обычного состояния окон, форточек, занавесок, штор, с тем чтобы преступники не могли установить сигналы опасности для своих сообщников;

2) в связи с вооруженностью и агрессивностью подозреваемых особо тщательно разрабатываются наиболее эффективные приемы проникновения на обыскиваемый объект и установления там оптимального порядка;

3) в производстве обыска должна быть задействована группа силовой поддержки для эффективного

преодоления возможного сопротивления и полного блокирования подходов к помещению. Во время обыска действует известное тактическое правило: «Всех впускать, никого не выпускать»;

4) в ходе обыска особое внимание обращают на выявление оружия и боеприпасов, различных тайников: в стенах, на чердаке, в подвалах и земле и т.д. Киллеры-профессионалы нередко подгоняют, приспосабливают оружие «по руке», усиливают поражающее воздействие боеприпасов, поэтому в ходе обыска можно обнаружить слесарные инструменты, станки, металлические или деревянные опилки и обрезки;

5) необходимо также тщательно обследовать одежду подозреваемых для обнаружения на ней следов выстрела, полусгоревших порошинок, микрочастиц металла, взрывчатых веществ и т.д.;

6) если следователь не уверен в положительных результатах обыска, он может профессионально применить тактический прием, связан-

ный с удалением с места его производства подозреваемых и его проведения в присутствии лиц, предусмотренных ч.2 ст. 169 УПК РСФСР, с тем чтобы в ходе последующих допросов эффективно использовать информационную неосведомленность допрашиваемых;

7) после окончания обыска целесообразно оставить в помещении засаду с целью задержания сообщников;

8) необходимо учитывать, что исполнители «заказных» убийств, а также некоторые другие участники преступлений прячут оружие, боеприпасы, взрывчатые устройства и т.д. в специально приспособленных для этой цели тайниках, находящихся за пределами их места жительства. Поэтому даже в случае выявления во время обысков части .преступного арсенала нельзя приостанавливать оперативно-розыскную и следственную работу по установлению всех мест возможного хранения оружия.

Особенности тактики освидетельствования

По делам об убийствах, совершенных наемными лицами, освидетельствование и его результаты имеют особое значение в процессе доказывания. Сразу после задержания исполнителя убийства необходимо провести его освидетельствование. Если убийство совершено с помощью огнестрельного оружия или взрывных устройств, необходимо с помощью липкой ленты снять с кистей и пальцев рук и кожи щек возможно оставшиеся там следы выстрелов (копоть, несгоревшие порошинки, микрочастицы свинца, железа, сурьмы, меди и никеля или микрочастицы взрывчатых веществ), в том числе и из-под ногтей освидетельствуемого. Кроме липкой ленты могут быть использованы смывы с рук и щек с помощью ваты, пропитанной 10%-ным водным раствором соляной кислоты. Освидетельствование подозреваемого обычно сопровождается тщательным осмотром его одежды. На одежде стрелявшего исполнителя, особенно на манжетах, перчатках достаточно высока вероятность обнаружения следов выстрела, поэтому необходимо изымать одежду, в которой находился исполнитель убийства и отправлять ее на экспертизу, выполняя все правила хранения и упаковки вещественных доказательств.

Следы металла от ношения огнестрельного и холодного оружия могут быть обнаружены в карманах, за поясом брюк и на других частях одежды. Частицы взрывчатых веществ также могут быть обнаружены на одежде убийцы.

Основные виды экспертиз, назначаемых по уголовным делам о «заказных» убийствах

Приведем перечень наиболее распространенных экспертиз:

- судебно-медицинские, в том числе и генотипоскопические;
- баллистические;
- дактилоскопические;

— оружиеведческие; - химические, физико-технические, физико-оптические.

Вопросы, поставленные следователем на разрешение экспертов и заключения экспертиз, имеют огромное значение для выдвижения и проверки версий, для успешного раскрытия и расследования убийств, совершенных наемными лицами. В то же время вопросы, которые следователь ставит перед экспертами перечисленных выше специальностей, носят типовой традиционный характер и особых трудностей при формировании заданий не представляют.

Особо следует остановиться на экспертизах экономического цикла и прежде всего судебно-бухгалтерской и финансово-банковской. Этим экспертизам должно предшествовать производство квалифицированных ревизий всей хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, которое возглавлял или с которым тесно сотрудничал потерпевший. При этом особое внимание обращается на кредиторскую или дебиторскую задолженность организации, получение или предоставление кредитов и их обоснованность, движение денежных средств и материальных ценностей, анализ бухгалтерского баланса как в целом, так и его отдельных активных и пассивных счетов, в том числе и по трансфертным операциям.

Выявление сомнительных кредитов, необоснованных трансфертов, подозрительных сделок позволяет

установить лиц, которые возможно причастны к расследуемому убийству, и тем самым существенно повысить перспективу успешного раскрытия преступления.

В заключение необходимо хотя бы кратко рассмотреть некоторые особенности взаимодействия следователя с оперативно-розыскными аппаратами. Анализ большинства уголовных дел свидетельствует, что содержание и направленность этого взаимодействия не отличается достаточной широтой. Следователи прокуратуры, как правило, хорошо и постоянно взаимодействуют со службами уголовного розыска территориальных и транспортных УВД и соответствующими отделами РУБОП, однако, редко и недостаточно активно сотрудничают с отделами по борьбе с экономическими преступлениями названных структур МВД.

Также недостаточно активно осуществляется взаимодействие следователей с органами налоговой полиции и таможенной службы. Именно поэтому важнейшая и многогранная экономическая информация, содержащая ценнейшие сведения о разнообразных отношениях и связях потерпевших, позволяющая выявить действительные мотивы «заказных» убийств и заказчиков этих преступлений, часто остается невыявленной, а иногда и просто невостребованной.

Представляется также, что основная задача оперативно-розыскных служб заключается не только и не столько в получении информации уже после совершения очередного «заказного» убийства (post factum), а в процессе его подготовки, с тем чтобы пресечь, предупредить планируемое преступление. Для этого необходимо, чтобы:

1) оперативно-розыскные подразделения обладали достаточными сведениями о криминальной обстановке в обслуживаемых ими территориях и отраслях хозяйственной деятельности, постоянно обменивались соответствующей информацией;

2) следует активизировать контроль за нелегальными источниками и каналами приобретения оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

3) максимально использовать оперативные возможности для выявления и отслеживания фактов поиска заинтересованными лицами (заказчиками, посредниками) наемных убийц;

4) постоянно расширять способы и пути получения информации о киллерах и механизмах «выхода» на них заказчиков;

5) полностью использовать в оперативно-розыскной деятельности учеты информационных центров МВД и прежде всего учет особо опасных преступников, учет преступлений с характерным способом их совершения, учет лиц, объявленных в розыск, дактилоскопический учет.

Разумеется, все перечисленные учеты, а также данные, сосредоточенные в автоматизированной информационно-поисковой системе (АИПС) — «Оружие», необходимо широко использовать и в процессе расследования уже совершенных «заказных» убийств.

В зависимости от конкретных ситуаций, возникающих по уголовным делам, следователи и оперативные работники должны оптимально использовать и другие учеты, сосредоточенные в информационных центрах и экспертно-криминалистических подразделениях МВД.

ГЛАВА 29 РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

1. Криминалистическая характеристика данного вида преступлений

За последние несколько лет особо актуальной стала проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением взрывных устройств (ВУ). С помощью ВУ совершаются убийства, хулиганство, причиняются телесные повреждения, уничтожается или повреждается имущество. Участились взрывы террористической направленности. Одной из основных причин, способствующих росту совер-

шения преступлений с помощью ВУ, является доступность взрывчатых веществ (ВВ) и ВУ для широкого круга лиц. Почти все виды ВВ (за исключением пороха для охотничьих ружей), а также средства взрывания относятся к предметам, изъятым из гражданского оборота. Свободное приобретение их гражданами по закону исключается. Поэтому наиболее распространенным источником незаконного приобретения ВВ и боеприпасов (гранат, мин) служат кражи и хищения, совершаемые на производстве и в воинских частях. Этому способствуют: социальные потрясения, происходящие в обществе, кризис в экономике, инфляция и, как следствие, ненадлежащая охрана складов с боеприпасами и ВВ; несовершенство технических средств охранной сигнализации, их изношенность; затоваривание складов и т.д.

В структуре преступности в целом преступлениям, совершенным с применением ВУ, принадлежит незначительный удельный вес. Однако это обстоятельство ни в коей мере не уменьшает остроты проблемы с ними.

Рассматриваемые преступления имеют повышенную общественную опасность, так как вызывают значительный общественный резонанс и могут быть сопряжены с большими человеческими жертвами. Нередко в результате взрывов гибнут случайные люди. Не всегда преступные замыслы достигают

желаемого результата (физического устранения конкретного лица), но всегда влекут за собой тяжкие последствия. Материальный ущерб от взрывов составляет миллионы рублей.

Преступления, совершаемые с применением ВУ, имеют свои специфические особенности, в первую очередь обусловленные применением специальных орудий преступления — взрывных устройств. Под *взрывным устройством* понимается специально изготовленное устройство, состоящее из заряда ВВ, конструктивно объединенного со средством его инициирования и предназначенное для производства взрыва с целью поражения людей или повреждения объектов. При совершении преступлений применяют ВУ как промышленного, так и самодельного изготовления (СВУ).

ВУ промышленного изготовления — это устройство, изготовленное промышленным способом в соответствии с нормативно-технической документацией. Промышленные ВУ подразделяются в свою очередь на ВУ военного и хозяйственного (гражданского) назначения. Основные виды ВУ военного назначения — боеприпасы (гранаты, мины, снаряды и т.д.).

СВУ — такие устройства, в которых использован хотя бы один из элементов конструкции самодельного изготовления или применена непромышленная сборка. Как показывает анализ следственной практики, чаще всего для совершения преступлений применяются СВУ.

428

Любое ВУ состоит из основных элементов (заряда ВВ и средства инициирования), без которых невозможно осуществить взрыв, и дополнительных (механизма приведения его в действие, оболочки (корпуса) ВУ, дополнительных поражающих элементов, предметов маскировки и т.д.).

Средства инициирования представляют собой устройства, срабатывающие от простого начального импульса (удара, трения, накола, нагрева, искрового заряда) и предназначенные для воспламенения заряда ВВ или его детонации. Для взрывания зарядов ВВ применяют: огневой электрический, механический, химический способы. Возможна и комбинация этих способов.

Устройство взрывательного механизма может быть рассчитано как на мгновенное, так и на замедленное приведение в действие ВУ.

Способ совершения преступлений с применением ВУ определяется типом используемого взрывного механизма (управляемый, замедленного действия, направляемый), а также ролью преступника в процессе приведения этого механизма в действие. В зависимости от того, как приводится в действие взрывной механизм, можно выделить три основных способа: непосредственно преступником; автоматически; в результате воздействия на ВУ потерпевшего.

Первый способ заключается в том, что преступник сам приводит ВУ в действие (поджигает огнепроводной шнур, замыкает контакты электроцепи, выдергивает чеку и т.п.). Данный способ обеспечивает довольно высокий уровень управляемости взрыва, но в то же время создает опасность для самого преступника, так как непосредственное приведение в действие ВУ затрудняет возможность совершения преступления незаметно от окружающих.

Чтобы обезопасить себя, преступники нередко прибегают к метанию ВУ в сторону потерпевшего (в окно, через забор и т.д.), либо применяют управляемые ВУ, например, с помощью радиосигнала, либо взрыв может быть осуществлен по проводам электрической цепи путем подключения какого-либо источника тока. Для автоматического приведения ВУ в действие характерно использование электромеханического взрывателя замедленного действия, который обеспечивает срабатывание по истечении заданного времени замедления. При таком способе уровень управляемости взрыва низкий, так как не всегда в момент взрыва потерпевший оказывается в непосредственной близости от ВУ.

Третий способ совершения преступлений связан с использованием преступниками ожидаемых действий самого потерпевшего, который может прикоснуться к взрывательному механизму, замкнуть контакты взрывной электрической цепи, разорвать нить натяжения или совер-

429

шить другие действия. Большое распространение получили ВУ, срабатывающие при включении радиоприемника, телевизора или других предметов бытовой техники, работающих от электрической сети.

В автомобиле ВУ может сработать при повороте ключа зажигания или в момент, когда включаются потребители энергии (фары, стеклоочистители и т.д.).

Типичными способами сокрытия преступлений рассматриваемой категории являются: использование ВУ, закамуфлированного под различные приборы или предметы, и размещение ВУ в местах, где оно не может быть обнаружено визуально.

Преступления с применением ВУ в большинстве своем совершают лица, в той или иной степени знакомые с техникой взрывного дела, знающие свойства ВВ, умеющие с ним обращаться. В зависимости от уровня знаний преступников можно разделить на четыре группы.

Первую группу составляют специалисты-взрывники по профессии, хорошо знакомые с техникой взрывного дела, обладающие профессиональными навыками в устройстве взрывов (мастера-подрывники в горнодобывающей промышленности, инженеры, техники, саперы и т.п.).

Во вторую группу входят лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном техникуме или институте и т.д.).
К третьей группе относятся лица, которые не имеют профессиональной подготовки, но знакомы со взрывным делом по роду своей работы (шахтеры, бурильщики, работники складов ВВ и т.д.).
Последнюю группу составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки и не связанные по работе со взрывным делом. Источниками сведений о технике взрывания может служить для таких лиц самостоятельное изучение литературы, эксперименты с ВВ, рассказы сведущих лиц и т.д.

2. Первоначальные следственные действия

Осмотр места происшествия по делам о криминальных взрывах имеет определенные особенности, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием вещественных доказательств, что существенно отличает его от осмотра по другим категориям дел. Успех осмотра места происшествия во многом зависит от того, насколько четко следователь представляет себе задачи осмотра и обстоятельства, подлежащие выяснению по делу, а также от наличия у него определенных навыков и познаний в области взрывного дела.
430
Основными задачи осмотра являются:
- установление факта взрыва и его характера, выявление причины взрыва;
- предупреждение опасных последствий взрыва;
- выяснение личности потерпевшего, оказание помощи раненым;
- определение времени, обстановки, способа и средства совершения преступления;
- выявление данных, характеризующих личность возможного преступника и вероятный мотив совершения преступления.

Специфика осмотра места происшествия по данной категории дел свидетельствует о необходимости незамедлительного выезда 'следователя совместно с необходимыми специалистами на место взрыва. Определяется это тем, что эффективность изъятия следов некоторых ВВ (легколетучих, газообразных) значительно уменьшается с течением времени.
Специалистами по взрывному делу располагают взрывотехниче-ские лаборатории экспертно-криминалистических подразделений МВД России, саперные инженерно-технические подразделения отрядов милиции особого назначения, саперные военно-инженерные части, военные кафедры и кафедры взрывной техники вузов, трест «Взрыв-пром», органы Гостехнадзора, предприятия и учреждения Комитета РФ по оборонным отраслям промышленности, занимающиеся изготовлением и разработкой ВВ, боеприпасов и военной техники и т.п.
С помощью специалиста по взрывотехнике следователь выясняет: наличие (отсутствие) на месте взрыва неразорвавшихся ВУ, в том числе замаскированных, оголенных электропроводов, поврежденных газовых коммуникаций и т.п.; наличие (отсутствие) конструкций, строений и т.п., грозящих обрушением.
Кроме того, специалист поможет следователю установить признаки взрыва, очаг взрыва, какое ВВ было применено, вид ВУ, его особенности и принцип действия. Участие других специалистов зависит от вида и характера происшествия.
Прибыв на место взрыва, следователь должен удостовериться, что его указания по охране места происшествия выполнены, и принять меры безопасности к устранению опасных последствий взрыва. Меры безопасности состоят в оказании помощи потерпевшим от взрыва, а меры по устранению опасных последствий взрыва — эвакуации или удалении людей из опасной зоны и ее охрану. Затем следователь опрашивает сотрудников милиции, находившихся на месте преступления, а также очевидцев об обстоятельствах взрыва, количестве пострадавших, куда они были госпитализированы, дает поручение о преследовании преступника по «горячим следам», подворно-поквартирном обходе на
431
прилегающей территории, прочесывании местности и проведении заградительных мероприятий, информировании органов внутренних дел о случившемся и привлечении сил для поиска преступника по имеющимся приметам.
После опроса очевидцев следователь приступает к исследовательскому этапу осмотра места происшествия, который начинается со стадии общего осмотра. Основными задачами ее являются обзор места происшествия, уяснение его характера, расположение и нахождение относительно других объектов. На этой же стадии производится ориентирующая и обзорная фото-, кино- или видеосъемка. Важной задачей является также определение границ места происшествия, которые охватывают следы взрывного воздействия на объекты окружающей обстановки и другие объекты, имеющие значение для выявления обстоятельств взрыва, а также установления точки начала работы. С этой целью необходимо обойти все место происшествия и изучить расположенные на нем объекты.
Если взрыв произошел на открытой местности, то границы осмотра определяются пределами разлета

осколков или отдельных элементов конструкции ВУ (первичное осколочное действие), а также вторичного действия, вызванного метанием окружающих объектов или их частей с последующим ударным взаимодействием с другими объектами окружающей обстановки. К следам, характеризующим первичное осколочное действие, относятся кратеры и трассы (царапины) на высокопрочных объектах, пробоины от глубокого внедрения прочных осколков в менее прочные материалы. Размеры разлета осколков ВУ зависят от конструкции устройства, вида используемого ВВ и условий взрыва (в помещении, на местности, в автомашине).

В помещениях, как правило, не возникает сложностей с установлением границ осмотра. Они задаются пределами данного помещения, а также территорией, примыкающей к нему.

После общего обзора места происшествия следователь приступает к составлению масштабного плана-схемы осматриваемого пространства, на котором отмечает местонахождение объектов, обнаруженных в очаге взрыва, а также место и направление фотосъемки. Затем он решает, нужны ли ему дополнительные помощники, средства, приспособления, распределяет обязанности между участниками осмотра, проводит их инструктаж, разъясняет их права, устанавливает точку начала осмотра, приемы его проведения. Следует еще раз подчеркнуть, что на данной стадии осмотра изучению подвергаются не отдельные предметы на месте, взрыва, а вся обстановка в целом, после окончания этой работы состояние места происшествия должно остаться без изменения.

Затем проводится *детальный осмотр.* Целью такого осмотра является тщательное исследование всех объектов, расположенных на месте происшествия, отыскивание следов и вещественных доказательств. При расследовании взрывов эта работа довольно трудоемка и требует больших физических усилий и продолжительности по времени, так как приходится перебирать груды обломков, строительного мусора, при необходимости перемещать поврежденные предметы, их остатки с целью отыскания следов ВУ (металлических осколков, остатков огнепроводного шнура, проводов, частей часового механизма, элементов электропитания и др.) и других предметов, являющихся вещественными доказательствами.

Осмотр взрыва, как на открытой местности, так и в помещении следует начинать с центра взрыва и продолжать в направлении периферии.

Центром места взрыва является установленный или предполагаемый очаг взрыва, т.е. местонахождение заряда ВВ. Центр взрыва является начальной точкой разлета осколков и распространения ударной волны. Кроме того, в центре содержится, как правило, наибольшее количество следов и остатков ВУ. Для данного места характерны наибольшие разрушения объектов окружающей обстановки, их деформация, воронка, не прореагировавшие частицы ВВ или его компонентов, радиальные полосы, являющиеся результатом закопчения и воздействия тепловой энергии взрыва, а также наличие на окружающих объектах следов осколочного воздействия отдельных элементов ВУ.

Чтобы детальный осмотр был выполнен полно и всесторонне, исследования следует производить по зонам удаления от центра взрыва.

При наличии на месте происшествия воронки (центр взрыва) следует замерить и отразить в протоколе и на схеме ее форму, размеры (углубления, отверстия, разлома), указать вид грунта (песок, глина, чернозем и т.п.) или другого материала, на котором произошел взрыв.

Затем изучению подвергается грунт гребня воронки, поверхность грунта самой воронки и грунт на дне воронки. В этих местах могут находиться следы окопчения грунта, остатки ВУ и ВВ, следы оплавлений на предметах.

Из очага взрыва для дальнейшего экспертного исследования берутся пробы грунта, снега или воды со дна и с гребня воронки. Проба должна содержать не менее 1 кг грунта. Каждая проба упаковывается отдельно в полиэтиленовые пакеты, а на бирках к ним указывают порядковый номер, место и время изъятия образца. Берется также контрольный образец грунта, воды или растительности в местах, куда исключается попадание остатков примененного ВВ (из-за преграды, из-под камня и т.п.). После этого следователь дает указание помощни-

кам и специалистам о просеивании грунта с поверхности воронки через сито, так как в нем могут быть не обнаруженные ранее мелкие предметы ВУ или частицы ВВ. Для поиска металлических остатков ВУ следователь должен использовать сильный магнит или металло-искатель.

Далее следователь переходит к осмотру *первой зоны* (радиус 2—5 м). В этой зоне проводится поиск предметов с бризантным и термическим действием взрыва, следы разлета осколков ВУ и предметов окружающей обстановки, собираются частицы непрореагировавшего ВВ и его упаковки.

Во *второй зоне* (радиус 10—20 м) следует искать предметы со следами фугасного действия взрыва (перенос предметов, разрушение остекления домов и т.д.), следы разлета осколков ВУ и предметов окружающей обстановки со следами осколочного действия. В этой зоне могут находиться обрывки

огнепроводного шнура, остатки проводов, цоколи электролампочек, детали источников электропитания, части замедлителей (ударно-спусковое устройство в виде осколков корпуса, пружин, чеки, бойка, детали от часового механизма), остатки зажигательных трубок и другие остатки корпуса, упаковки или камуфляжа ВУ и другие остатки ВУ.

В *третьей зоне* (радиус 100—200 м) проводится поиск предметов со следами фугасного действия взрыва, собираются осколки ВУ более крупного размера (металлические осколки корпуса ВУ, болты, гайки, шарики, картечь и т.п.). Наличие металлических осколков в данной зоне позволяет сделать вывод о применении ВУ с металлическим корпусом. Фугасное действие взрыва проявляется также в разрушении стекол в окнах.

Более тщательному осмотру следует подвергнуть местность в направлении действия ударной волны, куда отбрасываются остатки ВУ и другие предметы, имеющие отношение к взрыву. Направление ударной волны определяется визуально по форме воронки, выбросу грунта, изгибам металлических конструкций и т.п.

Очаг взрыва в помещении устанавливается по характеру разрушений, которые выражены более интенсивно в том месте, где располагался заряд ВВ. Здесь, как правило, появляются углубление или отверстие в полу, а также более мелкое дробление окружающих предметов и наличие мельчайших осколков ВУ.

Для взрыва в помещении характерно радиальное распространение ударной волны во всех направлениях. В связи с этим незакрепленные объекты опрокидываются по центробежным направлениям.

При осмотре помещения, в котором произошел взрыв, тщательному исследованию подлежат поврежденные взрывом предметы: мебель, окна, двери, стены. В них могут быть обнаружены внедрившиеся частицы ВВ и осколки ВУ.

434

Прежде чем приступить к извлечению осколков из преград, необходимо описать в протоколе, из какого материала состоит преграда. Данные сведения в совокупности с глубиной проникновения осколка имеют важное значение для определения веса примененного ВВ.

Для отыскания металлических осколков ВУ среди обломков предметов, строительных конструкций, мусора необходимо использовать сильный магнит. Остатки штукатурки, побелки, пыли и т.д. просеиваются через сито.

Серьезное внимание следует уделить осмотру пострадавших. Первоначально необходимо описать позу трупа и расположение отдельных частей тела относительно неподвижных ориентиров и очага взрыва. Если от взрыва погибло несколько человек, то точно фиксируется положение каждого трупа по отношению к очагу взрыва. Это в дальнейшем поможет определить их взаимное положение в момент взрыва. Затем тщательно фиксируется одежда на трупе, ее состояние и положение. При осмотре одежды обращают внимание на имеющиеся повреждения, опаления или окопчения.

Зачастую организовать скрупулезный поиск частиц ВВ на трупе, его одежде и обуви в ходе осмотра места происшествия очень трудно. Однако следователь должен принять все меры к этому, иначе частицы могут отделиться от следовоспринимающего объекта и быть утрачены при раздевании и транспортировке трупа. Для предотвращения возможной утраты частиц ВВ труп рекомендуется упаковать в специальные пакеты. В процессе осмотра, по возможности, одежда изымается с целью последующего экспертного исследования. На месте происшествия должна быть осмотрена кожная поверхность трупа и проверена целостность его скелета. Видимые повреждения в виде разрывов мышечных тканей, кожного покрова, разрушения отдельных частей тела человека фиксируются в протоколе с указанием места расположения, их соотношения с повреждениями одежды, описанием размеров и характера.

Иногда вследствие взрыва большой мощности от трупа остаются лишь отдельные части, которые под воздействием взрывной волны разбрасываются в разные стороны. Положение всех этих объектов должно быть точно зафиксировано. Обязательно составляется план-схема, на которой обозначаются очаг взрыва (воронка), положение трупа и оторванных частей его тела.

Описание осколочных ранений производится по той же схеме, что и огнестрельных пулевых ран (локализация, форма, наличие дефекта ткани, размеры, особенности краев, наличие осаднения и загрязнения краев).

После завершения детального осмотра места взрыва участники данного следственного действия переходят к заключительному этапу, на котором подводится итог всей работе.

Цель этого этапа — фиксация результатов осмотра, следов и предметов, изымаемых с места взрыва. Наиболее важным и ответственным моментом в фиксации результатов осмотра места взрыва является составление протокола осмотра места происшествия. Правильно составленный" протокол осмотра должен полностью отразить обстановку места взрыва такой, какой ее застал следователь. Непреложным правилом должно стать составление протокола осмотра на самом месте взрыва, сразу по

окончании осмотра. Это исключает возможность ошибок и неточности в протоколе, позволяет проверить некоторые обстоятельства еще раз.

На этом этапе производится изъятие следов и вещественных доказательств. При изъятии осколков ВУ следует их сортировать и упаковывать отдельно: осколки корпуса, остатки взрывателя, камуфляжа и иные предметы. Такая сортировка предварительная, но она позволяет определить недостающие предметы и возобновить их поиск. Например, если специалист по взрывному делу придет к выводу, что осколков корпуса ВУ обнаружено явно недостаточно, то следует возобновить их целенаправленный поиск.

Другим первоначальным следственным действием наряду с осмотром является *допрос потерпевших.* В качестве потерпевших по указанной категории дел допрашиваются лица, на которых было совершено покушение, но они остались живы, либо лица, в отношении которых имела место ошибка в объекте покушения, т.е. когда умысел был направлен на одного человека, а убитым оказался другой, либо лица, близкие погибшему потерпевшему, и лица, чье имущество было уничтожено или повреждено в результате взрыва, а также люди случайно оказавшиеся на месте взрыва.

Перечень вопросов, подлежащих выяснению, во многом зависит от конкретных обстоятельств расследуемого преступления, а также от ряда ситуационных моментов, связанных с участием или неучастием потерпевшего в происшедших событиях. Так, если потерпевший после покушения на него остался в живых и в состоянии давать показания, то он должен быть допрошен как можно быстрее и по возможности с фиксацией показаний на магнитную или видеопленку. При этом следует учитывать его психическое и физическое состояние. Поэтому при допросе следует применять приемы, помогающие преодолевать добросовестное заблуждение и активизирующие припоминание. Одним из таких приемов является повторный допрос потерпевшего, спустя несколько дней, когда отрицательные факторы психологического характера ослабнут и создадутся более благоприятные условия для получения объективных показаний. При повторном допросе следует задавать вопросы, направленные на активизацию памяти, предъявлять предме-

ты и документы, связанные с происшедшим событием. В ходе допроса у таких лиц, а также у потерпевших, у которых взрывом было уничтожено или повреждено имущество, необходимо выяснить следующие вопросы:

1) где, когда и при каких обстоятельствах произошел взрыв;
2) как потерпевший оказался на месте происшествия;
3) какие обстоятельства предшествовали и сопутствовали взрыву;
4) кто еще находился на месте происшествия;
5) не видел ли лицо, которое, по его мнению, совершило преступление, каковы его приметы;
6) кто мог совершить преступление, на каких данных основывается это предположение;
7) каково служебное положение потерпевшего;
8) не причастен ли он к преступным группировкам или имел какие-либо отношения с криминальными структурами;
9) есть ли у него долги и не должен ли кто ему;
10) высказывались ли в его адрес угрозы, в чем они выражались и от кого исходили;
11) как вел себя потерпевший и другие лица до, во время и после взрыва;
12) каковы были освещенность, слышимость и видимость в момент взрыва, а также погодные условия;
13) кто и какие повреждения получил в результате взрыва;
14) какие объекты были повреждены взрывом, как они выглядели, каков размер материального ущерба;
15) каков образ жизни потерпевшего;
16) каким транспортным средством пользовались преступники.

В тех случаях, когда потерпевший не являлся непосредственным участником происшедших событий (в основном это родственники и близкие погибшего), следователь в ходе допроса должен уделить особое внимание предположениям и догадкам допрашиваемого о личности преступника и мотивах преступления. С этой целью необходимо выяснить: место, время и обстоятельства совершения преступления; не высказывались ли угрозы в адрес погибшего, если высказывались, то кем и по какому поводу, какими вредными последствиями угрожали, кто враждебно относился к погибшему; имеет ли погибший причастность к преступным группировкам или иные связи с представителями криминальных структур; не мог ли явиться взрыв результатом неосторожного обращения погибшего с ВУ; какое имущество было повреждено взрывом. Особое внимание уделяется выяснению обстоятельств образа жизни погибшего — кто с ним проживал, каковы его жилищные условия, наличие соседей и взаимоотношение с ними, круг его знакомых и другие сведения, которые помогут установить связь «преступник — жертва».

Важным условием получения правдивых показаний потерпевшего является принятие мер по предотвращению противоправного воздействия на него членов криминальных группировок, их родственников и знакомых. В случае отказа давать показания или при изменении потерпевшим своих показаний следует выяснить, не оказывалось ли на него давление и в какой форме. Это может быть установлено при допросах потерпевшего и близких ему людей. При выявлении лиц, оказывающих на потерпевшего давление, с ними необходимо побеседовать, предупредить о недопустимости подобного поведения и возможности привлечения их к уголовной ответственности за понуждение к даче ложных показаний.

Допрос свидетелей. В качестве свидетелей по этим делам допрашиваются очевидцы и иные свидетели событий, связанных со взрывом (лица, находившиеся на месте совершения преступления, поблизости от него, лица, чье имущество пострадало от взрыва, специалисты, занимавшиеся разминированием места происшествия и т.д.).

Наибольшую ценность для следствия представляют сведения, сообщенные очевидцами взрыва, т.е. лицами, которые непосредственно воспринимали это событие. При допросе следователь направляет усилия на получение данных, характеризующих обстоятельства взрыва: место и время взрыва; его внешние проявления (громкость, характер шума, наличие вспышки, объем, интенсивность, цвет, направление распространения дыма, зона пламени); примерная мощность; наличие ударной волны; какие объемы на месте происшествия были поражены взрывом, на каком расстоянии находился свидетель от эпицентра взрыва; кто еще находился в поле зрения (где стоял, что делал и т.д.); что может рассказать о виденных им людях; видел ли он лицо, которое по его мнению совершило преступление, сможет ли его опознать и по каким признакам; знаком ли он с потерпевшим и что может рассказать о нем; как двигались потерпевший и преступник к месту взрыва и от него; были ли в распоряжении преступников транспортные средства; какую картину увидел после взрыва.

Для выяснения перечисленных вопросов целесообразно присутствие на допросе специалиста-взрывотехника. С его помощью подобные сведения будут установлены более полно и точно.

При допросе лиц, находившихся на объекте, где впоследствии произошел взрыв, необходимо также выяснить, не заметили ли они появления на объекте каких-либо подозрительных предметов, их внешние признаки, место нахождения, каким образом и кем эти предметы могли быть доставлены.

К рассматриваемой группе относятся и иные свидетели событий, связанных с совершенным взрывом. Это свидетели, которые могут дать показания о событиях, предшествующих взрыву и касающиеся приобретения, хранения ВУ, изготовления самодельного ВУ. У таких

свидетелей следует выяснить: кто из известных им лиц проявлял осведомленность во взрывном деле или повышенный интерес к нему, предпринимало ли это лицо попытки достать ВВ, ВУ или изготовить ВУ самостоятельно; видел ли свидетель у данного лица ВУ или ВВ и при каких обстоятельствах; что ему известно о происшедшем взрыве, есть ли у него предположение о лицах, которые могли его совершить и на чем основано такое предположение.

Преступления, совершаемые с применением ВУ, как правило, не раскрываются по горячим следам. Это связано со значительным временным разрывом между моментом установки ВУ и его подрывом и отсутствием по этой причине свидетелей, могущих что-либо сообщить > о преступнике. Поэтому при появлении *подозреваемого* успех его допроса во многом предопределяется тщательностью его подготовки— изучения протоколов осмотров места происшествия и трупа, их фотоснимков, заключений судебных экспертов, показаний потерпевшего, свидетелей. Полученные при этом данные помогают следователю правильно ориентироваться при допросе, определить круг обстоятельств, по которым необходимо получить показания.

Важным компонентом информационного обеспечения допроса является предварительное получение биографических данных и сведений об индивидуально-психологических и социальных особенностях подозреваемого путем допросов свидетелей (знакомых, родственников, сослуживцев подозреваемого), а также в результате анализа таких признаков преступления, как способ и мотивы преступных действий, позволяющих составить представление о некоторых чертах и профессиональных качествах личности.

При подготовке к допросу подозреваемого следователю необходимо ознакомиться с техническими параметрами ВУ, в том числе и СВУ, и ВВ, где они применяются в промышленности, принципом действия ВУ.

Тактика допроса подозреваемого определяется прежде всего конкретной ситуацией, складывающейся в зависимости от признания или непризнания им факта совершения криминального взрыва. При этом подозреваемого сначала допрашивают о конкретных фактах, относящихся к объективной стороне содеянного, а затем уже по вопросам, касающимся умысла, цели и мотива преступления. Важно первоначально установить причастность подозреваемого к совершенному взрыву и получить от него об этом правдивые показания.

В тех случаях, когда допрашиваемый сразу же признает факт совершения взрыва или покушения на него, в ходе допроса следует-выяснить все подробности преступления: где, когда и при каких обстоятельствах оно было совершено; почему был выбран именно такой способ совершения преступления, как он оказался на месте происшествия;
439
какое ВУ было применено для преступления (промышленного изготовления или самодельное); из каких элементов оно состояло (какое и в каком количестве ВВ было использовано для заряда, какой был взрыватель, корпус); какие материалы использовались при изготовлении СВУ и где они приобретались; сохранились ли у него какие-либо вещества, материалы и детали, которые использовались для изготовления ВУ, а также применявшиеся при этом инструменты и приспособления; как ВУ было доставлено на место происшествия, где и как было установлено; каким образом ВУ было приведено в действие; если взрыв не произошел, то почему; против кого был направлен взрыв; каковы цель и мотив взрыва; знал ли допрашиваемый ранее потерпевшего и какие взаимоотношения были с ним, не было ли преступление «заказным»; имеются ли у него сообщники, их роль в совершении преступления, где они находятся, их адреса, приметы внешности, откуда подозреваемый получил знания в области ВУ и ВВ и т.д.

Более конкретный перечень вопросов, который может быть поставлен перед подозреваемым, и их последовательность зависят от вида преступления, совершенного с помощью ВУ (убийство, хулиганство, уничтожение или повреждение имущества, террористический акт и т.д.), а также от особенностей самого подозреваемого. В ходе допроса подозреваемого, имеющего навязчивое влечение к ВВ или ВУ, дополнительно следует выяснить: как он относится к ВВ и ВУ, проявляет ли он интерес к звуковым и визуальным эффектам, происходящим при взрыве; не ощущает ли он психическое возбуждение от взрыва; нет ли у него обиды на кого-либо и т.д.

При совершении «заказного» криминального взрыва у подозреваемого следует дополнительно выяснить: с какой преступной группировкой он связан; от кого получил «заказ» на совершение взрыва; какова была цель взрыва; кто еще располагал информацией о полученном «заказе»; какое вознаграждение было обещано за совершенное преступление, получено ли оно и где находится.

Показания подозреваемого необходимо тщательно проверить путем допроса свидетелей, очных ставок, назначения судебных экспертиз и т.д. Если подозреваемый не признает факт совершения им преступления, целесообразно детально зафиксировать любые показания, подробно выяснить, где он был и что делал в период, непосредственно предшествовавший расследуемому событию, в момент взрыва и после него, кто может подтвердить его показания по поводу вышеизложенного, знал ли подозреваемый потерпевшего ранее. Обладает ли подозреваемый знаниями в области ВУ и ВВ, как получил эти знания. Почему при нем оказались ВВ и другие предметы, имеющие отношение к производству взрыва, каким образом на его одежде и теле оказались сле-
440
ды опалений и повреждений, частицы ВВ, почему на месте его жительства или работы оказались ВВ и средства взрывания и т.д.

Большое доказательственное значение имеют результаты *личного обыска при задержании* подозреваемого, проведение *обысков* по месту его жительства и работы. Типичными объектами поиска и изъятия при обыске по делам исследуемой категории являются: ВУ и ВВ, а также их компоненты, материалы, использованные при изготовлении СВУ, слесарные инструменты, соответствующие рисунки, схемы, чертежи; одежда и обувь, в которую подозреваемый был одет при изготовлении, либо доставке к месту взрыва ВУ или отдельных его элементов; литература по взрывному делу и другие обстоятельства, имеющие зйаче-ния для дела.

К участию в обыске рекомендуется привлекать специалиста по взрывному делу. Кроме этого в процессе обыска для поиска и диагностики ВВ следует применять специальные газоанализаторы, реагирующие на молекулы ВВ в воздухе, или тестовые комплекты на базе аэрозоля для обнаружения и идентификации ВВ, для изъятия металлических опилок — магниты с чехлами из полиэтиленовой пленки или криминалистическую магнитную кисточку, для выявления в предметах возможного наличия закамуфлированного СВУ — портативные рентгеновские установки, для изъятия микроколичеств порошкообразных ВВ — пылесосы со специальными насадками.

При осмотрах, обысках мест жительства, работы потерпевших и подозреваемых необходимо изымать записные книжки, фотографии, блокноты, черновые записи, дневники, визитные карточки, договоры с другими фирмами и т.д. В случае наличия телефонов с автоматическим определителем номера и запоминающим устройством с помощью специалиста необходимо снять номера телефонов, по которым звонил потерпевший или подозреваемый и с которых ему звонили, прослушать записи на автоответчике, при необходимости кассету изъять для последующей идентификации по голосу, проверить и с помощью специалиста снять информацию, хранящуюся в компьютере, находящемся на рабочем месте или в квартирах потерпевшего и подозреваемого. Кроме того, запросить табуляграммы

междугородных переговоров с рабочего и домашнего телефонов потерпевшего и подозреваемого. С помощью указанных действий можно выяснить связи потерпевшего и подозреваемого, установить мотивы преступления, исполнителей и организаторов.

3. Криминалистическая взрывотехника

Криминалистическая взрывотехника это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности возникновения, получения и использования криминалистически значимой информации о взрывчатых веществах (ВВ), средствах взрывания,
взрывных устройствах (ВУ), связанных с ними лицах и объектах в целях обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с применением ВУ.

Для повышения эффективности расследования преступлений, совершаемых с применением ВУ, следователю необходимо иметь определенное представление о ВУ и ВВ, применяемых в преступных целях.

Под *взрывным устройством* понимается техническое устройство одноразового применения, обладающее способностью взрываться, специально предназначенное (изготовленное) для поражения людей или уничтожения, повреждения различного рода объектов и состоящие из заряда ВВ, объединенного со средством его взрывания.

Для ВУ характерны следующие отличительные признаки, а именно:

- одноразовость действия, т. е. после срабатывания ВУ разрушается и не подлежит повторному применению;
- использование энергии взрыва. Для производства взрыва используются химические соединения, смеси или иные вещества, способные к взрыву под воздействием внешних импульсов;
- ВУ может быть изготовлено как промышленным, так и самодельным (кустарным) способом;
- предназначенность для поражения людей или уничтожения, повреждения различного рода объектов в преступных целях;
- заряд ВВ и средства его взрывания д.б. объединены конструктивно между собой в одно техническое устройство, пригодное для взрыва. Любое ВУ состоит из **основных** элементов (заряд ВВ и средство инициирования), без которых невозможно осуществить взрыю и **дополнительных** (механизм приведения в действие ВУ, оболочка (корпус) ВУ, дополнительные поражающие элементы, предметы маскировки и т.д.), которые могут присутствовать либо отсутствовать во ВУ в зависимости от его назначения и принципа действия.

Устройство признается взрывным, если оно соответственно содержит все перечисленные признаки.

При совершении преступлений преступники применяют ВУ как промышленного, так и самодельного изготовления. ВУ *промышленного изготовления* — это устройство, изготовленное промышленным способом в соответствии с нормативно-технической документацией. Промышленные ВУ подразделяются в свою очередь на ВУ военного и хозяйственного назначения.

Основными видами ВУ военного назначения являются боеприпасы
и имитационные средства.

Боеприпасами в соответствии с ГОСТом В 20313-74 являются «изделия военной техники одноразового применения, предназначенные для поражения цели или препятствующие действиям противника и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический, вышибной заряд или их сочетание».

Из всего разнообразия боеприпасов наибольший криминалистический интерес вызывают, в основном, средства ближнего боя (ручные и реактивные гранаты, гранатометы), так как они чаще всего используются при совершении преступлений.

Имитационные средства — это устройства, имитирующие действие (взрыв, выстрел) различных боеприпасов и предназначенные для обучения личного состава войсковых соединений и создания имитации боевой обстановки. Имитационные средства снаряжаются ВВ метательного действия, пиротехническими составами, а нередко и бризантными ВВ, что дает им возможность наносить телесные повреждения различной степени тяжести. Чаще всего при совершении преступлений применяются взрывпакеты, электровзрывпакеты, имитационные патроны и др.

ВУ *хозяйственного назначения* чаще всего используются в горнодобывающей, нефтяной и газовой промышленности, в строительстве, при проведении киносъемок фильмов и т.д. и представляют собой конструктивно оформленные заряды ВВ, т.е. заряды, выпускаемые промышленностью в определенном объеме и массе. Эти заряды готовы к применению, однако для их взрыва требуется наличие средств взрывания. Они имеют, как правило, оболочку, выполненную из бумаги или полиэтилена с нанесенной маркировкой, указывающей на марку ВВ и его вес.

Самодельное взрывное устройство (СВУ) — такое устройство, в котором использован хотя бы один из элементов конструкции самодельного или кустарного изготовления. Они изготавливаются в единичном экземпляре или небольшими партиями и в конструктивном плане имеют аналоги среди промышленных образцов.

СВУ можно классифицировать на следующие виды: СВУ по типу «ручной гранаты», по типу «мина»,

по типу «мины-ловушки» (имеет маскировочный корпус), СВУ по типу «подрывного заряда со средством взрывания», СВУ по типу «взрывпакета».
Все ВУ можно классифицировать и по другим основаниям.
По мощности ВУ подразделяются на:
- большой мощности (ВУ с зарядами массой более 250 г в троти-ловом эквиваленте),
- средней мощности (ВУ с зарядами массой от 100 до 250 г),
- малой мощности (ВУ с зарядами массой до 50—100 г).
В зависимости от механизма приведения ВУ в действие различают устройства:
— механического типа;
— электрического типа;
- огневого типа;
443
— химического типа;
- комбинированного (сочетание нескольких, например, электрического с огневым) типа.
По срокам действия все ВУ подразделяются на:
- замедленного действия (срабатывает по истечении заранее установленного промежутка времени, от нескольких минут до нескольких часов),
- короткозамедленного действия (время замедления составляет от 3 до 10 с),
- мгновенного действия (срабатывает от различного рода внешних воздействий, мгновенно, например, при нажатии, натяжении или обрыве проволоки и т.д.),
- смешанного действия (срабатывает при попадании в преграду или на землю, а также через несколько секунд после срабатывания на-кольного механизма, в случае, если удара ВУ с чем-либо не произошло. Таким ВУ является, например, гранаты ПГО и РГН с запалами УДЗ).
Кроме этого все ВУ можно подразделить на две большие группы по степени управляемости:
- управляемые (по проводам, радиосигнал),
— неуправляемые, срабатывающие при воздействии на чувствительный элемент.
Неуправляемые ВУ в свою очередь могут быть:
- контактными (срабатывают при соприкосновении с целью),
— неконтактные (срабатывают на траектории полета без воздействия с целью по истечении определенного времени).
Основными элементами любого ВУ являются заряд ВВ и средство инициирования. Без них нет ВУ как предмета особого рода с присущими ему специфическими свойствами. Кроме того, заряд и средство инициирования всегда должны быть конструктивно объединены друг с другом. Без этого не может быть собственно взрыва массы ВВ. Названные составные части могут быть размещены в какой-либо оболочке или корпусе. Остановимся подробнее на их рассмотрении.
Под *взрывом* понимается очень быстрое проявление механической работы, вызываемое внезапным расширением сильно сжатых газов. Причиной внезапного расширения газов может быть быстрая экзотермическая реакция (химическая), протекающая с образованием сильно сжатых газообразных продуктов. Такие взрывы называются химическими. Химическая реакция, сопровождающаяся взрывом, называется *взрывчатым превращением,* в результате которого образуется и распространяется ударная волна. Вещества, способные к взрывчатым превращениям, называются *взрывчатыми веществами.*
Взрывчатое превращение в зависимости от свойств ВВ и вида воздействия на него может протекать в форме горения или детонации.
Горение — процесс взрывчатого превращения, обусловленный передачей, энергии от одного слоя ВВ к другому путем теплопроводности и излучения тепла газообразными продуктами. Процесс горения ВВ протекает сравнительно медленно, со скоростями, не превышающими нескольких метров в секунду.
Детонация — процесс взрывчатого превращения, обусловленный прохождением ударной волны по ВВ и протекающий с постоянной сверхзвуковой скоростью.
По способу применения все ВВ принято делить на 4 основные группы: инициирующие, первичного действия; бризантные, дробящего действия; метательного действия (или пороха); пиротехнические составы, способные к взрывчатому превращению. К этим группам относятся не только ВВ, выпускаемые промышленностью, но и ВВ самодельного изготовления.
1. *Инициирующие* ВВ — вещества, способные взрываться под влиянием тепловых или механических воздействий (удар, трение, воздействие огня). Взрыв сравнительно небольших количеств инициирующих ВВ в непосредственном контакте с бризантными ВВ вызывает детонацию последних. Вследствие указанных свойств инициирующие ВВ применяются в основном для снаряжения средств инициирования (капсюлей-детонаторов, капсюлей-воспламенителей и др.). Из них наиболее распространены: гремучая ртуть, азид свинца, тенерес (ТНРС).

2. *Бризантные* ВВ — вещества, которые обладают меньшей чувствительностью к внешним воздействиям, чем инициирующие ВВ, но зато более мощные. Для возбуждения взрыва в них используют взрыв малых количеств (не более нескольких грамм) инициирующих ВВ. Среди многообразия бризантных ВВ наиболее распространены индивидуальные ВВ: тэн, гексоген, тетрил, тротил, аммиачная селитра. Чаще всего, как показывает экспертная практика, преступники используют при совершении преступлений тротил и тротилсодержащие ВВ.

3. *Метательные* ВВ (МВВ) или пороха — вещества, для которых основной формой взрывчатого превращения является горение, не переходящее в детонацию даже при высоких давлениях, развивающихся в условиях выстрела. Эти вещества пригодны для сообщения пуле или снаряду движения в канале ствола оружия. Однако при значительной массе и размещении метательных ВВ в герметически прочной оболочке они могут сгорать с эффектом взрыва (взрывное горение), что нередко используется преступниками в качестве боевого заряда в СВУ. К метательным ВВ относятся бездымные пороха: нитроглицериновые, пироксилиновые (в том числе и охотничьи пороха — пластинчатый

«Сокол», трубчатый «Фазан» и сферический «Барс»), а также дымные пороха, представляющие собой механическую смесь калиевой селитры, древесного угля и серы.

По частоте встречаемости пороха стоят на втором месте после тро-тилсодержащих ВВ.

4. *Пиротехнические составы* (ПТС) предназначены для создания светового, дымового или звукового эффектов. Большинство пиротехнических составов представляют собой механическую смесь веществ окислителей (хлораты, перхлораты, нитраты и пр.) и горючих (крахмал, мука, сахар, сера и пр.). При снаряжении ими СВУ они могут эффективно выполнять функции ВВ.

Большинство ВУ, встречаемых на практике, имеют оболочку или корпус, которые выполняют следующие функции:

1) создание замкнутого объема для обеспечения взрыва;
2) обеспечение поражающего осколочного действия;
3) придание определенной формы заряду ВВ;
4) для компановки, соединения частей ВУ;
5) для защиты ВВ от внешних воздействий;
6) для маскировки;
7) для удобства транспортировки и крепления, установки при применении.

При взрыве ВУ корпус дробится на осколки, размер и форма которых зависит от конкретного вида взорванного устройства. Так, корпуса противопехотных гранат изготавливаются с расчетом дробления их при взрыве на осколки различной массы и величины, в зависимости от их более узкого целевого назначения и условий применения. Гранаты, дающие мелкие осколки, поражают человека в радиусе до 25 м и называются наступательными (РГ-42, РГД-5, РГН), дающие крупные осколки и поражающие человека в радиусе до 100—200 м, называются оборонительными (Ф-1, РГО).

В качестве корпусов СВУ применяются: баллоны углекислотных огнетушителей и другие газовые баллоны малой емкости (до 5 литров); предохранительные колпаки баллонов высокого давления; баллончики к бытовому автосифону; корпуса плавких предохранителей типа ПР-2; отрезки стальных или чугунных труб с заглушками на концах; корпуса, выточенные на токарном станке; стеклянные бутылки; консервные банки; металлические, пластмассовые коробки; деревянные ящики, кузов автомобиля и т.п.

Нередко для увеличения поражающей способности СВУ на поверхности его корпуса делают продольные и поперечные насечки (на токарном или фрезерном станке, вручную ножовкой или напильником, с помощью электродуговой сварки), облегчающие образование осколков определенных размеров. Некоторым ВУ с целью маскировки придается вид различных бытовых предметов (почтовых посылок, бандеролей, портфелей, электробритв, радиоприемников, кошельков, книг и т.п.). Для усиления поражающего действия СВУ преступники используют мелкие металлические предметы (гвозди, шарики, болты, гайки и т.п.), которые перемешивают с зарядом ВВ либо прикрепляют на его поверхности.

Для приведения ВУ в действие необходимо оказать внешнее воздействие на заряд ВВ. Такое воздействие, способное привести к горению или взрыву ВВ, называется начальным импульсом. Различают три вида начального импульса:

тепловой — создается разогревом внешним источником тепла или химической реакцией, поджиганием либо искровым разрядом;

механический — создается в результате накола, удара, трения;

взрывной — создается под воздействием продуктов взрыва или ударной волны от взрыва другого заряда. Чувствительность ВВ к начальному импульсу определенного вида зависит от условий, в которых действует импульс, и от характеристик заряда.

Под *средствами взрывания* понимаются специальные механизмы и устройства, предназначенные для возбуждения (инициирования) взрыва зарядов ВВ. К ним относятся средства инициирования, средства передачи инициирующего импульса, взрыватели и взрывательные устройства. Они определяют функциональную схему и режим срабатывания ВУ.

Средства инициирования представляют собой устройства, срабатывающие от простого начального импульса (удар, трение, накол, нагрев, искровой заряд), и предназначены для воспламенения порохов, пиротехнических составов и детонации бризантных ВВ и подразделяются на средства воспламенения и средства детонирования.

Средства воспламенения — это устройства для возбуждения горения зарядов и порохов. Ими являются капсюли-воспламенители на-кольного или ударного действия, электровоспламенители.

Средства детонирования — это средства инициирования, предназначенные для возбуждения детонации бризантных ВВ. К ним относятся капсюли-детонаторы, запалы, электродетонаторы.

Средства передачи инициирующего импульса — это устройства, предназначенные для передачи на расстояние инициирующего импульса в виде огня (огнепроводной шнур) или детонационного импульса (детонирующий шнур).

Для взрывания зарядов ВВ применяются следующие способы.

Огневой способ взрывания требует наличие капсюля-детонатора, огнепроводного шнура и источника огня.

446

447

Среди самодельных средств воспламенения наиболее часто используются спички, прикрепленные к поверхности корпуса ВУ и примыкающие друг к другу. Для этих же целей преступники используют самодельные огнепроводные шнуры в виде трубок из различных материалов (например, стержень от шариковой авторучки), снаряженные порохом, зажигательной массой спичечных головок и другими пиротехническими составами.

Электрический способ взрывания применяют при одновременном взрыве нескольких' зарядов или для производства взрыва в точно установленное время. Управление взрывом осуществляется по проводам, по радио, а также с помощью других средств, обеспечивающих замыкание взрывной электрической цепи в нужный момент. Для взрывания зарядов электрическим способом применяют электродетонаторы, провода, источники тока.

Из самодельных средств инициирования наиболее распространены электровоспламенители в виде двух электропроводов, соединенных на концах нитью накаливания из нихромовой проволоки или от электролампочки. В последнее время участились случаи применения самодельных радиовзрывателей. Для их изготовления используются передатчик и приемник радиоуправляемых игрушек, авиамоделей, автомобильных сигнализаций.

Механический способ взрывания осуществляется при помощи механического взрывателя, состоящего из корпуса, ударника с бойком, пружины и чеки.

Простейший самодельный механический взрыватель состоит из капсюля и гвоздя, иглы или канцелярской кнопки. Изготавливаются также и более сложные накольные механизмы аналогичные минным взрывателям типа МУВ или взрывателям УЗРГМ гранат.

Средства взрывания при взрыве, как правило, разрушаются, а осколки разбрасываются в районе очага взрыва. Их обнаружение и экспертное исследование позволяют установить принцип и способ приве-дения ВУ в действие, а также способ изготовления взрывательного механизма.

Взрыв любого ВУ характеризуется комплексом повреждающих факторов, которые остаются в виде следов на объектах, окружающих эпицентр взрыва. Такими следами являются локальные повреждения предметов окружающей обстановки в виде воронки, выбоин, сколов, пробоин, опадений и окопчений, а также осколки ВУ.

К повреждающим факторам взрыва относятся: 1) продукты детонации ВВ (продукты взрыва); 2) ударная и звуковая волна окружающей среды (взрыв может произойти при расположении ВУ в воздухе, на поверхности земли, под землей и под водой); 3) осколки и части ВУ (осколки и части взрывателя, осколки оболочки ВУ); 4) вторичные снаряды (осколки разрушенных преград, окружающие предметы).

Для каждого из перечисленных поражающих факторов характерны повреждение или комбинации повреждений, особенности которых зависят от мощности ВУ, его конструкции и дистанции взрыва.

При взрыве ВУ в непосредственной близости от объекта преступного посягательства либо при контакте с объектом проявляются следы продуктов взрыва — бризантное, фугасное действие взрыва, кусочки ВВ, копоть. Причем газы производят механическое (проявляется на расстояниях, превышающих в 10—20 раз размер заряда ВВ), термическое и химическое воздействие.

Бризантное действие взрыва проявляется в ближней зоне (в среднем до 3—4 радиусов заряда ВУ) и заключается в «дробящем воздействии» продуктов взрыва на предметы окружающей обстановки.

Такое действие характерно для зарядов ВВ, имеющих большую скорость детонации и относительно большую плотность. У человека происходит интенсивное разрушение тела (частей тела) с разрывами мягких тканей и переломами костей, отрывом конечностей. Данные повреждения возникают в тканях человека за счет динамических напряжений, превышающих предел прочности тканей, и обусловлены совместным воздействием воздушной ударной волны и продуктов детонации.

Фугасное действие взрыва заключается в поражении людей или разрушении сооружений продуктами взрыва и образующейся ударной волной, представляющей собой резкий скачок давления среды, которая может распространяться как в воздухе — воздушная ударная волна, так и в различных плотных средах (грунт, элементы строительных конструкций, броня). Ударная волна имеет больший радиус действия и вызывает полное или частичное разрушение предметов окружающей обстановки, перемещение (отбрасывание) их на значительное расстояние. Для человека, под воздействием ударной волны, характерными являются значительные деформации наружных покровов тела, костей черепа, стенок брюшной и грудной полостей. Наиболее чувствительны к воздействию воздушной ударной волны среднее и внутреннее ухо, легкие, органы желудочно-кишечного тракта и центральная нервная система. *Термическое действие* взрывных газов возможно только при близком взрыве и проявляется в виде опадения волос, одежды, ее возгорания и ожогов кожи человека.

Кусочки непрореагировавшего ВВ, разлетающиеся с поверхности заряда (их особенно много образуется в тех случаях, когда ВУ без оболочки), внедряются в тело, причиняя мелкие слепые раны, ожоги и закопчение.

Копоть взрыва, состоящая из мельчайших частиц ВВ и металлической пыли, оседают в глубине ран, на коже вокруг них, иногда вдали от ран, располагаясь между слоями одежды, между одеждой и телом.

448

\5-65

449

По следам копоти можно установить вид ВВ, примененного в ВУ. Так, например, интенсивное окопчение характерно для использования заряда тротила. Слабое окопчение свидетельствует об использовании тротила в смеси с аммиачной селитрой. В ряде случаев окопчение практически не образуется, например, при использовании гексогена, октогена или незначительного количества (менее 20%) тротила в смеси с аммиачной селитрой.

Если ВУ имеет оболочку, образующую фрагменты (осколки) при взрыве, то эти осколки разлетаются в стороны в виде мелких снарядов (первичные осколки), поражая людей при проникновении в их тело и внедряясь в предметы окружающей обстановки. Чем больше масса осколков, обладающих кинетической энергией за счет действия продуктов взрыва ВУ, тем сильнее их поражающее действие и дистанция, на которую они летят. Осколочное действие взрыва оценивается так называемым радиусом сплошного поражения, убойным радиусом и наибольшей дальностью разлета осколков. Считается, что осколки стальной оболочки сохраняют поражающую силу на дистанции, превышающей их размер в 8000 раз (алюминиевой — в 2500 раз). Это составляет расстояние до 150—250 метров от центра взрыва. Минимальной массой осколков, которые способны поражать кожу человека, является 0,1 г. Основная же масса осколков оболочки наиболее распространенных ВУ имеет массу от 3,5 до 8,0 г и размеры от 1x2 до 2x3 см. Эти осколки имеют характерную форму и другие признаки, по которым можно судить, какое именно устройство взорвалось. Поэтому очень важно при осмотре места происшествия и исследовании пострадавшего обнаружить и изъять, по возможности, все осколки.

Поражение человека и окружающих предметов может быть и от вторичных осколков (куски грунта, обломки зданий, сооружений, мебели, транспортных средств и пр.; оторванные части тела), которые образуются под действием ударной волны на предметы, окружающие место взрыва. При этом характерными повреждениями человека являются ушибы, переломы костей, наиболее выраженные в области контакта с вторичными осколками, а также повреждения внутренних органов и головного мозга.

Если взрыв ВУ происходит на поверхности грунта (пола, асфальта и т.д.), то его действие распространяется главным образом над поверхностью. При взрыве ВУ в глубине грунта происходит его выброс и образуется воронка, размер которой зависит от плотности грунта, глубины помещения ВУ и его мощности.

Среди условий, влияющих на характер взрывных повреждений, наиболее важными являются:

- расстояние от человека до центра взрыва;
- особенность рельефа места взрыва (открытое пространство, замкнутый объем, воздействие через преграду);

— воздействие одиночных или множественных взрывов;

— ориентация тела по отношению к фронту ударной волны. Существуют следующие расстояния взрыва: соприкосновение ВУ с

телом; близкое расстояние (в пределах действия продуктов взрыва); относительно близкое расстояние

(в пределах действия ударной волны окружающей среды); неблизкое расстояние (при поражении только осколками ВУ за пределами действия ударной волны).

Объектами поражения, сохраняющими на себе следы взрыва на месте происшествия, могут быть: 1) объекты живой природы и связанные с ними предметы (люди, их трупы, одежда; животные и их трупы); 2) объекты неживой природы (сооружения, здания, автомашины, мебель, предметы производственной обстановки и др.).

4. Особенности выдвижения следственных версий

Для выдвижения перечня обоснованных следственных версий следователь должен иметь в своем распоряжении следующие источники информации:

1) результаты осмотра места происшествия; /
2) протоколы допросов потерпевших, свидетелей — очевидцев взрыва;
3) другие результаты первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Чем полнее сведения, содержащиеся в перечисленных источниках, тем перспективнее будут поставленные следователем версии. На первоначальном этапе выдвигаются, как правило, следующие типовые версии:

- о *характере случившегося,* так как последствия, внешне схожие с воздействием, могут быть вызваны и другими обстоятельствами. Поэтому наряду с версией о применении ВВ подлежат построению и проверке версии о взрывах иного рода (например, взрыв газового баллона);
- о *виде примененного в данном случае ВУ,* его конструкции, составных частях, источнике приобретения ВВ и деталей ВУ, способах их изготовления.

Выдвигая в ходе осмотра места происшествия версию о способе совершения взрыва, следователь производит более целенаправленный поиск остатков ВУ на месте происшествия. Так, при совершении взрыва механическим способом на месте происшествия следует искать осколки корпуса ВУ, ударник с бойком, боевую пружину, чеку, части замедлителя. Если взрыв произведен огневым способом, то можно обнаружить остатки огнепроводного шнура, подрывного устройства, а также обгоревшие спички, окурки, которые применялись для воспламенения огнепроводного шнура. При электрическом способе необходимо искать куски электрических проводов, источники электропитания, детали подрывного устройства, замедлителя;

- *о направленности умысла.* С помощью ВУ совершаются убийства, причинение телесных повреждений, хулиганства, уничтожение или повреждение чужого имущества, террористические акты и другие преступления. Данные преступления совершаются, как правило, с заранее обдуманным умыслом, который просматривается довольно четко в ходе анализа исходной информации. Так, например, основаниям для выдвижения версии о совершении террористического акта может быть следующая информация:

- ВУ применено против государственного или политического деятеля, представителя власти;
- взрыв совершен в здании, где расположены органы власти или возле него;
— в результате взрыва имеются многочисленные человеческие жертвы.

При выдвижении версий следует также учитывать, что жертвами криминальных взрывов могут оказаться и посторонние лица (не те, на кого был направлен умысел), а иногда и сами преступники из-за неосторожного или неумелого обращения с ВУ или несовершенства его конструкции.

Нужно также помнить, что возможна ошибка преступника в объекте посягательства. Объектами подобных преступных посягательств чаще всего становятся лица, занимающиеся предпринимательской, коммерческой или банковской деятельностью, из-за раздела сфер влияния, а также уничтожения и запугивания конкурентов.

О направленности умысла может говорить степень общественной опасности совершенного взрыва. Взрыв совершен способом, опасным для жизни одного человека, или имела место угроза для жизни и здоровья многих людей.

При расследовании умышленных убийств, совершенных с применением ВУ, одна из наиболее вероятных версий — заказное убийство. Основанием для выдвижения такой версии служат характеристика личности потерпевшего , его социальный статус, связи, род деятельности, поведение в быту, данные о предшествующих взрыву событиях в жизни потерпевшего, а также характеристика личности и социальный статус лиц, с которыми потерпевший находился в конфликте, характер этого конфликта, способности и возможности этих лиц заказать убийство и др.;

- *о лице, совершившем преступление.* На начальном этапе расследования дел о преступлениях, совершенных с применением ВУ, имеются чрезвычайно скудная информация о личности возможного преступника либо есть некоторые разрозненные сведения о преступнике (например, данные о внешних признаках, об особенностях папиллярного узора одного или нескольких пальцев, о признаках его обуви и т.п.), но сам он не установлен. Поэтому вся деятельность следователя должна быть направлена сначала на определение круга лиц, среди которых следует искать подозреваемых, а затем уже самого виновного.

Выдвигая подобные версии, следователю необходимо ставить вопрос, кому было выгодно произвести данный взрыв. При этом следует помнить, что далеко не всякий преступник имеет возможность приобрести или изготовить ВУ, а также знает, как с ним обращаться. Это позволяет следователю сузить круг поиска. В качестве типовых для данной ситуации могут быть выдвинуты следующие версии о круге лиц, совершивших взрыв: состоящие на оперативном учете, в том числе за попытку незаконного приобретения ВВ и огнестрельного оружия; пользующиеся специальной литературой по изготовлению ВУ и производству взрывов; уволенные из Вооруженных Сил по компрометирующим основаниям (особенно саперы, подрывники, лица, ответственные за сохранность оружия и боеприпасов), занимающиеся подготовкой подрывников, боевики коммерческих структур, а также бывшие военнослужащие, проходившие службу в «горячих точках», состоят на учете в психоневрологических диспансерах и высказывали агрессивные намерения, имеют повод мстить по личным мотивам либо заинтересованы в наступлении преступного результата и т.д.;

- *о причастности к совершенному взрыву определенного лица.* При выдвижении версии о виновности конкретного лица следователю необходимо учитывать, что подозреваемый является лишь исполнителем криминального взрыва, а в роли заказчика выступает другое заинтересованное лицо. Таким лицом может быть: руководитель конкурирующего коммерческого предприятия, представитель «теневой экономики», лицо, задолжавшее крупные суммы денег, кредитор, политический конкурент и т.п.

5. Назначение взрывотехнической экспертизы

При расследовании преступлений, связанных со взрывами, возникают вопросы, для разрешения которых необходимы специальные знания. В таких случаях согласно ст.78 УПК РСФСР лицо, производящее расследование, назначает взрывотехническую экспертизу.

Взрывотехническая экспертиза — это производимые в установленном законом порядке исследования, осуществляемые экспертом для установления обстоятельств подготавливаемого или произведенного взрыва по данным о его последствиях и разрушающему действию, примененных или планируемых для использования взрывчатых веществ и взрывных устройств. Взрывотехническая экспертиза является самостоятельной отраслью судебной экспертизы и отличается от других ее видов предметом исследования.

Предмет взрывотехнической экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании преступлений, связанных со взрывами, на основе специальных знаний во взрывном деле.

Следует отметить, что круг вопросов, разрешаемых взрывотехнической экспертизой, в отличие от многих других видов экспертиз довольно широк. Это объясняется разнообразием взрывчатых веществ и взрывных устройств, используемых преступниками при подготовке и совершении криминальных взрывов. Условно все эти вопросы могут быть разделены на несколько групп:

1) вопросы, относящиеся к этапу подготовки взрыва;
2) вопросы, относящиеся к процессу взрыва;
3) вопросы, касающиеся непосредственно взрывного устройства;
4) вопросы, касающиеся наступивших и возможных последствий взрыва.

Непосредственный предмет взрывотехнической экспертизы в каждом конкретном случае определяется следователем и зависит от обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Объектами взрывотехнической экспертизы могут быть предметы, относящиеся к расследуемому событию и являющиеся материальными носителями информации о готовящемся или произведенном взрыве, а также источниками получения фактических данных. Конкретными объектами являются: взрывчатые вещества и взрывные устройства промышленного и самодельного производства, их остатки после взрыва, изъятые с места происшествия; следы взрыва на окружающих предметах, а также само место происшествия, зафиксированное в материалах уголовного дела (в протоколах осмотра места происшествия и вещественных доказательств, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, в план-схемах, фототаблицах, видеозвукозаписях).

Назначению взрывотехнической экспертизы предшествует отбор следователем объектов, подлежащих дальнейшему исследованию, а в необходимых случаях — изъятие образцов для сравнительного исследования. Для того чтобы следователь мог получить максимальное количество информации, в распоряжение эксперта необходимо также предоставить протокол осмотра места происшествия или его копию, план-схемы, фото таблицы с пояснительными надписями и видеозаписи места происшествия, а также акт судебно-медицинского исследования трупа или освидетельствования потерпевшего.

При назначении взрывотехнической экспертизы большое значение имеют правильная формулировка и последовательность вопросов, которые ставятся на разрешение экспертизы. Приведем примерный их перечень:

Произошел ли в данном случае взрыв взрывного устройства?

Имеются ли на представленных на исследование объектах следы взрывчатых веществ?

Являются ли представленные на исследование осколки частями корпуса взрывного устройства?

Являются ли представленные на исследование предметы частями конструкции взрывного устройства?
Каковы были конструкция взрывного устройства, форма, размеры, материал корпуса, примененное средство взрывания, вид и масса использованного взрывчатого вещества?
Какова последовательность осуществления подрыва данного взрывного устройства?
Каким способом изготовлено взрывное устройство?
Если взорванное устройство промышленного изготовления, то какова его видовая принадлежность?
Относится ли примененное в данном случае взрывное устройство к категории боеприпасов?
На каком расстоянии от места взрыва данного взрывного устройства существует опасность для жизни и здоровья людей?
Имеет ли лицо, изготовившее взрывное устройство, специальные познания и профессиональные навыки в области взрывного дела либо в других областях техники?

ГЛАВА 30 РАССЛЕДОВАНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

1. Криминалистическая характеристика изнасилований

Изнасилования относятся к наиболее тяжким и общественно опасным преступным деяниям. Их общественная опасность тем более велика, что свыше 35% потерпевших являются несовершеннолетними. Сугубо интимный характер переживаний потерпевших, глубокие психические травмы многих из них наряду с другими факторами придают исключительно латентный характер многим из этих преступлений и серьезно усложняют их раскрытие. В связи с этим особое значение в расследовании данной разновидности криминальных посягательств придается информации, сосредоточенной в групповой криминалистической характеристике изнасилований.

455

Несмотря на большое поисковое и доказательное значение всех структурных элементов криминалистической характеристики рассматриваемой разновидности сексуальных посягательств, наибольшее практическое- значение для успешного раскрытия изнасилований имеют следующие из них: место, время, способ совершения преступления, типовые данные о личности преступника. Рассмотрим содержание названных компонентов.

Место совершения изнасилований. Наиболее типичными местами совершения преступных деяний являются: подъезды зданий и лестничные площадки; подвалы и чердаки строений; лесные массивы, парковые зоны и поля; квартира потерпевшей или насильника; общежития; нежилые или заброшенные (пустующие) помещения; уединенные дворы.

При совершении серии общественно опасных деяний насильник, как правило, стремится в силу преступной психологической доминанты избирать для нападения на потерпевших аналогичные места, что обязательно должен учитывать следователь в своей работе по пресечению и раскрытию преступлений, поручая работникам милиции проведение патрулирования, в том числе и скрытого (негласного), организацию засад и другие мероприятия. В последние годы выявилась тенденция к увеличению числа изнасилований, совершенных в микрорайоне проживания преступника.

Время совершения преступления. Этот элемент криминалистической характеристики должен использоваться в раскрытии и пресечении изнасилований с учетом места преступления. Наиболее характерные периоды времени совершения изнасилований — это поздние вечерние (21—22 ч) и первые ночные часы (23—час ночи). Большинство изнасилований в квартирах потерпевших и преступников, согласно проведенному анализу, происходит также в вечерние и ночные часы, но в более продолжительный период времени (17—*2 ч* ночи). «Сезонный» анализ показывает, что чаще всего изнасилования совершают с мая по сентябрь, т.е. в теплое время года.

Личность преступника. Типовые сведения о личности преступника по делам об изнасилованиях характеризуются довольно большим разбросом возрастных, образовательных и иных данных. Наиболее часто изнасилования совершают молодые люди в возрасте от 17 до 26 лет включительно (примерно 60% от общего числа этой категории преступников). На лиц старше 35 лет приходится около 10—11% от общего числа выявленных насильников. Эти обстоятельства обусловлены возрастными, физиологическими, социально-психологическими, а также индивидуально-психологическими факторами.

456

Примерно для 70% насильников характерны многочисленные случаи нарушения общественного порядка, пьянства, проявления иных негативных признаков поведения, в том числе циничного отношения к женщинам. В нравственно-психологическом облике преступников просматриваются следующие типичные черты:
- грубость, эгоизм и иногда жестокость;
- примитивизм к взаимоотношениям полов;
- презрительное отношение к женщинам;
- разнузданность в поведении.

Около 40% лиц, совершивших изнасилования, свойственны различные психические аномалии:

психопатия, хронический алкоголизм, олигофрения, остаточные явления травм черепа. С позиций психологии для многих насильников типичны повышенная импульсивность, высокий уровень эмоциональной напряженности и фригидности.

В то же время некоторые преступники, особенно это относится к серийным насильникам, на работе и в семье ведут спокойную, размеренную жизнь, с проявлениями некоторых свойств из комплекса неполноценности в волевой, интеллектуальной, сексуальной сферах.

Многие из преступников несмотря на свою молодость уже официально разведены или фактически ушли из семьи. Но большинство, хотя и сохранили брачные отношения, ведут беспорядочную половую жизнь. Многие из насильников ранее уже были судимы, чаще всего за хулиганство (нередко связанное с вульгарным отношением к женщинам), грабежи, разбойные нападения, угон автотранспорта (общий рецидив), а также за изнасилования и иные сексуальные посягательства (специальный рецидив).

Значительная часть насильников отрицательно характеризуется по работе в связи с употреблением спиртных напитков, прогулами, опозданиями, нерадивым отношением к своим обязанностям, отсутствием деловой инициативы.

Способ совершения преступлений. По внешним признакам в способах совершения данной разновидности криминальных деяний можно выделить следующие классификационные группы:

- изнасилования, связанные с совместным проведением свободного времени. Обычно это характерно для молодых людей, причем нередко изнасилования принимают форму группового преступления;
- изнасилования, совершенные после короткого по времени контакта (обычно досугового) между мужчиной и женщиной;
- изнасилование женщин, в том числе несовершеннолетних и малолетних девочек, находящихся в родственных отношениях с преступниками;

- изнасилование женщин — коллег по работе или из числа соседей;

— изнасилование незнакомых женщин;

- иные случаи изнасилования.

Для способа изнасилования определенное значение имеет факт знакомства преступника с потерпевшей. В последнее время доля знакомых для насильников жертв увеличилась на 21%, с 52% до 73%. Это обстоятельство, несомненно, облегчает раскрытие изнасилований при правильном производстве первоначальных следственных действий.

Для способов совершения рассматриваемой группы преступлений наибольшее значение имеет характер применяемого преступниками насилия. Согласно статистическим данным характер криминальной ситуации обусловлен:

— применением физического насилия — 72% изнасилований;

- использованием угроз и других методов психического насилия — 21% преступлений;
- использованием беспомощного состояния потерпевшей — 7% общественно опасных деяний.

Анализ характера предкриминальных ситуаций позволяет выделить два наиболее типичных способа совершения преступлений:

- «внезапные» изнасилования, неожиданные для потерпевшей;

— «подготовленные», чаще всего так называемые «бытовые» изнасилования, которым предшествует общение потерпевшей с насильником.

Анализ уголовных дел показывает, что доля групповых изнасилований, особенно совершенных подростками, весьма значительна. Однако устойчивые группы насильников встречаются довольно редко по сравнению с многими другими, особенно корыстными и корыстно-насильственными посягательствами.

Для способа действий насильников типичны также методы предварительного выслеживания преступниками своих жертв, предшествующего нападению, для другой классификационной группы насильников характерно отсутствие этого фактора в их криминальном поведении.

Следует также отметить, что вследствие активного сопротивления со стороны потерпевших, а также использования ими некоторых хитростей, приемов психологического воздействия и других причин по статистическим данным МВД РФ около 22% от общего числа рассматриваемых криминальных деяний относятся к покушениям и примерно 78% к изнасилованиям.

Разумеется, приведенные данные об основных элементах групповых криминалистических характеристик имеют довольно общий вид и лишь тактико-ориентировочное значение. Поэтому по каждому региону они должны уточняться и конкретизироваться обобщенными статистическими данными информационных центров УВД (МВД).

Обстоятельства, подлежащие **выяснению.** Успех расследования изнасилований зависит о того, насколько глубоко, объективно и полно будут выяснены и изучены следующие обстоятельства: имел ли место насильственный половой акт или покушение на изнасилование; кто является потерпевшей;

где было совершено преступление; когда было совершено преступление; кто совершил преступление, характеристика личности насильника; если было несколько преступников, то роль каждого из них; имело ли место психическое, физическое насилие или использовано беспомощное состояние потерпевшей; оказывалось ли сопротивление насильнику; если «да», то в чем оно вьфажалось; если сопротивление не оказывалось, то почему; каковы последствия совершенного насильственного полового акта; какие обстоятельства способствовали совершению преступления.

Это лишь основные обстоятельства, подлежащие установлению по делу в зависимости от типовых следственных ситуаций, главными из которых являются следующие два: преступление совершено известным лицом или личность насильника неизвестна. В первой из названных ситуаций два основных направления в расследовании: проверка правильности заявления (сообщения) об изнасиловании и доказывание виновности или, в случае оговора, — невиновности определенного лица. Во второй ситуации проблемные трудности носят более острый характер и связаны главным образом со сложностью расследования, получения информации о личности преступника. При этом варианте роль групповой криминалистической характеристики особенно велика. Прежде всего, следователь должен максимально расширить и детализировать содержание данных об известных обстоятельствах по делу, в том числе и о важнейших из них — признаках внешности и поведения насильника, способе нападения, использование им транспорта и т.д. Затем полученная информация сопоставляется с содержанием сведений, аккумулированных в групповой криминалистической характеристике. В результате этого сопоставления следователи извлекают из криминалистической характеристики изнасилований дополнительную информацию, как правило, вероятностного характера и используют ее для построения версий. Максимум дополнительных данных следователи и оперативные работники обязаны получить и из учетов ИЦ УВД, ГУВД и МВД регионов РФ, а также из централизованного криминалистического учета «особо опасных преступников» (подсистема «Насилие»).

2. Первоначальные следственные действия

Эффективность раскрытия изнасилований во многом зависит от учета оперативными работниками и следователями типичных ситуаций, возникающих по делам данной категории, особенно на первоначальном этапе их расследования. Анализ разнообразных
следственных ситуаций позволяет с учетом сложности и разноплановости создать их классификационную систему, используя при этом следующие основания логического деления:

1. По содержанию исходной информации все следственные ситуации можно дифференцировать на две группы:

а) имеются данные о времени, месте, событии преступления и виновных лицах;

б) имеются сведения о событии, времени, месте совершения преступления, но отсутствуют данные о виновном (виновных).

2. По степени надежности и обоснованности исходных данных следственные ситуации также подразделяются на две группы:

а) информация об обстоятельствах преступления не вызывает у следователя сомнений;

б) сведения носят вероятностный, внутренне противоречивый характер.

3. По времени поступления первого сообщения о преступлении ситуации дифференцируются на две основные группы:

а) с момента совершения преступления прошло много времени;

б) сообщение об изнасиловании поступило сразу же.

С учетом приведенных выше типичных ситуаций следователь определяет состав, очередность и основное содержание процессуальных и иных действий на первоначальном этапе расследования.

Допрос потерпевшей. Это, как правило, самое первое или одно из первоочередных следственных действий. Однако психическое отношение потерпевшей к факту изнасилования и соответственно мотивы показаний могут быть различными. Именно от этих обстоятельств во многом зависит характер исходных следственных ситуаций:

1. Потерпевшая заинтересована в установлении истины по делу и изобличении насильника. При оценке показаний потерпевшей следует учитывать, что формы ее сопротивления насильнику могут быть различными, поскольку зависят от многих факторов (психическое состояние потерпевшей, ее возраст и жизненный опыт, соотношение физических сил и возможностей потерпевшей и насильника, вооруженность и агрессивность последнего и т.д.).

2. Потерпевшая подает заведомо ложную жалобу, добиваясь осуждения невиновного из-за неприязни к нему, нанесенной обиды или из-за того, что факт полового акта стал известен ее близким, а иногда из соображений материального характера.

3. Потерпевшая отрицает сам факт ее изнасилования или даже совершения полового акта. Это чаще всего имеет место в тех случаях, когда дело возбуждается по инициативе органов расследования, особенно если потерпевшая — замужняя женщина. На объективность по-
казаний потерпевшей негативно влияют просьбы родственников виновного компенсировать ущерб

деньгами, а также угрозы, шантаж, нежелание огласки, боязнь разрыва супружеских отношений и т.д.
При допросе, когда насильник известен, следует выяснить следующие обстоятельства: фамилию, имя, отчество, возраст, место работы и проживания преступника; когда потерпевшая познакомилась с подозреваемым и при каких обстоятельствах; каковы были их взаимоотношения, как часто они встречались; не было ли раньше попыток с его стороны склонить ее к половому акту; уточнить время (день, час, иногда с точностью до минут), когда было совершено изнасилование; место совершения изнасилования; в связи с чем потерпевшая оказалась на месте преступления; что собой представляет место преступления; где встретилась потерпевшая с подозреваемым, как провели время до совершения изнасилования, кто был вместе с ними или кто видел их вместе; жила ли ранее потерпевшая половой жизнью; какие следы насилия остались на теле потерпевшей, сохранились ли они к моменту допроса потерпевшей; есть ли следы совершенного насилия на одежде и белье, где находятся белье, одежда со следами насилия; оказывала ли потерпевшая сопротивление, если оказывала, то в чем оно выражалось; могли ли остаться на теле и одежде подозреваемого следы сопротивления потерпевшей, если могли, то где именно; могли ли остаться следы преступления на месте происшествия; не делал ли подозреваемый (сам или через друзей и родных) попытки к примирению; каковы последствия изнасилования для здоровья потерпевшей; какие действия предприняла потерпевшая после изнасилования; кому она рассказала о случившемся, кто мог видеть следы насилия на ее теле или одежде и при каких обстоятельствах.
Весь допрос надо вести так, чтобы потерпевшая отчетливо понимала, что выясняемые обстоятельства не вызваны любопытством следователя и что эти факты не будут разглашены, а рассмотрение такого рода дел в суде проводится, как правило, при закрытых дверях.
Если насильник неизвестен, то дополнительно выясняют следующие, кроме перечисленных выше сведений о преступнике: его внешность и особые приметы, в том числе особенности речи; данные об одежде, украшениях, предметах, вещах, которые были у насильника; о повреждениях, полученных преступником в результате сопротивления пострадавшей; о транспорте, которым пользовался насильник, о наличии у него оружия.
Кроме данных о насильнике необходимо выяснить: не предпринимал ли он попыток познакомиться с потерпевшей, если да, то, что сообщил преступник о себе и в какой форме был установлен психологический контакт; не предшествовало ли нападению выслеживание по-
460
461
терпевшей; если нападению предшествовало выслеживание или установление психологического контакта, то где преступник встретил ее; каким путем преступник и потерпевшая шли к месту нападения; направление, куда он скрылся; кто мог видеть преступника, не назначал ли он свидания потерпевшей и т.д.
В заключение допроса потерпевшей следует выяснить, не взял ли преступник у нее какие-либо вещи или ценности, если да, то их надо подробно описать в протоколе.
Осмотр одежды. После допроса потерпевшей производится осмотр одежды, которая была надета на ней в момент преступления. Его цель состоит в выявлении следов (пятна крови, спермы, грязи, разрывы ткани и др.), с помощью которых можно было бы проверить, имело ли место преступление, а также причастен ли к нему подозреваемый. Если на одежде или белье обнаружены пятна крови, спермы, волосы, частицы грунта, следы краски и т.п., их нужно упаковать так, чтобы исключить возможность уничтожения.
Судебно-медицинское исследование потерпевшей. Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей дает возможность проверить достоверность заявления об изнасиловании, а также получить доказательства совершенного насилия.
Успешное проведение судебно-медицинской экспертизы в значительной степени зависит от того, сколько времени прошло с момента совершения преступления. Это объясняется, в частности, тем, что разрывы девственной плевы при дефлорации заживляются в течение 6—14 дней. Позднее названного крайнего срока определить давность нарушения девственной плевы практически невозможно. Следы же полового сношения можно обнаружить обычно не позднее 4—5 суток.
Характер вопросов, поставленных перед экспертами, зависит от конкретной ситуации, однако имеет своей целью установление следующих обстоятельств: достигло ли лицо половой зрелости; жила ли потерпевшая половой жизнью; имеются ли у потерпевшей повреждения, их характер и происхождение, чем они могли быть причинены и их давность; не могла ли потерпевшая причинить себе повреждения сама; нарушена ли целость девственной плевы у потерпевшей, если да, то давность этого нарушения; имеются ли в половых путях потерпевшей или на других частях ее тела следы спермы, крови и т.д.; не наступила ли беременность, если наступила, то какова ее давность; не заражена ли потерпевшая венерической болезнью, если да, то какой и как давно.
Перечень вопросов может быть дополнен в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Осмотр места происшествия. Тактика осмотра места происшествия в значительной мере определяется тем, какими сведениями о личности преступника располагает следователь на основании первичной информации. Здесь возможны три варианта ситуаций:

а) личность насильника установлена;

б) о личности преступника можно судить лишь по некоторым признакам, нуждающимся в дополнительной проверке;

в) о личности преступника никаких данных не имеется.

Если до осмотра места происшествия известно лицо, подозреваемое в совершении изнасилования, то возникает ряд вопросов, на которые следователь должен получить ответы: соответствует ли показаниям потерпевшей материальная обстановка места происшествия; возможно ли совершить насильственный половой акт в конкретной обстановке; имеются ли признаки совершения насильственного полового акта на месте происшествия; имеются ли признаки инсценировки преступления.

Если насильник неизвестен, то в ходе осмотра необходимо обнаружить следы, относящиеся к преступнику: следы рук, ног, одежды и т.д.; следы выделений организма (сперма, кровь, слюна); предметы и вещи, оставленные насильником (головной убор, носовой платок, запонки и т.д.); признаки, свидетельствующие о насильственном характере полового акта (поврежденная мебель, разбросанные постельные принадлежности и т.п.).

Если состояние потерпевшей позволяет, то осмотр следует производить с ее участием. Она должна показать место, где было совершено насилие, указать, где стоял, куда ушел преступник и т.д.

Допрос подозреваемого. Тактика допроса подозреваемого зависит от его позиции: полностью признается в совершении преступления либо, не имея возможности опровергнуть собранные против него доказательства, ссылается на то, что был пьян, болен психической болезнью и т.д.; подозреваемый отрицает факт совершения преступления, но не отрицает факт добровольного полового сношения, обычно ссылаясь на старые интимные отношения; самооговор подозреваемого в целях сокрытия интимной жизни близкой ему женщины; подозреваемый ссылается на алиби, создать которое ему помогают другие лица.

В ходе допроса подозреваемого важно выяснить: где, когда и при каких обстоятельствах он познакомился с потерпевшей; в котором часу и где они встретились, как провели время до преступления, кто был вместе с ними или видел их; было ли половое сношение добровольным или сопровождалось насилием (в случае, если он отрицает совершение насильственного полового акта, у него выясняется, как произошло добровольное половое сношение); конкретное место, где был

462

463

совершен половой акт; как вела себя потерпевшая после изнасилования; во что был одет подозреваемый и во что была одета потерпевшая; если изнасилование было групповым, кто принимал участие и как распределялись роли среди преступников; каково мнение подозреваемого, почему потерпевшая подала заявление об ее изнасиловании (если он заявляет о добровольном половом акте или о его отсутствии).

Приведенный перечень вопросов является примерным, так как по обстоятельствам дела он может изменяться в зависимости от ситуации.

Освидетельствование подозреваемого, осмотр его одежды и обыск. После допроса подозреваемого он должен быть подвергнут освидетельствованию, а его одежда тщательно осмотрена.

Освидетельствование подозреваемого производится в зависимости от ситуации до или сразу после допроса для установления на его теле следов преступления или наличия особых примет. Обследованию подлежит все тело (руки, бедра, живот, шея, лицо), поскольку в любом его месте могут быть обнаружены кровоподтеки, синяки, царапины, ссадины, укусы. Кроме повреждений на теле могут быть выявлены пятна крови, спермы, волосы, другие вещества.

Осмотр одежды подозреваемого позволяет обнаружить следы крови, спермы и других выделений, принадлежавших пострадавшей, а также частицы почвы, растительности, микрочастицы одежды потерпевшей, внедрившиеся в одежду на месте происшествия.

Обыск по месту жительства подозреваемого имеет двойную задачу: во-первых, обнаружение и изъятие вещественных доказательств и, во-вторых, получение данных о личности преступника. При обыске следует искать нательное белье, одежду, которые были на подозреваемом в момент совершения преступления, похищенные у потерпевшей предметы, вещи и т.д., а также оружие или иные орудия, которые использовались им при изнасиловании. Когда насильник известен потерпевшей, то кроме перечисленных объектов необходимо искать письма и документы, свидетельствующие об их взаимоотношениях. Кроме того, следует обратить внимание на предметы, характеризующие личность подозреваемого и его отношение к лицам женского пола: дневники, фотографии, кинопленки, порнографическую литературу, предметы женской одежды и т.д.

Допрос очевидцев преступления. Основная цель его состоит в выяснении: где, когда и что они видели; где они находились; чем были заняты в это время; какие обстоятельства предшествовали преступлению и произошли после; кому они рассказали об увиденном.

Оперативно-розыскные мероприятия. Параллельно с первоначальными следственными действиями следователь должен организовать проведение целого комплекса оперативно-розыскных мероприя-
тий как гласного, так и негласного характера. Перечень и направленность этих мероприятий во многом зависят от длительности времени, которое прошло с момента совершения преступления. Если сообщение об этом поступило сразу же после совершения изнасилования, а личность преступника неизвестна, то немедленно осуществляется его преследование «по горячим следам» с применением служебно-розыскной собаки, с ориентировкой соседних и близлежащих органов милиции об известных приметах насильника, перекрытием транспортных магистралей и путей его возможного бегства.

Одновременно проводится подворно-поквартирный обход с целью установления свидетелей и возможных подозреваемых.

Кроме того, необходимо дать поручение о проверке подучетного контингента, особенно из числа лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, имея в виду примерный возраст насильника, известные приметы и другие данные.

Независимо от времени, прошедшего с момента совершения изнасилования, следует принять меры к составлению субъективного портрета преступника, его тиражированию и использованию в розыскной работе. Необходимо также сообщить данные о приметах преступника и максимально активизировать поисковую деятельность. Если личность подозреваемого известна, то по заданию следователя оперативные работники собирают полные данные о нем, устанавливают его связи, образ жизни и поведение, выявляют возможность совершения им других аналогичных нераскрытых преступлений и принимают меры по недопущению его бегства.

3. Особенности выдвижения следственных версий и планирования расследования

На первом этапе расследования выдвижение и проверка следственных версий главным образом направлены на выяснение вопросов о том, имело ли место половое сношение (или попытка к нему) и было ли оно совершено против воли и согласия потерпевшей, т.е. с применением физического, психического насилия в отношении потерпевшей, или было использовано ее беспомощное состояние, а также (и это наиболее сложная задача) на установление неизвестного преступника.

Информация об изнасиловании допускает несколько типичных вероятных объяснений:

а) имело место изнасилование или покушение на него;

б) было добровольное согласие на половой акт, а заявление об изнасиловании ложное;

в) половой акт не был совершен, а заявление об изнасиловании ложное.

Содержание версий об изнасиловании определяется прежде всего тем, известен насильник потерпевшей или нет. Если насильник известен потерпевшей, то первоначальная версия о насильственном половом акте отражает ее позицию и нуждается в проверке путем проведения следственных действий. При допросе заявительницы необходимо подробно выяснить обстоятельства преступления, и чем больше подробностей она сообщит, тем легче эти обстоятельства можно будет проверить, уточнить, сопоставить со всем объемом доказательств и в зависимости от этого подтвердить или опровергнуть. Например, в ходе осмотра места происшествия можно не только конкретизировать выдвинутую заявительницей версию, но и проверить ее.

Проверка версий в ходе осмотра места происшествия предполагает решение следующих вопросов: действительно ли место, описанное потерпевшей, является местом происшествия; насколько его обстановка соответствует заявлению потерпевшей; был ли подозреваемый на месте происшествия; имеются ли признаки, указывающие на насильственный половой акт; каковы причины появления тех или иных следов и механизм их обнаружения; в чем состоит значение обнаруженных следов, предметов; где искать другие следы и вещественные доказательства.

Проверки версии о причастности к изнасилованию известного потерпевшей лица необходимо планировать так, чтобы можно было установить: был ли подозреваемый на месте происшествия; совершал ли он половое сношение с потерпевшей; если совершал половое сношение, то было ли оно насильственным; если не совершал, то был ли у него умысел на изнасилование, почему он его не реализовал; не является ли его отказ добровольным.

В тех случаях, когда выявлены телесные повреждения, разорванная одежда потерпевшей, а на подозреваемом обнаружены следы борьбы, совпадающие по характеру, локализации и времени образования с показаниями потерпевшей, проверка версии о насильственном характере полового акта не вызывает затруднения. Однако даже в этом случае необходимо выдвинуть и проверить контрверсию о возможности инсценировки.

Сложнее является обстановка (ситуация), когда подозреваемый заявляет, что некоторое насилие

(физическое) он применял, но не в целях совершения насильственного полового акта, а для преодоления сопротивления заявительницы, которое он воспринял как естественную стыдливость.

При проверке данной версии необходимо выяснить у подозреваемого: были ли у него основания полагать, что потерпевшая была согласна на половой акт; какие действия он предпринимал для преодоления сопротивления потерпевшей, их интенсивность и продолжительность; соответствует ли версия подозреваемого поведению и состоянию потерпевшей после совершения полового акта.

Если потерпевшая заявляет, что со стороны подозреваемого имела место попытка совершить насильственный половой акт, то выдвигаются и проверяются следующие версии: покушение на насильственный половой акт имело место; покушения на изнасилование не было, а были насильственные действия в отношении потерпевшей иного характера (хулиганство, побои и т.д.), которые потерпевшая неправильно восприняла и расценила; заявление ложное и подано с целью скомпрометировать по каким-либо причинам лицо, на которое указывает заявительница.

Наиболее важное значение выдвижение версий имеет для поиска и установления неизвестных преступников. Направленность этих версий обусловлена имеющейся исходной информацией о личности насильника, о возможных районах его проживания, местах вероятных посягательств и появления преступника. При этом используются сведения о лицах, ранее судимых за аналогичные преступления, информация, содержащаяся в уголовных делах о нераскрытых преступлениях, в оперативно-розыскных материалах, в криминалистическом учете «особо опасные преступники» (подсистема «Насилие»), розыскных учетах лиц, объявленных в федеральный розыск (ИПС «ФР-оповещение»), а также и в местный розыск и в других источниках.

В плане расследования следует предусмотреть производство не только следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий.

Особое место в плане расследования по делам об изнасилованиях занимает составление полного перечня необходимых экспертиз, определение их оптимальной очередности и получение образцов и других материалов, необходимых для их производства.

4. Последующий этап расследования

Допрос свидетелей. В качестве свидетелей в первую очередь допрашиваются те лица, на которых ссылаются потерпевшая и подозреваемый, а затем их родственники, знакомые, сослуживцы и соседи.

Если свидетели знали потерпевшую и подозреваемого, необходимо выяснить: как давно, откуда они знают их; каков моральный облик потерпевшей, обвиняемого; круг их знакомых, друзей; образ жизни; какие были между ними взаимоотношения до и после преступления; откуда им известно об изнасиловании, какие конкретные факты могут привести в подтверждение своего мнения; когда стало известно от потерпевшей или подозреваемого о факте изнасилования; покушении на него или о добровольном совершении полового акта; в каком состоянии была в тот момент потерпевшая; показывала ли она следы насилия на теле или одежде.

При подготрвке к допросу следователь должен тщательно продумать не только план и содержание допроса, но и его форму, чтобы избежать разглашения подробностей об интимной стороне жизни потерпевшей или подозреваемого.

Назначение экспертиз. По делам об изнасилованиях на последующем этапе расследования чаще всего назначаются судебно-биологиче-ские, криминалистические, судебно-психиатрические экспертизы. Некоторые из них назначаются на первоначальном этапе расследования, но поскольку процессуальная фигура обвиняемого появляется обычно на втором этапе, то, чтобы избежать дублирования, целесообразно рассмотреть вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз, перечисленных в этом разделе главы.

Судебно-биологическое исследование пятен крови, обнаруженных на одежде, белье и теле обвиняемого и потерпевшей, позволяет установить половую принадлежность крови, определить ее групповую принадлежность и т.д. На разрешение эксперта можно поставить следующие вопросы: имеется ли на данных предметах (одежде и др.) кровь; если кровь принадлежит человеку, то к какой группе она относится; какова половая принадлежность крови в пятне; совпадает ли эта кровь по группе с лредставленными образцами крови подозреваемого и потерпевшей; каково региональное происхождение крови; какова давность образования пятен крови; принадлежит ли кровь конкретному лицу? Для этого исследуются группы эритроцитарных, сывороточных и ферментных систем.

При обнаружении на одежде, белье и теле подозреваемого или потерпевшей пятен, похожих на сперму, на разрешение экспертизы можно поставить вопросы: имеются ли на одежде пятна спермы; какова групповая принадлежность спермы (или выделений из влагалища); если в пятне спермы имеются примеси вагинального происхождения, то какова их групповая принадлежность; являются ли потерпевшая и подозреваемый (обвиняемый) выделителями групповых специфических свойств.

В качестве образцов на экспертизу представляют жидкую кровь или кровь, высушенную на марле. Образцы жидкой крови наливают в пробирку емкостью 3—5 мл, закрывают плотно пробкой и опечатывают.

В последние годы разработана методика проведения генотипоско-пической (геноидентификационной) экспертизы, позволяющей по выделениям организма (кровь, сперма, кусочки кожи, волосы и т.д.) идентифицировать человека. Данная экспертиза основана на комплексном исследовании белка с дезоксирибонуклеиновой кислотой (ДНК).

После судебно-биологического исследования следов крови, слюны, спермы, обнаруженных на теле, одежде подозреваемого, потерпевшей, иногда возникает необходимость установления половой принадлежности клеточных элементов, находящихся на предметах, которыми была причинена травма, а также пятен крови и волос (цитологическое исследование). На разрешение цитологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: какова половая принадлежность частиц волос и тканей человека; имеются ли на одежде, теле, а также в содержимом под ногтями потерпевшей и подозреваемого тканевые и другие частицы человека; каково региональное происхождение этих частиц; каково региональное происхождение следов крови.

Криминалистические экспертизы. Их можно подразделить на следующие группы: исследования различных видов следов; установление целого по частям, а также групповой принадлежности и единого источника происхождения исследуемых объектов; определение механизмов образования следов.

Экспертиза микрочастиц (экспертиза наложения). В связи со спецификой совершения данного вида преступления и действием виновных лиц по преодолению сопротивления потерпевших почти всегда должно происходить соприкосновение одежды подозреваемого и его жертвы. В результате взаимодействия частицы ткани одежды одного оказываются внедрившимися в ткани одежды другого.

При производстве данной экспертизы может быть установлено имеются ли на одежде потерпевшей и подозреваемого микрочастицы; сходны ли эти волокна с волокнами-образцами материалов одежды по-дозреваемого, потерпевшей; сходны ли волокна-образцы из материала одежды потерпевшей с волокнами — образцами из материала одежды обвиняемого?

Проведение трасологических экспертиз по делам об изнасилованиях какой-либо специфики не имеет.

ГЛАВА 31 РАССЛЕДОВАНИЕ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

1. Криминалистическая характеристика и классификация экономических преступлений

Изменения в формах собственности повлекли за собой радикальные изменения в структуре преступлений в сфере экономики.

В современных' условиях наряду с традиционными хищениями, совершаемыми путем присвоения и растраты вверенного имущества, получило распространение завладение денежными и материальными ценностями, принадлежащими другим юридическим лицам, путем мошенничества. С развитием предпринимательской деятельности практически утрачена специфика преступных посягательств на государственную и личную собственность. Все собственники получили возможность осуществлять расчетно-кредитные и другие операции на одинаковых условиях, с использованием счетов в банке, заключением договоров и т.п. Поэтому корыстные посягательства на различные виды собственности совершаются, как правило, одними и теми же способами. В основе их лежит использование подложных документов, злоупотребление доверием и обман. Вместе с тем наблюдается активная адаптация преступников к новым формам учета материальных ценностей и взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Так, с введением механизированного учета расчетов с рабочими и служащими табельщики и бухгалтеры-расчетчики из числа расхитителей для маскировки необоснованного начисления заработной платы на имя подставных лиц стали использовать свободные табельные номера, которыми кодируются фамилии получателей заработной платы.

В сфере бизнеса возникли нетрадиционные приемы преступного вмешательства в хозяйственную деятельность юридических лиц различных форм собственности. К ним можно отнести создание лжепредприятий, заключение фиктивных договоров на поставку товаров в счет предоплаты, использование заведомо ложной рекламы для привлечения клиентов с последующим присвоением поступивших от них денег.

Новые способы посягательства на чужую собственность применяются также при осуществлении банковских операций, когда хищения совершаются с использованием подложных авизо, поддельных кредитных карт или заключаются в присвоении денег, полученных в счет кредита по фиктивным документам.

Преступления в сфере экономики отличаются большой латентно-стью, так как совершаются с участием специалистов, знакомых с технологией банковских операций и системой отпуска товарно-материальных ценностей. Их знания и опыт используются участниками преступ-

ления для маскировки своих противоправных действий под обычные хозяйственные операции. Количество и состав преступных групп, а также степень их организованности зависят от предмета

посягательства и способа завладения чужим имуществом. При совершении простых хищений путем присвоения и растраты расхитители из числа материально ответственных лиц обычно действуют без чьей-либо помощи. При совершении замаскированных хищений наряду с материально ответственными лицами могут участвовать товароведы, работники бухгалтерии и руководители предприятий, которые, используя свое служебное положение, оформляют фиктивные документы на списание похищенных товарно-материальных ценностей. В настоящее время наблюдается тенденция создания небольших преступных групп в различных регионах страны и за ее пределами. Члены таких криминальных образований действуют согласованно, по единому плану со строгим разделением обязанностей. Так, при совершении хищений с использованием подложных авизо одни из членов преступного сообщества устанавливают контакты с работниками почты, телеграфа, телетайпа и банковских структур, другие подыскивают предпринимателя, который согласился бы предоставить в их распоряжение свой расчетный счет в коммерческом банке, третьи отслеживают продвижение фальшивых документов в системе банковских учреждений и т.д.

Все эти действия происходят в разных городах в течение времени, необходимого для прохождения документов в банковских структурах при межфилиальных оборотах. Разрыв в пространстве и во времени действий по завладению чужим имуществом в значительной степени затрудняет обнаружение следов, которые образуются от противоправных действий каждого участника мошеннической операции.

Классификация корыстных преступлений в сфере экономики

С учетом уголовно-правовой классификации к корыстным преступлениям в сфере экономики можно отнести хищения, совершаемые в форме присвоения, растраты и мошенничества[1], злоупотребления при выпуске ценных бумаг, лжепредпринимательство, преднамеренное банкротство и др.

Важным классификационным признаком данного вида посягательств на чужую собственность в современных условиях является отношение субъекта преступления с предприятием, имущество которого

[1] Здесь и далее имеется в виду коммерческое мошенничество, т.е. мошенничество, совершаемое в процессе производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в отношении юридических лиц независимо от формы собственности и физических лиц, зарегистрированных в качестве предпринимателей, при осуществлении ими производственно-хозяйственной и финансовой деятельности.

похищается. По этому основанию можно выделить преступления, совершаемые работниками предприятия, и лицами, не работающими на данном предприятии.

Субъектами первой группы являются лица, которым вверено имущество. Преступления совершаются ими в форме присвоения или растраты. К этой же группе можно отнести сотрудников предприятия, имеющих доступ к бланкам, штампам и печатям предприятия, а также лиц, работающих с компьютерной техникой. Они, как и посторонние для предприятия субъекты, чаще оказываются участниками мошеннических операций по завладению чужим имуществом.

По предмету посягательства можно выделить две группы хищений: хищение денег и хищение товарно-материальных ценностей.

По способам хищения подразделяются на простые и замаскированные. Простые хищения совершаются лицом, которому имущество вверено собственником для какой-либо цели. В этой ситуации виновный расходует ценности на свои личные нужды, не заботясь о сокрытии их недостачи. Замаскированные хищения совершаются с применением различных мер по сокрытию как самого события преступления, так и последствий от его совершения. В случаях завладения чужим имуществом путем мошенничества наряду с этим нередко применяются меры по сокрытию личности участников предварительного следствия преступления.

С этой целью применяется регистрация лжепредприятий на имена подставных лиц или по подложным паспортам. В такой ситуации при выявлении события преступления возникает проблема установления личности его участников, что не свойственно для хищений, совершаемых путем присвоения и растраты вверенного виновному имущества.

2. Основные способы корыстных преступлений в сфере экономики

Хищения, совершаемые путем присвоения или растраты вверенного имущества. Хищения вверенного имущества в государственных и муниципальных организациях совершаются материально ответственными лицами. В коммерческих структурах субъектами таких преступлений являются лица, имеющие в отношении данного имущества определенные полномочия в силу занимаемой должности или специального поручения его собственника. Приемы завладения чужими ценностями зависят от предмета посягательства и тех полномочий, которыми обладают виновные.

При хищении денег вносятся подлоги в платежные ведомости в виде завышения итогов, увеличения сумм, выданных получателям, или посредством включения в платежные документы фамилий подставных и вымышленных получателей заработной платы. Субъектами таких преступлений обычно

являются кассиры или мастера и начальники
участков, которым поручается непосредственный расчет с рабочими на отдаленных объектах.
Поджоги с целью хищения денег могут вноситься также в наряды на выполненные работы. При оформлении этих документов завышаются расценки или объемы выполненных работ, начисление заработной платы в этих случаях производится на имя вымышленных или подставных лиц. Такие способы хищения применяют лица, в обязанности которых входит оформление нарядов (мастера, начальники участков, прорабы).
При механизированном учете расчетов с рабочими и служащими фамилии подставных лиц кодируются свободными табельными номерами. Информацию о свободных табельных номерах получают бухгалтеры-расчетчики, кассиры и табельщики, поэтому расхитители стремятся вовлечь их в сферу своей противоправной деятельности.
При совершении хищений товарно-материальных ценностей путем присвоения или растраты по подотчету материально ответственного лица образуется недостача. Чтобы замаскировать последствия, виновные применяют разнообразные приемы: списывают похищенные материалы на производство, создают резерв для хищения путем составления фиктивных актов на недопоставку или порчу материалов; допускают при изготовлении продукции подмену похищенных материалов малоценным сырьем и т.д. «Сэкономленные» таким способом материалы похищаются в натуре или идут на изготовление неучтенной продукции.
Приготовленные к хищению материалы вывозятся с территории предприятия среди аналогичных изделий, отгрузка которых оформлена надлежащим образом. На случай возможной проверки груза в пути на его транспортировку иногда оформляются временные накладные, которые уничтожаются сразу же после сдачи похищенной продукции реализаторам.
К признакам хищений путем присвоения или растраты можно отнести: подлоги в документах (платежных ведомостях, нарядах на выполненные работы, накладных на транспортировку груза и др.); несоответствие количественных и качественных показателей товаров, указанных в сопроводительных документах, их фактическому наличию; обнаружение излишков или недостач товарно-материальных ценностей и денег в крупных размерах; задержание подозреваемых с поличным и др.
Хищения, совершаемые с использованием подложных кредитовых авизо. *Авизо* — это письменное извещение, направляемое одним учреждением банка другому о выполняемых операциях по счетам клиентов.
472
473
При совершении правомерных расчетов авизо составляются и отправляются сотрудниками расчетно-кассовых центров банка плательщика в адрес расчетно-кассового центра, который обслуживает банк получателя. Расчетно-кассовый центр, начавший операцию по расчетам, принято называть РКЦ филиала «А», а принявший авизо — РКЦ филиала «Б».
При совершении хищения преступники сами составляют текст кредитового авизо и направляют его в РКЦ филиала «Б». По этой причине сотрудники банка плательщика и РКЦ филиала «А» об отправке авизо с их реквизитами ничего не знают. Выверка расчетов по межбанковским операциям проводится один раз в месяц. Поэтому, если при оформлении фальшивого авизо не было допущено существенных ошибок, оно проходит незамеченным в общем потоке банковских документов. Мошенники в таких условиях успевают получить деньги и скрыться.
Фальшивое авизо может быть отправлено в РКЦ филиала «Б» по почте, телеграфу, телетайпу или с нарочным.
Сведения о кодах и переводных ключах участники хищения получают за взятки от банковских служапдос, имеющих доступ к суммовым и кодовым справочникам. При оформлении подложного авизо в нем в качестве получателя указывается фирма, владелец которой согласился за вознаграждение предоставить свой расчетный счет в банке для «переброски» крупной суммы денег на счета других коммерческих структур. Для прикрытия мошеннической операции участники преступной группы оформляют фиктивный договор об оказании фирмой-получателем денег каких-либо посреднических услуг для организации, от имени которой перечисляются денежные средства. После поступления денег на расчетный счет получателя он перечисляет заранее обусловленные суммы на счета предприятий, расположенных в разных регионах страны. Там эти средства обналичиваются или переводятся в валюту.
При совершении хищения с использованием подложных авизо нередко создаются фиктивные коммерческие структуры. Делается это для того, чтобы затруднить установление личности получателя денег. Лжефирмы могут использоваться и для других целей, например, для незаконного получения кредита или уклонения от налогового обложения. Регистрация такой фирмы проводится на имя подставных лиц или по подложным паспортам. Участник преступной группы, действующий от имени человека, у которого были похищены документы, открывает на его имя расчетный счет в одном из

коммерческих банков и после перечисления на этот счет денег присваивает их или переводит на счета других коммерческих структур. Там эти деньги снимаются со счета
474
и передаются участникам преступной группы. В результате, когда о факте хищения становится известно правоохранительным органам, перед ними предстают не реальные получатели денег, а человек, у которого был похищен паспорт, или подставные лица, которые не знали об истинной сущности операции по перечислению денег.

К признакам хищений, совершаемых *с* использованием подложных авизо, можно отнести: отрицательный ответ РКЦ филиала «А» на запрос о подтверждении факта отправления кредитового авизо в адрес РКЦ филиала «Б»; неправильное применение банковской терминологии, ключевых и цифровых шифров в тексте авизо, наличие признаков подделки печати, которой заверен текст авизо, поступившего по nbVre или с нарочным и др.

Корыстные преступления, связанные с получением банковских кредитов. В соответствии со ст.ЗЗ Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» во избежание убытков кредит в банке выдается под гарантию страхового общества, под залог, при наличии поручительства или особого доверия к клиенту.

Недобросовестный заемщик в целях хищения денег путем незаконного получения ссуды действует с учетом вида обеспечения ее возврата. Для получения гарантии страхового общества предприятие-заемщик представляет в страховое общество фиктивный договор на поставку крупной партии какой-либо продукции, например спиртных напитков. Сотрудники страхового общества, стремясь получить с клиента 15—20% от суммы договора, выдают ему без проверки реальности сделки страховой полис. В этом документе содержится обязательство страхового общества возместить банку ущерб в случае непогашения кредита его клиентом. Банк выдает деньги под эту гарантию и передает страховому обществу право контроля за правильным расходованием страховой суммы. На практике сотрудники страхового общества не вмешиваются в деятельность своего клиента. В результате руководитель предприятия-заемщика получает возможность расходовать деньги не по назначению или просто присваивает их.

В тех случаях, когда для незаконного получения кредита используется залоговое обязательство, оно нередко по небрежности сотрудников банка оформляется без определения состава и стоимости залогового имущества. Встречаются случаи, когда в залог принимается имущество, которое фактически не является собственностью получателя кредита или не представляет никакой ценности. В этих ситуациях получатель кредита представляет в банк подложные документы на право собственности на имущество, сдаваемое в залог, или фиктивное заключение специалистов о его стоимости.
475
К признакам мошеннической операции в рассматриваемых случаях можно отнести: отсутствие товаров и поставщика, названных в тексте договора, который представлен в банк в качестве обоснования необходимости выдачи кредита; отсутствие складских помещений и торговых точек для приема и реализации товаров, подлежащих закупке по условиям договора; прием в залог имущества, принадлежность которого ссудополучателю не оформлена надлежащим образом; неоприходование денег, полученных в счет кредита; ликвидация предприятия после получения кредита или исчезновение непосредственного получателя денег.

Корыстные преступления, совершаемые путем заключения фиктивных договоров. В основе преступлений этой группы лежит использование в корыстных целях доверия партнеров по договорным отношениям. Чтобы завести в заблуждение своих потенциальных клиентов, мошенники используют разнообразные способы. Чаще они действуют по следующей схеме. Сначала создают лжепредприятие с наименованием, сходным с названием известной фирмы. На должность его директора привлекают обманным путем лицо, способное внушить партнерам по договорам особое доверие. Таким человеком может быть бывший крупный чиновник или генерал в отставке. При его назначении на должность директора мошенники оставляют за собой полную свободу по распоряжению денежными средствами и материальными ценностями предприятия.

После регистрации предприятия дается заведомо ложная реклама услуг, оказываемых вновь созданным предприятием. Первые заказы на небольшие суммы выполняются добросовестно и в кратчайшие сроки. Когда же поступление денег в счет предоплаты от партнеров по договорам достигает максимальных размеров, мошенники изымают их из оборота без исполнения своих обязательств. При этом созданное ими предприятие ликвидируется или объявляется банкротом. Чаще же лжепредприниматели скрываются от своих кредиторов, оставляя отвечать по долгам своего «директора».

К признакам совершения этого вида преступлений можно отнести следующие факты: регистрация предприятия на имя подставных лиц или по подложным паспортам; использование при регистрации предприятия наименования, сходного с названием какой-либо престижной фирмы; объявление о

банкротстве после поступления крупной суммы денег в счет предоплаты с изъятием их из оборота.

3. Особенности возбуждения уголовного дела

Уголовные дела о корыстных преступлениях в сфере экономики чаще возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Не менее важным источником информации о корыстных преступлениях является сообщение руководителя предприятия (организации), на собственность которого совершено посягательство. В отличие от таких поводов к возбуждению уголовного дела, как заявления граждан, сообщения в печати и др., в материалах, прилагаемых к заявлениям руководителей предприятия (организации), содержатся документальное обоснование выявленных фактов и исковые требования к виновным.

Выбор приемов обнаружения признаков корыстных преступлений зависит от объекта посягательства и форм контроля за сохранностью материальных ценностей. Вынос или транспортировка товарно-матери-* альных ценностей с территории крупных предприятий при задержании с похищенным фиксируется работниками_вневедом£1В£нной охраны. Подлог в учетных документах, недостача или излишки каких-либо ценностей, вверенных материально ответственному лицу, обычно выявляются посредством проведендя_инвентаризации и документальной ревизии. Такие формы контроля за сохранностью материальных цен-но&гей-действуют на государственных объектах. Принимая материалы официальных проверок, необходимо прежде всего обратить внимание на правильность_их оформления и наличие документов, подтверждающих выводы ревизионной комиссии. Перечень документов, которые должны быть приобщены к сообщениям руководителей предприятия (организации), зависит от предмета преступного посягательства и должностного положения виновного.

В частности, при выявлении крупных недостач или излишков товарно-материальных ценностей к пись-му руководителя должны быть приобщены инвентаризационные_описи на начало и конец периода, подвергнутого проверке; сличительная ведомость при количественно-суммовом учете или акт результатов прсь верки ценностей при суммовом учете; акт документальной ревизии; документы, поставленные под сомнение контролирующими органами в подлинниках; объяснения материально ответственных лиц по поводу выявленных фактов; заключение главного бухгалтера или ревизора об обоснованности доводов заинтересованных лиц; договоры об имущественной ответственности; приказы о приеме и увольнении лиц, ответственных за допущенные нарушения.

При изучении ревизионных материалов необходимо убедиться, были ли соблюдены в процессе ведомственной проверки права материально ответственных лиц на участие в инвентаризации, все ли материальные ценности учтены и нет ли у лица, деятельность которого проверяется, документов, не принятых членами ревизионной комиссии.

В тех случаях, когда в представленных материалах обнаруживаются существенные пробелы, препятствующие принятию правильного ре-

шения, их следует вернуть для дополнительной проверки. К существенным нарушениям можно отнести: проведение инвентаризации в отсутствии материально ответственного лица, неполная опись товаров, находящихся на его подотчете и др. Материалы ревизии возвращаются заявителям только в тех случаях, когда выясняется, что недостатки, допущенные при ее производстве, невозможно восполнить в ходе проверки, проводимой в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР.

Признаки хищений и иных корыстных преступлений, совершаемых *в области финансово-кредитных отношений,* выявляются путем внутри банковского контроля. В соответствии со ст.45 Закона «О банках и банковской деятельности» работа банков должна ежегодно проверяться независимыми аудиторскими организациями, имеющими лицензии Центрального банка России на проведение таких проверок. В актах аудиторских проверок могут содержаться факты, указывающие на признаки совершения корыстных преступлений. Факты подлога в банковских документах иногда удается обнаружить сотрудникам контрольных банковских служб. В частности, бухгалтер-операционист РКЦ филиала «В», обнаружив дефектное кредитовое авизо, должен направить в РКЦ филиала «А» запрос с просьбой подтвердить факт отправки этого документа в адрес РКЦ филиала «Б». При поступлении отрицательного ответа операции по перечислению денег приостанавливаются, а о факте обнаружения фальшивого авизо сообщается в правоохранительные органы.

Материалы *о невозврате банковских кредитов* собирают работники службы экономической безопасности банка, выдавшего кредит недобросовестному клиенту. В них должны содержаться: документы, свидетельствующие о выдаче кредита; документы, относящиеся к кредитуемой сделке; документы, подтверждающие отсутствие ссудозаемщика по месту его жительства, если он, получив деньги, скрылся, не погасив долга. Поводом к возбуждению уголовного дела *по фактам присвоения денег, полученных по договорам в счет предоплаты,* являются заявления обманутых клиентов, к ним прилагаются договоры, послужившие основанием для перечисления денег, и платежные поручения, а

также другие документы, свидетельствующие об уклонении их партнера по договору от выполнения своих обязательств.

В ходе проверки заявлений обманутых предпринимателей и банковских служащих следует в порядке ст. 109 УПК РСФСР установить законность образования и регистрации предприятия, расчетные счета которых использовались при совершении хищений и других корыстных преступлений. С этой целью проверяется подлинность документов учредителей и руководителя предприятия, а также наличие у него складских, производственных и иных помещений, необходимых для выполнения условий заключенных договоров.

478

В отличие от официальных методов проверки выявление корыстных преступлений в сфере экономики с помощью оперативных средств органов дознания проводится негласно. В результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания нередко еще до возбуждения уголовного дела удается установить способ совершения преступления, а также лиц, причастных к его совершению. В связи с этим после возбуждения уголовного дела следователь получает возможность использовать в полной мере фактор внезапности проведения следственных действий. К недостаткам оперативно-розыскного метода выявления преступлений, совершаемых в сфере экономики, следует отнести ограниченные возможности анализа учетной документации. В этой связи следователь или орган дознания, принимая решение о возбуждении уголовного дела по оперативным материалам, должны позаботиться о немедленной выемке подложных документов, проведении инвентаризации, документальной ревизии или аудиторской проверки.

4. Первоначальные следственные действия

В тех случаях, когда уголовное дело о хищениях возбуждается по результатам оперативно-розыскной деятельности органов дознания, расследование удобнее начинать с задержания с поличным.

Задержание с поличным планируется в комплексе следующих следственных и организационных действий: личный обыск подозреваемого; обыск по месту совершения преступления и месту жительства задержанного, следственный осмотр документов и ценностей, обнаруженных в ходе действий, составляющих запланированную тактическую операцию; назначение инвентаризации, документальной ревизии или аудиторской проверки на объектах, охваченных противоправной деятельностью участников расследуемого события; допрос подозреваемого.

В тех случаях, когда отсутствуют условия для задержания с поличным, расследование можно начать с производства обыска по месту жительства расхитителя, наибольший эффект такой вариант начала расследования дает при наличии информации о том, что виновный хранит или перерабатывает похищенные материалы у себя на квартире.

При возбуждении уголовных дел по фактам, выявленным в ходе ревизионных и аудиторских проверок, складывается совершенно иная ситуация. Заинтересованные лица принимают участие в официальной проверке их деятельности. В результате им еще до возбуждения уголовного дела становится известно, какие факты удалось выявить контролирующим органам. В такой ситуации работу по раскрытию хищения лучше начинать с изучения материалов ревизионных проверок. Ознакомившись с материалами проверки, следователь проводит ос-

479

мотр и выемку документов, имеющих значение для дела, но по какой-либо причине не приложенных к акту официальной проверки. Затем он допрашивает свидетелей, которых удалось выявить в ходе предварительной проверки. Допросу подлежат также лица, которые участвовали в хозяйственных операциях, поставленных под сомнение членами ревизионной комиссии. По месту жительства и месту работы подозреваемых проводится обыск, а на их имущество и_вклады налагается арест.

Получив сообщение об обнаружении *подножного кредитового авизо,* следует произвести его выемку из учетной документации РКЦ филиала «Б». Выемке подлежат также телеграфные запросы и ответы на них, связанные с проверкой подлинности авизо.

Из документации банка изымается копия юридического дела коммерческой организации, которая предоставила свой расчетный счет для зачисления денег по подложному авизо. Если будет установлено, что для осуществления этой операции была специально создана лжефирма, то документы ее юридического дела изымаются в подлиннике. Выемке подлежат также платежные поручения о перечислении поступивших денежных средств на счета организаций, которые использовались для их обналичивания. На денежные суммы, зачисленные по подложное авизо на счета коммерческих банков и по платежным поручениям на расчетные счета других организаций, необходимо срочно наложить арест.

Если будет установлено, что деньги перечислены на счета валютного банка или какой-либо иной организации, которая занимается переводом рублевых средств в валюту, то из их документации следует изъять: заявки на покупку валюты, контракты, карточки с образцами подписей и оттисками

печати организации, подавшей заявку, а также расходный кассовый ордер на выдачу валюты.

После выемки подложного авизо его следует подвергнуть следственному осмотру с участием специалиста. Основная цель осмотра документов банковских структур состоит в установлении акта допуска к проводке дефектного авизо. Авизо считается дефектным, если в нем неправильно указан адресат или отсутствуют шифр и гербовая печать, имеются исправления счетов и другие отклонения от установленных правил оформления этого вида документов. При выявлении дефектов в тексте авизо следует проверить, зарегистрирован ли этот документ в специальной тетради и если зарегистрирован, то все ли отступления от правил оформления кредитовых авизо отражены в ней. В процессе осмотра тетради необходимо обратить внимание на содержание визы главного бухгалтера. Главный бухгалтер и его заместитель могут своим решением пропустить дефектное авизо к проводке и сделать запрос в РКЦ филиала «А» с тем, чтобы проверить, исходило ли от него данное авизо.

После ознакомления с документацией расчетно-кассового центра филиала «Б» следует допросить его сотрудников по содержанию записей, сделанных ими на подложном авизо. Если к проводке допущено дефектное авизо, то нужно выяснить, кто и на каком основании принял его для дальнейшей обработки и дал указание перечислить деньги на счет получателя. В организациях, на счета которых поступили деньги, необходимо провести выемку договоров, послуживших основанием для перечисления крупных сумм денежных средств. Выемке подлежат также платежные поручения и банковские выписки, отражающие движение денег по всей цепочке получателей вплоть до конвертации их в валюту или перевода в наличные.

Реальность договоров проверяется путем назначения ревизии и производства следственного осмотра производственных и складских помещений, необходимых для выполнения условий договора.

Владельца расчетного счета, на который были перечислены деньги с использованием подложного авизо, нужно допросить об обстоятельствах его участия в мошеннической операции. По его месту жительства и работы рекомендуется провести обыски с целью обнаружения документов и записей, свидетельствующих о его причастности к преступлению. Допросу подлежат также лица, участвовавшие в переводе похищенных денег в наличные и в валюту, с тем, чтобы установить весь механизм совершения хищения и получить данные о тех лицах, которые воспользовались похищенными деньгами. Одновременно принимаются меры для установления фактического существования организации, от имени которой было направлено подложное кредитовое авизо. Сведения об этой организации можно получить в налоговой инспекции и администрации района по месту нахождения РКЦ филиала «А».

В следственном комитете МВД Российской Федерации накапливаются сведения обо всех участниках хищений, совершаемых с использованием подложного авизо. В этой связи рекомендуется проверить, не имеют ли обвиняемые по расследуемому событию какое-либо отношение к хищениям, совершенным в других регионах страны.

Расследование хищений и иных корыстных преступлений, связанных с выдачей банковских кредитов, ведется одновременно в нескольких направлениях: собираются документы, подтверждающие незаконное получение денег, устанавливается местонахождение получателя кредита, если он скрылся, и выясняется, куда израсходовал деньги, полученные в счет кредита. В этой связи из учетной документации предприятия-заемщика необходимо изъять следующие документы: кредитный договор, заключенный между руководством предприятия-заемщика и коммерческим банком; страховой полис (в случаях, когда в качестве гаранта выступает страховое общество); договор о поставке това-

ров или залоговое обязательство, которые послужили основанием для выдачи кредита; учредительные документы предприятия-заемщика. Ознакомление с содержанием этих документов позволяет установить способ получения кредита, размер нанесенного ущерба и круг лиц, участвовавших в расследуемом событии.

Из документации коммерческого банка рекомендуется истребовать банковские чеки на получение денег представителем предприятия-заемщика и карточки с. образцами подписей распорядителей кредитов этого предприятия. Посредством осмотра банковских чеков и допроса лиц, оформивших эти документы, устанавливаются непосредственный получатель денег. Факт неоприходования денег, полученных в счет кредита, уточняется путем проведения документальной ревизии. На ее разрешение ставится также вопрос о товарности договора, послужившего основанием для оформления банковского кредитного соглашения.

Расследование хищений, совершаемых путем обмана партнеров по договорным отношениям, рекомендуется начинать с допроса заявителя с тем, чтобы установить, каким способом мошенник сумел завести его в заблуждение. В ходе допроса потерпевшего выясняется, какими документами преступник замаскировал свои противоправные действия.

Основными носителями доказательственной информации по этой категории уголовных дел являются: договоры, послужившие основанием для поставки товаров или получения предоплаты за них; рекламные объявления; переписка между представителями сторон с требованиями выполнения договорных обязательств и объяснениями задержек исполнения обязательств; учредительные документы предприятия, не выполняющего своих обязательств; банковские выписки и платежные поручения по движению денежных средств, полученных в счет предоплаты; накладные на отпуск товаров, если предметом хищения были товары; документы о банкротстве или ликвидации предприятия должника и др. Все эти документы рекомендуется изъять и использовать при допросе лиц, участвовавших в сделке.

В процессе расследования уголовных дел данной категории необходимо установить характер умысла лица, уклоняющегося от выполнения обязательств, принятых им на себя при заключении договора. В частности, имел ли он намерение обратить в свою пользу всю сумму, поступившую в счет предоплаты, или хотел извлечь только прибыль путем использования чужих денег не по назначению. Для разрешения этих вопросов необходимо назначить ревизию или аудиторскую проверку деятельности предприятия, не выполнившего условий договора. В ходе такой проверки устанавливается, обладает ли данное предприятие складскими и производственными помещениями, необходимыми для выполнения договора.

482

5. Особенность проведении следственных действий

Задержание с поличным. Планируя задержание с поличным прежде всего необходимо решить, в какой момент следует принять меры по пресечению преступления, выявленного в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Место и время задержания выбираются в зависимости от того, какая цель ставится при выполнении этого следственного действия. Если необходимо изобличить материально ответственное лицо в присвоении вверенного ему имущества, то в такой ситуации достаточно организовать задержание подозреваемого в тот момент, когда он предпримет попытку вывести или вывезти приготовленные для хищения ценности б^рформле-ния расходных документов за пределы предприятия.

Аналогичным образом проводится задержание подозреваемого из числа лиц, посторонних для данного предприятия. Задержание в этом случае проводится тогда, когда мошенник предпринимает попытку получить чужое имущество по подложным документам. Такая ситуация складывается в случаях, когда работники предприятия, на собственность которого совершается посягательство, обнаруживают обман и своевременно сообщают об этом в правоохранительные органы.

При совершении замаскированного хищения в форме присвоения или растраты материально ответственные лица прикрывают вывоз похищаемых ценностей оформлением временных накладных. В этом случае изобличить участников хищения можно лишь при задержании подозреваемых в момент сдачи похищенной продукции в места_ее сбыта или переработки. Задержание при таких обстоятельствах рекомёндуеТ-ся сочетать с проведением тактической проверки сопроводительных документов и личным обыском задержанных. При производстве *личного ббыскау* них можно обнаружить помимо накладных на сдачу товаров в торговую сеть временные накладные на вывоз похищенной продукции за пределы территории предприятия, а также деньги, полученные от ее реализации.

Обыск по месту задержания проводится при наличии данных о том, что часть похищенных товаров участники преступления успели спрятать. Кроме товаров в этой ситуации следует искать части_уничтоженных со-проводительнькдокументов и черновые записи с номерами телефонов, фамилиями участников исследуемой хозяйственной операции.

В настоящее время отдельные предприниматели хранят учетную документацию у себя на квартире. С учетом этого обстоятельства обыск и выемку учетных документов рекомендуется проводить не только в помещении, которое зарегистрировано в качестве юридического адреса проверяемой организации, но и по месту жительства ее руководителей.

При производстве обыска по делам об экономических преступлениях нужно уделять внимание не только документальным данным, но и предметам, посредством_которых выполнялись подложные документы. К таким предметам можно отнести пишущие машинки, телефаксы, компьютерную технику, клише печатей и штампов вымышленных организаций и др. Выемка компьютерной техники должна проводиться с участием специалиста с тем, чтобы не допустить изменений и уничтожения базы данных. При производстве обыска и выемки этой аппаратуры рекомендуется изымать все комплектующие компоненты и производные от них документы (напечатанные листы, ленты, перфокарты и т.п.). Изъятию подлежат также дискеты и иные носители информации, имеющей значение для дела.

В процессе расследования преступлений, связанных с созданием лжепредприятий, при обыске особое внимание следует уделить изучению документов, удостоверяющих личность подозреваемых. Во время

обыска у них на квартире иногда удается обнаружить похищенные паспорта с переклеенными фотокарточками. В офисе и на квартире подозреваемых можно найти также чистые бланки с оттисками печатей и штампов, предназначенные для изготовления фиктивных договоров, доверенностей и других документов.

Допрос подозреваемого в хищении рекомендуется начинать сразу же после завершения операции по его задержанию. В предмет допроса подозреваемого на этом этапе расследования должны входить те факты, которые послужили основанием для его задержания. В большинстве случаев доказательства, полученные при задержании, расцениваются подозреваемым как решающие в его изобличении, поэтому допрашиваемый, как правило, не отрицает свою вину. Используя сложившуюся ситуацию, следователь должен до деталей разобраться в способах совершения и сокрытия выявленного факта хищения. Допрашиваемому рекомендуется предложить самому показать, какие изменения в учетной документации образовались в результате его противоправных действий. Опираясь на сведения, полученные от подозреваемого по этим вопросам, на последующих этапах расследования можно будет проверить, не пользовался ли допрашиваемый и раньше аналогичными способами. Последующие допросы подозреваемого и обвиняемого рекомендуется вести по эпизодам и, по возможности, с предъявлением документов. Предъявление документов в необходимых случаях следует сопровождать соответствующими разъяснениями их доказательственного значения. В зависимости от способов совершения и сокрытия преступления при допросе подозреваемого (обвиняемого) нужно стремиться предъявлять документы в таком сочетании, чтобы из сопоставления их содержания допрашиваемый и его адвокат могли убедиться в доказанности конкретных фактов. Все возражения в отношении обвинения в целом или в любой его части, а также суждения допрашиваемого относительно доказательств, положенных в его основу, должны быть приведены.

Допрос подозреваемых (обвиняемых) по фактам хищений с использованием подложных авизо осложняется тем, что они лично не оформляют документы, необходимые для получения денег. Это делают по их просьбе работники организации, вовлеченные в их противоправную деятельность. Тем не менее, при обыске в местах их пребывания, а также в процессе проверки документации организаций, участвовавших в расследуемом событии, удается найти фиктивные документы, чистые бланки различных коммерческих структур, заготовки фиктивных договоров и личные записи задержанного. Они должны быть предварительно систематизированы и проверены следователем для того, чтобы можно было использовать содержащуюся в них информацию в ходе допроса лиц, причастных к преступлению. Если допрашиваемый не отрицает факт мошеннической операции, то у него необходимо выяснить механизм каждого этапа совершения преступления с обязательной дифференциацией действий каждого лица, которого ему удалось вовлечь в преступную операцию. В частности, у допрашиваемого по делам о хищениях с использованием авизо выясняется, как он завладел шифрами, необходимыми для оформления этого документа, и каким образом сумел переслать подложное авизо в адрес РКЦ филиала «Б» и т.д.

Аналогичным образом рекомендуется строить допрос и по фактам хищений, совершаемых с применением других способов завладения чужим имуществом. Так, при допросе подозреваемого (обвиняемого) в хищении денег, поступивших в счет предоплаты, необходимо показать допрашиваемому, что он, вступая в договорные отношения, не ставил перед собой задачи выполнения своих обязательств. С этой целью допрашиваемому помимо фиктивного договора предъявляются протоколы осмотра складских и производственных помещений, акты ревизий и документы, отражающие действительные расходы денег, полученных им в счет предоплаты.

Не менее сложным является и *допрос свидетелей* по фактам совершения корыстных преступлений в сфере экономики. Даже самые добросовестные из них не могут осветить в своих показаниях полную картину совершения преступления, а обычно ограничиваются лишь рамками действий, охватываемых пределами их служебных полномочий. Например, по делам о хищениях денег, полученных в счет кредита руководителем предприятия, обязательному допросу подвергается главный бухгалтер предприятия. Без его подписи в банковском чеке банк не может выдать деньги с расчетного счета предприятия. В этой связи главный бухгалтер может рассказать только о том, каким образом руководитель предприятия добился его согласия на оформление банковского чека и фиктивных договоров, послуживших основанием для выплаты денег в виде банковского кредита.

По делам о хищениях денег с использованием подложного авизо бухгалтер-операционист РКЦ может сказать, какие дефекты он обнаружил в этом документе и какие меры в этой связи предпринял для предотвращения хищения. Если фальшивое авизо было пропущено для дальнейшей обработки, то путем допроса бухгалтера-операциониста устанавливается, по чьему распоряжению это было сделано. Что касается вопросов, относящихся к личности самого мошенника и его сообщников, то сотрудники РКЦ, как правило, такой информацией не располагают. Наибольшим объемом сведений о расследуемом событии и лицах, участвовавших в нем, обладает предприниматель, на расчетный счет которого поступили деньги по фальшивому авизо. Именно с ним организатор преступления заключает

соглашение о временном использовании расчетного счета его предприятия.

Встречаются случаи, когда организатор хищения действует через посредника. В этой ситуации у допрашиваемого следует получить всю информацию о личности посредника, его местонахождении и той роли, которую он выполнял в расследуемом событии.

При допросе предпринимателей и сотрудников различных коммерческих организаций следует учитывать, что основная часть свидетелей этой группы в известной мере заинтересована в сокрытии истины, так как за участие в предложенной им операции по перечислению денег и переводу их в наличные они получают от 4 до 40% от переводимой суммы. Кроме того, при даче показаний о своих действиях по оформлению операции свидетели этой группы опасаются ответственности за внесение подлогов в документы. Двойственное положение допрашиваемых требует от следователя тщательной подготовки к допросу путем подбора и предварительного исследования учетных документов, которые рекомендуется предъявлять по ходу выяснения запланированных вопросов.

Не менее сложным является допрос банковских работников. Главным препятствием в допросе этих лиц является неправильное понимание, а в некоторых случаях специально используемое для уклонения от дачи показаний требование соблюдения коммерческой тайны. Кроме того, может оказаться, что некоторые из них состоят в сговоре с организатором хищения, так как для оформления таких документов, как, например, кредитовое авизо, необходимо знать шифры, сведения о которых находятся в распоряжении главного бухгалтера и начальника учетно-оперативного отдела РКЦ и коммерческих банков. Они определяют список лиц, допущенных к этим данным.

Проведение экспертиз. В процессе расследования корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики, возникает необходимость в назначении различных экспертиз, выбор которых зависит от характера следов совершения сокрытия преступления. При обнаружении подлога в документах чаще применяются *криминалистическая экспертиза почерка и технико-криминалистическое исследование документов.* В случаях хищения денег, предназначенных для выдачи заработной платы, объектами исследования являются платежные ведомости, расходные кассовые ордера, банковские чеки и другие денежные документы. Основная цель криминалистической экспертизы почерка — установление лица, выполнившего текст документа или подпись в нем. ТеХйи-ко-криминалистическое исследование документов производится для выявления материального подлога в виде подчисток, дописок, допечаток. Криминалистическое исследование документов может проводиться также с целью прочтения первоначального текста документа, идентификации пишущей машинки, печатей и штампов по их оттискам на документах.

При совершении хищений путем фальсификации товаров могут назначаться товароведческие и технологические экспертизы.

Товароведческая экспертиза назначается для установления наименования, артикула, сорта, цены и качества товара. При возникновении необходимости выявления источника неоприходованных товаров экспертиза может установить, на каком предприятии изготовлена обнаруженная партия товаров и не изготовлена ли она кустарным способом, *технологическая экспертиза* назначается в случаях совершения хищения за счет неправильного определения норм сырья и материалов на единицу выпускаемой продукции или каких-либо отступлений от требования ГОСТа (недовложение сырья, замена одних компонентов другими и т.д.).

При возникновении каких-либо сомнений в правильности выводов членов ревизионной комиссии назначается *судебно-бухгалтерская экспертиза,* основанием для назначения которой может служить: несоответствие выводов ревизионной комиссии другим материалам дела, наличие документов, не принятых к зачету; неполный анализ хозяйственной операции, поставленной под сомнение; заявления заинтересованных лиц о необъективности выводов ревизионной комиссии и др. Судебно-бухгалтерская экспертиза применяется также для проведения сложных расчетов, основанных на выводах других специалистов, например такие расчеты могут касаться количества и стоимости выпущенной предприятием неучтенной продукции и суммы денег, полученной с потребителей.

ГЛАВА 32 ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРЫСТНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Анализ официальных статистических данных, содержащихся в годовых отчетах и обзорах МВД России, убедительно показывает, что во второй половине 90-х годов уходящего столетия на смену преступным действиям с фиктивными авизо, которыми был причинен огромный материальный ущерб государству, пришли новые и еще более опасные способы корыстных посягательств, связанных с изготовлением и сбытом поддельных или с эмиссией необеспеченных ценных бумаг.

В соответствии с российским законодательством (ст. 143 ГК РФ) к ценным бумагам относятся: государственные и иные облигации, векселя, чеки, депозитивные и сберегательные сертификаты,

сберегательные книжки на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг[1]. Все перечисленные выше документы содержат финансовые или имущественные права, реализация которых возможна лишь при условии их предъявления.

Опытные и квалифицированные криминальные лидеры и их финансово-экономические советники быстро определили, что наиболее эффективный и относительно безопасный для верхушки «преступных формирований» способ обогащения, превосходящий по своим возможностям и масштабам другие методы совершения корыстных посягательств в кредитно-банковской сфере, состоит либо в модернизированном фальшивомонетничестве, связанном с изготовлением и сбытом поддельных векселей, либо с незаконной эмиссией необеспеченных денежными активами и товарным наполнением этой же разновидности ценных бумаг.

Вексель — это составленное по установленной законом форме долговое обязательство, выдаваемое заемщиком (векселедателем) кредитору (векселедержателю) и предоставляющее векселедержателю право требовать от векселедателя уплаты к сроку, определенному в этом документе.

Из нескольких разновидностей векселей основным инструментом (орудием), позволяющим перекачивать в криминальные «карманы» фальшивомонетчиков миллиардные суммы, лидеры организованных преступных группировок обоснованно избрали переводной вексель, как наиболее оптимальное средство для достижения корыстных целей.

[1] *Белов В.А.* Ценные бумаги в Российском гражданском праве. М., 1996. С. 100.

Переводной вексель — письменный приказ векселедателя (трассанта) третьему лицу — плательщику (трассату) уплатить векселедателю (получателю) определенную сумму денег с учетом начисленных на нее процентов или без таковых[1].

Первый способ корыстного посягательства заключается в изготовлении фальшивых переводных векселей силами своих квалифицированных специалистов, использующих современное оборудование. Чаще всего преступники используют для этой цели стандартные бланки переводных векселей. Эти бланки по поручению Министерства финансов реализуются Главным управлением Федерального казначейства коммерческим банкам и другим юридическим лицам через свои территориальные органы, а также через систему учреждений Центрального банка Российской Федерации[2].

Используя различные приемы и многочисленные связи, лидеры преступных группировок легко приобретают стандартные переводные бланки (бланки единого образца) и на их основе изготавливают поддельные векселя, профессионально исполняя все требуемые по закону и строго обязательные реквизиты, предусмотренные «Положением о переводном и простом векселе», в том числе наименование документа (вексельная метка), указание даты и места составления векселя, срока и места платежа, наименование плательщика и получателя, подпись векселедателя, и другие атрибуты.

Нередко преступники целиком изготавливают фальшивые векселя, полностью имитируя подлинные документы, включая бланки и перечисленные выше реквизиты. В переводном векселе обусловливаются и проценты, которые исчисляются исходя из вексельной суммы. На обороте переводного векселя или же на прикрепленном к нему добавочном листе (алонже) преступники от имени лица, якобы передающего вексель (индоссанта), делают передаточную надпись (индоссамент), удостоверяющую переход прав по этому документу другому лицу (индоссату), который становится векселедержателем и может требовать уплаты всей суммы вексельных денег с процентами или без таковых.

Таким векселедержателем в криминальной цепочке фальшивомонетчиков становится специальный уполномоченный преступной груп-

[1] Кроме переводных векселей существует несколько разновидностей этих ценных бумаг: простой вексель, частный и государственный (муниципальный) векселя, векселя в национальной (рублевой) и иностранной валюте. Переводные векселя могут быть бланковыми и именными, а частные подразделяются на коммерческие и финансовые *(см.: Добрынина А.Ю.* Вексельное право России. М., 1998).

[2] Постановление Правительства РФ № 1094 от 26.09.1994 г. «Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ № 1295 от 27.12.1995 г.); Письмо Высшего Арбитражного Суда № 03-47 от 21.10.1997 г.

пы, занимающийся сбытом поддельных векселей, обладающий необходимыми коммерческими и финансовыми знаниями, опытом и даже некоторыми связями в легальной экономике или для этой цели лидеры криминальных групп вербуют падких на легкую наживу представителей теневого или легального бизнеса, отличающихся авантюрным складом характера или оказавшихся в тяжелой финансовой ситуации и лихорадочно ищущих выхода из тупика. Первая группа сбытчиков фальшивых векселей из числа членов криминальной группировки снабжена фиктивными документами — паспортами, доверенностями, командировочными удостоверениями и т.п. Вторая группа — привлеченные преступниками бизнесмены — действует либо без конспирации, рассчитывая на высокое качество изготовленных фальшивых векселей, либо старается замаскировать действительные данные о

себе и своих связях.

Анализ некоторых оперативных материалов и все еще крайне немногочисленных уголовных дел убедительно свидетельствуют, что в подавляющем большинстве выявленных преступных эпизодов используются фальшивые векселя, якобы выпущенные в обращение наиболее стабильными банками — Сбербанком России, Внешэкономбанком, Мост-банком и другими столичными банками и финансово-промышленными структурами.

Изготовленные по заказу лидеров криминальных группировок пакеты (комплекты) фальшивых векселей сбывают, как правило, в отдаленные регионы России — Урал, Сибирь, Дальний Восток. При этом организаторы преступных формирований для сбыта поддельных ценных бумаг используют, как упоминалось выше, не только своих эмиссаров и завербованных ими уполномоченных, но и местный криминалитет и теневиков, не входящих в формирования фальшивомонетчиков, а также представителей вполне легального банковского и коммерческого бизнеса, не сообщая последним о поддельности сбываемых ими за весьма приличные комиссионные векселей (так называемое использование «втемную»).

Для материальной заинтересованности промежуточных посреднических или конечных звеньев лидеры криминальных формирований и сбытчики применяют широко известный прием «отката», состоящий в уменьшении на 20 — 60% номинальной стоимости векселя (в зависимости от финансовой надежности организации — векселедателя) и продаже его по этой льготной цене. После продажи всего пакета фальшивых векселей «львиная доля» преступной выручки остается у лидеров и организаторов многомиллионных или даже миллиардных афер. Существенно меньшие, но также значительные суммы получают посредники, сбытчики и иные участники иногда весьма многоходовых криминальных акций.

Преступный доход, особенно криминальных лидеров, с помощью различных финансово-банковских и иных махинаций фальшивомонетчики через банки прикрытия переводят за рубеж преимущественно в офшорные зоны—Кипр, Крит, Каймановы острова, Мальта и др.

Основная опасность разоблачения поддельности векселей заключается в их проверке на подлинность — проводимой операторами банков, иных финансовых учреждений, предприятий, приобретающих ценные бумаги, на специальном оборудовании (детекторах). Поэтому преступники, во-первых, предъявляют самые высокие требования к качеству поддельных векселей, требуя от непосредственных изготовителей максимального соответствия подлинным ценным бумагам, включая выполнения всех степеней защиты. Во-вторых, лидеры преступных группировок через сообщников стремятся подыскать таких клиентов— индоссатов (новых векселедержателей), которые не обладают эффективной проверочной аппаратурой и квалифицированными специалистами.

Такова наиболее типичная и в целях лучшего изложения и понимания несколько упрощенная элементарная «технологическая» схема преступных действий фальшивомонетчиков по изготовлению и сбыту поддельных векселей.

Что касается юридической квалификации данной разновидности корыстных посягательств в сфере вексельного обращения, то высококачественное изготовление поддельных векселей не вызывает никаких сомнений в необходимости квалифицировать это преступное деяние в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.04.1994 г. по ст. 186 УК РФ. Поскольку рассматриваемые преступные деяния совершаются организованными группами, то они должны квалифицироваться по ч.3 ст. 186 УК РФ.

Для лучшего уяснения рассматриваемого способа корыстного посягательства приведем конкретный почти «классический» пример преступной деятельности организованной криминальной группировки и их сообщников, изготовивших фиктивные векселя различных банков и коммерческих финансово-промышленных корпораций на общую сумму в 1,5 триллиона неденоминированных рублей.

Первоначально фальшивые векселя печатали в одной из лучших типографий страны, используя в качестве образцов подлинные ценные бумаги Сбербанка России и других столичных финансовых учреждений. После частичного провала преступников в Хабаровске и Новосибирске фиктивные векселя стали изготавливать в подпольной лаборатории, оборудованной суперсовременной компьютерной и ксероксной техникой и расположенной в просторной частной квартире неподалеку от Московского Кремля .

[1] Уголовное дело по обвинению С. Кабурова, М. Гильдиева, В. Барыкина, Н. Тазура, Н. Кипанидзе и других. Здесь и далее фамилии обвиняемых изменены. Изменены и некоторые детали, связанные с раскрытием и расследованием преступной деятельности организованной группировки.

С помощью профессионально проведенной комбинации оперативного внедрения руководителям московского РУБОПА удалось регулярно получать ценнейшую негласную информацию о планах и намерениях криминальных авторитетов и даже перехватывать с помощью местных правоохранительных структур посланцев фальшивомонетчиков с пакетами поддельных векселей либо другими методами контролировать их преступные действия на различных стадиях организованной общественно опасной деятельности.

Так, в Хабаровске удалось задержать местных бизнесменов Барыкина и Малова, которые уже успели сбыть в местный филиал «Востокбизнесбанка» фальшивые векселя Сберегательного банка России на общую сумму свыше 8 млрд. 300 млн. рублей. В свою очередь директор этого- филиала Скобенко, учинив на обороте векселей передаточную надпись, уступил эти ценные бумаги российско-японскому банку «Дзенги».

От таких сделок Барыкин получил более 1 млрд. 700 млн. рублей, а Скобенко— около 1 млрд. 300 млн. рублей. Основная же сумма преступного «навара» только лишь от одной Хабаровской аферы — более 5 млрд. 400 млн. неденоминированных руб-

лей, поступила на счета криминальных лидеров, открытых в нескольких московских банках.
В Санкт-Петербурге местными оперативниками по негласным данным их столичных коллег был задержан посланец московских преступных боссов, некий Салов, при попытке сбыта фальшивых векселей в одну из финансовых структур на общую сумму в 5 млрд. рублей.
Но самый крупный пакет с фальшивыми векселями на сумму 70 млрд. рублей был изъят у особо доверенного эмиссара столичных фальшивомонетчиков Н. Тазура, попытавшегося сбыть поддельные документы в один из Новосибирских банков.
В Челябинской области при сбыте фальшивых векселей на сумму более 1 млрд. рублей также был задержан один из реализаторов.
Не ограничиваясь выпуском и сбытом фиктивных векселей на различные суммы в отечественных денежных знаках, преступники перешли к изготовлению поддельных ценных бумаг в валютном номинале. Так, в Москве была успешно пресечена попытка сбыта фальшивых векселей на сумму в 200 000 долларов США.
Следует специально отметить, что по тем преступным эпизодам, которые не контролировались правоохранительными органами, часть криминального дохода, полученная лидерами организованной группировки, была перечислена в несколько приемов через фиктивные фирмы-однодневки и банки по трем адресам: в Чечню на счета корпорации «Кроун», в один из банков Центральной Океании и в Латвийский коммерческий банк «Айзкраун-лес».
Несомненно, что подобная широкомасштабная преступная операция не могла обойтись без поддержки в той или иной форме (советы, рекомендации, предоставление ценной информации и т.п.) коррумпированных структур в финансово-банковской сфере.

Второй, хотя и менее распространенный, но еще более ухищренный способ использования ценных бумаг для преступного обогащения связан с эмиссией необеспеченных денежной массой и товарным наполнением векселей фактически обанкротившихся банков и отдельных финансово-промышленных объединений.

В отличие от рассмотренного способа совершения преступлений, основное содержание которого составляет изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг (традиционно называемое фальшивомонетничеством), второй исследуемый способ имеет иное криминальное содержание и другую уголовно-правовую квалификацию.

Сущность и содержание этого способа состоит в мошеннических действиях в сфере вексельного обращения. Организованная группа мошенников, в составе которой имеются специалисты в области финансово-банковской деятельности, в том числе и по вопросам вексельного обращения, тщательно изучают экономическое положение разоряющихся коммерческих банков, а затем через подставных, внешне респектабельных лиц скупают контрольный пакет акций, фактически за бесценок. Следует отметить, что покупка банка, как правило, почти совпадает по времени с его фактическим, но не юридическим банкротством. Преступники, хорошо ориентируясь в особенностях законодательства, используют период времени от момента отзыва лицензии банка до его полного закрытия и прекращения всей его деятельности (а это время исчисляется от 6 месяцев почти до 2-х лет) для интенсивной эмиссии векселей, не обеспеченных ни активами в денежном выражении, ни товарным наполнением, ни другими материальными ценностями. После эмиссии необеспеченных векселей представители мошеннических группировок от имени фактически обанкротившегося банка умело проводят переговоры с руководителями предприятий, предлагая взять их неликвидную, но вполне доброкачественную продукцию на реализацию под залог выпущенных банком векселей.

Чтобы быстрее склонить руководителей промышленных предприятий к соглашению и получить продукцию, мошенники применяют ставший уже традиционным в условиях нецивилизованного рынка испытанный метод «отката», существенно уменьшая номинальную стоимость векселей на 30—50%, а иногда и до 60—70% от их нарицательной стоимости. Такой большой процент «отката» обусловлен недостаточной надежностью банка, о которой директора заводов и фабрик имеют некоторое, хотя далеко не полное представление, но о банкротстве банка и полной необеспеченности предлагаемых в залог векселей им еще ничего не известно. Более того, мошенники, чтобы затруднить получение информации о необеспеченности ценных бумаг, выступают от имени дочерних предприятий банка или даже от временно созданных фиктивных фирм.

Получив продукцию предприятий, мошенники отправляют ее чаще всего за рубежи России или по адресам фиктивных фирм, созданных по поддельной документации. Затем по дешевым ценам, ниже рыночных, преступники быстро распределяют похищенную продукцию, используя оптовиков как легального, так и теневого бизнеса. Получив наличные деньги или суммы, перечисленные по безналичному расчету на счета фиктивных фирм — прикрытия, мошенники присваивают их, а предприятиям, доверившим им свою продукцию, остаются в утешение лишь ничего не стоящие векселя.

Для более отчетливого понимания мошеннических действий с необеспеченными векселями проанализируем уголовное дело о попытке хищения организованной группой продукции более чем 20 российских предприятий.

В начале 1997 г. группа мошенников через подставных лиц скупила акционерный коммерческий «Военкомбанк», который к моменту покупки был фактическим банкротом, однако до полного его закрытия оставалось еще достаточно времени для совершения мошеннических акций. Преступники использовали этот период для эмиссии векселей более чем на 100 млрд. неденоминированных рублей.

Лидеры мошеннической группировки направили своих эмиссаров под видом представителей дочернего предприятия банка — закрытого акционерного общества (ЗАО) «Эски» в различные города Российской Федерации. Умело выявив заводы и фабрики,

находящиеся в тяжелейшем финансовом положении, мошенники предложили их руководителям якобы взаимовыгодные сделки.

Представители ЗАО «Эски» предлагали директорам предприятий приобрести у них продукцию для реализации в различных регионах России и в ближнем зарубежье. После реализации товаров значительная часть полученных средств согласно договору должна была поступить на счета предприятия. В качестве залога за переданный им для реализации товар эмиссары-мошенники предлагали векселя «Военкомбанка». При этом преступники умело использовали метод «отката», снижая номинальную стоимость векселей до 20—25%. О полной необеспеченности векселей и фактическом банкротстве «Военком-банка» руководители предприятий даже не предполагали. По профессионально подобранной мошенниками информации «Военкомбанк» был представлен как средненькая финансовая организация, не слишком преуспевающая, но обладающая в наше ненадеж ное время определенным «запасом прочности».

Тем не менее, большинство руководителей промышленных предприятий, видимо почувствовали сомнительность сделок или просто не решились пойти на необоснован ный коммерческий риск и отказались от внешне выгодных соглашений.

Однако более 20 директоров заводов и фабрик из различных городов страны по гнетущим давлением неплатежей, долгов и забитых невостребованными товарами скла. ских помещений согласились с заманчивыми условиями и заключили договоры, по котч рым одна сторона (мошенники) получала различную продукцию на многие десятки ми.*т лиардов рублей, а вторая — (российские предприятия) — так называемый залог (необес печенные векселя).

После заключения сделок из городов Урала, Сибири, Дальнего Востока и Централ! ной части Европейской России в сторону Кавказа и Средней Азии потянулись десятки эшелонов с машинным оборудованием, станками, кабелем, пиломатериалами, детской одеждой и обувью, другими товарами.

Но на этот раз успешно завершить преступную комбинацию мошенники не успели Вмешались сотрудники столичного УБЭП и Управление МВД на транспорте. Получив тревожное сообщение о массовой поставке различной продукции в адреса сомнительных фирм, работники оперативно-розыскных подразделений провели быструю проверку и остановили составы с грузами на границах Российской Федерации. Все товары на общую сумму свыше 85 млрд. рублей были возвращены предприятиям.

Но руководителям организованной преступной группировки удалось скрыться, поскольку они профессионально отслеживали все варианты возможных действий правоохранительных органов и вовремя получили спасительную для них информацию. Скрылись также и их эмиссары, действовавшие в различных регионах страны. Что касаетч • оставшихся на местах сотрудников «Военкомбанка», то они не входили в мошеннич. скую группу и лишь беспрекословно выполняли все распоряжения владельцев комме, ческого банка.

Хотя все данные о членах организованной группы мошенников в правоохранительных органах имеются, однако перспективы успешного расследования этого уголовного дела весьма небольшие.

Что касается юридической квалификации анализируемых преступных действий, то их содержание составляет хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, то есть должно квалифицироваться как мошенничество, совершенное организованной группой, по ч.З ст. 159 УК РФ.

В вексельном праве России выделяют классификационную группу ценных бумаг, именуемых квазивекселями, часто встречающихся в обращении. Квазивекселя подразделяются на фиктивные (поддельные), выставляемые и акцептируемые несуществующими юридическими и физическими лицами в мошеннических целях; встречные, или «дружеские», векселя, выставляемые с целью получения дешевого кредита у третьего лица; «бронзовые» векселя, сущность которых составляют «финансовые пирамиды», поддерживающие мнимую работоспособность искусственно построенной системы и обеспечивающие поступление денег от новых векселедержателей[1]. Представляется, что рассматриваемые здесь необеспеченные векселя также можно отнести к фиктивным, поскольку они не соответствуют ни одному из основных содержательных требований, предъявляемых к законным (реальным) ценным бумагам, а выпуск необеспеченных векселей имеет характер не только недействительной (мнимой или притворной), но и явно преступной мошеннической акции.

В Письме Центробанка России о банковских операциях с векселями прямо указываются основная цель вексельного обращения и условия его допустимости[2]. Еще более категорично эти требования изложены в главном документе, регулирующем составление и оборот ценных бумаг — «Положении о переводном и простом векселе», устанавливающем, что если на векселе имеются подписи подложные или вымышленных лиц, а также лиц, не способных обязываться по переводному векселю, то вексель фактически теряет силу.

Несмотря на определенные различия в методиках расследования рассматриваемых корыстных посягательств в сфере вексельного обращения (изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и эмиссия необеспеченных векселей), существует много положений и рекомендаций, общих для обеих методик. Рассмотрим основные из них.

[1] *Добрынина Л.Ю.* Вексельное право России. М., 1998. С. 22—23.

[2] Письмо Центрального Банка России о банковских операциях с векселями, № 1И-3/30 от 09.09.1991 года // Вестник Высшего арбитражного Суда Российской Федерации, 1995,
№5.

Для процесса предварительной проверки заявлений и сообщений о фактах фальшивомонетничества и мошенничества в сфере вексельного обращения характерна острая нехватка времени, поскольку в правоохранительные органы сведения об этом поступают, как правило, уже после завершения преступных действий и перехода крупных сумм денежных средств и материальных ценностей в незаконное владение лидеров криминальных формирований и их наиболее активных сообщников.

Тем не менее, -анализ изученных уголовных дел и материалов убедительно свидетельствует о том, что

без производства необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон «Об ОРД»), любое расследование обречено на серьезную неудачу. Несмотря на недостаток времени, сотрудники оперативно-розыскных подразделений достаточно успешно проводят следующие негласные или зашифрованные мероприятия, позволяющие получить ценнейшую, хотя и фрагментарную информацию:

1. Наведение справок о лицах, сбывающих фальшивые или необеспеченные векселя (п.2 ст.6 Закона «Об ОРД»). При профессиональном наведении справок удается получить сведения не только о вымышленных именах эмиссаров мошеннических группировок, но и о связях, в том числе и интимных, а затем установить их подлинные данные и место постоянного проживания.
2. Наведение справок обычно сопровождается опросом граждан, фактически решающих те же задачи (п.1 ст.6. Закона «Об ОРД»).
3. Наблюдение. Это оперативно-розыскное мероприятие (п.6 ст.6 Закона «Об ОРД») осуществляется как визуальными методами традиционной «наружки», так и с помощью современного электронного оборудования. Этот метод как бы развивает результаты, полученные в ходе названных оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), конкретизирует их, дает возможность выявить новые, в том числе и преступные, связи и даже «подойти вплотную» к лидерам криминальных группировок.
4. Одними из наиболее действенных ОРМ, несомненно, являются прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических средств связи (п.п. 10 и 11 ст.6 Закона «Об ОРД»). С учетом больших информационно-технических ресурсов хорошо организованных криминальных формирований и необходимостью постоянной связи между лидерами группировок и сбытчиками векселей эти два ме-

496

роприятия следует проводить в комплексе, начиная их производство сразу же после получения конкретных оперативных данных, соблюдая самые жесткие требования конспирации и учитывая контрразведывательные возможности преступников.

Кроме того, не следует отказываться и от такого традиционного ОРМ, не утратившего своего поисково-разведывательного значения и в наше время, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (п.9 ст.6 Закона «Об ОРД»),

5. В процессе негласной предварительной проверки фактов корыстных посягательств в сфере рыночного обращения большую роль игра-, ют сбор образцов для сравнительного исследования и само исследование документов специалистами экспертно-криминалистических и иных подразделений МВД и ФСБ (п.п.3 и 6 Закона «Об ОРД»). Значение этих ОРМ выходит за рамки чисто тактических действий, занимая своеобразное промежуточное место между оперативными данными и доказательственной информацией в силу высокого профессионального уровня специалистов, надежности и обоснованности их выводов. Результаты проведенных исследований составляют прочную основу для построения перспективных версий и оптимального использования криминалистических учетов информационных центров МВД (учет особо опасных преступников и учет преступлений с характерными способами их совершения) и коллекций экспертно-криминалистического центра МВД России (картотека поддельных денежных знаков и ценных бумаг и картотека поддельных документов, изготовленных типографским способом). Кроме того, выводы специалистов, исследующих документы, позволяют заблаговременно изучить и эффективно использовать материалы уголовных дел и дел оперативного учета по преступлениям, совершенным аналогичными способами, а в дальнейшем соединить их в одно производство, что, несомненно, оптимизирует процесс их раскрытия и расследования.
6. Оперативное внедрение (п. 12 ст.6 Закона «Об ОРД»). Это не только наиболее эффективное (при правильном его использовании), но и обоюдоострое ОРМ. Хорошо известное в течение многих столетий это традиционное мероприятие отличается не только широчайшими тактическими возможностями, но и при профессиональном применении приемов оперативного легендирования и процессуального «прикрытия» полученной негласной информации позволяет эффективно ис пользовать ее в доказывании по уголовным делам (ст. И Закона «Об ОРД»).

497

Результаты рассмотренных выше, а также и других оперативно-розыскных мероприятий необходимо использовать не только для раскрытия уже совершенных преступлений, но и, это особенно важно, для пресечения планируемых общественно опасных деяний. Для повышения эффективности ОРМ их необходимо проводить не разрозненно, а в комплексе, как единую оперативно-розыскную операцию (комбинацию).

Результаты предварительной проверки, особенно если она проводилась оперативным путем, позволяют выдвинуть еще на стадии возбуждения уголовного дела *следственные версии.* Несомненно, что эта важная особенность версионного процесса по рассматриваемой категории преступлений с самого начала расследования придает ему активный, целенаправленный и интенсивный характер.

Другая не менее важная особенность состоит в своеобразном спектре выдвигаемых версий. Хотя эпизод или эпизоды, по которым проводилась оперативная проверка в определенной степени, установлены, однако для их полного доказывания и достоверного выявления всех обстоятельств, в том числе и всех участников криминальных акций, включая и хорошо законспирированных преступных лидеров, обязательно выдвигаются следственные версии.

Версии выдвигаются также в отношении новых, ранее не известных эпизодов преступной деятельности и причастных к их совершению лиц.

Третья особенность версионного процесса по исследуемой классификационной группе преступлений заключается в возможности построения на первоначальном этапе расследования интегрированных следственно-оперативных версий. Представляется, что создание единой фактической базы версии, состоящей из процессуальной и оперативно-розыскной информации, значительно увеличивает и конкретизирует поисковую направленность версии, существенно повышает ее перспективность.

В анализе исходного материала и в формировании не только фактической, но и теоретической базы версии участвуют как следователи, так и сотрудники оперативно-розыскных подразделений, что существенно повышает творческий потенциал процесса построения следственно-оперативных версий.

Методика расследования обеих рассматриваемых разновидностей преступных посягательств в сфере вексельного обращения характеризуется некоторыми общими положениями, присущими как всему этапу первоначального расследования, так и производству отдельных следственных действий:

1. Расследование рассматриваемых категорий преступлений целесообразно начинать с производства тактической операции «Задержание с поличным». Эта операция включает предварительное установление оперативного наблюдения за подозреваемыми, а также за местом (местами) их предполагаемого задержания. С группой непосредственного захвата должна сотрудничать резервная группа, которая в случае непредвиденных обстоятельств активно участвует в задержании, предотвращая все негативные последствия, наступление которых возможно в ситуации тактического риска.

После физического захвата подозреваемых необходимо провести личный обыск задержанных и изолировать их друг от друга.

В процессе операции обязательно проводится осмотр места задержания с целью обнаружения выброшенных подозреваемыми документов, оружия, денег, ценностей и т.д.

Все обнаруженные и изъятые при обысках и осмотрах предметы, документы и ценности тщательно осматриваются и приобщаются к материалам дела.

В зависимости от имеющихся данных и конкретной ситуации по делу на месте задержания или поблизости от него целесообразно оставить хорошо замаскированную засаду.

В проведении тактической операции должен участвовать и следователь, поскольку некоторые структурные элементы, входящие в ее содержание и составление процессуальных документов (протоколы задержания, личного обыска и осмотра), лучше всего выполнить именно ему.

2. Для максимального использования психологического и тактического эффекта задержания подозреваемых с поличным сразу же проводится их *допрос.* Это следственное действие может входить в структуру исследуемой тактической операции, а может производиться самостоятельно, вне ее рамок. Разумеется, первый вариант более предпочтителен из-за системного воздействия одновременно применяемого целого комплекса следственных, оперативно-розыскных и иных действий.

Однако в некоторых ситуациях тактически более верным представляется использование метода психологического ожидания, когда после задержания подозреваемого не допрашивают в течение длительного времени, но не более 24 часов с момента задержания (ч.3 ст. 123 УПК РСФСР). Применением этого метода следователь стремиться создать впечатление о полной осведомленности по делу, о том, что в его распоряжении имеется значительный объем доказательственной информации, в связи с чем он не заинтересован в скорейшем допросе. Разумеется, этот метод необходимо использовать умело и профессионально, сочетая психологическое ожидание с соответствующей оперативной разработкой задержанного, позитивно влияя на изменения его конфликтной позиции.

В отличие от многих других категорий преступлений, по делам о корыстных посягательствах в сфере вексельного обращения в ходе предварительной оперативной проверки, как правило, изымают различные документы (векселя, командировочные удостоверения, доверенности, паспорта, удостоверения личности, договоры, платежные поручения и требования, железнодорожные и автотранспортные накладные пропуска и т.д.). Кроме того, в распоряжении следователя имеются справки о результатах исследования поддельных векселей и документы о фактическом банкротстве банков. Значительная документальная база следствия предоставляет возможность ее тактического использования уже в процессе первого допроса подозреваемого, тогда как по другим разновидностям преступлений документы обычно предъявляются лишь при более поздних допросах подозреваемого или обвиняемого.

В соответствии с требованием закона подозреваемому «должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается» (ч.2 ст. 123 УПК РСФСР). Безусловное выполнение этого

процессуального положения не должно в то же время тактически разоружать следователя. Сравнительный анализ ст. 123 и ст. 148—150 УПК РСФСР показывает, что предъявление обвинения представляет собой значительно более конкретную и детальную процедуру, чем объявление сущности возникших подозрений. Поэтому в зависимости от ситуации по делу, анализа исходных данных, в том числе и оперативных, можно избрать тактический вариант сообщения оснований подозрения, не переходящий в подробное перечисление всех известных следствию фактов (эпизодов) преступлений. Это позволит создать обстановку психологической незавершенности допроса, эмоциональной неустойчивости допрашиваемого, устранить его информационную замкнутость и будет способствовать переходу от конфликтной ситуации к объективной позиции.

В других ситуациях, когда в распоряжении следователя имеется значительный объем доказательств, может быть избран иной тактический вариант допроса, когда основания подозрений скрупулезно детализируются и тщательно перечисляются даже мельчайшие обстоятель-

500

ства известных эпизодов для того, чтобы показать полную осведомленность следствия не только о перечисленных, но и о других, еще неизвестных преступлениях.

При тактически правильном выполнении описанных выше приемов допроса создается устойчивое впечатление о бесперспективности негативной позиции допрашиваемого и необходимости его перехода на позитивную позицию.

3. По делам рассматриваемой категории одним из важнейших и в то же время наиболее сложных следственных действий является *обыск.* Обыски являются первоначальными следственными действиями и проводятся в помещении, в средствах транспорта, других местах. Определенную специфику представляет производство обыска в типографиях и подпольных лабораториях, в которых изготавливаются поддельные векселя, а также в банках и других финансовых учреждениях, выпускающих необеспеченные ценные бумаги. Поэтому для участия в обысках необходимо приглашать специалистов в области печатно-мно-жительной и компьютерной техники, а также в сфере финансово-банковских отношений и вексельного обращения.

Преступный профессионализм фальшивомонетчиков и мошенников обусловил обязательное применение эффективных тактических приемов и специальной поисковой техники. К наиболее эффективным тактическим приемам обыска относятся:

а) оперативное наблюдение за объектами (намеченными местами) обыска и лицами, постоянно или временно там находящимися;

б) использование фактора неожиданности (внезапности) для обыскиваемых, включая быстрое проникновение на объект обыска;

в) применение метода психологического наблюдения за обыскиваемыми;

г) учет фактора «объективной недоступности»: наибольшее внимание уделять труднодоступным и неудобным для поиска местам, в которых преступники могут прятать искомое;

д) учет фактора «субъективной недоступности»:: проявлять особое внимание при поиске искомого на, казалось бы, очевидных и традиционных местах, буквально «под носом» у следователя, поскольку опытный преступник может использовать так называемый «эффект психологического проскакивания мимо цели»;

е) удаление подозреваемого с места обыска и проведение этого следственного действия в присутствии совершеннолетних членов семьи или других лиц в соответствии с ч.2 ст. 169 УПК РСФСР. Не зная о неудачном для следствия результате обыска, подозреваемый мо-

501

жег прийти к ошибочному мнению об обнаружении искомого, что и будет успешно использовано следователем в ходе последующего допроса;

ж) после окончания обыска необходимо с учетом конкретной ситуации оставить засаду либо в месте производства обыска или вблизи него.

4. Предъявление для опознания проводится по рассматриваемым категориям преступлений довольно часто. Это происходит, когда при возбуждении уголовного дела удается задержать так называемых эмиссаров (представителей) преступных группировок, сбывающих в различных регионах страны поддельные либо необеспеченные векселя. Задержанные, действующие, как правило, по фиктивным документам, часто не признаются в распространении фиктивных ценных бумаг, утверждая, что они никогда не посещали не только определенный банк либо иную организацию, но и не посещали город, в котором эти учреждения расположены.

С учетом острой конфликтной ситуации производство данного следственного действия целесообразно проводить как основной структурный элемент тактической операции. Представляется, что в ее содержание должны входить последовательно реализуемые следующие следственные действия: допрос подозреваемого — предъявление для опознания — очная ставка между опознающим и опознаваемым — допрос подозреваемого (повторный). При правильном производстве в относительно сжатые сроки

всех перечисленных процессуальных действий данная тактическая операция должна успешно завершиться.

5. Производство экспертиз по делам о хищениях и иных корыстных посягательствах в криминалистике чаще всего относят к последующему этапу расследования. Однако по рассматриваемым преступлениям многие наиболее важные экспертизы назначаются на первоначальном этапе расследования, поскольку исследуемые документы и сравнительные образы могут быть получены сразу же после возбуждения уголовного дела. В некоторых случаях направляемые на экспертное исследование материалы приобщаются к материалам дела в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РСФСР и ст. 11 Закона «Об ОРД».

Среди судебных экспертиз, проводимых по уголовным делам о корыстных посягательствах в сфере вексельного обращения, необходимо выделить:

а) технико-криминалистические экспертизы документов, назначаемые для исследования машинописных текстов с целью установле-
ния пишущих машинок, на которых отпечатаны некоторые реквизиты поддельных или необеспеченных векселей, договоры о реализации продукции, командировочные удостоверения, другие изъятые и приобщенные к материалам дела документы. Кроме того, технико-криминалистические экспертизы позволяют установить признаки подделки печатей и штампов или тождественность соответствующих оттисков идентифицируемых клише.

Наиболее распространенной разновидностью технико-криминалистических экспертиз является исследование ценных бумаг и иных документов, изготовленных полиграфическим способом, с помощью принтеров и множительной техники;

б) почерковедческие экспертизы проводятся для установления исполнителей различных данных и подписей на указанных выше доку-МеНТахJ

в) экономические экспертизы. Этот вид экспертных исследований особенно важен по делам о мошеннических действиях путем использования преступниками необеспеченных векселей. Экономические экспертизы позволяют достоверно определить финансовое состояние банка или другой организации на момент их покупки преступной группировкой, а также ущерб, причиненный действиями мошенников предприятиям и учреждениям. Для решения поставленных, а также некоторых других вопросов может быть проведена и комплексная экспертиза, при этом в состав экспертов, кроме экономистов, включаются специалисты в области бухгалтерии и финансово-банковской деятельности.

Другие следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования по уголовным делам в корыстных посягательствах, носят в основном общий характер и подробно изложены в разделе Ш «Криминалистическая тактика».

ГЛАВА 33 РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

1. Криминалистическая характеристика взяточничества

По месту совершения преступления взяточничество традиционно классифицируется в зависимости от отрасли человеческой деятельности, выполняемой взяткополучателем: в промышленности, торговле, правоохранительных органах, здравоохранении и т.д. Чаще всего взятки передаются в рабочее время и в служебном кабинете должностного лица.

Основной особенностью обстановки преступления является отсутствие свидетелей факта передачи предмета взятки. Чтобы избежатьГне^ ожиданного появления очевидцев (сослуживцы, посетители и т.п.), при получении взятки нередко избираются уединенные места. Иные субъ-

екты, наоборот, предпочитают многолюдные общественные места для незаметной передачи взятки. В двух последних случаях преступление, как правило, совершается в нерабочее время.

Способы взяточничества легче всего описывать в зависимости от того, кто является инициатором этого деяния. В тех случаях, когда взятка передается по инициативе взяткодателя, подготовительные действия чаще всего заключаются в сборе сведений о должностном лице, поисках контактов с ним. Нередко с предполагаемым взяткополучателем стремятся 'завязать внеслужебные отношения, оказать ему какую-то услугу, другим образом добиться его расположения. Иногда должностным лицам намекают на возможность вознаграждения за выполнение желаемых действий или прямо сообщают об этом, чтобы проверить, какая последует реакция. Наконец, на подготовительном этапе избираются место, время, предмет взятки.

В ситуациях, когда инициатором является взяткополучатель, принимаются различные меры по замедлению выполнения требуемых действий, созданию для просителей каких-нибудь препятствий и т.д. Эти операции сопровождаются намеками или неприкрытыми требованиями незаконного вознаграждения, высказываемыми лично должностным лицом или через посредников.

Действия непосредственно по передаче взятки могут совершаться в период личного контакта взяткодателя или без такового. В последнем случае взятка передается через посредников, пересылается по почте, деньги вносятся на счета взяткополучателя, приобретается ценное имущество нередко на подставных лиц. Встречаются случаи оказания взаимных услуг одновременно и взяткодателем, и взяткополучателем. Например, следователь прекращает уголовное дело в ответ на незаконный прием его родственника в учебное заведение. В тех случаях, когда деятельность субъектов взяточничества носит длящийся или продолжаемый характер, способы совершения преступления могут варьироваться. Чаще всего они повторяются в основных признаках.

Такой элемент способа взяточничества, как сокрытие, включает прежде всего действия по маскировке планируемого или совершаемого деяния. Приемы маскировки заключаются в использовании благоприятной обстановки для передачи взятки. Субъекты стремятся использовать такие условия, при которых о совершаемом деянии не станет известно органам расследования или лицам, могущим сообщить о преступлении. Для этого скрываются контакты взяткодателей, взяткополучателей и посредников. Их встречи проводятся без свидетелей или в кругу надежных лиц. Иногда маскируется цель встречи или ее стремятся представить как случайную либо вполне правомерную. Для маскировки расследуемых контактов оформление и непосредственное выполнение желаемых действий поручается другим работникам, нередко не подозревающим о преступлении.

504

В ситуациях, когда названные действия носят явно незаконный характер, они совершаются в обход лиц, которые могут установить противоправность выполняемой операции. При этом взяткополучатель сам совершает какие-то действия или поручает их менее принципиальным сослуживцам. В некоторых случаях, особенно при необходимости выполнения действий явно противоправного характера, взяткополучатели прибегают к фальсификации документов, отражающих незаконные операции. Подобные документы нередко хранятся с нарушением установленных правил, уничтожаются раньше сроков или изымаются из архивов и укрываются в тайниках.

В большинстве случаев взяткополучатели после начала расследования не только не прекращают противодействия, но и повышают его интенсивность. Кроме уже названных действий по уничтожению, маскировке и фальсификации документов, субъекты взяточничества пытаются ограничить доступ следствия к информации о совершенном преступлении. Они отказываются выдать требуемую документацию, уклоняются от участия в расследовании сами, а иногда стремятся воспрепятствовать допросу лиц, которые могут дать показания об обстоятельствах преступного события.

На свидетелей, взяткодателей, посредников и самих работников органов расследования оказывается давление, чтобы воспрепятствовать установлению объективной истины. Оно может осуществляться в различных формах при непосредственном контакте с перечисленными лицами или через других субъектов. Субъекты взяточничества, используя свое должностное и общественное положение, через руководителей различных органов государственной власти, в том числе и правоохранительных, нередко пытаются заставить следователя принять незаконное решение вопреки собранным доказательствам. Диапазон применяемых для этого уловок достаточно широк — от уговоров и угроз в отношении субъектов расследования до их компрометации, шантажа, незаконного воздействия на близких и даже физического насилия. Кроме того, взяточники стремятся скрыть имущество, полученное ими или приобретенное на средства, добытые преступным путем.

Более того, субъекты ведут внешне скромный, замкнутый образ жизни, не показывая, что они имеют средства, значительно превышающие их официальные доходы. Они либо хранят деньги и ценности в тайниках, на счетах в банках, либо приобретают дорогостоящее имущество на подставных лиц. Субъекты, которые не проявляют подобной осторожности, после начала расследования пытаются укрыть названное имущество в тайниках, у родственников, знакомых.

505

Среди свойств личности субъектов взяточничества выделяются прежде всего дефекты их правосознания, выражающиеся в наличии антиобщественных установок, отрицательного, пренебрежительного отношения к нормам права. Большинство субъектов взяточничества руководствуются корыстными мотивами, стремлением к стяжательству. Они нередко имеют высокий образовательный уровень, хорошие интеллектуальные способности. Эти свойства делают их серьезными соперниками следователя в условиях проблемно-конфликтных ситуаций.

Занимая определенное должностное положение, нередко весьма значительное, субъекты взяточничества обладают многочисленными связями, которые используются для оказания противодействия расследованию. Особо следует выделить связи с представителями правоохранительных, административных и управленческих структур. Зачастую эти связи налаживаются задолго до обнаружения преступления и используются затем для оказания противодействия расследованию. В ряде случаев взяточничество совершается группами лиц, занимающих разное положение в преступных

формированиях. Руководители некоторых групп не оформляют никаких документов, а поручают это соучастникам, находящимся в подчинении. Даже при визировании документов после обнаружения преступления они имеют возможность сослаться на недобросовестность подчиненных. Руководители групп могут даже не вступать в непосредственный контакт с взяткодателями, действуя через посредников. Последние нередко самостоятельно подыскивают взяткодателей, вымогают у них взятки, предлагая на определенных условиях выполнение требуемых действий.

Существуют и организованные группы взяткодателей с четким распределением ролей. Чаще всего это субъекты, занимающиеся преступной деятельностью, осуществление которой невозможно без систематической передачи взяток, например в сферах контрабандной деятельности и наркобизнеса. Иногда устойчивые группы взяткодателей формируются в коммерческих учреждениях из работающих в должности снабженцев, «толкачей», работников, специализирующихся на оформлении документов, заключении и осуществлении сделок.

Кроме описанных групп существуют преступные объединения взяточников без ярко выраженного разделения функций. В таких случаях одни и те же субъекты выступают в одних эпизодах в качестве вымогателей и получателей взяток, в других — как посредники взяточничества. Отношения соучастников в подобных ситуациях также могут строиться на основе равенства или подчиненности одному либо нескольким членам преступной организации.

2. Выдвижение и проверка версий по делам о взяточничестве на первоначальном этапе расследования

Сведения о взяточничестве могут быть получены из заявлений граждан и организаций; материалов проверок и ревизий на отдельных предприятиях, учреждениях; показаний обвиняемых в совершении иных преступлений; в результате оперативно-розыскной деятельности. В заявлениях граждан либо описываются обстоятельства конкретных эпизодов взяточничества с указанием участников, либо указывается, что определенные субъекты получают взятки или приобрели какие-то блага за взятки.

В первой из названных ситуаций выдвигаются версии о том, что взяточничество имело место при обстоятельствах, указанных в заявлении, или что преступления не совершалось, а заявитель добросовестно заблуждается либо умышленно оговаривает невиновных. Эти версии должны проверяться одновременно.

Проверка версий начинается с подробного опроса заявителя, у которого детально выясняется, откуда и как ему стало известно о преступлении, при каких обстоятельствах оно было совершено, где и когда передавалась взятка, кто был инициатором взяточничества, кто при этом присутствовал, что является предметом взятки. Заявителю обязательно задается вопрос о том, что побудило его к обращению в органы расследования. Объяснения заявителя должны проверяться прежде всего путем изучения документов, отражающих действия, за выполнение которых передавалась взятка. Проверка должна проводиться скрытно от предполагаемых субъектов деяния. В ряде ситуаций обращению в органы расследования предшествуют конфликты заявителя с лицами, которых он обвиняет. В этих случаях необходимо незамедлительно изымать документы, отражающие указанные операции, а также те, в которых фиксируются контакты предполагаемых взяткодателей и взяткополучателей: переписка, счета на телефонные переговоры, журналы регистрации посетителей и записи на прием и т.д. Конспиративное изучение документов может быть завуалировано (проведение бухгалтерской ревизии, имущественный спор в арбитраже или суде, банковская проверка счетов, претензии налоговой инспекции и т.д.).

Одновременно следователь, производящий проверку материалов о взяточничестве, должен ознакомиться со структурой и условиями работы в учреждениях, подразделениях, где предположительно совершено преступление; правилами выполнения операций, за которые, возможно, вручена взятка; правами и обязанностями соответствующих должностных лиц.

В некоторых заявлениях не содержится конкретных сведений о личности взяткодателей или взяткополучателей, а сообщается лишь о получении взяток за определенные действия. В таких ситуациях необходима проверка документов, отражающих операции с целью выявления лиц, заинтересованных в их проведении. При изучении документов обращается внимание на наличие всех положенных реквизитов. При отсутствии каких-либо из них выясняются причины отступления от установленного порядка. В процессе исследования документов обращается внимание на сроки их происхождения. При этом следует интересоваться как сокращением, так и затяжкой времени рассмотрения документа. Тщательно изучается содержание документа с точки зрения его соответствия действующим нормативам, наличия исправлений, подчисток, дописок и других признаков материального подлога. В некоторых случаях рекомендуется изучить документы не только в организации, где предположительно работает взяткодатель, но и по месту работы взяткополучателя. Иногда взяткодатель действует в интересах предприятия, которое он представляет. Расходы, понесенные им в связи с передачей взятки, в дальнейшем компенсируются премиями, материальной

помощью, иными путями. Встречаются случаи передачи взяткополучателю ценных предметов, принадлежащих организации или приобретенных за ее средства.

Если информация о взяточничестве получена в результате ведомственных или вневедомственных проверок, необходимо проанализировать качество их проведения и обоснованность выводов. В большинстве случаев заключения проверяющих основываются на сообщениях граждан, объяснениях, собранных у работников организации; выявленных при этом нарушениях, допускаемых при выполнении отдельных действий.

При изучении актов проверок необходимо проанализировать следующие вопросы: использовались ли все необходимые приемы и методы; исследовались ли все необходимые документы; соответствуют ли выводы нормативным требованиям. Естественно, что для этого следователь должен ознакомиться с правилами выполнения тех или иных действий, должностными обязанностями предполагаемых субъектов преступления. В необходимых случаях следователь может получить объяснения лиц, проводивших проверки, или проконсультироваться по поводу возникновения сомнений у специалистов.

Для взяточничества в ряде ситуаций применяются тактические операции по задержанию субъекта преступления с поличным. Названные операции проводятся в тех случаях, когда о предполагаемом преступлении сообщает лицо, которому предлагается взятка, или лицо, у которого она вымогается. Иногда указанная операция проводится в случаях поступления оперативной информации о готовящейся передаче взятки.

508

Во всех ситуациях на стадии возбуждения уголовного дела необходимо изучение личности предполагаемых субъектов взяточничества. В этих целях рекомендуется истребовать справки о судимости и материалы личных дел, проводить проверочные и оперативно-розыскные действия лиц, их связей, социальных свойств личности.

После возбуждения уголовного дела чаще всего производится допрос заявителя, которому задают вопросы о том, откуда ему стало известно о передаче взятки; где и при каких обстоятельствах она передавалась, как при этом располагались участники события преступления; за что давалась взятка и сделано ли после нее что-нибудь в интересах взяткодателя, в каких документах можно найти следы действий, выполненных за взятку. Кроме того, в протоколе допроса таких лиц необходимо зафиксировать индивидуальные признаки предмета взятки, сведения об инициаторах и других участниках преступления. При проведении допросов рекомендуется использовать приемы детализации показаний.

Еще на стадии возбуждения уголовного дела проверяется версия о возможном оговоре должностного лица. Сведения, подтверждающие ее, необходимо использовать при допросе заявителей. Об оговоре могут свидетельствовать данные о высказывании допрашиваемым угроз оговора, его приготовления к ложному доносу, фальсификации документов, склонения других лиц к лжесвидетельству и т.д. В качестве подтверждения версии об оговоре могут рассматриваться и противоречия между отдельными частями показаний, а также между показаниями и другими материалами уголовного дела.

Важнейшими первоначальными действиями являются допросы свидетелей, в первую очередь очевидцев. Они могут быть установлены по показаниям заявителей или самих субъектов преступления. Свидетельская база должна максимально расширяться как следственным путем, так и с помощью оперативных методов и средств. Для установления достоверности показаний заявителей об обстановке на месте получения взятки допрашиваются лица, бывшие в этом месте в интересующее следствие время. У них также выясняются вопросы о времени и причинах вносившихся в обстановку изменений.

В качестве свидетелей допрашиваются лица, выполнявшие операции, за совершение которых якобы получена взятка. У них выясняется обо всех отступлениях от принятого порядка выполнения действий, чем они были вызваны, кто давал указание об этом и т.д.

Одним из наиболее важных первоначальных следственных действий является обыск. По делам данной категории нередко проводятся групповые обыски по месту работы и жительства одного или нескольких субъектов преступления. На стадии подготовки группового обыска

509

важно правильно определить время его проведения. Несвоевременное производство обыска может привести к утрате важных доказательств. Следует избирать такое время обыска, когда подозреваемый не сможет оказать противодействие и передать важную информацию сообщникам.

В ходе обыска могут быть обнаружены: предмет взятки; упаковка от него; документы, отражающие выполнение операций в пользу взяткодателя; записки; письма. Рекомендуется изучать рабочие дневники, еженедельники, записные и телефонные книжки *с* адресами и телефонами соучастников, а также тетради, в которых фиксируются расходы обыскиваемого и его семьи. В процессе обыска должны осматриваться места вероятного нахождения уничтоженных документов: пепельницы, печи, мусорные корзины, контейнеры и т.д.

Одновременно с обыском рекомендуется проводить осмотр места жительства подозреваемого для более полного исследования его материального положения. Сразу же после этого необходимо налагать арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска и возможной конфискации.

В целях исследования и фиксации обстановки взяточничества, проверки показаний субъектов преступления и очевидцев по делам рассматриваемой категории проводится осмотр места происшествия. Чаще всего осматривается место передачи взятки. В ходе осмотра тщательно фиксируются все элементы обстановки, внесенные в нее изменения. Иногда при осмотре места происшествия могут быть выявлены и следы взяточничества.

Среди важнейших первоначальных следственных действий выделяется осмотр документов в целях поиска тех из них, которые отражают выполнение определенных действий в пользу взяткодателя, правомерность их совершения и оформления. В результате осмотра могут быть выявлены данные, свидетельствующие о незаконности действия или воздержания от его совершения, об отклонениях в порядке и времени прохождения документов, о подложности документов и т.п.

Допрос подозреваемых по делам рассматриваемой категории нередко протекает в условиях проблемно-конфликтных ситуаций, характеризующихся прежде всего недостаточной полнотой доказательственной информации. Пользуясь тем, что передача взятки происходит, как правило, без свидетелей, подозреваемые — взяткополучатели нередко полностью отрицают контакты с взяткодателем. Если последний признает факт вручения взятки, он должен быть подробно опрошен не только об обстоятельствах и обстановке совершения преступления, но и о событиях, предшествовавших ему и последовавших за ним. В частности, следует выяснить, как и через кого была достигнута договоренность о встрече, кто посещал взяткополучателя перед взяткодателем и

510

после него, кто ожидал очереди в приемной, записался ли взяткодатель на прием, обращался ли по этому поводу к секретарю и т.д. В бюро пропусков и приемных необходимо изучить соответствующие регистрационные документы, изъять те, в которых отражались визиты взяткодателя. Одновременно по этим документам могут быть установлены другие лица — посетители.

Выявленные граждане, так же как и работники бюро пропусков, приемных, вахтеры, допрашиваются о том, знают ли они взяткодателя, о причинах его встреч с подозреваемым, о контакте в день предполагаемого совершения преступления.

Полученные данные могут быть предъявлены в ходе допроса подозреваемого-взяткополучателя. Приемы предъявления доказательств избираются в зависимости от их объема и свойств личности допрашиваемого. Если подозреваемый настроен на оказание упорного противодействия, не умеет быстро оценить ситуацию, но тем не менее способен делать правильные выводы, целесообразно предъявление доказательства с нарастающей силой. В случаях, когда допрашиваемый проявляет неуверенность, волнение, ему предъявляются доказательства большой силы в полном объеме. Аналогичным образом допрашиваются и взяткодатели, отрицающие контакты с взяткополучателем. При подготовке и проведении их допроса следует учитывать, что эти лица боятся не только привлечения к ответственности, но и лишения благ, приобретенных за взятку. Именно последнее обстоятельство нередко обусловливает интенсивное противодействие расследованию. В связи с этим допрос взяткодателей должен быть по возможности внезапным, при его производстве целесообразны демонстрация осведомленности следователя о преступном событии, использование приемов убеждения допрашиваемого в бесполезности оказываемого сопротивления. Желательно также исключить контакты взяткодателя с взяткополучателем и посредниками, чтобы не допустить объединения их усилий в целях оказания противодействия.

Довольно сложные следственные ситуации складываются в тех случаях, когда подозреваемый не оспаривает факта встречи с взяткодателем, но отрицает получение каких-либо ценностей или предметов. В подобных ситуациях необходимо не только доказать контакт названных лиц, но и получение взятки. Для этого рекомендуется в ходе допроса использовать приемы детализации показаний. Оптимальным вариантом разрешения рассматриваемой ситуации является обнаружение предмета взятки, его частей, упаковки, либо выявление свидетелей, которые видели его у подозреваемого, или следов эксплуатации, хранения, владения названным предметом и предъявление полученных данных допрашиваемому.

511

Некоторые взяткополучатели и взяткодатели не отрицают не только контактов, но и получения, передачи материальных ценностей, объясняя эти действия как подарок, возвращение долга, займ. В этих ситуациях необходимо тщательно проверить показания подозреваемых путем выяснения обстоятельств и истинных причин вручения должностному лицу ценностей. В ходе допросов свидетелей из числа знакомых и близких следует установить: когда и в связи с чем завязывались отношения между взяткодателем и взяткополучателем; насколько тесными они были; как часто и по какому поводу встречались указанные лица; не высказывались ли ими намерения вручить подарок

должностному лицу; в связи с какими событиями предполагалось вручение подарка; не испытывал ли подозреваемый материальных затруднений и не пытался ли одолжить средства у других лиц; обсуждал ли со своими близкими возможность займа у предполагаемого взяткодателя и т.д. Кроме этого, изучается материальное положение подозреваемых на момент совершения сделки займа, дарения.

При наличии нескольких подозреваемых в первую очередь рекомендуется допрашивать тех из них, которые наиболее склонны к даче правдивых показаний. Среди взяткодателей в качестве таких лиц могут быть названы те, кто действовал под сильным влиянием вымогателей, выказывал переживания в связи с вручением взятки или иным образом проявлял несогласие с необходимостью действовать противозаконно. Из числа посредников и взяткополучателей в первую очередь допрашиваются лица, вовлеченные в преступную деятельность путем шантажа, недовольные своим подчинением в группе, порядком дележа добытых преступным путем средств, вообще негативно оценивающие характер своего участия в группе и т.д.

3. Производство расследования на последующих этапах

Одной из наиболее сложных задач расследования уголовных дел о взяточничестве является выявление всех эпизодов преступной деятельности и их участников. Поэтому рекомендуется изучать образ жизни подозреваемых (обвиняемых) в целях определения времени, с которого уровень их материального обеспечения стал превышать легальные доходы. В этих целях ведется поиск счетов в банках, производится оценка имущества обвиняемого, членов его семьи, близких, выясняются их затраты на ведение домашнего хозяйства и определяется время, с которого доходы и расходы указанных лиц повышаются. Некоторые субъекты взяточничества, скрывая свои доходы от окружающих, вкладывают средства в коммерческие предприятия, приобретают недвижимость, средства транспорта от имени подставных лиц. Несмотря на принимаемые меры, контакты с представителями коммерческих структур, мнимыми владельцами имущества, крупные сделки не могут осуществляться бесследно. В связи с этим при допросах свидетелей из числа родственников, знакомых, сослуживцев обвиняемого необходимо выяснять факты периодических встреч, переговоров, переписки с определенными лицами, а также характер отношений таких субъектов.

У обвиняемого могут быть обнаружены акции, документы, отражающие соглашения о передаче денег и имущества в пользование, квитанции об уплате за ремонт, о выплате штрафов за нарушение правил пользования имуществом. Время крупных материальных затрат обвйь няемым сопоставляется с выполняемыми им в этот период служебными операциями. Целесообразно проводить проверку деятельности обвиняемого за довольно длительные периоды, поэтому часть документации может не сохраниться. В связи с этим организуется поиск документов в других организациях, куда они направляются для сведения, контроля и хранения. Кроме этого, следует изучить все материалы ведомственных и вневедомственных проверок, проводившихся в период деятельности обвиняемого, а также документов о привлечении его к административной ответственности за должностные проступки.

Особое внимание должно уделяться анализу уголовных дел о преступлениях, совершившихся в учреждениях, где работал обвиняемый, или в организациях, так или иначе связанных с ним, а также исследованию прекращенных производством и «отказных» материалов. В процессе изучения указанных материалов и дел могут быть выявлены необоснованность выводов, сделанных по ним, а также новые факты преступлений, неизвестные следствию субъекты взяточничества, важные свидетели. В этих же целях в ряде ситуаций полезно изучать жалобы в различные органы граждан и представителей юридических лиц на действия обвиняемого и его сослуживцев.

При осмотре документов, отражающих действие, за которое передавалась взятка, необходимо обращать внимание не только на исполнителей действия, но и на лиц, подписавших и подготовивших ходатайства в пользу взяткодателя или наложивших благожелательную для него резолюцию на этом ходатайстве.

В некоторых случаях полезно выяснение связей взяткодателя, пользуясь которыми он мог склонить должностное лицо к выполнению каких-то действий за взятку. Выявление соучастников может осуществляться и путем отработки всех связей обвиняемых как по месту работы, так и по совместному проведению свободного времени, увлечениям и т.д.

Следует обращать внимание на встречи обвиняемого перед получением взятки либо до крупных материальных затрат. В тех случаях, когда выявлены посредники и организаторы, необходимо устанавливать, какие действия и в чью пользу выполняло должностное лицо после контактов с этими лицами.

Допросы обвиняемых проводятся по тем же вопросам, что и допросы подозреваемых, однако их тактика значительно отличается. Прежде всего к моменту предъявления обвинения обычно расширяется доказательственная баз'а, следователь более полно изучает личность обвиняемого. В соответствии с моделью предполагаемого поведения допрашиваемого избираются приемы проведения допроса. Обвиняемые, отрицая свою виновность, чаще всего ссылаются на

необъективность уличающих их соучастников и свидетелей. В подобных ситуациях допрашиваемым должны предъявляться доказательства, прямо или косвенно подтверждающие достоверность показаний названных лиц. К подобным доказательствам относятся: показания свидетелей о встрече взяткодателей и взяткополучателя в определенное время в указанном месте; о появлении у взяткополучателей ценностей после названной встречи; о произведенных обвиняемым крупных материальных затрат после контакта с взяткодателем; о совпадении обстановки, описываемой взяткодателем, с реально существующей на месте преступления; о даче обвиняемым распоряжения на выполнение в пользу взяткодателя неправомерного действия или ускорении совершения правомерного. Обвиняемым могут быть предъявлены данные об обнаружении у них записей о встрече и расчетах с другими участниками преступления, а также об обнаружении во время обыска предмета взятки или упаковки. При допросе обвиняемого должны использоваться документы, отражающие отклонения от выполнения установленных правил или принятой процедуры совершения служебных операций и причастность к этому допрашиваемого. Обвиняемому может быть разъяснено значение предъявляемых доказательств для установления обстоятельств преступного события.

Обвиняемым, упорно оказывающим противодействие на каждом последующем допросе, желательно постоянно предъявлять новые доказательства их виновности. При этом целесообразно вовлекать обвиняемого в обсуждение как отдельных, так и совокупности доказательств. Могут предъявляться только доказательства ложности их показаний без предъявления фактических данных, прямо подтверждающих преступную деятельность допрашиваемого. В частности, такой прием используется для разоблачения ложного алиби. В ходе допроса обвиняемого могут варьироваться доказательства, свидетельствующие об участии в отдельном эпизоде взяточничества и систематическом занятии этой деятельностью. В последнем из названных случаев нередко используются данные о превышении материальных затрат обвиняемого над его легальными доходами. Для этого очень тщательно изучается материальный уровень жизни обвиняемого: истребуются копии лицевых счетов вкладчика в банках; справки о помесячной заработной плате; проводится оценка и составляется список расходов обвиняемого в отдельные периоды времени и т.п.

При признании вины обвиняемым во взяточничестве его показания должны быть предельно детализированы. Выясняется, на что были истрачены средства, полученные в качестве взятки; как обвиняемый объяснил появление предмета взятки своим сослуживцам, родственникам. Ответы на эти вопросы будут способствовать проверке контрверсии о невиновности обвиняемого. Следует подчеркнуть, что она проверяется во всех ситуациях, независимо от того, признает свою вину обвиняемый или нет.

ГЛАВА 34

РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ

1. Криминалистическая характеристика краж

Особенности расследования краж определяются криминалистической характеристикой этих преступлений, которая охватывает само преступное деяние, способы его приготовления, совершения и сокрытия, механизм следообразования в широком смысле слова и личностные особенности субъекта преступления и потерпевшего, а также связи между перечисленными элементами.

Важным структурным элементом криминалистической характеристики является *обстановка совершения преступления,* которая включает место и время совершения кражи, предмет преступного посягательства, материальные элементы окружающей среды (доступность похищаемого имущества, наличие или отсутствие охраны, скопление большого числа людей и т.д.),

Непосредственным *местом совершения краж* личного имущества чаще всего являются: квартиры, дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности, общежития, заводские, фабричные гардеробы, раздевалки, служебные помещения, вокзалы, станции, поезда, улицы, дворы, места общественного пользования и др.

Типичные места совершения краж государственного или общественного имущества — это различные промышленные предприятия, учреждения, предприятия торговли, общественного питания. Выбор преступниками соответствующего места кражи определяется прежде всего доступностью предметов преступного посягательства, а также возможностью быстро и незаметно похитить их. Определенную роль здесь играет беспечность самих потерпевших (оставление ключа под

ковриком около входной двери, приглашение в дом случайных знакомых, оставление вещей

без присмотра и т.д.) или лиц, ответственных за сохранность государственного или общественного имущества.

Следующим признаком является время совершения преступления, точное установление которого помогает следователю наметить пути поиска доказательств, очертить круг подозреваемых лиц.

Большинство краж, как показывает изучение практики, совершается в рабочие дни с 8 до 18 часов, т.е. когда основная масса граждан находиться вне дома, работает большинство предприятий, учреждений, а на общественном транспорте, рынках, улицах происходит скопление людей. Это позволяет преступникам, свободно перемещаясь с одного места на другое, использовать любой подходящий момент для совершения кражи. Во многих случаях выбор места и времени совершения преступления связан с условиями охраны предмета преступного посягательства. Так, кражи автомобилей из гаражей совершаются чаще всего в ночное время, а с открытых стоянок — днем; значительное число карманных краж совершается в часы пик, когда создается благоприятная для них обстановка в общественном транспорте, магазинах и других многолюдных местах.

Другим не менее важным признаком обстановки совершения кражи является *предмет преступного посягательства.* Исследования судеб-но-следственной практики показывают, что основная масса преступников при совершении краж личного имущества похищает носильные вещи, деньги, ценности, радиотелевизионную аппаратуру, автомобили, мотоциклы, продукты питания, спиртные напитки и т.п., а при кражах государственного или общественного имущества — одежду, обувь, головные уборы, трикотажные изделия, продукты питания, спиртные напитки, строительные материалы и т.д. Похищенное имущество хранится, как правило, по месту жительства преступника либо в непосредственной близости от него, а также у знакомых, родственников. Иногда преступники используют для этого камеры хранения, тайники.

По способу совершения **кража** *представляет собой тайное похищение имущества.* Поэтому от характера действий преступников по достижению цели преступного посягательства все способы краж можно разделить на две основные группы: способы, связанные с проник-новением в помещение, и способы, не связанные с проникновением в помещение. Каждую из этих групп можно в свою очередь подразделить на подгруппы. Так, первая группа способов краж подразделяется на кражи:

1) совершаемые путем тайного проникновения в помещение, сопровождающиеся взломом. Таким путем совершается большая часть краж из квартир, частных домов, индивидуальных гаражей и т.д. Взло-

516

му подвергаются запорные устройства, преграды (окна, двери, стены и др.). Для взлома чаще всего применяются предметы хозяйственно-бытового назначения (ломки, гвоздодеры, топоры, ножовки и пр.) или специально изготовленные приспособления (типа «фомки» и др.). В городах получил определенное распространение «безынструментальный» способ взлома, когда преступник применяет для разрушения преграды свою физическую силу, например, для взлома двери с силой наваливается на нее, добиваясь разрушения полотна или отделения ее от запирающих устройств;

2) совершаемые путем тайного проникновения в помещение, не сопровождающиеся взломом преград. К этим способам относятся: тайное проникновение в помещение через открытое окно, форточку, двери; проникновение с использованием отмычек, подбора ключей или ключа потерпевшего, выкраденного или найденного преступником; проникновение в помещение путем преодоления других преград (например, перелезание через забор, чтобы попасть в помещение, где хранится имущество и т.п.);

3) совершаемые путем открытого проникновения в помещение (на виду или с согласия потерпевшего, представителя учреждения или предприятия). Проникновение в помещение осуществляет путем обмана малолетних детей или престарелых людей, под видом работников милиции, сантехников и т.д. Иногда потерпевшие сами приводят к себе в дом малознакомых или незнакомых лиц, которые совершают у них кражи.

Довольно распространенными являются способы, не связанные с проникновением в помещение, поскольку для совершения таких преступлений не требуется каких-либо навыков

(за исключением карманных краж), предварительной подготовки. Преступники похищают то, что «плохо лежит» или плохо охраняется. Таким способом обычно совершаются кражи на вокзалах (у спящих пассажиров; ручной клади, оставленной без присмотра; путем злоупотребления доверием); из магазинов, когда имеется свободный доступ к предметам преступного посягательства; у лиц, находящихся в общественных местах в нетрезвом виде; белья, развешанного для просушки; вещей с лестничных клеток и приусадебных участков и т.д.

Способ совершения кражи зачастую позволяет определить некоторые особенности лица, совершившего преступление (пол, возраст, род занятий, физические данные и т.д.).

В криминалистической характеристике краж важное место занимают *сведения о личности преступника.* Для лиц, совершающих кражи, характерно наличие устойчивой антиобщественной направленности и привычек. Об этом свидетельствует то, что больше половины всех

517

преступников были ранее судимы, в том числе и за кражи. Большинство преступников-воров не имеют своих семей, проживают в одиночестве или со случайными знакомыми. Нередко они не имеют постоянного места жительства и работы.

Всех лиц, совершающих кражи, в зависимости от данных о личности преступника и от способа совершения преступления, условно можно разделить на несколько групп:

а) примитивные преступники, совершающие кражи без использования технических средств в силу каких-то конкретно сложившихся ситуаций, заранее не готовясь к ним. Такие кражи совершаются по внезапно возникшему умыслу, когда сама обстановка совершения преступления не требует никаких подготовительных мер, например, оставлены вещи без присмотра, не заперта дверь в квартиру и т.д.;

б) квалифицированные преступники — это лица с устойчивой антиобщественной установкой, которые обладают определенными навыками и совершают кражи тщательно продуманным способом. Они склонны к использованию одних и тех же приемов, например совершение краж путем подбора ключа. Как правило, эти лица ранее были судимы за кражи или иные преступления;

в) профессиональные воры, которые совершают кражи, являющиеся для них основным источником доходов, в силу устойчивой антиобщественной направленности. Ранее почти все они были судимы за аналогичные преступления. Обладая преступными навыками и опытом, они стараются совершать кражи каким-либо хорошо подготовленным способом.

В криминалистической характеристике краж имеют значение и *данные о личности потерпевшего.* Совершение краж личного имущества отдельными способами предусматривает выбор не любого, а определенного потерпевшего. Как показывает изучение практики, при совершении каждой четвертой кражи преступник познакомился с жертвой накануне совершения преступления (часто знакомство возникает на почве совместного употребления спиртных напитков). Нередко краже предшествовали соседские или дружеские отношения. В отдельных случаях преступник и потерпевший являлись родственниками. Поэтому задача следователя сводится к установлению взаимосвязи элементов в системе «преступник — потерпевший» и, направляя поиск от данных о потерпевшем к информации о преступнике, к раскрытию кражи.

Следует также отметить, что поведение некоторых потерпевших перед совершением кражи бывает виктимным (находился в нетрезвом состоянии, оставил вещи без присмотра, пригласил домой малознакомого человека и т.д.).

518

2. Возбуждение уголовного дела

Успешное раскрытие краж и изобличение лиц, виновных в их совершении, в значительной степени обеспечиваются обоснованным и своевременным возбуждением уголовного дела, быстрым и качественным проведением первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мер.

Отправной момент для возбуждения уголовного дела по краже -это получение или обнаружение органами дознания, следователем данных, свидетельствующих о совершении преступления. При этом достаточно установить факты, содержащие признаки этого состава преступления: следы взлома, указывающие на проникновение в помещение; нарушение обычной обстановки в квартире; исчезновение имущества и т.д.

При наличии достаточного объема исходных данных о совершенной краже следователь должен немедленно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

В тех же случаях, когда данных недостаточно, возникает необходимость в проведении предварительной проверки, цель которой — своевременность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Ее содержанием (предметом) является проверка законности повода, установление достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, а также выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Тактика проведения предварительной проверки зависит от времени получения сообщений о краже, которые поступают непосредственно после совершения преступления или спустя определенное время.

В первом случае после устной беседы или телефонного сообщения, уяснив характер события, необходимо немедленно произвести осмотр места происшествия с целью обнаружения и закрепления следов преступления. Параллельно с осмотром оперативные работники устанавливают свидетелей среди лиц, проживающих (работающих) в этом же доме (микрорайоне). Если в процессе осмотра выявлено достаточно данных, указывающих на признаки кражи, то принимаются меры к преследованию и задержанию преступника по «горячим следам».

В тех же случаях, когда сообщение о преступлении поступило спустя длительное время после преступления, причинами чего могут явиться несвоевременное обнаружение кражи (например, по возвращении из отпуска) либо несвоевременное сообщение о совершенной краже потерпевшим, целесообразно сначала составить протокол устного заявления. Если получено письменное сообщение, то у заявителя берется объяснение. В протоколе устного заявления или в объяснении потерпевшего должны быть подробно изложены известные обстоятель-

ства происшествия. Обязательно выясняется причина запоздалого сообщения о краже. Затем производится осмотр места происшествия, в ходе которого можно обнаружить: признаки, характерные для кражи; обстоятельства, способствовавшие преступлению; уяснить обстановку совершения преступления; установить свидетелей и т.д.

При обнаружении в ходе проверки признаков кражи необходимо возбудить уголовное дело и приступить к расследованию.

3. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования краж

После возбуждения уголовного дела процесс дальнейшего расследования кражи строится в зависимости от объема информации о событии кражи и личности преступника, имеющихся в распоряжении следователя. В связи с этим можно выделить несколько типичных ситуаций, которые определяют основные направления деятельности следователя и оперативных работников по конкретному делу.

Первая ситуация возникает при наличии информации о краже и лице, ее совершившем, которое задержано на месте преступления с поличным, либо вскоре после совершения преступления (например, при бегстве с места происшествия, при реализации похищенного), а также тогда, когда потерпевшие или свидетели знают преступника.

Исходные данные о краже в данной ситуации обычно не вызывают сомнений в наличии преступного события и позволяют следователю принять обоснованное решение. Поэтому его деятельность здесь направлена в основном на собирание и процессуальное закрепление имеющихся доказательств о причастности лица к совершению кражи (установление конкретных обстоятельств события, их расследование, оценку и использование с целью получения новых данных).

Одним из способов получения достоверной информации является выдвижение и проверка следственных версий, круг и содержание которых обусловливается конкретной ситуацией, сложившейся по делу.

Несмотря на простоту данной ситуации, версии могут выдвигаться с учетом объема информации об обстоятельствах совершенной кражи.

В зависимости от типичных ситуаций, складывающихся в процессе расследования, осуществляется наиболее рациональный и эффективный комплекс следственных и оперативно-розыскных мер. Для первой ситуации это:

1) задержание лица в качестве подозреваемого;

2) личный обыск этого лица и выемка (изъятие) похищенного имущества, его осмотр и приобщение к делу в качестве вещественного доказательства;

3) допрос подозреваемого с целью выяснения данных о его личности, обстоятельствах кражи и поимки с поличным;

4) допрос лиц, обнаруживших и задержавших с поличным преступника, а также допрос свидетелей, очевидцев об обстоятельствах преступления;

5) осмотр места кражи в целях выяснения обстановки происшествия, обнаружения следов преступления и вещественных доказательств;

6) очные ставки между допрошенными лицами, если в их показаниях имеются существенные противоречия;

7) обыск по месту жительства подозреваемого с целью обнаружения имущества, похищенного в других местах, и других предметов и документов, которые могут иметь значение по делу;

8) предъявление обнаруженных при обыске вещей для опознания.

Наряду с этим следует поручить органу дознания сбор данных, характеризующих личность подозреваемого, его образ жизни, а также проверить по существующим учетам его возможную причастность к совершению других нераскрытых краж.

Вторая ситуация имеет место при совершении кражи, когда личность преступника установлена, но последний скрылся от следствия. В этой ситуации действия следователя и органов дознания направлены на сбор данных, наиболее полно характеризующих личность разыскиваемого, выявление его связей, установление возможного местонахождения либо появления преступника, принятие мер к задержанию разыскиваемого и доставлению его по месту ведения следствия.

При розыске скрывшегося преступника могут быть выдвинуты следующие версии:

а) разыскиваемый выехал за пределы населенного пункта, где совершил кражу;

б) скрывается у своих родственников, друзей, знакомых;

в) перешел на нелегальное положение и живет по фиктивным документам.

Первоначальными следственными действиями в рассматриваемой ситуации могут быть: осмотр места преступления; детальный допрос потерпевшего, очевидцев преступления и других осведомленных лиц (жильцов дома, где совершена кража, работников предприятия при совершении кражи государственного имущества); допрос лиц, которые могут дать сведения о преступнике и его образе жизни (родственников, сослуживцев, знакомых); наложение ареста на почтово-телеграф-ную корреспонденцию; дача письменного поручения органам дознания о производстве розыска скрывшегося лица, прослушивание телефонных переговоров.

521

Третья ситуация возникает при отсутствии данных о лице, совершившем кражу. На начальном этапе расследования в этом случае имеется очень мало информации, которой можно было бы оперировать для поиска преступника. В рассматриваемой ситуации следователь должен прежде всего определить круг лиц, среди которых следует вести поиск преступника. Выдвигаются версии о круге лиц, среди которых может находиться преступник:

а) лицо, ранее судимое за аналогичные преступления;

б) ранее совершал преступления таким же способом;

в) является несовершеннолетним;

г) не имеет постоянного места жительства и работы;

д) принадлежит к числу знакомых потерпевшего либо лиц, работавших (или работающих) на данном предприятии.

При выдвижении этих версий следует учитывать способ совершения кражи, место, время, предмет преступного посягательства и другие обстоятельства.

С учетом конкретных обстоятельств дела могут быть построены версии: кража совершена одним лицом или группой лиц; кража совершена лицом, располагающим сведениями о потерпевшем и его имуществе (как правило, лицом из ближайшего окружения потерпевшего); кража совершена лицом, не имеющим непосредственного отношения к потерпевшему, но с участием лиц (при содействии, по наводке), знающих потерпевшего; кражу совершил преступник, не знающий потерпевшего и не связанный с лицами из его окружения.

Для разрешения данной ситуации можно рекомендовать следующие первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные меры: осмотр места происшествия; допрос потерпевшего либо лица, заявившего о преступлении; выявление возможных свидетелей и их допрос; предъявление лицам, видевшим преступника, фотоальбомов с изображением лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел; назначение при кражах государственного или общественного имущества инвентаризации товарно-материальных ценностей, в необходимых случаях ревизии для выяснения, что именно украдено; назначение по результатам осмотра места происшествия криминалистических экспертиз; составление или дача задания о составлении композиционного портрета лица, совершившего кражу (если преступника кто-либо видел); проверка по криминалистическим учетам; дача задания об установлении лица, совершившего кражу, оперативным путем; организация поиска преступника по приметам похищенного.

522

В зависимости от характера и обстоятельств кражи, результатов проведенных первоначальных

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий могут быть выдвинуты более конкретные и достаточно обоснованные версии о лицах, причастных к преступлению.

4. Особенности проведения первоначальных следственных действий

Одним из важнейших первоначальных следственных действий является *осмотр места происшествия.* Основными задачами данного следственного действия являются:

а) воспроизведение следователем картины кражи с целью выдвижения версий;

б) обнаружение и изъятие следов преступника, орудий преступления и других предметов и следов, которые могут иметь значение как вещественные доказательства;

в) изучение и полное отражение в протоколе осмотра места происшествия всей обстановки;

г) выявление непосредственных причин и условий, способствовавших совершению кражи.

Получив сообщение о совершении кражи, следователь еще до выезда на место происшествия должен: позаботиться об охране места происшествия; решить вопрос о лицах, которые должны выехать вместе с ним для участия в осмотре (оперативные работники, эксперт ЭКО, кинолог со служебно-розыскной собакой, понятые и т.д.).

По прибытии на место происшествия следователь:

1) производит опрос лиц, находящихся на месте происшествия (потерпевшего, очевидцев), с целью получения сведений, необходимых для определения характера его действий, а также для проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление свидетелей, преследование «по горячим следам» преступника и поиск похищенного, решает вопрос об использовании служебно-розыскной собаки;

2) выясняет, не было ли внесено изменений в обстановку места происшествия с момента обнаружения кражи и до прибытия следователя, и если было, то какие, с какой целью это сделано и кем.

Затем следователь приступает непосредственно к осмотру места происшествия, который начинается с общего обзора. В ходе обзорной стадии он получает представление о месте происшествия, определяет границы осмотра. На этой стадии производится также ориентирующая и обзорная фотосъемка места происшествия.

После этого следователь приступает к детальному исследованию обстановки, которая может включать несколько узлов: помещение, откуда были похищены те или иные предметы и вещи; место проникно-

вения преступника в помещение, а также место ухода; прилегающая местность и иные помещения, где могут находиться имеющие значение для дела следы и предметы.

Осматривая помещение, следует установить место и способ непосредственного проникновения преступника внутрь (взлом двери, окна; проникновение через открытое окно, форточку, дверь и т.д.). Изучение входа и выхода, которыми воспользовался преступник, и маршрута его следования позволяет получить сведения о знании (незнании) им расположения квартиры, мест, где хранились ценности, и путей, которыми легче всего проникнуть в помещение. Это дает возможность выдвинуть более обоснованные версии о круге лиц, среди которых следует искать преступника.

В ходе осмотра места происшествия нужно выяснить:

1) каким путем преступник проник в помещение и как вышел из него;
2) какие орудия взлома и инструменты он применил;
3) сколько времени он был на месте кражи;
4) один ли он был или кража совершена группой лиц;
5) нет ли данных, указывающих на то, что преступник знал о наличии и месте хранения похищенных им вещей;
6) какие данные, характеризующие личность неизвестного преступника, обнаружены в ходе осмотра;
7) нет ли так называемых негативных обстоятельств, свидетельствующих о возможной инсценировке кражи.

Результаты осмотра места происшествия фиксируются путем составления подробного протокола осмотра; фотографирования; вычерчивания планов, схем; киносъемки, видеозаписей.

Другим первоначальным следственным действием является *допрос потерпевших.* Если поступило сообщение о только что совершенной краже, целесообразно, ограничившись кратким устным опросом заявителя, начать с осмотра места происшествия, а допросы потерпевшего и других лиц произвести потом. Если же с момента совершения преступления прошло значительное время и нет оснований опасаться изменения обстановки места происшествия, целесообразно начать с подробного допроса потерпевшего, а осмотр места происшествия произвести потом.

В ходе допроса потерпевшего необходимо выяснить следующие вопросы:

а) когда, откуда и что похищено (вещи, в том числе мелкие, малоценные, деньги и т.п.), родовые и

индивидуальные признаки, стоимость похищенного;

524

б) как преступник проник на место совершения кражи, какие произвел повреждения дверей, окон и других преград, какие изменения произошли в обстановке места происшествия;

в) где находился потерпевший во время кражи, как было закрыто помещение, откуда была совершена кража;

г) кем, когда и при каких обстоятельствах была обнаружена кража, кому первому потерпевший сообщил о случившемся;

д) посещали ли объект кражи посторонние лица, поведение которых вызвало подозрения, каковы их приметы;

е) кто, по мнению потерпевшего, мог совершить кражу, на каких данных основывается это предположение;

ж) каков режим работы объекта, где была совершена кража государственного или общественного имущества.

Если кража совершена с использованием доверия, то следователь должен выяснить взаимоотношения потерпевшего с подозреваемым, обстоятельства их знакомства и кражи. Кроме того, в ходе допроса потерпевшего можно получить информацию о самом преступнике, его внешности, особенностях одежды, манере поведения и т.д.

Следователь в ходе допроса потерпевшего должен уделить особое внимание предположениям и догадкам допрашиваемого о лице, совершившем преступление, времени совершения кражи, других обстоятельствах дела.

При расследовании краж очень важно найти свидетелей преступных действий. В качестве свидетелей допрашивается довольно широкий круг лиц, который можно классифицировать по группам: 1) очевидцы и иные свидетели, знающие что-либо о совершенной краже; 2) лица, характеризующие потерпевшего; 3) лица, дающие показания о подозреваемом, его образе жизни.

При *допросе очевидцев* следователь направляет усилия на получение данных, характеризующих кражу (место, время, способ проникновения в помещение), установление примет преступника и других, важных для дела обстоятельств. Допрос иных свидетелей в основном производится с целью установления личности преступника, его примет, иных обстоятельств подготовки и совершения кражи. В качестве таких свидетелей обычно допрашивают руководителей предприятий и учреждений, где была совершена кража; материально ответственных лиц; лиц, первыми обнаруживших кражу; работников охраны; продавцов и других работников магазина, в котором совершена кража.

У свидетелей второй группы выясняются сведения о личности потерпевшего, его склонностях, связях, образе жизни. Допрос этих лиц позволяет проверить показания потерпевшего, а также получить другие сведения, способствующие установлению преступника.

525

В третью группу свидетелей входят знакомые подозреваемого по совместному проживанию и времяпрепровождению, родственники и другие лица, окружающие его в повседневной жизни. При допросе этих лиц важно получить сведения о личности преступника, совершившего кражу, его образе жизни, личных связях, привычках, наклонностях, наличии антиобщественных взглядов и установок (особенно важно допрашивать таких свидетелей при расследовании краж, совершенных несовершеннолетними).

Важным следственным действием при расследовании краж является *допрос подозреваемого.* Тактика допроса определяется конкретной ситуацией, складывающейся в зависимости от признания или непризнания подозреваемым факта совершения кражи.

Если подозреваемый признается в совершении кражи, то в ходе допроса следует выяснить все подробности преступления: где, когда, при каких обстоятельствах и у кого была совершена кража, что украдено, где находится похищенное, что способствовало совершению преступления и т.д.

При непризнании подозреваемым факта совершения кражи целесообразно детально зафиксировать любые его показания, подробно выяснить, где он был и что делал в период, непосредственно предшествовавший расследуемому событию, в момент этого события и после него. Это важно для последующей проверки. В этой ситуации могут применяться такие тактические приемы допроса, как детализация показаний, использование фактора внезапности, противоречий в показаниях допрашиваемого, психологические методы, косвенный вопрос, предъявление доказательств и т.д.

Для изобличения подозреваемого в совершенной краже и выявления других эпизодов его преступной деятельности большое значение имеет своевременное и качественное проведение *обыска по месту его нахождения или по месту жительства.* Типичными объектами поиска и

изъятия при обыске по делам о кражах являются: похищенные предметы, вещи, принадлежности или части их; орудия преступления, применявшиеся преступником для преодоления преграды, другие предметы, сохранившие следы преступления; одежда и обувь, в которую подозреваемый был одет во время совершения кражи; разные документы, похищенные преступником.
Поиск нужно производить с учетом особенностей личности подозреваемого, в частности возраста, наличия или отсутствия преступного опыта, продолжительности его преступной деятельности и т.д.
Иногда с целью проверки показаний свидетелей, потерпевших и подозреваемых возникает необходимость в проведении *следственного эксперимента.* Чаще других при расследовании краж проводятся след-

ственные эксперименты для проверки механизма образования следов, возможности совершения каких-либо действий (пролезть в форточку, вытащить через отверстие какой-либо предмет и т.д.) или с целью установления возможности наблюдения какого-либо факта (мог ли, например, свидетель видеть в определенных условиях что-либо) и т.д. Однако следственный эксперимент обычно проводится на последующем этапе расследования.

5. Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования

Последующий этап расследования краж характеризуется проведением следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на развернутое доказывание. Важным фактором данного этапа является возможность тщательной подготовки следственных действии, подробного изучения личности обвиняемого и правильного выбора момента проведения тех или иных действий. Выбор их и последовательность проведения в значительной степени определяются следственной ситуацией, складывающейся после осуществления первоначальных следственных действий.
Первая ситуация характеризуется достаточно полным объемом данных, полученных на предыдущем этапе и необходимых для доказывания всех обстоятельств и эпизодов преступной деятельности, а также полного изобличения лица, которое совершило кражу и признает свою вину. Следователь не имеет каких-либо сведений о совершении обвиняемым других преступлений. Поэтому его основная задача сводится к проверке и оценке имеющихся доказательств, а также информации, полученной при допросе обвиняемого.
Вторая ситуация определяется тем, что собранных на начальном этапе расследования доказательств достаточно для предъявления обвинения лицу, совершившему кражу, и его изобличения, однако это лицо не признает себя виновным. В описанной ситуации деятельность следователя направлена на проверку доводов обвиняемого, выдвинутых в свою защиту, и их опровержение на основе имеющихся доказательств.
Третья ситуация характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но обвиняемый признает себя виновным и дает правдивые показания. Это происходит, как правило, при явке с повинной, когда потерпевший остается неизвестным. В подобной ситуации основной задачей следователя является закрепление полученной от обвиняемого информации соответствующими доказательствами и дальнейшее собирание и исследование доказательств его причастности к совершенной краже.
Четвертая ситуация характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно и обвиняемый не признает свою вину. Такие ситуации возникают, например, при задержании лица во время реализации им похищенного имущества, когда преступник ссылается на законное его приобретение. Основной задачей следователя в этом случае является дальнейшее собирание и исследование доказательств причастности обвиняемого к совершенной краже и проверка, уточнение и опровержение доводов, выдвинутых обвиняемым.
Пятая ситуация складывается, когда доказательств достаточно относительно одного или нескольких эпизодов кражи, но имеются данные, свидетельствующие о совершении обвиняемым других преступлений.
В большинстве случаев на последующем этапе расследования проводятся: допрос обвиняемого, очные ставки, дополнительные допросы свидетелей, потерпевших, обвиняемых, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, предъявление для опознания назначение судебных экспертиз.
Допрос обвиняемого начинается с того, что следователь выясняет отношение допрашиваемого к предъявленному обвинению. Если обвиняемый признает себя виновным в предъявленном

обвинении и дает правдивые показания, возникает простая бесконфликтная ситуация. Основной задачей следователя здесь являются проверка и оценка ранее собранных доказательств, проверка и уточнение сведений, полученных из показаний допрашиваемого. В подобных случаях целесообразно детализировать обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления, а также все обстоятельства после преступления.

При частичном признании обвиняемым своей вины следователю необходимо выяснить, какие конкретно обстоятельства и эпизоды он признает, а какие отрицает.

Допрос обвиняемого, не признающего себя виновным, должен строиться с учетом собранных в процессе расследования доказательств.

Если допрашиваемый отказывается давать показания, то целесообразно убедить его, что отказ от дачи показаний не принесет ему пользы, а, наоборот, ухудшит его положение, что он не использует своего законного права защищаться от предъявленного обвинения. Используя те или иные тактические приемы в целях получения правдивых показаний, следователю необходимо учитывать характерные особенности личности преступника.

При расследовании краж часто проводится *очная ставка,* направленная на устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Типичными вариантами, обусловливающими необходимость проведения очной ставки, являются противоречия в показаниях потерпевшего, свидетелей и обвиняемого (подозреваемого) относительно обстоятельства совершения кражи, размера, количества и качества украденного имущества, противоречия в показаниях соучастников относительно факта совместного совершения преступления. В каждом конкретном случае следователь сам определяет цели и тактику очной ставки.

В ходе расследования краж иногда возникает необходимость проверить показания ранее допрошенного лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) путем выхода на место совершения кражи.

Проверка показаний на месте чаще всего используется для уточнения по показаниям обвиняемого (реже потерпевшего или свидетеля) обстоятельств происшедшей кражи, описанной им в ходе допроса; определения осведомленности допрашиваемого о деталях обстановки места происшествия; отыскания каких-либо следов преступления или предметов, которые могут служить вещественными доказательствами; установления наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков у обвиняемого, необходимых для совершения кражи данным способом.

В процессе расследования краж часто возникает необходимость в назначении *судебных экспертиз.* Наиболее распространенными из них являются: криминалистическая (дактилоскопическая, трасологическая), судебно-медицинская, вещественных доказательств, товароведческая, судебно-химическая и другие виды.

При завладении имуществом преступнику необходимо преодолевать препятствия, совершать различные действия руками, поэтому обнаружение следов рук возможно на орудиях и средствах совершения кражи, похищенных вещах и других предметах, к которым преступник прикасался. Посредством исследования следов рук, а также обуви можно установить, что найденные на месте происшествия следы оставлены конкретным лицом.

При совершении кражи со взломом остается множество следов, по которым можно установить способ взлома и вид орудия, использованного для этого, направление взлома, идентифицировать орудие по его следам.

При помощи товароведческой экспертизы выясняется, какой товар был в упаковке, обнаруженной при обыске у преступника; наименование, сорт, артикул и другие признаки похищенных товаров; однородность предметов, изъятых у подозреваемого, с предметами, находящимися в магазине, на складе и т.д.

При расследовании краж может проводиться экспертиза с целью установления целого по частям (например, когда на месте происшествия обнаружен предмет, часть которого унес с собой преступник); экспертиза микрочастиц и микроследов веществ, например сравнительное исследование частиц веществ, обнаруженных на теле или одежде подозреваемого (обвиняемого), с частицами, изъятыми с места происшествия.

ГЛАВА 35 РАССЛЕДОВАНИЕ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

1. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений

Грабежи и разбойные нападения в уголовно-правовом отношении являются самостоятельными видами преступлений (ст.ст.161 и 162 УК РФ), однако в криминалистическом плане их нередко объединяют, разрабатывая и формируя единую методику их расследования. Это обусловлено прежде всего

сходством, а иногда и совпадением большинства структурных элементов, входящих в состав их криминалистических характеристик. Даже способы совершения, различия между которыми лежат в основе дифференциации этих двух корыстно-насильственных деликтов, включают многие общие моменты. Кроме того, интегрированная общегрупповая характеристика разбоев и грабежей существенно расширяет поисковые возможности, поскольку субъекты этих преступлений весьма часто совершают оба рассматриваемых деликта.

Структурные элементы общегрупповой криминалистической характеристики следующие:

1. Типичными *местами* грабежей и разбойных нападений являются помещения (служебные, жилые, пр.), открытая местность (улица, лесной массив и т.д.), транспорт (железнодорожный, автомобильный и
Др.).

2. *По времени* уличные грабежи и разбои преимущественно совершаются в вечерний и ночной период суток, квартирные — чаще днем и даже ночью.

3. *Способы совершения* рассматриваемых преступлений отличаются более значительной дерзостью разбойных нападений, кроме того, совершение разбоев часто сопровождается причинением тяжких телесных повреждений и даже убийствами потерпевших. Важным элементом способа совершения некоторых грабежей и многих разбоев является их тщательная подготовка. К подготовительным действиям относятся: предварительная разведка объекта нападения, разработка плана совершения преступления, подбор участников и распределение функ-

530

ций между ними, выбор наиболее подходящего места и времени, подготовка средств маскировки внешности, оружия, орудий взлома, а в случае необходимости и транспортных средств. С особой тщательностью готовятся нападения на сотрудников сберкасс, банков, инкассаторов, работников коммерческих и торговых предприятий. Для этого преступники изучают режим работы учреждения, маршрут движения сотрудников, условия охраны и т.п. Способы совершения грабежей и разбойных нападений достаточно разнообразны. В их типичный перечень входят: срывание головных уборов и шарфов; вырывание сумок, портфелей и иных вещей из рук потерпевшего (рывок); завладение имуществом путем физического или психического насилия либо с применением оружия; завладение имуществом с помощью других видов и методов нападения. В целях беспрепятственного проникновения в помещения и квартиры преступники представляются должностными лицами, якобы выполняющими служебные функции (работники милиции, почты, собеса, госстраха, газовой службы и т.п.), или под вымышленным предлогом от имени соседей, или с ложной просьбой позвонить, снять жилье или по объявлению об обмене, покупке вещей и т.п. Нередки и насильственные вторжения в жилище с применением орудий взлома или инструментов для отпирания запоров.

4. *Предметы* посягательства очень разнообразны, но наиболее часто похищаются деньги, золотые изделия, драгоценности, меха, одежда, видеоаппаратура, компьютеры, радиотехника и другие дорогостоящие вещи и предметы, а также винно-водочные изделия и ценные продукты.

5. В категории *потерпевших* чаще всего оказываются люди пожилого возраста, женщины, подростки, лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, т.е. та группа населения, которая не может оказать преступникам активного сопротивления. Другую группу потерпевших составляют представители состоятельных слоев общества, обладающие крупными денежными средствами, в том числе и валютой, ювелирными изделиями, другими ценностями, дорогостоящими вещами и предметами роскоши.

6. *Типовые черты личности преступников.* Подавляющее большинство грабителей и разбойников составляют мужчины (более 97%), женщин около 3%.

Дифференциация преступников по основным возрастным группам следующая: несовершеннолетние— около 10%; лица в возрасте 18—25 лет — более 30%; лица в возрасте 26—30 лет — около 33%; лица в возрасте 31 --40 лет—около 24%; лица в возрасте 41 года и старше немногим более 3%.

Обращает на себя внимание значительное число нигде не работающих преступников—около 37%. Среди лиц, совершающих разбойные нападения и грабежи, очень высок уровень общего и специального рецидива.

Грабежи и разбойные нападения, как свидетельствует анализ следственной и судебной практики, зачастую совершаются преступной группой из двух-трех, реже четырех человек и очень редко более многочисленными формированиями. Нередко группы преступников весьма устойчивы и стабильно совершают серию аналогичных и иных преступлений. Во главе таких групп чаще всего стоят ранее судимые лица, имеющие преступный опыт. Это затрудняет расследование преступлений и осложняет оперативную обстановку.

2. Типичные следственные ситуации и построение версий

Эффективность раскрытия и расследования разбоев и грабежей во многом зависит от правильной оценки и разрешения следователем сложившейся конкретной ситуации по

уголовному делу. Следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, отличаются большой широтой и многообразием. Однако устойчивая повторяемость образующих факторов позволяет типизировать следственные ситуации. По делам о грабежах и разбоях возникают следующие типичные ситуации:

1) преступник задержан с поличным на месте преступления или сразу же после его совершения;

2) преступник задержан при сбыте похищенного;

3) задержаны скупщик или сбытчик похищенного имущества, которым известен преступник;

4) преступник известен, но скрылся, и место его нахождения неизвестно;

5) преступник неизвестен, но о нем имеются неполные данные (признаки внешности, одежды, имя, кличка, места, где он появляется, и т.п.);

6) преступник неизвестен и о нем нет никаких данных;

7) преступление совершено лицами, длительное время не работающими, злоупотребляющими спиртными напитками;

8) преступление совершено лицами по <«аводке», при этом весьма вероятно, что наводчики знают потерпевших или людей из их окружения.

Для разрешения перечисленных следственных ситуаций обычно выдвигаются типовые версии.

1. Преступление совершено известным конкретным лицом.

Здесь оптимальная система следственных и оперативно-розыскных действий может быть следующей: задержание, личный обыск и допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и его освидетельствование, обыск по месту жительства и работы задержанного, осмотр и предъявление для опознания изъятых вещей и предметов, назначение экспертиз, установление возможных очевидцев и их допрос.

2. Преступление совершено непосредственно сбытчиком похищенного или кем-либо из числа его связей.

В этой ситуации важнейшими следственными действиями являются личный обыск и допрос задержанного, предъявление для опознания потерпевшему и свидетелям подозреваемого, а также изъятых похищенных вещей, обыск по месту жительства и работы подозреваемого. К числу первоначальных следственных действий относятся осмотр места происшествия, допросы потерпевших, установление возможных очевидцев преступления и их допросы. Наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями являются наблюдение за подозреваемым и связанными с ним лицами, а также установление очевидцев в местах сбыта похищенного.

3. Преступление совершено лицом, ранее судимым за аналогичные деяния или другие преступления. После задержания скупщика или сбытчика необходимо провести личный обыск, осмотр места задержания и допросы. После этого производятся обыски по месту жительства и работы задержанного, следственным и оперативным путем устанавливаются его связи, которые тщательно исследуются в основном негласными методами, изъятые вещи и ценности предъявляются для опознания, налагается арест на почтово-телеграфную корреспонденцию. В необходимых случаях по месту жительства задержанного или в других местах организуются засады. После установления личности преступника, передавшего или продавшего похищенные ценности, осуществляется его задержание, производятся обыски, допросы и другие первоначальные следственные действия.

4. Преступление совершено несовершеннолетними, состоящими на учете в органах внутренних дел за имущественные и корыстно-насильственные преступления, а также за угоны автотранспорта. После производства первоначальных следственных действий, таких, как осмотр места происшествия, допросы потерпевших и свидетелей, обыски по месту жительства и работы преступника, необходимо направить усилия на установление всех

возможных связей подозреваемого, анализируя соответствующие учеты, допрашивая родственников, друзей и соседей несовершеннолетнего, окружение по месту его учебы или работы, провести оперативную проверку и последующие допросы выявленных лиц, наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию. Эффективным следственным действием

является осмотр записных книжек, блокнотов, телефонных справочников и т.п., принадлежащих подозреваемому или связанным с ним лицам. После установления местонахождения преступника производятся его задержание, допросы, обыски (личный, на месте его задержания и т.д.), другие следственные действия по его изобличению.

5. Преступление совершено лицами, ранее не судимыми, но неоднократно совершавшими еще не раскрытые грабежи и разбои аналогичным способом.

Оптимальный комплекс следственных и оперативно-розыскных действий здесь значительно расширяется. Расследование данной группы преступлений целесообразно начинать с осмотра места происшествия, допроса потерпевших и свидетелей. Параллельно со следственными действиями проводятся оперативно-розыскные мероприятия: преследование по «горячим следам», перекрытие возможных путей отхода преступника, подворно-поквартирный обход и др. При расследовании грабежей и разбойных нападений обязательно должны использоваться данные о признаках внешности преступников (если они имеются). Для этого распространяются ориентировки о приметах преступников, применяются фотоальбомы (фототеки), составляются субъективные портреты, используются средства массовой информации. В плане расследования необходимо предусматривать возможности криминалистических, розыскных, оперативно-справочных учетов, а также экспертно-криминалистических картотек и коллекций. Так, если имеются следы рук, то следует запланировать их немедленную проверку по дактилоскопической картотеке или же с помощью Адис «Папилон». Это позволит выявить другие нераскрытые преступления, совершенные этими лицами. С этой же целью должны проверяться пули, гильзы, изъятые при расследовании разбойных нападений. В случае похищения так называемых «номерных» вещей (часов, магнитофонов и др.) надлежит предусмотреть их проверку и постановку на соответствующие местные и федеральный учеты в информационных центрах МВД РФ. Это значительно облегчает раскрытие и расследование грабежей и разбоев. Большое внимание должно уделяться проверке мест возможного сбыта похищенного: скупочных и комиссионных магазинов, ломбардов, рынков, вокзалов и других объектов.

6. Преступление совершено гастролерами.

Содержание комплекса следственных и оперативно-розыскных действий во многом аналогично предыдущему. В этой ситуации необходимо выработать четкие направления раскрытия преступлений. Основными направлениями могут быть: поиск преступника по «горячим следам», проведение подворно-поквартирных обходов с целью выявления данных о преступниках и поиска очевидцев (свидетелей), поиск похищенного имущества, поиск преступников, основанный на анализе данных по способу совершения преступлений; использование иных учетов информационных центров, а также максимальная активизация негласной оперативной работы и проверка подучетного контингента и лиц из ближнего и дальнего окружения потерпевших.

Однако диапазон всех перечисленных выше мероприятий значительно шире, поскольку в их реализации, как правило, участвуют правоохранительные органы соседних регионов.

Существуют еще множество версий, например, преступление совершено лицами, длительное время не работающими, злоупотребляющими спиртными напитками; преступление совершено по «наводке»,при этом весьма вероятно, что наводчики знают потерпевших или людей из их окружения.

Для успешной проверки всех перечисленных выше основных версий с учетом особенностей типовых следственных ситуаций особое значение приобретает использование централизованных криминалистических учетов и прежде всего таких, как «учет преступлений с характерными способами их совершения», сосредоточенными в подсистемах «Досье», «Насилие» Федерального и региональных банков криминальной информации. В подсистеме «Досье», в частности, сосредоточены данные о гастролерах-грабителях и разбойниках, а также сведения о лицах, состоящих в связях с подозреваемыми, что следует иметь в виду для выявления сообщников, мест укрытия похищенного и других обстоятельств дела, в подсистеме «Насилие» — сведения о лицах, совершивших разбойные нападения.

По нераскрытым преступлениям о разбоях и грабежах оперативно-розыскные мероприятия

связаны обычно с оперативным внедрением в преступную среду, оперативной разработкой подучетного контингента, наблюдением за лицами, заподозренными в совершении рассматриваемых преступлений и их связями, оперативным обслуживанием мест возможного сбыта похищенных вещей и т.д.

3. Первоначальные следственные действия

В процессе расследования грабежей и разбойных нападений последовательность и содержание первоначальных следственных действий во многом зависят от групповых криминалистических характеристик и типичной следственной ситуации, сложившейся в начале расследования.

535

Осмотр места происшествия. Его необходимо проводить во всех случаях расследования грабежей и разбоев, так как данное следственное действие позволяет получить информацию о событии преступления и лице, его совершившем. Осмотр целесообразно начинать с непосредственного места нападения, если грабеж или разбой совершен на открытой местности. Если преступление совершено в помещении, то исходная точка и способ осмотра обычно меняются (от периферии к центру). В месте нападения могут быть обнаружены следы ног, брошенные или оброненные орудия преступления, иногда со следами пальцев рук, стреляные гильзы, оставленные преступником части его одежды или другие предметы. Для участия в осмотре места происшествия целесообразно привлекать потерпевшего (если позволяет его здоровье), поскольку последний, находясь в «контакте» с преступником, может оказать следователю и органам дознания помощь в поиске преступника и его следов. После осмотра места нападения необходимо расширять зону осмотра и обследовать прилегающие участки местности. Прослеживая путь отхода преступников с места нападения, можно обнаружить следы их ног, оброненные или брошенные ввиду незначительной ценности похищенные вещи и т.д. Если нападение было совершено из засады, необходимо приложить все силы для обнаружения этого места. Находясь в засаде, преступники ведут себя менее осторожно и оставляют следы (окурки, следы ног, предметы, нередко со следами пальцев рук).

При осмотре места преступления в помещении необходимо кроме перечисленных следов и предметов искать орудия взлома, микроследы. Границы осмотра в этом случае также рекомендуется расширить, что, безусловно, повышает эффективность поиска доказательств. Дополнительными участками осмотра могут быть лестничная площадка, подъезд, коридор и т.п.

Одновременно с осмотром места происшествия проводятся оперативно-розыскные и поисковые мероприятия: прочесывание окружающей местности, подворно-поквартирный обход, преследование преступников по «горячим следам» и т.д. Для этого в состав следственно-оперативной группы включаются: следователь, специалист-криминалист, оперативные работники, инструктор-кинолог. В случае совершения грабежа или разбоя в помещении, имеющем значительную площадь (многоэтажный дом, магазин, подъезд и т.п.), в состав группы включается большее число оперативных работников.

Для более качественного осмотра места происшествия и фиксации его результатов применяется фото- и киносъемка, а также видеозапись.

536

Допрос потерпевшего. Допрос потерпевшего проводится немедленно после осмотра места происшествия, а в отдельных случаях (когда с момента преступления прошло много времени) обычно и предшествует ему. Допрос потерпевшего откладывается лишь в случаях плохого состояния его здоровья.

Тактические особенности допроса потерпевшего по делам о грабежах и разбоях определяются рядом факторов, к которым прежде всего относятся: конкретная следственная ситуация, наличие у него данных о преступнике, наличие или отсутствие виктимного поведения потерпевшего, возникшая при допросе в силу ряда факторов конфликтная ситуация и т.д.

-

Если на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа, есть возможность проводить допрос потерпевшего одновременно с производством осмотра. Полученные в ходе допроса сведения в зависимости от их содержания должны быть немедленно переданы следователю и сотрудникам милиции, проводящим осмотры, опросы и другие оперативно-розыскные мероприятия. Иногда даже незначительное промедление с производством допроса отрицательно сказывается на результатах расследования. Кроме того, на потерпевшего может быть оказано отрицательное воздействие со стороны подозреваемых и других заинтересованных лиц.

При допросе потерпевшего в любом случае необходимо выяснить следующие сведения:

1) об обстоятельствах совершения преступления;

2) о приметах похищенного имущества и его индивидуальных признаках. Важно отразить и точное местонахождение каждой похищенной вещи (если преступление совершено в помещении);

3) о лице (лицах), совершившем преступление, признаках внешности, одежды, особенностях речи, данные об использовании огнестрельного, холодного оружия, иных орудий преступления и их индивидуальных признаках.

Выясняется также, знает ли потерпевший кого-либо из преступников, если «да», то при каких обстоятельствах он с ними встречался, где они живут, работают или учатся (даже ориентировочно). Кроме этого, в процессе допроса выясняются данные о самом потерпевшем, его образе жизни, составе семьи, взаимоотношениях с соседями, а также об условиях, способствовавших совершению этого преступления. Данный перечень не является исчерпывающим и во многом зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Тактические приемы допроса потерпевшего должны применяться в зависимости от конкретной ситуации. Так, при допросе потерпевшего, которому знаком преступник, используется метод детализации его по-

537

казаний. При совершении преступления неизвестным для потерпевшего лицом важно подробно описать признаки внешности нападавшего. В отдельных случаях допрос потерпевшего, особенно дополнительный или повторный, целесообразно проводить на месте преступления, что позволит «оживить» в его памяти отдельные обстоятельства преступного события. Если потерпевший непосредственно после совершения преступления находится в возбужденном эмоциональном состоянии, то необходимо предоставить ему возможность успокоиться. Необходимо создать обстановку спокойствия, сочувствия и расположить к себе потерпевшего.

Допрос свидетелей. Свидетелей можно разделить на две большие группы: лиц, дающих правдивые показания, и лиц, дающих ложные показания (лжесвидетели). К первой группе относятся: незаинтересованные в исходе дела свидетели преступления; граждане или сотрудники милиции, задержавшие преступника; работники медицинских учреждений, куда был доставлен потерпевший; сослуживцы или сокурсники потерпевшего и др. Ко второй группе свидетелей относятся: родственники, друзья подозреваемого, не заинтересованные в установлении истины по делу, а также некоторые близкие потерпевших, отличающихся виктимным поведением и не желающие сообщать сведения о тех или иных недостатках близкого им человека.

Тактические особенности допроса свидетелей первой группы практически не отличаются от допроса добросовестных потерпевших и большой трудности не представляют.

Тактика допроса свидетелей второй группы имеет свою специфику. Прежде всего, следователь должен выяснить мотивы ложных показаний. Ими могут быть боязнь мести со стороны преступников и иных лиц, стремление скрыть неблаговидные поступки потерпевшего, стремление выгородить подозреваемого, нежелание выступать в качестве свидетеля и т.п. Следователь в подобных ситуациях применяет ряд тактических приемов. Наиболее эффективными из них являются: воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, разъяснение вредных последствий дачи ложных показаний, использование противоречий между показаниями допрашиваемого и других участников уголовного процесса, предъявление доказательств, опровергающих показания свидетеля, фактор внезапности и т.д.

Осмотр одежды **и освидетельствование потерпевшего.** В ходе совершения грабежей и разбоев потерпевший часто находится в контакте с преступником, и в результате микроволокна одежды последнего могут попасть на одежду потерпевшего, и наоборот. Кроме того, на одежде могут остаться следы разреза, разрыва, что необходимо зафиксировать. Осмотр проводится при хорошем освещении с использовани-

538

ем луп с большим увеличением и подсветкой, а также пылесосов со специальной насадкой и пинцетов для собирания микрочастиц. При этом используется помощь специалистов и экспертов, которые при необходимости применяют более эффективную аппаратуру.

Освидетельствование потерпевшего имеет целью установить на его теле следы физического воздействия и других контактов. При этом фиксируются вид, форма и локализация всех следов, обнаруженных на теле (царапины, ссадины, кровоподтеки, ранения, следы копоти, краски, грязи и т.д.). В освидетельствовании участвует судебно-медицинский эксперт, иной врач или специалист более узкой профессии. ^

Назначение экспертиз. По делам о грабежах и разбоях наиболее распространенными являются судебно-медицинские и трасологические экспертизы. Судебно-медицинские экспертизы назначаются для определения степени тяжести телесных повреждений, времени и механизма их причинения, признаков оружия (орудия), которым они нанесены. В некоторых случаях (особенно при проверке версии об инсценировке грабежа или разбоя) решается вопрос о возможности причинения того или иного повреждения рукой потерпевшего. Нередко для разрешения этих вопросов назначается комплексная экспертиза, в которой наряду с судебно-медицинским экспертом участвует представитель

другой специальности, чаще всего криминалист-трасолог.
Судебно-трасологическая экспертиза назначается при изъятии с места происшествия следов обуви, орудий взлома, транспортных средств, а также для установления целого по частям, если на месте происшествия или у потерпевшего изымается часть предмета, а другая часть обнаружена у подозреваемого.
Судебно-баллистическая экспертиза проводится в случаях применения огнестрельного оружия, последующего изъятия и приобщения к материалам дела экземпляров данного оружия, а также пуль, гильз, пыжей и дроби.
По уголовным делам о разбойных нападениях довольно распространенной является экспертиза холодного оружия. С ее помощью устанавливается принадлежность к холодному оружию ножей, кастетов, кистеней и других предметов, использовавшихся при нападении.
В тех случаях, когда удается обнаружить следы пальцев рук преступника, назначается дактилоскопическая экспертиза.
При производстве баллистических и дактилоскопических экспертиз используются пулегильзотека и дактилоскопический учет, сосредоточенные в информационных центрах и в экспертно-криминалистиче-ских подразделениях системы уголовной регистрации МВД.
539

4. Последующие следственные действия

Следующий этап расследования обычно начинается после установления и задержания подозреваемого. На этом этапе проводятся: личный обыск, допрос подозреваемого, обыск по месту жительства и работы, предъявление для опознания, допрос свидетелей, назначение и проведение некоторых видов экспертиз, проверка показаний на месте, очные ставки и другие следственные действия.
Допрос подозреваемого (обвиняемого). Тактика допроса зависит от наличия у следователя доказательств и сложившейся конкретной ситуации по делу. Обычно допрос начинается с предложения рассказать все о совершенном преступлении, а при необходимости предъявляются имеющиеся доказательства. В конфликтной ситуации применяется ряд тактических приемов допроса подозреваемого. Все тактические приемы делятся на две группы: психологического и логического воздействия на допрашиваемого.
К первой группе тактических приемов можно отнести: разъяснение допрашиваемому содержания ст. 61 УК РФ об обстоятельствах, смягчающих ответственность; обращение следователя к положительным свойствам личности подозреваемого (обвиняемого); создание у него преувеличенного представления о степени осведомленности следователя о преступном событии, отдельных эпизодах и соучастниках или контрастный прием — мнимая неосведомленность следователя; внезапность постановки вопросов допрашиваемому и наблюдение за его реакцией; использование антипатий, питаемых подозреваемым к кому-либо из соучастников преступления, и конфликтных ситуаций, объективно сложившихся в криминальной группе, метод косвенного допроса и др.
Ко второй группе тактических приемов относятся: детализация показаний подозреваемого, в процессе которой выясняются подробности действий преступника до, во время и после совершения преступления; логический анализ и использование его результатов в допросе подозреваемого; использование противоречий в показаниях допрашиваемого и других участников преступления путем частичного или полного ознакомления с показаниями последних; предъявление доказательств, имеющихся в распоряжении следователя, и др. Большое, иногда решающее значение для эффективного использования тактических приемов первой и второй групп имеет оптимальный маневр доказательственной и ориентирующей информацией.
Предъявление для опознания. Это следственное действие проводится во всех случаях, когда потерпевший или очевидцы могут опознать подозреваемого. Опознание подозреваемых чаще всего проводится по отдельным признакам внешности и общему облику (образу). В некоторых случаях преступники могут быть опознаны по их динамическим свойствам: особенностям голоса, походки, речи. В процессе предъявления для опознания подозреваемого целесообразно использовать кроме описанных в литературе тактических приемов и те, которые выработаны следственной практикой. К ним относятся:
1) предварительное ознакомление потерпевшего или очевидца с ранее данными ими показаниями с целью «оживления» в их памяти всех обстоятельств происшедшего события. Особенно это целесообразно делать, когда с момента совершения преступления до производства этого следственного действия прошло много времени;
2) исключение психологического воздействия подозреваемого на потерпевшего путем устранения возможности их бесконтрольного общения. Этот тактический прием целесообразно применять в тех случаях, когда опознающий чувствует неуверенность, страх, боится наглого и агрессивного преступника;
3) привлечение к производству этого следственного действия оперативного работника или

участкового инспектора милиции для наблюдения за реакцией и поведением опознаваемого, а также специалиста-криминалиста для оказания содействия в фиксации хода и результатов, предъявленных для опознания.

Распространенным видом этого следственного действия является *предъявление для опознания похищенного имущества, используемого и изъятого у преступников огнестрельного или холодного оружия, а также иных орудий преступления.* Данный вид опознания проводится по тем же правилам, как и по другим категориям уголовных дел.

Специфическим видом опознания при расследовании квартирных грабежей и разбойных нападений является *предъявление для опознания жилого помещения,* где совершены преступления. Это следственное действие наиболее эффективно в случае, если потерпевший ограблен не в своем жилище, а приглашен преступником к себе или своим знакомым.

Предъявление для опознания помещения обвиняемому производится при устойчивой бесконфликтной ситуации с тщательной подготовкой этого сложного действия.

Обыск по месту жительства, работы или учебы подозреваемого. Его своевременное проведение имеет большое значение для отыскания похищенного имущества, оружия, орудий преступления и получения дополнительных доказательств. Если преступление совершено с использованием огнестрельного или холодного оружия, то при обыске необходимо в первую очередь искать эти предметы и иные, специально приготовленные для совершения новых аналогичных преступлений. Если преступниками для преодоления преград использовались орудия взлома, то необходимо искать их. Типичными объектами поиска и изъятия по данной категории преступлений являются: похищенные вещи, ценности, другие предметы и документы или их части; одежда, обувь и головные уборы, в которых находился преступник во время совершения преступления; записи, документы, характеризующие связи подозреваемого. При обыске нельзя ограничиваться только отысканием вышеперечисленных объектов. В квартире обыскиваемого или в иных помещениях могут находиться вещи и предметы, похищенные при совершении им или его сообщниками других, еще неизвестных следствию преступлений. Поэтому каждая вещь, принадлежность которой у следователя вызывает сомнение, должна обязательно изыматься в целях последующего предъявления для опознания или проведения оперативной и следственной проверки. Например, наличие нескольких часов без соответствующих паспортов или женских украшений в квартире холостого обвиняемого вызывают вполне обоснованные подозрения. Эффективность обыска возрастает:

1) при участии в обыске специалиста-криминалиста и применении научно-технических средств;
2) при привлечении к производству обыска потерпевшего;
3) в некоторых случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) отсутствует во время производства обыска, целесообразно использовать его информационную неосведомленность о результатах неудачного производства обыска и, создав во время последующего его допроса впечатление о якобы обнаруженном искомом, получить от него необходимые сведения о месте нахождения последнего.

Проверка и уточнение показаний на месте. Это очень сложное и трудоемкое следственное действие, поэтому к нему надо особенно тщательно готовиться. В подготовку к этому следственному действию обычно входят: допрос лица, с которым предстоит выход на место преступления; установление времени выхода на место; определение исходной и конечной точек движения, а также опорных точек этого следственного действия; комплектование группы, в которую целесообразно включить кроме следователя оперативных работников, специалиста-криминалиста, а также конвой, если обвиняемый содержится под стражей; подбор, приглашение и инструктирование понятых; подготовка технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

В процессе подготовки следователь должен помнить, что обвиняемый, давая согласие на производство данного действия, может иметь свою, противоречащую интересам дела, цель. Наиболее распространенными негативными целями могут быть: затяжка следствия и направление его по ложному пути; установление связей с соучастниками, находящимися на свободе, и другими заинтересованными лицами, передача им определенной информации; совершение побега.

Следователь, принимая решение о производстве выхода на место преступления, должен предусмотреть все варианты возможного поведения подозреваемого (обвиняемого), проявить максимальную бдительность. Если грабеж или разбой совершены группой, а задержаны не все соучастники, то в некоторых случаях желательно не спешить с проверкой показаний уже установленных подозреваемых (обвиняемых) до задержания всех членов преступной группы.

Эффективным приемом этого следственного действия является предоставление достаточной, но контролируемой инициативы пррверяе-мому лицу, которому предоставляется право свободного выбора маршрута движения без подсказок членов следственно-оперативной группы. Другим тактическим приемом проверки показаний на месте является обязательное сочетание показа с рассказом проверяемого в так называемых опорных точках (как проник в жилище, откуда похитил вещи и т.д.). Если к уголовной ответственности привлекается несколько соучастников, то выход на

место необходимо проводить с каждым из них в отдельности.

В связи с тем, что рассматриваемое следственное действие пока еще не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, его надлежит проводить в соответствии с ч.2 ст. 179 УПК РСФСР, в которой прямо предусмотрена возможность участия в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, или в соответствии со ст. 183 УПК РСФСР, также предусматривающей производство следственного эксперимента путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события.

В связи с этим данное следственное действие и должно называться либо следственным осмотром с привлечением к участию в нем указанных выше лиц, либо следственным экспериментом в зависимости от преобладания процессуальных и тактических элементов одного из этих процессуальных действий.

ГЛАВА 36 РАССЛЕДОВАНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

1. Криминалистическая характеристика вымогательств

Вымогательство является особой формой корыстно-насильственных преступлений, которое заключается в предъявлении преступником требования передачи ему или указанному им лицу чужого имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения или с применением насилия либо уничтожением (повреждением) чужого имущест-

543

ва, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким.

При "рассмотрении криминалистической характеристики вымогательств необходимо учитывать, что данное посягательство, как правило, состоит из двух актов, часто разделенных во времени: предъявления требования передачи имущества и получения имущества. Соответственно и обстановка, сложившаяся (или созданная) при совершении указанных действий, может быть различной.

Несомненно, что основное криминалистическое значение будет иметь обстановка предъявления преступного требования передачи имущества, так как вымогательство сконструировано как формальный состав и считается оконченным с этого момента. Однако не следует недооценивать и обстановку, характеризующую процесс получения вымогаемого имущества.

Одной из важнейших характеристик обстановки совершения данного преступления является место совершения вымогательства, которое тесно связано с другими элементами криминалистической характеристики. Наиболее часто акты вымогательства совершаются в жилых помещениях (квартирах, общежитиях), на улицах (парках, скверах, дворах); на предприятиях различных форм собственности; реже — в учебных заведениях; в подъездах и подвалах. Таким образом, большая часть вымогательств совершается в помещениях, и лишь четверть — на открытой местности.

Анализ количества совершенных вымогательств в различных местах в зависимости от времени суток показывает, что в квартирах и на улице больше всего посягательств совершается во второй половине дня (с 14 до 17 часов). В общежитиях пик вымогательств приходится на период времени с 18 до 21 часа, на рынках с 11 до 13 часов, а в подъездах и подвалах также на вечернее время (с 18 до 2 часов ночи). Указанные сведения позволяют следователю и оперативным работникам не только выдвинуть версию о месте и времени возможного повторного посягательства или передачи вымогаемого имущества, но и более успешно организовать задержание преступников с поличным. Взаимосвязь места совершения вымогательств и степени организованности преступников характеризуется следующими данными. В большинстве мест (квартиры, общежития, подъезды и подвалы) вымогательства совершаются двумя и более лицами по подозрительному сговору. А на автотрассах (вне населенных пунктов), рынках и на территории коммерческих предприятий посягательства совершаются организованными группами, обычно контролирующими данную местность или сферу деятельности. На территории бывших государственных предприятий, в учебных заведениях, культурно-развлекательных учреждениях, на общественном транспорте вымогательства совершаются преступниками-одиночками или двумя лицами, чаще без предварительного сговора.

Существуют определенные связи между местом совершения преступления и возрастом вымогателя. Так, почти все вымогательства в подъездах и подвалах совершаются несовершеннолетними или лицами в возрасте до 20 лет. В учебных заведениях (школах, ПТУ, техникумах, вузах) три четверти посягательств совершается несовершеннолетними вымогателями, четверть — молодежью до 25 лет. Нередко местом совершения вымогательства являются общежития, в которых подавляющее большинство посягательств совершается лицами в возрасте от 21 до 30 лет. На эту возрастную категорию приходится и более половины вымогательств, совершенных на рынках и в квартирах. Обобщив сказанное, можно прийти к выводу, что если вымогательство совершено в учебном заведении, в подъезде, подвале, во дворах и на улице — то, скорее всего, преступником является несовершеннолет-

ний, проживающий или учащийся поблизости. Если посягательство совершено в общежитии, квартире, коммерческом предприятия или на рынке, то вероятный преступник — это лицо в возрасте 21—30 лет, ранее неоднократно бывавший в данном месте или поблизости (у знакомых, друзей и т.д.).

При сопоставлении места совершения вымогательства и рода занятий преступника отмечаются следующие взаимосвязи и особенности. В квартирах, подъездах, подвалах, на улицах и рынках большая часть вымогательств совершается лицами без определенных занятий. В общежитиях и на предприятиях (заводах, фабриках и т.д.) половина посягательств совершена рабочими. На территории коммерческих организаций, на автотрассах и вне населенных пунктов более половины преступлений совершены с участием мелких предпринимателей. Для вымогательств в учебных заведениях характерно то, что почти каждое второе из них было совершено лицами, обучающимися там же. Указанные данные позволяют сделать вывод, что преступники чаще всего совершают вымогательства в местах, более знакомых им по роду своей деятельности (по месту работы, учебы, жительства, проведения досуга и т.д.). Лица без определенных занятий избирают местом вымогательства чаще всего улицы или общедоступные помещения (общежития, подъезды, подвалы, вокзалы). Знание этих взаимосвязей позволяет выдвинуть версии относительно рода занятий вымогателя, месте его работы или учебы и тем самым эффективнее раскрывать эти преступления.

i

Практика показывает, что каждое третье вымогательство совершается группой лиц. Численный состав вымогателей, как правило, невелик, обычно они состоят из двух или трех человек, группы численностью более пяти человек встречаются довольно редко. Следует отметить, что здесь имеется в виду численность группы, непосредственно участвующей в совершении конкретного вымогательства. В свою очередь эти группы (иногда их называют «бригадами») являются составными частями более крупного преступного формирования. При совершении посягательства организованной группой складывается наиболее благоприятная для преступников обстановка, характеризующаяся четкими и слаженными действиями каждого члена группировки в соответствии с заранее распределенными функциями. Такие группировки в большинстве своем имеют богатый преступный опыт, обширные связи не только в преступной среде, но и с органами власти, что создает обстановку уверенности в себе, безнаказанности и вседозволенности. Иногда вымогателю достаточно назвать имя (кличку) руководителя группировки (авторитета), чтобы навести страх на потерпевшего. Организованные группы обычно действуют с распределением ролей, когда имеется подстрекатель, пособник, организатор, исполнитель и каждый из них выполняет в ходе подготовки, совершения и сокрытия свои функции. Следует отметить, что:

а) чем старше возраст преступников в группе, тем она устойчивее, организованнее и многочисленнее;

б) малочисленные группы вымогателей обычно состоят из учащихся, рабочих и служащих, тогда как основу больших групп составляют лица без определенных занятий и мелкие предприниматели (или числящиеся ими);

в) чем многочисленнее преступная группа, тем чаще потерпевшими от вымогательства становятся лица более зрелого возраста и тем больше требуемая сумма;

г) группы меньшей численности чаще совершают вымогательства в темное время суток, тогда как более многочисленные группы совершают посягательства в рабочее для потерпевших время (днем).

Одним из важных элементов криминалистической характеристики вымогательств является личность преступника. Наиболее типичной личностью вымогателя является мужчина в возрасте от 21—30 лет, имеющий среднее образование, проживающий в городе, без определенных занятий, холостой, чаще — не судимый, неплохо характеризующийся по месту жительства, не склонный к злоупотреблению спиртными напитками. Вымогательство обычно им совершается по месту своего жительства в составе группы из двух человек, действующих по предварительному сговору, без распределения ролей. Нередко вымога-

тельство сопровождается совершением других преступлении, в числе которых кражи, грабежи и разбойные нападения, хулиганство и иные посягательства. Чаще всего указанные преступления совершаются в квартирах, на улице и вне населенных пунктов (на автотрассах). В них участвуют

лица в возрасте старше 30 лет. Обычно совокупность преступлений возникает при посягательствах на знакомых, соседей, сослуживцев, родственников и друзей, а если объектом посягательства является незнакомое вымогателю лицо, совокупность преступлений имеется лишь в каждом третьем случае.

Большинство преступников совершают посягательства, тщательно выбирая жертву. Вымогателю нужна жертва, имеющая деньги, иное ценное имущество, лучше — добытые незаконным или аморальным путями. В качестве виктимного поведения потерпевших можно назвать незаконное предпринимательство, реализация спиртных напитков и других товаров без сертификатов и лицензий, совершение незаконных сделок, мошенничество, подделка документов, сокрытие доходов и т.д. Нередко под видом коммерческой деятельности потерпевшие занимаются изготовлением, перевозкой и сбытом наркотиков, оружия, порнографической продукции, фальшивых денег и валютных ценностей, угоном и перепродажей краденых автомобилей, содержанием притонов, организацией азартных игр. Вполне естественно, что они не будут обращаться в правоохранительные органы при совершении в отношении них вымогательства.

2. Типичные следственные ситуации, возникающие при обнаружении и расследовании вымогательств

Для расследования вымогательства характерна си-туационность, определяющая его организацию и планирование. Это означает, что на выбор направления расследования, комплекса перво-начальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий существенно влияет следственная ситуация, складывающаяся на момент возбуждения уголовного дела.

Определяющими для всего процесса расследования являются следственные ситуации, возникающие в момент получения исходной информации о совершенном преступлении, а также в ходе первоначального этапа расследования. Это обусловлено тем, что вымогательство состоит в большинстве случаев из двух актов, растянутых во времени: предъявление незаконного требования и получения имущества. Указанное обстоятельство и предопределяет перспективу дальнейшего развития исходной следственной ситуации. Для описания типичных следственных ситуаций следует использовать четыре основных элемента:

а) наличие, объем и характер информации о преступлении и лице, его совершившем;

б) наличие источников и возможностей получения дополнительной информации;

в) наличие и характер противодействия расследованию со сторо заинтересованных и иных лиц;

г) организационное, кадровое, материально-техническое и иное обеспечение расследования.

Исходные ситуации расследования вымогательства складываются в момент возбуждения уголовного дела и характеризуют ход и состояние расследуемого события на его первоначальном этапе. Их фактической базой являются первичные данные, содержащие признаки преступления, а затем фактические и иные данные, полученные следователем в ходе дальнейшего расследования.

Первоначальный этап расследования вымогательства обычно связан с наличием сложной следственной ситуации, что обусловлено неполнотой исходных данных и источников их получения. На этом этапе важно не только установить все источники информации, но и получить максимально возможные сведения о внешности преступников и обстоятельствах совершения посягательства. Наибольшую ценность в информационном отношении представляют показания потерпевшего, который нередко бывает знаком с вымогателями, может назвать их данные (фамилию, место жительства, работы и пр.). От него же можно получить сведения, касающиеся сути происшедшего события: не было ли обязательств у потерпевшего перед вымогателями, не стремились ли отобрать имущество силой и т.д., что может свидетельствовать о совершении преступления, не связанного с вымогательством (грабежа, самоуправства и т.п.). Очень важно на данном этапе установить психологический контакт с потерпевшими, так как иногда они занимают негативную позицию, создавая конфликтную следственную ситуацию. Необходимо не только получить все сведения от имеющихся источников информации, но и установить следственным и оперативным путем дополнительные источники.

При расследовании вымогательства прежде всего становятся известными сведения о характере предъявленных преступниками требований, видах и размерах вымогаемого имущества, условиях (времени, месте) предстоящей его передачи, признаках внешности преступников, их количестве, степени организованности и т.д. Так, в зависимости от характера требований вымогателей и особенностей получения ими имущества можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

1) вымогатели в ходе посягательства назначили конкретное время и место передачи имущества;
2) вымогатели для передачи имущества не определили время и место передачи и неизвестно когда придут за ним;
3) вымогатели, получив имущество, скрылись.

Наиболее благоприятной для проведения тактической операции по задержанию вымогателей с поличным и тем самым быстрого раскрытия преступления является ситуация, когда вымогатели назначают *время и место передачи потерпевшим* требуемого ими имущества. Однако в некоторых случаях эта простая следственная ситуация может „перерасти в проблемную. Во-первых, это может быть связано с утечкой информации о намерениях органов следствия, несоблюдением правил конспирации при осуществлении наблюдения за потерпевшим и вымогателями в ходе подготовки задержания, с недостатками и в его организации. Для личности вымогателей обычно свойственны подозрительность и осторожность, при любых сомнениях они могут не прийти на назначенную встречу. Во-вторых, для получения вымогаемого имущества могут использоваться подставные лица, которые часто не осведомлены о намерениях преступников, а иногда и не знакомы с ними (например, попросили прохожего принести сверток). В качестве подставных лиц обычно подбираются подростки, алкоголики, «бомжи», реже — общие знакомые с потерпевшими. За их действиями в ходе получения имущества вымогатели внимательно следят, и поспешное проведение задержания посредников может привести к провалу всей тактической операции. К тому же вымогатели могут переехать в другое место и «залечь на дно», т.е. скрыться. В-третьих, вымогатели могут неожиданно изменить ранее назначенное время и место передачи имущества с одновременным наблюдением за дальнейшими действиями потерпевшего с целью выявления «сопровождающих» его лиц (оперативников). Новое место обычно выбирается такое, где трудно организовать или провести задержание или где легче всего бывает избавиться от улик в случае необходимости (на мостах, путепроводах, в транспорте и т.д.). Определенные трудности могут возникнуть и в тех следственных ситуациях, когда вымогатели определяют для получения имущества тайники. Они обычно связаны с неопределенностью времени, когда преступники или подставные лица придут за имуществом к тайнику. Тем не менее, при правильной организации засады и наблюдения эта сложность достаточно легко преодолевается.

В следственной ситуации, когда вымогатель в ходе посягательства *не определил условия и сроки передачи* имущества и не известно, когда он явится вновь, перед следствием возникают проблемы, связанные с необходимостью организации наблюдения за объектом вымогательства

549

в различных местах и в течение длительного периода времени. К тому же параллельно нужно вести поиск преступников на основе имеющейся информации о признаках их внешности, особенностях личности и других данных.

Для разрешения указанной ситуации наиболее эффективным является использование возможностей оперативно-розыскных подразделений и различных технических средств: прослушивание телефонных переговоров потерпевшего, определение номера звонившего абонента с целью установления его адреса и личности, скрытая звукозапись встреч потерпевшего с подозрительными лицами (посредниками, соучастниками), скрытая видео-, фотосъемка таких лиц, организация наружного наблюдения, просмотр корреспонденции и т.д. Необходимо осуществлять и другие мероприятия, предусмотренные Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Успешное проведение указанных мероприятий позволяет получить необходимую дополнительную информацию о намерениях вымогателей, установить их личность и организовать задержание преступников с поличным. Перспектива дальнейшего развития указанной ситуации во многом зависит от поведения потерпевшего и его позиции на предварительном следствии. Обстоятельства, характеризующиеся конфликтными отношениями с потерпевшим, могут существенным образом осложнить решение задач расследования. Подобного рода комбинированная (проблемно-конфликтная) ситуация наиболее характерна для вымогательств, когда предметом посягательства является имущество, для завладения которым требуется соответствующее оформление документов, подтверждающих право собственности на него: автомобили, недвижимость, ценные бумаги и т.д. Сюда же можно отнести требования вымогателей перечислить безналичным путем определенные денежные суммы на указанный ими расчетный счет или в счет оплаты какой-либо сделки. Несомненно, что конфликтные отношения следователя с потерпевшим существенно усложняют (обостряют) ситуацию, увеличивая ее проблемные трудности.

Наибольшую сложность для расследования вымогательств представляет следственная ситуация, когда *вымогатель,* получив имущество или встретив активное сопротивление потерпевшего, *скрылся,* и нет оснований предполагать, что он в ближайшее время вновь встретится с жертвой. Однако в некоторых случаях, путем анализа криминалистической характеристики вымогательства с наибольшей

вероятностью можно моделировать дальнейшее поведение преступников. Например, если учащийся подвергся вымогательству со стороны своих сверстников непосредственно после получения стипендии и выполнил их требования, то не исключено, что такое посягательство повторится через месяц, во время выдачи очередной стипендии.

В случаях, когда потерпевший был знаком с кем-либо из вымогателей или часто видел в определенных местах (на рынке, у магазина, пивного ларька и т.д.), оперативные работники осуществляют поиск преступников в ходе совместного патрулирования с потерпевшим. Эффективность данного мероприятия значительно усиливается, если осуществляется «преследование по горячим следам», когда вымогатель еще не успел избавиться от улик (деньги, вещи, иные ценности). Однако использование указанного мероприятия может лишить следователя возможности проведения важного процессуального действия — предъявление для опознания вымогателя.

Сложная следственная ситуация складывается в тех случаях если потерпевший никогда ранее не видел вымогателей, которые, получив имущество, скрылись. Подобная следственная ситуация встречается несколько реже и объясняется тем, что вымогательство редко совершается в силу случайного стечения обстоятельств. Как мы уже отмечали, между потерпевшим и преступником практически всегда существуют определенные взаимосвязи. Вымогателям всегда для посягательства бывает необходим какой-либо повод, чтобы обосновать свои незаконные требования к жертве, если же поводов нет, то используется факт знакомства с жертвой кого-либо из вымогателей, их друзей, родственников или факт проживания в одном дворе, микрорайоне или работы в одном учреждении и т.д. Наиболее часто встречающимися поводами совершения вымогательства в отношении конкретного потерпевшего являются: занятие жертвы коммерческой, торговой, противоправной или иной деятельностью на контролируемой преступниками территории; перепродажа с рук спиртных напитков в вечернее и ночное время; наличие конфликтов с кем-либо из знакомых вымогателей; невыполнение своих обязательств, договоренностей и обещаний; наличие незаконных источников доходов (хищения, взятки и т.д.); излишняя демонстрация своей обеспеченности; отказ от участия в группировках (обычно — несовершеннолетних по месту их жительства). Учитывая вышеизложенное, в сложной следственной ситуации для ее разрешения в первую очередь бывает необходимо подробно изучить личность потерпевшего, выявить все его сомнительные связи, через которые часто удаетЪя выйти на преступников. Существенную роль в выдвижении и проверке версий о личности преступников в таких ситуациях приобретают данные криминалистической характеристики вымогательства.

На первоначальном этапе расследования вымогательства перед следствием часто возникают ситуации, осложненные противодействием со стороны заинтересованных лиц. Такими формами противодействия являются: уклонение или отказ от участия в расследовании субъектов (участников) уголовного процесса (побег из-под стражи, неявка

по вызову, переход на нелегальное положение); оказание воздействия (давления) на лиц, участвующих в расследовании (угрозы, насилие, подкуп и т.д.); сообщение неполных, неточных, ложных сведений об обстоятельствах расследуемого события и о преступниках (оговор, ложный донос, самооговор, ложные показания, представление подложных документов и т.д.); ограничение доступа следователя и оператив-ных работников к различным объектам (в квартиру, на предприятие, в учреждение или организацию и т.д.); создание негативного общественного мнения вокруг расследуемого события (через средства массовой информации, путем подачи необоснованных жалоб во всевозможные инстанции и т.п.); принятие мер к сокрытию совершенного вымогательства (уничтожение вещественных доказательств, устранение свидетелей; фальсификация вещественных доказательств и документов и т.д.).

В зависимости от того, какие меры противодействия предприняты заинтересованными лицами, могут возникнуть различные сложные следственные ситуации: конфликтные, организационно-неупорядочен-ные, тактического риска, проблемные и комбинированные. С учетом этого следователь выбирает основные направления и оптимальные приемы и методы расследования, что находит отражение при организации и планировании расследования.

3. Тактика первоначальных следственных действий

Задачи, содержание и особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании вымогательств обусловлены спецификой данного вида преступлений. Она заключается в том, что при совершении вымогательства преступник неизбежно входит в тесный контакт с потерпевшим, ведет с ним переговоры (предъявляя незаконное требование передачи имущества), обла-дает определенным минимумом сведений о жертве (о наличии денег, ценностей, компрометирующих данных и т.п.) и называет предлог своего посягательства. Другая особенность состоит в том, что процесс посягательства состоит из двух актов: предъявление незаконного требования и получение имущества. Это позволяет создать дополнительную доказательственную базу (путем скрытой видео- и звукозаписи, применения окрашивающих средств и т.д.), а также организовать задержание с поличным.

Первоначальные следственные действия при расследовании вымогательства часто бывают направлены на легализацию информации (данных), полученной в ходе оперативных мероприятий, т.е. на проверку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Например, назначение и проведение фоноскопической экспертизы аудиозаписи телефонных или иных переговоров потерпевшего с вымогателями. Спецификой вымогательства, влияющей на особенности производства отдельных следственных действий, является и то, что в ходе его совершения практически не остается материальных следов, однозначно свидетельствующих о характере посягательства и лице, его совершившем, а потерпевшие в свою очередь часто бывают настолько напуганы, что из-за страха мести со стороны вымогателей могут противодействовать расследованию и раскрытия преступления. Указанные особенности необходимо учитывать при конкретизации задач и целей каждого следственного действия и разработке тактики его производства в ходе расследования.

Осмотр места происшествия является одним из сложных следственных действий, задачей которого является обнаружение следов преступления и других объектов, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами, выяснение обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. При расследовании вымогательства это следственное действие позволяет прежде всего определить обстановку, механизм и способ совершения посягательства, а также получить сведения о пребывании вымогателя в данном месте (следы рук, ног, транспортных средств и др.), его причастности к преступлению (обнаружение орудий со следами рук вымогателя, записок с угрозами и требованиями имущества).

Определенную специфику представляет осмотр места происшествия, когда совершение вымогательства не связано с применением насилия и каких-либо следов остается очень мало. Указанное следственное действие проводится в основном для уяснения окружающей обстановки, так как ее характер во многом определяет особенности восприятия потерпевшим словесных угроз. Например, один и тот же потерпевший может по-разному оценить реальность угрозы убийством в зависимости от места его высказывания — в квартире потерпевшего, в общественном месте, на краю обрыва, на крыше здания, в лодке, у железнодорожных путей при приближении поезда и т.п. Наряду с окружающей обстановкой при осмотре места происшествия необходимо выявить и закрепить следы пребывания вымогателя и потерпевшего в данном месте (следы рук, ног, транспортных средств, выделений человека, микрочастицы, оставленные ими предметы, вещи и др.) с тем, чтобы в дальнейшем он не мог отрицать факт своего появления в указанном месте. Нужно зафиксировать и другие изменения в окружающей обстановке, свидетельствующие об их действиях и поведении (беспорядок, следы употребления пищи и спиртных напитков и т.д.). Важную роль могут сыграть и обнаруженные на месте происшествия микроскопические следы, в том числе так называемые запаховые следы. При осмотре места происшествия нужно также установить, откуда можно было видеть или слышать происходившее.

Информация о совершенном вымогательстве в большинстве случаев поступает в органы милиции от потерпевших и других граждан. Дежурный следователь, оценив сложившуюся ситуацию, при наличии к тому оснований совместно с оперативной группой выезжает на осмотр места происшествия. В состав группы, кроме следователя и оперативных работников, необходимо обязательно включить эксперта-криминалиста и иных специалистов. Осмотр места происшествия должен производиться незамедлительно после поступления сообщения о происшедшем событии, что дает возможность раскрыть вымогательство по «горячим следам». Желательно, чтобы данное следственное действие производилось тем следователем, который в дальнейшем примет к производству уголовное дело.

Если вопрос об участии в осмотре потерпевшего чаще всего решается положительно, то участие в данном следственном действии подозреваемого, по нашему мнению, допустимо лишь в случае полного признания им своей вины и дачи объективных показаний.

Качественный осмотр места происшествия и надежная фиксация его результатов во многом обеспечиваются использованием научно-технических средств. Их возможности ограничиваются тем, что при вымогательстве остается мало следов преступления, но, как показывает практика, в каждом втором случае следы удается обнаружить. Чаще всего, это следы преступника (рук, ног и др.); последствия погрома, поджога, предметы, записки, оставленные преступником; следы борьбы и др. В целях их фиксации следует шире применять фотосъемку и видеозапись, а также составлять планы и схемы места происшествия с указанием на них мест обнаружения следов и иных объектов. Сведения, полученные в ходе осмотра места происшествия, позволяют следователю на основе криминалистической характеристики вымогательства выдвинуть версии не только о сути происшедшего события, но нередко и о лице, его совершившем, а также о характере взаимоотношений преступника и жертвы.

Допрос потерпевшего по делам о вымогательстве является одним из главных следственных действий, позволяющим получить наиболее полную и в основном достоверную информацию о преступлении и лице, его совершившем. Особенностью формирования показаний потерпевшего по делам о

вымогательстве является достаточно продолжительный и тесный личный контакт его с преступником, в ходе которого потерпевший имеет возможность запомнить признаки внешности вымогателя, особенности поведения и манеру разговора, а при групповом посягательстве — количество преступников, организованность и согласованность их действий, имена и клички и т.д. Часто вымогатели встречаются с жертвами неоднократно, что позволяет последним лучше запомнить преступника. Большинство потерпевших, постоянно занимающихся предпринимательской или иной деятельностью на определенной территории (например, торговлей на рынках), обычно осведомлены от своих коллег о лицах, занимающихся вымогательством в этом районе, и могут сообщить данные об их личности, круге знакомых, взаимоотношениях с работниками милиции и администрацией предприятия (рынка, магазина и т.п.). Все эти сведения и составляют информационную базу для дачи потерпевшим показаний.

Тактические приемы и круг вопросов, подлежащих выяснению при допросе потерпевшего, обусловливаются эмоционально-психическим его состоянием, отношением (позицией) к предварительному расследованию, особенностями криминалистической характеристики вымогательства и сложившейся следственной ситуацией (например, задержан вымогатель или нет). Вместе с тем при разработке плана допроса потерпевшего нужно учитывать, что:

а) он заинтересован в исходе дела;

б) чувство страха способствует тому, что пережитая опасность нередко преувеличивается;

в) усилия потерпевшего в момент наблюдения были направлены не на восприятие происходящих событий, а на защиту от посягательств;

г) факт посягательства травмирует психику потерпевшего, унижает его достоинство, что может привести к умалчиванию (отрицанию);

д) на потерпевшего обычно пытаются воздействовать заинтересованные в исходе дела лица;

е) поведение потерпевшего может быть виктимным.

Для психологического состояния потерпевшего от вымогательства обычно характерно волнение, испуг, переживания, страх мести со стороны преступников. В связи с этим иногда предлагается отложить вызов потерпевшего на допрос, дать ему возможность «прийти в себя», снять нервное напряжение и в более спокойном состоянии рассказать о случившемся. Однако при совершении вымогательства допрос потерпевшего следует откладывать лишь в исключительных случаях. Это связано со следующими обстоятельствами: во-первых, если вымогатели еще не получили требуемое имущество и должны прийти за ним, без допроса потерпевшего невозможно произвести их задержание с поличным; во-вторых, неотложный допрос потерпевшего позволяет организовать преследование преступников «по горячим следам»; в-третьих, в период «снятия нервного напряжения» потерпевший может изменить свое отношение к совершенному вымогательству, примириться с «неизбежным злом» и потребовать свое заявление обратно; в-четвертых, на потерпевшего в подавляющем большинстве случаев оказывается давление со стороны заинтересованных лиц с целью изменения его позиции; в-пятых, потерпевшего могут просто «убрать» как единственного свидетеля посягательства (особенно, если в деле фигурируют крупные суммы и влиятельные лица из числа криминальных или властных структур). Если же потерпевший находится в состоянии сильного эмоционального возбуждения, следователь на первом допросе может получить от него только ту информацию, которая необходима для розыска и задержания вымогателей, а полное и детальное выяснение обстоятельств совершенного преступления произвести в ходе повторного (дополнительного) допроса.

При допросе потерпевшего по делам о вымогательстве комплекс используемых следователем тактических приемов зависит прежде всего от позиции допрашиваемого, которая может выражаться в одной из трех форм: потерпевший содействует расследованию и дает полные и правдивые показания; потерпевший дает неполные и неточные показания, безразлично (пассивно) относится к расследованию; потерпевший сообщает ложные сведения или утаивает отдельные обстоятельства либо уклоняется от дачи показаний (например, путем неявки на допрос), т.е. противодействует расследованию. Можно выделить еще неустойчивый тип потерпевших, которые в ходе следствия часто меняют показания. Исходя из того, к какому из перечисленных выше типу потерпевших относится допрашиваемый, следователь определяет комплекс тактических приемов, которые необходимо использовать при производстве данного следственного действия. Такие тактические рекомендации, как необходимость планирования и предварительной подготовки к допросу, формирование психологического контакта, криминалистический анализ показаний, обычно используются во всех случаях и вне зависимости от позиций допрашиваемого.

В ходе допроса потерпевших, которые дают *неполные и неточные показания* (пассивное отношение к расследованию), целесообразно использовать, кроме перечисленных, следующие тактические приемы: оказание помощи для восстановления в памяти забытого или воспро-

изведения воспринятой информации; постановка напоминающих, уточняющих и контрольных вопросов; разъяснение важности показаний для установления и изобличения преступника; акцентирование внимания на положительных качествах допрашиваемого и др.

Наибольшую сложность представляет допрос потерпевших, которые дают *ложные показания,* утаивают отдельные обстоятельства, противодействуют расследованию. Обычно это бывает связано с вик-тимным поведением самого потерпевшего (например, занятие незаконной деятельностью, совершение преступления и т.д.) или воздействием на него со стороны заинтересованных лиц. Прежде всего нужно выяснить причины указанной позиции потерпевшего и принять меры к их

устранению. В отношении потерпевших, занявших негативную позицию, можно использовать методы правомерного психологического воздействия. При допросе указанной категории потерпевших рекомендуется применять такие тактические приемы, как: использование противоречий в показаниях, а также противоречий с другими доказательствами; демонстрация следователем своей осведомленности об обстоятельствах дела и о личности допрашиваемого; предъявление доказательств в различном объеме и последовательности, детализация показаний и др. В ходе допроса необходимо использовать предусмотренные законодательством меры для того, чтобы предотвратить возможность искажения информации потерпевшим. Среди таких мер можно выделить следующие:

а) разъяснение следователем недопустимости умышленного сокрытия или искажения информации в ходе дачи показаний и ответственности за это (ст. 307, 308 УК РФ);

б) предотвращение нежелательного общения потерпевшего с другими лицами как в ходе следственного действия, так и до допроса (ст. 158, 161 УПК РСФСР);

в) предотвращение утечки информации (ст. 139 УПК РСФСР);

г) разъяснение потерпевшему его прав (а не только обязанностей), в том числе и права не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции РФ).

В ходе допроса потерпевших по делам о вымогательстве следователю необходимо выяснить три группы обстоятельств:

1. Сведения о преступлении: где, когда и каким способом (лично, по телефону, письменно) было впервые предъявлено вымогателями требование о передаче имущества; характер требования (передача имущества, права на имущество или совершение действий имущественного характера); какое имущество и на какую сумму вымогалось; какими угрозами или насилием сопровождалось незаконное требование; какие орудия и транспортные средства использовались (вид, марка, цвет, номер и т.д.); требовалось ли передать имущество однократно или систематически (регулярно в виде «дани»); сколько эпизодов вымогательства было (если более одного, то по каждому последующему эпизоду выясняются вышеперечисленные обстоятельства); получено ли имущество преступниками, если нет, то когда, где, кому и при каких обстоятельствах должна состояться его передача; по какой причине имущество не получено преступниками; не совершили ли вымогатели какое-либо иное преступление в отношении потерпевшего или других лиц (кражу, грабеж, изнасилование и т.д.); какой ущерб причинен преступлением; не предупреждал ли вымогатель потерпевшего о последствиях обращения в милицию и не требуется ли в связи с этим принятие мер по обеспечению его безопасности.

1

556
557

2. Сведения о вымогателях: сколько было преступников; не было ли среди них знакомых, не видел ли кого-либо ранее (где, когда, с кем, при каких обстоятельствах); приметы преступников (пол, возраст, признаки внешности, одежды, особенности речи, походки, поведения, в каком состоянии был и т.д.); какие действия совершал, где находился и что говорил каждый из них, как обращались друг к другу; проявили ли они осведомленность об отдельных сторонах жизни потерпевшего, которые известны обычно ограниченному кругу лиц, откуда могли быть получены такие сведения; не говорил ли (намеками) о своей принадлежности к какой-либо преступной группировке, о контроле ими определенной территории, сферы деятельности; не интересовались ли наличием «крыши» или знакомых в преступной среде; чем мотивировали свои требования (долг, плата «за место» или «охрану», возмещение убытков и т.д.); какие еще сведения может сообщить о преступниках и

совершенных ими деяниях.

3. Сведения о самом потерпевшем: связано ли вымогательство с родом занятий (местом работы) жертвы; нет ли у него долгов, иных обязательств перед преступниками или другими лицами; каким образом оказался на месте совершения вымогательства и чем занимался в это время; имеет ли доходы помимо основного места работы, какие, где и кто о них мог знать; не совершал ли какие-либо правонарушения, незаконные и сомнительные сделки, аморальные поступки или иные виктимные действия; не сообщал ли кому-нибудь о намерении продать (приобрести) ценное имущество (квартиру, автомобиль, гараж и т.д.); содержание его разговора с преступниками; оказал ли сопротивление, какие следы могли остаться на теле и одежде вымогателей; кого подозревает в совершении преступления, кто мог быть соучастником (например, наводчиком).

Допрос свидетелей в процессуальном плане не отличается от допроса потерпевшего (ст. 161 УПК РСФСР), но имеет некоторые психологические и тактические особенности. Указанные особенности обусловлены тем, что свидетели обычно не заинтересованы в исходе дела, многие из них лично не воспринимали происходившие события, а очевидцы в отличие от потерпевших более эмоционально сдержанно и психологически спокойнее наблюдают за посягательством, часто акцентируя внимание на отдельных обстоятельствах и фактах. Вследствие этого свидетели, которые были очевидцами вымогательства, могут существенно дополнить и уточнить показания потерпевшего, подчас более подробно описывая признаки внешности преступников. В качестве свидетелей допрашиваются лица, которым известны какие-либо обстоятельства, касающиеся совершенного вымогательства. Они подлежат уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний

558

(ст.307 УК РФ) и отказ от дачи показаний (ст.308 УК РФ), о чем следователь должен свидетелей предупредить и разъяснить важность их показаний для расследования и раскрытия преступления. Круг свидетелей, которых необходимо допросить, следователь определяет исходя из сложившейся в данный момент следственной ситуации и выдвинутых версий. От указанных обстоятельств зависит также последовательность (очередность) их допроса, совокупность обстоятельств, подлежащих выяснению, а также круг используемых следователем тактических приемов. Допрос свидетелей бывает наиболее результативным, если следователь тщательно готовится к нему, составляет подробный план допроса. В целях установления психологического контакта с допрашиваемым следователь должен предварительно изучить его личность, взаимоотношения с другими участниками процесса, а также выяснить способность свидетеля к восприятию, запоминанию и воспроизведению отдельных фактов, обстоятельств и событий. При допросе несовершеннолетних свидетелей обязательно необходимо учитывать их возрастные особенности и индивидуальные качества, а также отношение к совершенному вымогательству. Круг вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса свидетеля, зависит от его отношения к расследуемому событию, т.е. является ли он очевидцем вымогательства или нет. При допросе свидетелей-очевидцев необходимо иметь в виду, что некоторые из них (родственники, сослуживцы, знакомые потерпевшего) могут находиться в состоянии эмоционального и психического возбуждения, испытывать страх, опасаться мести со стороны вымогателей. В таких случаях у следователя обычно бывает достаточно времени, чтобы дать им возможность успокоиться, прийти в себя. Однако при допросе свидетелей, каким-то образом связанных с вымогателями (например, соучастников, не достигших возраста уголовной ответственности), такой тактический прием недопустим, здесь важную роль играет фактор внезапности, неотложности производства данного следственного действия. В ходе допроса очевидцев обычно выясняются те же обстоятельства, которые мы уже рассматривали при изложении тактики допроса потерпевшего. В ходе допроса очевидцев, кроме прочего, нужно выяснить: взаимоотношения с потерпевшим и вымогателями; отношение к совершенному преступлению; условия восприятия события; психическое и физическое состояние в тот момент и сейчас; каким образом оказался на месте события; откуда наблюдал за происходящим; куда пошел затем, с кем обсуждал происшедшее; не было ли попыток воздействия с чьей-либо стороны; кто еще может подтвердить сказанное. Круг вопросов, подлежащих выяснению при опросе свидетелей, не являющихся очевидцами вымогательства, может быть различным и зависит в основном от цели допроса: проверка и уточне-

559

ние показаний, данных другими лицами (потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым свидетелем, экспертом и т.д.); получение данных, характеризующих личность участников процесса; получение сведений об особенностях подготовки, сокрытия и укрывательства вымогательства; получение информации о происхождении различных предметов и объектов, их принадлежности, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

При расследовании вымогательства следователь устанавливает психологический контакт со свидетелем в ходе его допроса и использует в основном тактические приемы, связанные с активизацией ассоциативных связей, созданием необходимых условий для воспоминания, постановкой

контрольных, напоминающих и уточняющих вопросов. В тех случаях, когда свидетель в ходе допроса дает ложные показания, скрывает отдельные обстоятельства и факты, необходимо выяснить причины его позиции и принять меры к их устранению. Обычно это бывает связано с воздействием на свидетеля других лиц (соучастников, родственников и знакомых вымогателей) или с личной заинтересованностью в исходе дела. Кроме того, мотивами лжесвидетельства могут быть: сговор с обвиняемым, неприязненные отношения с другими участниками события, неправильно понимаемое чувство товарищества, боязнь мести, стремление скрыть собственное неблаговидное поведение (например, трусость, небрежность), опасение повредить близким. Если не удается устранить или нейтрализовать мотивы и причины лжесвидетельства, то следует предъявить доказательства, а также использовать другие тактические приемы изобличения лжи, в том числе и последующее производство очных ставок.

Допрос подозреваемого является одним из важных первоначальных следственных действий, проводимых при расследовании вымогательств. Несмотря на то, что процессуальный порядок допроса подозреваемого существенно не отличается от порядка допроса обвиняемого (ст. 123 УПК РСФСР), при рассмотрении тактико-психологических особенностей допроса указанных лиц следует исходить из следующих основных положений:

а) подозреваемый устанавливается, как правило, на первоначальном этапе расследования, когда следователь еще не располагает значительным объемом доказательств, что ограничивает его тактические возможности;

б) при допросе подозреваемого следователь обычно вступает в контакт с ним впервые и не располагает полными сведениями о его личности, что затрудняет использование тактических рекомендаций;

в) допрос подозреваемого является первоначальным следственным действием, в связи с чем ограничено время на его подготовку;

г) в психологическом и эмоциональном отношении подозреваемый находится в возбужденном и неуравновешенном состоянии, что вызвано внезапным и неожиданным его задержанием, тогда как у обвиняемого имеется возможность успокоиться и все обдумать и взвесить;

д) обвиняемый в условиях следственного изолятора имеет больше возможностей и времени для нелегального общения с соучастниками, чем подозреваемый;

е) подозреваемый до предъявления обвинения обычно мало осведомлен о том, что известно следователю и какими данными о совершенном вымогательстве он располагает;

ж) подозреваемый обычно не имеет времени для выдвиженюГлож-ных объяснений отдельных обстоятельств и фактов. ^*yS<S*

Допрос подозреваемых целесообразно производить непосредственно после задержания, что позволяет следователю наиболее эффективно использовать фактор внезапности и, как правило, исключает возможность нелегального общения вымогателей, обдумывания ими «версий защиты». При подготовке к допросу подозреваемого в вымогательстве следует, насколько это возможно, получить данные о его личности; взаимоотношениях с другими соучастниками, а также с потерпевшим; о его роли в групповом вымогательстве и т.д. С учетом этого первым следует допрашивать подозреваемого, который имеет наименьший преступный опыт, играл второстепенную роль в вымогательстве, наиболее коммуникабелен, находится в конфликтных отношениях с соучастниками.

При допросе подозреваемых следователь должен учитывать факторы, которые влияют на выбор им конкретных тактических приемов производства данного следственного действия и определение круга вопросов, подлежащих выяснению: следственную ситуацию, сложившуюся в момент возбуждения уголовного дела и ее дальнейшее развитие (получено вымогателями имущество или нет, знаком ли потерпевший с преступниками, задержано ли лицо с поличным, были ли очевидцы преступления и т.д.); количество вымогателей, форма и вид соучастия (наличие предварительного сговора, организованной группы, преступного сообщества, соисполнительство, распределение ролей и др.); наличие совокупности преступлений; характер взаимоотношений преступника и жертвы; наличие, вид и объем имеющихся доказательств причастности допрашиваемого к вымогательству, а также оперативных данных; особенности личности допрашиваемого; позицию потерпевшего на предварительном следствии. В ходе подготовки к допросу подозреваемого следователь выясняет указанные обстоятельства при изучении имеющихся материалов дела путем производства необходимых следственных действий, использования возможностей опера-

тивно-розыскных органов, осуществления иных мероприятий. Также необходимо обобщить и оценить все имеющиеся доказательства виновности вымогателя в совершенном преступлении, распределить их в порядке возрастания доказательственной силы, а при необходимости — получить дополнительные доказательства.

В ходе допроса подозреваемого следует прежде всего выяснить обстоятельства, связанные с

составом преступления, в совершении которого он подозревается, и его отношение к случившемуся, а второстепенные вопросы решать уже при допросе его в качестве обвиняемого.

Первый допрос вымогателей в качестве подозреваемых весьма важен. Под воздействием фактора внезапности, психического и эмоционального возбуждения допрашиваемый обычно бывает не в состоянии привести какие-либо разумные доводы в свое оправдание, а возникающие при этом явные противоречия в его показаниях могут быть успешно использованы следователем для уличения во лжи. Таким образом, подозреваемые, не имея заранее выработанной и логически правильно построенной «версии защиты», на допросе часто сообщают те важные и значимые сведения, о которых они впоследствии умолчали бы. Исходя из этого, большое значение имеет установление с допрашиваемым психологического контакта, чему способствует знание следователем особенностей личности допрашиваемого, а также всех обстоятельств дела. Допрос подозреваемого начинается с предложения рассказать, при каких обстоятельствах и в связи с чем он задержан. Свободный рассказ допрашиваемого следует внимательно выслушать и зафиксировать, а затем перейти к стадии вопросов и ответов. При этом следует придерживаться составленного плана допроса, внося в случае необходимости в него коррективы. Хотя предъявление доказательств является важнейшим тактическим приемом допроса, из-за их небольшого объема основную тактическую роль при производстве данного следственного действия играют криминалистический анализ и детализация показаний, постановка контрольных и уточняющих вопросов, использование противоречий в показаниях, противоречий с другими материалами дела, а также противоречий в показаниях соучастников, использование положительных качеств допрашиваемого и др.

4. Особенности последующего этапа расследования

Задачей дальнейшего этапа расследования является установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на этом этапе направлены на получение дополнительной информации, подтверждающей виновность обвиняемого, а также на исследование имеющихся сведений, их проверку, дополнение и уточнение. С учетом этого в плане расследования находит свое отражение круг соответствующих мероприятий, намечаемых следователем. Дополнительная информация на указанном этапе может быть получена путем: допроса обвиняемого, назначения и проведения различных видов экспертиз, задержания и допроса других участников вымогательства; выявления и расследования иных эпизодов преступной деятельности и т.д.

Тактика допроса обвиняемого определяется его процессуальным положением, а также целями и задачами данного следственного действия. Это обусловлено тем, что: во-первых, допрос указанных лиц связан с предъявлением обвинения; во-вторых, у обвиняемого имеется достаточно времени для обдумывания и выработки позиции (линии поведения) на предварительном следствии, а также для установления нелегальных связей с соучастниками и другими лицами; в-третьих, следователь к этому моменту уже располагает достаточными для предъявления обвинения доказательствами виновности вымогателей, а также подробными сведениями об их личности; в-четвертых, у следователя имеется достаточно времени для планирования и подготовки допроса, проведения необходимых для этого мероприятий; в-пятых, следователю обычно уже известны процессуальная позиция допрашиваемого и те доводы, которые он приводит в свое оправдание. Как мы уже ранее отмечали, основным фактором, определяющим выбор следователем того или иного тактического приема допроса, является конфликтность или бесконфликтность ситуации.

В бесконфликтной ситуации рекомендуется использовать такие тактические рекомендации и приемы:

а) установление доброжелательного психологического контакта;

б) исключить длительную задержку допроса, знать не только материалы дела, но и дополнительные данные о личности допрашиваемого, его связях, наклонностях, интересах и т.д.;

в) учитывая, что допрашиваемый может создать мнимую бесконфликтную ситуацию, необходимо задавать контрольно-проверочные вопросы. Постоянно анализировать его показания в ходе допроса; разъяснение значения активного способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников и розыску полученного от потерпевшего имущества (ст.61 УК РФ); использование положительных свойств личности.

При допросе обвиняемого в конфликтной ситуации целесообразно применять такие тактические приемы, как: использование фактора внезапности; детализация показаний; допущение «легенды»; предъявление доказательств; использование противоречий (с другими доказательствами в самих

показаниях допрашиваемого); создание

преувеличенного представления об осведомленности следователя; использование конфликтных отношений и противоречий между соучастниками.

В ходе допроса обвиняемого могут возникнуть следующие ситуации: допрашиваемый признает свою вину и дает правдивые показания; допрашиваемый вину свою не признает, дает ложные показания, ссылаясь на оправдывающие его обстоятельства. Рассмотрим указанные ситуации.

Обвиняемый признает свою вину и дает правдивые показания. Данная позиция в ходе допроса характерна в основном для несовершеннолетних вымогателей, а также лиц, совершивших посягательство в одиночку и на небольшую сумму. Обычно преступление этими лицами совершено впервые, ранее они не были судимы, у них отсутствует преступный опыт и конфликтная линия поведения. Основной задачей следователя при допросе в такой ситуации является установление психологического контакта с допрашиваемым (коммуникабельное поведение, создание благоприятной атмосферы взаимного доверия и т.д.); разъяснение значения смягчающих вину обстоятельств (активного способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников, добровольного и полного возмещения причиненного ущерба и др.), а также возможности освобождения от уголовной ответственности или наказания при наличии к тому оснований. Немаловажное значение имеет стимулирование положительных качеств допрашиваемого, особенно если другие соучастники характеризуются отрицательно, ранее судимы. Таким образом, тактические приемы в этих ситуациях обычно направлены на более полное и подробное получение и фиксацию достоверной информации от допрашиваемого.

Несмотря на кажущуюся простоту (бесконфликтность) рассматриваемой ситуации, следователю обязательно нужно составить письменный план допроса. При допросе обвиняемого необходимо иметь в виду, что после предъявления обвинения он может занять иную, конфликтную позицию и отказаться от ранее данных показаний (например, заявить, что на него было оказано неправомерное воздействие со стороны следователя). Поэтому при допросе указанных лиц следует детализировать их показания, выяснить, кто еще может подтвердить сказанное, какие еще доказательства в подтверждение достоверности своих показаний он может указать. Важное значение может иметь применение технических средств при фиксации результатов данного следственного действия (видеосъемка, аудиозапись). Обязательно нужно выяснить в ходе допроса, не оговаривает ли себя обвиняемый, не выгораживает ли соучастников, беря всю вину на себя. С этой целью проводится криминалистический анализ показаний, задаются контрольные и уточняющие вопросы, предъявляются доказательства.

Обвиняемый не признает своей вины, дает ложные показания. Практика показывает, что если обвиняемый не знаком с потерпевшим и не был задержан с поличным, то обычно он заявляет, что с потерпевшим никогда не встречался (видит его впервые) и никакого имущества у него не требовал, а иногда ссылается на алиби\Если же вымогатель не знаком с потерпевшим, но задержан с поличным на месте совершения преступления, то на допросе чаще всего либо отрицает факт получения имущества, утверждая, что оно было подброшено работниками милиции, неожиданно передано прохожим, либо настаивает на правомерности получения (якобы незнакомец просил разменять деньги, передать имущество кому-либо или просто присмотреть за ним). В случаях, когда вымогатель знаком с потерпевшим, наряду с вышеперечисленными доводами в свое оправдание, он может сослаться на гражданско-правовой характер своих действий: требовал долг, просил взаймы, получал плату за проданный товар, оказанные услуги, требовал возмещение ущерба (убытков) и т.д. С учетом изложенного, следователь, исходя из конкретной следственной ситуации, используя закономерные взаимосвязи, присущие криминалистической характеристике вымогательства, при подготовке к допросу и составлении его плана должен предвидеть те доводы, которые в свое оправдание может выдвинуть обшшяёмый, а^также предусмотреть тактические средства их опровержения. Например, если вымогатель в ходе допроса заявляет, что с потерпевшим никогда не встречался и на указанном месте не был, наиболее эффективным средством уличения во лжи будет предъявление доказательств пребывания его и потерпевшего на месте совершения преступления (или получения имущества), добытых в ходе осмотра места происшествия (следы рук, ног, оставленные предметы и т.д.), допросы очевидцев и других свидетелей, а также оперативные данные (материалы видеосъемки, звукозаписи, фотосъемки). Однако, будучи уличенным во лжи, обвиняемый может признаться во встрече с потерпевшим, отрицая при этом факт получения от него имущества. Нередко признается и сам факт получения такого имущества, якобы на правомерном основании. Для опровержения указанных доводов могут использоваться результаты проведенного личного обыска, обыска по месту жительства и работы вымогателей, осмотра и опознания потерпевшим изъятого имущества. О незаконном характере получения предмета вымогательства может свидетельствовать отсутствие расписок, договоров, доверенностей, квитанций, чеков и иных документов, составляемых (выдаваемых) обычно в таких случаях. Вымогатели, особенно если они не знакомы с потерпевшим, в ходе допроса, как правило, не

могут объяснить отсутствие таких документов, а при наличии соучастников их показания будут противоречивы.

Тактическая операция «Поиск преступника» проводится в тех случаях, когда вымогатель (соучастник) после совершения преступления скрылся и его личность неизвестна. Целью рассматриваемой операции являются установление личности вымогателя, а затем его розыск и задержание. Наиболее полные сведения о личности преступника можно получить при допросе потерпевшего, очевидцев и свидетелей. Если вымогатель им незнаком, нужно выяснить признаки его внешности, особенности поведения, манеру разговора и другие данные, которые могут указывать на его профессию, национальность, судимость, наличие заболеваний и т.д.

Важное значение в данной тактической операции имеет составление субъективного портрета преступника, рекомендуется при этом использовать различные компьютерные программы, разработанные в последнее время. В некоторых случаях удается использовать профессиональные навыки потерпевшего. Следующим мероприятием, направленным на установление личности вымогателей, является предъявление потерпевшему и очевидцам фотоальбомов, имеющихся в распоряжении РОВД, УВД, МВД, где содержатся фотографии лиц, занимающихся вымогательством, совершением других корыстно-насильственных преступлений. Если данное мероприятие не привело к положительному результату, следователь на основе анализа фактических обстоятельств совершенного преступления и сопоставления их с данными криминалистической характеристики вымогательства может сделать выводы относительно особенностей личности преступника (роде занятий, круге знакомых, месте работы, районе проживания, местах проведения досуга, преступном опыте и т.д.). Полученные сведения наряду с субъективным портретом позволяют определить пути поиска вымогателей, очертить круг проверяемых лиц и более точно ориентировать личный состав органов внутренних дел на розыск преступника.

Если вымогательство совершено по месту работы потерпевшего в связи с его коммерческой деятельностью (например, при торговле на рынке, в коммерческом магазине), следователь должен иметь в виду, что преступники через некоторое время могут повторить посягательства (особенно, если первая попытка оказалась неудачной). Поэтому в таких ситуациях результативным может быть установление наблюдения за потерпевшим, обеспечение его средствами связи, а также проведение с ним соответствующего инструктажа. Особенно это важно при наличии в совершенном деянии признаков систематического (в виде «дани») вымогательства.

Нередко анализ криминалистически значимых данных о совершенном преступлении позволяет сделать вывод о причастности к вымогательству преступной группировки, которая контролирует определенную территорию или сферу деятельности. Например, на это могут указывать особенности речи преступников, круг заданных потерпевшему вопросов (есть ли «крыша», кому платишь, на кого работаешь, знаешь ли такого-то «авторитета», будем тебя охранять за такую-то плату и т.д.). В этих ситуациях следует получить в подразделениях по борьбе с организованной преступностью данные о таких преступных группировках и проверить их членов на причастность к совершенному вымогательству (например, путем предъявления фотографий для опознания). Круг проверочных, организационно-управленческих, оперативно-розыскных и других мероприятий, а также следственных действий, проводимых в рамках тактической операции «Поиск преступника»* во многом зависит от конкретной следственной и криминальной ситуации, сложившейся в момент ее осуществления, а также от количества и значимости информации об особенностях совершенного вымогательства и личности преступника.

ГЛАВА 37 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

1. Криминалистическая характеристика мошенничества

Мошенничество с целью хищения имущества граждан чаще всего совершается путем определенных манипуляций с предметом посягательства и средствами совершения преступления. Основным содержанием подобных манипуляций является качественная или количественная замена предмета и средств совершения мошенничества. Подготовка к совершению данного преступления нередко не представляет большой сложности и заключается прежде всего в подыскании жертвы посягательства. Для этого мошенники посещают общественные места, учреждения, в которых и подбирают (намечают) будущую жертву. На этой же подготовительной стадии готовятся или приспосабливаются средства совершения преступления — фальсифицированные документы, предметы предполагаемой мнимой сделки и т.д. Непременными элементами способа совершения мошенничества является завоевание доверия потерпевшего и формирования путем обмана его желания на совершение тех или иных сделок, налаживание контакта с будущей жертвой. Маскируя свои истинные намерения, мошенники стремятся произвести на потерпевшего благоприятное впечатление манерами общения, демонстрацией деловитости и т.д. Субъект преступления стремится вести себя в соответствии с уровнем развития, культуры потерпевшего, чтобы создать выгодный для себя образ искреннего человека.

567
Способы мошеннического завладения имуществом юридических лиц можно по содержанию классифицировать на: присвоение денег, материальных ценностей, полученным по подложным документам; приобретение тех или иных товаров в кредит с последующим отказом от оплаты; присвоение имущества, ошибочно отпущенного в большом количестве или лучшего качества; получение аванса за выполнение каких-либо работ или поставку товаров с уклонением в дальнейшем от выполнения обязательств по сделке; поставка товаров в меньшем количестве и худшего качества, чем предусмотрено договором; присвоение денежных средств, перечисленных в качестве предоплаты, получение кредитов по поддельным документам и его присвоение и т.п.

Наиболее распространенными способами мошеннических посягательств на имущество граждан являются: подмена предметов продажи, подмена вещей и денежных средств, подлежащих передаче контрагенту (передача денежной или вещевой куклы взамен денег и вещей); продажа изделий более низкого качества, чем предусмотрено договоренностью (продажа как золотых украшений из меди, латуни, бронзы); обсчет потерпевшего при размене крупных купюр денег или при покупке; подбрасывание потерпевшему мнимых ценностей, вовлечение его в «дележ» находки и выманивание денег в качестве части стоимости «найденного»; завладение деньгами и имуществом под видом оказания услуг (например, получение денег на приобретение дефицитных товаров); обман при нечестной игре в азартные игры (такие, например, как на «три наперстка»); проведение различных лотерей, гадание, знахарство; присвоение денег под видом выполнения действий должностного лица (изъятие ценностей в ходе «обыска» под видом работников правоохранительных органов); систематический заем денег без намерения возвращать долг; брачные аферы (выманивание денег и ценностей у «невесты», «жениха»); продажа неотчуждаемого имущества (строений, земельных участков, транспортных средств); сбор «пожертвований» на общественные и благотворительные цели и т.п.

Для совершения своих действий мошенники выбирают места, наиболее благоприятные, с их точки зрения, для реализации избранного способа совершения преступления. В связи с этим мошеннические посягательства с целью завладения имуществом юридических лиц совершаются по месту нахождения собственников или хранения их ценностей. В последнее время участились случаи совершения подобных деяний в учреждениях, где официально совершаются сделки: в посреднических фирмах, на биржах, аукционах. Например, встречаются случаи выставления на продажу через биржи товаров, отсутствующих в наличии. Получая предварительную оплату, субъекты и не собираются выполнять каких-либо обязательств по сделке.
568

Мошенничества, направленные на завладение имуществом физических лиц, могут совершаться в местах купли-продажи необходимых преступнику вещей, по месту его жительства и работы, на вокзалах и в ресторанах и т.д.

Сложные способы мошенничества могут реализоваться в нескольких местах, не связанных между собой территориально.

Пытаясь войти в доверие к потерпевшему, субъекты преступления посещают его дома, на службе, приглашают в ресторан, демонстрируют ему свои мнимые знакомства, необходимые для совершения «сделки». Финальный же акт преступления -- завладение имуществом — может совершаться совсем в других местах.

Время совершения мошеннических посягательств может быть связано со временем деятельности организаций и предприятии. В большинстве своем факты мошенничества происходят в дневное время.

Нередко мошенничество представляет совокупность приемов и операций, выполняемых в течение довольно продолжительного периода, состоящего из нескольких временных отрезков.

Характеризуя свойства личности субъектов мошенничества, следует отметить, что это люди, обладающие определенными познаниями в психологии человека и умением использовать особенности психического склада и поведения людей в определенных жизненных ситуациях. Необходимо также выделить такие качества, как наблюдательность, быстрая реакция на изменение обстановки.

Мошенники обладают хорошими коммуникативными свойствами: умением вступать в контакт, вызывать доверие или сочувствие, располагать к себе. Большинство из них вырабатывают определенную манеру общения с людьми разного типа, чтобы при необходимости избрать способ поведения, наиболее благоприятный для восприятия потерпевшего. Иногда мошенники стремятся придать своей внешности вид, в котором отсутствуют особые приметы, чтобы затруднить последующее опознание.

Нередко мошенничества совершаются группой лиц с определенным распределением ролей. Так, в мошенничествах, сопряженных с азартными играми, гаданием, соучастники играют роль выигравших или людей, предсказание которым сбылось и т.д. В некоторых группах имеются лица, выполняющие функции охраны, сбытчиков похищенного имущества, наводчиков, вербовщиков, наблюдателей и даже

представителей правоохранительных органов, прикрывающих преступников в случаях их провала. 569

2. Выдвижение и проверка следственных версий

Органы расследования чаще всего получают информацию об уже совершенном мошенничестве от потерпевших. В этих ситуациях, как правило, используются типичные версии: мошенничество имело место; совершено иное преступление; поступило ложное заявление и преступного деяния вообще не совершалось. В последнем из указанных случаев заявители пытаются скрыть от близких или сослуживцев допущенную растрату денежных средств, либо причинить неприятности лицам, с которыми имеют неприязненные отношения, или заблуждаются в оценке характера действий отдельных лиц.

Для проверки версии о том, что никакого преступления не совершалось, необходимо прежде всего установить, имелись ли у заявителя имущество и ценности, которые указываются как предмет хищения. Для этого самого заявителя подробно опрашивают не только об обстоятельствах передачи имущества, но и о времени его приобретения, приметах, планах по его распоряжению. Объяснения заявителя проверяются при опросе сослуживцев, родственников, знакомых предполагаемого потерпевшего, а также лиц, присутствовавших в указываемое заявителем время на месте происшествия. У названных последними граждан детально выясняется, кто еще находился в этом месте, какие события там происходили, знают ли они потерпевшего, видели ли его в указанное время и т.д.

Кроме того, при наличии сомнений в искренности заявителя необходимо тщательно проверить его поведение за весь период, в течение которого у него находилось якобы похищенное имущество, в частности, проверить, как он провел день, в который, по его словам, совершено преступление. Иными словами, следователь должен установить, имелось ли у заявителя имущество, называемое как предмет хищения, не растрачено ли оно, и если растрачено, то при каких обстоятельствах.

При подтверждении заявления потерпевшего возбуждается уголовное дело. Если со времени совершения преступления прошло немного времени, организуется преследование преступника по «горячим следам», патрулирование с потерпевшим в местах вероятного появления преступников. Данные о подобных криминогенных зонах в органах милиции обычно имеются.

По учетам органов внутренних дел проверяется, не имеется ли там данных о лицах, обладающих свойствами, присущими преступнику и действующими определенным способом.

В подобных ситуациях важно получить подробные сведения о личности подозреваемых. Для этого следует допросить всех граждан, находившихся на месте преступления или вблизи него в момент происшествия. Если мошенничество связано с передачей потерпевшему каких-либо предметов -- визиток, денежной или вещевой «куклы», то они должны тщательно осматриваться и подвергаться экспертному исследованию. На данных объектах могут быть обнаружены потожиро-вые отпечатки различных частей тела преступника, его волосы, различные выделения из организма, микрочастицы его одежды. Тщательному исследованию подлежат упаковка переданных потерпевшему предметов и сами предметы.

Нередко мошенническая операция сопровождается распитием спиртного с участием потерпевшего. В таких ситуациях необходимо осматривать посуду и столовые приборы, которыми пользовался субъект преступления. Если им принесены напитки и закуска, желательно попытаться установить место их изготовления, продажи.

Некоторые субъекты в данном населенном пункте совершают не одно, а серию мошенничеств. Поэтому следует изучить имеющиеся сведения о лицах, использующих сходные способы совершения преступления.

Одновременно на учет должны ставиться похищенные предметы. Органами дознания дается поручение о проведении проверки в местах возможного сбыта похищенного.

Некоторые предположения о личности мошенников в известной степени могут быть выдвинуты исходя из обстановки преступного события, в частности, из условий места и времени совершения мошенничества. Например, мошенники-гастролеры нередко действуют на вокзалах, в портах или неподалеку от них. При помощи транспортных средств мошенничества совершаются вдали от постоянного места жительства преступника.

При выдвижении версии о том, что преступник прибыл из другого населенного пункта, организуется поиск в гостиницах, ресторанах, на вокзалах, в аэропортах. Кроме того, размер и предмет хищения, информация о свойствах личности разыскиваемого позволяют в некоторых ситуациях выдвигать предсказательные версии о вероятном совершении в будущем этим субъектом аналогичных деяний. В местах его возможного появления необходимо

организовать наблюдение и засады.
После задержания большинство подозреваемых в мошенничестве не признают себя виновными до того, как их опознают потерпевшие и свидетели. Если подозреваемый отрицает знакомство с потерпевшим и пребывание на месте преступления, необходимо получить доказательства, опровергающие его показания. Они могут быть добыты при допросе свидетелей, видевшего субъекта на месте преступления в момент его совершения или на пути к нему, а также в ходе обыска, при пробедении которого могут быть найдены предметы и орудия хищения, сведения о контактах с потерпевшим, билет на проезд в населенный пункт, которые находились при мошеннике в момент совершения преступления, о наличии подобных предметов допрашивают свидетелей. Большую роль играют заключения экспертиз о том, что части предметов, найденных у подозреваемого и переданных субъектом преступления потерпевшему, составляли единое целое, что они разделены при помощи орудий, изъятых у подозреваемого. На предметах, передаваемых потерпевшему, могут быть обнаружены потожировые следы частей тела подозреваемого, в том числе и следы пальцев рук, микрочастицы его личных вещей.
Иногда субъект мошенничества для завладения имуществом потерпевшего составляет письменные документы, которые должны направляться на почерковедческую экспертизу.
Приемы предъявления доказательств зависят от их объема и достоверности, от свойств личности допрашиваемого. При подготовке к допросу следует по возможности более подробно изучить личность подозреваемого в мошенничестве, тщательно оценить его состояние. Не менее сложные ситуации возникают, когда подозреваемый не отрицает факта знакомства с потерпевшим, но не признает обмана. Так, мошенники, завладевшие имуществом в процессе азартных игр, гадания, нередко заявляют о том, что не обманывали потерпевшего, а он добровольно передал деньги, причем называют гораздо меньшую сумму. Одновременно через знакомых и близких подозреваемого, его соучастников на потерпевшего может оказываться давление. Иногда потерпевшему даже возвращают часть денег, чтобы он изменил показания.
В подобных случаях следует тщательно допросить самого потерпевшего, свидетелей-очевидцев, лиц, которые наблюдали вовлечение потерпевшего в игру или гадание, а также граждан, с которыми потерпевшие общались вскоре после совершения преступления. Необходимо подвергать осмотру и экспертному исследованию средства гадания и азартных игр.
Определенные затруднения возникают у следствия, когда подозреваемые, присвоившие деньги под предлогом займа или совершения иных сделок, заявляют, что намеревались выполнить предусмотренные договоренностью обязательства. Например, при заключении договоров купли-продажи через биржи и иные посреднические организации участились случаи невыполнения обязательств продавцами после предварительной оплаты за товар.
В подобных ситуациях требуется установить, действительно ли у подозреваемого существовало намерение выполнить свои обязательства или он имел умысел присвоить средства потерпевшего. Для этого выясняются следующие вопросы: каким образом подозреваемый собирался выполнять обязательства; какие шаги для этого он предпринял; из каких источников рассчитывал получить средства для погашения долга; имел ли в наличии ценности, которые должен был передать заявителю; располагал ли возможностью получить названные ценности; если такая возможность существовала, чем вызвана задержка выполнения обязательств и т.д. Перечисленные обстоятельства выявляются не только путем допроса свидетелей из числа близких, родственников, сослуживцев подозреваемого, участников сделки, но и в процессе изучения документов об источниках и размерах доходов подозреваемого, его коммерческой деятельности и т.д. В некоторых ситуациях требуется производство ревизии или бухгалтерской экспертизы по документам организации, которую представляет подозреваемый.
Получение признания подозреваемого не означает окончания работы по сбору доказательств. В процессе допросов подозреваемого могут быть получены сведения, неизвестные следствию. Они нуждаются в тщательной проверке и подтверждении или опровержении другими доказательствами. Версия о невиновности подозреваемого (обвиняемого) должна проверяться на протяжении всего процесса расследования.
Как уже отмечалось, субъекты мошенничества нередко совершают не одно, а несколько преступлений. В связи с этим по данным криминалистических учетов необходимо проверить, не зарегистрированы ли нераскрытые мошенничества, совершенные способом, аналогичным использованному подозреваемым (обвиняемым).
В этих же целях устанавливается, куда и когда выезжал подозреваемый до задержания и не совершал ли он там других мошеннических посягательств. Сведения о такого рода поездках могут быть получены при проверке по оперативно-справочному учету «Аэропорт», документации, имеющейся в аэроагентствах и на аэровокзалах, при обнаружении билетов на проезд в различные пункты,

документов на телефонные переговоры, проживание в гостиницах, почтовой корреспонденции, предметов, изготовленных и приобретенных в других городах, поселках и т.д.

К основаниям для выдвижения версии о совершении нескольких эпизодов мошенничества относится и обнаружение у подозреваемого рупных сумм денег или ценностей, значительно превышающих раз-«ер расследуемого хищения, а также сведений о произведенных затра-ах, значительно превышающих легальные доходы. Подозреваемый (обвиняемый) должен быть подробно допрошен по этим фактам, а его показания тщательно проверены.

Для получения информации об образе жизни подозреваемого, уровне его материального обеспечения, связях следует допрашивать свидетелей не только из числа его родственников и близких знакомых, но и лиц, сталкивающих с ним по роду службы, при пользовании одними средствами транспорта, бытовыми услугами, проведении свободного времени и т.д. Необходимо подчеркнуть, что выяснение этих вопросов требует серьезных совместных оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Успешное раскрытие и расследование мошенничества практически невозможно без самого тесного взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами. Наиболее эффективно подобные взаимодействия реализуются при производстве тактических операций. Наиболее распространенной является тактическая операция «Установление, розыск и задержание мошенника», в состав которой входят следующие структурные элементы:

1) допрос потерпевшего;
2) допрос очевидцев;
3) составление субъективного портрета мошенников;
4) тиражирование субъективного портрета (фоторобот, рисованный портрет и т.п.) и поиск преступников работниками милиции с помощью субъективного портрета, описание внешности и примет;
5) просмотр потерпевшим и очевидцами специальных альбомов, видеотек с целью опознания мошенника или выделению группы лиц, имеющих сходство с преступником;
6) установление наблюдения за местами возможного появления мошенника;
7) изучение аналогичных уголовных дел для их взаимного соединения и получения дополнительной информации;
8) использование оперативно-справочных, криминалистических учетов информационных центров системы МВД;
9) задержание подозреваемого;
10) личный обыск задержанного;
11) обыск по месту жительства и в других помещениях;
12) допрос подозреваемого;
13) предъявление для опознания мошенника потерпевшему и очевидцам преступления;
14) производство очной ставки между подозреваемым и лицами, опознавшими его;
15) допрос подозреваемого.

Данная типовая тактическая операция характеризуется высокой эффективностью и проводится по уголовным делам о мошенничестве, совершенном в отношении физических лиц (граждан).

Разумеется, по делам о мошеннических действиях, совершенных в отношении юридических лиц, состав и структура тактической операции будут иными, с учетом следственных ситуаций и других специфических факторов. Тем не менее, целеустремленность тактических операций и многие структурные компоненты и даже их рациональная последовательность во многом совпадают.

Г Л А В А 38

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

1. Криминалистическая характеристика преступления

Незаконный спрос на наркотические средства и психотропные вещества, рост их незаконного производства и оборота являются глобальной проблемой современности и представляют серьезную угрозу для социально-экономической и политической систем и стабильности, национальной безопасности и суверенитета всех государств[1], угрожая здоровью и благосостоянию миллионов людей, в частности молодежи.

В нашей стране, особенно в последние годы, организованная преступная деятельность в сфере наркобизнеса расширяется угрожающими темпами, что позволяет сделать вывод о том, что мы столкнулись с пандемией[2] не только за рубежом, но и у нас в России.

Высокая рентабельность наркобизнеса обусловила его практически полную монополизацию организованными преступными группировками, создающими по существу «индустрию» изготовления и распространения наркотиков. При операциях с наркотиками прибыль составляет

от 300 до 2 000%.

В качестве наркотиков в России широкое распространение получили маковая соломка, опий-сырец, опийный раствор, марихуана, эфедрин, гашиш, ЛСД, метадон, героин, кокаин, «экстази». Особую опасность создает появление новых синтетических наркотиков.

Наркобизнес является серьезным криминогенным фактором, способствующим обострению оперативной обстановки в стране. В некоторых регионах преступниками-наркоманами совершается 70—80% корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью получения средств для приобретения наркотиков. Одной из основных причин распространения наркобизнеса является нарастающая экспансия наркосредств из-за рубежа, особенно из стран «ближнего» зарубежья

[1] См.: Международные действия по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным производством и оборотом // Резолюция ООН. A/49/168 от 24.02.95. С. 1.

[2] Пандемия (гр. pandemia— весь народ)—распространение какой-либо инфекционной болезни на целые страны и материки, более широкое, чем при эпидемии // Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 438.

(Средняя Азия, Закавказье, Казахстан, Украина). Значительно повысился интерес к России со стороны наркообъединений государств Латинской Америки, регионов «Золотого полумесяца» и «Золотого треугольника», не только как к стране транзита наркотиков, но и потенциально крупного рынка сбыта.

Обобщение информации о наркобизнесе позволяет выделить следующие наиболее важные, существенные и типичные видовые (групповые) присущие ему черты:

1. Латентность наркобизнеса. В ходе анализа дел оперативного учета, результатов изучения данной проблемы и принимаемых мер по сокращению спроса на наркотики, нами определено, что наркобизнес имеет высокий уровень латентности (свыше 90%).

2. Сочетание отдельных видов общеуголовных и экономических преступлений на различных уровнях. Анализ практики органов внутренних дел позволяет достаточно четко определить, что в наркобизнесе наиболее крупные организованные преступные структуры возникают и стабильно функционируют именно на стыке указанных направлений организованной преступной деятельности.

3. Отмывание незаконных доходов. Говоря о связи наркобизнеса с экономической преступностью, следует назвать третью групповую и также существенную черту, типичную для структуры наркобизнеса. Это наличие важнейшей подсистемы, направленной на легализацию (отмывание) огромных доходов, полученных незаконным путем. Эта подсистема характерна для всей преступной деятельности криминального сообщества в сфере наркобизнеса. Но иногда, при совершении особо крупной преступной операции, приносящей огромную прибыль лидерам мафиозных объединений, когда «отмывание» грязных денег реализуется сразу после их получения, этот процесс может быть включен в структуру и отдельного преступления. Деньги, полученные преступным путем, после отмывания вкладываются в легальный бизнес, например путем инвестирования в совместные или иные предприятия.

4. Связь с групповой и профессиональной преступностью.

По официальным статистическим данным, в общем массиве преступлений, совершаемых организованными группами, общественно опасные деяния, связанные с наркотиками, составляют в России всего около 3%. В то же время в числе последних до 50% преступлений связано со сбытом наркотиков. Однако анализ оперативной информации свидетельствует, что эти данные не отражают реальной картины и фактический «удельный вес» групповых преступлений составляет около 80%.

5. Высокий уровень организованности криминальных формирований и их четкая функциональная дифференциация (организаторы, расхитители, сбытчики, скупщики, перевозчики наркотиков и др.). Эта особенность подчеркивает повышенную общественную опасность и сложность рассматриваемых преступлений, которые тщательно замаскированы.

Наркобизнесу, больше чем другим направлениям организованной преступной деятельности, свойственны следующие признаки:

а) иерархическая и многозвеньевая структура криминальных формирований, включая строгое подчинение групповой дисциплине и*ука-заниям организатора;

б) организационная стабильность наркообъединения;

в) заблаговременная подготовка, планирование и квалифицированное совершение преступлений;
г) функциональная дифференциация членов преступного объединения (распределение ролей между ними, в том числе при подборе и вербовке соучастников);
д) наличие трудновскрываемых, но прочных связей, базирующихся на строгой самоорганизации, высоком уровне конспирации;
е) продуманная подготовка средств реализации и сбыта наркотиков;
ж) устойчивая направленность на создание коррумпированных связей в правоохранительных органах;
з) четкая система действий, связанных с незаконными операциями с наркотиками;
и) монополизация устремлений на поставленные цели;
к) острая конкуренция и соперничество, существующие между отдельными формированиями наркомафии наряду с преступными контактами и взаимодействием, нередко принимающие формы вооруженных столкновений и физического уничтожения из-за раздела и передела рынков сбыта. Ожесточенная междоусобица приводит к возникновению наиболее мощных наркосиндикатов.
6. Транснациональность. Наркобизнес функционирует в разных регионах и государствах и становится с каждым годом все более транснациональным, оказывая негативное влияние на многие сферы нашей жизни. Отмечается расширение географии международных связей наркомафии и ее все более изощренная деятельность.
Таким образом, наркобизнес — это особый вид разнообразной, экономически мотивированной, изощренной, широко разветвленной противозаконной деятельности высокоорганизованного и конспиративного наркообъединения с международными контактами, занимающегося поставками наркотиков на основе разделения труда (изготовление, хищение, сбыт, контрабанда и т.д.) в целях систематического получения не облагаемых налогом максимальных доходов и влияния в политической и общественной жизни.
С позиции криминалистической характеристики внутри группы преступлений в сфере оборота наркотиков, в зависимости от характера организованных преступных действий, можно выделить преступления в сфере наркобизнеса:
— незаконное приобретение, изготовление и хранение в целях сбыта, перевозка, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст.228 ч. 4 УК);
— хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст.229 ч. 3 УК);
— незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст.231 ч. 2 УК);
- организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст.232 ч. 2 УК);
— незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст.234 ч. 3 УК);
— контрабанда наркотических средств (ст. 188 ч. 4 УК);
— легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (ст. 174 ч. 3 УК).
Подавляющее большинство (94,1%) исследуемых преступлений совершалось с предварительной подготовкой. Действия по подготовке преступления включали: выбор места и способа совершения преступления (20,6%); подбор средств для изготовления наркотиков (22,1%); подбор места для хранения наркотиков (17,5%); выбор объекта для их сбыта (23,8%); разработку плана совершения преступления (2,5%); подбор соучастников и распределение ролей (13,5%). Действия по непосредственному совершению преступлений как центральной подсистемы дифференцируются на несколько разноплановых способов, образующих самостоятельные составы преступлений: контрабанда, незаконное изготовление, приобретение (в том числе путем хищения, краж), хранение, перевозка (пересылка), сбыт наркосредств. Особенностью наркобизнеса является то, что некоторая преступная деятельность (например, незаконное изготовление, контрабанда и приобретение) может быть как самостоятельной, так и параллельной, связанной воедино подсистемой.
Действия по непосредственному изготовлению наркосредств обусловлены особенностями вида наркотика. Здесь можно выделить такие четыре группы:

1) незаконное изготовление наркотиков путем извлечения из медицинских препаратов;
2) изготовление наркотиков из незаконно выращенных наркосодержащих культур;
3) изготовление наркотиков из дикорастущих сортов мака и конопли;
4) изготовление синтетических наркосредств химическим путем. Структурной подсистемой способа совершения преступлений в
сфере наркобизнеса являются действия по сокрытию преступления и его следов, которые осуществлялись в 91,5% случаев.

Основными местами сокрытия наркотиков, используемых перевозчиками в России, являются: транспортные средства — 38,3%, багаж — 33,9%, тело — 10,7%, личные вещи — 10,0%, почтовые отправки — 3,8%, ручная кладь — 3,3%. Для транспортировки наркотических веществ наркодельцами используются практически все виды транспорта: железнодорожный — 66,2%, воздушный — 18,4%, автомобильный -5,5%, почта — 3,8%, морской -- 1,6%, другие виды — 4,5%.

Анализ состояния наркобизнеса в России свидетельствует о продолжении интенсивного формирования преступных сообществ, характеризующихся сложной иерархической структурой и механизмом управления, относительно большой численностью (60—80 человек), стремящейся к самозащите.

Контрмеры, применяемые преступными организациями, можно классифицировать на две группы: 1) меры, направленные на защиту непосредственно в сфере собственной деятельности; 2) меры, направленные на перманентное изучение работы правоохранительных и государственных органов.

В настоящее время в России идет процесс формирования наркомафии как многопрофильной структурно-функциональной разновидности организованной преступности, включающей организацию производства, переработки, транспортировки и распространения наркотиков в общенациональных и международных масштабах.

Отечественная наркомафия по своей структуре состоит из трех групп, в которые входят следующие лица, занимающиеся наркобизнесом.

Первая группа — верхний эшелон, который планирует операции и отмывает полученные за наркотики деньги: 1) наркобарон — делец-организатор наркобизнеса; 2) лица, обеспечивающие реализацию планов преступного сообщества; 3) лица, обеспечивающие безопасность наркообъединения.

Эта категория представляет особую общественную опасность, так как их деятельность практически остается за рамками существующей уголовной политики.

579

Вторая группа -- контрабандисты, заготовители, расхитители, производители наркотиков, оптовые скупщики и сбытчики.

Третья группа -- перевозчики, группы охраны, розничные торговцы, содержатели притонов.

К наркообъединению могут примыкать различные преступные группировки и уголовные элементы, имеющие непосредственное отношение к наркоманам и потребителям наркотиков.

Конечно, приведенная схема носит условный характер и может видоизменяться в зависимости от: 1) предмета незаконной деятельности; 2) региональных особенностей; 3) особенностей группового субъекта.

2. Особенности возбуждения уголовного дела, выдвижения версий и планирования расследования

Уголовные дела о преступлениях в сфере наркобизнеса возбуждаются в основном по результатам оперативно-розыскной деятельности (более 90%). Это связано с обстоятельствами, существенно затрудняющими выявление и расследование данных преступлений и обусловливающими широкое использование оперативно-розыскных мер при подготовке и проведении первоначальных действий:

а) отсутствие важнейшего источника информации в лице потерпевшего от преступления (лица, приобретающие и потребляющие наркотики, в органы милиции не обращаются);

б) глубокая конспиративность действий преступников и каналов поступления наркотиков и их сбыта;

в) разграничение ролей, использование тайников, паролей, наем охраны, наличие преступной контрразведки;

г) относительная доступность и многообразие источников сырья для изготовления наркотиков;

д) сложность выбора момента, места и способа реализации оперативных данных;

е) необходимость работы по выявлению всех хорошо законспирированных звеньев преступной цепи, имеющей ярко выраженный организованный и межрегиональный (международный) характер.

По основной массе подобных дел возникают *сложные* (неблагоприятные для раскрытия) криминалистические ситуации. Лишь в единичных случаях могут возникать *простые* ситуации, когда с самого начала расследования сам факт преступления и лицо, его совершившее, достаточно очевидны. Такие ситуации наблюдаются при задержании лиц, у которых изъяты наркотики: при досмотре в аэропорту, в пограничных зонах и др.

В рассматриваемых ситуациях имеются данные о приобретении, хранении или перевозке наркотиков и в отдельных случаях — о лице, совершившем эти деяния. Однако, как правило, в таких ситуациях появляются новые эпизоды преступных действий и новые лица, причастные к ним.

Простая ситуация перерастает в сложную, например, в случаях поступления новой вероятностной и неполной информации о ранее неизвестных эпизодах замаскированной преступной деятельности криминальной группы с межрегиональными связями, а также при установлении источников приобретения наркотика. Отсюда возникают новые задачи у органов расследования, что в условиях недостатка достоверной информации создает разнообразные существенные трудности по делу, ведущие к возникновению сложных ситуаций.

Из сложных ситуаций можно выделить проблемные ситуации (19,4%), характеризующиеся отсутствием или неполнотой фактических данных о каких-то существенных чертах события или о лице, совершившем преступление, и комплексные (смешанные) ситуации (80,6%). Для сложных ситуаций при расследовании дел рассматриваемой категории характерно следующее: если проблемные ситуации носят самостоятельный характер, то конфликтные, как правило, встречаются в сочетании с проблемными, и лишь в редких случаях (около 4%) встречались при отсутствии ситуаций проблемных, в условиях полной доказанности вменяемых преступникам эпизодов противоправной деятельности.

Наиболее часто (по изучаемым уголовным делам) встречались сложные проблемные ситуации, характеризующиеся существенной неполнотой сведений о событии и обстоятельствах преступления, при наличии каких-либо сведений о подозреваемом. Сложность таких ситуаций состоит в том, что правоохранительным органам приходится решать ряд проблем, связанных с острым недостатком информации.

Встречаются проблемные ситуации, когда о преступнике нет никаких сведений (например, по кражам наркотиков). В данной ситуации сложность заключается не в выявлении преступления, а в его полном раскрытии. Здесь связь между событием преступления, лицом, причастным к его совершению, последствиям и местом происшествия носит неочевидный характер. Их раскрытие немыслимо без тесного взаимодействия всех служб и использования имеющихся сил, средств и методов с самого начала расследования.

Возникают *проблемные* ситуации, имеющие существенную неполноту сведений об обстоятельствах и механизме преступных действий. Данная проблема возникает при хищениях наркосредств с химфарм-предприятий, медицинских учреждений организованной группой, с использованием служебного положения. Здесь обычно известны круг лиц и перечень возможных источников информации. В таких случаях уголовные дела возбуждаются по оперативным материалам. Поэтому следователь и органы дознания еще до возбуждения уголовного дела координируют следственные действия и оперативно-розыскные меры (изучение материалов, совместное планирование и т.п.).

Проблемность ситуации обусловлена недостатком информации о личности преступника и других обстоятельствах, неоднозначностью выводов. План раскрытия зависит от содержания и числа версий, направленности и особенностей их проверки. Здесь весьма эффективен алгоритмический способ расследования. Алгоритм совместных действий следователя и органа дознания, на наш взгляд, должен выглядеть следующим образом:

1) задержание подозреваемого(ых);
2) освидетельствование субъекта(ов) преступления;
3) допрос подозреваемых;
4) обыск по месту жительства и работы подозреваемых (их соучастников) или в любом другом месте возможного хранения наркосредств, сырья, приспособлений для хранения, транспортировки наркотиков и документов, подтверждающих их преступную деятельность;
5) осмотр изъятых предметов и документов;
6) допрос свидетелей;
7) назначение и проведение судебных экспертиз;
8) изучение и использование экспертных заключений в допросе обвиняемого.

В условиях данной ситуации важное значение имеет личное ознакомление следователей и работников

дознания с технологическим процессом производства наркосредств, различными документами, знание способов хищения наркосредств, помощь специалистов, экспертов.

Комплексные (смешанные) ситуации возникают обычно в тех случаях, когда проблемность по уголовному делу, обусловленная недостатком информации в отношении виновности подозреваемого (обвиняемого), сочетается с активным противодействием следствию (например, при задержании с поличным при сбыте наркотиков). Интеграция проблемных и конфликтных трудностей и приводит (в различных сочетаниях и соотношениях) к возникновению комплексных (смешанных) ситуаций.

Уголовные дела по таким преступлениям возбуждаются в основном по оперативно-розыскным материалам, по делам оперативного учета, при проведении оперативно-розыскных операций и комбинаций, предусмотренных ст.6 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Здесь, как правило, некоторые субъекты преступления известны, но отсутствуют полнота сведений о них, их сообщниках, данные о способе, конечной цели совершения преступных действий и других обстоятельствах. Предмет преступной деятельности (наркотики) также точно не установлен, так как нет заключения экспертизы. В момент сбыта задерживается обычно лицо, приобретающее наркотики, а в ряде случаев устанавливаются и очевидцы состоявшейся сделки. Рассмотрим содержание и структуру типичной ситуации: задержан по-дозреваемый(ые), у которого(ых) изъяты наркотики, однако с самого начала расследования создается обстановка неопределенности, неясности его (их) намерений и планов. Отмечается противодействие со стороны задержанного(ых) в установлении истины, в связи с чем возникают дополнительные трудности. Происходит столкновение противоположных интересов сторон, поэтому могут возникнуть конфликты при обыске, осмотре, допросе. Главную сложность комплексной ситуации составляет сочетание проблемности и конфликтности.

В комбинированной проблемно-конфликтной ситуации (например, при задержании за незаконное изготовление или сбыт наркотиков) предлагается следующий алгоритм действий следователя и оперативных работников:

1) осмотр места задержания;

2) личный обыск задержанного(ых) и осмотр находящихся у него (них) предметов и вещей;

3) обыск по месту возможного хранения, изготовления наркотиков;

4) осмотр изъятых наркотиков, предметов и документов, приспособлений для изготовления и потребления наркосредств;

5) освидетельствование и допрос подозреваемого(ых). Дальнейшие действия аналогичны указанным ранее. Разумеется,

предложенный алгоритм носит достаточно гибкий характер и может быть скорректирован в зависимости от изменения конкретной ситуации.

При задержании с поличным, когда наркотики находятся у преступника, необходимо использовать это обстоятельство для своевременного получения процессуального доказательства. При этом взаимо-действие следователя и оперативных работников начинается с момента установления причастности конкретного лица (в том числе наркомана) к совершенному преступлению (незаконное приобретение, хранение, сбыт и т.д.) и продолжается до окончания предварительного расследования.

Важную роль играет использование оперативно-розыскных мер для сбора материалов, характеризующих личность, связи, образ жизни подозреваемых в целях установления источников и мест сокрытия наркосредств; для проверки наличия у лица, выявленного в ходе следствия, предметов и документов, могущих являться доказательством по делу, в целях выяснения иных обстоятельств, которые трудно проверить следственным путем. При выявлении в ходе следствия ранее неизвестных соучастников преступления и новых эпизодов преступной деятельности подозреваемых также возникает необходимость дальнейшего осуществления оперативно-розыскных мер. В этих случаях взаимодействие осуществляется в форме выполнения органом дознания поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мер для выяснения возникших вопросов.

Как свидетельствует анализ уголовных дел, связанных с наркобизнесом, типичными недостатками расследования, особенно на первоначальном этапе, являются:

1) осуществление задержаний подозреваемых, обысков, допросов и других следственных действий оперативными работниками без участия следователя, а также без предварительного согласования с ним всех путей и способов получения доказательств;

2) необоснованное подчинение следственных действий одной цели — изъятию наркосредств без принятия соответствующих мер к доказыванию факта их принадлежности подозреваемым и к получению таких доказательств из других источников;

3) неумелое процессуальное закрепление данных, полученных при задержании подозреваемых, а также в ходе оперативно-розыскных мер.

Разновидностью сложных ситуаций являются и *организационно-неупорядоченные ситуации.* Чаще всего они возникают в ходе противодействия расследованию или наряду с трудностями проблемного характера. Их возникновение порой связано не только с некомпетентными действиями следователя или недостатком времени на расследование преступления, но и с неправильными действиями со стороны руководителей.

В ходе расследования сложные (конфликтные) ситуации могут возникать: 1) при доступе к уголовному делу адвоката; 2) при ознакомлении с делом обвиняемого; 3) в ходе проведения следственных действий (например, при очной ставке, допросе).

Специфика дел в сфере наркобизнеса приводит иногда к возникновению сложных (проблемных) ситуаций даже на завершающем этапе расследования. Поступившие оперативные данные о новых эпизодах и лицах, участвовавших в наркобизнесе, обусловливают необходимость проведения оперативно-розыскных и следственных действий, типичных для первоначального этапа расследования (задержание, обыск и т.д.).

Построение и проверка версий являются основным методом разрешения проблемных и комплексных ситуаций и определяют не только направление расследования, но и делают его целеустремленным, во многом обеспечивающим быстрое и полное раскрытие преступления.

Для того чтобы работники правоохранительных органов могли сделать логически правильные выводы, выдвигаемые версии должны быть фактически обоснованными, обязательно реально проверяемыми и четко сформулированными.

Анализ уголовных дел, связанных с наркобизнесом, показывает, что первичную информацию о событии преступления и обстоятельствах его совершения сотрудники правоохранительных органов получают в основном при задержании и обыске подозреваемого по месту жительства и работы.

Первоначально собранный доказательственный материал (протокол задержания с поличным, результаты обыска) указывает только на факт обнаружения наркотика у конкретного лица (лиц). Поэтому необходимо при выдвижении версий шире использовать сведения, полученные оперативным путем: об образе жизни подозреваемого, о его связях, местах встречи, маршрутах передвижения, способах и средствах совершения преступления (например, при хищении, сбыте, транспортировке, контрабанде и др.).

Анализ полученных данных позволяет прийти к реальным предположениям о событии и формированию на их основе версий, при построении которых большое значение имеет опыт расследования данной категории дел. Эти версии используются в целях объяснения событий при минимальных исходных данных, что необходимо для выбора направления в начале расследования. При этом надо учитывать, что в зависимости от следственных ситуаций сведения о происшедшем событии в большинстве случаев допускают несколько типичных вероятных объяснений, поэтому собирание новых данных в начале расследования, в том числе и из оперативных источников, приобретает решающую роль.

Применительно к хищениям наркосредств с химфармпредприятий, из лечебных учреждений, аптек наиболее часто версии выдвигаются по следующим вопросам и обстоятельствам: имело ли место хищение, кто его совершил; способ, время и система совершения хищений; количество похищенных наркотиков и место их укрытия; каналы и пути сбыта наркотиков; наличие преступных формирований при хищении; обстоятельства, способствовавшие хищению; цель хищения.

При расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотиков, версии могут выдвигаться: об источнике, каналах и системе сбыта наркотиков, его перевозке (контрабанде); о личности сбытчиков; о связях сбытчика и скупщика; о цели скупки (нажива, перепродажа); об условиях, способствовавших хищению, и т.д.

В комплексной ситуации, где лицо, как правило, известно, но на той или иной стадии характер события полностью не ясен, факты незаконного приобретения, хранения и сбыта наркотиков задокументированы не полностью, может выдвигаться группа наиболее типичных общих версий. Рассмотрим те из них, необходимость выдвижения которых подтверждается практикой и предложенной нами схемой организованной преступной группы.

1. При задержании в момент перевозки (транспортировке) наркотиков:

а) задержанный - - член преступной группировки по незаконным операциям с наркотиками (систематическому расхищению, заготовлению, скупке и сбыту);

б) задержанный -- перевозчик, выполняющий отдельные задания по указанию организатора, посредника, скупщика или другого лица, члена преступной группы.

2. При задержании в момент обнаружения наркотиков в жилище (тайнике):

а) задержанный приобрел, похитил, изготовил наркотик для сбыта в розницу или оптом;

б) задержанный — член преступной группы, является перекупщиком, производителем, заготовителем, расхитителем, посредником — распространяет и хранит наркотики.

3. При задержании в момент сбыта наркотиков:

а) продавец — расхититель, изготовитель наркотика; скупщик наркотика в местах его произрастания, изготовления (расхищения) или у оптового сбытчика; посредник в преступной группе по сбыту наркотика; сбытчик наркотика оптом для дальнейшей реализации; имеет соучастника в лице скупщика и перевозчика для доставки товара;

б) покупатель - - скупщик наркотика оптом и сбывающий его в притонах и других местах большими или маленькими партиями; содержатель притона для потребления наркотика;

в) продавец и покупатель — члены одной или разных преступных групп, совершающие сделки систематически; находятся в родственных, дружеских взаимоотношениях; друг друга не знают, действуют через посредника.

Если задержанию подозреваемого и обнаружению у него наркотиков предшествовало проведение оперативно-розыскных мер и личность установлена, то, как правило, известны и другие обстоятельства совершения им преступных действий. Это способствует выдвижению наиболее вероятных версий.

В случае внезапного задержания подозреваемого при изготовлении, хранении или сбыте наркотиков построение версий усложняется, так как исходной точкой расследования является обнаружение наркотика. Например, при изъятии у задержанного опия-сырца, который заготавливается в определенных регионах и в лечебных учреждениях отсутствует, выдвигаются версии о вероятном месте и способе его приобретения: сырье похищено в ходе переработки на химфармзаводе (тем более, если оно обнаружено у работающего там лица); опий собран на незаконных посевах мака; скуплено похищенное или собранное сырье перевозится от скупщика к сбытчику; переправляется контрабандным путем.

Если изъят наркотик у лиц, прибывших из других регионов страны в место его переработки или изготовления, то возникает версия о скупке. При обнаружении гашиша выдвигаются версии о его приобретении у изготовителя из собранной им лично или его сообщником дикорастущей конопли. При изъятии наркосредств, которые в нашей стране не произрастают, выдвигаются версии о контрабанде или транзите в другие государства.

В случае изъятия лекарственных наркопрепаратов следует учитывать их формы (таблетки, порошки, растворы), которые могут указывать на их хищение с химфармпредприятий или из медицинских учреждений. Выдвигаются также версии о краже, грабеже, разбойном нападении, вымогательстве, мошенничестве у частных лиц или в результате совершения других преступлений.

Если изъяты поддельные медицинские рецепты, то выдвигается версия о том, что подозреваемый связан с медицинскими работниками.

При нарушении правил хранения, перевозки, выдачи наркотических средств выдвигаются версии с учетом последствий их нарушения: причиной нарушения является слабый контроль руководства за деятельностью сотрудников, незнание соответствующих правил и инструкций, умышленное их нарушение с целью создания излишков для последующего хищения. При планировании расследования следует выдвигать версии о причинах и условиях, способствовавших незаконным операциям с наркотиками.

В условиях проблемной ситуации, когда, например, факт кражи (грабежа, разбоя) наркосредств из медицинского учреждения очевиден, но преступник неизвестен, версии в зависимости от имеющейся информации будут выдвинуты в отношении лиц, ранее судимых за преступления, связанные с наркотиками, в том числе наркоманов. Если на месте кражи обнаружены упаковки от наркотиков, следы их потребления, необходимо учитывать предмет посягательства (опийная группа, гашишная и т.д.), которые по-разному действуют на организм. Оставленные на месте преступления следы или вещественные доказательства позволяют выдвинуть наиболее перспективные версии и сделать вывод о профессии или физических недостатках подозреваемого.

Путем анализа события преступления и личности преступника, являющихся важными элементами предмета доказывания, можно получить информацию и о других обстоятельствах дела.

Прове_рка выдвинутых версий о причастности лица к преступлению осуществляется в зависимости от ситуаций, перечисленных ранее, путем проведения продуманной системы следственных действий.

Важная роль в этом отводится вещественным доказательствам, обнаруженным при задержании, обыске, осмотре. Следует планировать проведение следственных действий и оперативно-розыскных мер для установления каналов поступления и способов его приобретения, выявления всех соучастников и основных членов организованной преступной группы, особенно с межрегиональными

(международными) связями.
Процесс анализа и планирования — динамичный процесс, зависящий от непрерывного поступления информации, установления новых обстоятельств, вследствие чего возникают другие версии, дополняется план расследования. Каждое преступление в сфере наркобизнеса имеет свои особенности, поэтому планирование следственных действий и оперативно-розыскных мер должно быть индивидуальным и своевременным. Так, допрос задержанного(ых) с наркотиками без проведения обыска по месту жительства или работы может привести к утрате вещественных доказательств, так как их могут уничтожить сообщники.
При планировании неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мер должен учитываться план оперативно-розыскных мероприятий органов дознания. Руководящая роль в составлении плана должна принадлежать следователю, при этом важно не допускать дублирования в работе каждого из участников расследования преступления.
В согласованных планах определяются направления оперативно-розыскных мер без расшифровки источников оперативной информации. Следователь совместно с оперативным работником формулирует задачи и определяет общие условия их решения оперативными средствами. В плане, в частности, должны быть указаны конкретные исполнители тех или иных мероприятий, их помощники; определенные сроки и место проведения совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и их последовательность (задержание, осмотр, обыск, меры по сохранению обнаруженных наркотиков, других вещественных доказательств и следов); порядок действий при доставлении задержанных, их личном обыске, освидетельствовании и допросе; использование розыскных собак (разработка алгоритма действий).
Следователь и органы дознания должны совместно всесторонне рассматривать и оценивать оперативную информацию, обеспечивать объективную ее проверку, анализ и реализацию в процессе возбуждения и расследования дела, нести ответственность за неразглашение источников и способов ее получения.
Поступающие от органов дознания оперативные данные помогают вносить коррективы в план расследования, определять тактику проведения наиболее сложных следственных действий. Эти данные позволяют ориентироваться в поисках необходимых доказательств, способствуют их правильной оценке.
Основная цель планирования расследования состоит в установлении методов, способов, места и времени совершения преступных действий, каналов поступления, сбыта и реализации наркотиков, выяснении и установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений.
В зависимости от вида (группы) преступлений в сфере наркобизнеса планирование и решение задач по их раскрытию может быть различным. Так, особенность расследования замаскированных хищений наркотиков из медицинских учреждений, химфармпредприятий (ст.229 УК), незаконного их изготовления, приобретения и сбыта (ч.1—4 ст.228 УК) состоит в том, что при возбуждении уголовного дела оперативным работникам примерно известно лицо или лица, причастные к совершению преступления, однако обстоятельства преступления ясны далеко не полностью, поэтому наибольшие трудности, как правило, представляют обнаружение или выявление факта преступного события или его признаков.
Выявление данных преступлений возможно в основном только в ходе осуществления комплекса оперативно-розыскных мер, проводимых оперативными аппаратами. Следователь же, взаимодействуя с органами дознания, может учитывать оперативные данные при производстве следственных действий.
Выявление хищений, совершаемых лицами, которым наркосредства вверены в связи с их служебным положением или под охрану, имеет определенную специфику. Такие преступления очень трудно обнаружить путем официальных проверок, ревизий, инвентаризаций, что объясняется тщательной маскировкой преступниками своих действий. При выявлении нарушений правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркосредств (ч.5 ст.228 УК) необходимо выяснить, нет ли здесь замаскированных хищений и не являются ли они результатом преступной деятельности лиц, передававших или сбывавших наркотики преступнику.
Важную роль играет здесь оперативная разработка, например сбытчика (сбытчиков) наркотиков, которая должна осуществляться с соблюдением правил конспирации в целях недопущения утечки информации. Основное планирование этой работы состоит в выявлении характера связей сбытчика с оптовыми поставщиками наркотиков: является ли сбытчик членом наркомафии и в какой степени он осведомлен о структуре и составе криминального объединения или же он является простым торговцем, приобретающим у поставщиков наркотики и перепродающим их наркоманам. И в том, и в другом случаях необходимо планировать проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности и связей сбытчика.
Разумеется, при первом варианте: сбытчик — член наркомафиозного объединения, проведенные мероприятия позволят получить важный, хотя и далеко не полный материал о некоторых структурных

звеньях группы с тем, чтобы более эффективно продолжить оперативную разработку. При втором варианте (в силу неустойчивых случайных и латентных отношений) цепочка преступных связей может оборваться. Однако при высокопрофессиональном проведении запланированных оперативных мероприятий вполне возможен «выход» на оптовых поставщиков наркосредств и их дальнейшая негласная разработка.

3. Производство важных следственных действий

Тактические особенности допроса свидетелей.

По данной категории дел можно выделить следующие группы лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей: а) очевидцы задержания с поличным; б) родственники, знакомые подозреваемых; в) свидетели, являющиеся наркоманами; г) граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную работу; д) оперативные работники или следователи.

При подготовке к допросу свидетелей, которым известны обстоятельства расследуемого преступления (например, задержание с поличным при сбыте наркотиков), органы дознания оказывают помощь следователю в выяснении их взаимоотношений с подозреваемым, как они оказались на месте задержания, особенности их личности.

При наличии нескольких свидетелей сначала допрашиваются те, кто может дать правдивые показания, а также не являющиеся заинтересованными лицами. При допросе свидетелей, знающих о преступлении со слов иных лиц, выясняется, от кого именно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что конкретно и когда стало им известно по делу. Свидетелей, видевших сам факт задержания подозреваемого с наркотиками, допрашивают об обстоятельствах задержания, у них выясняют, не пытался ли преступник избавиться от наркотика и других вещественных доказательств, о его поведении, высказываниях. Могут быть допрошены работники милиции и представители общественности, принимавшие участие в задержании.

Свидетелям из числа попутчиков перевозчика наркотиков, а также проводникам поездов, водителям такси, автобусов ставятся вопросы о месте, где сел подозреваемый, кто его сопровождал, какие вещи были при нем. Водители такси допрашиваются также об адресах, куда заезжал подозреваемый, приметах лиц, с кем он встречался, какой груз и куда перевозился. Одновременно осуществляются оперативно-розыскные меры по проверке и реализации полученных сведений.

Разнообразная информация может быть получена при допросах знакомых, соседей, родственников. При этом необходимо учитывать взаимоотношения этих лиц, их заинтересованность или возможность участия в преступлениях, что почти всегда отражается на показаниях.

В данном случае желательно оперативным путем получить сведения о взаимоотношениях в семье, образе жизни и поведении ее членов, что поможет следователю избрать соответствующую тактику и программу допроса. Указанные свидетели могут сообщить о приметах лиц, его посещавших, у кого он приобретал и кому сбывал наркотики, с кем и куда выезжал, на каком транспорте, что рассказывал о поездке. Большое значение имеет выявление и допрос свидетелей из числа лиц, потребляющих наркотики или являющихся наркоманами, так как они, как правило, знают сбытчиков наркотиков и иногда недоброжелательно к ним относятся. С учетом личности следует подробно разъяснить, что добровольная сдача наркотиков и активное способствование раскрытию преступления освобождает от уголовной ответственности.

В ситуации, когда задержанное лицо заявляет, что изъятое у него вещество было им найдено или что незнакомые лица попросили помочь поднести упаковку, в которой оно находилось, а при задержании скрылись, рекомендуется для проверки его показаний организовать выход с задержанным на это место или его осмотр. Для правильной организации работы по выявлению свидетелей желательно также, чтобы работники органов дознания выяснили, какие объекты находятся на этой территории, какие лица связаны с этим местом в силу служебных и иных обязанностей, какой вид транспорта доставляет людей в это место и расписание его движения.

При расследовании убийств, связанных с наркотиками, усилия следователя должны направляться на получение показаний, позволяющих выявить членов наркообъединения, его структуру, межрегиональные связи.

Тактика допроса подозреваемых (обвиняемых). Наиболее характерны следующие тактические ситуации, складывающиеся к моменту допроса подозреваемого: а) допросу предшествовали оперативно-розыскные меры, позволившие собрать информацию о подозреваемых, их связях, преступной деятельности; б) допрос производится в связи с задержанием с поличным, и о лице нет почти никаких сведений.

В первой ситуации одним из направлений работы является изучение и оценка оперативно-розыскных данных и возможность их использования при допросе подозреваемых. Оперативная информация может указывать на степень участия подозреваемых в преступлении, характер действий (например, организатор, изготовитель, перевозчик или сбытчик наркотика), место хранения наркосредств, отношения между соучастниками.

Поэтому с учетом данной информации для изобличения подозреваемых рекомендуется составлять детальный план предстоящего допроса и схему выявленных связей. С учетом этого выбираются тактические приемы его проведения.

Оперативно-розыскные данные помогут оценить полученные показания и определить их достоверность непосредственно при допросе. В случае возможной расшифровки оперативных данных целесообразно знакомить с ними следователя только для ориентирования в обстоятельствах преступления, без использования их при допросах.

Во второй ситуации, чтобы уйти от ответственности, задержанный часто дает ложные показания о способе приобретения наркотиков, скрывает данные о себе, связях. Поэтому при подготовке к допросу оперативные работники должны собрать сведения о личности задержанного, что позволит следователю проанализировать их и сопоставить с обстоятельствами задержания, появления у него наркотиков, выдвинуть наиболее перспективные версии, наметить вопросы и подготовить вещественные доказательства. В таких ситуациях целесообразно предварительно выяснить, какую позицию займет подозреваемый. В зависимости от содержания его показаний могут сложиться следующие ситуации:

1) подозреваемый подтверждает свою причастность к наркобизнесу. Здесь необходимо построить допрос так, чтобы выяснить все неточности в показаниях допрашиваемого, установить его связи, организатора наркобизнеса;

2) подозреваемый отрицает свою причастность к наркобизнесу. В этом случае следует использовать все имеющиеся в распоряжении доказательства, чтобы попытаться получить правдивые показания. Здесь возможно применение различных тактических приемов;

3) подозреваемый отказывается давать показания. Задача следователя убедить его в обратном, используя тактические приемы и имеющуюся информацию.

В первых двух случаях наиболее эффективен метод детализации показаний, на его основе полезен прием, связанный с использованием противоречий в показаниях. Если по одному делу предстоит допросить нескольких подозреваемых, важно определить очередность их допроса. Это зависит от наличия у следователя определенных доказательств, объема сведений, которыми располагают подозреваемые, характера их взаимоотношений.

Неравноправное положение отдельных членов группы, особенно при распределении доходов, порождает внутригрупповые противоречия, что необходимо учитывать при допросах. Как правило, с одной стороны, подозреваемый боится дать правдивые показания из-за мести со стороны соучастников, с другой — опасается, что первым не дав показания, может не получить для себя определенных преимуществ. Указанная закономерность может способствовать получению правдивой информации и создает необходимые предпосылки для ее использования. Поэтому первыми допрашиваются те лица, которые предположительно намерены давать правдивые показания, могут сообщить о наиболее важных обстоятельствах совершения преступления.

При активном допросе одного из участников группы следует выяснить детали поведения подозреваемого, предшествующие его задержанию: как он оказался на месте задержания, сколько времени находился там, с кем разговаривал и т.д. Такая детализация вопросов создает у допрашиваемого представление о том, что другие лица уже дали правдивые показания и ему выгодно откровенно рассказать, не дожидаясь очных ставок.

По делам о наркобизнесе подозреваемые допрашиваются с целью выяснения:

1) откуда и куда они следуют;
2) где, когда и кому предполагалось доставить наркотик;
3) где изготавливался наркотик (количество, виды);
4) какую сумму заплатил скупщик за наркотики;
5) источники и каналы получения сырья и наркотиков;
6) какие приспособления применялись для его изготовления;
7) кто участвовал в изготовлении, перевозке, сбыте наркотика;
8) кто является организатором преступной группы;
9) имена, приметы сообщников;
10) места хранения наркотиков, тайники, пароли, способы связи с сообщниками и т.д.

592

593

При допросе важно проследить всю цепочку, которая связывает источник поставки наркотиков с местом их розничного сбыта, а также оценить масштабы наркобизнеса в конкретном регионе.

В отношении лиц, на которых ссылается подозреваемый, проводится соответствующая проверка, прежде всего оперативным путем.

Как уже отмечалось, перед допросом важно изучить личность подозреваемого: его психические свойства, преступную деятельность, образ жизни, взаимоотношения с другими лицами, проходящими по делу. Здесь играют большую роль оперативно-розыскные меры, а также другие источники

информации о личности, показания родственников, знакомых, сослуживцев, свидетелей, соучастников по делу, материалы архивных дел, характеристики и т.д., дающие сведения о судимости, лечении от наркомании и т.д.

Правильно избранная тактика подготовки и проведения допроса с помощью оперативных данных почти всегда приводит к успеху.

Если задержанный находится в состоянии наркотического опьянения, его допрос необходимо перенести, ограничившись беседой, при этом вызвать врача-нарколога. Если в ходе беседы получены какие-либо сведения, следует их передать для проверки и использования оперативными работниками. Важно учесть, что нельзя в обмен на «признательные» показания давать или обещать наркотики. Допрос задержанного можно проводить после осмотра и разрешения врача-нарколога. Выяснение способности подозреваемого (обвиняемого) давать показания, понимать сущность и последствия всех проводимых с его участием следственных действий — обязательное условие успешного расследования преступления. Кроме того, может возникнуть необходимость повторного допроса в связи с поступлением от органов дознания оперативной информации, дающей возможность выяснить обстоятельства, неизвестные ранее.

При допросе рекомендуется применять звуко-, видеозапись. В этом случае следователь может полностью сосредоточиться на ведении допроса, более эффективно применять тактические приемы, а оперативный работник, осуществляя наблюдение за допрашиваемым, может получить информацию, которая с точки зрения следователя к делу не относится, но для дальнейших оперативно-розыскных мер может оказаться полезной.

Осмотр места происшествия. В ситуации, когда поступило сообщение о краже (грабеже, разбойном нападении) наркотиков из аптеки или медицинского учреждения, организуется выезд на место происшествия, который осуществляется в составе постоянно действующей следственно-оперативной группы, специализирующейся на раскрытии данных преступлений.

Возникают ситуации, когда на место происшествия первыми прибывают оперативные работники, которые до приезда следователя должны, не производя каких-либо изменений обстановки, обеспечить охрану места происшествия и организовать преследование преступника и его задержание, если это вытекает из обстоятельства преступления. Если невозможно участие следователя в осмотре места происшествия, орган дознания самостоятельно организует осмотр и осуществляет неотложные следственные действия.

По поручению следователя оперативный сотрудник:

1) проводит опрос граждан, располагающих необходимыми сведениями;
2) принимает меры к обнаружению дополнительных источников информации о преступнике;
3) осуществляет необходимый комплекс оперативно-розыскных мер по выяснению направления движения преступника и организации его преследования и задержания, по использованию розыскной собаки;
4) осуществляет поисковые меры в прилегающем районе (например, поквартирный и подворовый обход, прочесывание территории за границами осмотра места происшествия), в целях поиска сведений о преступнике, транспортных средствах, потерянных или брошенных предметах, упаковок от наркотиков (эти действия не являются осмотром места происшествия, так как представляют собой разновидность оперативно-розыскных мер, дополняющих осмотр);
5) организует поиск преступника в притонах для наркоманов;
6) докладывает о результатах розыска следователю, руководителю оперативного аппарата в дежурную часть (о приметах преступников, местах и направлениях передвижения).

По результатам осмотра места происшествия следователь и оперативные работники анализируют полученные данные о преступлении и его возможных участниках, изъятых вещественных доказательствах и следах (отпечатки пальцев, упаковки от наркотиков, окурки, слюна). На основании этих сведений могут быть сделаны выводы о личности возможного преступника и по поручению следователя продолжено проведение оперативно-розыскных мер по его установлению. Кроме указанных следов и других доказательств необходимо учитывать способ совершения преступления, признаки похищенного наркотика и иные данные, имеющие значение для установления личности преступников.

Важно обратить внимание на проведение следственных действий и оперативно-розыскных мер межрегионального (международного) характера по розыску преступников-гастролеров и организованных групп, занимающихся наркобизнесом, с учетом возможностей Интер-

пола и Европола. Для их выявления рекомендуется составлять схемы связей и эпизодов преступной деятельности, что позволит выделить организаторов и основных участников группы, особенно с

межрегиональными связями. Деловое взаимодействие при этом характеризуется, в первую очередь, планированием совместных выездов в другие регионы для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, так как ограничение работы по раскрытию преступления рамками одного района (региона) тормозит установление преступников. Именно в этом и заключается одна из особенностей расследования дел о наркобизнесе, без учета которой невозможно выявление и доказывание всех эпизодов и виновных лиц.

При розыске преступников должны учитываться: выявленные следы отпечатков пальцев рук, обуви, нарушения химловушек; вероятность знания преступником мест хранения наркотиков, запоров от сейфа, режима работы и состояния охраны объекта, фактов утраты ключей и изготовления дубликатов; способов проникновения на объект, а также используемые орудия взлома; количество и вид похищенного наркотика; признаки инсценировки преступления; нарушение правил хранения и учета наркосредств.

В ходе работы по раскрытию преступления составляются (со слов свидетелей) рисованные, композиционные портреты, фотороботы подозреваемых лиц, используются фотоальбомы и фототеки наркоманов и лиц, состоящих на учете в оперативных аппаратах в связи с совершением аналогичных преступлений. Оперативные работники проверяют указанных лиц на причастность к совершению преступления, выявляют возможных свидетелей. В этих целях проверяются притоны и другие места, где эти лица могут появиться. Источниками информации (кроме связей данных лиц, знакомых и родственников) могут быть оперативные данные.

Практика показывает, что при раскрытии краж (грабежей, разбоев) наркосредств наиболее эффективны следующие действия и меры:

а) допросы работников объекта, откуда похищены наркосредства;

б) проверка конкретных лиц, подозреваемых в хищении, а также ранее судимых за незаконные операции с наркотиками, наркоманов, токсикоманов и мест, где они могут находиться;

в) работа в жилом районе, прилегающем к месту преступления, для опроса граждан, а также для выявления квартир, где собираются или проживают лица, занимающиеся незаконным приобретением, хранением и сбытом наркосредств;

г) организация засад в местах хранения наркосредств (если имеются данные о возможном нападении на эти объекты);

д) использование оперативно-розыскных и криминалистических учетов органов внутренних дел и автоматизированных банков данных информационных центров;

е) проведение опросов и осмотров лиц (из числа подучетного элемента), доставляемых в дежурные части и медвытрезвители;

ж) осуществление оперативно-розыскных мер по выявлению фактов сбыта наркосредств;

з) осуществление проверок по фактам доставления в больницы и медицинские учреждения лиц с признаками наркотического опьянения или отравления;

и) направление подробных ориентировок в другие органы внутрен^ них дел;

к) поиск информации в уголовных делах (отказных материалах), оперативных материалах.

Тактика проведения обыска и выемки. В процессе подготовки к обыску следует учитывать, что его успех зависит от знания внешнего вида, формы и упаковки наиболее распространенных наркотиков, их специфического запаха, способа изготовления, хранения, перевозки, видов тайников, к которым прибегают преступники. Поэтому для успешного поиска наркотиков (особенно в тайниках при контрабандной перевозке или на открытой местности, когда обследуется большая территория) следует организовать использование специально обученных розыскных собак, технических поисковых приборов и приспособлений, набора экспресс-тестов для предварительного исследования обнаруженных наркотиков. Подбору понятых также придается важное значение, с тем чтобы в их число не попали наркоманы, потребители наркотиков и другие заинтересованные лица.

В целях установления возможно полного перечня предметов и следов, которые необходимо искать на месте проведения обыска, возникает необходимость классифицировать предметы поиска. По исследуемым делам чаще всего отыскиваются и изымаются следующие предметы: наркотики; предметы и приспособления для хранения, изготовления, переработки со следами наркотиков (посуда, упаковка, весы и т.д.); деньги, ценности, сберкнижки и другие предметы, нажитые путем незаконных операций с наркотиками; документы, имеющие значение для дела (поддельные медицинские рецепты, квитанции на отправление телеграмм, бандеролей, посылок, багажа, упаковок от них, проездные документы, записи, письма, записные книжки).

При проведении обыска у любого из соучастников по делам, связанным с наркотиками, необходимо особо обращать внимание на записи телефонов, адресов, фотографии, записи о совершенных сделках и полученных доходах, квитанции телефонных переговоров и другие источники информации, которые могут иметь значение для установления обстоятельств по делу.

При планировании и проведении обыска у сбытчиков наркотиков работникам правоохранительных органов следует знать, что они, как правило, основную партию наркотика хранят вне дома, например, в камерах хранения, на чердаках, в подвалах, сараях, специальных тайниках, поэтому необходимо обследовать участки местности, помещения, находящиеся за границей обыскиваемой территории.

Распространенными тактическими приемами, сопутствующими производству обыска у лиц, занимающихся незаконными операциями с наркотиками, являются: контролирование входа в помещение (например, притона) на случай появления наркоманов и их связей с целью их задержания; охрана обыскиваемых и наблюдение за ними с целью предотвратить их попытки уничтожить или избавиться от наркотиков и других предметов и документов, или совершить побег.

До проведения обыска внутри здания сотрудникам рекомендуется осмотреть его снаружи. Это необходимо для поиска наркотиков, предметов или вещественных доказательств, которые подозреваемые могли выбросить в окна или двери.

Изъятый наркотик (другой предмет) должен находиться у этого сотрудника до тех пор, пока он не будет передан в лабораторию на исследование или экспертизу.

Сотрудникам, производящим обыск, следует опасаться мин-ловушек и взрывных устройств, устанавливаемых наркодельцами. При обнаружении подобных устройств, нужно приостановить обыск и обезопасить помещение.

Наиболее распространенным химикатом является эфир, который тяжелее воздуха и скапливается внизу помещения. Поэтому при обыске в подпольной лаборатории по производству наркотиков необходимо проверять, плотно ли закрыты емкости с эфиром, так как от любой искры или сигареты может произойти взрыв.

В ситуации, когда подозреваемый задержан при перевозке или сбыте наркотика, личный обыск следует проводить сразу на месте его задержания, в ходе которого изымаются наркотики, оружие и другие предметы, чтобы их не использовали для оказания сопротивления. Затем, после доставления задержанного в отдел милиции, он, его одежда и вещи еще раг подвергаются более детальному обыску.

При личном обыске следует учитывать те уловки, к которым прибегают отдельные лица для сокрытия наркотиков и иных предметов. При осмотре одежды задержанного устанавливаются наличие и локализация приставших частиц наркотиков и их полуфабрикатов (в карманах, складках, изгибах, за подкладкой, в иных местах); рецепты на приобретение наркотиков. Тщательно исследуется транспорт и вещи задержанного, так как в них оборудуются тайники для перевозки нар-
котиков (например, термосы, фотоаппараты, сигареты, продукты питания и т.д.). Для сокрытия наркотиков в автомобиле часто используются труднодоступные полости в моторном отсеке и под приборной доской, в сидениях, багажном отделении. Однако этот факт не исключает необходимости осмотреть все возможные места сокрытия.

При обыске небольшого судна следует осматривать полые мачты, поручни, пространства между палубой и корпусом, шпангоутами или соединениями, топливными баками и резервуарами для воды и внутренние полости всех баков и резервуаров. Подпалубная часть также должна быть осмотрена, как и жилые помещения. Следует также осмотреть снаряжение для подводного плавания и рыболовные снасти.

Необходимо изымать запахи, оставленные на месте преступления, и одежду подозреваемых, на которых могут остаться следы наркотических частиц.

Следует отметить, что производство обыска по месту работы и проживания подозреваемого, его соучастников или в любом месте возможного хранения наркосредств и приспособлений для их изготовления и перевозки должно осуществляться одновременно с задержанием, личным обыском подозреваемого или незамедлительно после этих действий.

При обыске следует сфотографировать или произвести видеосъемку наркотиков. Это особенно важно, если изъяты крупные партии наркотиков. Фотографии (видеопленка) являются графическим подкреплением письменных сообщений.

Выемка может иметь место лишь при наличии достаточных оснований, позволяющих сделать вывод о нахождении наркотиков и других интересующих предметов и документов, если точно известно, где и у кого они находятся.

В ситуации, если информация о местонахождении наркотиков поступила из оперативных источников и чтобы не произошла их расшифровка, следователю целесообразно совместно с органами дознания разработать программу действий при производстве выемки.

Рекомендуется тщательно осматривать изъятые в ходе обыска или выемки наркотики, предметы, документы с обязательным составлением фототаблиц. В ряде случаев возникает необходимость в выемке почтово-телеграфной корреспонденции: писем, телеграмм, посылок. Изъятая переписка должна тщательно изучаться совместно с органами дознания, так как текст порой шифруется и имеет скрытый смысл.

Для подтверждения данных, что наркотики побывали в руках задержанного, с ладоней рук необходимо сделать смывы тампоном, смоченным в спирте, после чего высушить, упаковать (в конверты, пакеты) и направить на исследование.

598

599

Проведение экспертиз. На практике часто возникают ситуации, когда обнаруживаются вещества, которые предположительно могут быть наркотиками. Большую помощь в этих случаях оказывает знание внешнего вида, формы и упаковки наиболее распространенных наркотических'средств. Кроме того, быстрое выявление таких средств может быть осуществлено при помощи набора экспресс-тестов «Наркотест», который позволяет в любых условиях проводить цветные капельные реакции, характерные для определенных видов наркотиков. Однако в связи с недостаточной избирательностью цветных реакций использование экспресс-тестов представляет собой лишь предварительное исследование. Поэтому для однозначного ответа о принадлежности исследуемого объекта к наркотикам необходимо направить его на экспертное исследование, т.е. на криминалистическую экспертизу, проводимую экспертом в стационарных лабораторных условиях.

Криминалистическая экспертиза наркотических средств позволяет определить, относится ли изъятое вещество (его следы) к наркотическому, и если да, то к какому виду; каков способ изготовления наркотика, каково количественное содержание наркотика в исследуемом веществе; каково происхождение наркотика, место произрастания растительного сырья; составляли ли данные вещества единое целое; имеются ли на предмете микрочастицы (следы) наркосредства.

Известно, что образцы опиума или конопли характеризуются существенными различиями в составе примесей, которые определяются особенностями климата, почвы и агрохимическими условиями их выращивания в разных географических регионах. Для надежных измерений таких концентраций в ряде стран используется нейтронно-актива-ционный анализ, который позволяет установить «паспортные» данные наркосырья и, следовательно, выявить его происхождение, т.е. установить страну (регион) — производитель наркотика.

Комплексная судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза проводится для решения следующих вопросов: а) имеются ли у подозреваемого признаки недавнего потребления наркотика, и если да, то какие именно; б) находится ли лицо в состоянии наркотического опьянения; в) имеются ли у данного лица признаки наркомании, и если да, то какие; г) нуждается ли данное лицо в противонаркотическом лечении; д) находилось ли данное лицо в момент совершения преступления в состоянии, исключающем вменяемость; е) какова давность возникновения наркологической зависимости у данного лица.

Агротехническая экспертиза помогает решать вопросы: а) носят ли данные посевы наркокультур дикорастущий или культурный характер (с учетом расположения растений, расстояний между кустами, плотности и ухоженности посевов и других признаков); б) какова величина ожидаемого урожая данных посевов.

600

Судебно-фармакологическая экспертиза определяет: а) является ли вещество лекарственным, и каким именно; б) какие следы лекарственных средств имеются на данном предмете; в) может ли лекарственное средство применяться без назначения врача и т.д.

Почерковедческая экспертиза проводится в тех случаях, когда есть необходимость установить, кем выполнен текст записки, письма, рецепта, обнаруженных при обыске или при проведении других следственных действий.

Если обнаружены следы пальцев рук на упаковках наркосредств, назначается и 'проводится дактилоскопическая экспертиза для установления лица, оставившего их.

На практике зачастую при изъятии предметов, подлежащих специальному исследованию (является ли изъятое вещество наркотиком), не производится осмотр этих предметов специалистами с целью обнаружения следов рук на упаковке с наркотиками, что позволяет преступнику уклониться от ответственности, поскольку не закрепляется «привязка» изъятых предметов к конкретному лицу.

Г Л А В А 39 РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

1. Криминалистическая характеристика данного вида преступлений

Криминалистическая характеристика этого вида преступлений, знание и использование которой обеспечивает их успешное раскрытие, проявляется в комплексе признаков. Прежде всего это — данные о своеобразии способа преступного поведения субъектов, обстановке и механизме совершения преступления, типологических чертах правонарушителей, а в ряде случаев и типологических свойствах потерпевшего.

Своеобразие способа преступного поведения правонарушителей в силу того, что оно чаще всего вписывается в качестве составной части в их служебную или производственную деятельность, далеко не всегда бывает достаточно заметным. Как правило, оно складывается из комплекса различных

действий (бездействия), не соответствующих требованиям правил промышленной безопасности и правил охраны труда, и влекущих за собой последствия, предусмотренные уголовным законом. Характер возникающих при этом ситуаций обусловливается различными факторами объективного и субъективного свойств. В их числе наи-*I* более значительную роль играют: состояние конкретной промышлен-
601
ной производственной обстановки; вид производства и особенности выполняемых работ; характер полномочии ответственных лиц в сфере промышленной безопасности и охраны труда; должностное положение и социально-психологические свойства личности правонарушителей. Временной промежуток между преступно-волевым поведением правонарушителей и наступлением вредных последствий может быть различным: от долей секунды до нескольких часов и даже дней.

Механизм преступных нарушений указанных правил обычно складывается из элементов преступного поведения правонарушителей, неправильных действий исполнителей производственных операций, поведения потерпевших и действия разрушительных и травмирующих сил. Подобные преступления, совершаемые ответственными за промышленную безопасность и технику безопасности должностными лицами, как правило, проявляются в виде нарушения указанных правил и действия самих разрушительных сил. Первые часто бывают недостаточно выраженными. Вторые — яркими и динамичными.

Анализируемые преступления, совершаемые не отвечающими за указанные правила лицами, а исполнителями соответствующих работ, чаще всего являются одноэлементными. Главное место в них занимают поведение правонарушителя и действие травмирующих и разрушительных сил.

Обстановку совершения отмеченных преступлений обычно определяют обстоятельства, характеризующие вещественные, техногенные, пространственные и иные особенности места травматического события и окружающей сферы, характер выполняемых при этом работ, временные, психологические и различные производственные факторы. Именно эти особенности определяют характер преступного поведения отдельных участников производственно-трудовой деятельности, его механизм и отчасти вид и тяжесть наступивших последствий.

Для установления основных обстоятельств, помимо традиционных, целесообразно использовать следующие специфические методы:

1) анализ и сопоставление требований соответствующих норм, правил, инструкций по безопасности с теми фактическими обстоятельствами, которые содержались в исходных данных и были получены в ходе расследования;

2) операционно-технологический анализ производственных процессов;

3) функциональный анализ деятельности субъектов в сфере промышленной безопасности и охраны труда.

602

2. Типовые ситуации, версии и планирование расследования

На начальном этапе расследования указанных преступлений возникают типовые следственные ситуации, правильная оценка которых позволяет выдвинуть наиболее реальные следственные версии и выработать максимально оптимальные планы их проверки. Эти ситуации во многом определяются содержанием поступивших к следователю первичных данных.

Сообщения об авариях, о групповых несчастных случаях на производстве, независимо от тяжести телесных повреждений пострадавших, а также о несчастных случаях со смертельным исходом от руководителей соответствующих предприятий (работодателей) должны поступать в прокуратуру по месту аварии и травматического события в течение суток, а материалы технического расследования, осуществляемые специальными комиссиями по указанным событиям,— не позже восемнадцати дней после окончания такого расследования.

Сообщения о подобных происшествиях могут поступать в прокуратуру от дежурных органов МВД, Государственного инспектора по охране труда, Государственной инспекции труда, соответствующего субъекта РФ, органов специализированных государственных инспекции (Гостехнадзора РФ, Госатомнадзора РФ), родственников потерпевших, а также из больниц, в которые попадают пострадавшие.

В начале расследования наиболее часто встречается такая типовая ситуация, при которой дело возбуждается по материалам технического расследования специальной ведомственной комиссии, поступившим в прокуратуру. В них содержатся сведения о факте нарушения требований правил промышленной безопасности и правил охраны труда, характере их связи с наступившими вредными последствиями, основных причинах и обстоятельствах происшествия, круге лиц, ответственных за допущенные нарушения. Эти материалы обычно содержат планы, схемы места происшествия, выписки из технических и нормативных документов, мнения специалистов и др. Кроме указанных материалов в

подобных случаях в прокуратуру могут поступить и заключения Государственного инспектора по охране труда. Обстановка места происшествия в таких ситуациях обычно частично, а иногда и полностью не сохраняется. Сложности в расследовании чаще всего обусловлены невозможностью осмотра места происшествия в неизменной или малоизмененной обстановке.

Довольно распространена и другая следственная ситуация (возникающая при крупных авариях и травматических происшествиях), при которой дело возбуждается по сведениям о факте аварии или травматического происшествия, поступившим от администрации предпри-

603

ятия, органов МВД, больниц, органов по чрезвычайным происшествиям и т.д. сразу после случившегося события. Указанная информация свидетельствует о возможных в данных случаях нарушениях требований правил промышленной безопасности или правил техники безопасности. Обстановка места происшествия при этом может полностью сохраниться или подвергнуться незначительным изменениям. Сведения о возможных виновных чаще всего отсутствуют. Первичная информация о сути и обстоятельствах происшествия в данных случаях сводится к сведениям о внешней картине самого события.

Третья типовая следственная ситуация возникает, когда в качестве первичных материалов о травматическом происшествии выступают заявление от потерпевшего или его родственников, материалы печати, общественных организаций, дополненные сведениями, полученными в порядке предварительной прокурорской проверки. В таких материалах обычно имеются данные о факте преступного нарушения правил техники безопасности на том или ином производстве, круге лиц, ответственных за обеспечение требования безопасности производственных операций, а иногда и конкретных ответственных лицах. С момента происшествия, как правило, проходит месяц и более. Обстановка места происшествия в таких случаях не сохраняется.

В первой типовой ситуации основными являются следственные версии о причинах происшествия и конкретных виновных лицах (из числа выделенных комиссией ответственных за данное событие). Наличие в первичных материалах сведений о возможных причинах происшествия и круге ответственных за него лиц облегчает задачу следователя в ориентации по этим вопросам, но это не должно связывать его инициативу в выдвижении других версий, направленных на выявление новых причин, мимо которых прошло техническое расследование. В свою очередь каждая версия о причине данного происшествия является предпосылкой для выдвижения версий о субъекте (субъектах) расследуемого преступления. При этом чем больше детализируется выдвинутая версия о причине, тем конкретнее становится и соответствующая версия о субъекте преступления.

Во второй типовой ситуации выдвигаются типовые версии о существе расследуемого события. Версии же о причинах происшествия, аварии на производстве вследствие ограниченности исходной информации сначала носят общий характер. Конкретизируются они лишь на основе данных, полученных в результате первоначальных следственных действий. То же самое можно сказать о версиях о возможных субъектах преступления.

604

В третьей типовой ситуации также выдвигаются типовые версии о существе травматического события, после чего выдвижение версий идет по той же схеме, что и в предыдущей ситуации.

После собирания первичной информации по делу и выдвижения основных следственных версий целесообразно составить план расследования. В нем должна быть предусмотрена проверка всех выдвинутых версий. Во всех указанных ситуациях при наличии соответствующей информации желательно наметить проверку версии о возможной грубой неосторожности непосредственных исполнителей производственной операции, ставших потерпевшими. Выявление этого обстоятельства может существенным образом повлиять на характер решений следователя по вопросу виновности ответственных за соблюдение правил промышленной безопасности и техники безопасности лиц.

Исходя из специфики данных преступлений, при планировании необходимо учитывать реальную длительность проведения следственных действий, возможные задержки и затруднения при их выполнении. Особенно это касается действий, связанных с экспертными исследованиями, иным использованием специальных знаний, а иногда и с осмотрами мест происшествия и следственными экспериментами. По данным делам чаще всего практикуется табличная форма плана расследования.

Последующие следственные ситуации в ходе расследования обычно бывают обусловлены эффективностью первоначальных следственных действий, полнотой собранного фактического материала, результатами проверки выдвинутых версий, а также отношением обвиняемых к

предъявленному им обвинению. Новые следственные версии, если они появляются, при этом носят более конкретный характер, что объясняется объемом и характером собранной информации.

3. Первоначальные следственные действия

При расследовании любых преступлений рассматриваемого вида чаще проводятся следующие первоначальные следственные и иные действия: осмотр места происшествия и трупа (при наличии погибшего); судебно-медицинская экспертиза трупа; выемка и изучение технической и иной документации (требования по промышленной безопасности, правила техника безопасности, действующие на данном предприятии, документы, свидетельствующие о состоянии с соблюдением указанных правил и требований и др.); судебно-медицинская экспертиза травмированных лиц; допросы потерпевших и очевидцев, а также лиц, ответственных за промышленную безопасность труда на данном предприятии.

605

Иногда на данном этапе расследования назначаются экспертизы по технике безопасности, экспертизы технико-технологического вида, проводится следственный эксперимент.

В первых типовых ситуациях начинать расследование целесообразнее всего с осмотра места происшествия, судебно-медицинской экспертизы, допроса потерпевших и очевидцев происшествия и ознакомления с соответствующими техническими и нормативными документами. Это позволит следователю быстрее войти в суть происшедшего события. На этой основе можно эффективнее осуществить последующие следственные и иные действия по делу.

Во второй типовой ситуации в самом начале расследования следователю часто приходится взаимодействовать с комиссией, параллельно осуществляющей свое техническое расследование. Основные формы взаимодействия: согласование планов деятельности и действий при осмотре места происшествия; обмен технической и иной документацией и собранной информацией; получение технических консультаций.

В третьей типовой ситуации расследование целесообразнее начинать с допроса потерпевшего или заявителей об имевшем место происшествии, судебно-медицинского исследования потерпевшего или изучения истории болезни скончавшегося. Полученные при этом данные позволяют с большей пользой провести осмотр происшествия, изъять, осмотреть и изучить нужные документы и допросить соответствующих свидетелей. Дальнейшие действия зависят от конкретных особенностей сложившейся ситуации.

Осмотр места происшествия должен быть произведен как можно быстрее, ибо любая остановка агрегата, цеха или всего производства влечет за собой значительный материальный ущерб, либо с точки зрения технологии производства вообще недопустима. В случае промедления с осмотром труп может быть убран, замыты следы крови, устранены допущенные нарушения правил промышленной безопасности и техники безопасности и т.д. Однако общая неудовлетворительная ситуация на производственном участке, в цехе (особенно при крупной аварии) быстро не может быть изменена, так как для этого требуется значительное время. Поэтому всегда имеются возможности обнаружить указанные следы.

Обычно всякое производство является образованием, состоящим из большого количества связанных между собой элементов, поэтому подлинная причина аварии, травмирования или гибели людей иногда может быть не там, где наступили вредные последствия. Такими местами могут быть соседние и другие участки, связанные с первым единством производственных процессов или коммуникационных линий. В подобных случаях не всегда сразу удается точно определить границы терри-

606

тории, подлежащей осмотру. Только в ходе самого осмотра определяются его необходимые границы. Иногда вредные последствия допущенных нарушений указанных правил могут проявиться не на одном, а одновременно на нескольких производственных участках и даже вне территории данного предприятия. Существенную помощь следователю в принятии правильного решения по вопросу о границах осмотра могут оказать соответствующие специалисты.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты:

1) вся территория самого места происшествия;
2) места наибольшего проявления вредных последствий;
3) объекты, связанные с травмированием или гибелью людейХагре-гаты, станки, конструкции и др.);
4) измерительные, регистрирующие приборы и коммуникационные линии, связанные с осматриваемыми объектами;

5) сырье, инструменты и личные защитные средства потерпевшего;
6) труп и его одежда.

При этом выявляются и изучаются все возможные следы и фиксируется техническое состояние осматриваемых объектов.

Осмотр места происшествия по этим делам целесообразнее проводить по отдельным узлам, ибо помимо центра, под которым понимается место, где наиболее проявились вредные последствия, обычно удается выявить и другие важные узлы с учетом вышесказанных ранее соображений.

Очень важное значение имеет тщательная фиксация состояния осматриваемых объектов, непосредственно связанных с данным событием, а также состояния измерительной аппаратуры, применявшихся защитных средств, применявшихся инструментов, подъемных механизмов и т.п.

В целях установления непосредственной причины происшествия и более глубокого изучения технического состояния агрегатов, механизмов, станков и других объектов, связанных с расследуемым событием, целесообразно ознакомиться с аналогичными объектами, имеющимися на данном производстве в технически исправном состоянии (не только в статическом состоянии, но и в процессе его производственного функционирования).

При осмотре трупа на месте происшествия особое внимание следует обращать на его позу по отношению к тому объекту, с которым непосредственно связано происшествие (при условии, что его положение не менялось). Выявленное положение трупа вместе с другими данными часто позволяет разобраться в причинах и механизме происшедшего события. Вместе с тем необходимо обращать внимание на все повреждения, имеющиеся на трупе, состояние его одежды, наличие пя-
607
тен крови и частей одежды на объектах, находящихся возле трупа. При изъятии каких-либо предметов и следов в качестве вещественных доказательств следует учитывать особенности события. Например, при взрыве каких-либо объектов необходимо изъять части, детали и другие их элементы; приборы, контролирующие их работу; подсоединитель-ные коммуникационные узлы; части соответствующего сырья; защитные средства и др.

Важное значение имеет широкое и продуманное использование помощи специалистов и научно-технических средств, особенно фотосъемки и видеомагнитной записи. К протоколу осмотра места проис,-шествия необходимо приложить схемы, планы места происшествия в целом и его наиболее важных узлов.

Допрос потерпевших и свидетелей следует производить как можно быстрее по нескольким причинам. Потерпевшие могут скончаться от полученных травм, очевидцы по разным поводам уехать из данного города, населенного пункта и т.д. Между тем в их показаниях, как правило, содержатся сведения, без выяснения которых бывает весьма сложно разобраться в причинах и механизме происшествия. Особенно важно эти сведения получить в самом начале расследования. Кроме того, задержка с их допросом может привести к тому, что при проведении других следственных действий следователь не сможет проверить объяснения потерпевших и очевидцев.

При допросе пострадавшего об обстоятельствах происшествия в больнице или ином месте в зависимости от состояния его здоровья необходимо выяснить, что непосредственно предшествовало происшествию, в каком техническом состоянии находился объект непосредственно связанный с происшествием и средства защиты от внештатных ситуаций, проходил ли он инструктаж по технике безопасности, причины происшествия (по его мнению) и другие обстоятельства с учетом следственной ситуации. При этом желательно выяснить, не страдает ли он физическими недостатками (зрения, слуха и т.п.), мешающими ему правильно воспринимать окружающую обстановку.

Очевидцы допрашиваются о наблюдавшихся ими обстоятельствах происшествия (что предшествовало происшествию, как оно развивалось, не проявилось ли при этом действие каких-то других внешних факторов и др.), а также о возможных причинах происшествия и способствовавших ему условиях. Из числа прочих свидетелей сначала целесообразнее допросить тех, которые работали в данном цехе, участке, с данным объектом, наряду с пострадавшим. Затем допрашиваются инженерно-технические руководители тех цехов, производственных участков, на которых имело место происшествие.

Лица, отвечающие за состоянием промышленной безопасности и безопасности труда, допрашиваются после получения некоторого представления о сути происшедшего. При их допросе желательно выяснить, как организовано на данном предприятии соблюдение требований промышленной безопасности и правил техники безопасности, как налажено обучение этим правилам работников предприятия, данного участка, проходил ли это обучение потерпевший, в чем и с чьей стороны допущены нарушения и т.д.

При необходимости в качестве свидетелей могут быть допрошены и государственный инспектор по охране труда, а также представители органа государственного надзора, если происшествие имело место в подконтрольной ему организации. **>'

Выемка, осмотр и изучение документов. Основные сведения о действующих на предприятии

(организации) требованиях промышленной безопасности, правилах охраны труда и техники безопасности, их содержании, данные о технологическом режиме работ или операций, при выполнении которых имело место происшествие; сведения о порядке обучения персонала правилам техники безопасности и обеспечения промышленной безопасности и о лицах, отвечающих за эти участки работы; данные об имеющихся на предприятии предписаниях государственных инспекторов по охране труда, должностных лиц органа государственного надзора или органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области промышленной безопасности, могут быть получены из различных документов, имеющихся на каждом предприятии. Аналогичная информация может быть получена из материалов технического расследования и от указанных выше должностных лиц.

Документы, которые необходимо изучить по данным делам, могут быть разделены на четыре групп:

1) нормы, требования промышленной безопасности, правила и инструкции по технике безопасности, действующие на данном предприятии;

2) материалы технического ведомственного расследования, заключения надзорных органов по расследуемому происшествию;

3) документы, характеризующие технико-технологический режим данной работы и техническое состояние агрегатов и установок, непосредственно связанных с происшествием;

4) документы, показывающие состояние дел с организацией соблюдения на данном предприятии требований промышленной безопасности и правил охраны труда и техники безопасности.

С указанными документами желательно знакомиться в подлиннике, особенно с регистрирующими техническое состояние объектов и прохождение работниками соответствующего обучения и инструктажа по

608

20-65

609

технике безопасности. При их осмотре и изучении необходимо обращать внимание не только на их содержание, но и на наличие в них всех необходимых реквизитов, их внешний вид (имеются в виду признаки, указывающие на то, являются ли изучаемые документы «рабочими» или специально составленными для следователя) и на то, не имеются ли в них признаки каких-либо других подделок.

4. Особенности последующего этапа расследования

После первоначальных следственных действий обычно накапливается значительный фактический материал, позволяющий очертить основной круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, и должным образом подготовиться к допросу каждого из них. В частности, важно как можно детальнее разобраться в специальной терминологии, технической сущности вопросов, основах промышленной безопасности и техники безопасности, а иногда и вопросах инженерной психологии. Последнее в ряде случаев помогает детальнее разобраться в сути происшедшего и иногда, наряду с другими, выявить инженерно-психологические причины происшедшего (например, неудачная компоновка сигнализирующей о неполадках аппаратуры, не позволяющая должным образом оценить ее показания в аварийных ситуациях и т.п.).

Допрос обвиняемого. Его тактические особенности в значительной степени связаны со своеобразием личности обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению. Налаживание надлежащего контакта с обвиняемым невозможно без хорошего знания специфики данного производства, умения правильно формулировать специальные технические вопросы, показа высокой степени уяснения всех особенностей данного происшествия и их технической сути. При полном или частичном непризнании ими своей вины необходимо объективно и тщательно выяснить доводы в защиту своей невиновности, сопоставить их с собранными доказательствами и постараться, как можно тактически правильно воспользоваться ими, а в необходимых случаях дополнительно проверить доводы обвиняемого.

В процессе расследования могут быть назначены и проведены различные экспертизы. Например, экспертизы по технике безопасности, взрывотехнические экспертизы, технико-технологические экспертизы с учетом специфики данного производства и др. Они могут проводиться для установления: причин специального технико-технологического характера и соответствующих причинных связей между отдельными обстоятельствами происшествия; соответствия технического состояния объектов, технологии работ, действий работников требованиям про-
мышленной безопасности, правилам охраны труда и техники безопасности; обстоятельств, способствовавших происшествию; деталей механизма расследуемого события, а иногда для выяснения вида нарушенных требований и правил.

В качестве таких экспертов могут привлекаться специалисты из лабораторий судебной экспертизы МЮ РФ, экспертных подразделений МВД, а также научно-исследовательских учреждений и вузов соответствующего профиля. В ходе расследования и по его результатам на основе выявленных причин и обстоятельств, способствовавших данным преступлениям, важно принять необходимые профилактические меры. Их целесообразно проводить после выявления объектов следственно-

профилактического воздействия (конкретные работники данного предприятия, небольшие трудовые коллективы, руководители разного уровня), продумывания возможных наиболее действенных в каждом конкретном случае профилактических мер (индивидуально-воспитательные, наглядно-разъяснительные и психологические воздействия) и выделения наиболее благоприятных следственных ситуаций профилактического характера для проведения данной работы.

ГЛАВА 40 РАССЛЕДОВАНИЕ ПОДЖОГОВ И ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Криминалистическая характеристика данного вида преступления

Криминальные пожары в отличие от пожаров, вызванных действием стихийных сил природы, являются следствием умышленных действий людей (поджоги) или преступных нарушений правил пожарной безопасности. Поэтому этот вид делится на два подвида: пожары, возникшие в результате поджога, и пожары, явившиеся следствием нарушений правил пожарной безопасности, в том числе неосторожного обращения с огнем.

Криминалистическая характеристика данного вида преступлений представляет совокупность взаимосвязанных типовых признаков обстоятельств преступления (предмет преступного посягательства, способ, место, время, механизм и обстановка совершения преступления, особенности личности преступников и наступившие последствия).

Установление предмета преступного посягательства позволяет определить характер, особенности и размеры поврежденного или уничтоженного при пожаре государственного, коллективного или личного имущества граждан. Сведения о предмете преступного посягательства могут иметь значение для установления способа совершения преступления, уяснения мотивов преступного поведения и характеристики личности преступника, что существенного облегчает поиск виновных лиц.

611

Расследование пожаров должно быть направлено прежде всего на установление причины возникновения, поскольку она определяет направление дальнейшего расследования и поиска виновных лиц, перечень подлежащих установлению фактов и обстоятельств пожара.

Представленный неполный перечень источников воспламенения дает представление о разнообразии возможных причин возникновения пожаров:

1) явления природы: молнии, солнечные лучи;

2) конструктивные дефекты и нарушение правил эксплуатации отопительных, осветительных, нагревательных приборов и установок, сетей электроснабжения;

3) электростатический разряд и искрообразование;

4) неосторожное обращение с огнем, с легковоспламеняющимися, горючими и взрывчатыми веществами, при курении;

5) самовоспламенение вследствие саморазогревания пирофорных (пылеобразных) веществ, при химических реакциях или от жизнедеятельности микроорганизмов;

6) умышленный поджог.

Для установления причины пожара необходимо:

а) определить первичный очаг пожара;

б) собрать информацию об обстановке на месте пожара до его возникновения;

в) установить механизм пожара и разрушения, причиненные им. Расследование пожаров нередко осложняется тем, что различные следы, содержащие информацию о пожаре, могут быть уничтожены в результате действия огня, а также мер по предотвращению распространения огня и ликвидации пожара.

Выявление причины возгорания дает первоначальную информацию о наиболее существенном элементе криминалистической характеристики поджогов (пожаров) — способе совершения преступления. Способы совершения поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности разнообразны и имеют определенные различия. Большая часть поджогов совершается с подготовительным этапом, включающем поиск информации о предмете преступного посягательства, его изучение, разработку преступного замысла, подготовку технических средств и орудий совершения преступления, ознакомление с обстановкой будущего места преступления, включая ее предварительное изменение и принятие мер к сокрытию поджога.

Наиболее часто встречающиеся способы совершения поджогов:

1) с помощью специально подготовленных горючих материалов;

2) с помощью специально изготовленных технических средств и приспособлений;

612

3) с использованием специально созданных условий, рассчитанных на воспламенение от внешнего источника огня;

4) путем создания благоприятных условий для самовозгорания каких-либо веществ и материалов.

Преступные нарушения правил пожарной безопасности, как правило, не содержит подготовительных

действий, но нередко включает действия по маскировке происшедшего события.
Основные преступные нарушения правил пожарной безопасности:
1) нарушение правил монтажа и эксплуатации электросетей и светового оборудования: ~»
2) нарушение правил эксплуатации отопительных, осветительных, нагревательных приборов и оборудования;
3) нарушение правил хранения, перевозки, технологии изготовления и использования различных легковоспламеняющихся и взрывоопасных материалов;
4) использование в производстве машин и оборудования без надежной противопожарной защиты;
5) неосторожное обращение с огнем;
6) нарушение правил выполнения огневых, взрывных и других пожароопасных видов работ.
Важным элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений является место возникновения (очаг) и распространение (зона) пожара. Реконструировать место возникновения пожара достаточно просто при наличии свидетелей. Но необходимо учитывать, что пожары могут распространяться на большие расстояния при медленном тлении, прежде чем воздушная тяга раздует открытое пламя. Поэтому место, в котором был обнаружен огонь, не обязательно является местом возникновения (очагом) пожара.
По месту возникновения и распространения различают пожары:
1) в жилых помещениях, возникающие при нарушении правил эксплуатации электронагревательных приборов, отопительных и газовых плит, от коротких замыканий электропроводки, непогашенных окурков, при шалостях детей с огнем;
2) на производственных предприятиях, возникающие при несоблюдении правил хранения и эксплуатации легковоспламеняющихся, горючих и взрывоопасных материалов, неисправностях электрооборудования, систем охлаждения и вентиляции, небрежного обращения с огнем и др.;
3) на складах и в торговых помещениях, сопровождающиеся значительной величиной материальных убытков и возникающие при небрежном обращении с огнем и самовозгорании;
613
4) в культурно-зрелищных учреждениях, возникающие обычно от непогашенных окурков и спичек, неисправности электропроводки и теле- и киноаппаратуры;
5) на объектах транспорта, в том числе автомобильного (цистерн с горючими и взрывчатыми веществами и т.п.);
6) на объектах сельского хозяйства;
7) лесные, возникающие от небрежного обращения с огнем, от искрения транспортных средств, от самовоспламенения под действием солнечных лучей и молний, от самовозгорания торфяников.
Место и время пожара взаимосвязано с причиной возникновения, механизмом пожара на всех его стадиях (от очага до пожарища) и личностью преступника. Изучение места пожара осуществляется для поиска и обнаружения специфических материальных следов. Так, очаг пожара может содержать характерные признаки, например обгоревшие предметы, трупы животных и человека, специфические следы поджога на месте происшествия (выброшенные предметы, следы горючего и т.п.). На оконных стеклах и посуде из-под горючих материалов в местах наличия копоти могут быть обнаружены хорошо сохранившиеся отпечатки пальцев рук преступника.

2. Типичные следственные ситуации, версии и планирования расследования

На первоначальном этапе расследования дел о пожаре может возникнуть одна из двух следственных ситуаций:
1. Причина возникновения пожара на этом этапе расследования не установлена. В этом случае необходимо выдвижение версий о возможных причинах пожара. Типичными версиями о причинах возгорания являются следующие:
а) имел место поджог;
б) пожар — результат преступного нарушения правил пожарной безопасности;
в) пожар возник от неосторожного обращения с огнем.
2. Причина возникновения пожара очевидна, о чем свидетельствуют результаты осмотра места пожара, показания свидетелей-очевидцев и другая информация. В этом случае выдвигаются версии, более узкие по содержанию: о мотивах и целях поджога, способе преступления и личности преступника.
Наиболее важной является проверка версии о виновности лица, так как установление

поджигателя облегчает проверку остальных версий. При очевидности поджога планирование расследования и выполнение следственных действий зависят от того, установлено ли виновное в совершении поджога лицо. Если это лицо не установлено, возникает

наиболее распространенная сложная и проблемная ситуация: причина пожара известна, виновное лицо не установлено. При планировании расследования необходимо, прежде всего, проведение таких следственных действий, как допросы и освидетельствование подозреваемых, обыски, которые могут способствовать установлению виновного лица. В следственной ситуации, когда причина пожара неизвестна, план расследования усложняется из-за необходимости проверок большого количества типовых версий, относящихся к преступному событию в целом. К числу следственных действий, помогающих решить данную задачу, относятся назначение и проведение пожарно-технической экспертизы, допрос свидетелей, обыски и др.

3. Первоначальные и последующие следственные действия

Система необходимых первоначальных следственных и иных действий, а также последовательность их выполнения в каждом конкретном случае расследования определяются следственной ситуацией, складывающейся в начале следствия, и данными, указывающими на причину пожара. Выше уже были выделены типовые следственные ситуации.

В первой следственной ситуации применительно РФ по делам о поджогах характерна следующая система первоначальных следственных и иных действий: осмотр места пожара; допрос очевидцев, потерпевших, материально ответственных и иных лиц; розыск подозреваемого лица; обыск; освидетельствование и допрос подозреваемого; судебно-медицинская и пожарно-техническая эксперти--ы.

Во второй типовой следственной ситуации по делам о поджогах выполняется следующая система следственных действий: допрос заявителя; осмотр места пожара; допрос очевидцев и иных лиц; пожарно-техническая экспертиза; розыск подозреваемого; обыск и допрос подозреваемого лица.

В процессе расследования дел о нарушениях правил пожарной безопасности в подобной типовой ситуации выполняется своя система первоначальных следственных действий.

Поджоги и преступные нарушения правил пожарной безопасности с криминалистической точки зрения характеризуются наличием характерных материальных следов, обнаруживаемых на месте пожара. Ими являются: очаг пожара (место, откуда началось возгорание) с его характерными признаками, обгоревшие предметы, трупы животных и человека, следы ног (обуви) и транспортных средств на подходах к сгоревшему объекту, специфические следы поджога на месте происшествия.

Наиболее информативным местом пожарища является очаг пожара. Признаками очага могут быть наибольшая степень обгорания однородных предметов, наличие в нем орудий поджога (ветошь, остатки огнепроводного шнура, газовых баллонов и т.п.), обгоревших предметов, свидетельствующих о месте возникновения огня и технической неисправности огнеопасных приборов, электропроводки, проводов со следами короткого замыкания, обгоревших нагревательных приборов и др.

Осмотр места происшествия. Как правило, он начинается сразу же после ликвидации огня. Вначале проводится общий обзор места происшествия и прилегающей к нему местности, при этом важно определить очаг пожара, затем осматривается остальная часть пожарища по ходу распространения огня и участки прилегающей местности, где обнаружены следы ног или транспортных средств, идущие к месту пожара или от него.

В процессе осмотра тщательно исследуются все сохранившиеся отопительные, осветительные, электробытовые приборы, электропроводка, следы, оставленные легковоспламеняющимися или химическими веществами. Использование для поджога горючих веществ (керосина, бензина, солярных масел и т.п.), даже при условии специфического запаха, присущего пожарищу, может быть определено по их собственным запахам. С помощью специалиста на месте происшествия производятся предварительные пробы на наличие подобных веществ. Во всех случаях на предполагаемом очаге пожара берутся экспериментальные и контрольные образцы грунта, пепла, углей, обломков предметов для последующих экспертных исследований.

С места происшествия независимо от того, насколько кажется очевидным предположение о причине пожара, должны быть обязательно изъяты отопительные и электробытовые приборы, если они обнаружены на месте очага пожара или поблизости от него, части электропроводки с признаками короткого замыкания, предметы или их части, находящихся возле этих мест, если на них заметны

окопчение или признаки разбрызгивания расплавленного вольтовой дугой металла, а также электроконтролирующие и электросчетные приборы.
В закрытых помещениях (местах хранения материальных ценностей) следует обратить снимание на состояние запирающих устройств. Вместе с тем должны быть приняты меры к изъятию и сохранности не полностью сгоревших товаров, предметов их упаковки и других объектов.
В тех случаях, когда на месте происшествия обнаружен труп, помимо соблюдения общих правил осмотра обращают внимание на позу обгоревшего тела, цвета кожи человека, умершего от действия окиси углерода (угарного газа), цвет трупных пятен (не темно-фиолетовый, а фиолетово-багряный). Если на обгоревшем теле имеются повреждения,
то необходимо с помощью специалиста в области судебной медицины их осмотреть. Необходимо знать, что возможность определения вида пожара осуществляется по некоторым типичным «следам» различных тепловых процессов (воздействий). Если загорается одежда, что сопровождается интенсивным близким воздействием тепла на кожу потерпевшего, то особенно сильные повреждения наблюдаются в верхней трети тела. Это объясняется эффектом возникновения тяги между предметами одежды, которые большей частью неплотно прилегают друг к другу, и максимальным действием пламени, создающими восходящий поток воздуха.
Тепловые повреждения вызываются не только сгорающими тканями или аналогичными материалами, но и прочими тепловыми воздействиями, в частности раскаленными инструментами или горящими предметами (например, следы истязаний при помощи горящей лучины или сигареты, а также следы поражения электрическим током).
По признакам повреждений, возникших в результате теплового воздействия, в частности по налетам сопутствующих элементов, а также по остаткам обгоревшего или частично обгоревшего органического вещества, могут быть установлены предметы, вызвавшие эти повреждения. Так, например, повреждения кожи, вызванные тепловым воздействием на нее тлеющего материала растительного происхождения (сигареты или дерева), всегда характеризуются повышенным содержанием кальция и калия в виде белых зон.
Места термических повреждений, вызванных прикосновением раскаленного металла, загрязнены его мельчайшими частицами. Такой же эффект обнаруживается при повреждениях, вызванных тепловым действием тока. Длительное тепловое действие тока может причинить сильные повреждения как эпидермису, так и глубоко лежащим подкожным слоям жировой ткани.
Установление того, что причиной пожара была электрическая установка, связано с трудностями и требует оценки специалиста-электротехника, обладающего к тому же достаточным опытом в области проведения исследований при пожарах. Особое внимание необходимо уделять местам оплавления проводов, образующихся при коротком замыкании. Следует помнить, что провода или участки проводов могли лишиться изоляции во время и под действием пожара, еще находясь под напряжением, т.е. короткое замыкание могло быть вызвано пожаром, а не явилось его причиной.
Вероятность возникновения пожара по причине искрообразования существует главным образом на сельскохозяйственных или промышленных предприятиях, где возможно хранение легковоспламеняющегося материала рядом с приборами отопления или источником тепловой энергии.
Допрос подозреваемого (обвиняемого). Задержание подозреваемого зачастую осуществляется в результате розыска, оперативно проводимого, когда доказательства, послужившие основанием, еще полностью не проверены.
Допросу подозреваемого должен предшествовать сбор подробных данных о нем, его связях, взаимоотношениях с должностными лицами и лицами, работавшими вместе с ним.
Допрос подозреваемого тактически выгодно начинать лишь по поводу обстоятельств, явившихся основанием для его задержания, если следователю не известны существенные факты преступной деятельности подозреваемого. Следователь предлагает подозреваемому ответить на следующие вопросы: как и для чего он попал к месту пожара; что там делал; где был задержан и в связи с чем; для чего у него были средства поджога или их остатки; почему он пытался скрыться; какого происхождения опадения волос, покраснения лица, следы опадения и горения на его одежде, обуви; почему он пытался уничтожить эти следы, бросить вещи, документы, записные книжки, деньги; кто был вместе с ним и что делал и др.
В случаях, когда имеется подозрение о возможности совершения поджога в магазинах и складах с целью сокрытия хищения товаров, а для задержания подозреваемых нет оснований, допрос следует начинать с выяснения противопожарного состояния объекта до пожара.
Наиболее часто подозреваемые заявляют о своем алиби. Практика показывает, что преступники сразу же после совершения поджога едут к кому-либо в гости, заходят к соседям, идут в кино, театр и т.д., а при допросах зачастую время своего прихода уменьшают на количество времени, затраченное на совершение поджога и на проезд.
Поэтому на допросе обязательно нужно составить хронологический график местонахождения и

действий подозреваемого с указанием конкретного времени, места, где он был, с кем встречался и какова причина встречи. Затем следует определить возможные маршруты движения к объекту и обратно, вид транспорта, которым он мог воспользоваться, время, затраченное на дорогу.

Все лица, которые якобы видели подозреваемого во время пожара в другом месте (т.е. подтверждающие его алиби), должны быть немедленно допрошены. Желательно составление его маршрута на карте для того, чтобы установить новых свидетелей.

Особенности назначения экспертиз. Судебная пожарно-техниче-ская экспертиза. Почти по каждому расследованному делу назначается судебная пожарно-техническая экспертиза для установления места и причины возникновения пожаров, особенностей распространения огня, возможности загорания тех или иных веществ и предметов от самовоз-

горания или от определенного конкретного источника воспламец времени возникновения пожара и продолжительности горения ра ных предметов, а также прочности несущих конструкций зданий ц яснения других вопросов, связанных с возникновением и тущ$_{ен}$ пожара.

В качестве пожарно-технических экспертов назначаются обь работники пожарно-технических станций управлений и отделов жарной охраны, имеющие опыт экспертной работы.

Для проведения судебной пожарно-технической экспертизы,, д$_0$ ны быть представлены: акт о пожаре; протокол осмотра места пт> шествия; планы, схемы, фотоснимки и зарисовки места пожара дельных предметов и следов; слепки отдельных следов; чертежи jj д, тоснимки оборудования; схема электропроводки, газовой сети и си мы отопления; заключения других экспертиз (например, судебно мичёской, электротехнической), протоколы допроса подозреваемо (обвиняемого) и других лиц.

ГЛАВА 41 РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Криминалистическая характеристика данного вида преступлений

Все деяния, относящиеся к группе экологичен, „ ких

преступлении, весьма разноплановы, но все они связаны с нарущец$_{ие}$

различных правил, требований, положений и норм экологического $_х$ рактера, обеспечивающих экологическую безопасность природного животного мира и населения.

Криминалистическая характеристика входящих в эту группу обт ственно опасных деяний и особенно связанных с нарушением прави охраны окружающей среды (при производстве различных работ, оэсп не водной и воздушной среды, рыбных запасов, землепользовании, $_1$ пользовании недр и обращении с экологически опасными веществам и отходами) в основном однотипны.

Однотипность криминалистических характеристик указанных DD ступлений обусловливается сходством основных важных с криминал$_и$ стической точки зрения их черт и признаков, позволяющих уяснить $_и$ криминалистическую суть. В частности, имеется в виду сходство своеобразии преступного поведения правонарушителей, обстанов^ механизма и мотивов совершения данных преступлений, типологи$_{че}$' ских черт правонарушителей, характера и тяжести причиненног ущерба.

619

Типичность преступного поведения субъектов данного вида в основном объясняется тем, что оно связано с нарушением таких экологических нормативов и правил, которые практически все должны выполняться в.технологических процессах различного рода работ. Эта однородная деятельностная сфера накладывает на волевое поведение нарушителей определенное сходство, проявляющееся чаще всего в определенных сочетаниях их преступных действий и бездействий. Комбинации же различных видов действий и бездействий, составляющих своеобразие волевого преступного поведения субъектов данных преступлений, чаще всего возникают под влиянием взаимодействия различных факторов окружающей обстановки и свойств личности правонарушителей, т.е. в результате взаимодействия объективного и субъективного. В указанный образ преступного поведения включаются и особенности непосредственного воздействия вредных производственных факторов, например, сброса, выпуска и иного проникновения в окружающую среду (водную, воздушную, почвенную и др.) вредных (опасных) жидких или газообразных веществ и захоронения их отходов.

Для обстановки совершения анализируемых преступлений чаще всего характерна сфера промышленного, строительного или сельскохозяйственного производства замкнутого технологического цикла с наличием химически и биологически вредных отходов, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации данных работ (особенно в области содержания очистных сооружений), не вполне высокой производственной дисциплиной при отсутствии должной требовательности со стороны руководителей производства и соблюдению всех экологических требований к технологическим и эксплуатационным процессам. Выявление особенностей сложившейся обстановки позволяет быстро определить, на что следует обратить особое внимание в процессе ознакомления с технологическими процессами, при осуществлении которых имело место загрязнение, при осмотре мест загрязнения и очистных сооружений, изучении производственного

оборудования и документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать в качестве свидетелей, и какие документы еще следует изъять, изучить и др. Уяснение типичных особенностей указанной обстановки позволяет быстрее выявить источник загрязнения и виновных в этом лиц.

Механизм анализируемых преступлений складывается из многих элементов. Прежде всего из своеобразия технологической стороны преступного поведения (в той или иной комбинации поведенческих актов) лиц, ответственных за соблюдение природоохранительных правил, направленных неправомерных действий конкретных исполнителей производственной операции и элементов технически ненадлежащего функционирования отдельных систем — источников вредных отходов.

620

Эта часть механизма обычно недостаточно ярко проявляется во вне. В то же время в механизм включается процесс сброса (выброса) вредных отходов (жидких или газообразных) и их иного проникновения в окружающую среду и соответствующее биологическое или химическое действие на среду, а также действие различных производственных и строительных процессов, природных факторов (грунтовых вод, течений рек, воздушных потоков и т.п.), процесс насыщения воды или воздуха вредными веществами. Картина данной части механизма может быть стертой (при длительном и постепенном выделении и проникновении) и очень яркой (при залповом сбросе или выбросе вредных отходов, взрывных работах в воде и т.д.). Выявление всех элементов механизма и их оценка имеет существенное значение для выявления причинной цепи в ходе расследования.

Мотивы подобной преступной деятельности могут быть связаны с неправильностью поведения из-за неумения правильно оценить сложившуюся в производстве критическую обстановку с экологической точки зрения, из-за нигилистического отношения к различного рода нормам поведения и особенно к требованиям экологии, по корыстным мотивам, но чаще всего мотивом является нежелание обременять себя заботами о вкладывании средств в дело обеспечения экологической безопасности своего производства и проведение соответствующих работ.

Типологические особенности правонарушителей по указанным делам в основном сходны с мотивами и типичными чертами, свойственными субъектам преступлений по делам о нарушении правил безопасности труда.

Наступившие или возможные последствия, с обнаружения которых начинается расследование, могут быть различными, но всегда связанными либо с причинением вреда здоровью людей, или с загрязнением рек, водоемов, морей, воздуха, почвы, а также отравлением людей, гибелью рыбы, животных, птиц и растительного мира. Четкое установление характера наступивших последствий, в том числе и по криминалистическим следам, имеет важное значение не только для выбора комплекса соответствующих первоначальных и последующих следственных действий, но и для установления вида и размера причиненного материального ущерба.

С учетом характерных связей указанных элементов между собой определяется направление и средства поиска необходимой криминалистической информации в ходе расследования, включающей в себя получение сведений об обстоятельствах предмета доказывания, а именно о следующем: факте, времени и месте загрязнения; иных сведений об обстановке совершения преступления, характере и степени загрязнения, его механизме, источнике, лицах, виновных в загрязнении и степени их вины; величине нанесенного ущерба; причинах и обстоятельствах, способствовавших данному правонарушению.

621

2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования

Определяющую роль в формировании следственных ситуаций играют такие обстоятельства, как: вид производства или иной функционирующей системы, в которых были допущены данные правонарушения, наличие необходимых документов, свидетелей, дополнительных справочных данных об обстановке, в которой было допущено нарушение и др. С учетом главным образом особо отмеченных выше факторов можно выделить несколько следственных ситуаций, наиболее характерных для первоначального этапа расследования анализируемых преступлений:

1. Первичная информации о факте загрязнения, порче, повреждении земли, водных и воздушных сред и иных объектов экологической защиты поступает от органов, осуществляющих государственный экологический контроль за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности.

Первоначальные типовые ситуации по рассматриваемым делам, по данным следственной практики, во многом обусловливаются следующими факторами: характером первичных фактических данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела и их полнотой; объектом, местом и периодом (сезона, времени года и т.д.) загрязнения, видом ущерба; отрезком времени, прошедшим с момента загрязнения до начала расследования; степенью сохранности следов загрязнения, материальных следов его механизма; степенью сохранности первоначального состояния обстановки происшествия и источника загрязнения.

Основными" контрольными органами являются Государственный комитет по охране оружающей среды (Госкомэкология), Министерство природных ресурсов РФ и органы департамента санитарно-эпидемиологического надзора МЗ РФ. Частично указанные контрольные функции в этой области осуществляют и органы Госгортехнадзора и Госатомнадзора Российской Федерации.

В поступивших от указанных органов материалах проверок фактов загрязнения природной среды обычно содержатся сведения об обстоятельствах данного происшествия, его источниках и наиболее вероятных причинах, факте нарушения нормативов предельно допустимых вредных воздействий на ту или иную природную среду и иных экологических норм, влекущих за собой загрязнение окружающей природной среды. Такая ситуация чаще всего возникает при загрязнении рек, озер, морей, земли, реже воздушных бассейнов. С момента загрязнения природной или животной среды до возбуждения уголовного дела прошло незначительное время (до двух недель). Следы загрязнения остались без изменений.

2. Первичная информации та же, что и в первой ситуации, но с момента загрязнения до возбуждения дела прошло много времени. Следы загрязнения сохранились частично или почти не сохранились. Источники загрязнения в прежнем виде не сохранились. Есть документы и свидетели.

3. Первичные материалы составляют сообщения отдельных граждан, представителей общественности, общественных экологических организаций, учреждений о факте загрязнения воды, воздуха, почвы. Дело возбуждается по материалам проведенного осмотра места происшествия. Следы загрязнения почти полностью сохранились. Источник и механизм загрязнения не ясны. Вещества-загрязнители известны*или неизвестны.

В первичных материалах первых двух ситуаций обычно содержатся значительные сведения об отдельных обстоятельствах расследуемого события, о его наиболее вероятных причинах, круге ответственных за него лиц. Поэтому следственные версии о механизме, причинах и виновных лицах должны быть как можно более конкретными.

В третьей ситуации на основе полученных первичных сведений чаще всего выдвигаются версии о виде производства и другого функционирующего в данном регионе объекта, отходы которого могли загрязнить воду, воздух, почву, нанести урон животному миру. При обнаружении такого предприятия организации выдвигаются версии о механизме загрязнения, о его причинах и виновных лицах.

Типовые следственные ситуации на последующей стадии расследования такие же, как и по делам о нарушениях правил безопасности труда.

В процессе составления плана расследования и выдвижения необходимых следственных версий с учетом выявленных криминалистических особенностей расследуемого события намечается круг следственных и иных действий, которые должны быть проведены для выяснения технологических циклов очистки и средств защиты от загрязнения соответствующей природной среды, необходимых обстоятельств в соответствии со сложившимися первоначальными и последующими следственными ситуациями. Чаще всего в комплекс указанных следственных действий входят осмотр места (района) загрязнения и иных объектов (отдельных агрегатов технологического цикла очистки отработанного продукта от вредных веществ, производственной территории и др.), изъятие и изучение документов, допрос свидетелей и обвиняемых, очная ставка, следственный эксперимент, назначение и проведение экспертизы. К числу иных действий относятся ознакомление с технологическим циклом очистки и иными техническими вопросами, истребование различного рода документов, справочных данных, консультаций с различного рода специалистами, роль которых по этим делам очень важна и др.

3. Первоначальные и последующие следственные и иные действия

В первых двух вышеописанных ситуациях, возникающих'в начале расследования, в комплекс первоначальных следственных и иных действий целесообразно включать: осмотр места происшествия, осмотр агрегатов, установок, очистных сооружений, коллекторов и других производственных объектов и сооружений, изъятие, осмотр и изучение необходимой технической документации, экологических норм, санитарных, технологических и иных правил, приказов, инструкций, положений, лабораторных журналов, имеющихся указаний и заключений контрольных органов; допрос свидетелей, а иногда и назначение экспертиз, изучение технологических циклов очистки.

К определению очередности проведения указанных действий желательно подходить с учетом всех особенностей следственной ситуации. Как правило, расследование должно начинаться с осмотра места происшествия и очистных и иных сооружений и особенно, когда место происшествия изменялось лишь частично. Последующие за осмотром допрос очевидцев происшествия или лиц, первыми обнаруживших факт загрязнения водоема, воздуха или почвы, ознакомление с экологическими и санитарно-техническими нормами и технологией соответствующего производства, позволят следователю быстрее войти в курс дела и целенаправленнее провести дальнейшие действия. При полностью изменившейся обстановке места происшествия его осмотру с учетом конкретных условий может предшествовать изучение нарушенных правил, технической документации, а иногда и допрос свидетелей.

Третья первичная следственная ситуация имеет много общего с начальными ситуациями по таким уголовным делам, в информационной базе которых имеются данные о характере преступных последствий , а все остальное пока неизвестно. В данных случаях осмотр места загрязнения, допрос лиц, первыми обнаруживших факт проникновения в ту или иную среду вредных веществ или пострадавшие от них, экспертиза веществ, загрязнивших воду, воздух или почву, и истребование информации о круге предприятий региона, использующих эти вещества, обычно бывают основными источниками получения первичных фактических данных по делу. Именно указанные следственные действия и проводятся в первую очередь. В целом же в комплекс следственных действий, характерных для данной ситуации, обычно включаются следующие следственные действия: осмотр места происшествия, осмотр отдельных производственных территорий, установок, очистных сооружений, следственный эксперимент, допрос свидетелей, потерпевших, назначение и проведение экспертиз естественно-технического профи-
ля, изъятие, осмотр и изучение необходимой нормативно-экологической, санитарно-технической и управленческой документации. Иногда одним из важных первоначальных следственных действий становится следственный эксперимент, например, для проверки возможности попадания в водную или воздушную среду загрязняющих веществ.

Своеобразие дальнейшего этапа расследования с методической точки зрения в значительной мере зависит от объема и качества фактического материала, который собирается в результате первоначальных следственных действий, а также от того, насколько далеко удалось продвинуться в проверке выдвинутых в начале расследования следственных версий. Наиболее часто он сводится к продолжению собирания, проверке и анализу доказательств путем последующих следственных действий, предъявлению обвинения, допросу обвиняемого, дальнейшему собиранию и анализу фактических данных до окончания следствия. Иногда указанный этап начинается с предъявления обвинения и допроса обвиняемого. К числу основных следственных действий, проводимых на последующей за первоначальной стадией расследования, обычно относятся допросы свидетелей и обвиняемых, очная ставка, выемка, осмотр и изучение новой документации, назначение и проведение экспертиз.

К расследованию этих преступлений следователь, как правило, должен приступать, предварительно вооружившись необходимыми знаниями о нормативных требованиях по экологической охране той среды, которая была загрязнена (повреждена), о технологических процессах ее защиты. В тех случаях, когда расследование начинается не сразу после обнаружения факта загрязнения, эти знания следователь может получить до осмотра места происшествия, в ходе него и после него. При начале расследования сразу после выявления факта загрязнения части такой информации он может получить в ходе осмотра, а остальное — до и после него.

Осмотр места происшествия и других объектов. Осмотр места происшествия и иных объектов при возбуждении дела сразу после выявления факта загрязнения окружающей среды и в иных случаях, когда сохраняются следы содеянного, целесообразно приводить как можно быстрее. Именно это позволяет собрать важные сведения по делу, к числу которых можно отнести данные об обстановке, механизме, особенностях и масштабе загрязнения. Кроме того, осмотр позволяет обнаружить и зафиксировать различные материальные следы преступления.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты: - участки окружающей среды, подвергшиеся загрязнению и порче (водоемы, реки, их берега, примыкающая территория, участки территории в зоне загрязнения атмосферы, почвы и др.);

624

625

- приведенные в негодность объекты (погибшая рыба, животные, отравленная сельскохозяйственная продукция и др.);
- очистные сооружения, отстойники, пруды-накопители и иные средства утилизации, обеззараживания и очистки вредных выбросов и отходов различных предприятий, сети трубопроводов, водостоки;
- производственная территория (вместе с помещениями);

— свалки, места вывоза отходов (хранения вредных веществ);

— транспортные средства, предназначенные для вывоза производственных отходов.

Осмотр указанных объектов целесообразнее всего производить с участием соответствующих специалистов. Чаще всего таковыми могут быть не проводившие проверку по данному случаю работники органов Госкомэкологии и министерства природных ресурсов, санитарно-эпидемиологического надзора, Госгортехнадзора, Госатомнадзора. Осмотр места происшествия по этим делам целесообразнее проводить по отдельным узлам, в числе которых могут быть места загрязнения, трубопроводы и водостоки, ведущие к нему, очистные сооружения, отстойные колодцы и т.д. Начинать осмотр лучше всего с места обнаружения следов загрязнения с последующим расширением границ осмотра с учетом сложившихся ситуаций, важности и взаимозависимости выделенных узлов осмотра.

Специфическими для данного вида осмотра является отбор проб (с помощью специалиста) в той или иной среде (воде, грунте, воздухе) в зависимости от сферы загрязнения.
Результаты осмотра необходимо дополнить путем составления планов и схем исследуемого участка и объектов. Особенно важно графически изобразить загрязненный участок и все технологические элементы (очистные сооружения, канализацию, трубопроводы, путь прохождения вредных веществ, места выхода в окружающую среду и т.д.). Помимо этого крайне важно зафиксировать осматриваемые территории и объекты с помощью фото- и киносъемки или видеозаписи. Пробы воды, грунта и атмосферного воздуха, а также экземпляры животного и растительного мира, подвергшиеся загрязнению (во избежании их порчи), сразу же после осмотра должны быть немедленно отправлены на исследование в соответствующие лаборатории органов, осуществляющих контроль за состоянием окружающей среды. Любое запаздывание в таких случаях может привести к порче образцов и невозможности их дальнейшего использования. Проведение первоначальных исследований отмеченных проб и образцов не препятствует их последующему экспертному изучению.
Основные сведения о порядке технологических, производственных и иных процессах, о способах и системах защиты окружающей среды от вредных отходов производства и быта, о техническом состоянии
очистных средств, круге лиц, ответственных за безвредность производственных и иных процессов, могут быть получены из различных документов, имеющихся на изучаемых предприятиях, материалах органов, осуществляющих надзор за соблюдением законов об охране природы.
Собирание и осмотр — изучение документов. Все необходимые следователю документы могут быть получены с помощью выемки, обыска и других следственных действий, а также путем их истребовании из предприятий (организаций). Основные документы, в которых может содержаться важная для расследования данных дел информация, можно разбить на несколько групп:
1. Нормативные акты, в которых может содержаться важная для расследования информация по вопросам экологической охраны (Закон РФ об охране окружающей природной среды от 19.12.91 г. и другие нормативные акты, разрабатываемые на основе этого закона применительно к данной отрасли производства).
2. Нормативы, устанавливающие предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ в водоемах, реках, атмосфере и почве, а также предельный уровень вредных физических воздействий на атмосферный воздух и другие среды.
3. Документы, регулирующие нормальную деятельность конкретных предприятий, организаций, учреждений и обеспечивающие решение производственных задач, в том числе и в области экологической охраны природы (положения, инструкции, указания, распоряжения, приказы, материалы государственной отчетности).
4. Документы, характеризующие организационно-технический режим работы и техническое состояние очистных сооружений и связанных с ними систем на конкретном предприятии (оперативно-производственные и санитарно-лабораторные журналы, акты обследования предприятий, паспорта очистных сооружений, справки, указания, предписания органов надзора, накладные, путевые листы транспортных организаций, обеспечивающих перевозку отходов, иные документы, отражающие сведения с выработке, хранении, переработке токсичного сырья и вредных отходов).
5. Ведомственные документы, фиксирующие обстоятельства и причины расследуемого происшествия (материалы проверки обстоятельств загрязнения органами экологического контроля, акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших, заключения о количестве и стоимости погибшей рыбы, сельскохозяйственной продукции, исковые заявления, документы по затратам и др.)
Круг перечисленных документов не исчерпывающий. В каждом конкретном случае расследования может возникнуть необходимость в получении и изучении и других документов. Например, справок о со-
стоянии погоды, гидрометеорологических материалов. Нормативы по химическим веществам утверждаются Госкомэкологией, а по микроорганизмам и биологическим веществам — органами санитарно-эпидемиологического надзора и др.
Осмотр и изучение указанных документов целесообразно осуществлять по правилам, характерным для дел о нарушении правил охраны труда и техники безопасности.
Допросы. В ходе расследования анализируемых уголовных дел чаще всего приходится допрашивать свидетелей и обвиняемых, а иногда и потерпевших. При этом наиболее обширный круг допрашиваемых составляют свидетели. В качестве свидетелей могут допрашиваться очевидцы загрязнения, лица, первыми обнаружившие факт загрязнения, работники контрольных органов в сфере экологической охраны окружающей среды, работники государственных органов, должностные лица и рядовые работники предприятий (организаций), деятельность которых привела к загрязнению окружающей среды, работники проектных и монтажных организаций, а также вышестоящих ведомственных организаций и другие лица.

Основной задачей допроса свидетелей является собирание необходимой информации о следующем: об обстоятельствах и признаках самого загрязнения воды, воздуха, почвы и иных природных объектов; в чем конкретно выразилось ухудшение состояния природных объектов (снижение качества воздуха, воды, непригодность к использованию); о механизме и причинах загрязнения; основных технологических вопросах соответствующего производственного или иного процесса и лицах, ответственных за технологическую чистоту соответствующих процессов; лицах, ответственных за случившееся; организационных, технических и иных недостатках в производственной деятельности, способствовавших содеянному, а также о состоянии дел с нейтрализацией вредного влияния на людей и окружающую природную среду токсичных материалов и продуктов отхода на данном предприятии и другие обстоятельства.

Допрос указанных лиц проводится по общим тактическим правилам для дел, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в области безопасного использования техники.

Назначение судебных экспертиз. На любой стадии расследования преступных нарушений указанных правил обычно возникает необходимость в специальных познаниях для решения, возникающих в ходе следствия вопросов. При этом могут потребоваться ветеринарные, биологические (ихтиологические), химические, технические, медицинские, гидрометеорологические и иные специальные знания, а также ком-

плекс специальных знаний из области специальных нормативных требований в природоохранительной области. Такие экспертизы получили название экологических экспертиз[1].

Для начальной стадии расследования весьма характерно назначение эколого-химических, ихтиологических, ветеринарных, а иногда и судебно-медицинских экспертиз. При этом назначаются они чаще всего в целях установления химического состава загрязненной природной среды, выявление характера вредных веществ, попавших в эту среду, степени ее загрязненности и уровня превышения предельно допустимых концентраций указанных веществ, причин смерти и заболеваншупрдей или возможности наступления указанных последствий, гибели или заболевания рыбы и животных, а также уничтожения кормовой базы водоемов и выпасов.

Для последующей стадии типичны различные виды эколого-техни-ческих экспертиз (строительно-техническая, технологическая, промыш-ленно-техническая, агротехническая, гидротехническая, санитарно-тех-ническая, гидрометеорологическая и др.), назначаемых для решения вопросов проектного, технического и технологического характера.

В целях наиболее продуманного назначения судебных экспертиз и наилучшей подготовки материалов для их производства целесообразно следователю до их назначения проконсультироваться со специалистами, проводившими ведомственные, межведомственные и вневедомственные проверки. В качестве экспертов желательно приглашать специалистов соответствующих научно-исследовательских и учебных институтов, средних специальных учебных заведений, родственных промышленных предприятий и органов контроля за соблюдением законов об экологической охране природы (при условии, что выбранные специалисты не участвовали в проверке обстоятельств расследуемого события и не заинтересованы в исходе дела).

Г Л А В А 42 РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА

1. Криминалистическая характеристика автотранспортных преступлений

Обстановка автотранспортных происшествий многоэлементна по содержанию и сложна по своей структуре. В качестве одной из ее частей можно выделить статические условия внешней ма-

[1] Эти экспертизы следует отличать от государственной экологической экспертизы, являющейся обязательной мерой охраны окружающей среды, предшествующей принятию хозяйственного решения, осуществление которого может оказать вредное воздействие на окружающую природную среду.

териальной среды, в которой осуществлялось дорожное движение. Названные условия могут быть разделены на постоянные и временные. К первым относятся конструктивные особенности устройства дороги на участке, где произошло происшествие; наличие технических средств регулирования и организации движения, ограждений разметки дорожного полотна, газонов, посадочных площадок для пассажиров; внешнее окружение дороги — здания и сооружения; элементы окружающей среды — зеленые насаждения, лес, обрывы и т.д. Временными являются условия, не изменяющие своих свойств в относительно короткий промежуток времени. К ним относится состояние поверхности дорожного полотна в зависимости от погоды, ремонтных работ или других факторов, наличие которых в данном месте временно.

В обстановке автотранспортных происшествий имеется большое число динамических элементов, которые до события и во время его развития находились в движении, взаимно перемещались, возникали и исчезали, перемещение иных предметов, оказавшихся на дорожном полотне; взаимное положение объектов во время движения; изменение режимов и маневров движения транспорта; варьирование сигналов движения регулирования и т.п.

Важное значение для расследования автотранспортных происшествий имеет исследование условий, влияющих на восприятие участниками опасной_ситуации. Объективные возможности восприятия определяются условиями освещенности в зависимости от времени суток, года, климатических и погодных явлений, побочных результатов технических процессов (загазованности, задымленности), наличия и расположения искусственных источников света, его силы, цветовой гаммы, интенсивности звуков и шума на месте происшествия и т.д.

Субъективные условия включают прежде всего индивидуальные свойства личности, влияющие на возможности восприятия и оценки события.

В механизме автодорожного происшествия разными авторами выделяется различное количество стадий.

На начальной стадии происшествия в обстановке дорожного движения появляются факторы, нарушающие функциональное равновесие и требующие от водителя транспорта дополнительных мер для сохранения условий безопасности. Такого рода факторами могут быть внешние оперативно-розыскные действия отношению к транспортному движению явления (поведение пешеходов вблизи дороги, начавшийся дождь, состояние режимов движения на определенном участке) и внутренние (неисправность транспорта, отклонение от нормы психофизиологического состояния водителя и т.д.). Ответное реагирование на эти факторы еще не выходит за пределы обычных приемов управ-

630

ления, хотя иногда требует повышенного расхода энергии (внимание, психические реакции, физические усилия и пр.) для удержания динамических процессов дорожного движения в безопасном равновесии. Водитель, обнаружив потенциальную опасность, может снизить скорость, ограничиться простой подачей звукового сигнала, предупреждающего другого участника о возникающей опасности. Следующий этап механизма автодорожного происшествия характеризуется возникновением ^в^ийной_ситуации. На этой фазе происходит фактическое рассогласование, нарушение функциональных связей в системе дорожного движения. В этих условиях управляющее воздействие водителя не вызывает адекватного с ним изменения поведения других участников движения. В результате управляющий транспортным средством I полностью или частично утрачивает способность своими действиями/ влиять на опасный ход события. /

Вследствие неправильного поведения участников дорожного движения складывается неуправляемая аварийная обстановка, в условиях которой участники происшествия лишаются возможности влиять на механизм его развития. В механизм аварии могут включаться дополнительные факторы, так или иначе влияющие на финансовый процесс события. В одних ситуациях они показывают позитивное влияние, и возникают менее тяжкие последствия. В других — оказывают отрицательное воздействие на финальную стадию происшествия и вызывают более тяжкие последствия.

Аварийная ситуация может быть открытой или скрытой для участников дорожного происшествия. Возникновение открытой аварийной ситуации не является неожиданностью для участников события. Они имеют возможность своевременно обнаружить признаки возникновения опасной обстановки. Фактически обнаружение катастрофического развития зависит от субъективного восприятия характера складывающейся ситуации. Водитель из-за невнимательности, небрежности, недооценки признаков неблагоприятной обстановки может не увидеть, своевременно не обнаружить надвигающейся опасности. В скрытой аварийной ситуации существуют условия, которые объективно не позволяют участникам своевременно обнаружить назревающую аварийную обстановку. Скрытое развитие аварийной ситуации не исключает виновности и ответственности участников происшествия, хотя требует особо тщательного исследования динамики событий, особенностей окружающей среды, ограничивающих обнаружение и оценку надвигающейся опасности.

По степени участия в аварийной обстановке участников события выделяются общая и односторонняя ситуация. В момент возникновения *общей аварийной ситуации* одновременно два или более субъек-

631
тов, осуществляющих движение, лишаются возможности изменить своими действиями опасный ход развития события. В *односторонней ситуации* аварийная опасность возникает в основном для одного из участников, в то время как второй имеет практическую возможность разрядить обстановку, предупредив происшествие.

В криминалистике дорожно-транспортные происшествия традиционно классифицируются на *столкновение, наезд и опрокидывание* транспортных -средств. Столкновения могут происходить как при встречном, так и попутном направлениях движения. При встречном движении они чаще всего происходят в результате нарушений правил обгона транспорта или объезда неподвижных объектов с выездом объезжающей машины из занимаемого ею ряда. Аварийная ситуация в этих случаях возникает тогда, когда сближение встречных машин препятствует завершению обгона, а расстояние между ними недостаточно для эффективного торможения и остановки. Попутное столкновение происходит, как правило, из-за несоблюдения безопасной дистанции во время движения транспортных средств в одном направлении. На пересечениях дорог и при совершении маневров, связанных с выездом с одной стороны дорожного полотна на другую, иногда происходят боковые столкновения. При этом опасность аварии возникает, когда машины оказываются на расстоянии, не позволяющем предупредить столкновение.^Наезды совершаются на неподвижные субъекты, пешеходов, велосипедистов и средства гужевого транспорта. Сведения о свойствах личности участников дорожного происшествия имеют важное значение в объяснении их поведения во время движения. Обобщение практики свидетельствует, что чаще всего виновниками автотранспортных преступлений являются малоопытные водители, не обладающие умением быстро и правильно оценивать возникшую ситуацию, прогнозировать ее осложнение и не имеющие достаточных навыков управления транспортом.

Определенное влияние на возникновение аварийной ситуации оказывают качества личности, присущие людям определенного возраста. Практика свидетельствует, что молодые люди часто самоуверенны, склонны к неоправданному риску. Некоторые лица в возрасте 40—50 лет и старше действуют слишком осторожно, утрачивают способность к маневру, нарушают ритм движения и становятся «возмущающим фактором».

Следует отметить, что до 80% дорожно-транспортных преступлений совершается водителями и лишь 20—25% пешеходами.

В ряде случаев действия виновников автотранспортных происшествий обусловливаются особенностями их психологического и физического состояния. В частности, довольно большое число транспортных происшествий происходит по вине лиц, находящихся в нетрезвом состоянии.

632

2. Исследование обстановки
дорожно-транспортного происшествия

Одним из первых следственных действий является осмотр места происшествия. При подготовке к нему до выезда на место происшествия следует позаботиться, чтобы пострадавшим была оказана помощь, полностью или частично остановлено движение. Необходимо решить, помощь каких специалистов понадобится и какие потребуются технические средства. По прибытии на место происшествия следователь проверяет эффективность организации охраны и заградительных мероприятий и приступает к опросу очевидцев* и лиц, обнаруживших следы происшествия.

У очевидцев выясняются их анкетные данные, место, с которого они наблюдали происшествие. Им задаются вопросы о взаимном положении транспорта и препятствий на дороге; каким образом участники происшествия реагировали на возникшую опасность (подавались ли звуковые сигналы, производились ли торможение, снижение или увеличение скорости, изменение направления движения); о месте и положении транспорта при окончании процессов перемещения транспорта после дорожного происшествия. Если в происшествии участвовал пешеход, то выясняется, в каком месте он вышел на дорогу и в каком направлении двигался, на каком участке дороги произошел контакт транспорта и потерпевшего, где он оказался после этого. Очевидцы могут не только рассказать, но и показать, что и где происходило.

У свидетелей, обнаруживших следы происшествия, выясняется, откуда и куда они следовали, какой транспорт при этом видели, кого из пешеходов встречали, обгоняли. Им также задаются вопросы об изменении положения отдельных объектов на месте происшествия, кто проходил или проезжал неподалеку от него и т.п.

На стадии общего обзора с учетом объяснений свидетелей определяются границы и начальная точка осмотра.

Рекомендуется начинать осмотр с участка дороги, на котором находилась машина во время, предшествовавшее появлению в обстановке движения факторов, отрицательно влияющих на безопасность. Если выявить эту точку не представляется возможным (в силу отсутствия очевидцев), то начинать осмотр надо от места обнаружения следов происшествия.

В процессе непосредственного исследования места происшествия изучаются его_особенности, взаимное расположение, состояние имеющихся на месте" объектов, следов. По ходу движения следователь должен производить необходимые измерения проезжей части дороги и окружающей местности, выставлять сигнальные обозначения в местах обнаружения следов.

633

Выявленные следы необходимо осматривать, обращая внимание на общие и частные признаки, связь с расследуемым событием, и точно зафиксировать место их расположения.

В результате исследования анализа отдельного следа воссоздается мысленная модель механизма его образования и следообразующего объекта, что облегчает поиски последнего в ходе осмотра места происшествия и дальнейшего расследования.

Определенным видам дорожно-транспортных происшествий (наезд, столкновение, падение пассажиров и т.д.) присущи определенные типичные следы.

При наездах на неподвижные препятствия на них, возле них остаются частицы краски, стекла, части груза, смазки и топлива, отделившиеся узлы автотранспорта. В результате наезда на потерпевшего на дорожном полотне образуются, кроме вышеназванных, следы крови, трассы от волочения пострадавшего.

Признаками столкновения могут быть потеки и пятна воды, антифриза, масла. От вращения машин после столкновения на поверхности дороги остаются дугообразные следы от блокирования и бокового перемещения колес.

Опрокидывание, кроме всего прочего, сопровождается образованием следов заноса скольжения транспорта, отпечатков удара бампера, от которого произошло продольное опрокидывание.

Для всех видов дорожно-транспортных происшествий характерно наличие следов колес (качение, торможение). Они подлежат обязательной фиксации в протоколе путем фотографирования, изготовления слепков, копирования на дактопленку, сырую резину, фотобумагу и т.д. При участии в происшествии нескольких транспортных средств уже в ходе осмотра необходимо дифференцировать их следы.

В ситуациях, когда происшествие окончилось смертью потерпевшего, производится осмотр трупа. Определяется и фиксируется его поза, состояние одежды, расположение относительно транспорта, следов и других элементов обстановки происшествия. На одежде и кожной поверхности трупа следует искать частицы краски, стекла, горюче-смазочных материалов, отпечатки бампера и протектора. Обнаружение нехарактерных для транспортного происшествия повреждений требует выяснения возможностей их образования вследствие особенностей механизма события, специфических конструкций и перемещения транспорта, а иногда и об использовании инсценировки для сокрытия другого преступления.

Важным элементом осмотра места происшествия является исследование транспорта. Нередко для его производства требуется участие специалиста-автотехника. При осмотре транспорта важно обнаружить

634

и зафиксировать все видимые повреждения, вызванные как первичным контактом машины с препятствием, так и вторичным ударом. Фиксируются также повреждения, вызванные не ударным контактом, а деформацией деталей или частей машины. От следов автотранспортного происшествия необходимо отличать изменения, возникшие вследствие некачественного ремонта, неаккуратного обслуживания и других причин. В ходе осмотра точно определяется деталь, агрегат машины, подвергшиеся разрушению или повреждению. При осмотре повреждений на транспорте выясняется последовательность возникновения повреждений и разрушений частей и деталей в результате происшествия. Сначала надо установить, какие части машины первыми вступили в контакт с препятствиями, а затем последить последовательность разрушения. В процессе осмотра нужно точно определить и зафиксировать место падения на землю и положение деталей и частей машины, измерить расстояние между точками первоначального контакта транспорта с препятствием и обнаружения отделившихся частей и узлов.

В объемных следах производятся измерения глубины повреждений корпуса на различных участках. Следует внимательно осматривать дно контактных поверхностей для выявления следов отслоения и наслоения в виде частиц лакокрасочного материала, металла, стекла, дерева, текстильных волокон, крови и костно-мышечной ткани. Обнаруженные микрочастицы подробно описываются и изымаются.

В качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия составляются масштабные планы и схемы осматриваемого участка. При их изготовлении необходимо пользоваться общепринятыми обо-^начениями и отражать в них все объекты, обнаруженные на месте происшествия.

Важную роль в установлении обстоятельств события и элементов обстановки, в которой оно протекало, имеет проведение такого процессуального действия, как эксперимент. Чаще всего он проводится для определения гращщ видимости с места водителя, установления возможности слышать звуковые сигналы, шум движущегося транспорта с определенного места или конкретным субъектом;

определения возможностей заноса транспорта, повреждения и разрушения тормозной и рулевой систем в определенных ситуациях, самопроизвольного водителя светом фар встречного транспорта.

При помощи следственного эксперимента устанавливается также возможность образования тех или иных следов при называемом очевидцами положении транспорта и скорости его движения.

Проведение следственного эксперимента при расследовании данной категории дел требует принятия мер строжайшего обеспечения безопасности участников этого действия и окружающих. Участок до-

роги, на котором проводится эксперимент, должен быть надежно огражден на расстоянии, исключающем появление в зоне движения транспорта граждан или других объектов.

При "определении границ места поведения эксперимента следует учитывать скорость участвующего в эксперименте транспорта и возможное изменение направления его движения. При планировании и подготовке опытных операций и маневров способы и скорость их выполнения должны избираться таким образом, чтобы не допустить причинения вреда участникаМ-Зксперименха и окружающим. Для этого в ряде случаев "требуется проведение консультаций и выполнение специальных расчетов.

В ряде случаев для выяснения обстоятельств дорожного происшествия необходимо проведение автотехнической_эксдедщзы. На ее разрешение могут быть поставлены вопросы о механизме автопроисшествия в целом (исходя из данных, обнаруженных при расследовании: о месте столкновения транспортных средств; направлении их движения; возможности образования следов в результате столкновения, наезда, опрокидывания; взаимном расположении транспортных средств в момент столкновения машин и пешехода во время наезда и др.)

В некоторых случаях для выяснения имеющих значение обстоятельств проводятся комплексные экспертизы с участием не только экспертов-автотехников, трасологов, но и физиков, химиков.

В распоряжении экспертов предоставляются необходимые материалы уголовного дела, среди них обязательно протоколы осмотра места происшествия, транспортных средств и вещественных доказательств, допроса свидетелей и участников происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы. Для лучшего восприятия экспертам целесообразно предоставлять фото- и видеоизображения обстановки места происшествия, транспортных средств и т.д. Иногда эксперту требуется лично побывать на месте происшествия, исследовать транспортное средство или отдельные его узлы, другие вещественные доказательства (одежду потерпевшего, вещество, находившееся на месте преступления^ т.д.).

Некоторые вопросы относительно механизма развития аварийного происшествия могут быть разрешены при проведении судебно-медицинской экспертизы. Эксперту-медику может быть предложено установить положение потерпевшего в момент первичного контакта и последующего движения транспорта. В некоторых случаях важно определить физическое состояние водителя, наличие у него определенных свойств (недостаточной остроты зрения, дальтонизма, глухоты и т.д.).

3. Особенности расследования автотранспортных преступлений в условиях различных ситуаций

В простых ситуациях следователю уже при выезде на место происшествия в общих чертах известно, что произошло, какие последствия наступили. В подобных случаях объективная информация поступает от участников происшествия, очевидцев и извлекается при осмотре следов преступления. После возбуждения уголовного дела, допроса свидетелей и водителей транспортных средств, медицинского освидетельствования предполагаемых виновников удается получить необходимые сведения и доказательства о фактических обстоятельствах расследуемого события.

Следственная ситуация на первоначальном этапе может существенно усложниться гибелью одного из участников события; отсутствием на месте происшествия очевидцев события; заявлением водителя аварийного транспортного средства об участии в дорожном происшествии еще одного субъекта, которого не оказалось к моменту прибытия следователя. Общим для сложных следственных ситуаций является возникновение условий, благоприятных для оказания виновными противодействия расследованию. В то же время возможности следователя по проверке объяснений противодействующей стороны существенно уменьшаются. В частности, подозреваемые нередко заявляют, что причиной происшествия были неправильные действия погибшего участника события, и дают о его поведении ложные показания. В этой ситуации нужно попытаться максимально точно восстановить обстоятельства исследуемого события посредством допроса свидетелей, проведения автотехнической, криминалистической и судебно-медицинской экспертиз, повторного осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента и т.д. Полученные в результате этих действий данные сопоставляются с утверждениями подозреваемого, а на выявленные противоречия ему указывается при проведении допроса. Иногда, чтобы доказать необъективность версии подозреваемого, его привлекают к участию в проверке показаний на месте происшествия или к производству следственного эксперимента.

Эффективным средством проверки версии об участии в происшествии неизвестного субъекта является

автотехническая экспертиза. Путем расчета механизма движения транспортных средств и сопоставления результатов исследования с предполагаемым положением и действиями в пространстве дороги «третьего» участника эксперт может подтвердить или исключить объективную возможность дорожной обстановки, на которой настаивает предполагаемый виновник события. Кроме того, следователь должен принять все необходимые меры поиска
следов и других доказательств участия в событии неустановленных машины и пешехода. Неустановление этих следов существенно уменьшает или опровергает утверждения действительных виновников происшествия.

В следственной практике встречаются случаи, когда после совершенного преступления водитель скрывается, оставляя на месте происшествия машину. Подобным образом поступают лица, совершившие угон автотранспорта, или водители, хотя и правомерно владеющие машиной, но пытающиеся выиграть время для оказания противодействия. Последние в ряде случаев также выдвигают версию об угоне у них автотранспорта, иногда склоняя к даче ложных показаний своих знакомых, родственников, обращаются в милицию с заявлением об угоне. В рассматриваемых ситуациях первоочередной становится задача установления лица, находившегося за рулем в момент автопроисшествия. К разрешению этой задачи следует приступить уже в ходе осмотра места происшествия. С учетом повреждений кабины, положения водительского кресла после аварии можно представить, каким образом водитель вышел из поврежденной машины, где могли остаться следы рук, крови, если у него было кровотечение. Если в салоне имеются повреждения деталей, которые могли образоваться от удара тела водителя, необходимо попытаться найти там следы рук, крови, части и волокна одежды. На одежде и обуви водителя могут иметься следы контакта с объектами, находящимися на месте происшествия. Кроме того, следует установить лиц, которые видели водителя до, в момент и после происшествия. Первые допрашиваются о том, сообщал ли предполагаемый виновник, куда направляется, в каком направлении двигался, в каком состоянии были его одежда и управляемый им автотранспорт. Свидетелям, которые видели водителя после аварии, задаются вопросы о том, где они его встречали, откуда он шел, в каком состоянии находился, какие повреждения имелись у него на теле и одежде, не рассказывал ли допрашиваемому о случившемся. Особенно важную информацию обычно получают при допросе свидетелей, которые видели подозреваемого за рулем в момент аварии и когда он покидал место происшествия. Если водитель машины, обнаруженной на месте происшествия, обращался с сообщением об угоне, изымаются его заявление и все материалы по проверке. В заявлениях, объяснениях, показаниях подозреваемого и лжесвидетелей могут быть противоречия, которые используются при допросе этих лиц.

На первоначальном этапе расследования нередки ситуации, когда с места происшествия скрывается водитель вместе с машиной, участвовавшей в аварии. При наличии очевидцев и пострадавших, способных давать объяснения о случившемся, у них выясняются индивидуальные
и групповые признаки автотранспорта, приметы водителя, находившегося за рулем. При осмотре места происшествия по следам колес, отделившимся от транспорта деталями, повреждениям окружающей обстановки также могут быть определены тип и марка автомобиля, участвующего в аварии.

С учетом полученной информации организуется преследование автомобиля и проведение заградительных мероприятий по пути возможного следования автомобиля. Эти меры могут быть приняты еще до начала осмотра и корректироваться по мере получения информации о разыскиваемых транспортных средствах и их водителях. При йбЯуче-нии сведений о возможном выходе разыскиваемой машины за пределы «закрытого» района или при возникновении такой опасности должны быть организованы поисково-заградительные мероприятия в границах соседних административно-территориальных единиц.

Информация о разыскиваемом транспорте может быть получена и при производстве экспертиз частей стекла, краски, горюче-смазочных материалов, отдельных узлов и деталей автомашины, грузов, выпавших из нее и обнаруженных на месте происшествия. В этих же целях организуется проверка и обход предприятий по ремонту транспорта, гаражей, автостоянок и проверка силами ГАИ автомобилей, движущихся по дорогам. Если установлено назначение груза, машина может быть найдена после выявления грузоотправителей и грузополучателей. Для выявления свидетелей рекомендуется проведение обхода жилых домов, организаций и предприятий, находящихся не только на прилегающих к месту происшествия территориях, но и по пути следования разыскиваемого транспорта. Целесообразно также проведение опроса граждан, бывающих в названных местах и находившихся в них во время, предшествующее аварии и после нее. Если проведенные мероприятия в течение нескольких дней не дают положительных результатов, возможно обращение к гражданам через средства массовой информации. При обнаружении скрывающегося транспорта и его водителя следует помнить, что факт оставления места происшествия сам по себе не является доказательством виновности. В практике встречаются случаи, когда к подобным мерам прибегают лица, не виновные в совершении автотранспортного преступления. На данном этапе расследования проводятся действия по

идентификации найденных транспорта и водителя как участников дорожного происшествия. Большую роль в этом играют различные криминалистические экспертизы, в том числе экспертиза, проводимая с целью установления целого по частям, когда для идентификации используются отделившиеся от транспорта узлы и детали, осколки стекла, частицы краски и т.д.

В процессе осмотра транспорта и последующих экспертиз могут быть выявлены следы контакта с препятствиями, потерпевшими, другими объектами на месте происшествия. Даже после проведения ремонтных_работ за облицовкой, под крышей капота, на днище и в ходовой части автомашины могут быть обнаружены следы крови, микрочастицы одежды потерпевшего, грунта и растений, краски от столкнувшейся машины, вещества, из которого состоят иные препятствия. Если подозреваемый продолжает отрицать свое участие в происшествии, при его -допросе следует использовать приемы предъявления доказательств, разоблачения лжи и сговора с лжесвидетелями. При допросе предполагаемых виновников могут быть использованы и приемы воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого: обращение к лучшим качествам, обострение чувства сострадания к потерпевшему, желание облегчить переживания собственных родственников и близких.

Довольно сложные ситуации складываются, когда подозреваемый (обвиняемый) признает участие в происшествии, но отрицает свою вину в нарушении правил безопасности движения транспорта. Основным доводом допрашиваемых является то, что они не имели возможности своевременно обнаружить опасность и потому не могли предотвратить происшествия.

Подобные показания могут быть проверены с участием обвиняемого на месте происшествия. При проведении этого следственного действия следователь должен занимать активную позицию. Еще на стадии подготовки следует прогнозировать поведение допрашиваемого и подобрать контраргументы его утверждениям. В самих показаниях обвиняемого также могут быть противоречия, на которые ему должно быть указано.

После проверки показаний на месте происшествия возможно проведение следственного эксперимента, а затем и автотехнической экспертизы для получения ответа на вопрос о наличии у водителя технической возможности предотвратить происшествие.

При выдвижении версии о том, что причиной происшествия была неисправность транспорта, которую водитель своевременно обнаружить не мог, прежде всего устанавливается наличие или отсутствие повреждения в указанной детали, узле автомашины. Они осматриваются, а затем подвергаются криминалистической и автотехнической, либо комплексной экспертизе для установления причин и времени разрушения детали и возможности своевременного обнаружения повреждения. Эти показания проверяются допросами подозреваемых, отвечающих за техническое состояние транспорта. Кроме того, изымаются и осматриваются документы о ремонте транспорта и установке дефектной детали, а также приказы и должностные инструкции об обязанностях лиц, отвечающих за выпуск машины на линию, ремонт и обслуживание автомобиля.

Некоторые подозреваемые (обвиняемые) оспаривают достоверность установленных следствием данных об обстоятельствах маневрирования машиной, скорости движения транспорта или пешехода, а также утверждают, что нарушение правил безопасности движения было допущено другим участником происшествия.

Подобного рода показания тщательно проверяются в ходе повторного осмотра, следственного эксперимента, автотехнической экспертизы, допросов свидетелей и участников происшествия. Необходимо также проанализировать объективность суждений допрашиваемого и выводов следствия. При этом оцениваются достоверность исходных данных об оспариваемых фактах, полнота и правильность их исследования. Пристальное внимание должно уделяться проверке правильности определения фактических показателей механизма дорожного происшествия: экспериментальные данные о тормозном пути транспорта, оценка показателей реакции водителя и скорости движения участников происшествия. Тщательному анализу подвергаются математические расчеты и обоснованность выводов экспертизы. Другими словами, в процессе вышеописанной деятельности проводится поиск возможных ошибок в построении выводов следователя и подозреваемого (обвиняемого).

В большинстве ситуаций подозреваемые (обвиняемые) признают свою вину и дают соответствующие показания об обстоятельствах расследуемого события. Подобное положение успокаивает некоторых следователей, и они не анализируют показания обвиняемых, не прогнозируют возможность изменения этими лицами своей позиции при обнаружении ими неполноты расследования или других благоприятных условий для оказания противодействия.

Для того чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо предельно детализировать и конкретизировать показания названных субъектов о фактической стороне возникновения и развития дорожного происшествия, об обстоятельствах обнаружения ими опасности, об ответных действиях, а также о технических приемах и средствах, которые использовал водитель для предупреждения вредных последствий. При анализе и оценке показаний подозреваемых (обвиняемых), признающих

свою вину, уточняется: соответствуют ли их показания установленным расследованием обстоятельствам; правильно ли допрашиваемый оценивает эти обстоятельства, свои действия и поведение других участников происшествия. Рассматриваемые показания, как и всякие другие, должны проверяться при производстве иных следственных действий, сопоставляться с материалами уголовного дела.

В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого в обвинительных заключениях необходимо детализировать установленные обстоятельства преступного события, раскрывать их объективное содержание, составляющее преступное нарушение правил безопасности дви-[жения, учитывать действия других участников происшествия.

ГЛАВА 43 РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности, если до совершения преступления им исполнилось шестнадцать лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности за убийства, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование и другие преступления, перечисленные в ч.1 и ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой и второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Поведение несовершеннолетнего в период подготовки, совершения и сокрытия преступления обусловлено общими психологическими качествами, присущими подростковому возрасту, и индивидуальными свойствами подростка, которые связаны с особенностями его развития, условиями жизни и воспитания.

Поведение и поступки несовершеннолетних в возрасте 14—15 лет носят уже сознательно-волевой характер, однако их физическое и духовное развитие еще не завершено и это отражается на характере их действий и поступков. В подростковом возрасте происходит глубокая биологическая перестройка организма, которая влечет за собой и изменения психического развития. У несовершеннолетних в возрасте 16—17 лет процесс физического и интеллектуального развития продолжается. К 18 годам несовершеннолетний достигает той физической и духовной зрелости, которая достаточна для самостоятельной трудовой жизни. И все же, как отмечают психологи, даже к 18 годам, когда юноша начинает трудовую деятельность и может вступить в брак, наступает минимально необходимая для этого, степень физической, духовной, гражданской зрелости.

В подобном возрасте обострена боязнь прослыть «слабым», несамостоятельным. Они готовы на совершение самых невероятных поступков, лишь бы доказать свою зрелость. К концу подросткового возраста чувство взрослости приобретает своеобразный характер, оно трансформируется в своеобразное чувство самоутверждения, которое

проявляется в стремлении показать свою индивидуальность, оригинальность (через утрированные моды, показное бравирование). Такое поведение окружающими нередко воспринимаются как хулиганские действия.

Подростковому возрасту присуща повышенная эмоциональная возбудимость, некоторая неуравновешенность характера, которые связаны с повышенной импульсивностью и несдержанностью. Эти качества характера нередко используются взрослыми антиобщественными элементами, которые, зная возможность необдуманных поступков со стороны несовершеннолетних, выбирают подходящий момент и вовлекают их в общественно опасные деяния.

Некоторым подросткам свойственны грубость, дерзость, раздражительность. Они обусловлены специфическими условиями жизни и воспитания. Следователь должен их учитывать при расследовании противоправных действий, связанных с нарушением общественного порядка, которые могут последовать из-за неправомерных действий потерпевших, непонимания некоторых моральных категорий, а также в результате переутомления несовершеннолетнего.

Распространенными в этом возрасте недостатками поведения являются упрямство, лживость, которые, как и грубость, и дерзость, не свойственны подростковому возрасту, а обусловлены особенностями микросреды, в которой жил и воспитывался подросток.

Эти качества подростков чаще всего являются средством скрыть свой дурной поступок и тем самым избежать наказания. Как видно, в процессе расследования следователю необходимо ориентироваться не только на особенностях совершенного подростком преступления (его внешней стороне), но и на внутреннюю картину преступления. Психологи считают, что внутренняя картина преступления

подростка зависит от уровня его правосознания, структуры личности, отношения к содеянному.

Особенности совершенного преступления и внутренняя картина общественно опасного деяния находят отражение и в криминалистической характеристике преступлений.

В криминалистической характеристике преступлений несовершеннолетних надо различать несколько уровней: а) общую криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которая имеет значение для определения характера общественно опасного деяния; б) криминалистическую характеристику отдельных видов (групп) преступлений (имущественных, против личности); в) криминалистическую характеристику отдельных категорий преступлений (краж, грабежей и т. д.). Криминалистическая характеристика отдельных категорий преступлений, совершаемых несовершеннолетними, представляет значительный интерес, так как наиболее эффективно может быть использована в процессе расследования.

643

Центральным элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. На выбор способа совершения преступления несовершеннолетним определенную роль играют: а) черты характера, определяющие направленность личности и волевые качества (жестокость, эгоизм и т.д.); б) навыки, которые у несовершеннолетних развиты слабее, чем у взрослых; в) привычки, которые могут выступать как обстоятельства, влияющие на выбор способа совершения преступления.

Элементами способа совершения преступления являются: подготовка к совершению преступления: подыскание орудий; механизм преступного посягательства; способ сокрытия преступления.

В содержание подготовки к совершению преступления может входить предварительная договоренность и создание преступной группы, распределение преступных функций, подготовка орудий и необходимые, чаще всего, минимальные разведывательные действия.

Вместе с тем, при повторном совершении общественно' опасных деяний, особенно с участием ранее судимых подростков и взрослых и соучастников, доля заранее подготавливаемых преступлений увеличивается.

Орудия преступления, специально подготовленные для совершения преступления, подростками применяются значительно реже, чем взрослыми (при совершении каждой третьей кражи, в одном из 8—9 грабежей и разбойных нападений). При совершении краж с помощью технических средств чаще всего взламываются двери и окна. При грабежах и разбойных нападениях в группе — орудия (ножи, палки и т.д.) используются по каждому четвертому преступлению, при этом чаще всего применяются перочинные ножи, которые более доступны подросткам. Финские ножи изготавливаются и используются работающими подростками. При убийствах несовершеннолетние чаще всего (50 %) используют тупые орудия (колья, камни) или удары наносятся ногами, обутыми в жесткую обувь; реже применяются ножи.

Выявляются определенные закономерные связи между некоторыми орудиями преступления, которые используются при убийствах, и местом совершения преступления. Так, из всех случаев убийств ножами (кухонными, хозяйственными) в 77% они совершаются в жилищах.

При совершении хулиганских действий несовершеннолетние в большинстве случаев причиняют потерпевшим побои или наносят телесные повреждения руками и ногами, реже при хулиганских действиях используются ножи, палки, обрезки труб и др. Приведенный анализ орудий показывает, что: а) большинство преступлений (70—80%) совершаются без применения каких-либо орудий; если причиняются побои, телесные повреждения, то в основном они наносятся руками и но-

644

гами; б) значительная часть с помощью предметов, имеющих различное хозяйственное значение; в) реже с помощью специально предназначенных для этого орудий или приспособленных для этих целей предметов; г) последнюю группу орудий преступления составляют предметы, случайно найденные на месте совершения преступления (колья, обрезки труб, доски и др.).

Механизм преступного посягательства при расследовании преступлений несовершеннолетних глубоко не раскрывается. Схема исследования механизма по отдельным категориям преступлений предстаддяется следующей: а) когда и по чьей инициативе возникло намерение совершить преступление; б) в чем заключалась подготовка к совершению преступления; г) какие действия непосредственно предшествовали преступному посягательству; д) в чем заключались действия каждого соучастника при совершении и сокрытии преступления. Механизм непосредственного совершения грабежей и разбойных нападений, используемый группами несовершеннолетних, как правило, состоит в таких приемах: а) открытый подход к потерпевшим с немедленным требованием у них вещей и денег (52%); б) подход к потерпевшему под определенным предлогом, после чего происходит насильственное изъятие ценностей и вещей (25%); в) внезапное нападение на потерпевшего (23%)

Меры по сокрытию преступлений довольно элементарны: а) следы на месте преступления уничтожаются редко; б) похищенное имущество прячут в большинстве случаев в подвалах, на чердаках, в строящихся или разрушенных зданиях, в лесопосадках. Если подросток воспитывался в

семье, где нет контроля за его поведением, нередко похищенное имущество прячется в квартире или в подсобных помещениях; в) средствами сокрытия преступлений являются реализация или обмен похищенного; г) при убийствах несовершеннолетние принимают меры к сокрытию, прежде всего, трупа, обычно в непосредственной близости от места убийства.

Обстановка совершения преступления характеризует ситуацию, в которой действовал преступник.

Анализ предмета преступного посягательства, особенно при кражах, дает возможность сразу после обнаружения преступления примерно правильно решить вопрос, не подростком ли совершено престу-гПление. Несовершеннолетние чаще всего посягают на автомототранс-порт и запчасти к ним, на фотоаппараты, транзисторные приемники, магнитофоны, видеоаппаратуру, часы, деньги, а также на другие вещи, при реализации которых можно получить деньги.

Состав преступной группы нас интересует с точки зрения влияния, которое оказывает группа на поведение подростка в период подготовки и при совершении преступления. Правонарушители-одиночки ха-Гактеризуются минимальной степенью жестокости и цинизма; степень

эта повышается при совершении преступления в группе и становится максимальной в наиболее устойчивых и больших по составу группах. Еще более дерзко действует подросток в соучастии со взрослыми.

Групповая преступность среди несовершеннолетних составляет в последние годы 60—70%. Среди них появляются устойчивые преступные формирования. Каждая третья группа, созданная для совершения грабежей и разбойных нападений, распадается после совершения первого преступления. Около 60—70% преступных групп состоят из 2—3 человек. Выявлены и другие закономерности в деятельности групп: чем больше состав группы, тем больше в ней взрослых, а совершающие более опасные преступления чаще всего успевают совершить значительно меньше общественно опасных деяний.

Наиболее распространенными местами совершения грабежей и разбойных нападений являются подъезды и дворы, микрорайоны школ и училищ, общежития. Кражи чаще совершаются из индивидуальных домов, при этом большинство из них в дневное время или после 22 часов, грабежи и разбойные нападения с 18 до 22 часов и около 20% -— после 22 часов. Жертвами грабежей и разбойных нападений, совершаемых в дневное время, являются в большинстве своем учащиеся школ и училищ.

Криминалистический анализ личности несовершеннолетнего преступника предусматривает исследование как нравственно-психологических качеств подростка, так и способ и обстановку совершения преступления, которые обусловлены привычками, потребностями и иными личностными качествами подростка.

Для быстрого раскрытия преступления важное значение имеет криминалистический анализ личности потерпевшего. Объясняется это не только фактами негативного поведения некоторых из потерпевших в период, предшествующий совершению преступления, но и закономерными связями личности потерпевшего с преступником и другими элементами криминалистической характеристики преступления. Если грабежи и разбойные нападения совершаются подростками главным образом в отношении сверстников, то взрослые нападают в большинстве своем на лиц старше 21 года. Потерпевшими по делам о хулиганских действиях несовершеннолетних чаще всего бывают лица в возрасте до 20 лет.

2. Возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий

Успешность расследования преступлений несовершеннолетних во многом зависит от своевременности возбуждения уголовного дела. Значимость этого фактора обусловлена необходимостью: а) быстро пресекать противоправную деятельность несовершеннолет-

них, которые из-за безнаказанности нередко совершают одно за другим несколько преступлений; б) предупредить создание иллюзии о безнаказанности за совершенное преступление как у них, так и у других подростков; в) недопустимость обработки подростка заинтересованными лицами с целью сокрытия преступления и лиц, его совершивших; г) как можно раньше начать положительное воспитательное воздействие на подростка.

Преступления несовершеннолетних чаще всего выявляются в следующих криминальных ситуациях: при задержании подростка на месте преступления; когда потерпевшие или свидетели утверждают, что по внешнему виду и поведению он был, вероятней всего, несовершеннолетним или если они лично его знают; при обнаружении типичной для преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обстановки места происшествия и следов. Во всех этих ситуациях

уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления, но осмотр места происшествия и другие неотложные следственные действия производятся с учетом возможного совершения преступления несовершеннолетним.
Раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними, и эффективность их расследования во многом зависят от своевременности и полноты проверки первичного материала и решения вопроса о начале расследования.
В соответствии со ст. 114 УПК РСФСР заявления и сообщения о совершенных подростками преступлениях могут быть направлены по подследственности только в следующих случаях (но если принять такое решение, то направлять эти заявления и сообщения нужно немедленно): а) при получении сообщения, не требующего срочной проверки для решения вопроса о начале расследования; б) при совершении малозначительного или не представляющего большой общественной опасности преступления и возможности применения к несовершеннолетним мер, заменяющих уголовное наказание.
Для предотвращения или пресечения преступления и закрепления его следов органы дознания, куда чаще всего поступают заявления и сообщения о совершенных несовершеннолетними преступлениях, в соответствии со ст. 114 УПК РСФСР могут в стадии возбуждения уголовного дела: а) пресечь преступление; б) установить очевидцев, потерпевшего; в) закрепить следы преступления путем осмотра места происшествия.
В соответствии со ст. 109 УПК РСФСР по поступившим заявлениям и сообщениям о совершенных преступлениях могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения. При проверке Первичного материала конкретизируются обстоятельства исследуемого
647
события (время, место, способ совершения преступления), устанавливаются потерпевший, очевидцы, принимаются меры к пресечению преступления и закреплению его следов.
При выявлении к моменту возбуждения уголовного дела несовершеннолетнего правонарушителя важное значение приобретает точное установление его возраста. Обычно трудности не возникают, когда имеется паспорт или свидетельство о рождении подростка. При недостижении возраста, с которого возможна уголовная ответственность, дело должно быть возбуждено, если имеются данные о причастности к общественно опасным действиям взрослых или подростков, могущих быть субъектами преступления. Уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, как правило, возбуждаются следователями органов внутренних дел.
При осмотре места происшествия надо исходить из детерминистической концепции преступного поведения, в соответствии с котррой поведение несовершеннолетнего обусловлено условиями его жизни и воспитания, свойствами и направленностью личности, конкретной ситуацией, сложившейся к моменту совершения общественно опасного деяния. В этой связи важно, чтобы при наличии признаков, свидетельствующих о совершении преступления несовершеннолетним, осмотр места происшествия производил следователь, специализирующийся по расследованию рассматриваемой категории преступлений. Еще Ганс Гросс советовал следователю: «Убеждайся в правдивости сообщения лично, производи личные осмотры, измерения, проверяй и соображай на месте» (Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. СПб, 1908. С. 37).
Основные усилия следователя при осмотре места происшествия направляются на выявление следов, изучение обстановки в целях установления, прежде всего, взрослым или подростком совершено преступление. Например, анализ похищенного ассортимента товаров дает основание для предположительного вывода о совершении преступления подростком. Такой вывод, являясь, конечно, предварительным, сам по себе требует поиска дополнительных фактов (следствий, вытекающих из выдвинутой версии), подтверждающих или опровергающих обоснованность индуктивно построенной версии. Несовершеннолетние чаще всего посягают: а) на продукты, которые могут стать объектом непосредственного потребления; б) на предметы, особо значимые для несовершеннолетнего в связи с интересом к моделированию, модной музыке; в) на мотоциклы, мопеды, велосипеды; г) на предметы молодежной моды; д) на деньги; е) на предметы «смешанного» ассортимента, в связи с требованиями взрослых или старших подростков; ж) на предметы, являющиеся традиционными объектами коллекционирования (марки, старые монеты и др.).
648
При осмотре места происшествия надо глубоко проанализировать способ совершения преступления, который более определенно отражает личностные качества несовершеннолетнего правонарушителя, так как он обусловлен главным образом субъективными свойствами подростка, отсутствием жизненного и профессионального опыта.
О причастности несовершеннолетнего к преступлению могут свидетельствовать материальные последствия, связанные с изменениями в обстановке места происшествия, в частности: а)

незначительные по размеру следы рук и ног человека, которые обычно оставляют малолетние и подростки в возрасте *14*—15 лет; б) характерная для несовершеннолетних этого же возраста дорожка следов: угол шага у них менее открыт; ширина шага несколько больше, чем у взрослых; в) оставленные на месте происшествия личные вещи преступника; г) следы обуви, которые носят подростки (кеды, кроссовки); д) следы зубов на продуктах, по которым можно определить примерный возраст подозреваемого.

Если к началу осмотра места происшествия несовершеннолетний подозреваемый выявлен, следователь в процессе осмотра принимает меры к обнаружению объективных данных, подтверждающих или опровергающих его участие в общественно опасном деянии. При неотрицании подростком своей причастности к совершенному преступлению следователь решает вопрос о привлечении несовершеннолетнего к осмотру места происшествия.

Важно к началу осмотра места происшествия выявить ассортимент и количество похищенных товаров. Это дает возможность с определенной степенью вероятности выявить количественный состав преступной группы. О физической силе преступника можно судить по способам проникновения в помещение, усилиям, затраченным на перенесение тяжестей, характеру причиненных телесных повреждений.

Обыск по делам несовершеннолетних производится для обнаружения как похищенного имущества, орудий преступления, одежды и обуви, в которой был подросток в момент совершения преступления, так и дневников, записных книжек, переписки в целях выявления его потребностей, интересов, а также ближайшего окружения и связей. Одновременно обыск является источником информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего.

В большинстве случаев подростки прячут похищенное имущество и орудия преступления в сараях, подвалах, на чердаках, в заброшенных постройках, но нередко и дома, если отсутствует контроль за их поведением. В этой связи при подготовке к обыску желательно получить информацию о родителях несовершеннолетнего, их отношению к воспитанию детей, о наличии комнаты, принадлежащей подростку. Необходимо также проверить, имеются ли принадлежащие семье подвал, гараж, другие подсобные помещения.

649

При кражах, грабежах, разбойных нападениях подростки нередко завладевают различными мелкими вещами, которые представляют для них интерес (авторучки, зажигалки, ножи). Эти вещи, которые они держат при себе или открыто хранят дома, можно обнаружить при обыске.

При обыске может быть обнаружено имущество, которое, как правило, не похищают подростки, а также отмычки, иные технические средства, специально приспособленные для взломов и нападений. Такие факты являются основанием для выдвижения версии о наличии взрослых соучастников или о возможности вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность взрослым.

Как уже было отмечено, в результате обыска может быть получена информация, характеризующая личность несовершеннолетнего правонарушителя. При обнаружении признаков, свидетельствующих об участии несовершеннолетнего в употреблении алкоголя, наркотиков, в ознакомлении с звукозаписями нецензурного характера, порнографическими материалами, необходимо выявленные факты зафиксировать в протоколе. Обнаруженные при обыске дневники, письма, записные книжки помогут следователю выявить потребности и интересы несовершеннолетнего.

Нередко возникает необходимость в производстве обыска в общежитии. В подобных случаях обыску подвергаются кровать и тумбочка несовершеннолетнего и места общего пользования. При необходимости расширения границ обыска об этом следует указать в постановлении. Обыск на рабочем месте производится в тех случаях, когда имеются данные, что по месту работы несовершеннолетний правонарушитель хранит похищенное имущество, орудие преступления или заготовки для их изготовления.

При обыске необходимо пристальное внимание за поведением и эмоциональном состоянием несовершеннолетних, так как они хуже владеют собой, чем взрослые. Такое наблюдение сделает обыск более целеустремленным.

Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого разрабатывается с учетом следующих факторов: а) несовершеннолетний подозреваемый появляется на первоначальном этапе расследования, когда следователь не располагает достаточными данными о его причастности к расследуемому событию; б) допрос подозреваемого является неотложным следственным действием, в связи с чем следователь не имеет достаточного времени на его подготовку; в) подросток эмоционально возбужден, его угнетает непривычность обстановки. Вместе с тем,

несмотря на своеобразие психического и эмоционального состояния несовершеннолетнего, тактику допроса необходимо разработать таким
650
образом, чтобы на первом же допросе получить наиболее объективную информацию. Обусловлено это требование тем, что нередко первый допрос несовершеннолетнего подозреваемого является основным и решающим, так как подростки значительно реже меняют свои показания, чем взрослые. Вначале необходимо принять меры к успокоению подростка и к установлению с ним психологического контакта. Известные криминалисты И.Н. Якимов и П.П. Михеев еще в 30-х годах писали, что первой задачей при допросе является создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения. Вместе с тем/ нельзя во время установления психологического контакта всегда и в полной мере снимать напряжение с подростка. Основа контакта — правдивая характеристика положения. Психологический контакт нужно не только устанавливать, но и поддерживать в процессе дальнейшего расследования. Этому будут способствовать: коммуникативные качества и доброжелательный тон следователя, умение использовать в беседе совпадающих позитивных интересов несовершеннолетнего и следователя (любовь к спорту, музыке и т. д.). При подготовке к допросу сведения о личности несовершеннолетнего подозреваемого можно получить от родителей, жителей, представителей трудовых коллективов, в отделах по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних (ОПППН). Первый допрос должен быть детальным и касаться не только обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, но и условий его жизни и воспитания, ближайшего окружения, потребностей и интересов. Чем больше объективных данных о подростке, его поведении и связях мы получим на первом допросе, тем быстрее будет раскрыто преступление и выявлены обстоятельства, способствующие его совершению.

После выяснения автобиографических данных, условий жизни и воспитания и сообщения подростку в совершении какого преступления он подозревается, несовершеннолетнему целесообразно разъяснить важность дачи правдивых показаний по всем интересующим следствие вопросам и выслушать свободный рассказ несовершеннолетнего о его причастности к делу.

Важное значение при допросе несовершеннолетних правонарушителей приобретает вопрос о нейтрализации круговой поруки и нежелания «выдать» соучастников преступления. В силу психологических особенностей подросткового возраста некоторым несовершеннолетним импонирует такое поведение. Тактика допроса таких подростков должна предусматривать детализацию показаний, сопровождение допроса проверкой показаний на месте, разъяснение несовершеннолетнему истинного смысла и содержания чувства дружбы и товарищества, не имеющего ничего общего с круговой порукой.
651
Немаловажное значение при допросе несовершеннолетнего подозреваемого имеет показ следователем своей осведомленности об обстоятельствах совершенного преступления, ни в коем случае не прибегая к обману или внушению. В подобных случаях следователю целесообразно держать себя уверенно, вопросы задавать в логической последовательности, использовать при допросе достоверно установленные факты, на вопросы и реплики подозреваемого давать такие ответы, к,о-торые допускали бы многозначное толкование. Вместе с тем, этот психологический прием допроса надо применять с большой осторожностью, чтобы у допрашиваемого не создалось впечатления об обмане или введении его в заблуждение.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого доказательства, как правило, не приводятся, так как чаще всего следователь к этому времени не располагает замкнутой цепью улик, а разрозненные доказательства неубедительны. В подобных случаях несовершеннолетнему нужно разъяснить значение и правовые последствия чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления. Для получения правдивых показаний можно использовать и положительные личные качества несовершеннолетнего. Но следует сразу же заметить, что неумело построенный допрос может привести к самооговору. Задача следователя состоит в том, чтобы, не обращаясь к материалам дела и не оперируя никакими обстоятельствами совершенного преступления, попытаться воздействовать на сознание несовершеннолетнего и побудить его к раскаянию.

В случае отрицания своей причастности к совершенному преступлению необходимо детально выяснить, где находился подросток в момент совершения преступления. Изучение следственной практики показывает, что несовершеннолетние правонарушители заранее не подготавливают доказательства своего алиби, поэтому детальный допрос о месте и времени нахождения в момент совершения преступления и сопоставления полученных данных с другими материалами дела выявляют

полную несостоятельность объяснений несовершеннолетнего в случае дачи им ложных показаний. В целях установления психологического контакта для участия в допросе может быть приглашен педагог, обучающий подростка и пользующийся у него уважением.

3. Тактика иных следственных действий

Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Предъявление обвинения должно стать для подростка событием особо значимым, ибо в этот момент он может понять не только полноту ответственности за содеянное, но и психологически осознать свои поступки. При предъявлении обвинения несовершеннолетнему

652

нужно не только разъяснить его сущность, но и раскрыть перед ним общественную опасность преступления, показать, какой ущерб причинен обществу и близким.

Анализ следственной практики показывает, что нередко обвинение несовершеннолетним предъявляется несвоевременно — непосредственно перед ознакомлением обвиняемого с материалами дела, что приводит к нарушению права обвиняемого на защиту. В таких случаях несовершеннолетний обвиняемый и его защитник, в связи с завершением предварительного следствия непосредственно после предъявления обвинения, не имеют реальной возможности реализовать свои права, предусмотренные законом.

Предъявление обвинения имеет важное воспитательное значение и в отношении подростка, к которому на предварительном следствии применяются меры, заменяющие уголовное наказание. В противном случае у таких подростков и в ближайшем окружении создается впечатление о полной безнаказанности.

Если изучение личности при подготовке к допросу несовершеннолетнего подозреваемого было ограничено недостатком времени и более узкими задачами, которые решаются при допросе, то при подготовке к допросу несовершеннолетнего обвиняемого личность подростка, путем использования тех же источников информации, должна быть изучена всесторонне.

В плане допроса следует предусмотреть обстоятельства, подлежащие выяснению, и вопросы, которые необходимо поставить перед несовершеннолетним, с учетом его позиции по отношению к предъявленному обвинению.

После оглашения постановления о привлечении в качестве обвиняемого не следует сразу же выяснять у подростка, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении или нет, как это предусмотрено ст. 150 УПК РСФСР. Такой вопрос может негативно повлиять на весь ход следствия. Подросток может замкнуться, сразу признав себя виновным, или дать ложные показания, оговорив себя. ; После предъявления обвинения предпочтителен свободный рассказ I несовершеннолетнего, который не рекомендуется прерывать.

Тактика дальнейшего допроса зависит от позиции несовершеннолетнего по отношению к предъявленному обвинению. В бесконфликтной ситуации целесообразны следующие тактические приемы: а) максимальная детализация обстоятельств совершенного преступления и роли каждого соучастника; б) получение объяснений по поводу имеющихся в деле доказательств с целью устранения противоречий, стиму-j лирования дальнейшей детализации показаний; в) выявление обстоя-I тельств, непосредственно предшествующих совершению преступления, I

и поведения соучастников после совершения общественно опасных действий; г) постановка дополнительных вопросов для уточнения мотива и цели преступления; д) не рекомендуется требовать от раскаявшегося подростка, чтобы он сразу же во всех деталях рассказал о наиболее жестоких и циничных действиях.

При допросе в конфликтных ситуациях, когда несовершеннолетний отрицает причастность к совершенному преступлению, кроме тех тактических приемов, -которые были рекомендованы при допросе несовершеннолетних подозреваемых, целесообразны следующие: а) предъявление в определенной последовательности собранных в процессе расследования доказательств. Их лучше использовать в нарастающем порядке, но в логической последовательности и без разрыва во времени. Предъявленные доказательства не должны представлять сложную систему улик, так как несовершеннолетний может в них не разобраться. Значение каждого из предъявленных доказательств несовершеннолетнему нужно разъяснить; б) в процессе допроса несовершеннолетнему можно предъявить только факты, непосредственно уличающие его в совершении преступления. Не рекомендуется доводить до его сведения фактические данные, которые непосредственно не уличают подростка, а раскрывают механизм преступления. В определенной ситуации этой информацией несовершеннолетний может воспользоваться, решив «признаться» в преступлении, которого он не совершал; в) допущение легенды. Такой тактический прием допустим, если следователь располагает достаточными доказательствами для опровержения ложных показаний обвиняемого. Эффективность этого тактического приема заключается в том, что он убедит несовершеннолетнего в недопустимости ложных показаний и по другим вопросам; г) психологический эффект внезапности можно применять в

зависимости от возраста допрашиваемого и характера доказательств, которыми располагает следователь; д) разъяснить значение чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления как смягчающего вину обстоятельства. Для участия в допросе может быть приглашен педагог или специалист в области детской и юношеской психологии.

Тактика очной ставки. Очная ставка — не единственный и не лучший способ устранения противоречий в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и других допрошенных по делу лиц, так как на очной ставке подросток может изменить ранее данные показания не только под влиянием правдивых показаний другого участника очной ставки, но и из-за повышенный внушаемости и податливости, а также в результате сильного психологического воздействия со стороны другого допрошенного на очной ставке лица. Если есть возможность устранить противоречия путем проведения иных следст-

654

венных действий (следственного эксперимента, проверка показаний на месте и др.), следователь должен использовать прежде всего эти возможности.

Нецелесообразно проводить очную ставку при очевидности отрицательного воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого со стороны взрослого соучастника (угроза, запугивание, шантаж) или если несовершеннолетний потерпевший болезненно реагирует на предстоящую встречу с обвиняемым. В подобных случаях показания несовершеннолетнего обвиняемого или потерпевшего можно зафиксировать *с* помощью видео- или звукозаписи и воспроизвести их при допросе. При возможности нейтрализовать отрицательное воздействие взрослого путем твердого контроля за его поведением, очную ставку с участием несовершеннолетнего надо проводить вне зависимости от того, как оцениваются ее перспективы.

При невозможности устранения существенных противоречий другими процессуальными средствами возникает вопрос о проведении очной ставки. При ее проведении желательно присутствие педагога, который, используя свои специальные познания, не только сможет помочь в подготовке и проведении очной ставки, но и в какой-то мере снимет напряжение, окажет дисциплинирующее воздействие на другого участника очной ставки. При проведении очной ставки с несовершеннолетним обвиняемым может участвовать защитник.

Выбор момента для производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого определяется достаточностью собранных доказательств, которые можно использовать для изобличения другого соучастника преступления. Разрабатывая план производства очной ставки, необходимо предусмотреть возможность последовательного использования совокупности вещественных доказательств, документов, заключений экспертиз и других источников.

С большой осмотрительностью следует проводить очную ставку между несовершеннолетним, вовлеченным в преступную деятельность, и взрослым подстрекателем из числа близких родственников. Несовершеннолетнему трудно разобраться в сложившейся ситуации, особенно, если взрослый подстрекатель и после очной ставки продолжает отрицать какую-либо причастность к совершенному преступлению.

Первым на очной ставке следует допрашивать того, кто дает наиболее правдивые показания. На очной ставке со взрослым первым нужно допрашивать подростка, какую позицию он бы не занимал, за исключением следующих случаев: а) если подросток дает заведомо ложные показания; б) когда уровень антисоциальной направленности личности несовершеннолетнего обвиняемого выше, чем у взрослого соучастника; в) если разница в возрасте допрашиваемых незначительна.

655

Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей зависит от возрастных и индивидуальных особенностей подростков, от их отношения к расследуемому событию и к несовершеннолетнему обвиняемому. Такой подход дает возможность выделить следующие группы несовершеннолетних свидетелей: а) очевидцы и иные свидетели; б) подростки из ближайшего окружения несовершеннолетнего обвиняемого; в) подростки из числа соучастников, дело в отношении которых прекращено в порядке, ст. 7—9 УПК РСФСР или в связи с недостижением возраста уголовной ответственности. По возрастному признаку надо выделить и малолетних свидетелей.

В допросе несовершеннолетних свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет участие педагога или специалиста-психолога рекомендуется: а) при отсутствии данных о психическом развитии; б) при особой замкнутости свидетеля; в) в случае допроса свидетеля с антисоциальной направленностью личности.

При подготовке к допросу необходимо выяснить отношение к сверстникам, черты характера, наличие определенных интересов, взаимоотношения с участниками события. Для того чтобы исключить возможность постороннего влияния со стороны заинтересованных лиц, надо сократить срок вызова и допроса несовершеннолетнего свидетеля.

При допросе данной категории свидетелей предпочтителен свободный рассказ, но постановка

дополнительных вопросов чаще всего неизбежна. При разработке тактики допроса надо обращать внимание на правильность формулировки и последовательность вопросов.

Данная категория свидетелей обычно испытывает доверие к следователю, поэтому необходима особая осторожность при формулировании вопросов, чтобы они не носили внушающего, наводящего характера.

При подготовке к допросу несовершеннолетних потерпевших надо учитывать, что: а) они заинтересованы в исходе дела; б) чувство страха способствует тому, что пережитая опасность нередко преувеличивается; в) усилия потерпевшего в момент нападения были направлены не на восприятие происходящего, а на защиту от посягательства; г) факт преступного посягательства травмирует психику потерпевшего или унижает его достоинство, и это может привести к умалчиванию; д) на потерпевшего нередко оказывается психическое воздействие, чтобы он «простил» виновного; е) поведение потерпевшего может быть и провоцирующим.

При планировании допроса несовершеннолетних свидетелей из ближайшего окружения обвиняемого необходимо учитывать, что эти подростки нередко входят в те же криминогенные группы, что и несовершеннолетний обвиняемый. Чувство дружбы в таких группах понимается не всегда правильно, так как она возникает на почве нездоро-

656

вых интересов. По этим причинам такие подростки не всегда бывают откровенны, что надо учитывать при подготовке к их допросу.

При подготовке к допросу несовершеннолетних, дело о которых прекращено в соответствии со ст. 7—9 УПК РСФСР или в связи с недостижением возраста уголовной ответственности, надо учитывать, что они также близки к несовершеннолетнему, привлекаемому к уголовной ответственности. По этой причине они менее охотно дают показания в отношении своих соучастников. При их допросе могут быть применены изложенные рекомендации о тактических приемах допроса несовершеннолетних обвиняемых, с учетом их личностных качеств и-процессуального положения.

Малолетние свидетели бывают очень наблюдательны. Их допрашивают в привычной для них обстановке с участием педагога (воспитателя детсада) и родителей.

Фиксация показаний. В процессе допроса не рекомендуется показания несовершеннолетнего сразу же заносить в протокол, так как это отвлекает внимание допрашиваемого, да и следователю мешает сосредоточиться на реализации тактического плана допроса. В протокол показания целесообразно заносить только по окончании допроса, сохраняя свойственные несовершеннолетним обороты речи.

Видео- и звукозапись целесообразно применять: а) если есть основания, что подросток может изменить показания под воздействием соучастников или родственников; б) при нецелесообразности проведения очной ставки и необходимости воспроизведения видео- или звукозаписи показаний несовершеннолетнего обвиняемого или свидетеля взрослому или несовершеннолетнему соучастнику преступления; в) для фиксации обстановки допроса; г) при необходимости зафиксировать специфические для несовершеннолетнего обороты речи.

Тактика допроса в качестве свидетелей лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних обвиняемых, специфична тем, что родители, учителя, воспитатели глубоко заинтересованы в исходе дела, поэтому тактика и этика их допроса предполагает сочетание активности следователя в получении объективной информации с пониманием своеобразия их положения и эмоционального состояния.

Показания данной категории свидетелей необходимы: а) для выявления условий жизни и воспитания, личностных качеств подростка-правонарушителя, его поведения; б) для выявления обстоятельств, способствующих противоправному поведению несовершеннолетнего; в) для решения вопроса об ответственности родителей, педагогов и воспитателей за ненадлежащее воспитание подростка и их роли в ресоциали-зации несовершеннолетнего.

657

Допросу подлежат оба родителя, классный руководитель, другой учитель, который может дать наиболее объективную информацию о своем ученике. При подготовке к допросу родителей надо учитывать, что только в каждой четвертой семье подростка-правонарушителя наблюдались нормальные взаимоотношения. Поэтому лишь около одной трети родителей дают объективные показания.

Учителя, воспитатели школ и училищ располагают значительной информацией о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Важно, чтобы эта информация была объективной, без излишней «эмоциональной окраски».

Информация о работающем подростке может быть получена и при допросе бригадира, мастера, наставника, товарищей по работе. Эта категория свидетелей, к сожалению, на предварительном следствии допрашивается редко. У них чаще всего выясняются обстоятельства, связанные с совершенным преступлением, узнается о поведении несовершеннолетнего на работе и лишь иногда о его интересах, об источниках отрицательного влияния в ближайшем окружении несовершеннолетнего,

о его связях. При разработке тактики допроса лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетнего обвиняемого, надо иметь в виду базовые вопросы, подлежащие выяснению: условия жизни и воспитания, психофизическое развитие подростка; его потребности, интересы, поведение; личностные качества и особенности характера; отношение к учебе (работе); взаимоотношения в коллективе, по месту жительства; данные о ранее совершенных проступках и принимавшихся мерах; обстоятельства совершенного преступления, предшествующие и последующие действия подростка; причины и условия противоправного поведения несовершеннолетнего; взаимоотношения родителей и их отношение к воспитанию детей; отношение детей к родителям.

Назначение экспертиз. Специфическими для данной категории уголовных дел являются судебные психолого-психиатрические и судебно-медицинские эксперты. Среди несовершеннолетних правонарушителей значительна доля лиц с психиатрическими аномалиями. Дефекты в психике подростка могут быть вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, значительного отставания в психическом развитии, сенсорной недостаточности (дефекты слуха, зрения), иного болезненного состояния.

В соответствии со ст. 392 УПК РСФСР при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выяснено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий. Важность проверки таких фактов обусловлена тем, что согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но

вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В подобных случаях назначается судебно-психологическая экспертиза.

Если в процессе расследования добыты данные о душевном заболевании несовершеннолетнего, назначается судебно-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой ставятся традиционные вопросы.

В порядке подготовки и назначению указанных экспертиз следова^ телю необходимо: а) запросить из лечебного учреждения, диспансера сведения о психофизическом развитии несовершеннолетнего, перенесенных заболеваниях и состоянии его здоровья; б) у родителей и воспитателей дошкольных учреждений выяснить вопросы, связанные с развитием подростка; начиная с младенческого возраста; в) у родителей и учителей получить сведения о школьном периоде жизни подростка (учебе, поведении, отношении с учащимися); г) выяснить условия жизни и воспитания подростка, его потребности и интересы, об отношении родителей к воспитанию детей.

В отношении несовершеннолетних правонарушителей на разрешение судебно-психологической экспертизы ставятся следующие вопросы: а) имеются ли у несовершеннолетнего признаки умственной отсталости, не связаны ли они с психическим заболеванием, и, если имеются, в чем конкретно они выражаются? б) с учетом состояния психического развития мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий? в) в какой мере он мог руководить своими действиями?

В случае возникновения сомнения в способности несовершеннолетнего (малолетнего) свидетеля (потерпевшего) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания на .разрешение судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: а) каковы особенности его психического развития? б) мог ли он с учетом его психического развития правильно воспринимать определенные обстоятельства (указать какие) и давать о них правильные показания? в) имеются ли у несовершеннолетнего (малолетнего) признаки повышенной внушаемости или повышенной склонности к фантазированию? г) мог ли несовершеннолетний (малолетний), учитывая состояние его психического развития, понимать сущность происходящих на его глазах событий?

При необходимости установления факта беспомощного состояния потерпевшей при изнасиловании на разрешение судебно-психологической экспертизы ставятся следующие вопросы: могла ли потерпевшая,

учитывая присущие ей особенности психического развития, ее эмоциональное состояние и объективно сложившуюся ситуацию, а) понимать характер и значение действий обвиняемого? б) оказывать сопротивление преступнику?

4. Воспитательно-профилактическая работа

Значительное внимание в процессе расследования уделяется воспитательному воздействию на несовершеннолетних правонарушителей, других подростков, находящихся на грани совершения

преступления, а также на родителей, отрицательно влияющих на своих детей.
Воспитательно-профилактическая работа в процессе предварительного следствия проводится на базе выявленных следователем причин и условий, способствующих совершению преступлений. Их выявление не менее сложный и трудоемкий процесс, чем доказывание других обстоятельств, предусмотренных ст. 68 УПК РСФСР.
Искоренить у несовершеннолетнего правонарушителя отрицательные нравственные качества и сформировать положительные вряд ли удастся в процессе расследования. Однако побудить его к осознанию противоправности и пагубности антиобщественного поведения, к глубокому раскаянию, показать перспективы исправления — задача, которую следователь обязан выполнить не только в силу служебных полномочий, но и во исполнение морального долга. Воспитательную работу с несовершеннолетним обвиняемым, другими лицами надо вести в пределах достоверно установленных фактов противоправного и иного аморального поведения (пьянство, нарушение правил совместного проживания и т д.). О совершенном подростком общественно опасном действии надо говорить как о факте, установленном следствием. Это, однако, не исключает необходимости вести в процессе расследования активную правовоспитательную работу с несовершеннолетним правонарушителем.
Беседы с подростком должны подкрепляться активной практической деятельностью по вовлечению несовершеннолетнего в общественно полезные и интересные занятия, а если он арестован, то глубоким анализом и активным обсуждением с ним противоправного характера совершенного им деяния. Речь идет о нейтрализации отрицательных влияний на подростка, приобщении его к труду, вовлечении в общественную жизнь того или иного коллектива. При выявлении фактов угрожаемого положения или интенсивного отрицательного воздействия на подростка (злоупотребление алкоголем, участие в азартных играх и т. д.) следователь принимает неотложные профилактические меры, направленные на возврат подростка в семью и определение его на
учебу (работу), на пресечение посещения неконтролируемых мест и среды, на усиление контроля за поведением подростка. При прекращении дела в отношении несовершеннолетнего по нереабилитируюшим обстоятельствам воспитательно-профилактическая работа осуществляется в полном объеме.
Созданию ситуации и поводов к совершению преступлений нередко способствует аморальное поведение несовершеннолетних потерпевших. С такими подростками необходимо проводить не меньшую воспитательную работу, чем с несовершеннолетними обвиняемыми.
При расследовании в поле зрения следователя попадают подростки, не причастные к расследуемому событию, но образ жизни и поведение которых вызывает тревогу, о них направляется информация в ОГШПН и комиссию по делам несовершеннолетних.
Судопроизводство по делам несовершеннолетних должно обеспечить максимальное воспитательно-предупредительное воздействие на граждан, соприкасающихся с процессом предварительного следствия (родителей, представителей учебно-воспитательных учреждений и др-)-Их внимание должно быть обращено на недостатки в воспитательной работе с подростками, на меры, направленные на их устранение, на разъяснение действующего законодательства.
По делам несовершеннолетних направляется несколько представлений, в том числе о недостатках: а) воспитания подростков в семье, по месту жительства, в учебном заведении или в производственном коллективе; б) ранней профилактики; в) деятельности ОППШН, работы патрульно-постовой и других служб милиции; г) работы средств массовой информации.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Автороведческая **экспертиза** — разновидность криминалистического исследования документов, цель которого — установление конкретного автора текста и выяснение ряда фактов неидентификационного характера (принадлежность текста к определенному функциональному стилю речи, намеренное искажение письменной речи, социальная, профессиональная, этническая среда автора и др.).

Автотехническая экспертиза — экспертиза, разрешающая вопросы, касающиеся механизма дорожно-транспортного происшествия, отдельных его обстоятельств, а также технического состояния транспортных средств, их деталей, узлов и агрегатов.

Алиби —- факт нахождения обвиняемого или подозреваемого вне места совершения преступления в момент, зафиксированный как время преступления.

Белые линии — мелкие складки кожи (морщинки), расположенные на ладонной поверхности руки и фалангах пальцев.

Взаимодействие в процессе раскрытия и расследования преступлений — взаимосвязь в деятельности органов и должностных лиц, обеспечивающая правильное сочетание полномочий, методов и средств, присущих каждому из участников взаимодействия.

Взрывное устройство — специально изготовленное устройство, состоящее из заряда взрывчатого вещества, конструктивно объединенного со средством его инициирования, и предназначенное для взрыва с целью поражения людей или повреждения объектов.

Взрывотехническая экспертиза — производимые в установленном законом порядке исследования для установления обстоятельств подготавливаемого или произведенного взрыва по данным о его последствиях и разрушающему действию, примененных или планируемых для использования взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Групповой обыск — одновременный обыск у нескольких лиц, проходящих по одному делу, или у одного лица, но в разных

местах (квартира, дача, рабочее место и т.д.).
Дактилоскопическая формула — кодированная общая характеристика папиллярных узоров пальцев рук определенного лица, выраженная в виде двух простых дробей.
Дактилоскопическая экспертиза — разновидность трасологической экспертизы, состоящая в исследовании следов папиллярных узоров с целью решения задач идентификационного характера, а также вопросов, связанных с образованием этих следов.
Дактилоскопический учет — разновидность оперативно-справочных учетов. Осуществляется в отношении всех арестованных и осужденных к лишению свободы на основе отпечатков пальцев рук.
Дактилоскопия — отрасль криминалистики, исследующая строение кожных узоров человека на ладонях рук с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников.
Дельта — часть папиллярного узора, где соприкасаются три потока Папиллярных линий (базисный, периферийный и центральный).
Детальная фотосъемка — вид съемки, применяемый с целью фиксации отдельных следов и иных важных особенностей места происшествия.
Динамические следы — образуются при перемещении (иногда взаимном) следооб-разующего и следовоспринимающего объектов, когда каждая точка поверхности оставляет след в виде линии (трассы).
Дописка — способ подделки письменного документа путем внесения от руки в первоначальный текст новых слов, букв или их элементов с целью изменения смыслового содержания документов.
Допрос — следственное действие, сущность которого состоит в получении следоь9-телем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуально^ форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значенк*£ для расследуемого дела.
Дорожка следов — совокупность следов ног одного человека, образованная довательно правой и левой ногой в процессе ходьбы или бега.
Идентификационный признак — индивидуальный, специфический признак (с ство) объекта, выделяющий его из числа однородных объектов и используемый в цессе идентификации.
Идентификация человека по признакам внешности — установление тождеств^ или различия конкретного лица путем описания примет внешности по определенно^ системе и с применением специальной терминологии.
Идентификация по материально-фиксированным отображениям — вид крими^
налистической идентификации, представляющий собой процесс отождествления по сле^ дам, почерку и другим материальным носителям признаков и свойств идентифицируемо^ го объекта.
Идентификация по мысленному образу — вид криминалистической идентификации, представляющий собой процесс отождествления по признакам и свойствам идентифицируемого объекта, сохранившимся в памяти опознающего.
Идентификация по признакам общего происхождения — вид криминалистической идентификации, состоящий в установлении тождества отдельных объектов, которые ранее составляли единое целое, но не имеют общей линии разделения.
Идентификация целого по частям — вид криминалистической идентификации, состоящий в установлении тождества объекта, разделенного на части в связи с событием преступления.
Идентифицируемый объект — материальный объект, установление тождества которого составляет задачу идентификации.
Идентифицирующий объект — объект, с помощью которого решается задача идентификации.
Искомый объект — объект, тождество которого установлено.
Исследовательская версия — разновидность криминалистической версии, главная цель которой заключается в исследовании уже выявленной информации.
Калибр огнестрельного оружия — внутренний диаметр канала ствола (у гладкоствольного оружия) или расстояние между противоположными полями нарезов (у нарезного оружия).
Комбинированная следственная ситуация — разновидность сложной следственной ситуации, которой одновременно или в различных сочетаниях присущи черты про-блемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности.
Комплексная версия — разновидность криминалистической версии, выдвигаемая в отношении нескольких обстоятельств.
Контрверсия — разновидность криминалистической версии, выдвигаемая с помощью логической операции отрицания основной версии и выполняющая важную функцию предупреждения односторонности и необъективности расследования.
Конфликтная следственная ситуация — разновидность сложной следственной ситуации, характеризуемая особым состоянием системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, возникающей в связи с планами и намерениями соперничающей стороны.
Криминалистика — наука о характеристиках преступлений, способствующих их раскрытию и расследованию, следах преступлений, закономерностях их возникновения, собирания, использования, технике, тактике и методике расследования, основными структурными разделами которой являются криминалистическая техника, следственная тактика и методика расследования преступлений.
Криминалистическая версия — обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных и позволяющее на их основе вероятностно установить еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела.
Криминалистическая диагностика — разновидность экспертных исследований, направленных на распознавание природы или состояния материального объекта, события, явления или процесса.
Криминалистическая идентификация — отождествление объектов, попавших в сферу уголовно-правовой деятельности, средствами криминалистической техники.
Криминалистическая исследовательская фотография —система научных положений, средств и методов съемки, используемых для фиксации и исследования объектов в ходе криминалистической экспертизы.
Криминалистическая оперативная фотография —система научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при следственных действиях и розыскных мероприятиях.
Криминалистическая тактика — система положений и рекомендаций, разработанных криминалистической наукой, по организации и планированию расследования, определению линии поведения лиц, его осуществляющих, разработке наиболее эффективных тактических приемов выполнения отдельных следственных действий с учетом конкретной следственной ситуации.
Криминалистическая техника — раздел криминалистики, представляющий собой совокупность теоретических положений и рекомендаций для разработки и применения научно-технических средств обнаружения, фиксации, изъятия, исследования,

накопления и переработки криминалистической информации о расследуемом преступном событии, а также технических средств и способов предупреждения преступлений.

Криминалистическая фотография — раздел криминалистической техники, представляющий собой совокупность научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов.

Криминалистическая характеристика преступлений — совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющаяся важным структурным элементом методики расследования, обусловливающая методические рекомендации, способствующие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Криминалистические учеты — разновидность централизованных учетов, входящих в систему уголовной регистрации, основная функция которых заключается в диагностировании и идентификации различных объектов по их индивидуальным приметам и другим признакам, в ситуациях, когда их установочные данные неизвестны или скрываются.

Лицевой счет — вспомогательная форма систематизации материалов по уголовному делу, дополнение к основному плану расследования, заводится на каждого обвиняемого по делу, содержит всю имеющуюся о нем информацию, все эпизоды преступной деятельности, собранные доказательства. Совокупность лицевых счетов образует картотеку на обвиняемых.

Локальные следы — следы, образуемые в границах взаимодействия контактирующих поверхностей.

Место происшествия — участок местности либо помещение, где совершено преступление или имеются его материальные последствия.

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений — структурная часть криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных следственных ситуаций.

Методы **криминалистической фотографии** — совокупность рекомендаций и правил по использованию фотографических средств для получения фотоизображения запечатлеваемого или исследуемого криминалистического объекта, которое отвечает предъявляемым требованиям.

Метрическая съемка — один из методов оперативной фотографии, позволяющий определять по фотоснимкам пространственные характеристики запечатленных объектов. Различают фотографирование с линейным масштабом и съемку с глубинным масштабом.

Микроследы — материальные образования очень малой массы, несущие информацию о расследуемом преступном событии, для обнаружения, изъятия и исследования которых нужны специальные технические средства и методики. К микроследам относят микрообъекты, микрочастицы и микроколичества вещества.

Микрофотосъемка — один из методов исследовательской фотографии, предназначенный для исследования изображений очень мелких криминалистических объектов при большом увеличении.

Моделирование — один из общих методов криминалистики, состоящий в создании образа (модели) какого-либо объекта с целью его изучения.

Научно-технические средства криминалистики — технические устройства и материалы, научные приемы и методы для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

Негативные обстоятельства — обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации.

Обзорная съемка — вид съемки, применяемый для фиксации общего вида места происшествия.

Образцы для сравнительного исследования — материальные объекты, представляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми.

Общая версия — выдвигается для установления обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по делу (время, место, способ совершения преступления, личность виновного и др.), т.е. имеющих общее, универсальное значение для любого уголовного дела.

Объемные следы — образуются за счет деформации следовоспринимающего объекта в процессе контактного взаимодействия со следообразующим, характеризуются тремя измерениями: длиной, шириной, глубиной.

Обыск — следственное действие, состоящее в принудительном обследовании помещений и иных объектов, с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, следов преступления и иных предметов и обстоятельств, имеющих значение для дела.

Огнестрельное оружие — оружие, в котором снаряд (пуля, дробь, картечь) приводится в движение за счет действия пороховых газов, образовавшихся при сгорании взрывчатого вещества.

Оперативно-справочные учеты — разновидность централизованного учета криминальной информации, основная функция состоит в проверке наличия установочных сведений об объекте и его местонахождении на момент запроса.

Опознавательная съемка — фотосъемка людей и трупов, осуществляемая по специальным правилам, для их регистрации, розыска и идентификации личности.

Определение единого источника происхождения — разновидность установления групповой принадлежности, в ходе которой решается вопрос об относимое™ двух и более объектов к одной массе.

Организационно-неупорядоченная следственная ситуация — разновидность сложной следственной ситуации, характеризуемая специфическим соотношением существенных организационно-управленческих трудностей процесса расследования и недостаточных для их преодоления объективных ресурсов и субъективных возможностей следователя и взаимодействующих с ним лиц.

Организация расследования — одно из важнейших направлений следственной деятельности, содержание которой составляет решение вопросов, связанных с определением наиболее оптимальной в сложившейся ситуации организационно-управленческой формы расследования, распределением обязанностей между участниками расследования, обеспечением их взаимодействия и обменом информацией.

Организованная преступность — общественно опасная деятельность, осуществляемая в виде промысла преступными объединениями (организованными преступными группами, преступными сообществами), имеющими развитую организационно-управленческую структуру, систему внешних, в том числе коррумпированных, связей и стремящимися к монопольному территориальному или отраслевому распространению криминального влияния с целью максимального увеличения своих незаконных доходов.

Ориентирующая съемка — вид съемки, предназначенный для запечатления места происшествия вместе с прилегающей местностью.

Осмотр места происшествия — разновидность следственного осмотра. Неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии обстановки места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств, а также установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Очаг взрыва — центр места взрыва, местонахождение заряда взрывного вещества.

Очная ставка — следственное действие, состоящее в поочередном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, в показаниях которых имеются существенные противоречия в целях установления истины по спорным обстоятельствам.
Панорамирование — один из методов оперативной фотографии, применяющийся для фотографирования объектов, имеющих крупные габариты либо протяженность, и осуществляемый путем съемки объекта по частям с последующим монтажом отпечатков в панораму.
Папиллярные линии — детали кожного рельефа пальцев ладонной поверхности рук и подошвы стопы, представляющие собой небольшие по ширине и высоте линейные возвышения, разделенные мелкими бороздками. Папиллярные линии изгибаются и образуют сложные построения, называемые папиллярными узорами.
Периферические следы — следы, образуемые за счет изменений, возникающих за границами взаимодействия контактирующих поверхностей.
Письменная речь — деятельность человека, опосредованная системой графических и языковых знаков.
Письмо — способ фиксации мысли с помощью специально созданных условных графических знаков.
Планирование расследования — составная часть организации расследования, представляющая собой сложный процесс по определению путей, способов, средств, сил и сроков успешного достижения заранее поставленной цели.
План расследования — комплекс информационных и тактических, организационных и процессуальных решений, итог (внешнее выражение) процесса планирования, предусматривающий оптимальный порядок, сроки, способы, средства, конкретных исполнителей следственных, оперативно-розыскных и иных действий и тактических приемов.
Поверхностные следы — следы, характеризуемые двумя измерениями (длина, ширина), образуются в случае, если контактирующие объекты по твердости примерно равны.
Подделка документов — противоправная деятельность, состоящая в полном либо частичном изменении первоначального содержания документа.
Подчистка — разновидность подделки документа, осуществляемая путем механического удаления красителя штрихов текста или его обозначений с целью изменения содержания текста.
Поисковая версия — версия, главной целью которой является поиск источников (носителей) информации, имеющей значение для расследования.
Пофамильный учет — разновидность оперативно-справочных учетов, реализуется при помощи пофамильных картотек либо автоматизированных банков данных на лиц, совершивших преступления на территории области, края, республики, осужденных или отбывающих наказание в данном регионе, объявленных в федеральный или местный розыск и некоторых иных категорий.

Почерк — фиксируемая в рукописи, характерная для каждого пишущего и основанная на его письменно-двигательном навыке система движений, с помощью которой выполняются условные графические знаки.
Предсказательная версия — версия, эвристические функции которой направлены на установление фактов, существующих в настоящем или ожидаемых в будущем.
Предъявление для опознания — следственное действие идентификационного характера, производимое с целью установления опознающим по мысленному образу, сохранившемуся в его памяти, тождества, сходства или различия виденного им ранее объекта с предъявленными для опознания.
Проблемная следственная ситуация — разновидность сложной следственной ситуации, характеризуемая противоречием между знанием и незнанием, своеобразным соотношением между известным и неизвестным по делу, при котором искомое не дано и сведения о нем непосредственно не содержатся в исходных данных, однако уже установленные факты в к&кой-то мере ограничивают и направляют поиск возможного решения.
Проверка и уточнение показаний на месте — не имеет самостоятельного процессуального статуса, осуществляется в рамках следственного эксперимента. Состоит в выезде следователя с ранее допрошенным лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым) на указанное последним место, имеющее отношение к расследуемому событию (чаще это место совершения преступления) с целью сопоставления даваемых, им показаний с обстановкой этого места и другими доказательствами по делу.
Простая следственная ситуация — следственная ситуация, возникающая в условиях отсутствия или несущественности информационных, тактических, психологических и иных трудностей в расследовании и наличия в распоряжении следователя достаточных возможностей по их быстрому и успешному преодолению.
Репродукционная съемка — метод оперативной фотографии, состоящий в фотографическом воспроизведении рукописных и других документов, рисунков, чертежей и иных плоских объектов в целях запечатления их наиболее важных признаков.
Ретросказательная версия — версия, основная функция которой заключается в установлении событий прошлого.
Розыскные учеты — разновидность централизованного учета криминальной информации, выполняют функцию сравнения (сопоставления) установочных данных объектов розыска с аналогичными или сходными описаниями.
Свободные образцы — образцы, для сравнительного исследования, появление которых не связано с расследуемым уголовным делом.
Сводное календарное планирование — метод планирования, позволяющий скоординировать проведение всех входящих в круг следственной работы действий и мероприятий по конкретным уголовным делам путем четкого определения их согласованного производства и рациональной последовательности.
Сетевое планирование — метод планирования, суть которого состоит в составлении при помощи схематических условных обозначений сетевого графика с указанием полного перечня планируемых работ с учетом времени, преположительно требуемого для их проведения. Применяется по сложным многоэпизодным уголовным делам.
Система криминалистики — исторически сложившийся комплекс взаимосвязанных разделов криминалистики, находящихся в определенном отношении друг к другу и проникнутых внутренним единством.
Система уголовной регистрации — система отдельных видов централизованных учетов, коллекций и картотек органов внутренних дел, аккумулирующих информацию, используемую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.
Ситуация тактического риска — сложная следственная ситуация, характеризуемая специфическим соотношением между возможными способами действий следователя, направленными на достижение цели, и негарантированными результатами их реализации.
След (в широком смысле) — любые материальные изменения, связанные с событием преступления.
Следственная ситуация — мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационно-структурное состояние, сложившееся по уголовному делу и

характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования.
Следственный осмотр — следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, фиксации объектов осмотра, обнаружении, изъятии следов преступления и других вещественных доказательств с целью установления обстоятельств расследуемого события.
Следственный эксперимент — следственное действие, сущность которого состоит в проведении опытов с целью проверки объективной возможности существования или характера каких-либо действий, фактов, явлений, обстоятельств по расследуемому делу.
Следы-отображения (следы в узком смысле) — следы, в которых передаются признаки оставившего их объекта и (или) механизм их образования.
Словесный портрет — система описания внешности человека в целях его идентификации.
Сложная следственная ситуация — следственная ситуация, характеризуемая существенными трудностями, вызванными отсутствием надежных источников информации и достаточных данных об элементах предмета доказывания, острым противодействием следователю со стороны обвиняемых и других конфликтующих с ним лиц, отсутствием абсолютно надежных способов и средств достижения целей, нехваткой времени, сил, ресурсов или их неправильным распределением.
Специфическая версия — версия, выдвигаемая на более поздних этапах расследования в условиях широкой и содержательной фактической базы, позволяющей давать более конкретное и точное объяснение уже имеющимся данным и обеспечивать большую целеустремленность и избирательность в установлении неизвестного искомого.
Способ совершения преступления — обусловленный субъективными и объективными факторами комплекс действий субъекта по подготовке, совершению и сокрытию преступления.
Статические следы — следы, при формировании которых каждая точка следообра-зующего объекта оставляет свое точное отображение на следовоспринимающем объекте.
Субъективный портрет — изображение лица, фигуры человека, созданные на основе мысленного образа по памяти очевидца художником либо с помощью специальных технических средств.
Судебная баллистика — раздел криминалистической техники, изучающий огнестрельное оружие, боеприпасы и следы от их воздействия, а также разрабатывающая приемы и средства собирания и исследования данных объектов для установления обстоятельств расследуемого события.
Судебная экспертиза — процессуальное действие, заключающееся в исследовании экспертом (обладателем специальных познаний) по поручению следователя (суда) вещественных доказательств, иных материальных объектов и материалов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела.
Судебно-баллистическая экспертиза — вид криминалистической экспертизы, относящийся к исследованию огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела.
Судебно-бухгалтерская экспертиза — разновидность судебно-экономической экспертизы, исследующая производственную и финансово-хозяйственную деятельность предприятий с различными формами собственности, которые допустили убытки, потери, хищения ценностей и другие негативные явления, отраженные в бухгалтерском учете и отчетности, и стали объектом расследования правоохранительных органов.
Судебное почерковедение — отрасль криминалистики, изучающая процесс письма, закономерности формирования и функционирования почерка для решения идентификационных и неидентификационных задач на основе познания закономерностей, определяющих сущность.

Судебно-почерковедческая экспертиза — вид криминалистической экспертизы, исследующей рукописные тексты, подписи, цифровые записи с целью решения идентификационных (в частности, установление исполнителя текста или подписи), а также р[я]~ да диагностических задач.
Тактическая комбинация — определенное сочетание различных тактических приемов, объединенных одной целью.
Тактическая операция — форма организации расследования, включающая комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и сопутствующих им тактических приемов, объединенных решением конкретной промежуточной задачи расследования и проводимых по единому плану.
Тактическая рекомендация — см. Тактический прием.
Тактический прием — не противоречащий закону научно обоснованный способ, метод выполнения какого-либо следственного действия, свободно избираемый следов[1]" телем с учетом конкретной следственной ситуации и направленный на повышение эф-фективности отдельных процессуальных действий или расследования в целом.
Технико-криминалистическое исследование документов — разновидность криминалистических исследований, производимых в целях установления способа изготовления письменных документов, наличия в них каких-либо изменений и способов их внесения, установления первоначального содержания, идентификации средств, используемых при изготовлении документов с использованием данных физических, химических и иных отраслей знаний.
Технологическая экспертиза — экспертиза, назначаемая для исследования особенностей обработки, изготовления, изменения состояния, свойств и формы сырья, материала или полуфабриката с целью установления правильности определения норм сырья И материалов на единицу выпускаемой продукции или каких-либо отступлений от требований ГОСТа.
Товароведческая экспертиза — экспертиза, назначаемая для установления наименования, артикула, сорта, цены и качества товара.
Типовая (типичная) версия — версия, выдвигаемая в условиях существенного недостатка исходных данных, чаще на первых этапах процесса раскрытия преступления, И дающая самое общее, наиболее характерное и приблизительное объяснение имеющихся данных и соответственно также вероятностное установление неизвестного искомого.
Травление — обесцвечивание красителя штрихов текста путем воздействия на него щелочей, кислот или окислителей.
Трасология (учение о следах) — раздел криминалистической техники, изучающий теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления, разрабатывающий рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.
Узловая съемка — вид съемки, предназначенный для запечатления наиболее важных в криминалистическом отношении объектов обстановки места происшествия.
Установление групповой принадлежности — установление принадлежности объекта к определенному классу, роду, виду, т.е. некоторому множеству. Может составлять содержание самостоятельной экспертной задачи или быть этапом идентификации.

Флексориые линии — крупные складки кожи, образующиеся в местах сгиба ладони и между фалангами пальцев.

Фоиоскопическая экспертиза — экспертиза, исследующая технические средства записи звуковой информации с целью решения идентификационных задач относительно источников, средств и материалов звукозаписи.

Фотографические средства — съемочная и проекционная аппаратура, принадлежности и реактивы для обработки пленки и бумаги с целью получения фотоизображений.

Фотографическое изменение контрастов — метод исследовательской фотографии, состоящий в получении фотоизображения с необычным соотношением яркостей при черно-белой съемке или цветопередачи — при цветной.

Фотосъемка места происшествия — фотографические способы фиксации обстановки места происшествия и находящихся на нем объектов. Осуществляется с помощью ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемки.

Фототехническая экспертиза — экспертиза, исследующая фотоснимки, диапозитивы, негативы, кинофильмы, материалы и средства их получения с целью решения идентификационных задач в отношении фотографических средств и материалов, а также ряда диагностических задач.

Холодное оружие — предметы, специально изготовленные и предназначенные для нанесения телесных повреждений при нападении и защите.

Частная версия — версия, выдвигаемая для установления вспомогательных, промежуточных обстоятельств (доказательственных фактов), перечень которых непостоянен, изменяется в зависимости от категории преступления и конкретной ситуации расследования или рассмотрения дела.

Шахматная ведомость — вспомогательная форма систематизации собранной по делу информации, своеобразное сочетание графика с описанием, представляет собой развернутую на одном или нескольких листах и упорядоченную во времени совокупность лицевых счетов, где каждая горизонтальная графа представляет один из них.

Экспериментальные образцы — образцы для сравнительного исследования, полученные по заданию следователя или им самим специально для производства экспертизы.

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки — входят в систему уголовной регистрации, сосредоточены в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД, ГУВД, УВД (региональный уровень) и в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД РФ (федеральный уровень) и предназначены для оперативного обеспечения процесса раскрытия преступлений.

Экологические экспертизы — новый класс экспертиз, исследующих средства, технологии и продукты производственной деятельности в целях определения их влияния на окружающую среду.

Этапы процесса расследования преступлений — сменяющие друг друга временные отрезки процесса расследования, представляющие собой подсистемы следственных, оперативно-розыскных, контрольно-проверочных, организационно-подготовительных и других действий, объединенных на основе единства разрешаемых с их помощью задач, обусловленных устойчивой повторяемостью типичных следственных ситуаций.

Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.

Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1992.

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

Белкин Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики. М., 1982__1983

Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств. Екатеринбург, 1998.

Брылев В.И. Криминалистические аспекты концепции борьбы с наркобизнесом Екатеринбург, 1998.

Васильев А.If, Яблоков ЯД Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Минск, 1983.

Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

Гусаков А.Н. Криминалистика США. Теория и практика применения Екатеринбург 1993.

Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981. *Густое Г.А., Кононов АЛ.* Компьютеризация расследования преступлений. СПб 1997 *Драпкин ЛЯ.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. *Драпкин Л.Я.* Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования Свердловск, 1985.

Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика следственных действий. Екатеринбург, 1999 *Жук А.Б.* Стрелковое оружие. М., 1992.

Жукова Н.И., Жуков А.М. Производство следственного эксперимента. Саратов 1989 *Ищенко ЕЛ.* Проблемы первоначального этапа расследования преступлений' Красноярск, 1991.

Ищенко ЕЛ., Ищенко П.П. Основы судебной фотографии, киносъемки и видеозаписи. Екатеринбург, 1992.

Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991.

Карагодт В.Н. Преодоление противодействий предварительному расследованию. Свердловск, 1992.

Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985.

Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969.

Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. Криминалистика/Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990. Криминалистическая характеристика преступлений. Сб. научных трудов. М., 1984. *Крылов И.Ф.* Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы Л., 1975.

Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1980.

Леей А.А. Применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве М., 1981.

Лузгин ИМ, Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. *Михальчук А.Е.* Тактические комбинации при производстве следственных действий Саратов, 1991.

Онучин А.П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов. Свердловск, 1983.

Осмотр места происшествия//Справочник следователя. М., 1982.

Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980.

Перспективы развития криминалистики/Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. Свердловск, 1991.

671

Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989.

Салтевский М.В. Собирание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980.

Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л., Изд. Ленинградского университета, 1986.

Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981.

Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов-на-Дону, 1984.
Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. М., 1974.
Справочник следователя: Практическая криминалистика: Следственные дейс вия/Под ред. Н.А. Селиванова. М., 1990.
Справочник следователя: Практическая криминалистика: Подготовка и назначение судебных экспертиз/Под ред. Н.А. Селиванова. М., 1992.
Судебно-почерковедческая экспертиза/Под ред. В.Ф. Орловой. М., 1980.
Тихонов Е.Н. Криминалистическая экспертиза холодного оружия. Барнаул, 1983.
Турчин Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о матери ных следах. Владивосток, 1996.
Хлюпин Н.И. Методика расследования преступлений. В 2 ч. Ульяновск, 1983—1984.J
Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в крими листике. М., 1975.
Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов криминалистике. Харьков., 1995.
Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании пре плений. Иркутск, 1983.
Экологические преступления: квалификация и методика расследования. Харьков 1994.
Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992.
Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985.
Учебное издание
Герасимов Иван Федорович
Драпкин Леонид Яковлевич
Ищенко Евгений Петрович и др.
КРИМИНАЛИСТИКА
Ведущий редактор *Л.П. Тарасова.* Художественный редактор *Ю.Э. Иванова.* Художник *В.А. Дмитриев.* Технический редактор *Л.А. Овчинникова.* Корректор *Т.А. Вавилова.* Оператор *Т.В. Рысева.* Компьютерная верстка *Т.В. Рысева*
ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № ЭКЮ-879. Сдано в набор 12.11.99. Подо, в печать D4.04.2000. Формат 60x88'/)6. Бум. газетная. Гарнитура Тайме. Печать офсетная. Объем 41,16 усл. печ. л. 41,16 усл. кр.-отт. 43,04 уч.-изд. л. Тираж 10000 экз. Заказ №65
ГУП «Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.
Набрано на персональных компьютерах издательства
Отпечатано в ОАО «Оригинал», 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., д. 7.